Учебно-методическое объединение рекомендует

Учебник

КРИМИНАЛИСТИКА

Под общей редакцией
У.П. ИЩЕНКО, А.Г. ФИЛИППОВА

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

основы наук

Евгений Петрович Ищенко
Александр Георгиевич Филиппов

Криминалистика

Текст предоставлен правообладателемhttp://www.litres.ru
Криминалистика: Высшее образование; Москва; 2007
ISBN 978-5-9692-0135-4

Аннотация

В учебнике излагается полный курс криминалистики. Содержание и структура учебника соответствуют требованиям Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования. Наложены теоретические и методологические основы криминалистики, раскрыто содержание криминалистической техники и тактики, методики раскрытия преступлений.

В издании отражены произошедшие за последние годы существенные изменения в теории криминалистики и практике раскрытия и расследования преступлений.

Для студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов. Учебник также может быть полезен работникам прокуратуры, органов дознания и следствия, суда.

Содержание

Авторы: 22
Принятые сокращения 24
1. Нормативные правовые акты 24
2. Прочие сокращения 26
Раздел I 28
Глава 1 28
1.1. Объект, предмет и понятие криминалистики 28
1.2. Криминалистика в системе наук 34
1.3. Криминалистические знания как элемент юридической деятельности 38
1.4. Система криминалистики 41
1.5. Методы криминалистики 46
Глава 2 75
2.1. Понятие и научные основы криминалистической идентификации 75
2.2. Объекты и процесс криминалистической идентификации 84
2.3. Виды идентификационных исследований 94
Глава 3 103
Глава 4 116
4.1. Понятие, значение, классификация криминалистических версий 116

4.2. Построение и проверка версий 119
Глава 5 124
5.1. Понятие, содержание организации расследования преступлений. Уровни и принципы организации расследования 124
5.2. Организационно-подготовительные действия в расследовании 135
5.3. Организация расследования отдельного преступления 140
5.4. Организация следственного действия 151
Глава 6 157
6.1. Понятие, содержание, принципы взаимодействия 157
6.2. Организационно-правовые формы взаимодействия 165
6.3. Следственно-оперативная группа 168
Глава 7 172
7.1. Следственные ситуации: понятие, виды, значение в расследовании преступлений 172
7.2. Ситуации преступной деятельности (криминальные) 181
7.3. Ситуационный подход к расследованию преступлений как связь теории и практики 188
Глава 8 193

8.1. Зарождение и развитие криминалистических познаний в царской России 193
8.2. Развитие криминалистики в советский период 200
8.3. Развитие зарубежной криминалистики 209
8.4. Перспективы развития криминалистики 215
Раздел II 225
Глава 9 225
9.1. Понятия и содержание криминалистической техники, ее место в системе криминалистики 225
9.2. Средства и методы собирания материальных следов преступления 231
9.3. Средства и методы экспертных исследований материальных следов преступления и иных вещественных доказательств 235
Глава 10 242
10.1. Криминалистическая фотография 242
10.2. Криминалистическая звуко– и видеозапись 258
Глава 11 273
11.1. Классификация следов, правила работы с ними 273

11.2. Следы рук 284
11.3. Следы ног 292
11.4. Следы автотранспортных средств 297
11.5. Следы орудий взлома 302
Глава 12 311
12.1. Понятие и объекты судебной баллистики 311
12.2. Следы применения огнестрельного оружия 319
12.3. Судебно-баллистическая экспертиза 325
12.4. Криминалистическое исследование холодного оружия 329
12.5. Криминалистическое исследование взрывных устройств, взрывчатых веществ и следов их применения 333
Глава 13 337
13.1. Документы как объект криминалистического исследования 337
13.2. Основы криминалистического почерковедения 344
13.3. Технико-криминалистическое исследование документов 355
Глава 14 386
14.1. Научные основы портретной идентификации 386

14.2. Признаки внешнего облика человека, используемые в криминалистической практике 390
14.3. Использование «словесного портрета» в оперативно-розыскной и следственной практике 395
14.4. Основы методики фотопортретной экспертизы 402
Глава 15 410
15.1. Понятие и значение криминалистического учета 410
15.2. Криминалистические учеты, осуществляемые информационными центрами органов внутренних дел 419
15.3. Криминалистические учеты, осуществляемые экспертно-криминалистическими подразделениями ЭКЦ МВД России 430
15.4. Автоматизация криминалистических учетов 438
Глава 16 442
16.1. Роль компьютерных технологий в оптимизации криминалистической деятельности 442
16.2. Компьютерные технологии в следственной деятельности 447
16.3. Компьютерные технологии 462

экспертных исследований
Раздел III 471
Глава 17 471
17.1. Понятие и содержание криминалистической тактики. Ее место в системе криминалистики 471
17.2. Тактико-криминалистические приемы и рекомендации. Тактические и оперативно-тактические комбинации 477
17.3. Общие положения тактики отдельных следственных действий 480
17.4. Тенденции развития криминалистической тактики 488
17.5. Процессуальный порядок следственных действий 491
Глава 18 497
18.1. Понятие осмотра места происшествия 497
18.2. Организация осмотра места происшествия 500
18.3. Тактические приемы осмотра места происшествия 504
18.4. Фиксация хода и результатов осмотра места происшествия 509
18.5. Оперативно-розыскные мероприятия, примыкающие к осмотру места происшествия 512

Глава 19 516
Глава 20 524
20.1. Общие тактические приемы допроса 524
20.2. Тактика допроса свидетелей и потерпевших 530
20.3. Тактика допроса подозреваемых и обвиняемых 540
20.4. Тактика очной ставки 556
20.5. Фиксация хода и результатов допроса и очной ставки 562
Глава 21 568
21.1. Понятие следственного эксперимента, его сущность и виды 568
21.2. Подготовка к следственному эксперименту 571
21.3. Тактика различных видов следственного эксперимента 573
21.4. Фиксация хода и результатов следственного эксперимента. Оценка полученных результатов 583
Глава 22 588
22.1. Понятие, задачи и виды обыска 588
22.2. Организация обыска 590
22.3. Тактика обыска 595
22.4. Производство выемки 600
Глава 23 602

23.1. Понятие предъявления для опознания, его сущность и виды 602
23.2. Подготовка к предъявлению для опознания 605
23.3. Содержание и тактические приемы предъявления для опознания живых лиц и трупов людей 607
23.4. Особенности тактики других видов предъявления для опознания 612
Глава 24 615
24.1. Понятие проверки показаний на месте и ее задачи 615
24.2. Подготовка к проверке показаний на месте 616
24.3. Тактические приемы проверки показаний на месте 621
24.4. Фиксация хода и результатов проверки показаний на месте 623
Глава 25 626
Глава 26 638
26.1. Формы и способы использования специальных познаний в расследовании 638
26.2. Понятие и значение судебной экспертизы. Виды судебных экспертиз 650
26.3. Образцы для сравнительного исследования. Получение 658

экспериментальных образцов
26.4. Назначение экспертизы 666
26.5. Заключение эксперта, его оценка и использование в расследовании 669
Глава 27 672
27.1. Понятие розыскной деятельности следователя 672
27.2. Розыскные версии. Планирование розыска 677
27.3. Розыск скрывшихся преступников, свидетелей и потерпевших 686
Глава 28 707
Раздел IV 712
Глава 29 712
29.1. Понятие и общие положения методики расследования преступлений 712
29.2. Структура частной криминалистической методики 718
Глава 30 724
30.1. Криминалистическая характеристика убийств. Обстоятельства, подлежащие установлению 724
30.2. Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования 729
30.3. Первоначальный этап расследования убийств при

обнаружении трупа
30.4. Содержание дальнейшего расследования 742
30.5. Особенности расследования убийств, связанных с исчезновением потерпевшего 748
30.6. Особенности расследования убийств, когда труп расчленен или личность потерпевшего первоначально не установлена 752
30.7. Особенности расследования организованного убийства 756
Глава 31 761
31.1. Криминалистическая характеристика изнасилований. Обстоятельства, подлежащие установлению 761
31.2. Особенности возбуждения уголовного дела. Типичные ситуации первоначального этапа расследования и действия следователя 764
31.3. Особенности тактики первоначальных следственных действий 767
31.4. Последующие следственные действия 777
Глава 32 784

32.1. Криминалистическая характеристика присвоения или растраты чужого имущества. Обстоятельства, подлежащие установлению 784
32.2. Особенности возбуждения уголовного дела. Типичные ситуации первоначального этапа расследования и действия следователя 794
32.3. Ревизия и судебно-бухгалтерская экспертиза по делам данной категории 800
32.4. Особенности тактики следственных действий 809
Глава 33 817
33.1. Криминалистическая характеристика краж. Обстоятельства, подлежащие установлению 817
33.2. Особенности первоначального этапа расследования краж 828
33.3. Последующие следственные действия 844
Глава 34 852
34.1. Криминалистическая характеристика грабежей и разбойных нападений. Обстоятельства, подлежащие установлению 852
34.2. Особенности возбуждения 858

уголовного дела. Типичные ситуации первоначального этапа расследования и действия следователя
34.3. Особенности тактики первоначальных следственных действий 861
34.4. Последующие следственные действия 867
Глава 35 870
35.1. Криминалистическая характеристика вымогательства. Обстоятельства, подлежащие установлению 870
35.2. Особенности возбуждения уголовного дела. Типичные ситуации первоначального этапа расследования и действия следователя 878
35.3. Особенности тактики первоначальных и последующих следственных действий 882
Глава 36 893
36.1. Криминалистическая характеристика коммерческого мошенничества. Обстоятельства, подлежащие установлению 893
36.2. Особенности возбуждения уголовного дела. Типичные ситуации 905

первоначального этапа расследования и действия следователя
36.3. Особенности тактики первоначальных следственных действий 911
36.4. Последующие следственные действия 917
Глава 37 931
37.1. Криминалистическая характеристика взяточничества. Обстоятельства, подлежащие установлению 931
37.2. Особенности возбуждения уголовного дела. Типичные ситуации первоначального этапа расследования и действия следователя 935
37.3. Особенности тактики первоначальных следственных действий 940
37.4. Последующий этап расследования 948
Глава 38 960
38.1. Криминалистическая характеристика преступных нарушений правил безопасности труда и обстоятельства, подлежащие доказыванию 960

38.2. Особенности расследования несчастных случаев, происшедших в организациях и у работодателей – физических лиц 965
38.3. Типичные следственные ситуации, версии и планирование расследования 972
38.4. Первоначальные следственные действия 976
38.5. Особенности последующего этапа расследования 982
Глава 39 987
39.1. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков 987
39.2. Особенности возбуждения уголовного дела. Обстоятельства, подлежащие установлению 991
39.3. Типичные ситуации и действия следователя на первоначальном этапе расследования 994
39.4. Особенности тактики проведения следственных действий 996
Глава 40 1010
40.1. Криминалистическая характеристика дорожно-транспортных

происшествий. Обстоятельства, подлежащие установлению
40.2. Особенности возбуждения уголовного дела. Типичные ситуации первоначального этапа расследования и действия следователя 1014
40.3. Особенности тактики первоначальных следственных действий 1016
40.4. Последующие следственные действия 1025
Глава 41 1037
41.1. Криминалистическая характеристика поджогов и преступных нарушений правил противопожарной безопасности. Обстоятельства, подлежащие установлению 1037
41.2. Особенности возбуждения уголовного дела. Типичные ситуации при расследовании поджогов и преступных нарушений противопожарных правил 1043
41.3. Особенности тактики первоначальных следственных действий по делам, связанным с пожарами и взрывами 1052
41.4. Последующие следственные 1064

действия
Глава 42 1070
42.1. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконным изготовлением с целью сбыта или сбытом поддельных денежных знаков 1070
42.2. Особенности возбуждения уголовного дела. Типичные ситуации первоначального этапа расследования и действия следователя 1076
42.3. Особенности тактики первоначальных и последующих следственных действий 1079
Глава 43 1097
43.1. Криминалистическая характеристика налоговых преступлений. Обстоятельства, подлежащие установлению 1097
43.2. Особенности возбуждения уголовного дела. Типичные ситуации первоначального этапа расследования уклонений от уплаты налогов с организаций и налоговых преступлений, совершаемых гражданами 1114
43.3. Особенности тактики проведения 1119

отдельных следственных действий
Глава 44 1136
44.1. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с уклонением от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организаций или физических лиц 1136
44.2. Типичные следственные ситуации и программа действий по их разрешению 1151
44.3. Особенности тактики проведения отдельных следственных действий при расследовании преступлений, связанных с уклонением от уплаты таможенных платежей 1155
Глава 45 1181
45.1. Криминалистическая характеристика контрабанды 1181
45.2. Типичные следственные ситуации первоначального периода расследования и действия следователя 1196
45.3. Тактика проведения отдельных следственных действий 1199
Глава 46 1214
46.1. Расследование неправомерного доступа к компьютерной информации 1214
46.2. Расследование создания, 1228

использования и распространения вредоносных программ
46.3. Расследование нарушения правил эксплуатации ЭВМ, их системы или сети 1236
Глава 47 1248
47.1. Криминалистические особенности преступлений, совершаемых несовершеннолетними 1248
47.2. Выдвижение следственных версий и планирование расследования 1256
47.3. Особенности расследования преступлений несовершеннолетних 1260
Глава 48 1265

Криминалистика

Авторы:

Волчецкая Т.С., доктор юридических наук, профессор – гл. 3, 7;

Жбанков В.А., заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор – гл. 44, 45;

Зеленский В.Д., заслуженный юрист Кубани, доктор юридических наук, профессор – гл. 4, 5, 6, 18, 22, 29, 30;

Ищенко Е.П., заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор – гл. 1, 2, 8, 10, 11, 16, 19, 25, 43, 46, 47;

Корчагин А.Ю., кандидат юридических наук – гл. 28;

Меретуков Г.М., заслуженный деятель науки Кубани, доктор юридических наук, профессор – гл. 14, 15, 27, 31, 35, 36, 39, 40 (40.2—40.4), 41, 42;

Натура А.И., кандидат юридических наук, доцент – гл. 21, 23, 24;

Прудников В.В., кандидат юридических наук, доцент – гл. 32, 38;

Сабиров Х.А., кандидат юридических наук, доцент – гл. 12;

Савельев В.А., кандидат юридических наук, доцент

– гл. 13, 33, 34 (34.1);

Сидоров А.В., кандидат юридических наук, доцент – гл. 26 (26.1, 26.4, 26.5);

Степанов В.В., заслуженный юрист РФ, кандидат юридических наук, профессор – гл. 37;

Филиппов А.Г., заслуженный работник высшего образования, кандидат юридических наук, профессор – гл. 17, 19, 26 (26.2, 26.3), 34 (34.2—34.4), 40 (40.1), 48;

Шелудченко В.И., заслуженный юрист РФ, кандидат юридических наук, доцент – гл. 9.

Принятые сокращения

1. Нормативные правовые акты

Конституция – Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993

КоАП РФ – Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 05.01.2006) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; № 30. Ст. 3029; № 44. Ст. 4295; Ст. 4298; 2003. № 1. Ст. 2; № 27 (ч. 1). Ст. 2700; № 27 (ч. 2). Ст. 2708; Ст. 2717; № 46 (ч. 1). Ст. 4434; Ст. 4440; № 50. Ст. 4847; Ст. 4855; № 52 (ч. 1). Ст. 5037; 2004. № 19 (ч. 1). Ст. 1838; № 30. Ст. 3095; № 31. Ст. 3229; № 34. Ст. 3529; Ст. 3533; № 44. Ст. 4266; 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 9; Ст. 13; Ст. 37; Ст. 40; Ст. 45; № 10. Ст. 762; № 13. Ст. 1077; № 17. Ст. 1484; № 19. Ст. 1752; № 25. Ст. 2431; № 27. Ст. 2719; Ст. 2721; № 30 (ч. 1). Ст. 3104; № 30 (ч. 2). Ст. 3124; Ст. 3131; № 40. Ст. 3986; № 50. Ст. 5247; № 52 (ч. 1). Ст. 5574; Ст. 5596; 2006. № 1. Ст. 10; РГ. 2006. № 1

ТК РФ – Таможенный кодекс Российской Федерации от 28.05.2003 № 61-ФЗ (в ред. от 18.07.2005) // СЗ РФ. 2003. № 22. Ст. 2066; № 52 (ч. 1). Ст. 5038; 2004. № 27. Ст. 2711; № 34. Ст. 3533; № 46 (ч. 1). Ст. 4493; РГ. 2005.

№ 156

УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 ФЗ (в ред. от 05.01.2006) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 1998. № 22. Ст. 2332; № 26. Ст. 3012; 1999. № 7. Ст. 871; Ст. 873; № 11. Ст. 1255; № 12. Ст. 1407; № 28. Ст. 3489; Ст. 3490; Ст. 3491; 2001. № 11. Ст. 1002; № 13. Ст. 1140; № 26. Ст. 2587; Ст. 2588; № 33 (ч. 1). Ст. 3424; № 47. Ст. 4404; Ст. 4405; № 53 (ч. 1). Ст. 5028; 2002. № 10. Ст. 966; № 11. Ст. 1021; № 19. Ст. 1793; Ст. 1795; № 26. Ст. 2518; № 30. Ст. 3020; Ст. 3029; № 44. Ст. 4298; 2003. № 11. Ст. 954; № 15. Ст. 1304; № 27 (ч. 2). Ст. 2708; Ст. 2712; № 28. Ст. 2880; № 50. Ст. 4848; Ст. 4855; 2004. № 30. Ст. 3091; Ст. 3092; Ст. 3096; 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 1; Ст. 13; 2005. № 30 (ч. 1). Ст. 3104; № 52 (ч. 1). Ст. 5574; РГ. 2006. № 1

УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 09.01.2006) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921; 2002. № 22. Ст. 2027;

№ 30. Ст. 3015; Ст. 3020; Ст. 3029; 2002. № 44. Ст. 4298; 2003. № 27 (ч. 1). Ст. 2700; Ст. 2706; № 27 (ч. 2). Ст. 2708; № 28. Ст. 2880; № 50. Ст. 4847; № 51. Ст. 5026; 2004. № 17. Ст. 1585; № 27. Ст. 2711; Ст. 2804; № 40. Ст. 3989; № 49. Ст. 4853; 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 13; № 22. Ст. 2194; № 23. Ст. 2200; РГ. 2006. № 2

2. Прочие сокращения

ВЭД – внешнеэкономическая деятельность

ГИБДД – Государственная инспекция безопасности дорожного движения

Госпожнадзор МЧС России – Государственная противопожарная служба МЧС России

ГОСТ – государственный стандарт

ГУВД – Главное управление внутренних дел

ДЕЗ – Дирекция единого заказчика

ДТП – дорожно-транспортное происшествие

МВД России – Министерство внутренних дел Российской Федерации

МЧС России – Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий

НДС – налог на добавленную стоимость

ОБЭП – отдел по борьбе с экономическими преступлениями

ОСТ – отраслевой стандарт **отдел ЗАГСа** – отдел записи актов гражданского состояния **п.** – пункт (-ы)

ПБОЮЛ – предприниматель без образования юридического лица **подп.** – подпункт (-ы) **подразд.** – подраздел (-ы) **разд.** – раздел (-ы)

РОВД – районный отдел внутренних дел

РУБОП – районное управление по борьбе с организованной преступностью

РФ – Российская Федерация

РЭУ – ремонтно-эксплуатационное управление

СНГ – Содружество Независимых Государств

СНиП – строительные нормы и правила

СССР – Союз Советских Социалистических Республик **ст.** – статья (-и)

УВД – Управление внутренних дел

УВДТ – Управление внутренних дел на транспорте

ЦБ РФ – Центральный банк Российской Федерации **ч.** – часть (-и)

ФСБ России – Федеральная служба безопасности Российской Федерации

ФТС России – Федеральная таможенная служба Российской Федерации

ЭВМ – электронные вычислительные машины

Раздел I
Теоретические и методологические основы криминалистики

Глава 1
Криминалистика как наука

1.1. Объект, предмет и понятие криминалистики

Криминалистика – юридическая наука прикладного характера – дает в руки следователей, оперативно-розыскных работников и экспертов-криминалистов научно обоснованные и проверенные практикой средства, приемы и методы раскрытия, расследования и предупреждения любых, даже самых сложных, преступлений.

Общая задача криминалистики обусловлена ее специальным назначением – сделать на основе своих научных разработок и рекомендаций деятельность ор-

ганов предварительного следствия, суда, криминалистической экспертизы в деле установления истины в судопроизводстве наиболее научно продуманной и оснащенной современными специальными средствами, приемами и методами поисково-познавательной деятельности в целях раскрытия преступлений. Современная криминалистика продолжает активно развиваться, впитывая в себя все новые знания из различных областей других наук для разработки на этой основе более совершенных средств и методов расследования.

В криминалистике выделяются два главных объекта изучения – преступная деятельность (преступное поведение) и деятельность по раскрытию и расследованию преступлений.

Преступная деятельность является объектом изучения не только криминалистики, но и уголовного права, криминологии и т. д. При этом каждая из них имеет в этом объекте свой специфический предмет изучения. Криминалистика основное внимание обращает на изучение не вообще преступлений и преступной деятельности, а отдельных их видов.

Раскрытие и расследование преступлений как особый вид деятельности является антагонистическим по отноше– нию к преступной, но в то же время органически и неразрывно связанным с последней. Знание и учет приемов, методов преступной деятельно-

сти и оставляемых ею следовых картин имеют важное значение для формирования приемов, методов ее раскрытия и расследования.

Деятельность по раскрытию и расследованию также имеет различные аспекты и соответственно изучается не только криминалистикой, но и уголовно-процессуальным правом, оперативно-розыскным правом, судебной психологией, этикой и т. д. Каждая из названных наук и дисциплин имеет в этом объекте свой предмет изучения.

Вместе с тем сугубо криминалистическим объектом познания является механизм отражения преступлений различного вида вовне в виде материальных и психофизических (идеальных) следов.

Для того чтобы правильно определить предмет криминалистики в указанных объектах научного познания, необходимо вычленить аспекты и их конкретные элементы, не являющиеся предметом исследования других наук и дисциплин и изучение которых может быть обеспечено лишь методами криминалистики.

Поскольку криминалистика изучает главным образом не вообще преступное поведение и преступную деятельность, а отдельные их роды, группы и виды, то **предметом криминалистического изучения** являются их закономерности, а также те типовые черты, признаки и явления, в которых содержатся данные, необходимые для формирования криминалистического

представления о соответствующем виде преступлений (их криминалистической характеристике).

В соответствии же с системно-структурным подходом любая преступная деятельность, являющаяся системой, состоит из определенных структурных частей – субъектов, цели, предмета преступного посягательства, обстановки, способа совершения и результата. Как система, она функционирует под влиянием определенных закономерностей, свойственных причинно-следственным и иным связям (отношениям) между ее отдельными структурными элементами в процессе подготовки, совершения, сокрытия, а также характера и степени их отражения вовне в виде следов-последствий. Вследствие этого специфическим предметам криминалистического изучения преступного поведения, преступной деятельности являются соответствующие за– кономерности связей и отношений между ее структурными элементами.

В частности, это закономерности:

– формирования и действия причинно-следственных связей в действиях субъектов преступления при выборе объекта преступного посягательства, способа его совершения, благоприятной обстановки и т. д.;

– поведенческих связей между субъектом преступления, другими его соучастниками и потерпевшими – до, в ходе и после совершения;

– влияние сложившейся обстановки и выбранного

способа совершения деяния на его механизм следообразования и особенности его протекания и т. д.

Деятельность по раскрытию и расследованию также является системой, имеющей свою структуру – субъекты, объект расследования, его цель и задачи, средства, приемы и методы, обстановка расследования (следственные ситуации), результат.

Предмет криминалистического изучения в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений (как одного из видов криминалистической деятельности) – это закономерности поисково-познавательных процессов, обусловленные действием постоянных факторов в ходе указанной деятельности, требующие от следователя и других помогающих ему криминалистов соответствующего технико-технологического и тактико-методического подхода.

Данному виду криминалистической деятельности, в частности, свойственна и своя система закономерностей, связанных с типовой ситуационно возникающей и повторяющейся природой расследования, типичностью и постоянством источников, собираемой уголовно-процессуальной и иной криминалистической информации, а также стабильностью средств и методов ее обнаружения, фиксации, изъятия, исследования, оценки и использования при расследовании. Элементами и соответственно предметом криминалистического познания в деятельности по раскрытию и рас-

следованию преступлений являются закономерности, свойственные указанным выше ее сторонам и процессам.

В процессе отражения следов преступления также проявляется немало закономерностей, свойственных именно механизму отражения преступления. В частности, это закономерности:

– материально-психологического отражения, являющегося результатом особенностей взаимодействия живых лиц и материальных объектов в процессе преступления;

– проявление объективно-повторяющихся комплексов следов-последствий, характерных для разного вида следственных ситуаций, использованных оружия и орудий преступления и др.

На основе выявления и познания указанных закономерностей познавательных процессов расследования с учетом требований уголовно-процессуального закона, обобщения следственной практики, использования данных естественных, технических и иных наук и создается общая теория и методология криминалистики, ее частные теории и учения. Указанные общая и частные теории формируют научную базу для разработки технико-криминалистических, тактических приемов и методов расследования и предупреждения преступлений.

Итак, **криминалистика** – наука, исследующая зако-

номерности преступного поведения и преступной деятельности, механизм их отражения в источниках информации, а также особенности деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, разрабатывающая на этой основе с использованием данных других наук средства и методы раскрытия, расследования, предупреждения преступлений с целью надлежащего применения материальных и процессуальных правовых норм.

1.2. Криминалистика в системе наук

Криминалистика в силу своего специального предназначения немыслима без неразрывной связи с уголовно-процессуальной и уголовно-правовой науками, криминологией и оперативно-розыскной деятельностью. Связь криминалистики с указанными науками криминального цикла естественная, закономерная и необходимая, определяющая ее юридическую природу и предназначение.

Общие объекты изучения, использование криминалистикой в своих теоретических и методологических разработках данных указанных наук криминального цикла укрепляют правовую сущность криминалистики. Этому способствует также и расширение круга формирующихся и уже сложившихся в криминалистике основополагающих учений и теорий, базирующихся не

только на вышеуказанных, но и других юридических науках (гражданский процесс, административное, уголовно-исполнительное право). Интеграция же в криминалистику данных естественных и технических наук нисколько не колеблет ее правовую основу.

Тем более что интеграция данных указанных наук в криминалистику и их использование для разработки технических средств и методов криминалистического исследования осуществляются не бессистемно, а в строгом соответствии с нормами уголовно-процессуального закона.[1]

Исторически криминалистика зародилась именно в рамках уголовно-процессуальной науки как область специфических научных знаний, средства, приемы и методы которой должны были обеспечить наиболее эффективную реализацию на практике уголовно-процессуальных норм в сфере расследования. Поэтому значительная часть теоретических основ криминалистики, ее практических рекомендаций опирается на уголовно-процессуальные знания (о сущности доказательств, способах их добывания и доказывания, пределах доказывания, относимости и допустимости доказательств, принципах и правилах оценки их досто-

---

[1] В этой связи встречающиеся в юридической литературе мнения о неюридической природе криминалистики не вполне оправданны и бесспорны. См.: *Белкин Р.С.* Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М., 2001. С. 32–46.

верности и значения для установления обстоятельств предмета доказывания и др.). В то же время достижения криминалистики способствуют совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Положения уголовного права о преступлении, составе преступления, его стадиях, соучастии и др. важны для криминалистики при формировании криминалистической характеристики преступлений, разработке теории криминалистических версий, методик расследования отдельных видов преступлений.

Криминалистика опирается на криминологическую теорию о преступном поведении, преступной деятельности, личности преступника, предупреждении преступлений, использует виктимологические данные. С их учетом разрабатываются тактико-методические положения криминалистического предупреждения преступлений.

Отдельные средства и методы криминалистики используются в гражданском, арбитражном и иных видах процессов.

У криминалистики и оперативно-розыскной деятельности имеются общие объекты изучения, общность задач, многих используемых средств, приемов и методов. Это обязывает криминалистов учитывать возможности оперативно-розыскных средств, приемов и методов в своей деятельности. Соответственно теоретические разработки в области оперативно-розыскной де-

ятельности во многом опираются на криминалистическую теорию раскрытия и расследования преступлений.

Криминалистика связана и с судебной статистикой, данные которой используют криминалисты как в целях оценки применения своих рекомендаций, так и для определения тех направлений криминалистической деятельности, которые нуждаются в изучении и разработке рекомендаций.

При разработке отдельных тактико-методических рекомендаций учитываются положения наук административного и уголовно-исполнительного права. Криминалистика с момента своего возникновения активно и творчески использует данные естественных и технических наук. Криминалистика чаще всего их приспосабливает или преобразовывает применительно к своим задачам с учетом требований уголовно-процессуального закона, а не просто заимствует.

Криминалистике очень близки судебная медицина и судебная психиатрия. Их данные широко используются при решении специфических криминалистических задач диагностического и идентификационного характера, связанных с исследованием человеческого организма и его психики. В свою очередь, эти науки воспринимают и отдельные положения криминалистики, особенно касающиеся применения метода криминалистической идентификации.

Криминалистика широко использует положения логики и психологии для разработки логических и психологических основ криминалистической тактики и методики расследования, а также для формирования отдельных криминалистических учений. В свою очередь, проникновение логики и психологии в криминалистику создало благоприятные условия для использования теории игр, теории рефлексивных игр, кибернетики, рекомендаций науки управления.

Учитываются в ней и положения этики, и особенно следственной этики.

1.3. Криминалистические знания как элемент юридической деятельности

Знание криминалистики, как показывает практика различных видов юридической деятельности, важно не только для решения практических задач уголовного судопроизводства.

Действия по собиранию, поиску и тактически умелому использованию юридически значимой информации имеют значение для любой юридической деятельности, особенно регулируемой соответствующими процессуальными нормами. Процессуальные же нормы всех видов юридических процессов (особенно гражданского, арбитражного и административного) боль-

шей частью регламентируют порядок принятия юридических решений и манипулирования с юридическими фактами и лишь в небольшой части регулируют действия по обнаружению и фиксации информации, которая в дальнейшем может стать доказательственной. Определенный объем операций с доказательствами могут осуществлять нотариусы, частные детективы и др.

Криминалистикой детально и на должном научно-методическом уровне разработаны технические средства, технология и тактика деятельности по выявлению, фиксации и использованию главным образом уголовно-процессуальной и иной криминалистически значимой информации. Однако научно-технический и тактико-методический арсенал криминалистики может частично с успехом применяться и, как показывает практика, применяется в гражданском, арбитражном и административном процессах, а также в деятельности практикующих юристов, адвокатов, нотариусов и частных детективов при работе с юридическими фактами и особенно при их поиске и фиксации.

В этой связи те юристы, работа которых связана с названными выше видами процессуальной и иной юридической деятельности, достаточно широко и умело использующие необходимые криминалистические знания, значительно быстрее добиваются должных результатов в решении своих задач.

Да и история криминалистики, а не только современность свидетельствует, что криминалистические знания еще в период их зарождения в дореволюционной России успешно использовались не только в сфере уголовно-процессуальной деятельности. Так, отечественный судебный эксперт Е.Ф. Буринский, стоявший у истоков зарождения отечественной криминалистики, имя которого в дореволюционной истории криминалистики связано с началом первых серьезных криминалистических исследований в России, еще в начале XX в. использовал полученные им криминалистические знания по исследованию документов и судебной фотографии не только в уголовной, но и в гражданской юстиции и для восстановления древних рукописей.

Необходимо различать криминалистику как юридическую науку и как учебную дисциплину. Первая исследует закономерности преступного поведения и преступной деятельности, механизм их отражения в источниках информации, а также особенности деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений и разрабатывает на этой основе средства и методы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений с целью надлежащего применения материальных и процессуальных правовых норм.

Вторая – учебная дисциплина, формирующая у студентов – юристов и будущих практикующих юристов

(даже выбравших некриминалистическую специализацию), кроме сугубо криминалистических знаний и умений, реализуемых при расследовании преступлений, совокупность знаний и навыков, необходимых при установлении и доказывании юридических фактов вообще. При этом расширение сферы применения криминалистических знаний там, где возникает необходимость установления и доказывания юридических фактов либо их фиксации и удостоверения, не является основанием для расширения предмета научной криминалистики.

Поэтому при изучении учебного курса криминалистики следует отчетливо представлять себе возможность приложения полученных криминалистических знаний к различным сферам юридической деятельности. В частности, знать и понимать, что успешное решение многих ответственных задач в любой юридической практике, особенно при работе с документами, словесной и иной материальной информацией, возможно лишь тогда, когда глубокие знания из всех отраслей права будут органично соединены с криминалистическим мышлением.

1.4. Система криминалистики

Система криминалистики как науки прошла длительный путь эволюционного развития, в ходе которо-

го образовалась ее четырехзвенная структура: 1) теория и методология криминалистики; 2) криминалистическая техника; 3) криминалистическая тактика; 4) криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений.

Теория и методология криминалистики – это система ее исходных теоретических концепций, категорий, методических принципов и понятий, определений и терминов, образующих научный потенциал криминалистики, отражающий специфику и все особенности ее объектно-предметной сути.

Структура системы указанной части криминалистики – одна из наиболее подвижных. Она чаще всего включает в себя следующие элементы:

– комплекс науковедческих положений (представление об объекте и предмете познания, задачах, законах развития, связях с родственными и иными науками, их роли в формировании отдельных положений в криминалистике и т. д.);

– теоретические положения, раскрывающие информационные и ситуационные основы расследования и суть криминалистической характеристики преступлений;

– методологические основы и методы криминалистики и криминалистической деятельности;

– теоретические основы криминалистической идентификации, криминалистического моделирования,

криминалистического версионного мышления, планово-организационного обеспечения криминалистической деятельности, криминалистической профилактики, прогнозирования и диагностики.

Криминалистическая техника – это, с одной стороны, система теоретических положений, сформировавшихся на основе обобщения следственного и экспертного опыта, выявления и изучения закономерностей механизма следообразования материальных следов преступления и практики использования при этом данных естественно-технических наук, с другой – разработка системы основанных на этих положениях технико-криминалистических средств и соответствующих методов их применения при расследовании и предупреждении преступлений. Последние и положили начало криминалистике.

Основными целями применения технико-криминалистических средств и методов являются выявление, фиксация, осмотр и исследование материальных следов преступления, признаков внешности человека и признаков иных объектов, наглядная фиксация хода и результатов следственных действий, разработка справочно-информационных систем криминалистической деятельности и др.

Криминалистическая техника включает криминалистическую фотографию, киносъемку, видео– и звукозапись; криминалистическое исследование материаль-

ных следов преступления; криминалистическое исследование оружия, документов и пр.

Криминалистическая тактика – система теоретических положений, сформулированных по результатам изучения информационно-познавательных и главным образом тактико-поведенческих аспектов преступной деятельности и деятельности по расследованию и разработке тактических приемов и методов решения тактических задач расследования. Указанные аспекты криминальной деятельности выступают как объект познания, а криминалистической – как объект оптимизации. Основная задача криминалистической тактики состоит в оснащении криминалистической деятельности необходимым тактическим арсеналом. Криминалистическая тактика изучает тактические аспекты следственной и судебной деятельности, а наука уголовного процесса – их процессуальный порядок.

Основная задача криминалистической тактики состоит в оснащении следователей необходимым тактическим арсеналом расследования. В криминалистической тактике выделяются разделы, посвященные тактике всех следственных действий, тактическим основам взаимодействия следователей с оперативно-розыскными органами, а также тактике использования специальных познаний при расследовании.

Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений – заключительная часть

криминалистики. Она представляет собой систему научных положений и разработанных на этой основе общих методик расследования групп преступлений и частных методик расследования отдельных их видов. Основной задачей методики расследования является обеспечение следователей научно-методическими комплексами, необходимыми для раскрытия, расследования и предупреждения разных видов преступлений в типовых следственных ситуациях.

Предметом методики расследования являются: а) изучение таких криминалистически значимых особенностей преступной деятельности, знание и выявление которых могут быть использованы для быстрейшего раскрытия преступлений и решения всех остальных задач их расследования и предупреждения. Эти особенности чаще всего связаны со способом, обстановкой и механизмом совершения преступлений, личностными чертами преступника и др.; б) выявление и изучение общего и частного в деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, особенно выявление типовых следственных ситуаций и разработка методов расследования применительно к каждой из них.

Вышеизложенная структура науки криминалистики считается традиционной. Однако уже в 70-х гг. прошлого столетия многие криминалисты предлагали пересмотреть ее. В настоящее время в ряде учебников

курс криминалистики строится по новой, пятизвенной, схеме, где в самостоятельный раздел выделены вопросы, относящиеся к организации раскрытия и расследования преступлений (такие как криминалистические версии и планирование расследования, взаимодействие следователя с оперативно-розыскными аппаратами, использование помощи населения в раскрытии и расследовании преступлений и др.).

Настоящий учебник построен по традиционной, четырехзвенной схеме.

1.5. Методы криминалистики

Основные понятия. Под методом в науке понимается форма практического и теоретического освоения действительности, исходящая из закономерностей движения изучаемого объекта. В учении о методе для прикладной науки первоочередным является вопрос о соотношении теоретического и методологического знания. Будучи прикладной наукой, криминалистика изучает закономерности объективной действительности не в качестве самоцели, а исключительно в интересах решения задач раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Соответственно в криминалистике не может быть «чистых», абстрактных теорий, принципов и концепций, и всякое теоретическое построение должно иметь практический выход, обслу-

живать решение тех или иных практических задач. Поэтому все апробированные практикой криминалистические теории, как, например, теория криминалистической идентификации, имеют методологическое значение. В прикладной на– уке именно методологическим значением определяется значимость, цена любой теории, любого теоретического построения или концепции.

Тесная связь криминалистической теории и методологии не является основанием для их смешения или отождествления. Теория представляет результат научного познания объекта действительности и выражается в установленных наукой закономерностях развития, движения объекта. Методология же исследует основанную на ранее установленных наукой закономерностях систему приемов познания и практического освоения действительности. Таким образом, методология основывается на теории, а теория обслуживает методологию; их различие имеет функциональный характер.

В методологии криминалистики необходимо различать методологию научной и методологию практической деятельности.

Методология научной деятельности – система методов научного познания закономерностей преступной деятельности и выработки на этой основе методик и алгоритмов решения криминалистических задач. Это

сфера деятельности ученых-криминалистов, а также специальных исследовательских центров, изучающих и обобщающих практику раскрытия и расследования преступлений.

Методология практической деятельности – система приемов, способов и операций раскрытия и расследования конкретного преступления или приемов установления любого другого юридического факта. Это сфера деятельности следователей, сотрудников оперативно-розыскных служб, судебных экспертов, прокуроров, судей и других лиц, участвующих в осуществлении функции раскрытия и расследования преступлений.

Задачи и результаты этих видов деятельности различны. В первом случае это – закономерности преступной деятельности, представленные в ее типовых информационных моделях, и типовые методики их раскрытия и расследования. Во втором – это истина конкретного факта, представленная в форме материалов раскрытого и расследованного уголовного дела. Закономерности, являющиеся предметом криминалистики, представлены в массовых событиях и явлениях. Для их изучения используют методы массовых наблюдений, построения гипотез, статистических обобщений с применением корреляционного и иных методов вероятностно-статистического анализа. При этом широко используются спе– циально приспособленные мето-

ды социологии, психологии, кибернетики, физики, химии, биологии и других наук. В ходе практического расследования методы науки приспосабливаются к задаче установления конкретных фактических данных. Так, методом научного анализа причинности является гипотеза, которая в практическом расследовании трансформируется в метод следственных версий. Он сочетается с планированием и производством соответствующих процессуальных действий: следственных осмотров, экспериментов, проверки показаний на месте и др. Наука криминалистики разрабатывает алгоритмы следственных и экспертных действий применительно к типовым ситуациям расследования и экспертизы. Практическая криминалистика, используя созданный наукой банк алгоритмов, выбирает тот алгоритм или ту комбинацию алгоритмов, которая в максимальной степени способствует условиям и обстоятельствам данного конкретного расследования. В случаях, когда существующие методики не позволяют решить практическую задачу, следователь или эксперт решает ее эвристическими методами. Использованная в ходе такого исследования методика в случае повторения соответствующих следственных или экспертных ситуаций может послужить основой для выработки новой типовой методики. Эта задача решается на основе обобщения следственной и экспертной практики.

Методы практической криминалистики не следует

смешивать с методами собственно следственной и экспертной деятельности. Эти последние по своему содержанию значительно шире, так как в них реализуются приемы и рекомендации не только криминалистики, но и многих других наук: судебной медицины, психологии, бухгалтерии и других естественных и технических наук.

В системе криминалистического знания методология выделилась на сравнительно поздних стадиях его развития и стала важнейшим показателем зрелости этой науки.

На первоначальном, эмпирическом, этапе развития криминалистики осуществлялось формирование систем методов практической деятельности. Приемы работы сыщиков, детективов, полицейских, судебных следователей с самого начала должны были строиться с учетом структуры и закономерностей преступной деятельности и поведения преступников. Развитие и совершенствование этих приемов достигались посредством все более глубокого изучения и учета указанных закономерностей. Так, на смену приемам опознавания преступников по случайным признакам (так называемые идентификационные парады) пришли системы регистрации и идентификации, основанные на установленных антропометрией, гистологией и остеологией устойчивых и индивидуальных свойствах человека.

Наиболее эффективные приемы, проверенные

практикой, закреплялись, анализировались и систематизировались учеными и переходили в разряд научных рекомендаций и методов. Образцом такой систематизации явились труды австрийского судебного следователя Ганса Гросса.

Собственно учение о методе, характеризующее теоретический этап развития криминалистики, формируется на более поздних стадиях. Инструментарий познавательной деятельности криминалиста выступает на этой стадии в качестве самостоятельного предмета научного исследования. При этом эффективность метода оценивается не в контексте результатов расследования конкретного преступления, а в контексте решения типовой криминалистической задачи, например эффективность лазерного микроспектрального анализа при исследовании изымаемых с мест преступлений микроколичеств вещества, эффективность полиграфа для диагностики виновной осведомленности и т. п. Это обязывает методологов криминалистики произвести «инвентаризацию» методов, сопоставив их с методами «большой» науки, дать их классификацию, исследовать их законность, эффективность, экономичность. Если ранее криминалистика в основном регистрировала, описывала используемые на практике методы следователей и экспертов, то на методологическом уровне развития науки возникла задача прогнозирования и проектирования новых методов, в том числе

с использованием самых современных средств формализации, моделирования, математических и компьютерных технологий.

Классификации методов криминалистики осуществляются по различным основаниям и обслуживают решение различных задач науки и практики. Так, для решения задач работы с криминалистической информацией выделяют методы обнаружения, фиксации, декодирования (прочтения) информации, формирования частных и общих информационных систем. Применительно к задачам анализа конкретного источника криминалистической информации выделяют методы, реализуемые на различных стадиях исследования: аналитической, сравнительной, синтезирующей (оценочной). Применительно к субъекту и сфере профессионального применения методов различают экспертные, следственные, оперативно-розыскные методы, реализуемые в других сферах профессиональной деятельности, в том числе за рамками судебного процесса.

Применительно к задачам выбора метода и оценки его результатов существенное значение имеет их деление на органолептические и инструментальные, непосредственные и опосредствованные, качественные и количественные, однозначно-детерминистские и вероятностно-статистические.

Дальнейшая систематизация методов будет осуществлена по уровням методологии криминалистики, в

которой различают философский, общенаучный и специальный уровни. Они образуют строгую иерархическую структуру. В этой структуре методы высшего уровня действуют на низших методологических уровнях, обеспечивая их общую стратегическую и организационную направленность. В свою очередь, низшие методологические уровни обеспечивают адаптацию методов высшего уровня к особенностям структуры изучаемых объектов и условий их исследования.

Переходя к рассмотрению отдельных методологических уровней криминалистики, следует подчеркнуть, что их изолированное рассмотрение вызвано только удобствами теоретического анализа и изложения. Практически ни один из методов любого уровня не используется изолированно в отрыве от других. Их практическая реализация возможна только в системах криминалистических методик, адаптированных к особенностям задач, объектов и условий криминалистического исследования.

Особенности использования в криминалистике методов философского и общенаучного уровня. Материалистическая диалектика обусловливает не только мировоззренческие принципы и подходы криминалистического исследования, но определяет общее направление исследования, содержание методологического аппарата, критерии выбора криминалистических средств и оценки результатов их примене-

ния. Материалистический детерминизм надежно защищает методологический аппарат криминалистики от псевдонаучных приемов, основанных на суевериях, мистике и оккультизме. Материалистическая гносеология освобождает криминалиста от субъективизма при исследовании и оценке фактов, обязывает исследователя выявлять объективные связи действительности и исходить при принятии решений только из достоверных научно установленных фактов. Диалектика представляет реальную логику содержательного криминалистического мышления, формулирует наиболее общие законы познавательного процесса, отражающие объективную диалектику самой действительности. Диалектика обязывает рассматривать объекты криминалистического познания в развитии и сложной системе взаимодействия элементов его структуры и инфраструктуры. Так, без учета закономерностей развития и изменения объекта был бы невозможен экспертный вывод о тождестве в отношении предметов и лиц, претерпевших значительные изменения во времени в силу их эксплуатации или умышленного изменения.

В структуре информационно-познавательной деятельности криминалиста значительная роль принадлежит общенаучным методам, т. е. методам, используемым в логике, психологии и других науках естественного, технического и гуманитарного цикла. При этом спе-

циальные задачи и объекты криминалистического исследования требуют их приспособления и обусловливают специфику и формы их реализации в криминалистических исследованиях.

Поскольку основным объектом криминалистики является человеческая деятельность, определяющее значение в ее методологии приобретает деятельностный, системно-структурный и вероятностно-статистический подходы. Использование этих подходов в их органическом единстве позволяет: а) выделить в преступной деятельности важнейшие структурные элементы: установочно-мотивационный блок – программно-управленческий блок – блок внешнего оперирования – блок обратной афферентации и акцептора действия – результат деятельности; б) проследить их взаимодействие и развитие отражательных, причинных и информационных связей; в) выявить устойчивые и закономерные связи элементов деятельности, построить на этой основе типовую информационную модель преступной деятельности (криминалистическую характеристику преступления); г) разработать типовые версии расследования и рекомендации по решению типовых следственных ситуаций, т. е. типовую криминалистическую методику.

В практической деятельности криминалиста указанные подходы облегчают построение интегральных, общих и частных версий и информационных моделей

расследуемого события, а также построение и корректировку планов расследования по конкретному уголовному делу.

Большое место в познавательной деятельности криминалиста занимают такие общенаучные методы, как индукция, дедукция, традукция, аналогия, анализ и синтез.

Дедуктивный путь расследования преобладает в случаях, когда криминалист отправляется от известных ему закономерностей движения объекта, а фактические данные конкретного дела, установленные расследованием, использует как малую посылку силлогизма. Этот путь реализуется при использовании любых типовых методик решения криминалистических задач, поскольку все они основаны на знании закономерных связей объекта. Особенно эффективен этот подход при расследовании преступлений, совершенных типовыми, повторяющимися способами. Так, при расследовании убийств, сопряженных с расчленением трупов, типовая схема расследования исходит из особо тесных отношений жертвы с преступником. Они логически вытекают из условий и обстоятельств, необходимых для расчленения трупов. Отсюда следует, что ключом к раскрытию преступления является идентификация личности потерпевшего. На этих посылках и строится вся методика расследования данной категории преступлений.

Индуктивный путь расследования преобладает в случаях, когда информация об обстоятельствах дела отсутствует или весьма ограничена. Криминалист в этих случаях выстраивает версии и модели события по его отдельным фрагментам в условиях неопределенности и многозначности установленных фактов. Такие наиболее сложные для расследования случаи требуют применения эвристических методов, опирающихся на индивидуальный опыт, эрудицию и интуицию следователя, использование обобщений практики, аналогов-прецедентов, разработанных в криминалистике приемов моделирования и методов исследования причинности. Примером использования индукции может служить распространенное в розыскной практике построение информационного портрета («генотипа») преступника. Он строится на основе изучения способа преступного действия, поведения преступника и всей совокупности оставленных им следов. Особое значение для реализации этой методики имеет комплексное использование розыскных, следственных и научно-технических методов.

Традукция и аналогия в отличие от индукции и дедукции представляет путь мышления от частного к частному. Соединенные со сравнением и отождествлением, эти типы умозаключений занимают значительное место в познавательной деятельности криминалиста.

Все системы уголовной регистрации и криминалистических учетов строятся по принципу объединения в одни группы сходных или однородных по какой-либо системе свойств объектов. Так, например, система регистрации и система расследования по признакам способа преступного действия строится по принципу сравнения расследуемого преступления с ранее совершенными преступлениями, аналогичными по способу действия («почерку преступника»). При этом в определенных условиях может быть сделан вывод об их совершении одним лицом или одной группой лиц. Типовой случай криминалистической идентификации представляет сравнение неизвестного (искомого) объекта, связанного с расследуемым событием, и известного следователю (суду) объекта, предполагаемого искомым. Если посредством идентификации удается достоверно доказать факт тождества этих объектов, то в соответствии с правилами традукции возникает логическое основание для перенесения всех свойств, определений и связей объекта искомого на объект проверяемый, т. е., например, доказательство того, что задержанный является преступником.

В силу сказанного любой случай оперативно-розыскной деятельности должен завершаться достоверной идентификацией обнаруженного или задержанного объекта. Без этого нельзя быть уверенным в достоверности результатов оперативно-розыскной деятель-

ности.

Анализ и синтез являются фундаментальными приемами исследования любого теоретического или практического объекта, будь то человек, предмет, сложный материальный комплекс или система деятельности.

Анализ состоит в том, что объект мысленно расчленяется на составные элементы, каждый из которых затем исследуется в отдельности для того, чтобы затем соединить их посредством синтеза в целое, выявив, таким образом, новое знание об их связях и зависимостях. Анализ обеспечивает полноту и всесторонность исследования. В структуре любого криминалистического исследования выделяется аналитическая стадия, состоящая в движении мысли от общих к частным свойствам объекта. При этом полнота анализа достигается путем достижения такого уровня детализации признаков исследуемого объекта, на котором каждый из них представляет элементарный, т. е. неразложимый на другие, более частные элементы, квант информации о свойствах изучаемого объекта. Реализация этого требования особенно важна при исследовании микрочастиц, микрообъектов, кратких текстов, подписей и иных малоинформативных объектов, а также при общем дефиците криминалистической информации.

Синтезирующая стадия криминалистического исследования состоит в общей оценке выявленной на

различных стадиях анализа информации с позиции конечной задачи исследования, например при идентификации, является ли выявленная совокупность совпадающих свойств неповторимой, а выявленные различия – исключающими тождество.

Инструментами анализа и синтеза, а также системно-структурного подхода являются общенаучные и криминалистические классификации. Так, криминалистические классификации сложных объектов: почерка, письма, внешности человека, огнестрельного и холодного оружия, транспортных средств и т. п. успешно используются в ходе анализа, описания и оценки свойств указанных объектов в целях их распознавания, диагностики и идентификации.

Анализ и синтез являются фундаментальными приемами построения криминалистических информационных и доказательственных систем. Установление отдельного свойства объекта есть результат обобщения (синтеза) отражающих его признаков. Установление доказательственного факта (обстоятельства события) есть результат синтеза доказательств, содержащих информацию об этом факте. Установление главного факта и предмета доказывания является синтезом всей системы собранной по уголовному или гражданскому делу доказательственной информации.

При криминалистическом исследовании материальных объектов существенную роль играет система об-

щенаучных методов наблюдения, измерения, описания и эксперимента, которой соответствует адекватная система процессуально-следственных действий и криминалистических методов. Так, общенаучному методу наблюдения соответствует комплекс процессуально-следственных действий: следственный, судебный и экспертный осмотр, предварительное исследование вещественных доказательств и документов, освидетельствование. Методам описания и измерения соответствуют приемы протоколирования в сочетании с техническими средствами фиксации криминалистической информации. Общенаучному методу эксперимента соответствует тактика и техника следственного, судебного и экспертного эксперимента. При этом информационно-познавательная структура процессуально-следственного действия и криминалистического приема должны соответствовать требованиям общенаучного метода.

Соответствие криминалистических приемов требованиям общенаучной методологии делает их надежным и эффективным средством получения судебных доказательств. При нарушении этих требований криминалистическая информация может потерять свое доказательственное значение. Так, если при осмотре документа – вещественного доказательства признаки непосредственного восприятия будут подменены выводами следователя о подделке документа, напри-

мер подчистке, травлении, приписке, протокол осмотра утратит свое доказательственное значение. Нарушение требований целенаправленности и планомерности при осмотре и протоколировании приводит к тому, что, с одной стороны, протоколы следственных действий перегружаются не относящейся к делу информацией, а с другой – из дела выпадают следы, предметы, документы, содержащие важную доказательственную информацию. Для обеспечения указанных методических требований следственное действие и фиксация информации должны осуществляться с учетом всех реально возможных версий расследуемого события, играющих роль фильтра при отборе релевантной информации.

Выявление латентных, невидимых и намеренно скрытых следов и микрообъектов осуществляется с учетом требований сложного осмотра с использованием инструментальных средств, расширяющих возможности непосредственного восприятия: луп и микроскопов, электронно-оптических преобразователей, специальных приборов освещения, детекторов металлов и др. Приборы в сложном осмотре являются как бы продолжением органов чувств человека, однако это не отменяет принципа непосредственности наблюдения. Любой прибор, используемый при осмотре, обыске, освидетельствовании, экспертизе, представляет канал преобразования информации. Вследствие этого пока-

зания прибора должны быть непосредственно восприняты, зафиксированы и должным образом оценены.

В ходе такой оценки учитываются физический механизм преобразования сигнала (цветоделение, люминесценция, химическая реакция и т. п.), чувствительность прибора и специфичность пробы. Физический эффект (принцип действия) прибора должен учитываться уже в стадии выбора технического средства, например металлоискателя для обнаружения металлических предметов. Чувствительность прибора, например степень увеличения в микроскопе, выбирается с тем расчетом, чтобы выявить полезный сигнал, например особенности рельефа следообразующего объекта на фоне помех (структура материала следоносителя). При этом далеко не всегда оптимальной оказывается максимальная чувствительность, и требуется ее загрубление. Ряд физико-химических проб и реакций, используемых при сложном осмотре, не дают однозначных результатов и должны поэтому оцениваться как предварительные. Так, различие в интенсивности люминесценции не всегда указывает на различие химического состава сравниваемых объектов, положительная реакция на перекись водорода (вспенивание) не является бесспорным доказательством наличия крови в пробе и т. п.

Важным показателем активности криминалистической деятельности является использование методов

эксперимента, при которых объекты познания исследуются в контролируемых и управляемых условиях. Это позволяет выявить существенные для расследования свойства объекта и проследить его поведение в условиях, максимально приближенных к условиям расследуемого события. Последнее весьма важно, поскольку преступление всегда представляет экстремальную ситуацию, а криминалист никогда не имеет возможности его непосредственно изучать. В связи с этим эксперимент служит эффективным средством проверки построенной криминалистом концептуальной модели расследуемого события. Практически методы эксперимента реализуются как в форме отдельного следственного и судебного действия (следственный и судебный эксперимент), так и в форме экспериментальных действий при совершении иных следственных действий, а также в форме так называемого мысленного эксперимента, например, когда следователь сопоставляет возможные варианты действий преступника со следовой картиной и обстановкой места происшествия.

Общеизвестна значимость сравнения как метода научного и практического познания. Не будет преувеличением и распространение мысли И.М. Сеченова о том, что «все познается в сравнении», на условия криминалистического исследования. Вместе с тем формы использования этого приема в криминалисти-

ческой научной и практической деятельности имеют выраженную специфику, обусловленную задачами исследования и непосредственной функцией метода. В ряду указанных задач следует указать на распознавание, узнавание, опознание, классификацию, идентификацию, установление соответствия установленным техническим и технологическим требованиям.

Первоначальное знакомство с неизвестным объектом или явлением в любых ситуациях состоит в распознавании его природы, происхождения и назначения. При распознавании доступные исследователю признаки объекта сопоставляются с обстоятельствами дела, ситуацией его обнаружения и функционирования. Задача распознавания состоит в ориентировании объекта в обстоятельствах дела, определении его соответствия данной ситуации. Распознавание может оказаться достаточным на определенных стадиях криминалистического исследования, например распознавание следа лошади и повозки, распознавание следа протектора транспортного средства, распознавание оставленной на месте преступления одежды и т. п. Однако в дальнейшем может потребоваться более детальное исследование таких объектов, связанное с их классификацией и идентификацией.

Классификация представляет собой распределение предметов какого-либо рода на классы согласно наиболее существенным признакам, присущим предме-

там данного рода и отличающим их от предметов других родов. При этом каждый класс занимает в полученной системе определенное, постоянное место и, в свою очередь, делится на подклассы. При классификации непосредственно воспринятые и установленные с помощью аналитических методов свойства объекта сопоставляются со свойствами объектов определенного рода, которые заранее детально исследованы, систематизированы и сведены в таксономическую систему, облегчающую поиск классифицированных объектов. Для поиска искомого звена классификационной системы (таксона) используются натурные коллекции, картотеки, каталоги, справочники и компьютерные информационно-поисковые системы (ИПС). Определение класса исследуемого объекта восполняет наши знания об объекте, которые не могут быть получены путем его непосредственного восприятия. С другой стороны, клас– сификационные свойства позволяют отграничить объект от других объектов, сходных, но принадлежащих к другому роду, виду или подвиду, т. е. воспользоваться методом исключения. Поскольку в качестве объекта криминалистического исследования может выступать любой природный объект или продукт техногенной природы, метод классифицирования позволяет привлечь для решения криминалистических задач мощный научно-технический потенциал естественных, технических и технологических на-

ук, выраженный в их классификационных построениях. Помимо общеизвестных классификаций ботаники, зоологии, антропологии, медицины, фармакологии, химии в их числе используются и специфические классификации: бумаги, красителей, клеящих веществ, огнестрельного и холодного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, ядов, наркотических веществ, лакокрасочных, горюче-смазочных материалов, волокон, строительных материалов, предметов бытового обихода, продуктов питания и др.

При идентификации исследуемый объект в начале индивидуализируется посредством классификационных методов, а затем его свойства сопоставляются с образцом конкретного единичного объекта с целью выявления различий или индивидуально-неповторимой совокупности совпадающих свойств. Индивидуальное отождествление позволяет по следам искомого объекта проследить причинную связь с расследуемым событием сравниваемого проверяемого объекта.

В отличие от идентификации по материальным следам процессы узнавания и опознания осуществляются по мысленному образу, сохранившемуся в сознании лица, ранее воспринимавшего какой-либо объект. Под узнаванием понимается психический акт отождествления лица с его образом, сформировавшимся в сознании опознающего.

При синтетическом (симультанном) узнавании образ

одномоментно отождествляется с воспринимаемым объектом. В осложненных условиях восприятия происходит аналитическое (сукцессивное) узнавание, осуществляемое посредством последовательного выявления и сравнения признаков наблюдаемого объекта.

Опознание представляет следственное действие, в котором психический процесс узнавания осуществляется под контролем следователя в соответствии с установленными процессуальными нормами и принципами криминалистической идентификации. Задача криминалистических приемов опознания состоит в том, чтобы создать условия, актуализирующие латентный невербализованный слой восприятия опознающего и облегчить оценку достоверности сообщаемых опознающим сведений. При этом субъектом опознания остается опознающий, а субъектом идентификации – следователь.

Важной областью применения метода сравнения в криминалистике является установление соответствия объекта определенным нормативно-техническим и технологическим требованиям. Это исследование осуществляется в форме лабораторных проб, товароведческой, нормативно-технической, технологической и оценочной экспертизы. Следует предостеречь от смешения этих исследований с идентификацией.

Многие из вышеуказанных методов связаны с таким общенаучным методом, как моделирование.

Специальные методы криминалистики. Проблема специальных методов криминалистики имеет не только теоретическое, но и серьезное практическое значение, так как свидетельствует об уровне овладения наукой и практикой специфическими объектами и задачами обслуживаемой наукой профессиональной деятельности. Именно на уровне специальных методов, уровне разработки специальных криминалистических методик обеспечивается адаптация всей системы общенаучных методов, приемов, способов и средств к решению криминалистических задач. Существенным недостатком методологических разработок в современной криминалистике является то, что разработка специальных методов криминалистики нередко подменяется описанием философских и общенаучных методов, используемых в других науках и сферах практики.

В чем же состоят особенности криминалистического подхода, способа исследования действительности? Еще в трудах основоположников криминалистики было верно отмечено, что путь исследования, идущий от механизма преступления через его признаки к методу расследования, характеризует глубинную сущность криминалистического анализа. Б.М. Шавер отмечал, что для выработки систем приемов и методов обнаружения и исследования доказательств необхо-

димо в первую очередь изучить способы и методы совершения преступлении и что такое изучение составляет центральный элемент метода криминалистики. Исследование способа и механизма преступления не явля– ется в криминалистике ни самоцелью, ни самостоятельным предметом исследования. Анализ способа преступного действия является методом криминалистики, поскольку выбор средств и методов криминалистики обусловлен отраженным в следах способом действия преступника. Только реализация данного методологического подхода способна обеспечить разработку наиболее эффективных технических и тактических приемов и специальных криминалистических методик. Специально-криминалистический (в отличие от криминологического, материально-правового и др.) подход состоит в том, что способ обнаружения и исследования информации о преступлении дедуцируется из способа и механизма его совершения. Так, если источником информации являются следы взлома, используются трасологические методы исследования; в случаях применения огнестрельного оружия – методы криминалистической баллистики; при хищении с использованием фиктивных бухгалтерских проводок – методы судебной бухгалтерии и т. д.

Существенно, что методологическое значение изучения способа и механизма преступления в равной мере проявляется не только в практических, но и на-

учных криминалистических исследованиях. Основной продукт науки криминалистики – типовые информационные модели преступной деятельности и типовые методики их расследования разрабатываются на основе систематического изучения преступлений, совершенных сходными способами. Фундаментальные категории научной криминалистики: способ, механизм преступления – следовая картина преступления – типовая информационная модель преступления (криминалистическая характеристика преступления) – типовая версия – типовая методика криминалистического исследования образуют последовательную цепь и систему понятий, объединенных информационно-логической связью, при которой каждый последующий элемент вытекает из предыдущего и обусловливается им (правило логического следования).

Таким образом, вся информационно-логическая структура методических приемов криминалистики базируется на структуре способа и механизма преступного действия, без изучения которых вообще невозможна разработка методологического аппарата науки криминалистики и криминалистической практики. В криминалистике предпринимались попытки построения и изучения криминалистического знания на основе внешнего описания процесса расследования и действий осуществляющих его лиц без изучения и опи– сания способов и механизмов совершаемых преступлений.

Эти попытки так же бесплодны и бесперспективны, как изучение хирургии без анатомии.

Обобщение опыта оперативно-следственной, судебной и экспертной работы также представляет важный элемент специальной методологии криминалистики.

Помимо общеметодологического значения практики для всякой, особенно прикладной, науки, обобщение практики является основным источником информации о способах и механизмах совершения преступлений, а также наиболее эффективных методах, используемых в профессиональной криминалистической деятельности.

В настоящее время используются три основные формы обобщения криминалистического опыта.

1. Описания частных случаев расследования и экспертных исследований, которые могут быть использованы как аналоги при расследовании преступлений, совершенных сходными, однотипными способами (архивы криминалистики, выпуски следственной и экспертной практики, оперативные и методические ориентировки).

2. Специально обработанные по определенным признакам и систематизированные для решения каких-либо криминалистических задач банки данных о совершенных и расследованных преступлениях. Примером такой систематизации может служить система реги-

страции по способу преступного действия, позволяющая сравнить расследуемое преступление с ранее совершенными раскрытыми и нераскрытыми преступлениями и в положительных случаях объединить оперативные или следственные производства.

3. Высшей формой научного обобщения опыта расследования является создание типовых информационных моделей преступной деятельности (криминалистической характеристики преступлений). Указанные модели представляют результат изучения и вероятностно-статистической обработки репрезентативного массива расследованных преступлений, совершенных определенным способом. Такие модели отражают закономерные связи между элементами способа преступного действия и детерминирующими их свойствами личности преступника и объективными условиями совершения преступлений.

Представляя информацию о личности разыскиваемого преступника по известным элементам способа его преступного действия, указанные модели обеспечивают вы– деление типовых версий и планирование расследования конкретного дела. Достоверность информации, получаемой из типовых моделей, зависит от тесноты информационных связей между элементами способа преступного действия. Таким образом, криминалистические характеристики преступлений, построенные без учета органического единства всех эле-

ментов способа и механизма преступного действия, объединяющие преступления, совершаемые различными способами, или преступления, объединенные каким-либо одним элементом способа преступления, не могут быть положены в основу методики расследования конкретного преступления.

Глава 2
Криминалистическая идентификация

2.1. Понятие и научные основы криминалистической идентификации

Криминалистическая идентификация – это теория, входящая в методологию науки криминалистики, которая пронизывает все ее разделы, является базовой для всех ее частных теорий и учений. Это один из основных методов установления истины в уголовном судопроизводстве, когда возникает необходимость в выявлении связи подозреваемого, принадлежащих ему предметов и других объектов с расследуемым событием по оставленным следам и иным материальным отображениям.

Суть идентификации заключается в том, чтобы по отображениям установить конкретный объект, который их оставил. При этом и объект, и отображение понимаются довольно широко. Первым могут быть человек, предметы его одежды, обувь, орудия преступления, транспортные средства и др. В качестве отобра-

жений выступают различные следы, части объектов, документы, фото-, кино-, видеоизображения, мысленные образы, запечатленные в человеческой памяти.

Идентифицировать объект – значит установить его тождественность самому себе, отправляясь от образованных им отображений. Тождество объекта самому себе свидетельствует о его неповторимости, индивидуальности, предполагающих отличие от других подобных объектов. Криминалистическая идентификация базируется на индивидуальной определенности объектов, имеющих достаточно устойчивые характерные признаки.

Теоретическими предпосылками возможности осуществления криминалистической идентификации являются следующие.

Все предметы, объекты материального мира взаимосвязаны и взаимодействуют. Всякое преступное событие неизбежно втягивает в свою орбиту окружающие предметы, людей, животных. Преступник, как правило, путем активных действий реализует свой криминальный замысел. Потерпевший в большинстве случаев пытается ему противостоять, между ними происходит борьба.

В результате действия такого свойства материи, как отражение, образуются многочисленные и разнообразные следы. Криминалисты различают их в широком и узком смыслах.

Следы в широком смысле – это любые изменения, связанные с событием преступления. Их можно классифицировать на: а) появление и исчезновение объектов; б) изменения во взаимном расположении объектов на месте происшествия; в) изменения свойств, состояния, структуры объектов.

В первом случае преступник что-то теряет, забывает, бросает на месте происшествия либо уносит с него (например, вещи из обворованной квартиры); во втором – вносит изменения в его обстановку, отыскивая наиболее ценные вещи; в третьем, например, оставляет открытым холодильник, в результате чего прокисло молоко, разморозились продукты в морозильной камере, а сама она от непрерывной работы вышла из строя.

Следы в узком смысле – это отображения внешней структуры в результате контактного взаимодействия объектов. В элементарном случае в следообразовании участвуют два объекта: следообразующий (активный, действующий, обладающий энергией) и следовоспринимающий (пассивный). Чаще все происходит сложнее, процесс следообразования получается двусторонним, происходит взаимодействие, когда особенности внешней структуры отображаются и на том, и на другом объекте.

Образуется два вида следов: материальные и идеальные – «отпечатки» в памяти, сознании лиц, причастных или прикосновенных к произошедшему (пре-

ступник, потерпевший, свидетели-очевидцы). Эти следы также можно дифференцировать на первичные и вторичные (производные), которые появляются в сознании тех лиц, которым носители первичных идеальных следов рассказали о случившемся, и те знают о нем с их слов.

Третьей предпосылкой является индивидуальность предметов материального мира. Она предполагает наличие у каждого объекта совокупности признаков, отличающих его от всех остальных. Даже изделия крупносерийного и массового производства, выпущенные в одной партии (гвозди, патроны, проволока, сапоги, рассеиватели автомобильных фар, бутылки и др.), под действием различных объективных причин (колебания электрического напряжения, неоднородность исходного материала, износ оборудования и приспособлений, ошибки обслуживающего персонала и т. п.) приобретают характерные отличия, позволяющие уверенно их идентифицировать. У других объектов, попадающих в сферу криминалистических исследований, диапазон таких отличий гораздо шире, вследствие чего осуществить их идентификацию при прочих равных условиях бывает значительно легче.

Если подходить диалектически, то в любом объекте материального мира, могущем оказаться в сфере уголовного судопроизводства, наличествуют как общие, так и индивидуальные признаки. Следовательно, объ-

екты могут быть как уникальными, представленными в единичном экземпляре, так и стандартными, имеющими в основном общие признаки. Первые попадают в поле зрения криминалистов значительно реже, чем вторые.

Криминалистическая идентификация заключается в установлении факта тождества путем взаимного сопоставления объекта и его отображения, иногда с использованием специальных образцов (экспериментальных пуль, гильз, текстов, выполненных от руки или на пишущей машинке, и др.). Обязательные требования успешного отождествления – познание условий следообразования и способа передачи признаков объекта отражающей среде.

В теории и практике криминалистической идентификации различаются две формы отражения: материально-фиксированная и идеальная. Первая связана с запечатлением признаков в виде материальных следов и изменений. Это следы рук, ног, оружия, орудий взлома и т. п.; фото-, кино-, видеоизображения людей, вещественных доказательств, участков местности, трупов, а также чертежи, планы, схемы, рисунки, словесные описания криминалистических объектов.

Идеальная форма отображения отличается субъективностью и состоит в запечатлении мысленного образа объекта в памяти конкретного человека. Идентификацию по материально фиксированным отображениям

обычно проводит эксперт, который может проанализировать отраженные признаки объекта и на основе этого сделать вывод о наличии либо отсутствии тождества.

Обязательное условие идентификации – изучение двух или нескольких исследуемых объектов для установления не только общих, объединяющих, но и различающих признаков. Анализ различий исключительно важен, ибо в соответствии с положениями диалектической логики тождество объекта изменчиво, подвижно. Рассматривая тождество как состояние относительного постоянства, необходимо всегда выяснять, в результате чего появились установленные различия. Их изучение позволяет определить то количество несовпадающих признаков, которое не исключает вывода о тождественности объекта самому себе. Различия могут быть следствием действия ряда факторов: изменений структуры объекта, условий его эксплуатации и др. Они имеют и естественные причины. Так, с годами у человека постепенно изменяются черты внешности. Различия могут быть вызваны и преднамеренными действиями преступника.

Искусственно созданные различия, если они существенно изменяют индивидуальные признаки объекта, исключают возможность идентификации. Происхождение различий может быть необходимым и случайным. В свою очередь сами они подразделяются на су-

щественные и несущественные. Первые выражаются в таких качественных изменениях, когда вещь стала фактически другой. Несущественными признаются те различия, которые вызваны изменением лишь некоторых свойств предмета, оставшегося, по сути дела, самим собой.

Трудности в установлении свойств объектов по их признакам проистекают из: 1) ограниченного объема информации, отобразившейся в следах; 2) неблагоприятных условий отображения свойств при следообразовании; 3) использования злоумышленником приемов маскировки и фальсификации признаков.

В процессе сравнения выявляются как совпадающие, так и различающиеся признаки объектов, устанавливается, какие из них преобладают и находятся ли различающиеся признаки в пределах допустимого. На этой основе и делается вывод о тождестве либо его отсутствии.

Явление, противоположное идентификации, именуется дифференциацией. Она может решаться и в качестве самостоятельной задачи, если необходимо установить различие объектов (чернил, бумаги и т. д.).

При оценке результатов сравнительного исследования объектов, с учетом природы их различий, качества и количества последних, возможен один из трех выводов: а) установление тождества; б) его отсутствие; в) невозможность решить идентификационную задачу.

Отождествление объекта по его отображениям происходит в тех случаях, когда наряду с преобладающими совпадениями отмечаются и несущественные, объяснимые различия. Напротив, явные различия, свидетельствующие о несходстве в главном, служат основанием для дифференциации. Если же определить природу различий и отнести их к существенным или несущественным не удается, следует вывод о невозможности отождествления (дифференциации).

Непосредственное сопоставление объектов и их отображений осуществимо далеко не всегда. Образовавшись в результате контактного взаимодействия, след есть преобразованное отображение объекта, выпуклостям которого соответствуют впадины следа. Так, оттиск штампа зеркален тексту, имеющемуся на его клише. Более того, отображение следообразующей поверхности может иметь вид, вообще несопоставимый с самим объектом. В частности, при отождествлении по почерку не представляется возможным сравнить рукописный текст с письменными навыками подозреваемого, поэтому необходимы образцы для сравнительного исследования.

В этом качестве используются носители несомненных отображений признаков идентифицируемого объекта. Они должны передавать его внешнее строение (отпечатки ладоней, слепки зубов); обеспечивать анализ динамических следов (распила, сверления); де-

лать возможной идентификацию человека по отображениям его внутренних характеристик (речь, почерк, навыки владения пишущей машинкой, компьютером).

Учет способа и условий получения образцов позволяет дифференцировать их на экспериментальные и свободные. Экспериментальными образцами признаются те, которые получены специально для идентификации. Например, по– дозреваемый под диктовку следователя исполняет рукописный текст; эксперт-баллист осуществляет отстрел пуль и гильз из проверяемого пистолета. К свободным образцам относят те, появление которых не связано с совершением и расследованием преступления. Их ценность выше потому, что обычно они более содержательны по объему признаков и ближе по времени происхождения к исследуемому объекту. В качестве образцов могут фигурировать массы веществ и предметов (краска, чернила, горюче-смазочные материалы (ГСМ), порох, картечь), пробы почв и объектов растительного происхождения. Образцами служат и предметы криминалистической регистрации (пули, гильзы, дактилокарты и др.).

Субъектами, решающими идентификационные задачи в уголовном судопроизводстве, выступают эксперт, следователь, суд. В зависимости от субъекта и способа идентификации различают ее процессуальную и непроцессуальную разновидности. Непроцессуальной считается идентификация, проводимая следо-

вателем, специалистом, оперативным работником или другим лицом в ходе предварительного исследования вещественных доказательств и документов, при производстве розыскных мероприятий, проверок по регистрационным массивам и т. п.

Процессуальная форма идентификации зависит от вида процессуального действия, в рамках которого она проводится: экспертиза, опознание, осмотр, обыск, судебное разбирательство. Соответственно различают экспертную, следственную, судебную формы. Выделяя их, необходимо помнить, что каждый из субъектов идентификации определяет вопрос о тождестве на своем фактическом материале, а потому получаемые результаты обладают разной доказательственной ценностью. Эксперт решает идентификационную задачу, базируясь на сравнении и оценке совокупности признаков и свойств исследуемых объектов. Следователь и суд устанавливают тождество на основе всей собранной по делу информации, имеющей идентификационное значение.

2.2. Объекты и процесс криминалистической идентификации

В уголовном судопроизводстве нередко возникает необходимость в установлении причастности к пре-

ступному событию конкретных субъектов, примененных ими орудий и средств, других объектов. Для решения таких задач и служит криминалистическая идентификация.

При проведении идентификации материальный объект, существенные характеристики которого отобразились в следах, сравнивается с предметом, который по обстоятельствам расследуемого дела мог их оставить. Если выясняется, что проверяемый объект является именно тем, который оставил следы, констатируется их тождество. В противоположном случае устанавливается различие сравниваемых объектов. При констатации тождества следует вывод, что обнаружен искомый объект, оставивший следы.

Теория криминалистической идентификации подразделяет объекты на идентифицируемые и идентифицирующие. Идентифицируемые – это те материальные объекты, чье тождество предстоит установить в процессе исследования по оставленным следам. Идентифицирующими будут объекты, с помощью которых устанавливается такое тождество. Например, определение конкретной пары обуви по дорожке следов, обнаруженных на месте происшествия. Идентифицируемым объектом в данном случае будет обувь, а идентифицирующим – дорожка ее следов.

При этом установление тождества предполагает констатацию факта контактного взаимодействия

следообразующего (обувь) и следовоспринимающего (влажный песок) объектов. Из них первая будет источником идентификационной информации, а второй – ее носителем. Классификация объектов на идентифицируемые и идентифицирующие имеет в основе направление процесса отражения: от отображаемого (следообразующего) к отображающему (следовоспринимающему).

Идентификация материальных объектов по их следам проходит в несколько этапов. Первый из них – поиск источников информации об отождествляемом объекте. Важнейшими источниками такой информации служат различные изменения в обстановке места происшествия, наступившие в результате совершения преступления. Ими могут быть материальные следы, образованные людьми, предметами, животными, веществами, а также мыслеобразы человеческого сознания. Для криминалистической идентификации максимально значимы изменения в материальной обстановке места происшествия. Наиболее полную информацию о следах можно получить, изучая обстановку места происшествия как систему, состоящую из ряда входящих в нее элементов, связанных с преступным событием. Это разнообразные следы, предметы, средства совершения преступления и др.

Все элементы материальной обстановки связаны между собой. Это выражается через их признаки, свой-

ства и отношения, которые подвергаются изменениям, вызванным действиями преступника и особенностями вещной обстановки места происшествия. Названная структура имеет достаточно четкие пространственные и временны́е границы, дислоцируясь в окружающей среде, не претерпевшей изменений в ходе преступного посягательства. Материальная обстановка детально анализируется в ходе расследования, что позволяет получить информацию о механизме образования следов и совершения преступления в целом.

При изучении структуры материальной обстановки необходимо выявить все ее элементы, детально исследовать состояние, форму, свойства, признаки, взаимоотношения с другими элементами каждого из них, а также способы и типы связей друг с другом. Мысленное воссоздание механизма расследуемого преступления требует анализа действий преступника, которые обусловлены особенностями его личности (пол, возраст, навыки и т. д.).

Совокупность объектов, среди которых находится искомый, определяется на базе той информации о следах идентифицируемого объекта, которая получена при изучении обстановки места происшествия либо другим путем. Отталкиваясь от содержащейся в следах информации об искомом объекте, намечают совокупность объектов, среди которых должен быть искомый. Нередко эта совокупность довольно велика, и

подвергнуть ее сплошной проверке весьма трудно. В некоторых случаях такие проверки проводятся с помощью компьютера, например проверка следов пальцев рук, изъятых с места кражи, по учетам лиц, ранее судимых за совершение аналогичных преступлений.

Для уменьшения исходной совокупности используются классификационные признаки искомого объекта, отразившиеся в его следах. По этим признакам идентифицируемый объект может быть предварительно отнесен к конкретной группе объектов: типу, виду, роду, марке, системе и т. д. При ознакомлении с машинным текстом, например, можно определить вид принтера, на котором он отпечатан (матричный, струйный, лазерный); при изучении следов орудий взлома на сейфе – вид и систему примененного резака. Сокра– тить количество проверяемых объектов позволяют также отдельные установленные обстоятельства расследуемого преступления. Так, субъективный портрет виновного, составленный со слов свидетелей-очевидцев, дает возможность сосредоточить поиск на группе лиц, имеющих схожую внешность.

Проверяемые объекты классифицируются на следующие группы:

1) идентифицируемые, отождествление которых решает задачу идентификации (человек, обувь, транспортное средство, огнестрельное оружие и др.);

2) идентифицирующие – те, с помощью которых

устанавливается тождество искомого объекта. Это его материально фиксированные следы (след пальца, ноги, рукописный текст, пуля, гильза и т. п.), а также отдельные части, составлявшие ранее единое целое;

3) объекты-образцы, используемые при невозможности непосредственного сопоставления идентифицируемого и идентифицирующего объектов. Так, при отождествлении автомата по стреляным пулям и гильзам нельзя сопоставить особенности микрорельефа патронника и ствола с аналогичными признаками, отобразившимися на пулях и гильзах, поэтому для сравнения пользуются образцами, полученными при экспериментальных выстрелах из данного оружия;

4) образцы-эталоны, необходимые для групповой идентификации искомого объекта при отсутствии проверяемых (например, образцы различных химических веществ, материалов, спиртных напитков, табачных изделий и т. д.).

Выявить и проанализировать групповые признаки вполне по силам и самому следователю, а узкие классификационные группы – с помощью специалистов в соответствующих областях знания.

Дальнейшее сужение исходной совокупности проверяемых объектов производится по мере выявления и проверки идентификационных признаков искомого объекта.

Понятие идентификационного признака имеет важ-

ное значение для теории и практики идентификации. Такие признаки отражают те свойства искомого объекта, которые необходимы для его отождествления. Любой материальный объект характеризуется некоторой совокупностью свойств и качеств. Сюда относятся особенности внешнего и внутреннего строения, включающие механические, физические, химические, биологические и другие параметры. Для идентификации значимы лишь те свойства искомого объекта, которые отобразились в следах, так как именно по ним устанавливается его тождество самому себе. Чтобы стать идентификационным, признак объекта должен обладать достаточной устойчивостью, т. е. не меняться в течение идентификационного периода, а также обязательно проявляться на воспринимающем объекте при аналогичных условиях следообразования.

В качестве идентификационных признаков объекта могут выступать только индивидуальные, специфические свойства, которые выделяют его из числа однородных. При наличии многих идентификационных признаков для отождествления лучше использовать те, которые наиболее характерны и специфичны.

Идентификационные признаки подразделяются на общие и частные; качественные (атрибутивные) и количественные. Общие отражают наиболее существенные, постоянные свойства объектов (их групп): форму, размеры, цвет, функциональную ориентацию. Частные

– это особенные качества объекта, выделяющие его из других однородных объектов. Качественные признаки выражают качественные характеристики объектов, например петлевой, дуговой, завитковый папиллярные узоры. Количественные передаются цифровыми величинами, например число папиллярных линий между центром узора и его дельтой.

Вопрос о тождестве (или его отсутствии) решается в процессе экспертного идентификационного исследования при совпадении совокупности идентификационных признаков идентифицируемого и идентифицирующего объектов. Стадии поиска информации, определения и ограничения круга проверяемых объектов являются подготовительными к собственно идентификационному исследованию. Идентификация осуществляется в соответствии с положениями общей методики идентификационного исследования и частных методик проведения отдельных видов криминалистических экспертиз.

Положительный ответ на вопрос о наличии тождества у исследуемых объектов позволяет считать искомый объект установленным. Отрицательный результат (когда выяснилось, например, что взлом произведен не данным орудием, следы ног оставлены не этим лицом и т. п.) свидетельствует о необходимости поиска новой совокупности проверяемых объектов, т. е. повторения алгоритма установления искомого объекта.

В любом идентификационном процессе независимо от вида проводимой криминалистической экспертизы различают три этапа: 1) раздельное исследование; 2) сравнительное исследование; 3) оценка полученных результатов. Нередко в идентификационном процессе выделяют стадию предварительного исследования, включающую подготовительные этапы: проверку наличия материалов, необходимых для идентификационного исследования, и правильности их процессуального оформления; оценку пригодности представленных материалов для решения поставленной задачи.

Раздельное исследование проводится для выделения у каждого из сравниваемых объектов необходимой совокупности идентификационных признаков, изучения их идентификационных полей. Идентификационные признаки изучаются по отображениям объекта, а также по образцам, специально полученным в условиях, максимально близких к тем, которые были в момент образования следов идентифицируемым объектом.

При сравнительном исследовании производится сопоставление выявленных идентификационных признаков каждого из объектов, установление среди них совпадающих и различающихся. В любом сравнительном исследовании выявляются как совпадающие, так и различающиеся признаки, ибо аналогичные объекты не совсем одинаковы, а разные объекты могут быть в

чем-то и похожими.

Сравнение идентификационных признаков надлежит вести в направлении от общих к частным. Это оптимально потому, что при обнаружении существенных различий исследуемый объект сразу исключается из числа проверяемых. Сравнительное исследование должно быть проведено в полном объеме, т. е. с учетом всех признаков, даже самых мелких, ибо нередко именно их сопоставление и позволяет сделать заключение о тождестве.

Итоговым и самым ответственным этапом идентификационного исследования считается оценка полученных результатов. Выявленные совокупности совпадающих и различающихся идентификационных признаков должны быть оценены с позиции их значимости. Если совокупность совпадающих признаков значима, закономерен вывод о тождестве сопоставленных объектов. В противном случае, когда значительна и совокупность различающихся признаков, результат исследования будет отрицательным.

При оценке различающихся признаков следует определить идентификационную значимость, устойчивость, независимость каждого из них, выяснить, не вызвано ли их появление естественными изменениями состояния идентифицируемого объекта либо результатом предпринятых преступником маскировочных мер. Если различающиеся признаки несуществен-

ны, то переходят к анализу совокупности совпадающих признаков. Когда последние могут повториться, делается вывод о сходстве (однородности) сопоставленных объектов. Заключение о тождестве возможно только на основании индивидуальной (неповторимой) совокупности идентификационных признаков.

Вывод экспертного идентификационного исследования может быть категорическим (устанавливающим тождество или различие объектов) и вероятностным. К последнему эксперт приходит тогда, когда совокупность идентификационных признаков недостаточна для категорического вывода. Такой результат не имеет доказательственного значения и может быть полезен только в тактических и оперативно-розыскных целях. Вероятностные заключения экспертов нередко обусловлены несовершенством используемых экспертных методик, слабой опорой на количественные характеристики идентификационных признаков.

2.3. Виды идентификационных исследований

Идентификация по идеальным отображениям признаков объекта чаще всего осуществляется при предъявлении для опознания живых лиц, трупов и предметов. Опознающее лицо отождествляет объект по мы-

сленному образу, сохранившемуся в памяти. Мысленный образ служит идентифицирующим, а сам объект – идентифицируемым.

Другой достаточно распространенный вид идентификации – установление целого по частям. При решении этой задачи фрагментированные части объекта (осколки, обломки, детали, обрывки документов и т. п.) совмещают друг с другом и изучают взаимное совпадение признаков внешнего строения на разделенных поверхностях.

Понятие целого трактуется криминалистами довольно широко. Им, в частности, охватываются объекты, имеющие монолитное строение (различные изделия и материалы) или биологическую природу (растения, кусочки древесины), а также механизмы и агрегаты, состоящие из нескольких взаимодействующих частей. Сюда же относятся материальные компоненты, комплекты вещей, составляющих объект единого целевого назначения (пистолет и кобура, пиджак, жилет и брюки и т. п.).

При идентификации целого по частям в качестве идентифицируемого объекта выступает предмет, каким он был до разделения (расчленения), а идентифицирующими объектами – его части в их состоянии на данный момент. Разделение может произойти как в ходе преступного события (излом кинжала в момент ранения потерпевшего, потеря ножен от него на месте

происшествия), так и до этого. Так, обнаруженный неподалеку от трупа пыж изготовлен из страницы журнала, найденного при обыске у подозреваемого. В подобных случаях определение целого по частям позволяет установить связь между совершенным преступным действием (удар кинжалом, выстрел) и фактом разделения целого на части, а в итоге – причастность лица к расследуемому преступлению.

Наряду с идентификацией широко распространено установление групповой принадлежности объектов к определенному классу, роду, виду, т. е. некоторому множеству. Однородными считаются объекты, которые при всех различиях наделены совпадающим набором групповых признаков (например, ножи, имеющие одинаковые внешние параметры и целевое назначение). Установление групповой принадлежности может быть как начальным этапом идентификации, так и самостоятельной задачей – отнесением конкретного объекта к определенной группе.

Отнесение объекта к некоторой совокупности проводится на основе изучения его групповых признаков и сопоставления их с теми же признаками других объектов этого класса. Так, форма гильзы, ее размеры и конструктивные особенности, а также следы, оставшиеся при заряжании, производстве выстрела и разряжании, позволяют судить о том, в оружии какой системы (модели) она использована. Следующим этапом может

стать отождествление оружия, если оно будет представлено в распоряжение эксперта. Определением групповой принадлежности приходится ограничиваться и тогда, когда в следах нет совокупности признаков, необходимой для индивидуального отождествления искомого объекта.

Разновидностью установления групповой принадлежности считается определение общего источника происхождения, когда решается вопрос об относимости двух и более объектов к одной массе. В качестве примера можно назвать пасту в авторучке и в штрихах текста письма; дробь, изъятую из трупа и обнаруженную в патронах, найденных при обыске у субъекта, заподозренного в убийстве. Здесь сопоставление происходит по признакам, характеризующим внутренние, структурные свойства.

В других случаях установление общего источника происхождения проводят путем сопоставления внешних признаков. Например, по следам, отображающим процесс изготовления и признаки производственных механизмов, решается вопрос о принадлежности объектов к одной промышленной партии, выпущенной на определенном оборудовании за интересующий следствие период времени. Такие исследования особенно характерны в отношении изделий массового производства (гвозди, шурупы, проволока, пуговицы, стеклотара и т. п.).

В последние годы все более важную роль начинает играть криминалистическая диагностика, предметом которой является познание изменений, произошедших в результате преступного посягательства, а также их причин и условий на основе изучения свойств и состояний взаимодействовавших объектов для установления механизма преступного события в целом или его отдельных элементов. Криминалистическая диагностика сориентирована на распознавание, различение и определение состояния, события, явления. Ее следует понимать как процесс решения криминалистической задачи с использованием в этих целях различных методов. Так, по следам босых ног можно не только отождествить человека, но и выяснить направление и скорость его движения, факт переноски груза, дефекты опорно-двигательного аппарата, физическое состояние. По следам взлома судят о примененном способе, профессиональных навыках взломщика, его физической силе, сноровке и др.

В понятие «диагностические исследования» входят:

1) определение свойств и состояния объекта;

2) выяснение обстоятельств происшедшего события;

3) установление причинной связи между известными следствию фактами.

В качестве диагностируемых выступают лишь конкретные объекты, характеризуемые индивидуальным

комплексом связей с событием преступления. Диагностирующими являются материальные объекты (образцы из коллекций, снимки спектров и др.), а также различные обобщенные сведения о них (совокупные признаки класса, рода, вида, подвида), представляемые в атласах, справочниках, учебниках, запечатленные в памяти. Признаки, служащие раскрытию природы объекта, являются диагностическими. В диагностирующем объекте им соответствуют классификационные признаки (определенного рода, вида и т. д.).

Диагностические исследования помогают выяснить фактическое состояние объекта (исправен ли механизм взрывателя, не подвергалась ли пломба повторному обжиму после вскрытия), установить его прошлый вид (прочитать заводской номер, выбитый на двигателе автомобиля и удаленный угонщиками). Диагностические исследования нередко предшествуют идентификационным. Так, прежде чем отождествить объект по следу, эксперт определяет пригодность следа для идентификации, уточняя, отобразились ли в нем характерные признаки, каким было фактическое состояние в момент следообразования и др.

При диагностическом анализе следов, обнаруженных на месте происшествия, возможно установление обстоятельств преступного события. По следам может быть восстановлен механизм такого события или его отдельные элементы, выяснена очередность образо-

вания следов и на этой основе определена последовательность действий преступника. Например, по форме, состоянию и расположению пятен крови удается определить: место причинения потерпевшему телесных повреждений, в какой позе он находился, где лежало его тело, в каком оно было положении и т. п. По следам выстрела устанавливают его направление и дистанцию, характер и целевое назначение использованного оружия, наличие у стрелявшего соответствующих навыков и др.

К диагностическим относятся и те исследования, которые связаны с анализом взаимосвязей между фактами и объектами. Они позволяют выяснить наличие (отсутствие) причинной связи между произведенными действиями и наступившими вредными последствиями.

Определение причинной связи может осуществляться разнопланово. Во-первых, это установление по следствию его причины: например, от чего произошло возгорание шерсти на складе? Во-вторых, выяснение причинной связи между известным действием и известным результатом. Например, можно поставить вопрос: находятся ли в причинной связи действия субъекта, неосторожно обращавшегося с токсичными либо радиоактивными веществами, с фактом причинения вреда здоровью конкретных лиц? И наконец, установление причинной связи целесообразно, когда дей-

ствия произведены, но опасные последствия еще не наступили. Здесь необходимо определить их характер, в частности, выяснить, создавало ли опасность для окружающих хранение в тонкостенном металлическом пенале нескольких ампул с радиоактивным цезием?

Процесс криминалистической диагностики состоит из нескольких стадий. Вначале осуществляется разностороннее изучение признаков объекта (явления, события) по его отображениям или в натуре. Затем на основе вывода о характеристиках (свойствах) объекта или условиях протекания события проводится сопоставление с типичными ситуациями (типовой моделью) подобного преступного события. Это позволяет уяснить, какие закономерности проявились в данном случае, объяснить имеющиеся отклонения от типового варианта. В итоге делается вывод о причинах явления, механизме события, свойствах объекта. Так, комплексный диагностический анализ всей совокупности следов позволяет выяснить динамику дорожно-транспортного происшествия: скорость и направление движения транспортных средств до момента их столкновения; место, линию, угол и динамику соударения автомобилей, характер их последующего перемещения и др.

Криминалистическая диагностика в последние годы развивается довольно активно, круг решаемых ею задач постоянно расширяется. Криминалистические

идентификация и диагностика широко используются в раскрытии и расследовании преступлений в качестве эффективных методов установления истины по уголовным делам.

Глава 3
Моделирование как метод криминалистического исследования

Моделирование – это метод, заключающийся в создании мысленной или материальной модели, последующее изучение которой позволяет получить информацию, необходимую для раскрытия, расследования и предупреждения преступления.

Истоки рекомендаций по использованию моделирования в следственной практике появились еще на заре криминалистики. Ганс Гросс, а также основоположники российской криминалистики В.И. Громов и И.Н. Якимов рекомендовали следователям при расследовании воссоздавать конкретную картину произошедшего и использовать ее для поисков виновного. Тем самым уже в то время высказывались идеи мысленного моделирования.

Сам же термин «модель» вошел в обиход криминалистов в начале 1980-х гг. благодаря работам А.Р. Ратинова и И.М. Лузгина, получив широкое распространение в дальнейшем в связи с развитием криминалистической методологии и кибернетики.

Специфика моделирования среди других методов познания состоит в том, что изучение объекта происходит не непосредственно, а исключительно опосредованным путем. Новую информацию получают через модель, которая в процессе познания выступает в качестве «среднего звена» между объектом познания, существующим в реальности, и субъектом, его познающим.

Модель – всего лишь инструмент исследования (а не сама реальность), одно из возможных средств познания. Не следует употреблять термин «модель» для обозначения какого-либо типа конструкции или «идеального варианта» – образца, с которого копируется другой подобный объект.

Под **моделью** понимается такая мысленно представляемая или материально реализованная система, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна заменить его так, что ее изучение даст нам новую информацию об этом объекте.

В научном понимании моделирование есть сугубо познавательный метод, в этом его смысл и назначение. Причем этот метод является универсальным, поскольку объединяет в себе несколько различных процессов: создание моделей, их использование, проведение различного рода модельных экспериментов, получение нового знания.

Основные виды моделей, используемых в кри-

миналистике. Разнообразные способы реализации моделирования позволяют выделить следующие его виды (а следовательно, и соответствующие классы моделей):

– материальное;

– мысленное;

– логико-математическое и кибернетическое;

– информационно-компьютерное.

Выделяя разнообразные виды моделирования и классы моделей, вместе с тем подчеркнем и их тесную взаимосвязь. Так, например, связь мысленных и материальных моделей обусловлена тем, что еще до построения модели из какого-либо материала человек ее обосновывает, рассчитывает, представляет мысленно.

Материальные модели используются в следственной практике преимущественно при производстве следственных действий и экспертиз. Среди материальных моделей можно выделить также и основные подгруппы: а) геометрически подобные модели (пространственно-подобные), среди которых в криминалистике наиболее часто называют макет и муляж; б) физически подобные модели, к числу которых можно, к примеру, отнести видеомагнитофонные записи следственных действий, фонограмму голоса человека, используемую в процессе опознания по голосу.

Особо следует отметить **мысленное моделирование**, которое занимает особое место в криминалисти-

ке, наиболее распространено в практике расследования, в то время как теоретическая его разработка, по существу, только лишь начинается.

На первоначальном этапе расследования довольно часто ощущается колоссальный дефицит информации, который создает логико-познавательные барьеры для следователя, вызывает ряд проблем и трудностей, тем самым порождая ряд сложных ситуаций. Для оптимального разрешения такого рода ситуаций в силу своих особенностей мысленное моделирование и выступает в качестве необходимого познавательного средства, во многом помогающего процессу управления расследованием. Можно заключить, что создание мысленных информационных моделей является объективной необходимостью: а) в процессе воссоздания криминального события посредством мысленной реконструкции ситуаций, его составляющих; б) в ходе уяснения сущности следственной ситуации для решения частных тактических задач и определения общих направлений расследования.

Среди мысленных моделей, в свою очередь, выделяют следующие разновидности: а) образные, которые в литературе иногда именуются иконическими, являющиеся по своей форме психическим образом, а в гносеологическом аспекте – одним из средств получения нового знания.

В следственной практике эта разновидность моде-

лей используется довольно часто. Большинство следователей, часто не осознавая используемое ими моделирование как процесс, фактически на всем протяжении расследования создают в своем сознании образные модели и работают с ними (воссоздание общей картины преступления, подготовка к предстоящему следственному действию и др.); б) образно-знаковые (символические, частично формализованные) модели, представленные разного рода условными знаками (буквенными или графическими). Психологами установлено, что при затруднениях мысли полезно обращаться к наглядным построениям (знаковым моделям), которые нередко становятся источником идей для новых исследователей. В следственной практике схемы, планы места происшествия и будут являться такого рода моделями, которые во многом способны повысить эффективность воспроизведения обстоятельств события преступления свидетелем на допросе.

Признавая наличие таких характеристик моделирования, как вероятность и достоверность, целесообразно все же рассматривать их не как типы, а как этапы мысленного моделирования. Поскольку, вероятнее всего, речь в данном контексте идет не о разных моделях, а о различных этапах трансформации одной и той же модели.

С учетом специфических особенностей расследова-

ния акцентируем также внимание и на основных двух направлениях, в которых могут «работать» модели: ретроспективном, обращенном в прошлое, и перспективном, обращенном к исследованию событий (обстоятельств, явлений) будущего.

Использование в следственной практике **логико-математического, кибернетического, информационно-компьютерного моделирования** связано с использованием компьютерной техники в деятельности органов предварительного расследования. Сущность математического моделирования в криминалистике состоит в трансформации криминалистической проблемы в математическую задачу, ее решение посредством математического аппарата, а также криминалистическая интерпретация полученных математических результатов.

В качестве особого вида моделирования можно рассматривать реконструкции вещественные и ситуационные. В следственной практике под реконструкцией понимают восстановление, а точнее – воссоздание объектов или ситуаций по останкам, снимкам, описаниям или по другим сохранившимся данным. К подобного рода моделям можно отнести реконструкцию лица по черепу, изображение преступника, составленное при помощи фоторобота. Следственное действие – проверку показаний на месте также можно рассматривать в качестве одного из вариантов реконструкции

криминальной ситуации.

Что же в криминалистике можно рассматривать в качестве объектов для моделирования, чем представлена их система?

Итак, в системе «преступление» можно выделить в первую очередь информационную модель расследуемого события, концентрирующую в себе всю совокупность информации о нем. На правах элементов информационной модели расследуемого события можно рассматривать модели таких объектов, как место, время и обстановка совершения преступления, мотив и цель его совершения; орудия, средства и последствия преступления; объект преступного посягательства; свидетели; способ и механизм совершения преступления.

Вышеназванные объекты могут быть объединены одним пространственно-временны́м фактором – соответствующей криминальной ситуацией, которая и сама является специфическим объектом моделирования в криминалистике.

Кроме того, моделироваться может, во-первых, весь процесс расследования (в этих случаях строится модель процесса расследования).

Во-вторых, моделированию могут подвергаться и такие объекты следственной деятельности, как организация и планирование расследования, тактическая комбинация, следственное действие, тактический при-

ем, а также и следственная ситуация – динамическая ситуация, во многом определяющая процесс и ход расследования всего уголовного дела.

Отмеченные модели могут быть как типовыми, так и индивидуальными. Знания о преступлениях, накопленные теорией криминалистики, выступают в форме типовых моделей преступной деятельности и криминального события. Знания же о преступлении, полученные в процессе практического расследования, выступают в форме индивидуальной модели расследуемого преступления.

Заметим, что при всей универсальности метода моделирования не следует его применять там, где возможно непосредственное изучение объекта. Также не следует подменять понятием модели традиционно устоявшиеся в криминалистике категории. В частности, понятие версии, выдвигаемой следователем в процессе расследования конкретного преступления, подпадает под определение образной мысленной модели.

И все же версия и модель должны рассматриваться как различные формы мышления следователя. Версия строится на основе имеющихся в распоряжении следователя фактов о преступлении и лице, его совершившем, и является одним из средств познания. После своей проверки версия либо подтверждается, либо опровергается, но как версия уже больше не суще-

ствует.

Модель также строится с учетом имеющейся у следователя информации и является средством познания, однако после ее проверки, после модельных экспериментов и исследований не исчезает, а, наоборот, дополняется новым знанием.

Вместе с тем, говоря о дифференциации этих понятий, не следует отрицать наличия определенной взаимосвязи между ними. Следователь выдвигает версию после исследования первоначально поступившей к нему информации, ее качественного отбора, выделения в ней взаимосвязанных элементов. В ходе проверки версии на основе выявленной информации и выстраивается мысленная модель расследуемого события. Модель и версия могут работать и одновременно: проверяется версия, осуществляется развитие модели, дополняются и проверяются отдельные ее элементы, модель как бы «отшлифовывается», с нее словно счищается все лишнее, искаженно отражающее действительность.

Следственная версия представляет собой своего рода «эмбрион» вероятной модели. Модели же выступают в качестве «конденсатора» криминалистически значимой информации, выявленной в ходе проверки версии. В свою очередь версия проверяется посредством оперирования имеющейся в модели информацией.

Полагаем, что именно таким образом раскрываются различные по содержанию понятия «мысленная модель» и «следственная версия» и вместе с тем прослеживается их тесная взаимосвязь.

Смешение таких понятий, как «программа», «план», «прогноз» и «модель», происходит по той причине, что все названные методы в философской методологии рассматриваются как формы предвидения или предсказания будущего. Однако между ними существуют и определенные различия. Так, нельзя отождествлять понятия «планирование» и «перспективное моделирование», поскольку это как самостоятельные виды мыслительной деятельности следователя. План представляет заранее намеченный порядок осуществления целей, задач либо какой-то программы. В плане определяются последовательность действий, пути, цели и средства их достижения. Заметим, что планировать можно различными способами. Вполне возможно, в частности, подключить к нему и моделирование. Так, например, при подготовке какого-либо следственного действия, допустим, допроса, следователь может построить перспективную ситуационную модель допроса. Ее исследование поможет следователю «рассчитать» все реально возможные в ходе допроса ситуации, определить для каждой из них свои решения и действия, а при помощи рефлексивного управления то же – и для допрашиваемого. С учетом полученной из

модели информации может быть разработан детальный план допроса, рассчитанный на несколько ситуаций и в силу этого более эффективный. Получается, что оптимальные зависимости, полученные из модели, реализуются на объекте, определяют его будущую работу и могут быть оформлены в виде плана. В этом ракурсе перспективное моделирование можно рассматривать как средство планирования.

При определении сущности моделирования необходимо исходить из следующих посылок.

1. Не следует переоценивать роли моделирования, не стоит сводить его к познанию, поскольку это лишь один из общенаучных методов познания.

2. Любое мысленное представление следователя (как, впрочем, и иного субъекта моделирования) далеко не всегда является мысленной моделью. В моделировании главное – процесс исследования, а точнее – процесс опосредованного получения нового знания.

3. Этот метод весьма эффективно может быть использован в следственной практике для решения целого ряда самых разнообразных криминалистических задач. Однако его применение целесообразно лишь в строго определенных случаях, когда у следователя возникает необходимость в получении информации опосредованным путем, а именно:

1) когда объект познания существовал в прошлом, и его уже нет на момент исследования (например, пре-

ступное событие, криминальные ситуации);

2) когда объект познания, возможно, будет существовать в будущем (возможная следственная ситуация в ходе предстоящего допроса, моделируемая в процессе подготовки к нему);

3) когда объект существует реально на момент исследования, однако он либо чрезмерно сложен, либо вовсе недоступен для познания;

4) в тех случаях, когда познаваемый процесс протекает или слишком быстро, или же, наоборот, слишком медленно (отдельные виды следственных экспериментов).

Универсальность метода моделирования способна обеспечить решение целого ряда криминалистических задач.

Во-первых, это задачи эвристического и познавательного порядка (прикладного характера), к которым можно отнести: а) кодирование, хранение по типовому либо индивидуальному признаку информации, необходимой для расследования преступления; б) исследование имеющихся данных по конкретному уголовному делу, получение дополнительной криминалистически значимой информации.

Во-вторых, задачи, относящиеся к процессу организации и управления расследованием преступления, при решении которых модели выполняют организационно-управленческую, ретроспективную либо прогно-

стическую функции.

В-третьих, целесообразно выделить задачи научно-исследовательского характера (обобщение следственной, экспертной и судебной практики), призванные в конечном итоге обеспечить разработку и внедрение криминалистических методик расследования отдельных видов преступлений.

И наконец, в-четвертых, метод моделирования позволяет решать задачи дидактического плана (учебно-педагогического характера) посредством внедрения моделирования в качестве инструмента учебного процесса.

Основываясь на указанных задачах, мы можем четко очертить сферу применения моделирования в криминалистике, относя к ней:

1) практическую деятельность следователя по расследованию конкретного преступления (включая решение как тактических, так и стратегических задач);

2) научно-исследовательскую деятельность по изучению следственной, судебной и экспертной практики;

3) учебно-педагогическую деятельность, включающую в себя подготовку специалистов в области криминалистики и переподготовку следственных кадров.

Глава 4
Учение о криминалистических версиях

4.1. Понятие, значение, классификация криминалистических версий

На первоначальном этапе расследования следственная ситуация может быть простой и сложной. В первом случае преступление совершается в условиях очевидности, и к моменту возбуждения уголовного дела многие обстоятельства известны: что произошло, где, когда, кто совершил. Во втором случае обычно известны отдельные признаки преступления, либо известно, что произошло (убийство, разбой, кража и т. д.), но неясны обстоятельства совершения и личность подозреваемого. Поэтому следователь выдвигает предположения о неустановленных обстоятельствах. Таких предположений будет несколько.

Эти предположения (гипотезы) в криминалистике называются версиями. Посредством версий следователь строит предположительную модель отдельного

обстоятельства или состава преступления в целом.

Криминалистическая версия – это одна из сторон мысленного моделирования, это мысленная реконструкция события, отдельных его обстоятельств, осуществляемая на основе известных фактических данных.

В расследовании версия является средством познания. С помощью ее определяются обстоятельства, подлежащие установлению, т. е. определяются цели следственных действий и их сочетаний.

Криминалистическая версия должна отвечать ряду требований. Прежде всего, предположение следователя должно быть логически правильным. Во-вторых, версия – обоснованное предположение, и она должна строиться на основе фактических данных. Эти данные могут быть доказательствами или содержаться в непроцессуальных источниках (оперативно-розыскные мероприятия, проверочные действия и др.). Наконец, версия должна служить познанию исследуемого события, т. е. совокупность версий должна объяснять, как и в каких направлениях необходимо осуществлять расследование.

Версия, таким образом, имеет значение для познания события преступления и качественной организации расследования.

Криминалистическая версия – это логически правильное, основанное на фактических данных предпо-

ложение о сущности расследуемого события, отдельных его обстоятельствах.

В криминалистике можно выделить **следственные версии**, выдвигаемые следователями или иными субъектами расследования. Эти версии носят выраженный поисковый характер. Среди следственных версий выделяют также экспертные, розыскные. Судебные версии выдвигаются участниками судебного разбирательства.

Версии могут строиться в отношении отдельных обстоятельств или всего события. В зависимости от этого версии подразделяют на **общие** – в отношении всего расследуемого события; **версии по элементам состава преступления**, а также **в отношении объемных элементов расследования** (алиби подозреваемого, розыск обвиняемого и др.); среди них выделяются версии о личности преступника. Частные версии – в отношении отдельных, менее объемных фактов (способа убийства, места нахождения похищенных предметов и др.). Все три названных вида версий по одному уголовному делу взаимосвязаны между собой и образуют систему следственных версий.

Следственная практика свидетельствует о том, что каждое преступление имеет ряд общих черт (признаков) с другими преступлениями одного и того же вида. Сходство наблюдается в процессе расследования. На основе обобщения практики разрабатываются **ти-**

пичные (или типовые) версии по делам одного вида. Например, при обнаружении трупа без ярко выраженных следов убийства могут строиться типовые версии: убийство, самоубийство, несчастный случай, доведение до самоубийства. Значение типичных версий заключается в том, что следователь на начальном этапе расследования посредством их реализует принцип всесторонности расследования, собирает все возможные в конкретной ситуации доказательства. В ходе расследования, по мере получения доказательств и иной информации следователь может конкретизировать свои предположения. Версия из типичной превращается в **конкретную**.

4.2. Построение и проверка версий

Путь познания прошлого с использованием следственных версий заключается: а) в изучении и анализе известных фактических данных; б) в сопоставлении этих данных друг с другом и с обобщенной следственной практикой по аналогичным делам; в) в построении в ходе этой мыслительной деятельности предположения. Это научно обоснованный путь познания, ибо посредством построения версий определяются цели следственных действий и расследования в целом, обеспечивается всесторонность, объективность и полнота расследования, нейтрализуется (уменьшает-

ся) субъективизм.

Успешное построение следственных версий возможно, если следователь знает приемы мышления, криминалистическую характеристику расследуемого преступления, организацию и методику его расследования. Следственная версия – объективно возможное предположение, поэтому оно недопустимо без фактических оснований.

Построение следственной версии – это процесс анализа имеющихся фактических данных и иной информации, связей между ними, сопоставления их со следственной практикой, процесс формирования предположения, объясняющего возможный вариант события или его элемента.

Фактические основания версии должны быть достоверными. В качестве их выступают доказательства, результаты оперативно-розыскной деятельности, а также случайные источники.

Построенных версий будет несколько, ибо каждая из них является предположительным объяснением. В сочетании они и позволяют всесторонне и полно расследовать преступление, не оставить ни один факт без логически правильного объяснения.

Каждая следственная версия, объясняя известные факты, указывает, какие неизвестные на данный момент факты должны быть установлены, определяя направление расследования.

Построение следственных версий является начальным, определяющим этапом познания событий прошлого, перехода от вероятности к достоверности.

Следственные версии строятся с самого начала расследования. В ходе производства неотложных первоначальных следственных действий появляются более широкие фактические основания для построения развернутой системы версии по делу, объясняющих событие преступления и его отдельные обстоятельства.

В ходе расследования версии проверяются, могут отпадать, изменяться и строиться заново. Каждая версия всесторонне и тщательно проверяется. **Проверка версий** – это практические действия, расследование.

Проверка начинается с анализа каждой версии и выведения из нее логических следствий. **Логические следствия** – это факты, которые должны или могут существовать при условии, что данная версия верна. Выведение логических следствий является составной частью целеопределения – элемента организации расследования. Теория версий, таким образом, связана с организацией расследования. Практическое значение следственных версий и состоит в том, что они являются инструментом познания и одновременно способствуют всестороннему целеопределению в расследовании.

Проверка версий, как отмечалось, осуществляется посредством определения целей расследования,

составления плана их достижения и путем собирания доказательств. Для этого производятся следственные, оперативно-розыскные и иные действия. Проверка осуществляется с соблюдением определенных принципов.

Все построенные версии должны быть проверены. Подтверждение одной версии должно опровергать все иные.

Версии проверяются параллельно. Параллельность означает, что в определенные небольшие отрезки времени должны осуществляться следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия по проверке каждой версии.

При производстве каждого следственного действия необходимо стремиться по возможности проверять все версии.

Разумеется, наиболее вероятные версии проверяются большей частью в первую очередь, но параллельно – в из– ложенном понимании этого слова – с другими версиями. Иное может влечь серьезные ошибки, прежде всего утрату фактических данных.

Правила проверки версий предусматривают случаи первоочередности следственных действий. В первую очередь производятся следственные действия, направленные на предотвращение и пресечение преступления; действия, направленные на собирание доказательств, которые могут быть утрачены; действия, ре-

зультаты которых важны для проверки нескольких версий; действия, длительные по времени их производства (экспертиза и др.).

При определении последовательности действий учитываются требования УПК РФ и научно-практические рекомендации по доказыванию обстоятельств различных преступлений.

Построение и проверка следственных версий являются научным способом формирования выводов по уголовному делу.

Глава 5
Организация расследования преступлений

5.1. Понятие, содержание организации расследования преступлений. Уровни и принципы организации расследования

Расследование преступлений является специфическим видом сложной специальной деятельности. В своей основе оно представляет процессуальные функции участников расследования. Каждый из участников расследования имеет определенный правовой статус, реализуемый в тех или иных функциях. Функции всех участников расследования разграничены законом, но не обособлены, а имеют зоны соприкосновения, точки пересечения. Функциональная структура расследования отличается сложностью, взаимосвязью, взаимозависимостью различных процессуальных действий. Основным структурным элементом деятельности являются действия. В расследовании это следственные, иные процессуаль-

ные, оперативно-розыскные, служебные, проверочные и организационно-подготовительные (организационно-технические) действия.

Следственные действия являются средством собирания доказательств. Иные процессуальные действия служат в основном для управления процессом расследования, для процессуального выражения (оформления) принятых решений по делу. Помимо процессуальных следователь и иные участники расследования совершают действия, уголовно-процессуальным законом не регламентированные, но предусмотренные им или основанные на нем. Это организационно-подготовительные (составление планов, проверки, беседы, инструктажи и др.), оперативно-розыскные действия работников органов дознания и служебные проверочные действия (ревизии, ведомственные проверки и т. д.). Расследование как деятельность протекает в сложных условиях. Несмотря на известную специфику, расследование сохраняет цельность, устойчивость, стабильность, т. е. имеет определенную структуру.

Структура расследования включает следующие основные элементы: цели, действия, которые необходимо произвести для достижения целей, субъекты этих действий. Действия производятся в определенной логической последовательности, установленной уголовно-процессуальным законом, начиная от про-

верки сообщения о преступлении, возбуждения уголовного дела и заканчивая направлением его в суд или прекращением. Определение и конкретизация обстоятельств, подлежащих установлению по делу, выбор средств собирания доказательств, сочетание следственных и иных действий – творческий процесс. Этот процесс создания структуры отдельного расследования и является его организацией.

Помимо структуры (основных элементов) расследование как деятельность имеет **инфраструктуру** – систему элементов, носящих обеспечивающую, вспомогательную роль. Это прежде всего условия расследования: информационная обеспеченность следователя, научно-методическое и материально-техническое обеспечение, а также мобилизация участников расследования, создание готовности к активному функционированию.

Криминалистическая методика разрабатывает методы расследования различных видов преступлений. Эти методы по отношению к конкретному расследованию носят характер общего. Приступая к расследованию, следователь конкретизирует их, соотнося с ситуацией данного уголовного дела. Происходит адаптация частной криминалистической методики, когда ее типичное содержание заменяется индивидуальным, в результате чего определяется направление расследования.

Умственная деятельность следователя, направленная на создание структуры расследования, и является сущностью организации. Под **организацией** любой деятельности принято понимать процесс или совокупность действий, ведущих к образованию и совершенствованию взаимосвязей между частями целого.

Организационный процесс начинается с конкретизации целей данного расследования, обстоятельств, подлежащих установлению по делу. Определение и конкретизация их ввиду недостатка информации носят вариационный характер и осуществляются путем построения следственных версий. Почти одновременно с целью следователь определяет характер, количество, последовательность, сроки производства следственных и иных действий, т. е. планирует расследование. Основное содержание планирования как элемента организации расследования заключается в определении путей, средств и, в общих чертах, способов достижения сформированных целей.

Составлением плана завершается начальный этап создания структуры расследования. План представляет собой мысленную модель предстоящего расследования. В ходе расследования, как и любой творческой деятельности, структура будет изменяться, ибо сразу невозможно определить объем и все предстоящее содержание. По мере собирания доказательств отпадают одни версии и возникают новые, а с ними – це-

ли новых следственных действий и тактических операций. Происходит качественное изменение структуры расследования. Организационный процесс, таким образом, продолжается в пределах всего расследования.

Организация расследования представляет собой процесс, включающий мыслительную деятельность и действия, прежде всего организационно-подготовительные (организационно-технические) и иные процессуальные. Организационно-подготовительные действия направлены на образование структуры расследования (анализ информации, составление планов, беседы и др.), а также на создание условий для осуществления намеченного – на подготовку следственных действий, их оптимальное производство (реконструкция, собирание сведений путем бесед, проверок и др.). Это комплекс мероприятий по созданию условий для эффективного применения криминалистических рекомендаций в расследовании.

Расследование организовано, если научно обоснованы его цели, спланированы действия, созданы условия, мобилизованы силы и средства для этих действий. Успех расследования зависит от профессионального мастерства следователя, характера противодействия преступника, степени проявления дезорганизующих факторов. Для поддержания системы расследования в период ее функционирования в заданном

(организованном) состоянии необходимо управление. Управление отдельным расследованием настолько переплетено с его организацией, что их разделение осуществляется большей частью с методической целью. Применительно к отдельному расследованию можно употреблять термин «организация», подразумевая под ним и управление.

Постановления следователя по уголовному делу, поручения органу дознания, многие иные процессуальные действия носят организационно-управленческий характер. Управление осуществляется в соответствии с уголовно-процессуальным законом и состоит в систематическом воздействии следователя, начальника следственного отдела, прокурора на систему расследования, в итоге которого принимается решение (как процессуального, так и непроцессуального характера) по поддержанию структуры в организованном состоянии. **Организационно-управленческий аспект расследования** выражается в процессуальном руководстве, координации, взаимодействии, контроле, учете всех действий в расследовании. Все это обеспечивает осуществление следственных и иных действий в соответствии с уголовно-процессуальным законом и научно-практическими рекомендациями.

Координация предполагает поддержание следователем связи с участниками расследования, получение

от них информации, согласование и сочетание всех действий. В ходе расследования возможны отдельные отклонения участников расследования от выработанной структуры, намеченных согласованных действий. Координация в этом случае заключается в упорядочении всех действий в соответствии с целями расследования. Осуществляется координация как путем властных предписаний следователя в форме постановлений, так и путем согласования.

Взаимодействие – другой уровень связи между следственными и иными действиями и их субъектами, устанавливающий согласованность по месту, времени, кругу лиц и тактическим приемам осуществления. Взаимодействие – это взаимосвязь, совместные действия. При взаимодействии возможна частичная кооперация функций (выполнение работником дознания по поручению следователя следственных действий, участие следователя в розыскных действиях гласного характера и др.).

Посредством координации и взаимодействия в расследовании осуществляется взаимосвязь работников различных подразделений органа или самостоятельных организаций, принадлежащих к различным ведомствам.

Организация немыслима без контроля. **Контроль** выражается в проверке хода и результатов выполнения постановлений, поручений, указаний и требова-

ний следователя. С целью проверки следователь может производить следственные действия, в том числе повторные.

Таким образом, организация представляет собой процесс: умственную деятельность и действия. Это процесс создания мысленной модели предстоящего расследования и действия по обеспечению его функционирования.

Основным **субъектом** организации расследования является следователь. Начальник следственного отдела, прокурор участвуют в организации в соответствии со своими процессуальными функциями.

Уровни организации расследования. Организация расследования – это, по существу, организация отдельного акта расследования. Вместе с тем сущность организационного процесса – создание структуры деятельности – проявляется во всей системе расследования.

Деление организации на уровни не произвольно. Оно детерминировано характеристикой элементов структуры системы расследования. По этому критерию выделяют четыре уровня организации: организация отдельного расследования; организация следственного действия; организация расследования в органе и административном районе; организация расследования в стране.

Ранее рассмотрена организация расследования

преступления. Тесно связана с ней организация следственного действия. Организовать следственное действие – значит принять решение о его проведении, определить цели, место, время, участников, составить план, создать условия, подготовить участников (инструктаж, мобилизация). Процесс организации следственного действия во многих случаях фактически сочетается с тактикой его производства. Первые два уровня организации изучаются криминалистикой.

Большинство следователей одновременно расследуют несколько уголовных дел. По содержанию и структуре организация этой деятельности существенно отличается от организации отдельного расследования. Ее содержание выражается в распределении намеченных следственных действий во времени, согласовании их с реальными (в том числе материальными) возможностями органа расследования, других участников; перераспределении (корректировке) запланированных ранее сроков. Как видим, это совершен– но иной уровень организации, точнее, подуровень третьего уровня организации расследования – в органе и административном районе (районе, области, республике). Одна из основных задач организации этого уровня – проверка научности, обоснованности создания структуры каждого расследования, создание условий для качественного расследования каждого преступления. Создание условий включает профессиональную

подготовку кадров органов расследования, материальное обеспечение (в первую очередь средствами криминалистической техники и специалистами, транспортом, связью), возможность маневрирования силами и средствами. Это управленческий уровень.

Организация расследования преступлений в стране близка к организации третьего уровня. Здесь важно определение целей и задач, стоящих перед правоохранительными органами в целом и органами расследования; имеют значение и иные факторы (изменение социально-политической обстановки, рост организованной преступности и др.). Организация сосредоточивается на разработке путей, средств и методов улучшения расследования и создании условий для достижения поставленных целей. На этом уровне осуществляется корректировка системы органов расследования (изменение структуры органа, упразднение одних и образование других ведомств и др.). Это государственно-правовой уровень.

Все четыре уровня организации расследования взаимосвязаны. Основным, базовым, уровнем организации расследования необходимо считать первый – организацию расследования отдельного преступления. При всей значимости других уровней именно здесь решается вопрос борьбы с преступностью.

Принципы организации являются исходными, основными положениями, отражающими наиболее общие,

существенные свойства организации расследования, необходимые объективные, повторяющиеся связи между ее элементами. Действие этих принципов распространяется только на организацию расследования. Они не дублируют общие принципы уголовного судопроизводства, а выражают особенности основных положений организационного аспекта расследования.

Организация расследования преступления – основной, базовый, уровень организации, поэтому ее закономерности должны учитываться во всех остальных уровнях. По– ложения процессуального закона, регулирующие основы организации расследования, должны определять законодательство (все нормативные акты) по организации расследования иных уровней. Требования уголовно-процессуального закона к организации отдельного расследования должны учитываться при разработке нормативных актов, регламентирующих организацию системы расследования в целом или его части (следственно-оперативная группа, структура следственного аппарата в стране и др.). В этом заключается реализация принципа учета закономерностей организации расследования преступления во всех иных уровнях.

В организации расследования обязательно соблюдение иных принципов: соответствия прав, полномочий и обязанностей субъектов расследования; централизации расследования и руководящей роли следова-

теля; соответствия профессионального уровня следователя криминалистической сложности производимого им расследования; информационного обеспечения следователя; оптимальной рабочей нагрузки следователя.

5.2. Организационно-подготовительные действия в расследовании

Организационно-подготовительные (организационно-технические) действия служат для создания условий для качественного расследования.

В расследовании осуществляются следующие основные виды организационно-подготовительных действий: беседа, консультации со специалистами, ознакомление с объектом, истребование документов, проверка, контрольная проверка, опечатывание, реконструкция, инструктаж, составление планов, совещание.

Беседа – общение следователя с участниками расследования и иными лицами с целью получения ориентирующей информации. Характер беседы зависит от вопросов, выясняемых следователем, условий беседы и характеристики личности, с которой она ведется. В процессе беседы используются приемы оказания по-

мощи в воспоминании события и некоторые другие методы, используемые при допросе свидетелей.

Беседа проводится с различными целями: получение информации, проверка данных, подготовка к следственному действию и др. Чаще всего она сочетается с другими организационными действиями, образуя их комплекс – мероприятия. Например, нередко сочетаются беседа и ознакомление с объектом, консультацией.

Чаще распространена беседа с целью получения сведений об источниках доказательств. Указанный вид беседы осуществляется избирательно, с учетом следственной ситуации, в случаях, когда следователю неизвестны лица, располагающие необходимыми сведениями. Распространены беседы с руководителями организации, где работал обвиняемый, с его родственниками, друзьями, руководителями общественных организаций.

Консультация следователя со специалистом или иным сведущим лицом с целью получения информации о характере (особенностях, основных признаках) какого-либо процесса, события, явления. Полученная информация позволяет в дальнейшем эффективнее вести следственные действия (например, допросы подозреваемых, обвиняемых). Этот вид организационно-подготовительной деятельности, как правило, предполагает ознакомление с объектом: изучение доку-

ментов, наблюдение технологического процесса и др. Например, расследуя дело о столкновении и гибели двух пассажирских самолетов в районе острова Утриш Краснодарского края, следователь провел несколько бесед со специалистами в области управления полетами. Такие беседы и консультации наряду с изучением инструкций и другой служебной литературы помогли следователю со знанием дела не только провести допросы специалистов гражданской авиации, но и качественно расследовать уголовное дело.

Ознакомление с объектом производится путем личного восприятия следователем объекта в сочетании с беседами. Чаще встречается ознакомление с характером деятельности организации, местом предстоящего следственного действия, с условиями жизни, работы определенного лица.

Истребование документов осуществляется следователем в ходе расследования. Это непроцессуальное действие следователя или работника дознания, состоящее в получении по его письменному или устному требованию характеристик, справок о судимости, а также иных документов и предметов.

Опечатывание осуществляется для изоляции различных объектов до их исследования путем следственных действий. Потребность в опечатывании возникает, когда следователь не в состоянии практически осуществить принцип параллельности производства

следственных действий (при расследовании должностных, хозяйственных преступлений, хищений и пр.). Цель опечатывания – сохранение следов и вещественных доказательств до следственного действия, ибо они могут быть утрачены в результате усилий заинтересованных лиц или хозяйственной деятельности.

Опечатывание должно быть обоснованным и по возможности существенно не нарушать хозяйственной или иной деятельности организации или гражданина, т. е. быть краткосрочным. Перед опечатыванием объекта (сейфа, шкафа, контейнера, помещения и др.) следователь (работник органов дознания) убеждается в его состоянии. Затем объект закрывается в присутствии владельца (должностных лиц организации или гражданина) и понятых, о чем составляется краткий протокол (акт). Если надобность в опечатывании отпадает, оно прекращается по письменному распоряжению следователя или об этом делается отметка в протоколе следственного действия (осмотра помещения, например).

Проверка заключается в установлении каких-либо фактов (причин неявки лица на допрос, болезни лица, факта проживания в определенном месте и пр.). Проверка осуществляется следователем или работником милиции, представителем общественности. В отдельных случаях факт проверки удостоверяется документально: составляется справка или акт.

Контрольная проверка проводится с целью установления характера и содержания финансово-хозяйственной операции, процесса или сделки. Если она осуществляется должностным лицом организации, то регламентируется ведомственной инструкцией и относится к служебным проверочным действиям. Особенность контрольной проверки заключается в том, что о ней, как правило, предварительно не сообщается проверяемым. Содержание действия фиксируется в присутствии понятых, после чего объявляется о проверке и составляется акт (протокол). Нередко вслед за этим производится опечатывание или выемка, получение образцов для сравнительного исследования.

Криминалистическая реконструкция – основанное на материалах уголовного дела материальное восстановление отдельных обстоятельств исследуемого события, объекта с целью получения достоверных результатов последующих следственных действий. Чаще всего реконструкция предшествует следственному эксперименту.

Организационно-подготовительные действия не регламентируются уголовно-процессуальным законом, но они вытекают из требований этого закона, составляют основное содержание непроцессуальной деятельности следователя в расследовании.

5.3. Организация расследования отдельного преступления

Организационный процесс в расследовании начинается в основном с определения и конкретизации целей. Расследование имеет **ряд целей**, которые принято делить на: конечную – установление истины; общие: раскрытие преступления, т. е. установление всех юридически значимых обстоятельств и др.; тактические – цели следственных действий и тактических операций.

Расследование направлено на установление обстоятельств преступления посредством исследования их отображений. Совокупность этих отображений образует предмет познания в расследовании или обстоятельства, подлежащие установлению по делу (предмет расследования).

Задача следователя – на основе имеющихся фактических данных определить, какие обстоятельства он должен установить в ходе расследования.

Механизм целеопределения в расследовании в общем виде выглядит так. В начале расследования следователь предполагает наличие определенного вида преступления. Он конкретизирует обстоятельства, входящие в предмет доказывания (место, время и др.), на основе исходной информации. Недостаток ее за-

кономерно влечет несколько предполагаемых вариантов существования различных обстоятельств события, т. е. строятся следственные версии. Лишь некоторые обстоятельства известны с самого начала, и гипотезы в отношении их не выдвигаются.

Из построенных по делу версий выводятся логические следствия, т. е. не известные на данный момент обстоятельства, но могущие реально существовать. Круг предполагаемых обстоятельств должен быть исчерпывающим. Эти обстоятельства представляют собой вопросы, на которые необходимо получить ответы в ходе расследования. Их установление выступает в роли целей следственных действий и тактических операций.

Если в первичной информации не содержатся сведения о признаках преступления, то первоначальный этап процесса целеполагания несколько сложнее. Одно и то же обстоятельство может быть признаком и преступления, и иного, не преступного, события.

Целеполагание (целеопределение) – мыслительный процесс, заключающийся в анализе следователем доказательств и иной информации и определении целей расследования. Сложность целеполагания заключается в том, что на начальном этапе расследования, исходя из конкретной ситуации, непросто определить, какие факты должны иметь место. Знание следователем криминалистической характеристики расследу-

емого преступления – первое условие успешной конкретизации обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Необходим анализ известных данных, каждого элемента предмета доказывания, мысленный поиск всех возможных промежуточных фактов, которые могли бы обосновать каждое из этих обстоятельств в конкретном случае. Выдвижение версий по элементам предмета доказывания закономерно ведет к появлению общеверсионных вопросов, т. е. таких, разрешение которых нужно для проверки и данной, и некоторых других версий.

В системе расследования существует группа целей так называемого вневерсионного характера. Они определяются следователем на основании особенностей криминалистической характеристики преступления (например, установление функциональной структуры предприятия при расследовании должностных и иных преступлений) или входят в число обстоятельств, подлежащих установлению по делу (истребование характеристики обвиняемого, его взаимоотношения с потерпевшим и др.). Следственные версии могут выдвигаться при производстве следственных действий по достижению этих целей.

Таким образом, в расследовании существует несколько уровней целей: общие, тактические, а также определяемые следственными версиями, общеверсионные и вневерсионные. Все они взаимосвязаны ме-

жду собой, образуя систему целей по уголовному делу.

Планирование расследования. С целеопределением непосредственно связано планирование – сложная умственная деятельность по соединению всех элементов структуры расследования в единое целое с учетом обеспечивающих и технических мероприятий. Планирование – процесс изуче– ния доказательственной и иной информации и определение путей, средств и методов расследования, последовательности, сроков, участников следственных и иных действий. Материальное выражение планирования – письменный план по делу.

Планирование непосредственно связано с построением следственных версий, целеопределением. С методической целью планирование можно разделить на ряд этапов.

1. Анализ следственной ситуации. Следователь определяет, что известно по делу, уясняет систему сформированных целей расследования, содержание следственной ситуации, выделяет общеверсионные и вневерсионные вопросы.

2. Выбор средств для достижения целей расследования. Следователь мысленно воспроизводит рекомендации методики расследования данного вида преступления с учетом анализа следственной ситуации и выбирает оптимальные для нее следственные и иные действия.

3. Определение оптимального сочетания следственных и иных действий, последовательности, места и времени их производства. Это один из ответственнейших элементов планирования. В выборе вариантов сочетания действий превалирует тактический интерес, т. е. способы осуществления действий. Продумывается в общем тактика избираемых действий, связь каждого из них с другими действиями. Последовательность действий определяется требованиями уголовно-процессуального закона, неотложностью и тактической целесообразностью, т. е. может быть однозначной, альтернативной или безразличной. Принимаются во внимание возможность изменения, утраты фактических данных, трудоемкость предстоящих действий (объем, реальные условия и возможности), связь с другими действиями.

У следователя могут складываться несколько вариантов возможных моделей следственных и иных действий. Их анализ, оценка и выбор оптимального варианта позволят определить направление расследования. Направление расследования – это содержание и порядок (последовательность) деятельности следователя по установлению обстоятельств исследуемого события. До конкретизации и построения системы целей по делу следователь производит следственные действия в последовательности, диктуемой положениями методики расследования и характером следствен-

ной ситуации. В ходе целеопределения и планирования намечается направление расследования. На начальном этапе расследо– вания ввиду информационной недостаточности может быть несколько направлений.

Избрание направления расследования связано с принципами проверки следственных версий, прежде всего с параллельностью проверки. Параллельность проверки означает, что следователь, производя любое следственное действие, направленное в основном на проверку наиболее вероятной версии, должен предусматривать, насколько это возможно, и проверку остальных версий. В малые временны́е отрезки параллельность проверки может нарушаться (в первую очередь проверяются наиболее вероятные версии), в более продолжительные (по существу, тоже малые – несколько дней) – параллельность проверки всех версий обязательна, что и отражается в плане расследования.

4. Определение сил расследования, конкретизация исполнителей следственных и иных действий. В большинстве простых и усложненных расследований основным и единственным исполнителем всех действий является следователь. В сложных расследованиях необходимо определить количество оперативных и иных работников органа дознания, специалистов, персонифицировать их. В этот момент решается вопрос о создании следственно-оперативной группы.

5. Корректировка плана. Планирование динамично, собирание новых данных побуждает следователя изменять, дополнять план. Изменения плана возможны и вследствие принятия следователем к производству других уголовных дел.

Изложенные этапы планирования взаимосвязаны между собой. Они обязательно проявляются в планировании любого расследования. Процесс их осуществления протекает как единое целое: анализ следователем своих возможностей, сил и средств расследования; определение исполнителей по направлениям, участкам расследования; объединение отдельных планов в единый план расследования по делу.

Единый план должен охватывать все подвиды деятельности в расследовании (оперативных работников, специалистов и др.). Если это объемно, то каждый из участников расследования составляет для себя план участия в расследовании на основе общего плана работы по делу.

Составленный план анализируется с целью определения характера организационно-управленческой ситуации. Она может быть упорядоченной: система целей сформирована правильно, пути и средства их достижения определены кри– миналистически грамотно, следователь располагает возможностями для достижения намеченных целей. Но может быть и негативной, отражающей специфическое соотношение орга-

низационных трудностей расследования и недостаточных возможностей у следователя для их преодоления. Преодоление негативной ситуации возможно усилиями следователя и с помощью руководителя органа расследования.

Принципы планирования:

1) индивидуальность означает обязательность учета особенностей конкретного расследования;

2) динамичность отражает необходимость учета развития и изменения следственных ситуаций, объема доказательственной и ориентирующей информации;

3) конкретность плана – детальность и четкость его составных элементов, учитывающих фактические данные по делу;

4) реальность – соответствие планируемых мероприятий возможностям следователя и органа расследования с учетом научно-практических рекомендаций;

5) оптимальность – выбор наиболее эффективных для данной следственной ситуации научно-практических рекомендаций.

Техника планирования. Существуют различные формы плана. Он может быть развернутым, фиксирующим все детали предстоящего расследования, или представлять собой краткие заметки. Это зависит от криминалистической сложности расследования. Но в любом случае план по уголовному делу должен содержать перечень обстоятельств, подлежащих устано-

влению (цели действий), следственные и иные действия, посредством которых предполагается это сделать, время и субъектов действия. Схематически это выглядит так:

Обстоятельства, подлежащие установлению (цели действий)	Следственные и иные действия	Время исполнения	Исполнители, участники	Примечания

В плане указываются общеверсионные вопросы, а затем разделы по проверке каждой версии.

По сложным и особо сложным расследованиям дополнительно к общему плану по делу составляются планы по различным эпизодам преступной деятельности. Составляются также схемы, графики, «лицевые счета», картотеки и другие вспомогательные формы фиксации эпизодов преступной деятельности или различных обстоятельств, подлежащих установлению.

Большинство следователей расследуют одновременно несколько уголовных дел, поэтому необходимо составлять календарный план работы на определенный отрезок времени, например на неделю. Форма календарного плана может быть различной, но должна содержать основные элементы: следственные и иные действия, проводимые в определенные дни и часы не-

дели; наименование дела. Квалифицированные следователи используют сокращенную форму календарного плана: на листках настольного календаря указываются время, наименование следственного или иного действия, фамилии участников. Отметим, что к такой форме плана можно прибегать лишь при условии прочного усвоения методики составления развернутого календарного плана.

После составления плана перед следователем стоит сложная задача – организовать производство намеченного. Путем производства организационно-подготовительных действий создаются условия для проведения следственных действий: мобилизуются возможности участников, прежде всего специалистов, осуществляется координация действий, производимых следователем, с оперативно-розыскными и служебными проверочными действиями, взаимодействие следователя с иными участниками расследования. Следователь руководит расследованием.

В ходе расследования могут возникать криминалистически сложные ситуации, когда незначительно количество данных о причастности конкретного лица к совершению преступления, когда преступление совершено в условиях неочевидности или расследование усложняется из-за большого количества обвиняемых, эпизодов преступной деятельности и др. Это усложняет организацию расследования, которая характеризу-

ется:

– большим числом выдвигаемых следственных версий, усложненным целеопределением и объемным планированием;

– обязательным участием в расследовании оперативных работников;

– необходимостью дополнительных организационно-подготовительных действий по координации и взаимодействию всех участников расследования и мобилизации их возможностей;

– созданием следственно-оперативных групп как временного процессуального объединения для производства расследования.

Организация отдельного расследования связана с построением следственных версий и включает в себя целеопределение, планирование, создание условий и руководство расследованием. Все эти элементы взаимосвязаны и представляют собой единый организационный аспект расследования.

Независимо от сложности расследования организация является его образующим началом, придающим расследованию упорядоченность, целенаправленность.

Структурно организационный процесс включает следующие взаимосвязанные элементы:

– организацию проверки сведений о преступлении и получения исходной информации путем производства

первичных неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;

– целеопределение;

– планирование;

– создание условий для качественного расследования;

– мобилизацию участников расследования; руководство расследованием в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона;

– организацию следственных действий и тактических операций;

– взаимодействие с органами дознания и иными органами и должностными лицами, участвующими в расследовании; координацию действий участников расследования;

– организацию выявления подозреваемого, изобличения обвиняемого;

– организацию завершающего этапа расследования.

5.4. Организация следственного действия

Расследование преступлений представляет собой сочетание следственных, иных процессуальных, а также организационно-подготовительных, оперативно-ро-

зыскных и служебных проверочных действий. Последние два вида действий осуществляются не по всем расследованиям. Ведущую роль в расследовании играют следственные действия как средства получения доказательств.

Организация следственного действия — процесс образования его структуры, создания условий для успешного осуществления, руководства ходом следственного действия.

Структура следственного действия включает цель, субъекта, место, время, участников, объект, условия и тактические приемы производства. Цели следственных действий формируются еще в ходе планирования расследования по делу. Нередко перед производством действия необходима конкретизация его целей. Определение содержания предстоящего следственного действия связано с выбором тактических приемов его производства. Организация в данном случае имеет для тактики действия обеспечивающий характер.

Уяснению целей следственного действия способствует изучение материалов уголовного дела и иной ориентирующей информации. Определение тактики действия позволяет решить вопрос о месте, времени и участниках. При организации следственных действий, где нет явного противодействия следователю, место и время действия определяются до избрания тактики.

Подготовка к следственному действию выражается

чаще всего в организационно-подготовительных действиях, направленных на собирание ориентирующей информации. Объем подготовки зависит от значения следственного действия в расследовании информации, которой располагает следователь, и от сложности самого действия. Например, допрос свидетеля и допрос подозреваемого значительно отличаются по объему их организации.

Итак, анализ материалов уголовного дела позволяет уточнить цели следственного действия, определить место, время его производства, участников. В итоге составляется план следственного действия как продолжение, развитие плана по делу. Процесс этот обычно необъемный, письменный план составляется редко, но планирование обязательно. Иначе следователь не застрахован от негативных неожиданностей, а то и от провала следственного действия. Письменное планирование сложных следственных действий помогает быстро сосредоточиться на тактике производства, соблюсти последовательность, не упустить деталей. План включает вопросы, которые необходимо разрешить путем данного следственного действия. Вопросы даются в последовательности, определяемой тактикой действия.

План может корректироваться по ходу действия. Некоторые следственные действия трудно спланировать заранее (например, осмотр места происшествия). Та-

кие действия планируются непосредственно перед их началом (например, в ходе предварительного обзора при осмотре).

Руководство следственным действием процессуальный закон возлагает на следователя. Оно начинается с подбора некоторых участников. Мобилизация участников следственного действия может осуществляться как до его производства (в период подготовки), так и в ходе следственного действия. В первом случае она нередко носит характер инструктажа. Суть его – в четком определении роли каждого участника предстоящего действия (например, инструктаж участников группового обыска). В ходе следственного действия (особенно в его начале) мобилизация состоит в разъяснении участникам их прав и обязанностей, а в дальнейшем – в контроле следователя за действиями участников. Разумеется, учитываются процессуальное положение, функции каждого из них.

Важна и необходима самоподготовка следователя. Он должен вспомнить или изучить научно-практические рекомендации, проконсультироваться со специалистами, более квалифицированными коллегами, руководством и, наконец, психологически настроиться на серьезную и ответственную работу.

Всю организационно-подготовительную работу к следственному действию принято делить на две части: до следственного действия и непосредственно в хо-

де его производства. Объем каждой из них зависит от сложности действия (количество участников, технические средства, объем разрешаемых вопросов).

Таким образом, содержание организации следственного действия структурно выглядит так:

– принятие следователем решения о производстве конкретного следственного действия (на основе изучения материалов дела, иной информации);

– определение структуры следственного действия (цели, места, времени, содержания, участников);

– собирание дополнительной информации (при необходимости);

– самоподготовка следователя;

– составление плана следственного действия;

– проведение действий по созданию условий для следственного действия (подготовка технических средств и др.);

– приглашение участников, их инструктаж и мобилизация;

– руководство следственным действием;

– обеспечение связи с другими действиями.

В следственном действии может участвовать прокурор. Однако и в этом случае руководство действием должен осуществлять следователь.

Организация иных процессуальных и самих организационно-подготовительных действий по своему содержанию близка к следственным.

Организационный аспект расследования не регулируется уголовно-процессуальным законом, но основан на требованиях закона. Посредством организации процесс расследования преступлений упорядочивается и оптимизируется.

Глава 6
Взаимодействие следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность

6.1. Понятие, содержание, принципы взаимодействия

Расследование в своей основе представляет собой деятельность по поиску сведений о фактических данных и получению доказательств. Этот процесс детерминируется как характером преступления, его криминалистическим механизмом, так и прямым противодействием следователю и иными факторами. Для получения информации на начальном этапе расследования имеет значение характер следственной ситуации, и прежде всего, совершено ли преступление в условиях очевидности (в присутствии свидетелей), в отсутствие свидетелей или тайно. В двух последних случаях получение полной информации только путем производства следственных действий затруднительно, а иногда и просто невозможно. Для следователя в таких

случаях важна и необходима ориентирующая информация об источниках фактических данных и самих этих данных. Эффективным средством получения такой информации являются оперативно-розыскные действия.

Оперативно-розыскные мероприятия предусмотрены и регламентируются законодательством об оперативно-розыскной деятельности. Это непроцессуальные действия: оперативные, розыскные, справочно-розыскные. Они могут быть гласными и негласными. Субъектами их производства являются оперативные работники и иные сотрудники органов, осуществляющих в соответствии с законом оперативно-розыскную деятельность.

Орган дознания использует в работе по установлению подозреваемого, по выявлению источников фактических данных и самих фактических данных различные гласные и негласные средства. Перечень этих действий дан в Федеральном законе от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»: обследование помещений, установление личности, прослушивание телефонных переговоров и др. В распоряжении оперативных работников находятся различные справочно-информационные учеты: лиц, ранее судимых, без вести пропавших, неопознанных трупов, похищенных вещей и др. С использованием названных и других средств органы, занимающиеся оперативно-розыскной деятельностью, могут осуще-

ствлять розыскные мероприятия, задерживать вооруженных преступников, выявлять и пресекать готовящиеся преступления. В расследовании путем оперативно-розыскных мероприятий выявляется лицо, совершившее преступление, свидетели, местонахождение похищенного имущества и иных предметов, другие источники фактических данных.

В расследовании объем и содержание оперативно-розыскных действий (или их сочетаний – мероприятий) зависит от характера преступления, следственной ситуации и других факторов.

Доказательства получают путем производства следственных действий. Оперативно-розыскные действия (ОРД) обеспечивают этот процесс, делают его более целенаправленным и результативным. Сочетание близких по содержанию, но различных по возможности поиска средств получения информации повышает возможности расследования, делает его более эффективным. Таким образом, сотрудничество следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, объективно необходимо.

Взаимодействие практически обязательно:

– когда данные о преступлении получены в ходе оперативно-розыскной деятельности;

– не выявлено лицо, подозреваемое в совершении преступления;

– проводится розыск скрывшегося подозреваемого,

обвиняемого;

– при попытке обвиняемого помешать ходу расследования.

Вся согласованная деятельность следователя с органом дознания (под ним в данном случае понимаются в основном органы внутренних дел) называется сотрудничеством. Сотрудничество предполагает координацию, взаимодействие и содействие. Содействие в производстве следственных действий предусматривает участие работников органа дознания в следственных действиях, их обеспечение: материально-техническое, научно-техническое, кадровое и пр.; охрану места следственного действия, охрану (конвой) участников; предоставление транспорта, подбор участников и другие действия, носящие обеспечивающий, вспомогательный характер. Нередко все сотрудничество называют взаимодействием. Координация – согласование направления самостоятельных действий.

Под взаимодействием понимается согласованная по месту, времени, участникам и тактике осуществления деятельность следователя, оперативных и иных служб органа дознания в расследовании. Взаимодействие – согласованное сочетание следственных и оперативно-розыскных действий. Взаимодействие предусматривает использование различных средств – процессуальных и непроцессуальных – для достижения целей расследования. Необходимость во взаимодей-

ствии возникает тогда, когда путем производства только следственных действий сложно установить обстоятельства расследуемого уголовного дела.

Согласованность в действиях следователей и оперативных работников предполагает уяснение ими целей расследования, отдельного следственного действия или их сочетания. Общая цель, как правило, – установление определенных обстоятельств (например, причастности конкретного лица к совершению преступления). На основе общей цели формируется и общий тактический замысел: способы достижения целей, способы осуществления действий. Определяется организация совместных или согласованных различных действий: полномочия участников, пределы действий каждого, связи и др.

Объем и содержание взаимодействия зависят от целей и организационно-правовых форм согласованной деятельности следователя и органа дознания.

Взаимодействие позволяет организованно использовать средства и силы в расследовании, как процессуальные, так и непроцессуальные, согласованно сочетать их со следственными действиями, всесторонне и полно исследуя различ– ные обстоятельства, преодолевая противодействие заинтересованных лиц.

Правовой основой взаимодействия служат нормы уголовно-процессуального закона: ст. 38, 157 и 210 УПК РФ. Согласно закону взаимодействие возможно и

до возбуждения уголовного дела, в процессе предварительной проверки. Названные нормы процессуального закона о деятельности органов дознания в расследовании содержат основные вопросы согласованной работы следователя и сотрудников этих органов. Дополняют и конкретизируют их Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», а также ведомственные нормативные акты: приказы и инструкции МВД России и Генерального прокурора РФ.

Особенность взаимодействия заключается в том, что работники органа дознания могут участвовать в следственных действиях, производить их самостоятельно по поручению следователя. Следователь же не вправе осуществлять оперативно-розыскные действия или участвовать в них. Он может участвовать только в розыскных действиях гласного характера (засада, патрулирование и др.) в случае крайней необходимости.

Взаимодействие следователя с органом дознания строится на основе принципов законности, руководящей роли следователя, разделения функций следователя и оперативных работников, согласованности, соответствия научно-практическим рекомендациям.

Принцип законности означает, что главные вопросы взаимодействия основаны на процессуальном законе: орган дознания вправе (при отсутствии следователя) возбудить дело и произвести неотложные следственные действия (осмотры, обыски, допросы и др.).

После вступления в расследование следователя орган дознания обязан осуществлять мероприятия по установлению лица, совершившего преступление, уведомляя следователя об их результатах, а также выполнять по его поручению розыскные и следственные действия.

Руководящая роль следователя в расследовании вытекает из требований процессуального закона о его самостоятельности и персональной ответственности за ход и результаты предварительного следствия. Организация расследования, в том числе и взаимодействия, – обязанность следователя. Доказывание по уголовному делу с целью установления истины осуществляет следователь. Остальные подвиды деятельности в расследовании, включая и оперативно-розыскную, подчинены доказыванию. Вследствие этого следователь является руководителем расследования.

Следователь ставит перед **органом дознания** вопросы, которые необходимо выяснить путем оперативно-розыскных действий. Выбор этих действий, равно как организация и тактика их производства, органом дознания осуществляются самостоятельно. Лишь розыскные действия гласного характера могут быть конкретизированы следователем.

Согласованность действий базируется на процессуальном подчинении оперативных работников следователю в отдельном конкретном расследовании, на со-

блюдении каждым участником взаимодействия дисциплины и на возможности и необходимости своевременного обмена информацией. Орган дознания обязан предоставлять следователю всю собираемую в ходе оперативно-розыскной деятельности информацию. Вопрос о ее относимости должен решать следователь.

Соответствие взаимодействия научно-практическим рекомендациям означает использование передовых, оптимальных в данном случае способов и методов совместной деятельности, положений методики расследования данного вида преступлений; учет характера следственной ситуации; неразглашение сведений, полученных оперативным путем, и др.

Условиями оптимального взаимодействия являются не только названные принципы и их фактическая реализация, но и:

– активность взаимодействия до полного раскрытия преступления;

– активное использование каждым участником всех имеющихся возможностей для достижения целей расследования;

– персональная ответственность каждого за свои действия и за выполнение поручений, указаний и требований следователя.

6.2. Организационно-правовые формы взаимодействия

Сложность расследования обусловливает характер и объем взаимодействия следователя с органом дознания. В большинстве случаев взаимодействие носит непостоянный характер, касается лишь основных, узловых вопросов рас– следования: выявление источников фактических данных, главным образом свидетелей; выявление подозреваемого, проверка его причастности к совершению преступления, его изобличение. Поэтому следователь и орган дознания организационно работают отдельно, согласованно решая возникающие в ходе расследования вопросы. Конкретные задачи ставятся: а) в поручениях следователя органу дознания; б) в ходе участия работников органов дознания в следственных и организационно-подготовительных действиях; в) при планировании реализации результатов оперативно-розыскных действий в доказывании.

Поручения следователя органу дознания – наиболее распространенная процессуальная форма взаимодействия. Следователь дает письменное поручение начальнику органа дознания, который направляет его для исполнения сотруднику органа. В поручении

указывается, по какому уголовному делу какие обстоятельства нужно установить или какие вопросы выяснить, иногда оговаривается срок исполнения. Давая задание, следователь должен исходить из научно-практических рекомендаций по расследованию данного вида преступлений и реальных возможностей органа дознания. Задание должно быть конкретным. В случае поручения производства следственного действия указывается, какое действие, где и когда надлежит исполнить; при необходимости дается общая характеристика тактики предстоящего следственного действия. Следователь не должен поручать оперативным работникам выполнение тех следственных действий, которые составляют основное содержание расследования: осмотры мест происшествий, допросы подозреваемого и др. Такие действия он обязан производить лично.

Поручения следователя должны быть своевременными. По одному делу он может давать несколько поручений, в том числе и по разным вопросам.

Зачастую следователь дает письменное поручение органу дознания после того, как первоначальные действия не привели к установлению подозреваемого. Однако поручения должны даваться по мере возникновения необходимости в них.

Вторая распространенная форма взаимодействия следователя с органом дознания – **участие сотрудников органа дознания в следственных и органи-**

зационно-подготовительных (организационно-технических) действиях. Оно весьма разнообразно: совместный выезд на место происшествия в составе следственно-оперативной группы; участие оперативного работника в осмотре места происшествия, в обыске и других следственных действиях; совместное обсуждение доказательственной и иной информации по делу, построение следственных версий и планирование расследования; возбуждение уголовного дела и планирование расследования на основе оперативно-розыскных данных; участие в производстве тактических операций и пр.

Участие в следственных действиях бывает полным и фрагментарным. Во втором случае оперативный работник обычно участвует в части следственного действия (чаще – осмотра места происшествия), получает необходимую информацию, поручение следователя.

План расследования составляет следователь. Участие оперативных работников в этом сложном процессе способствует всесторонности и полноте расследования. При большом объеме оперативно-розыскной работы составляется отдельный план ее осуществления. Однако в любом случае этот план должен быть согласован с планом расследования по делу.

Обсуждение информации по делу, конкретизация и определение целей расследования могут носить формы деловых совещаний следователя и оперативных

работников органов дознания. Такие совещания чаще всего проводятся на первоначальном этапе расследования, а в дальнейшем – в зависимости от сложности расследования – по мере необходимости.

Организация первоначального этапа расследования имеет свою специфику. В расследовании некоторых преступлений тактические операции этого этапа планируются заранее, определяется участие оперативных работников, дежурных частей органов внутренних дел, следователей. В иных видах тактических операций участие названных органов планируется следователем.

Результаты оперативно-розыскных мероприятий при определенных условиях могут использоваться в доказывании. Процесс этот имеет свою специфику. Следователь совместно с оперативным работником должен планировать формы и содержание реализации результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании. Это обусловлено необходимостью не только конспирации оперативно-розыскной деятельности, но и оптимизации расследования, ибо тактика сочетания следственных и оперативно-розыскных действий – важнейший элемент взаимодействия.

6.3. Следственно-оперативная группа

В расследовании могут складываться сложные

следственные ситуации, когда требуется производство многочисленных следственных действий в короткий отрезок времени, т. е. практически параллельно. Объем следственной и оперативно-розыскной работы бывает очень велик. В таких условиях поручения и указания следователя органу дознания могут носить систематический характер, а само взаимодействие протекать в условиях постоянного делового контакта. Возникает объективная необходимость производства определенной части или всего расследования организационно, а в известной степени и процессуально, единой группой, состоящей из следователя (нескольких следователей) и оперативных работников.

В соответствии с уголовно-процессуальным законом создается следственная группа. Один из следователей назначается ее руководителем. Процесс образования следственно-оперативной группы процессуальным законом подробно не регламентирован, однако ведомственными нормативными актами он предусмотрен. Теория криминалистики и практика давно пошли по пути создания именно следственно-оперативных групп, т. е. групп следователей (одного следователя) и оперативных работников. Следственно-оперативная группа создается постановлением прокурора, она является временным процессуальным формированием. В группу входят один или несколько следователей (малые, средние, большие и супергруппы – до ста и более сле-

дователей), в том числе из разных ведомств (прокуратуры, МВД), оперативные работники, участковые инспектора и иные сотрудники органов дознания.

Созданная таким путем следственно-оперативная группа отличается от одноименного временного организационного формирования, создаваемого на период дежурств и осуществления неотложных следственных и иных действий, хотя организационная структура той и другой во многом совпадают.

В следственно-оперативной группе обязательно процессуальное подчинение всех участников ее руководителю. Все они работают под его руководством. Поручения и указания руководителя даются, как правило, в устной форме, в условиях постоянного делового сотрудничества. Оперативные работники имеют своего старшего, сохраняют самостоя– тельность в части использования форм и методов осуществления оперативно-розыскных действий.

В малых группах (до 4–5 следователей) существует жесткая централизация: все основные процессуальные и организационные решения принимает руководитель группы. Он же производит основные процессуальные действия: допросы подозреваемых, обвиняемых и др. Распределение обязанностей между следователями может быть различным: по обвиняемым, по эпизодам преступной деятельности, по видам следственных действий (допросы, назначение экспертиз и др.).

Общая задача группы ставится в постановлении о ее создании и конкретизируется на совещании сразу же после ее образования. В больших группах создается штаб, который учитывает, анализирует всю информацию и передает ее членам группы. Оперативные работники в таких группах обычно закрепляются за следователями и работают по их поручениям.

Следственно-оперативная группа расформировывается устным распоряжением лица, ее образовавшего.

Глава 7
Криминалистические ситуации

7.1. Следственные ситуации: понятие, виды, значение в расследовании преступлений

Расследование преступлений осуществляется в конкретных условиях времени, места, взаимосвязях с другими процессами объективной действительности, поведении лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства и под воздействием иных, самых различных факторов. Эта сложная система и составляет ту особую обстановку, в которой протекает конкретное расследование и в которой действует сам следователь. В криминалистке такую обстановку, характеризующую процесс расследования, его состояние на том или ином этапе, именуют следственной ситуацией.

Следственная ситуация, т. е. сложившееся на конкретный момент расследования положение, характеризуется целым рядом самых разных факторов: состоянием следственной обстановки; степенью информационной осведомленности следователя; тактико-процессуальными и психологическими особенно-

стями следствия; планово-организационным обеспечением следственной деятельности.

Под **следственной ситуацией** понимается степень информационной осведомленности следователя о преступлении, а также состояние процесса расследования, сложившееся на конкретный момент времени, анализ и оценка которого позволяют следователю принять целесообразные решения.

Следственная ситуация представляет собой системное образование, формируемое сочетанием различного рода компонентов и характеризующееся функциональными связями между ними.

Так, в ее состав входят компоненты: а) информационного; б) психологического; в) процессуально-тактического; г) материального и организационно-технического характера.

Компонент информационного характера включает в себя факторы, определяющие степень достоверности и полноту выявленной информации о расследуемом событии. Сюда следует отнести осведомленность следователя об обстоятельствах преступления, о возможных доказательствах, возможностях их обнаружения и экспертного исследования, местах сокрытия искомого, намерениях противодействующих следствию лиц.

Компонент психологического характера, входящий в следственную ситуацию, объединяет в себе лич-

ностные характеристики отдельных участников уголовного процесса (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля), их психологические и интеллектуальные особенности, моральные и иные качества. Этот компонент также отражает и взаимодействие указанных участников уголовного процесса между собой, их отношение к расследуемому событию, к следователю, к самому процессу расследования.

Компонент процессуально-тактического характера характеризует процессуальное и тактическое состояние следствия. Его характеризуют доказательства и их источники, наличие надежных, еще не использованных каналов ориентирующей информации, возможность избрания нужной меры пресечения, изоляции друг от друга проходящих по делу лиц, проведения конкретного следственного действия. Данный компонент характеризует также и наличие тактического риска, возможность его минимизации, противодействие расследованию со стороны преступника и его связей, а иногда потерпевшего и свидетелей, последствия ошибочных действий следователя, понятых, специалистов и экспертов, непредвиденные действия потерпевшего или лиц, не причастных к расследуемому событию.

Оценка компонента процессуально-тактического характера позволяет определить, какие следственные действия нужно провести и в какой последовательности, какие тактические приемы окажутся для данной

ситуации наиболее эффективными.

Компонент организационно-технического характера отражает информацию о количественном составе следственного аппарата, числе уголовных дел, находящихся в производстве, обеспечении следователей средствами связи, транспортом, о техническом вооружении следствия, наличии коммуникационных связей между дежурными частями и следственно-оперативными группами на местах происшествий. В этом плане имеет значение и наличие средств передачи и приема необходимой информации из учетных аппаратов органов внутренних дел, мобильность ее поиска по запросам; возможность эффективного маневрирования наличными силами и средствами, обеспеченность теми и другими и т. д.

Сюда же можно отнести и системы высшего уровня, осуществляющие внешнее управление расследованием, а также и прокурорский надзор за ним, поскольку все они создают определенные условия для работы, заботятся о материальном и научно-методическом обеспечении расследования.

Среди названных компонентов следственной ситуации приоритетная роль принадлежит компоненту информационного характера, поскольку степень осведомленности следователя об обстоятельствах совершения преступления, о лице, его совершившем, о возможных доказательствах и источниках информации

имеет преобладающее значение при оценке ситуации. Особенно существенно значение этого компонента для так называемых исходных следственных ситуаций. Не случайно в криминалистической методической литературе производится вычленение типовых исходных следственных ситуаций для последующей разработки на этой основе соответствующих методических рекомендаций.

Сочетание вышеназванных компонентов и придает индивидуальный характер каждой следственной ситуации в каждый конкретный момент производства расследования.

Следственная ситуация – структура довольно динамичная, изменчивая, на развитие которой оказывает влияние огромное количество факторов объективного и субъективного характера.

В числе **объективных факторов** можно назвать: особенности произошедшего преступного события, от последствий которого во многом зависит характеристика исходной следственной ситуации; этапы расследования уголовного дела (первоначальный, последующий, заключительный); виды, количество и качество источников информации по уголовному делу; способность вещественных и иных доказательств к сохранению заложенной в них информации и т. д. Сюда же можно отнести наличие в данный момент в распоряжении следователя органа дознания необходимых

сил, средств, времени и возможность их использования оптимальным образом.

В свою очередь, **субъективные факторы**, оказывающие влияние на динамику ситуации, являются производными от действий субъекта расследования и поведения некоторых иных участников уголовного процесса, например непредвиденные действия потерпевшего или лиц, не причастных к расследуемому событию. Названные факторы включают в себя субъективные качества следователя или лица, производящего дознание, такие, как жизненный опыт, профессиональное мастерство, умение всесторонне и правильно анализировать все многообразие фактических данных, сложившихся к определенному моменту расследования уголовного дела, способность принимать и реализовывать решения в экстремальных условиях.

К факторам субъективного характера можно также отнести и психологические, особенности взаимодействия следователя с оперативными работниками, экспертами, другими службами, поскольку, как доказано психологами, личностные отношения между работниками коллектива или взаимодействующих коллективов накладывают существенный отпечаток на выполнение ими своих служебных обязанностей.

Виды следственных ситуаций. Можно выделить самые различные виды следственных ситуаций. Особую практическую ценность представляет деление си-

туаций на типовые и индивидуальные (конкретные).

Конкретная следственная ситуация отражает индивидуальность и своеобразие того или иного момента расследования. В силу этого она включает в себя большое количество частностей, специфических, только ей присущих деталей и взаимосвязей.

Вместе с тем в каждой ситуации обязательно присутствует ряд признаков, делающих ее похожей на другие ситуации такого же типа, т. е. **типовые**. Следовательно, процесс выявления типовых ситуаций есть результат отвлечения от частностей, а его прикладное значение состоит в том, что типизация следственных ситуаций необходима для построения частных криминалистических методик.

Кроме того, следственные ситуации можно разделить на ситуации расследования и ситуации отдельных следственных действий.

Ситуации расследования характеризуют его состояние с позиций результативности проделанной работы к определенному моменту следствия.

Ситуации следственных действий характеризуют обстановку в рамках конкретного следственного действия и, как правило, не очень детерминированы видом преступления.

В зависимости от конкретного этапа расследования выделяют **ситуации первоначального, последующего и заключительного его этапов**. Для ситуа-

ций первоначального этапа расследования характерны минимальный объем проделанной по уголовному делу работы и незначительное количество полученной информации. Анализ этих ситуаций в основном опирается на эвристическую деятельность следователя, в которой главное место занимает его способность анализировать, сопоставлять отдельные обстоятельства, прогнозировать направления расследования и т. д.

Для промежуточных следственных ситуаций характерен некоторый объем проделанной работы и собранных доказательств, наличие определенной совокупности ориентирующей и доказательственной информации, раскрывающей отдельные стороны механизма преступления, позиции проходящих по делу лиц и т. д.

Завершающие следственные ситуации позволяют следователю подвести итоги расследования, окончательно выстроить информационную модель расследуемого события, процессуальным образом отразить ее основные моменты в обвинительном заключении.

В зависимости от возможностей достижения целей расследования ситуации могут быть **благоприятными и неблагоприятными** для следствия. Благоприятными принято считать ситуации, при которых достижение конечных целей расследования возможно при затрате минимальных усилий следствия. В свою очередь, неблагоприятные следственные ситуации характеризуются сложнопреодолимыми препятствиями для

расследования (например, отсутствие у следователя достаточной информации о преступлении, активное противодействие следствию со стороны заинтересованных лиц и т. д.).

И наконец, в зависимости от приоритетно решаемой задачи их можно разделить на **ситуации познавательного, организационно-управленческого типа, конфликтные ситуации и ситуации тактического риска**.

Анализ и оценка следственной ситуации имеют весьма существенное прикладное значение, поскольку способствуют:

– выдвижению обоснованных следственных версий, определению дальнейших путей расследования;

– выбору оптимального сочетания и последовательности проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;

– использованию наиболее целесообразных направлений взаимодействия следователя с органами дознания, иными службами;

– выбору наиболее эффективных тактических приемов, комбинаций и операций;

– выявлению причин и условий, способствующих совершению преступлений.

7.2. Ситуации преступной деятельности (криминальные)

Исходя из того что основными объектами криминалистической науки являются преступная (криминальная) деятельность и деятельность по расследованию преступлений, все ситуации, попадающие в сферу криминалистического исследования, можно разделить на две основные группы. Во-первых, это следственные ситуации, возникающие в процессе следственно-поисковой деятельности, и, во-вторых, криминальные ситуации, т. е. те, которые возникают в процессе осуществления преступной деятельности.

Любое преступное событие, имея ситуационную природу, развивается в пространстве и времени, поэтому для успешного расследования всех его деталей необходимо грамотно и адекватно воссоздать все составляющие его ситуации.

Как было отмечено выше, ситуации, которые тем или иным образом связаны с преступной деятельностью, называются **криминальными ситуациями**.

В зависимости от этапов преступной деятельности можно выделить три основных вида криминальных ситуаций: а) ситуации, предшествующие преступлению (предкриминальные); б) ситуации совершения престу-

пления (собственно криминальные); в) ситуации, сложившиеся после совершения преступления (посткриминальные).

Все перечисленные разновидности криминальных ситуаций тесно между собой взаимосвязаны и проистекают одна из другой.

В подавляющем большинстве случаев непосредственно криминальной ситуации предшествует **предкриминальная ситуация**. Как правило, предкриминальные ситуации формируются и существуют в период подготовительных действий преступника. Это осмысление, разработка и моделирование злоумышленником различных возможных вариантов преступного поведения, сопоставление их с окружающей обстановкой, выбор способа действий и сокрытия содеянного и т. д.

Названные действия составляют основу предкриминальной ситуации лишь в том случае, когда они не предусмотрены в диспозиции соответствующей уголовно-правовой нормы. Если подготовительные действия преступника охвачены составом соответствующей нормы, то они войдут в содержание собственно криминальной ситуации.

Предкриминальная ситуация может играть решающую роль в ситуативных, в том числе аффективных, преступлениях. У нее может быть стимулирующая роль разной интенсивности: такая ситуация может

быть нейтральна для поведения субъекта либо, наоборот, затруднять действия преступника. Предкриминальная ситуация может быть как благоприятной, так и неблагоприятной для субъекта преступления. В случае ее неблагоприятности субъект либо принимает решение об отказе от совершения преступления и выжидает благоприятного момента, либо сам создает другую, удобную для него, ситуацию. Иногда, несмотря на неблагоприятность предкриминальной ситуации, преступник все же не отказывается от своего преступного замысла.

Взаимодействие субъекта с предкриминальной ситуацией может свидетельствовать об упорстве преступника. Ведь если, например, он преодолевал существенные препятствия для достижения преступного результата, это указывает на его упорство, а иногда – и на особую дерзость намерений.

Предшествующая преступлению ситуация может быть нейтральна для реализации преступных намерений, может помогать или мешать субъекту в осуществлении его преступных целей. Если указанная ситуация помогает в реализации преступных целей и намерений, то она является криминогенной. Таким образом, по своему характеру предкриминальная ситуация может носить криминогенный характер, а может таковой и не быть.

Преступники в ряде случаев осознанно формируют

ситуацию, которая наиболее удобна им для совершения спла– нированного преступления. Готовясь к совершению преступления, злоумышленник активно создает благоприятную ситуацию, внося в соответствующую жизненную ситуацию те или иные изменения.

Например, проникнув ранним утром на оптовый склад одной из фирм с умыслом совершить хищение продуктов питания, преступник неожиданно для себя столкнулся с сотрудником фирмы и для разрешения возникшей неблагоприятной ситуации совершил убийство этого сотрудника.

Выделяют следующие разновидности предкриминальных ситуаций:

– криминогенные;

– нейтральные по возможности реализации в них преступных намерений;

– неблагоприятные для совершения преступления.

Собственно криминальная ситуация – это система сложившихся условий и обстоятельств, в которых реализовывается преступный замысел субъекта. В собственно криминальных ситуациях преступник совершает действия, непосредственно направленные на достижение преступного результата.

Бо́льшая часть предметов, процессов и явлений, которые становятся элементами криминальной ситуации, существуют объективно как часть окружающей среды. Другая часть становится ими после их исполь-

зования преступником в ходе подготовки, совершения или сокрытия преступления. Любой отдельно взятый элемент структуры преступной деятельности или обстановки задействован в конкретной криминальной ситуации лишь какой-то своей отдельной стороной, частью. Вовлечение в ситуацию какой-то иной стороны этого же объекта может повлечь за собой качественное изменение ситуации.

Собственно криминальная ситуация появляется в момент начала действий субъекта преступления и представляет собой конкретное, индивидуальное сочетание отдельных сторон и качеств элементов преступной деятельности. Существует она в виде совокупности материальных, социальных, психологических и иных условий.

В посткриминальных ситуациях развиваются последующие события после совершения преступления. К таким ситуациям относятся условия, в которых осуществляется уничтожение или происходит сокрытие следов преступления и реализуются иные способы уклонения субъектов преступления от уголовной ответственности.

Иногда в посткриминальных ситуациях преступник теряет самоконтроль: проявляет интерес к следствию по делу; продает или использует сам имущество, нажитое преступным путем; с целью поднятия своего авторитета показывает свою осведомленность в преступ-

ном событии.

В других посткриминальных ситуациях преступник прибегает к инсценировке преступления несчастным случаем, уничтожает следы на месте происшествия, что к моменту расследования преступного события существенно меняет картину преступления.

Посткриминальная ситуация, как правило, завершает цепь ситуаций криминальной деятельности, за которой в большинстве случаев следует система ситуаций сферы уголовного судопроизводства.

Заметим, однако, что для латентных преступлений характерно иное. Посткриминальная ситуация, завершая цепь криминальных ситуаций в случаях латентности преступления, не выходит на серию уголовно-процессуальных или криминалистических ситуаций, а замыкается на цепи обычных жизненных ситуаций.

Структурный состав любой криминальной ситуации можно представить в качестве совокупности следующих компонентов: субъект, объект преступления, иные участники преступного события, деятельностная сторона ситуации (действия преступника и действия потерпевшего), мотивы, цели и результаты преступного деяния, время, место, обстановка совершения преступления.

Особая роль принадлежит, безусловно, субъекту как наиболее активному компоненту, способному своими действиями изменить, трансформировать имеющуюся

ситуацию в качественно новую. В той или иной ситуации человек никогда не оказывается случайно, к этому его подводит вся цепочка предыдущих развивающихся ситуаций. В то же время и сами ситуации в свою очередь постоянно оказывают влияние на личность, предлагая ей для выбора те или иные варианты поведения.

Ситуация, преломляясь через психику субъекта, провоцирует совершение им того или иного поступка в зависимости от социальных установок личности (морально-нравственных ценностей и личностных ориентаций), а также от ряда биологических и психологических факторов.

Попадание личности в ту или иную ситуацию может зависеть от самых разнообразных причин, в том числе, напри– мер, и от ее наклонностей, взглядов и интересов. Именно поэтому лица с асоциальной направленностью могут инициировать криминальные ситуации или же нередко сами стремятся попасть в те криминогенные ситуации, в которых они могут рассчитывать на удовлетворение своих потребностей. Например, такие, как совершение преступления в состоянии аффекта, алкогольного или наркотического опьянения, участие в реализации преступных намерений несовершеннолетнего – лица, не способного полностью отдавать отчет в совершаемых им действиях. Причем чем сложнее ситуация, тем сложнее механизм такого взаимодействия. В конечном итоге и совершение престу-

пления – это результат взаимодействия внешних факторов и внутренних качеств человека.

Выделяя практическую значимость ситуационного подхода к изучению преступной деятельности, отметим, что поэтапная мысленная реконструкция криминальной ситуации:

– помогает в определении направлений расследования;

– может быть использована в процессе доказывания;

– позволяет прогнозировать действия преступника в предкриминальной, собственно криминальной и посткриминальной ситуациях;

– дает возможность следователю проследить преступление в динамике, способствует установлению механизма его совершения;

– позволяет изучить генезис преступления и тем самым построить информационную модель расследуемого события.

7.3. Ситуационный подход к расследованию преступлений как связь теории и практики

Ситуационный подход – чрезвычайно многогранное и многоплановое направление, получившее в настоя-

щее время довольно широкое распространение в самых различных научных сферах и областях деятельности. Суть ситуационного подхода состоит в том, что познаваемые события должны быть проанализированы с точки зрения ситуаций, его составляющих. В полученной мысленной модели ситуации отсекается все несущественное, и таким образом любая новая незнакомая ситуация может быть сведена к тому или иному известному типу.

В свою очередь учеными разрабатываются классификаторы типовых ситуаций и определяются соответствующие алгоритмы по их оптимальному разрешению. Основное значение ситуационного подхода в науке состоит в попытке теоретически сформулировать, эмпирически проверить и затем практически рекомендовать различные решения применительно к каждой из типовых ситуаций.

Диагностика ситуации позволяет определить альтернативные алгоритмы по ее разрешению, а учет реальных субъективных и объективных факторов, влияющих на ее развитие, дает возможность выбрать наиболее оптимальный путь по разрешению ситуации.

В процессе расследования конкретного преступления именно ситуационный подход позволяет следователю построить динамичную модель, картину произошедшего преступления. В некоторых случаях именно предкриминальная ситуация, т. е. события, непо-

средственно предшествующие преступлению, помогают следователю нащупать ту ниточку, за которой потянутся и все остальные детали произошедшего.

Еще более значимо для следователя правильно распознавать ситуации, возникающие в процессе расследования уголовного дела. Например, исходная следственная ситуация, сложившаяся к началу расследования, определяет оптимальную для данного случая последовательность следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. К примеру, при расследовании ДТП после наезда транспортного средства на пешехода могут возникнуть две различные исходные следственные ситуации: а) водитель вместе с транспортным средством скрылся с места происшествия, не выявлены очевидцы преступления; б) водитель и автомобиль остались на месте, имеются свидетели наезда. Для разрешения двух названных ситуаций нужны совершенно разные направления расследования, поскольку если в первой ситуации основная задача следователя состоит в установлении и поиске виновного, то во второй это будет процессуальное закрепление имеющихся доказательств.

Ситуационный подход позволяет изучить особенность сложившейся ситуации и верно осознать факторы, которые влияют на ее изменение. Это поможет ему разработать альтернативные варианты проведения тех или иных следственных действий, выбрать кон-

кретные тактические приемы, оценить каждую альтернативу и определить, которая из них наилучшим образом соответствует требованиям ситуации.

В настоящее время значение и перспективы ситуационного подхода в криминалистике весьма велики. Именно ситуационный подход к преступной деятельности позволяет осуществить научную разработку дифференцированных методических рекомендаций, указывающих на специфические особенности расследования сходных видов преступлений в зависимости от различных криминальных ситуаций: в каком регионе, в какое время года, в помещении или вне его протекала ситуация совершения преступления, имелись ли очевидцы на месте происшествия и т. д.

Полагаем, что это определяется следующими факторами.

Во-первых, оценка и типизация соответствующей ситуации составляют основу процесса принятия решений, через который осуществляется взаимосвязь между наукой и следственной практикой. Тактические и методические рекомендации, сформулированные в криминалистической науке, реализуются именно в ходе принятия субъектами правоприменительной деятельности процессуальных, тактических и организационных решений.

Во-вторых, разнообразные методические разработки, базы данных, основанные на специальных знаниях

компьютерные системы, УПК РФ в конечном итоге рассчитаны на соответствующие типовые ситуации.

В-третьих, основы практических умений и навыков следователя, судьи, эксперта, приобретаемые в юридических вузах и совершенствуемые в ходе профессиональной деятельности юриста, также тесно связаны с ориентацией на соответствующие типовые криминалистические ситуации.

Велик потенциал ситуационного подхода и в криминалистической науке. Тактические и методические рекомендации, сформулированные в частных криминалистических методиках, реализуются именно в ходе принятия процессуальных, тактических и организационных решений субъектами правоприменительной деятельности на основе оценки сложившихся ситуаций.

Глава 8
История криминалистики

8.1. Зарождение и развитие криминалистических познаний в царской России

Знание основных этапов становления отечественной криминалистики помогает глубже понять ее роль в борьбе с преступностью, а также истоки и тенденции дальнейшего развития.

Появление криминалистических методов, средств и приемов неразрывно связано с отправлением правосудия, следственной, сыскной и экспертной деятельностью. Правда, о допросах, обысках, опознании преступников упоминается уже в таких священных книгах, как Авеста, Ветхий и Новый Заветы, Коран. О них говорится и в памятниках права Древнего Рима, Китая, Греции, Британии, Франции, других стран. Конечно, это были умозаключения, основанные на житейском опыте, которые реализовывались в рамках тогдашних процедур обычного права.

Некоторые из этих действий и приемов нашли отражение в отечественных правовых актах, например

в Русской Правде, договорах Руси с иностранными государствами. Еще в XV и XVI вв. писари и дьяки в Москве, Новгороде, Пскове «свидетельствовали» подложные документы, проводили сличение подписей, скрепляющих рукописные тексты, о чем сохранились упоминания в летописях, торговых и иных архивах.

Начиная с XVII в. в работах по уголовному судопроизводству появляются рекомендации о привлечении к расследованию и судебному рассмотрению уголовных дел лиц, сведущих в распознавании ядов и сличении почерков, обладающих медицинскими и другими специальными познаниями. В XVIII в. были предприняты первые попытки обобщения отечественной судебной практики. Так, в работе И.Т. Посошкова «О скудости и богатстве» (1724) рассматривались не только вопросы судопроизводства, но и обычные тогда приемы ведения следствия: испытание на дыбе, огнем и железом, лишением пищи и воды.

В 1805 г. вышло в свет первое в России пособие, содержащее общие правила и тактические приемы расследования преступлений, – «Зерцало правосудия», где названо несколько направлений изобличения виновного: «от лица» (потерпевшего), «от причины», «от дела» (т. е. происшествия), «от места», «от способа», «от орудий», «от времени» и пр.

Как и в других государствах, в Российской империи становление криминалистики неразрывно связа-

но с развитием уголовного процесса. В первой половине XIX в. интерес к следственной деятельности заметно возрос: было опубликовано несколько работ, суммирующих практикуемые приемы допроса, очной ставки, обыска, иных следственных действий. В этой связи заслуживает упоминания «Опыт краткого руководства для произведения следствий» (1833) Н. Орлова. В нем говорится: «Производить следствие надлежит по горячим следам с особенным вниманием и крайней осмотрительностью, дабы ни малейших обстоятельств, особенно при начале, не было выпущено из виду». Здесь же содержатся отдельные рекомендации о тактике производства допроса, очной ставки, предъявления для опознания подозреваемых.

В работе Я. Баршева «Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству» (1841) говорилось, например, что «домашний обыск должен быть производим неожиданно, со всею внимательностью и наблюдением над действиями лиц, живущих в обыскиваемом доме» или что «наилучшим должно почесть тот образ допроса, в котором делается переход от более общих вопросов к наиболее частным, чтобы таким образом дать обвиняемому повод высказать себя и обстоятельства преступления». Более того, описание хода и результатов «личного осмотра преступления и следов его» должно быть настолько подробным и точным, чтобы те, «ко-

торые должны воспользоваться этим актом, могли получить посредством него столь ясное и полное представление о предмете осмотра, как будто б они сами произвели его». Есть в этой работе и рекомендации по расследованию убийств, краж, должностных подлогов, злостного банкротства.

Начиная с 1864 г. вследствие коренной судебной реформы резко возрос интерес к использованию косвенных улик, приемам их собирания и оценки. Характерным примером здесь может служить труд А.А. Квачевского «Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по Судебным уставам 1864 г.». В нем анализировались способы совершения отдельных видов преступлений, подчеркивалось значение следов в установлении и изобличении преступника, подробно рассматривались порядок изучения документов, упаковки вещественных доказательств, другие приемы собирания судебных доказательств. Автор писал: «Одним из лучших указателей на известное лицо служат следы его пребывания на месте преступления. Они бывают тем лучше… чем отличительнее они, чем более в них чего-либо особенного, например, отпечатков разного сорта гвоздей на подошвах, след копыта лошади, кованной на одну ногу…»

П.В. Макалинский в «Практическом руководстве для судебных следователей» (1901) так писал об использовании фотосъемки при осмотре места происшествия:

«В особенности большую пользу могла бы приносить фотография в осмотрах по делам об убийствах, виновные в которых еще не известны: здесь каждая мелочь имеет значение, а между тем часто при осмотре довольно трудно угадать, на какие именно мелочи следует обратить преимущественное внимание; фотография передаст все без упущений. Притом, как бы ни был добросовестен и тщателен осмотр, как бы он ни был ясно, последовательно, картинно и даже художественно изложен, описание никогда не может дать такого наглядного представления, как фотография».

Развитию криминалистических знаний в России способствовало издание переводов работ зарубежных авторов: «Руководство для судебных следователей» Г. Гросса, «Словесный портрет» и «Научная техника расследования преступлений» Р.А. Рейсса, «Уголовная тактика. Руководство к расследованию преступлений» А. Вейнгардта.

Начиная с 1880-х гг. журналы «Право», «Вестник полиции», «Журнал Министерства юстиции», «Юридическая летопись», «Журнал гражданского и уголовного права», а также «Судебная газета» периодически публиковали статьи иностранных и отечественных криминалистов, что весьма способствовало распространению криминалистических знаний среди юристов-практиков.

В 1908 г. С.Н. Трегубовым подготовлена «Настоль-

ная книга криминалиста-практика», а в следующем году В.И. Лебедев опубликовал «Искусство раскрытия преступлений». Эта книга была дополнена и переиздана в 1912 г. с подзаголовком «Дактилоскопия».

Шло накопление криминалистических знаний и в сфере судебной экспертизы. Еще в XVIII в. Императорская Академия наук по ходатайствам судов и полиции решала вопросы судебно-медицинского характера, определяла содержание золота и серебра в драгоценных сплавах. С середины XIX в. в Академии наук начали подвергать анализу спорные документы. В 1818 г. была создана Российская экспедиция заготовления государственных бумаг, одной из функций которой стало проведение экспертизы подозрительных банкнот. В 1878 г. в составе Русского технического общества выделился фотографический отдел.

Первым криминалистическим учреждением в России считается судебно-фотографическая лаборатория, созданная в 1889 г. Е.Ф. Буринским при Санкт-Петербургском окружном суде. Она послужила отправным пунктом в формировании системы российских экспертных учреждений. Вклад Е.Ф. Буринского в развитие отечественной криминалистики заключался главным образом в разработке новых фотографических методов исследования документов. В 1892 г. он был удостоен высокой награды Академии наук – премии имени М.В. Ломоносова – за открытия в области на-

учно-исследовательской фотографии и их практическое применение. Его «Судебная экспертиза документов» (1903) и сегодня читается с большим интересом. Немало сделал Е.Ф. Буринский и для совершенствования почерковедческой экспертизы. Он лично провел ряд особо сложных экспертиз, доказал перспективность использования в криминалистике математических и других точных методов.

Многопрофильным криминалистическим учреждением стал кабинет научно-судебной экспертизы при прокуроре Санкт-Петербургской судебной палаты, открытый в 1912 г. Через два года кабинеты научно-судебной экспертизы начали действовать в Москве, Киеве и Одессе. Деятельность этих кабинетов способствовала активному внедрению криминалистических знаний в российский уголовный процесс, совершенствованию средств и методов раскрытия и расследования преступлений.

В этот период научный и практический уровень криминалистики и судебной экспертизы в России был не ниже зарубежного. Об этом свидетельствует, в частности, высшая награда, полученная русским отделом судебно-полицейской фотографии на международной фотовыставке в Дрездене в 1909 г. В ней участвовали не только столичные, но также Самарское и Уфимское полицейские отделения. Экспонировались руководства, таблицы и практические пособия по судебной

фотографии, регистрационные снимки преступников и их отпечатков пальцев, фотоиллюстрации к раскрытию фальшивомонетничеств, убийств, разбойных нападений, краж со взломом.

8.2. Развитие криминалистики в советский период

Совершенствование криминалистики как науки в первые годы советской власти резко затормозилось. Такие ведущие отечественные криминалисты, как В.И. Лебедев, С.Н. Трегубов, Б.Л. Бразоль, оказались в эмиграции, научно-судебные кабинеты в Киеве и Одессе были разграблены и не сразу возобновили свою работу.

В постоктябрьский период российская криминалистика продолжила свое развитие в особых исторических реалиях: механизм буржуазного государства был сломан, а органы полиции, суда и прокуратуры ликвидированы. Иными стали социально-политические ориентиры криминалистики, которая была обращена на службу партийно-государственному аппарату, использовалась для борьбы с контрреволюцией, спекуляцией, саботажем, а затем иногда и с проявлениями инакомыслия. Коренным образом изменились его правовая и методологическая основы, поскольку уголов-

ное и уголовно-процессуальное законодательство было пересмотрено. Все это не могло не отразиться на содержании и практическом применении криминалистических средств, методов и приемов.

Концепции зарубежных криминалистов подверглись огульной критике и ревизии, а их работы были объявлены носящими догматический характер. И тем не менее советские криминалисты постепенно накапливали эмпирический материал, решали задачи развития своей науки, использования ее рекомендаций в практике раскрытия и расследования различных преступных посягательств.

Первый этап развития советской криминалистики (1918–1940) характерен сугубо практической направленностью проводимых научных исследований. Обобщался опыт применения позаимствованных методов и средств, а также разработанных криминалистами самостоятельно. Были продолжены переводы работ зарубежных криминалистов.

Начальный этап советского периода развития криминалистики связан с научной и практической деятельностью И.Н. Якимова, В.И. Громова, П.С. Семеновского, С.М. Потапова, С.А. Голунского и др. Они пришли в науку, хорошо зная практику борьбы с преступностью, обобщая ее достижения в целях совершенствования средств и методов раскрытия и расследования преступлений.

В 1935–1936 гг. вышел в свет первый отечественный учебник по криминалистике, в котором имелись разделы по уголовной технике и тактике, а также методике расследования преступлений. В нем был сконцентрирован и обобщен достигнутый к тому времени уровень развития науки. В 1938–1939 гг. его переиздали с некоторыми исправлениями и дополнениями.

Хотя в учебнике и в других криминалистических работах этого этапа подчеркивалось, что все научные средства и методы должны применяться в полном соответствии с нормами действующих законов и обеспечивать установление истины по уголовным делам, практика органов Наркомата внутренних дел (НКВД) и Министерства госбезопасности (МГБ) нередко шла по другому пути.

В 1932 г. при Московском уголовном розыске (МУР) начал работать кабинет экспертизы, преобразованный в 1935 г. в научно-техническое отделение московской милиции. В том же году открылась криминалистическая лаборатория при Московском правовом институте. Аналогичные лаборатории были организованы при Ленинградском, Свердловском, Саратовском, Иркутском, Казанском, Ташкентском и других юридических вузах. Лаборатории создавались как научно-технические базы для обучения студентов, однако в них проводились также экспертные и научно-исследовательские работы.

Обобщение богатого эмпирического материала послужило базой для формирования в 1940–1960 гг. (второй этап) ряда криминалистических теорий и учений. В эти годы закладывались методологические основы криминалистики, разрабатывалась научная база ее составных частей. Было сформулировано учение о предмете криминалистики как юридической науки о технических средствах и тактических приемах работы с судебными доказательствами в целях раскрытия и предотвращения преступлений, заложены основы теории криминалистической идентификации и установления групповой принадлежности.

Большое внимание уделялось разработке проблем трасологии и баллистики, которые получили оригинальное разрешение в трудах Б.М. Комаринца и Б.И. Шевченко. По этим и другим проблемам криминалистики они опубликовали свои монографии, ставшие настольными книгами следователей и экспертов. Большое внимание уделялось совершенствованию запечатлевающих и исследовательских методов и средств судебной фотографии, разрабатывались теория и методики криминалистического исследования рукописных и машинописных документов. Дальнейшее развитие получили уголовная регистрация, учение о следственной версии и планировании расследования. Велись исследования и в области тактики отдельных следственных действий: осмотра, обыска, допроса, очной ставки

и др.

Тяжелые военные условия 1941–1945 гг. поставили перед отечественными криминалистами новые сложные задачи. Обострилась проблема разработки способов выявления фальшивых документов, изготавливаемых фашистскими спецслужбами для своих агентов, засылаемых в тыл. С этим вопросом тесно переплетался другой – экспертиза оттисков печатей и штампов, машинописных и рукописных текстов, поскольку все документы имели такие оттиски, заполнялись от руки либо с помощью машинописи. Немалые трудности вызывали исследования поддельных продуктовых карточек и иных документов, регулирующих распределение продовольствия среди населения.

Особую актуальность приобрела разработка методик расследования различных воинских преступлений, таких, как дезертирство, неповиновение командиру, членовредительство с целью уклонения от участия в боевых действиях и др. Повышенные требования предъявлялись к судебной баллистике, поскольку многие преступления совершались с применением огнестрельного оружия, которое стало широкодоступным. Идентификация оружия по стреляным пулям и гильзам осталась с тех пор одной из актуальнейших задач судебно-баллистической экспертизы.

В 1941 г. вышел в свет переведенный с французского языка капитальный труд Э. Локара «Руководство

по криминалистике», в котором подробно рассматривались вопросы дактилоскопии, пальмо– и плантоскопии, графометрии, исследования пыли, а также документов, отпечатанных на пишущих машинах.

В военные годы криминалистам-практикам очень помогла работа Б.М. Комаринца о дактилоскопической регистрации на расстоянии, вышедшая в 1937 г. Она оказалась весьма полезной, поскольку Центральное уголовно-регистрационное бюро со всеми картотеками перебазировалось в Уфу, а наведение справок осуществлялось в основном по телефону или телеграфу. Автор предлагал не передавать изображения дактилоскопических узоров, что по тем временам было очень сложно и дорого, а описывать их по определенной системе, – кодировать особенности папиллярных узоров.

В 1946 г. вышло в свет первое издание монографии П.И. Тарасова-Родионова «Предварительное следствие». В ней рассматривался широкий круг проблем, но в особенности организационные и тактические основы, принципы и методы ведения следствия, тактика следственных действий, вопросы, разрешаемые в ходе экспертиз. Больше внимания уделялось и методикам расследования отдельных видов преступлений: хищений, убийств, пожаров и поджогов, транспортных происшествий.

В 1948–1951 гг. были созданы научно-исследовательские криминалистические лаборатории в Ленин-

граде, Ростове-на-Дону, Хабаровске, Саратове, Свердловске, Новосибирске, Минске. В 1962 г. открылся Центральный НИИ судебных экспертиз. В феврале 1949 г. был учрежден ВНИИ криминалистики Прокуратуры СССР, который обобщал следственную и экспертную практику, занимался совершенствованием научно-технических средств и методов борьбы с преступностью. В 1963 г. он был переориентирован на изучение причин и разработку мер предупреждения преступности, а в 1989 г. – на решение проблем укрепления законности и правопорядка. Дальнейшее развитие получили экспертные криминалистические учреждения в системе МВД.

Третий этап, начавшийся в 1960-е гг., характерен нарастанием интенсивности формирования общей теории отечественной криминалистики. К этому времени был накоплен богатый эмпирический материал, послуживший основой для углубленных науковедческих изысканий. Общая теория стала той базой, которая обеспечила рост криминалистики, содействовала всестороннему исследованию сущности предварительного расследования, оперативно-розыскной, судебной и экспертной деятельности, дальнейшей разработке и совершенствованию средств, методов и приемов борьбы с преступностью. Все направления криминалистической науки, ее частные теории и учения обогащались благодаря обращению к психологии, социологии,

теории вероятностей, логике, прогностике, кибернетике, моделированию, информатике, другим передовым направлениям развития научной мысли.

Поступательное развитие российской криминалистики привело к выделению из нее в качестве самостоятельных отраслей знаний теории оперативно-розыскной деятельности и судебной психологии. Возникли новые направления, связанные с применением в криминалистике положений кибернетики, теории игр, одорологии, теории моделирования. Стали развиваться новые виды криминалистических экспертиз, разрабатываться приемы и методы использования специальных познаний самого широкого спектра.

Общая теория криминалистики способствовала дальнейшему развитию учения о планировании расследования и выдвижении криминалистических версий. Объектом изучения стала природа следственных действий, начал разрабатываться ряд новых перспективных направлений: учение о следственных ситуациях, криминалистических операциях, тактических комбинациях.

Методика расследования отдельных видов преступлений также углубила и расширила свои основы, полнее определила исходные положения, в том числе предмет, систему, принципы и задачи, место в структуре науки. Детально разработаны методики расследования должностных хищений, убийств, изнасило-

ваний, разбоев, краж, ДТП и др. В стадии завершения формирования находятся методики расследования преступлений несовершеннолетних, лиц, отбывающих наказание, рецидивистов, групповых преступлений и др. Разрабатываются информационные модели преступлений, алгоритмы следственной деятельности, компьютеризированные методики расследования.

Криминалистическая методика развивается благодаря изучению современных способов совершения преступлений, образующихся при этом следов; разработке систем типовых следственных ситуаций и версий; совершенствованию криминалистического анализа содеянного и личности виновного; обобщению передового опыта раскрытия и расследования преступлений, особенно совершаемых организованными группами и сообществами, в сфере реформируемой российской экономики, с использованием компьютерной техники, мошенничеств с кредитными картами и векселями, преступных уклонений от уплаты налогов и др.

В настоящее время в Российской Федерации сложилась многоуровневая система государственных криминалистических (судебно-экспертных) учреждений. Систему экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел возглавляет Экспертно-криминалистический центр (ЭКЦ) МВД России. В структуру экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел на местах входят экспертно-кри-

миналистические управления (ЭКУ) республик, краев, областей, крупных городов и экспертно-криминалистические отделы (ЭКО) небольших областей, автономных округов и городов.

Систему судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции РФ возглавляет Российский федеральный центр судебной экспертизы (РФЦСЭ). Периферийными судебно-экспертными учреждениями этой системы являются региональные центры судебной экспертизы (РЦСЭ), а также центральные лаборатории судебной экспертизы (ЦЛСЭ) и лаборатории судебной экспертизы (ЛСЭ). Государственные судебно-экспертные учреждения функционируют также в Министерстве обороны РФ, Федеральной таможенной службе, Федеральной службе безопасности РФ, а также в Министерстве здравоохранения и социального развития РФ.

8.3. Развитие зарубежной криминалистики

В наиболее развитых капиталистических странах криминалистика сформировалась во второй половине XIX в., в период резкого обострения социальных антагонизмов и быстрого роста преступности.

Основоположником криминалистики как науки счи-

тается австрийский судебный следователь Ганс Гросс, который одним из первых заострил внимание на большом значении вещественных доказательств в раскрытии преступлений, на использовании для их обнаружения и исследования на– учно-технических средств и методов естественных наук. Написанное им «Руководство для судебных следователей, чинов общей и жандармской полиции» позже стало называться «Руководство для судебных следователей как система криминалистики» (1892).

В государствах Западной Европы криминалистика возникла и совершенствовалась прежде всего как прикладная, техническая дисциплина, обобщающая деятельность полиции, не регламентируемую законом, что нашло отражение в трудах А. Бертильона, Э. Локара, Р.А. Рейсса и Ф. Гальтона.

Характерной чертой развития зарубежной криминалистики является почти полное отсутствие работ, посвященных исследованию ее методологических и теоретических основ. Вследствие этого и сейчас в большинстве капиталистических стран криминалистика не признается самостоятельной наукой, а рассматривается как вспомогательная, сугубо прикладная дисциплина либо вообще как «полицейская техника», лишенная правовой регламентации. Поэтому круг проблем криминалистики ограничивается комплексом специальных технических средств и приемов, ей отводится роль

дисциплины, призванной разрабатывать чисто технические рекомендации по раскрытию и расследованию преступлений. И как следствие такого подхода – в ряде зарубежных стран (в частности, в США) криминалистика преподается далеко не во всех юридических вузах.

Несмотря на отмеченную «однобокость» развития, наиболее полные курсы зарубежной криминалистики обычно состоят из четырех разделов: 1) техника совершения преступлений; 2) криминалистическая техника; 3) криминалистическая тактика; 4) организация борьбы с преступностью. В первом разделе рассматриваются способы совершения различных преступных посягательств. Два последующих посвящаются соответственно техническим и тактическим аспектам криминалистики, причем в учебниках большого объема в них выделяются особенные части, учитывающие специфику технических и тактических приемов применительно к отдельным составам преступлений.

Раздел об организации борьбы с преступностью обычно состоит из двух частей. В первой освещаются внутригосударственные, а во второй – международные формы и методы уголовного преследования. Вначале описывается взаимодействие государственных и иных органов, в том числе частных сыскных бюро и агентств, организаций са– мозащиты граждан, союзов по защите от мошенничества в области кредитных операций и др. Значительное внимание уделяется исполь-

зованию средств массовой информации и коммуникации, формированию профессиональных качеств следователя. Вторая часть данного раздела раскрывает международно-правовые аспекты борьбы с организованной преступностью.

Рост преступности, наблюдаемый практически повсеместно, вынуждает зарубежные государства изыскивать все более эффективные меры борьбы с нею. Полиция получает на вооружение самые современные технические средства и методы, обеспечивающие быстрое реагирование на совершенное преступное посягательство, информационный контроль за преступниками с помощью мероприятий полицейской и «внутренней» разведки.

Преступность все более приобретает международный характер. Кражи произведений искусства и фальшивомонетничество, контрабанда и терроризм, торговля наркотиками и «живым товаром», подделка кредитных карточек, дорожных чеков и иные экономические преступления не признают государственных границ. Вследствие этого полицейские органы многих государств уже давно кооперируют свою деятельность в борьбе с международной преступностью, что положительно сказывается на результатах. Членом Интерпола является и Российская Федерация.

Собранная информация подвергается электронной обработке и закладывается в базы данных компьютер-

ных сетей, обслуживающих правоохранительные органы. Полицейская автоматизированная информационная сеть замкнута и обслуживает такие развитые капиталистические страны, как США, Англия, Франция, Япония, Канада. Даже из патрульного полицейского автомобиля можно получить нужную информацию, хранящуюся в памяти компьютера, включенного в эту служебную сеть. Большое внимание уделяется работе лабораторий криминалистической экспертизы, оснащенных весьма современным аналитическим оборудованием.

Неплохо развита и так называемая полевая криминалистика, т. е. криминалистические средства и методы, приспособленные для применения в ходе осмотра места происшествия, обыска, задержания, освидетельствования и других следственных и розыскных действий, проводимых в сложных, а зачастую и неблагоприятных условиях. По– лиция США, ФРГ, Англии, Франции, Японии располагает специально оборудованными автомобилями и вертолетами, широко использует в работе телевидение, компьютерную и лазерную технику. Активно применяются в деятельности полицейских органов портативные приборы и датчики для предварительного экспресс-анализа крови, наркотических и взрывчатых веществ, поиска металлов и трупов. Они удобны и результативны в применении. Большое внимание уделяется разработке эффектив-

ных наборов средств для работы с различными следами и микрообъектами, а также для личной защиты и безопасности сотрудников полиции при задержании вооруженных преступников.

Все более совершенствуются криминалистические средства предотвращения преступных посягательств: различные системы контроля и допуска, исключающие недозволенное проникновение на охраняемый объект, пронос оружия, взрывчатки, наркотиков, драгоценных металлов, товаров, снабженных специальными бирками, и т. д. Активно применяются портативные детекторы фальшивых денег и ценных бумаг, следящие и регистрирующие системы в банках, супермаркетах и других учреждениях, где сосредоточиваются крупные суммы денег и ценные товары.

Большое внимание уделяется разработке и использованию аналитических средств при допросах, в особенности устройств типа полиграф, вариограф, детектор скрываемого знания и т. п.

Приборы типа полиграф уже многие годы применяются в практике борьбы с преступностью более 20 государств, в том числе США, Швейцарии, Японии, Турции и др. Там созданы специальные лаборатории, обслуживаемые квалифицированными специалистами. Некоторые современные конструкции полиграфов бесконтактно регистрируют десятки различных психофизиологических параметров, динамика которых ана-

лизируется встроенным компьютером по специальной программе. Точность диагностики причастности лиц, подозреваемых в совершении преступлений, обеспечивается в пределах 75—100 %.

Нельзя не отметить, что подобные устройства, причем отечественного производства, уже с 1995 г. применяются органами МВД России. С их помощью, например, в Краснодарском крае раскрыты сотни самых различных преступлений – от квартирных краж до заказных убийств.

Усилиями зарубежных криминалистов решены такие крупные научно-практические проблемы, как компьютерная обработка, хранение и анализ дактилоскопической информации, идентификация человека по его генотипу, отождествление по голосу и др. Эти значительные достижения в сфере криминалистической техники и судебной экспертизы должны активнее использоваться отечественными криминалистами, что послужит совершенствованию их профессиональной деятельности в современных сложных условиях.

8.4. Перспективы развития криминалистики

Распад СССР негативно отразился на темпах развития отечественной криминалистики, поскольку фак-

тически единая система следственных, экспертных и розыскных органов разрушилась. В результате существенно ослабли связи между криминалистами – учеными и практиками, оказавшимися в разных суверенных государствах, затормозились прикладные и теоретические исследования. Эта негативная тенденция постепенно преодолевается, в том числе благодаря расширению и укреплению связей с криминалистами, работающими в индустриально развитых странах, закупке там современного криминалистического оборудования, сориентированного на решение самых различных задач борьбы с преступностью.

В то же время поступательное развитие уголовно-процессуального права, нашедшее свое концентрированное выражение в разработке УПК РФ, вступившего в действие с 1 июля 2002 г., уже оказало и будет оказывать в будущем весьма ощутимое воздействие на практику борьбы с преступностью в стране, уголовное судопроизводство в целом, следственную и оперативно-розыскную деятельность в особенности.

Подводя под предварительное и судебное следствие прочный тактико-технический и методический фундамент, наполняя жесткие конструкции процессуальных норм живым содержанием, учитывающим многообразие преступных проявлений, складывающихся при их раскрытии и расследовании следственных ситуаций, психологические особенности проходящих по

расследуемым уголовным делам подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей и других субъектов уголовного процесса, иные обстоятель– ства и нюансы, отечественная криминалистика, естественно, должна координировать свое развитие с изменившимися уголовно-процессуальными реалиями сегодняшнего дня, видеть перспективы своего поступательного развития.

Анализируя современные тенденции развития российской криминалистики, можно констатировать, что она продолжает совершенствоваться по двум главным направлениям: 1) наращивание теоретического потенциала криминалистики как науки и учебной дисциплины; 2) совершенствование прикладных криминалистических разработок, технических, тактических и методических рекомендаций, направленных на улучшение работы следователей, дознавателей, экспертов, оперативных сотрудников и других лиц, работающих в системе правоохранительных органов РФ.

Под этим углом зрения четко прослеживается развитие криминалистики в аспекте совершенствования ее составных частей: 1) углубление общей теории криминалистики; 2) дальнейшее развитие криминалистической техники; 3) совершенствование криминалистической тактики; 4) развитие криминалистической методики расследования преступлений.

Уточнение содержания криминалистики как науч-

ной дисциплины и прикладной отрасли знаний, обслуживающей отправление уголовного судопроизводства, представляется весьма актуальным. Отпочковавшись в свое время от уголовно-процессуального права, криминалистика связана с ним многочисленными и разнообразными узами. В то же время она стала материнской наукой для таких отраслей знания, как теория оперативно-розыскной деятельности и производство судебных экспертиз, поэтому имеет с ними прочные и разносторонние связи. Следовательно, проблема уточнения содержания криминалистики, разграничения ее предмета с уголовным процессом, судебными экспертизами, теорией оперативно-розыскной деятельности нуждается в скорейшем разрешении, чтобы, с одной стороны, избежать дублирования, а с другой – наиболее полно учесть те социально-экономические и правовые реалии, в которых приходится действовать правоохранительным органам страны.

Общая теория отечественной криминалистики имеет такие перспективные направления развития, как расширение ее методологической базы в аспекте изучения возможностей интеграции новейших научных методов для разработки на этой основе криминалистических рекомендаций и методик, в частности, экспертной направленности. Необходимы дальнейшее совершенствование криминалистической систематики, унификация языка криминалистики как науки на базе инте-

грации в нее компьютерных технологий, позволяющих перерабатывать громадные массивы криминалистически значимой информации, а полученные результаты использовать для принятия объективных тактических и процессуальных решений.

Необходима разработка новых частных криминалистических теорий, оказывающих влияние на развитие остальных частей криминалистики. Так, весьма перспективны в этом плане активно формирующиеся в последние годы теория алгоритмизации расследования преступлений, криминалистическая ситуалогия, криминалистическая биоскопия и др. Все вышеобозначенные перспективные направления развития общей теории криминалистики самым непосредственным образом влияют на совершенствование криминалистических техники и тактики, а также методики расследования преступлений. Имеет место и обратное влияние, в научном плане еще не до конца осмысленное.

Уточнение представлений о природе криминалистики особенно заметно стимулирует развитие криминалистической техники, позволяя ей аккумулировать и приспосабливать для нужд борьбы с преступностью самые современные методы и средства, появляющиеся в результате научно-технического прогресса. Криминалистическая техника испытывает на себе мощное и многостороннее влияние этого прогресса, поскольку

неразрывно связана с естественно-техническими, правовыми, общественными и иными науками, а также с развитием и совершенствованием общей и специальной техники.

Под этим углом зрения весьма актуально научное осмысление перспектив, которые открывает использование в оперативно-розыскной и следственной практике приборов типа полиграф. Это технико-криминалистическое средство, даже если его рассматривать лишь в плане решения задачи «диагностика причастности», способствует резкому повышению эффективности следственной и оперативно-розыскной деятельности, сокращению сроков предварительного расследования, обеспечению реализации принципа неотвратимости наказания за содеянное.

Важной задачей развития криминалистической техники выступает окончательное формирование таких ее разделов, как криминалистическая взрывотехника, криминалистическая фоноскопия, криминалистическое исследование следов в широком смысле этого слова. Последнее учение аккумулирует в себе в качестве подразделов криминалистическую одорологию, основной задачей которой остается создание инструментальных методов отождествления человека по его запаховым следам, и криминалистическое исследование материалов и веществ, уделяющее основное внимание микрочастицам, микронаслоениям и микросле-

дам.

Перспективными направлениями развития криминалистической тактики представляются следующие. Уточнение ее содержания, взаимосвязей с криминалистической техникой и методикой расследования преступлений, с общей теорией криминалистики, уголовным процессом, теорией и практикой оперативно-розыскной деятельности, судебными экспертизами.

Усиление влияния криминалистической техники проявляется в том, что тактические приемы все активнее включают в свою структуру технические средства, которые заметно повышают результативность всех операций – от планирования производства следственных действий и расследования в целом, выбора методических рекомендаций (с помощью персонального компьютера) до реализации отдельных тактических приемов (например, обнаружение в ходе обыска тайников при помощи портативной рентгеновской установки).

Дальнейшая «психологизация» криминалистической тактики предусматривает еще более активное использование данных судебной (правовой) психологии. Изучение закономерностей формирования и актуализации показаний, выбора оптимальной линии поведения следователя в конфликтных ситуациях, особенно при противодействии расследованию, способов установления психологического контакта, рефлексивного

управления допрашиваемым, преодоления его установки на ложь – перспективные направления научных исследований и прикладных разработок в сфере криминалистической тактики.

Актуальна разработка новых и совершенствование традиционных тактических приемов, учитывающих возрастные и психологические особенности несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, потерпевших и свидетелей; специфику внутреннего мира лиц, совершивших запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости либо ставших невменяемыми после этого; специфику категорий субъектов, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам; особенности расследования преступлений, совершенных иностранными гражданами и в отношении таких граждан, когда необходимо взаимодействие соответствующих компетентных органов России и иностранных государств, а также тактики таких новых следственных действий, узаконенных УПК РФ, как контроль и запись переговоров (ст. 186) и проверка показаний на месте (ст. 194).

Весьма перспективна разработка типовых тактических операций и комбинаций, нацеленных на решение типичных следственных задач, таких, как «Установление неизвестного преступника», «Задержание вооруженного подозреваемого», «Проверка выдвинутого

алиби», «Установление личности неизвестного потерпевшего», «Проверка достоверности доказательств», «Возмещение материального ущерба», «Изобличение виновного» и др.

Поскольку УПК РФ значительно расширил использование в отечественном уголовном судопроизводстве принципа состязательности, перспективна и весьма актуальна разработка тактических особенностей производства предварительного расследования при активном участии в нем защитника, а также тактики ведения судебного следствия, особенно в суде первой инстанции, мировым судьей.

Перспективы развития криминалистической методики расследования связаны в первую очередь с новым УК РФ, криминализировавшим целый ряд составов преступлений, появившихся в связи с социально-экономическими преобразованиями в стране, негативными сторонами научно-технической революции (экономические, экологические, компьютерные посягательства). В то же время действующий УПК РФ, влияя на тактику расследования преступлений, его научно-техническую оснащенность (например, через производство судебных экспертиз), побуждает к пересмотру и уточнению некоторых методических рекомендаций, устаревших по вышеуказанным причинам, к разработке новых методик расследования, внедрению в практику борьбы с преступностью более совершенных

средств и методов экспертного исследования криминалистических объектов, круг которых постоянно расширяется.

При разработке криминалистических методик расследования весьма перспективно активное использование компьютерных технологий, позволяющих резко улучшить информационное обеспечение следователя, алгоритмизировать если не весь процесс расследования преступлений, то хотя бы его первоначальный этап.

Данные направления развития криминалистики в целом и ее составных частей в особенности должны стать в ближайшие годы центром средоточения теоретических изысканий и прикладных разработок отечественных криминалистов, с тем чтобы вклад науки в дело борьбы с преступностью в стране становился все более весомым.

Раздел II
Криминалистическая техника

Глава 9
Общие положения криминалистической техники

9.1. Понятия и содержание криминалистической техники, ее место в системе криминалистики

Криминалистическая техника – это один из разделов криминалистики, она является системой научных положений и разрабатываемых на их основе технических средств, приемов и методик, предназначенных для собирания, исследования и использования доказательств, а также по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений.

Криминалистическую технику составляют различные приборы, инструменты, аппаратура, материалы и технические приемы собирания вещественных доказа-

тельств и методики их исследования.

На стадии возникновения науки криминалистики понятие «криминалистическая техника» вбирало в себя все содержание этой науки об использовании данных естественнонаучных знаний в целях раскрытия и расследования преступлений. Позднее криминалистическая техника вошла в криминалистику самостоятельным разделом.

Криминалистика как наука, изучающая и обобщающая опыт борьбы с преступностью, разрабатывающая средства и методы раскрытия и расследования преступлений, большое внимание уделяет разработке и совершенствованию научно-технических средств, предназначенных для выявления и идентификации разнообразных следов.

В теории криминалистики ее техническая сторона сформировалась в соответствующем понятии как собственно технические методы, используемые в целях поиска, обнару– жения, фиксации, исследования информации о событии, содержащем признаки преступления, о личности преступника и других обстоятельствах преступления.

Сфера применения научно-технических средств значительнее, обширнее, чем сфера применения криминалистической техники, ибо она выходит далеко за пределы борьбы с правонарушениями. Несмотря на это, в науке криминалистики нельзя ограничиваться

только изучением криминалистической техники. Криминалистам необходимо знать обо всех новейших научно-технических средствах и методах, появившихся в других областях науки и технике, которые могут быть использованы или приспособлены для решения задач, стоящих перед криминалистикой.

Изготовление либо приспособление технических средств специально для использования при расследовании и предупреждении преступлений является основным признаком, или критерием, позволяющим рассматривать их в качестве технико-криминалистических средств.

Понятие «научно-техническое средство» в УПК РФ не употребляется, но в нем имеются указания на возможность применения технических средств в ходе процессуальных действий, а также называются некоторые методы и приемы их использования.

Уголовно-процессуальный закон определяет принципы применения технико-криминалистических средств. Они закреплены в ст. 82, 164, 166, 178, 180, 190 УПК РФ.

Научно-технические средства – это система приборов, аппаратов, оборудования, инструментов, приспособлений, материалов, как специально изготовленных для целей борьбы с преступностью, так и заимствованных без изменения из других областей деятельности человека и используемых на основе закона,

для обнаружения, фиксации, изъятия исследования и демонстрации доказательств, а также осуществления иных действий по выявлению, раскрытию и предупреждению преступлений в целях решения задач уголовного судопроизводства.

Криминалистика как наука призвана обобщать и использовать в целях раскрытия и расследования преступлений современные достижения естественных и технических наук.

Практическая реализация технико-криминалистического обеспечения (ТКО) представляет собой повседневную деятельность следователей, специалистов-криминалистов, работников органов дознания, связанную с применением технико-криминалистических средств и методов раскрытия и расследования преступлений. Организация этой деятельности должна четко регулировать взаимодействие всех заинтересованных сотрудников в планировании следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий с применением средств криминалистической техники.

Криминалистическая техника как раздел криминалистики включает две части:

I. Общие положения криминалистической техники.

II. Отрасли криминалистической техники:

1) трасология;

2) криминалистическое исследование огнестрельного оружия и боеприпасов;

3) криминалистическое исследование холодного оружия;

4) криминалистическое исследование взрывных устройств и следов взрыва;

5) криминалистическая фотография, звуко– и видеозапись;

6) технико-криминалистическое исследование письма;

7) криминалистическая регистрация;

8) криминалистическое исследование внешних признаков человека.

Технико-криминалистические средства в зависимости от решаемых с их помощью задач могут быть классифицированы на следующие категории:

1) средства для обнаружения, фиксации и изъятия следов и различных объектов (к ним можно отнести дактилоскопические порошки, кисточки, лупы, полимерные пасты для изъятия объемных следов, специальные чемоданы с набором технических средств);

2) средства для розыска лиц и других материальных образований по их признакам (автоматизированные поисковые системы, криминалистические учеты различных объектов);

3) средства для экспертного исследования вещественных доказательств.

К технико-криминалистическим средствам, используемым в уголовном судопроизводстве, предъявля-

ются определенные требования: научная обоснованность, безопасность, законность, эффективность.

Технико-криминалистические средства считаются научно обоснованными в том случае, когда они разрабатываются на основе теоретических положений науки и гарантируют достоверность сведений об устанавливаемых фактах. Любое техническое средство, прежде чем оно будет рекомендовано практике, проходит всестороннюю экспериментальную проверку.

Технико-криминалистические средства должны быть безвредными для жизни и здоровья людей.

Применение технико-криминалистических средств определяется требованиями действующего процессуального законодательства. Участники следственного действия уведомляются о применении технических средств перед их использованием. Нарушение этих требований приводит к тому, что вещественные доказательства не будут иметь юридической силы.

Эффективность метода оценивается его продуктивностью и рентабельностью; затраченные средства должны быть соизмеримы с ценностью полученных результатов.

Криминалистическая техника самым непосредственным образом связана с другими разделами криминалистики.

Субъектами применения криминалистической техники в процессе раскрытия и расследования пре-

ступлений, являются: следователи, дознаватели, прокуроры, специалисты, эксперты, оперативные сотрудники. Как правило, технику применяют специалисты-криминалисты в процессе следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, а также эксперты в процессе проведения экспертиз.

9.2. Средства и методы собирания материальных следов преступления

Технические средства, используемые для обнаружения, фиксации и изъятия доказательств, можно разделить на несколько групп.

1. Оптические приборы. Для поиска вещественных доказательств на местах происшествий сотрудниками правоохранительных органов часто приходится использовать различные оптические средства. Простейшими из них являются лупы с различной кратностью увеличения.

2. Средства освещения. В своей работе в процессе осмотров мест происшествий, фотосъемки, поиска следов и других вещественных доказательств сотрудники правоохранительных органов применяют различные источники искусственного освещения – как разнообразные фонарики от бытовых до мощных шахтерских ламп, так и софиты, специальные фотографиче-

ские осветители, электронные фотовспышки. К специальным средствам освещения относятся ультрафиолетовые и инфракрасные осветители.

3. Средства выявления кожных узоров. Неоценимым вещественным доказательством в процессе расследования являются следы рук. Для их выявления используются различные порошки (сажа, окись меди, окись цинка, восстановленное водородом железо), а также различные реактивы (раствор нингидрина в ацетоне, раствор азотнокислого серебра, пары йода). Для нанесения порошков на поверхность предметов для поиска следов используются кисти «флейц», «магнитные кисточки», йодные трубки. Выявленные следы копируются на дактилоскопические пленки или другие липкие полимерные пленки.

4. Материалы для изготовления слепков. В целях изъятия объемных следов (обуви, транспорта) используются гипс, воск, парафин, силиконовые пасты «К» с катализаторами, различные материалы, используемые в зубоврачебной практике.

5. Поисковые приборы. Поиск металлических предметов (ножей, оружия, гильз и пр.) осуществляется с помощью индукционных металлоискателей типа «МИП», «Ирис», «Гамма», а также используются магнитные подъемники. Поиск тайников производится путем простукивания осматриваемой поверхности, а также с использованием щупов и металлоискателей. Для

просвечивания деревянных стен и других преград используются переносные рентгеновские установки. Поиск трупов и их частей в почве осуществляется с помощью щупов или специального прибора «Поиск». Поиск трупов в водоемах осуществляется с помощью специальных тралов.

6. Фото– и видеоаппаратура. Для целей фиксации места происшествия и других следственных действий применяются фотоаппараты и видеокамеры различных марок.

Специалист-криминалист, выезжая на место происшествия, берет с собой чемодан, куда входят:

– фотоаппарат со вспышкой;

– принадлежности для изъятия следов рук (кисточки, набор порошков, дактилоскопические пленки);

– принадлежности для изъятия объемных следов (гипс, пасты и различные компаунды, посуда для смешивания этих веществ);

– набор инструментов, с помощью которых можно изъять пулю, выпилить часть деревянного предмета, разобрать какой-либо механизм и т. д.;

– увеличительные лупы;

– фонарики;

– компас;

– упаковочные материалы;

– канцелярские принадлежности для составления схем и планов мест происшествий.

Сегодня на вооружении сотрудников правоохранительных органов для выезда на осмотры мест происшествий используются передвижные криминалистические, взрывотехнические, пожаро-технические лаборатории (на базе автомобиля «Газель»).

Так, передвижная **криминалистическая лаборатория** комплектуется набором чемоданов:

– для осмотра мест происшествий;

– для изъятия веществ биологического происхождения;

– для изъятия объемных следов;

– для «туалета трупа»;

– для освещения места происшествия;

– для фотографирования обстановки места происшествия и видеосъемки;

– для дактилоскопирования живых лиц и трупов;

– набором химических реактивов для определения наркотических веществ.

Передвижная **взрыво-техническая лаборатория** комплектуется:

– чемоданом взрывотехника по осмотру места взрыва;

– чемоданом взрывотехника по работе с взрывоопасными объектами;

– чемоданом экспресс-лаборатории (для химического исследования взрывчатого вещества или продуктов взрыва);

– контейнером для хранения взрывных устройств и взрывчатых веществ;
– набором сит;
– видеокамерой;
– подрывной машинкой (КМП-3);
– набором различных инструментов.

Специальными приборами: рентгено-дифракционной установкой «Фарат», комплектом для пожарно-технических исследований «Сириус», бензопилой, компрессором, набором шанцевого и слесарного инструмента – комплектуется и **передвижная пожарно-техническая лаборатория** (ППТЛ).

9.3. Средства и методы экспертных исследований материальных следов преступления и иных вещественных доказательств

Эксперты при исследовании различных вещественных доказательств пользуются большим арсеналом **технико-криминалистических средств.**

При баллистических исследованиях используется следующая аппаратура: стереоскопические бинокулярные микроскопы, сравнительные бинокулярные микроскопы, приборы фоторазвертки пуль, установки для отстрела огнестрельного оружия и получения

образцов пуль и гильз для сравнительного исследования.

В экспертно-криминалистических подразделениях субъектов Федерации ведутся централизованные коллекции пуль и гильз, изъятых с мест нераскрытых преступлений.

С 1998 г. в экспертно-криминалистических подразделениях используются автоматизированные баллистические поисковые системы «Таис».

Идентификационная поисковая баллистическая система «Таис» предназначена для обеспечения проведения идентификационных баллистических экспертиз и исследований, производства оперативных проверок по имеющимся массивам пуль, гильз и патронов со следами оружия, ведения пулегильзотек.

Для исследования объектов трасологической экспертизы используется следующая аппаратура: стереоскопические бинокулярные микроскопы, растровый электронный микроскоп, сравнительные криминалистические микроскопы, рентгеновские микроскопы.

При дактилоскопических исследованиях используются: дактилоскопические лупы, микроскопы, дактилоскопические кисти и порошки, наборы дактилоскопических принадлежностей для осмотров мест происшествий, прибор для выявления следов рук с использованием лазера.

Одним из важнейших факторов, предопределяю-

щих успех и эффективность применения дактилоскопии, является уровень ее информационного обеспечения. В настоящее время информационные массивы дактилокарт, хранящихся в информационных центрах и экспертно-криминалистических подразделениях, настолько велики, что проверка по дактилоскопическим учетам практически невозможна без использования компьютерных технологий.

Сегодня в экспертных подразделениях используются автоматизированные дактилоскопические поисковые системы «Папилон», «Сонда-фрес», «Кожент», «Узор», которые значительно повысили эффективность использования следов пальцев рук в раскрытии преступлений.

При производстве экспертизы документов, денежных знаков и ценных бумаг, криминалистической почерковедческой экспертизы, автороведческой экспертизы, технико-криминалистической экспертизы документов используется следующая техника: микроскопы, спектрометры, работающие в видимой, инфракрасной и ультрафиолетовой областях спектра; телевизионная спектральная система, прибор для электростатического репродуцирования; рентгенофлуоресцентные анализаторы, приборы для тонкослойной хроматографии.

В экспертно-криминалистических управлениях УВД, ГУВД, МВД России ведутся картотеки поддельных денег и документов, выполненных с использованием

средств полиграфии.

При производстве портретной экспертизы используются комплексы программного обеспечения для составления субъективных портретов «Фоторобот», «Фотопортрет» и др.

При производстве криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий используется аналитическое оборудование: газовые и жидкостные хроматографы, хроматомасс-спектрометры, спектрографы, масс-спектрометры, рентгеновские дифрактометры, рентгенофлуоресцентные анализаторы, атомно-абсорбционные спектрометры, оборудование для тонкослойной хроматографии.

При производстве взрыво-технической экспертизы используется следующее оборудование: взрывная камера, контейнеры для взрывных устройств, рентгеновская аппаратура, оборудование для тонкослойной хроматографии, рентгенофлуоресцентный анализатор.

Лазерный микроспектральный анализ основан на поглощении веществом сфокусированного лазерного излучения, благодаря высокой интенсивности которого начинается испарение вещества мишени и образуется облако паров – факел, служащий объектом исследования.

Фокусируя лазерное излучение, можно производить спектральный анализ микроколичеств вещества и устанавливать качественный и количественный эле-

ментный состав без их разрушения.

Атомно-абсорбционный анализ основан на поглощении излучения свободными атомами. Через слой атомных паров пробы, получаемые с помощью атомизатора, пропускают излучение в диапазоне 190–850 нм. В результате поглощения квантов света атомы переходят в возбужденные энергетические состояния. Переходам в атомных спектрах соответствуют так называемые резонансные линии, характерные для данного элемента. Концентрация того или иного элемента определяется исходя из соотношения интенсивности излучения до и после прохождения через поглощающий слой. Данный метод используется для количественного элементного анализа и характеризуется очень высокой чувствительностью.

Суть эмиссионного спектрального анализа заключается в том, что с помощью источника ионизации вещество пробы переводится в парообразное состояние и возбуждается спектр излучения этих паров. Далее, проходя через входную щель специального прибора спектрографа, излучение с помощью призмы или дифракционной решетки разлагается на отдельные спектральные линии, которые затем регистрируются на фотопластинке.

Качественный эмиссионный спектральный анализ основан на установлении наличия или отсутствия в полученном спектре аналитических линий искомых ве-

ществ, количественный – на измерении интенсивностей спектральных линий, которые пропорциональны концентрациям элементов в пробе.

Эмиссионный спектральный анализ используется для исследования вещественных доказательств – взрывчатых веществ, металлов, нефтепродуктов, лаков, красок и других веществ.

Металлографический и рентгеноструктурный анализы используются для изучения кристаллической структуры объектов.

С помощью металлографического анализа изучаются изменения макро– и микроструктуры металлов и сплавов в связи с изменением их химического состава и условий обработки.

Рентгеноструктурный анализ позволяет определять ориентацию и размеры кристаллов, их атомное и ионное строение, измерять внутреннее напряжение, изучать превращения, происходящие в материалах под влиянием давления и температуры; по разрушениям определять причины пожара, взрыва и автодорожного происшествия.

При исследовании вещественных доказательств методы их производства могут быть самыми разнообразными. Это и определение электропроводности, магнитной проницаемости, микротвердости объектов.

Круг изучаемых свойств непрерывно расширяется при разработке новых методик предварительного и

экспертного исследования.

Глава 10
Криминалистическая фотография, звуко– и видеозапись

10.1. Криминалистическая фотография

Криминалистическая фотография – совокупность научных положений и разработанных на ее основе фотографических методов и средств, используемых для запечатления и исследования криминалистических объектов.

Фотографические средства включают съемочную и проекционную аппаратуру, принадлежности и реактивы для обработки пленки и бумаги с целью получения фотоизображений. Под методами криминалистической фотографии понимают совокупность правил и рекомендаций по использованию ее средств, главным образом съемочной аппаратуры, для получения отвечающего предъявляемым требованиям изображения запечатлеваемого или исследуемого криминалистического объекта.

Фотосъемка должна предшествовать любому дру-

гому способу фиксации криминалистически значимых объектов и выполняться в соответствии с научными рекомендациями. Оптимальной признается такая фотофиксация, когда запечатлевается вся цветовая гамма объекта, имеющего криминалистическое значение.

Система криминалистической фотографии состоит из двух частей: оперативной и исследовательской, различающихся по сферам применения. Средства и методы первой используются в криминалистической практике для запечатления обстановки, в которой проводилось следственное действие, а также добытых доказательств, организации кри– миналистической регистрации, розыска преступников, похищенных вещей и в других направлениях.

Исследовательская фотография открывает широкие возможности для фиксации и анализа представленных в распоряжение эксперта криминалистических объектов. Экспертиза посредством фотографических средств и методов позволяет выявить слабовидимые и невидимые признаки исследуемых объектов, их цветовые и яркостные различия, механизм следообразования. Фотографические методы используются также в целях исследования фотоснимков и фотоаппаратуры, фотоматериалов и химических реактивов при производстве фототехнической экспертизы.

Фотоизображения исследуемых объектов приобщаются к заключениям экспертов, иллюстрируя и обосно-

вывая сделанные выводы. Фотоснимки, которые запечатлели фактические данные, важные для раскрытия и расследования преступлений, по своей правовой природе относятся к иным документам и могут использоваться в уголовном судопроизводстве в качестве источников судебных доказательств (ст. 84 УПК РФ). Те из них, которые получены вне сферы уголовного процесса, например отразившие подготовку или совершение преступления, считаются вещественными доказательствами и приобщаются к материалам дела специальным постановлением (ст. 81 УПК РФ). Снимки, полученные в ходе следственных действий и судебных экспертиз, имеют статус приложений к соответствующим процессуальным документам (ст. 166 УПК РФ).

Криминалистическая оперативная фотография – это система научных положений, средств и методов фотосъемки, применяемых при производстве следственных действий и розыскных мероприятий. Под ее методами понимаются правила и рекомендации, которые обеспечивают получение качественных фотоизображений запечатлеваемых криминалистических объектов.

Производя фотосъемку, нужно следить за тем, чтобы на объектах не было глубоких теней, закрывающих часть изображения. Тени можно ликвидировать дополнительной подсветкой или изменением точки съемки. Исправление фотоизображений посредством ретуши,

редактирования и других подобных приемов недопустимо.

Для фотографирования объектов, имеющих большие габариты либо протяженность, применяется **панорамирование**. Оно оптимально и когда предметы не входят в кадр, поскольку нет возможности отойти от них на нужное расстояние. Панорамирование осуществляется путем съемки объекта по частям с последующим монтажом (склеиванием) отпечатков в фотопанораму. Различаются линейная, круговая и ярусная панорамы.

Съемка линейной панорамы производится с нескольких точек, одинаково удаленных от объекта, имеющего небольшую глубину вдоль оптической оси объектива. Это, например, длинное здание, железнодорожный состав, участок автомагистрали. При съемке круговой панорамы фотографировать нужно с одной точки, а камеру после фиксации каждого кадра поворачивать вокруг вертикальной оси на некоторый угол. Аппарат рекомендуется установить на штатив, а для поворота использовать специальную головку с градуированной шкалой. Этот способ применяется при съемке объектов, расположенных по некоторому радиусу.

В отличие от кругового ярусное панорамирование осуществляется поворотом фотокамеры вокруг горизонтальной оси. Оно применимо для случаев, когда требуется фиксация высоких объектов. При этом мас-

штаб отображения нижних и верхних частей объекта будет неодинаковым, так как увеличится расстояние до точки съемки. В результате высотное здание, например, приобретает на фотопанораме форму усеченной пирамиды. Чтобы этого избежать, ярусное панорамирование лучше осуществлять, перемещаясь вдоль фронтальной плоскости объекта, что, правда, далеко не всегда выполнимо.

Для панорамной съемки используются фотокамеры общего назначения типа «Зенит». Запечатлевая ими панораму, в каждый последующий кадр, во избежание пропусков при монтаже, следует включать 10–15 % площади снимаемого объекта, фигурирующей в предыдущем кадре. Наводку на резкость нужно производить с обязательным использованием шкалы глубин резкости без повторной фокусировки объектива. В противном случае получатся изображения неодинакового масштаба, что весьма затруднит монтаж фотопанорамы.

При круговом панорамировании для каждого направления съемки выдержку определяют отдельно, но с таким расчетом, чтобы все негативы были одинаковой плотности. Полученные кадры печатают на одинаковой фотобумаге в одном масштабе, следя за тем, чтобы совмещаемые участки изображений на двух соседних снимках полностью совпа– дали и имели одинаковую плотность. Монтаж панорамы заключается в на-

кладывании и склеивании совмещаемых участков фотоизображений.

Метрическая съемка позволяет по фотоснимкам определять пространственные характеристики запечатленных объектов (форма, размеры, положение). Необходимость в установлении по снимкам размеров объектов и расстояний между ними возникает при расследовании различных преступлений, в частности ДТП. Метрическая съемка основывается на расчетах по одиночному фотоснимку, сделанному аппаратом общего назначения, с введением в кадр предметов известного размера, служащих масштабом. В следственной практике наиболее распространены два вида метрической съемки: с линейным и глубинным масштабами.

Фотографирование с линейным масштабом осуществляется аппаратом, чья оптическая ось направлена перпендикулярно к плоскости объекта съемки, в которой располагают и масштаб. При этом фотоаппарат размещают так, чтобы его задняя стенка была параллельна плоскости снимаемого объекта, а оптическая ось объектива проходила через его центр. Расстояние до объекта должно быть по возможности минимальным. Это позволит полнее использовать площадь кадра и получить изображение нужного масштаба. При запечатлении крупных объектов масштабную линейку помещают на сам объект, но так, чтобы она не закрыва-

ла его существенных признаков. Съемку мелких предметов производят с масштабом, лежащим рядом.

Съемка с глубинным масштабом проводится фотоаппаратом, установленным оптической осью своего объектива в направлении, параллельном предметной плоскости, на которой находятся фиксируемые объекты и масштаб. В качестве глубинных масштабов используются ленты или квадраты. С ленточным масштабом снимать следует так: фотоаппарат закрепляют на штатив, а от него, вдоль оптической оси объектива, по полу или грунту протягивают ленту длиной 10–15 м, шириной 10–15 см с хорошо заметными делениями, равными главному фокусному расстоянию объектива. Первое деление ленты должно начинаться точно под объективом. Печатать нужно со всего кадра с увеличением в целое число раз.

В качестве квадратного масштаба применяют лист картона, стороны которого одинаковы и кратны фокусному расстоянию объектива. При съемке его укладывают так, что– бы ближайшая к аппарату сторона совпала с краем кадра. В основу расчетов размеров предметов и расстояний между ними положены закономерности, позволяющие вычислить эти параметры по масштабным снимкам. Определение размеров и расстояний по снимкам, выполненным с ленточным или квадратным масштабом, лучше поручить эксперту.

Использование сменной оптики. Сменная оптика

(длиннофокусные и широкоугольные объективы) применяется в тех случаях, когда невозможно приблизиться к удаленному объекту или нельзя отойти от близко расположенного объекта, но необходимо получить изображение нужного масштаба. При выборе объектива для конкретных условий съемки следует руководствоваться его фокусным расстоянием и дистанцией до запечатлеваемого объекта. При этом с небольшой погрешностью можно считать, что объект на негативе будет уменьшен во столько раз, сколько фокусных расстояний объектива уложится в дистанцию между ними.

Фотосъемка при осмотре места происшествия. Для фиксации хода и результатов осмотра места происшествия осуществляются ориентирующий, обзорный, узловой и детальный виды съемки.

Ориентирующая съемка предназначена для запечатления места происшествия вместе с прилегающей территорией. Ориентирующие снимки должны отвечать на вопрос «где?». Поэтому в границы кадра нужно включать само место происшествия и окружающую его территорию. На ориентирующих снимках целесообразно показать его расположение относительно дорог, мостов, улиц, перекрестков и т. п., а для привязки к местности включить в кадр находящиеся вблизи ориентиры. Направление и дистанцию ориентирующей съемки определяют в зависимости от вида расследуемого преступления и обстановки, в которой оно

произошло. Здесь нередко приходится запечатлевать обширные территории, для чего используют широкоугольные объективы или прибегают к панорамированию.

Обзорная съемка дает нужный результат, когда требуется передать общий вид самого места происшествия, поэтому кадр определяется его границами и должен отвечать на вопрос «что произошло?». Точку съемки здесь выбирают так, чтобы на снимке четко просматривались важнейшие элементы обстановки места происшествия и их взаимное расположение. Если одного снимка недостаточно, прибегают к встречной или крестообразной съемке. В первом слу– чае фотографировать нужно с двух, во втором – с четырех противоположных сторон. Если всю обстановку места происшествия включить в один кадр невозможно, производят панорамирование.

Узловая съемка необходима при фиксации наиболее важных в криминалистическом отношении объектов обстановки места происшествия: трупов, взломанных преград, дорожки следов ног и т. д. Эти снимки должны дать ответ на вопрос «как?».

Детальная съемка осуществляется для запечатления отдельных следов и иных важных особенностей места происшествия. Чтобы фиксируемые предметы отобразились более полно, съемку нужно проводить в максимально возможном масштабе с использованием

при необходимости удлинительных колец, насадочных линз или специальной фотоприставки. Обычно снимают с верхней точки по правилам метрической съемки. Серия детальных снимков должна дать ответ на вопрос «каков результат?», а все фотографии места происшествия – создать наглядное представление об обстановке и последствиях преступного события, зафиксировать их максимально подробно, восполняя тем самым возможные погрешности, а также ненаглядность протокольного описания.

Фотосъемка трупа включает ориентирующие, обзорные, узловые и детальные снимки. Вначале труп фотографируют на фоне окружающих предметов, затем производят его обзорную и узловую съемку. При этом важно точно передать позу и состояние трупа. Для этого его нужно заснять сверху и с боков. Со стороны головы и ног съемка не рекомендуется, поскольку пропорции тела при таком ракурсе сильно искажаются. Повреждения и особые приметы (раны, кровоподтеки, родимые пятна, шрамы, татуировки) следует фотографировать по правилам измерительной съемки, обязательно на цветные фотоматериалы.

Фотографирование предметов – вещественных доказательств проводят в условиях, обеспечивающих их наиболее подробное отображение. Для этого предметы вначале подвергают узловой съемке на месте обнаружения, а затем – детальной. В последнем случае

предмет устанавливают так, как он обычно наблюдается в действительности, и фотографируют те его стороны, на которых имеется максимальное количество характерных признаков.

Фотосъемка следов начинается с их фотографирования на фоне окружающей обстановки или вместе с предметами-носителями. Затем выбираются самые четкие следы, которые снимают каждый в отдельности по правилам детальной масштабной фотосъемки. Освещение здесь подбирают с учетом степени выраженности в следах рельефа, цвета и иных характерных особенностей, чтобы они были переданы наиболее полно.

Фотосъемка при производстве обыска, предъявления для опознания и проверки показаний на месте преследует цель отразить обстановку, в которой проводилось каждое из них, важнейшие моменты их выполнения и полученные результаты. Снимки помогают прокурору, адвокату, суду и другим лицам, изучающим уголовное дело, объективнее оценить собранные доказательства.

При проведении обыска фотографируют обыскиваемое помещение и сам объект с тайником, потом – открытый тайник. Если он имеет сложное устройство, то фиксируют основные узлы тайника, а затем – обнаруженные в нем предметы.

При предъявлении для опознания вначале следу-

ет сфотографировать всю группу предъявляемых лиц (предметов, обозначенных номерами), потом отдельно – опознанное лицо (объект). Если признаки, обеспечившие опознание, выражены в цвете, съемку ведут на цветные материалы.

Фотофиксация при проверке показаний на месте необходима для того, чтобы на снимках наглядно отобразить обстановку и места, указанные проверяемым субъектом. Съемку обстановки рекомендуется осуществлять с тех же точек, с которых делались фотографии при осмотре места происшествия. Если проверяются показания нескольких соучастников преступления, то фиксацию одних и тех же объектов нужно вести с одних точек съемки.

Опознавательная фотосъемка требуется для регистрации, розыска и опознания преступников, а также неизвестных граждан по их трупам для установления личности. Правила этой съемки обеспечивают точную фиксацию внешних признаков человека, используемых для его отождествления посредством опознания или фотопортретной экспертизы.

С живых лиц делают три погрудных снимка: правый профиль, анфас (спереди) и вполоборота головы вправо, а также спереди в полный рост. Если имеются особые приметы, то их запечатлевают на отдельных кадрах, а при нали– чии особенностей на левой половине лица снимают и левый профиль. При фотосъемке

анфас голове сидящего придают такое положение, при котором горизонтальная линия, мысленно проведенная по наружным углам глаз, проходит через верхнюю треть ушных раковин. На погрудных снимках арестованный запечатлевается без головного убора и очков, а волосы не должны закрывать лоб и уши. На снимке в полный рост его фотографируют в той одежде, в которой он был задержан. Погрудные портреты традиционно выполняют в 1/7 натуральной величины, подбирая такое освещение, при котором наиболее полно передаются контуры и особенности лица. Фон должен быть однородного светло-серого цвета.

Опознавательная съемка трупов производится с соблюдением приведенных рекомендаций, однако погрудные снимки делают анфас, в правый и левый профиль и полупрофиль. Снимают труп и во весь рост, а для фиксации особых примет – обнаженным. В необходимых случаях трупу перед съемкой судебный медик придает прижизненный вид: умывает, причесывает, открывает глаза, припудривает кровоподтеки.

Репродукционная фотосъемка – метод получения фотокопий с машинописных, рукописных, машиночитаемых и других документов, рисунков, чертежей, иных плоских объектов. Фотосъемка общего вида документа призвана отобразить его наиболее важные признаки. На снимке должны быть видны: сам документ, включая поля и все детали текста (пометки, оттиски печатей и

штампов, подписи и др.), а также имеющиеся повреждения (разрывы, обугливания, линии перегиба и т. п.).

Криминалистическая исследовательская фотография представляет собой систему научных положений, средств и методов фотосъемки, используемых для фиксации и исследования объектов в ходе судебной экспертизы. Она призвана дать в распоряжение экспертов фотографические средства и методы анализа криминалистических объектов, а также обеспечить наглядную фиксацию их общего вида и состояния, иллюстрацию результатов проведенных исследований.

Фотографические методы чаще всего применяются при экспертизе документов, когда какие-либо фрагменты текстов дописаны, замазаны, залиты, удалены механическим или химическим способом либо записи исчезли (угасли) от длительного хранения в неблагоприятных условиях.

Для исследования криминалистических объектов используется **фотографическое изменение контрастов.** Оно позволяет получить фотографии с необычным соотношением яркостей при черно-белой съемке или цветопередачи – при цветной. В экспертной практике контрасты обычно усиливают, чтобы выявить нужные детали изображения. Оно может быть получено как в процессе съемки, так и путем специальной обработки негатива. В сложных случаях для достижения нужного эффекта эти подходы используются в ком-

плексе.

В отличие от черно-белого цветовой контраст обусловлен различием в спектральном составе отражаемого объектом света, т. е. соотношением разных хроматических тонов, например синего и оранжевого, фиолетового и желтого. Усилить такой контраст при съемке помогает продуманный выбор освещения, светофильтров и фотоматериалов, а также химикатов для их обработки. Для ослабления фона и выделения деталей требуется светофильтр того же цвета, который нужно погасить.

Максимальный эффект усиления достигается подбором светофильтров противоположного цвета. Так, противоположным фиолетовому является желтый, синему – оранжевый. Выбрать подходящий светофильтр можно и визуально, разглядывая через него фотографируемый объект. Если в процессе первичного усиления не удалось получить изображение нужного контраста, негатив подвергают дополнительной химической обработке или многократному перекопированию на контрастных фотоматериалах – контратипированию.

Фотосъемка в невидимых лучах спектра основана на их способности проникать через некоторые объекты, непрозрачные для обычного света, а также иначе, чем видимые лучи, отражаться и поглощаться многими материалами. Эксперты в своей работе чаще ис-

пользуют съемку в инфракрасных и ультрафиолетовых отраженных лучах и фиксацию картины люминесценции объектов в этих лучах. Подобную фотосъемку, а также рентгенографию проводят для выявления признаков, не воспринимаемых визуально и не воспроизводимых фотографическими средствами в видимом свете, например для прочтения вытравленных и залитых текстов.

Микрофотосъемка предназначена для исследования изображений очень мелких криминалистических объектов при большом увеличении. Фотосъемку с увеличением в 4–5 раз легко осуществить обычной малоформатной зеркальной фотокамерой, применив удлинительные кольца или микроприставку. В экспертной практике для увеличения в десятки и сотни раз применяют специальные микрофотоустановки. Микрофотосъемку можно провести и обычным зеркальным фотоаппаратом, соединенным с микроскопом.

Фототехническая экспертиза имеет своими объектами фотоснимки, диапозитивы (слайды), негативы, кинофильмы, а также материалы и средства для их получения. С ее помощью решаются идентификационные и диагностические задачи. К первым относятся: отождествление фотоаппаратов, увеличителей и других принадлежностей для изготовления фотоизображений; установление класса, рода, вида, сорта фотоматериалов и химикатов. Диагностические задачи –

это выявление истинных размеров объектов, запечатленных фотографически, определение точки съемки, расстояния до каждого из объектов и др.

10.2. Криминалистическая звуко– и видеозапись

Понятием криминалистической звукозаписи охватываются теоретические положения, технические средства, способы и приемы фиксации, использования и исследования звуковой информации для решения идентификационных и диагностических задач в интересах полного и объективного расследования преступлений.

По вполне понятным причинам звукозапись стала применяться в уголовном судопроизводстве раньше, чем видеозапись. По сравнению с протоколированием ее преимущества заключаются в том, что она обеспечивает полноту фиксации звуковой информации, передачу не только смыслового содержания показаний допрашиваемого, но также особенностей его голоса и устной речи (эмоциональная окраска, тембр, наличие жаргонных слов, акцента и др.). Неоднократное прослушивание фонозаписи позволяет полнее выявить противоречия и неточности в показаниях допрошенных лиц, что способствует повышению результативно-

сти последующих процессуальных действий.

Звукозапись особенно целесообразна при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, связанных с собиранием и фиксацией речевой информации. Она необходима и тогда, когда важно запечатлеть явления и процессы, словесное описание которых затруднено или вообще невозможно (показания, которые даются на иностранном языке, интонации, логические ударения, эмоциональные особенности речи и др.). Звукозапись помогает при допросе с участием переводчика; лиц, страдающих расстройствами слуха и речи; малолетних; потерпевших, находящихся на грани между жизнью и смертью, в состоянии депрессии, и т. п.

При производстве допросов, а также для фиксации звукового сопровождения других следственных действий (следственный эксперимент, проверка показаний на месте, очная ставка) удобнее применять портативные магнитофоны с компакт-кассетами соответствующей продолжительности записи. Это могут быть профессиональные и бытовые диктофоны, пишущие плееры и тому подобная звукозаписывающая техника, оснащенная встроенными и выносными микрофонами подходящей чувствительности.

Основной целью использования средств звукозаписи в ходе расследования является обеспечение более полной фиксации звуковой картины производства от-

дельных следственных действий, в особенности опознания человека по голосу, автомобиля – по шуму мотора, следственного эксперимента – на слышимость и др. Во всех случаях нужно стремиться, чтобы фонограмма запечатлела важные для дела звуки полно и качественно, что будет способствовать установлению всех обстоятельств расследуемого уголовного дела.

Правовые основания использования средств звуко– и видеозаписи содержатся в ряде статей УПК РФ. Так, п. 6 ст. 164 УПК РФ указывает, что при производстве следственных действий могут применяться технические средства фиксации, а п. 8 ст. 166 устанавливает, что к протоколу следственного действия прилагаются также фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, выполненные при его производстве. Статья 170 УПК РФ содержит правило, согласно которому применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия обязательно, если оно производится без участия понятых. Пункт 2 ст. 166 УПК РФ устанавливает, что при производстве следственного действия могут применяться аудио– и видеозаписи. В соответствии с п. 5 этой статьи в протоколе должны быть указаны средства аудио– и видеозаписи, условия и порядок их использования, объекты, к которым они были применены, и полученные ре– зультаты. Должно быть также отмечено, что лица, участвующие в следственном действии, были заранее предупреждены о

применении этих средств фиксации информации.

Показания, полученные в ходе следственного действия, осуществлявшегося с применением средств звуко– и видеозаписи, по возможности дословно заносятся в протокол, в котором делается отметка также о воспроизведении фонограммы (видеограммы) участникам следственного действия и их заявления по этому поводу.

Перед началом фонозаписи допроса, очной ставки, другого следственного действия, проводимого в помещении, нужно убедиться в его защищенности от звуковых помех, а также в исправности средств звукозаписи. Целесообразно составить план предстоящего следственного действия и четкий перечень вопросов, подлежащих выяснению. В ходе фонофиксации нужно отчетливо произносить вопросы, задавая последующий только после того, как допрашиваемый полностью ответил на предыдущий. По окончании следственного действия рекомендуется обеспечить сохранность фонограммы, для чего отломить на кассете специальное устройство, исключающее повторную запись и стирание имеющейся информации, а затем поместить кассету в стандартный футляр и опечатать.

В отличие от фото– и видеотехники средства звукозаписи используются следователем не только для фиксации хода и результатов следственных действий, но и для облегчения его работы по составлению про-

цессуальных документов, особенно когда соответствующее следственное действие проводится в условиях, затрудняющих ведение черновых записей (подвал, шахта, место пожарища и т. п.). Тогда необходимая для составления протокола информация просто «наговаривается» в диктофон, а затем используется как канва при составлении процессуального акта.

Весьма активно звукозаписывающие средства используются и в оперативно-розыскной работе, особенно для фиксации прослушиваемых телефонных и иных переговоров. С введением ст. 186 УПК РФ нового следственного действия «Контроль и запись переговоров», проводимого на срок до шести месяцев по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, звукозапись при его производстве стала обязательной. Это следует из того, что следователь вправе в любое время истребовать фонограмму для ее прослушива– ния, а по окончании расследования последняя в полном объеме приобщается к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства и хранится в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность ее прослушивания и тиражирования посторонними лицами, а также обеспечивающих ее сохранность и техническую пригодность для повторного прослушивания, в том числе и в судебном заседании.

В соответствии со ст. 84 УПК РФ материалы видео– и аудиозаписи являются доказательствами, если из-

ложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, и относятся к иным документам.

Приемы звукозаписи, осуществляемой для облегчения работы следователя и обеспечения полноты составляемых процессуальных документов (протоколов осмотра места происшествия, допроса несовершеннолетних и малолетних, предъявления для опознания по особенностям устной речи и т. п.), не имеют существенных отличий от типовых способов использования средств звукозаписи в любой сфере деловой активности.

Применение звукозаписи создает дополнительные условия для оценки условий получения доказательственной информации, ее полноты и объективности. Как и материалы видеосъемки, фонограмма допроса свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, говорящих правду, может быть использована для изобличения лиц, дающих ложные показания путем ее воспроизведения, если производство между ними очной ставки тактически нецелесообразно.

Фонограмма, полученная в ходе производства оперативно-розыскного мероприятия, может впоследствии быть легализирована и, став вещественным доказательством по делу, использоваться для идентификации личности говорившего путем опознания по голосу и речи либо производства судебно-фоноскопиче-

ской экспертизы.

В ходе производства оперативно-розыскных мероприятий звукозапись может быть применена для фиксации противоправных действий (угроза убийством, вымогательство взятки, переговоры между заказчиком и киллером и т. п.).

Применение **криминалистической видеозаписи** при расследовании преступлений необходимо в тех случаях, когда важно запечатлеть какое-либо действие, существенное для установления истины по делу, динамику развития события или явления вместе с сопровождающими их звуками.

Средства и приемы криминалистической видеозаписи.

В последние годы особенно интенсивно совершенствуются электронные методы фиксации информации. Их сущность состоит в том, что изображение запечатлеваемого объекта трансформируется в электрический сигнал, который записывается на магнитном носителе. Сигнал не нуждается в какой-либо обработке, а для воспроизведения, чтобы изображение возникло на мониторе, необходимо лишь электронно-оптическое преобразование.

Подчеркнем одну важную особенность современных электронных методов, которая и позволяет причислить их к фотографическим. Все они обеспечивают не только вывод изображения на телеэкран либо мо-

нитор, но и его фиксацию на чувствительном фотоматериале. Кроме того, электронным путем можно получить такое же качество передачи мелких деталей, как у цветных фотоматериалов с высокой разрешающей способностью. На этой основе сформировалась криминалистическая видеозапись, отличающаяся оперативностью, технологической гибкостью и высокой информационной емкостью.

Прежде чем перейти непосредственно к видеосредствам фиксации криминалистической информации, отметим все более широкое распространение цифровых аппаратов, реализующих покадровую видеозапись изображений на магнитный носитель. Сконструированы они на базе популярных узкопленочных зеркальных камер, поэтому предоставляют пользователю широкий спектр возможностей электронного интеллекта вкупе с оптическим совершенством сменных объективов. Они обеспечивают получение высококачественных снимков и цветопередачу с различением до 17 миллионов оттенков. Изображения, преобразуемые в последовательность цифр, фиксируются на дискету, жесткий диск или CD-ROM. Кадры могут быть многократно экспонированы, стерты и записаны снова без ущерба для качества изображения. Отснятое можно просмотреть на экране монитора, оценить, стереть неудачные кадры и на их место записать другие.

Цифровые снимки очень легко загружаются в пер-

сональный компьютер, который распечатывает их посредством черно-белого или цветного принтера. Средства удаленного доступа, такие, как Интернет, позволяют передать изображения куда угодно, что весьма полезно при подключении к расследованию, например, Интерпола. Посредством спе– циальной компьютерной программы можно редактировать снимки, изменяя тона, убирая ненужные детали или, наоборот, вставляя фрагменты из других кадров. Легко осуществимы корректировка и смешивание цветов, усиление и ослабление резкости, ретуширование, рисование, закрашивание, цветоделение, создание эффекта рельефности и др.

В этой связи нельзя не отметить, что появление таких аппаратов ставит перед криминалистами новые сложные задачи по оценке достоверности цифровых фотоснимков, служащих источниками наглядной доказательственной информации, в особенности если они получены вне сферы уголовного процесса, поскольку монтаж здесь производится на более высоком, электронном уровне.

В настоящее время в следственной практике используется обычная и цифровая видеоаппаратура формата VHS в основном зарубежного производства, которая дает возможность получить качественное цветное изображение даже в условиях очень слабой освещенности, гарантируя его яркость, контраст-

ность, интенсивность и разрешающую способность (передачу мелких деталей). Улучшенная видеоаппаратура маркируется знаком HQ, а кассеты с лентами, обеспечивающими повышенное качество записи, – знаком S (супер).

Видеокамера может работать как от сети переменного тока (через специальный адаптер), так и от аккумулятора, обеспечивающего до двух часов съемки при температуре окружающей среды до 25 градусов по Цельсию. При отрицательных значениях температуры время работы без подзарядки аккумулятора заметно сокращается вследствие загустения смазки в лентопротяжном механизме. Видеокамеры просты в работе, но представляют собой сложные электронно-механические устройства, требующие соблюдения предписаний инструкции по эксплуатации и уходу.

Отдельные модели видеокамер оснащены лампами подсветки, автоматически включающимися при недостаточной освещенности снимаемых объектов, причем изменение последней задает яркость светового потока. Наличие электронного стабилизатора устраняет дрожание кадра, вызываемое колебаниями камеры при съемке «с рук». Немаловажным для криминалистической практики является и то обстоятельство, что видоискатель камеры может перемещаться по вертикали, что позволяет производить съемку в неблагоприятных условиях, когда доступ к фиксируемому объекту

затруднен.

Практически все современные видеокамеры имеют объективы с переменным фокусным расстоянием, варьирующим в широком интервале от 4 до 400 крат. Это дает возможность получать с одной точки съемки изображения разного масштаба, но всегда резкие вследствие автоматической фокусировки объектива. Важно и то, что в электронном видоискателе (лучше, если он цветной) воспроизводятся показатели времени производства записи: день, месяц, год, часы и минуты. Эти данные фиксируются на ленте и могут иметь важное криминалистическое и доказательственное значение.

Следует отметить также, что с помощью специального принтера можно получить фотоизображение с того или иного кадра видеоленты в черно-белом или цветном варианте. Для записи в основном применяются 8-миллиметровые ленты, на кассетах с которыми указывается формат и продолжительность записи, качество ленты и фирма-изготовитель.

Видеозапись на предварительном следствии необходима, чтобы в динамике фиксировать образную и звуковую криминалистическую информацию, получаемую при производстве следственных действий. Этой цели подчинено использование рассматриваемых далее приемов видеозаписи, которые должны обеспечивать документальность и вместе с тем выразительность видеофильма, ориентируя в обстановке произ-

водства следственного действия, показывая связи между объектами, заостряя внимание на криминалистически существенном.

Документальный видеофильм, в полной мере отражающий произведенное следственное действие, можно снять, лишь правильно применяя операторские приемы видеозаписи. Съемку фильма нужно проводить так, чтобы были доброкачественно зафиксированы не только изображение, но и звук.

Из основных операторских приемов можно выделить панорамирование, наезд и отъезд. Панорамирование – это съемка камерой, находящейся в движении. Оно бывает статическим и динамическим. Статическую панораму снимают плавным поворотом камеры вокруг горизонтальной или вертикальной оси. В первом случае получают круговую видеопанораму, а во втором – вертикальную. При динамическом панорамировании съемка осуществляется камерой, перемещающейся в пространстве. Такой прием рационально применять тогда, когда нужно запечатлеть большие пло– щади или объекты значительной протяженности. Разновидности динамических панорам – линейная панорама, при съемке которой камеру постепенно перемещают параллельно фронтальной плоскости объекта, как бы оглядывая его, и панорама следования, когда с камерой движутся за объектом, фиксируя его динамику.

Панорамы должны начинаться и заканчиваться статичными кадрами, иначе они плохо согласуются с соседними эпизодами видеофильма, запечатлевшего следственное действие. Внутри панорам целесообразно делать остановки (стоп-кадр) для выделения главных объектов. Здесь следует применять наезд, т. е. плавный переход от общего плана к среднему и крупному. Отъезд – прием, обратный наезду, обычно позволяет поддерживать ориентацию в обстановке производства следственного действия после серии эпизодов, снятых крупным и детальным планами, либо для ввода в кадр других лиц после показа основного персонажа съемки.

По аналогии с криминалистической оперативной фотографией, которая использует ориентирующий, обзорный, узловой и детальный виды съемки, в криминалистической видеозаписи применяется общий, средний, крупный и детальный планы. Общий план предпочтителен при ориентирующей и обзорной фиксации места проведения следственного действия. Он показывает перемещение главного объекта на фоне окружающей обстановки. Таким планом хорошо начинать эпизоды судебного видеофильма, он вводит в курс предстоящих действий. Средний план, укрупняя часть изображений общего плана, направляет внимание на определенный объект, динамика которого становится уже хорошо различимой. Для выделения ха-

рактерных частей снимаемого объекта используется крупный план. Детальный план необходим для показа в полный кадр специфических особенностей объектов съемки.

Снимать эпизоды судебного видеофильма необходимо в той последовательности, в какой они будут демонстрироваться, чтобы избежать монтажа. Съемку обычно ведут с уровня среднего роста, привычного и не искажающего перспективу. Нужно обращать внимание на освещение снимаемых объектов, нейтрализовать звуковые помехи, затрудняющие восприятие звукового ряда. Для производства видеозаписи в ходе следственного действия целесообразно пригласить специалиста-телеоператора, объяснив ему, что и как требуется заснять.

В соответствии со ст. 6 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» видеозапись допустима и при производстве оперативно-розыскных мероприятий. В дальнейшем их результаты, зафиксированные посредством видеозаписи, могут быть легализованы в материалах уголовного дела в качестве доказательств вины конкретного субъекта.

На видеоленте могут быть отражены обстоятельства совершения преступления, доказательства причастности к нему определенного гражданина, следы содеянного и др. Такие видеоматериалы по своей

природе обычно приравниваются к вещественным доказательствам. Видеозаписи, в том числе любительские, могут быть полезными для доказывания фактов встреч интересующих следствие субъектов, их знакомства, совместного времяпрепровождения, нахождения в дружеских взаимоотношениях, пребывания в определенное время в конкретном месте и др.

К материалам расследуемого дела в качестве документа следует приобщать видеокадры, запечатлевшие празднование свадьбы, дня рождения, юбилея, пикник, застолье в ресторане, сауне и т. п. с участием лиц, интересующих следствие. Опровергнуть такие доказательства в силу их наглядности и убедительности весьма трудно.

Глава 11
Основные положения трасологии

11.1. Классификация следов, правила работы с ними

Трасология — одна из базовых отраслей криминалистической техники, изучающая теоретические положения и закономерности образования следов, отражающих механизм совершения преступления; разрабатывающая рекомендации по применению методов и средств обнаружения, изъятия и исследования следов в целях выяснения обстоятельств, значимых для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Любое преступное деяние вызывает в окружающей обстановке различные изменения, т. е. оставляет следы. Криминалисты различают следы в широком и узком смыслах слова. Под первой группой следов понимаются любые материальные последствия, связанные с событием преступления. Это могут быть следы, образованные при воздействии одного объекта на другой; предметы, брошенные или утерянные преступником, части разрушенных объектов, волоконца тка-

ней, брызги крови, слюны, поверхностные наслоения веществ и др. К следам в узком смысле, изучаемым трасологией, относятся только следы-отображения.

Под **следами-отображениями** понимаются такие следы, в которых отображаются внешние признаки оставившего их объекта и (или) механизм их образования. Это следы пальцев и ладоней рук, обуви, транспортных средств, орудий взлома и др. В качестве следов, отражающих механизм их образования, можно назвать различные узлы, швы, брызги спермы, грудного молока, иных веществ.

Криминалистическое значение следов определяется объемом устанавливаемых по ним существенных обстоятельств расследуемого преступления. При этом могут решаться как идентификационные, так и диагностические задачи. Первые преследуют цель отождествить объект по его следам, установить групповую принадлежность или общий источник происхождения. Человека идентифицируют по оставленным им на месте происшествия следам пальцев рук, босых ног, реже зубов, губ, ушной раковины, лба. По следам определяется вид орудия, использованного преступником. Полученные сведения облегчают поиск, а затем и отождествление этого орудия по следу-отображению. Капли ГСМ помогают установить вид транспорта, в котором они используются, а затем и марку автомобиля.

При решении диагностических задач важно выяс-

нить механизм образования следов, т. е. характер взаимодействия объектов в момент следообразования. Диагностическими считаются задачи по установлению того, с какой стороны (снаружи или изнутри) взломана преграда; в каком направлении скрылось транспортное средство, исправен ли механизм замка и каким способом его открывали, не перебит ли номер на двигателе, шасси автомобиля и т. д. Диагностические исследования позволяют выяснить причинную связь между преступным событием и наступившими вредными последствиями, проанализировать всю совокупность образовавшихся следов, чтобы разобраться в сути произошедшего.

Изучение следов дает возможность определить орудие преступления и получить сведения о субъекте, его применившем (физические данные, профессиональные навыки и др.). Иными словами, следы могут быть полезными при решении следующих криминалистических задач: а) идентификация лиц и предметов по оставленным следам; б) установление групповой принадлежности объектов; в) выяснение отдельных анатомо-физиологических особенностей лица, оставившего следы; г) установление механизма следообразования и обстоятельств расследуемого преступления.

В ряде случаев криминалистический анализ следов позволяет выяснить причины и условия, способствовавшие совершению преступления, что облегчает раз-

работку мероприятий по их предупреждению, в частности, путем технической защиты объектов от преступных посягательств, аналогичных расследуемому.

При разработке методов научного исследования и практических рекомендаций трасология отправляется от поло– жений теорий идентификации и отражения, а также от криминалистического учения о признаках объектов.

Основу трасологии образуют следующие принципиальные положения:

1) **индивидуальность объектов материального мира.** Все названные объекты тождественны только самим себе, т. е. строго индивидуальны. Хотя внешнее строение у однородных объектов по форме, размерам и другим общим характеристикам может совпадать, оно неизбежно будет различаться по частным признакам. К последним криминалисты относят особенности рельефа и микрорельефа следа. Многие объекты достаточно сходны по ряду характеристик внешнего строения, но вся совокупность признаков делает каждый из них неповторимым;

2) **способность внешней структуры предмета, включая его частные признаки, достаточно полно и точно отображаться на других объектах в виде следов.** Полнота и адекватность передачи в следах мелких деталей строения предмета зависит от условий следообразования, главные из которых – физиче-

ские свойства материалов следообразующего и следовоспринимающего объектов и механизм их взаимодействия. Чем податливее, пластичнее следовоспринимающий объект и тоньше его структура, тем четче и полнее передаются детали. Важно помнить, что, отображаясь в следе, внешнее строение объекта всегда получается обратным, зеркальным;

3) **относительная устойчивость трасологических объектов,** позволяющая производить сравнительные исследования. Изучаемые трасологией следы-отображения образуются при контакте двух объектов: того, на котором остался след, – следовоспринимающего и объекта, оставившего след, – следообразующего. Участки их взаимного соприкосновения при следообразовании именуют контактными поверхностями. Таким образом, объектами трасологических исследований становятся только твердые тела, обладающие достаточно устойчивыми внешними признаками.

При следовом контакте происходит физическое, химическое или биологическое взаимодействие объектов. Физическое воздействие может быть механическим, электрическим или термическим. Следы биологической природы образуются, например, в результате гниения под воздействием микроорганизмов.

Трасология обычно занимается следами механического взаимодействия. Изучение особенностей такого взаимодействия следообразующего и следовоспри-

нимающего объектов и возникающих при этом следов составляет суть трасологических исследований. Процесс следообразования при этом обусловлен рядом факторов. В первую очередь это физические свойства контактирующих объектов, сила и направление взаимодействия.

В зависимости от того, какими объектами оставлены следы, в трасологии они подразделяются на следы: а) человека (его рук, ног, губ, лба, зубов и др.); б) орудий, инструментов, производственных механизмов и машин; в) транспортных средств; г) животных.

По механизму образования следы классифицируются на статические и динамические, объемные и поверхностные, локальные и периферические.

Статические – такие следы, при образовании которых каждая точка рельефа следообразующего предмета оставляет точечное отображение на следовоспринимающем объекте. Статический след формируется в момент покоя (статики), когда объекты друг относительно друга неподвижны. Поэтому такие следы наиболее точно передают внешнее строение следообразующего объекта. Частным случаем данной группы следов являются следы качения.

Динамические следы образуются при перемещении (иногда взаимном) следообразующего и следовоспринимающего объектов. Тогда каждая точка поверхности оставляет след в виде линии (трассы). Возвыша-

ющиеся части рельефа образуют углубления (бороздки), а впадинам соответствуют выступы (валики). К динамическим относятся следы сверления, разруба, распила, юза и др.

Статические и динамические следы бывают объемными и поверхностными.

Объемные следы имеют не только длину и ширину, но и глубину. Они возникают от вдавливания следообразующего объекта в податливую следовоспринимающую поверхность, которая при этом деформируется. В объемном следе объект отображается в трех измерениях, а значит, полнее передаются его форма, размеры, детали рельефа.

Поверхностные следы остаются, когда оба взаимодействующих объекта по твердости примерно одинаковы либо поверхность воспринимающего значительно тверже. В результате их взаимодействия возникают плоскостные ото– бражения, например следы кроссовок на линолеуме, пальцев на фужере и т. п.

Поверхностные следы подразделяются на следы наслоения и отслоения. Первые остаются в результате прилипания частиц, которые отделились от следообразующего объекта на соприкасавшемся участке. Следы-отслоения возникают тогда, когда на следообразующий объект наслаиваются частицы вещества со следовоспринимающей поверхности. Такие следы остаются всегда, однако в ряде случаев они имеют тол-

щину в один или несколько атомных слоев.

В зависимости от места расположения изменений, сформировавших следы, их классифицируют на локальные и периферические. **Локальные** следы образуются в границах взаимодействия контактных поверхностей, а **периферические** – за счет изменений за их границами.

По возможности визуального восприятия следы подразделяются на видимые, слабовидимые и невидимые. **Видимые** следы хорошо различимы невооруженным глазом и обнаруживаются без каких-либо специальных манипуляций. **Слабовидимыми** или вообще **невидимыми** следы могут быть вследствие ахроматичности (отсутствия цвета), совпадения их окраски с цветом фона, а также микроскопических размеров.

Для обнаружения слабовидимых и невидимых следов используется специальное освещение (или оборудование), а также физическое и химическое воздействие на них специальными веществами. Приемы обнаружения, закрепления и изъятия зависят от классификационной категории следов.

Прежде чем начинать поиск следов на месте происшествия, нужно проанализировать его обстановку, мысленно реконструировать ее. Это помогает выяснить состояние и положение ее отдельных предметов на момент происшествия; вероятные пути прихода и ухода преступника; объекты, к которым он прикасал-

ся руками, другими частями тела, возможные меры по сокрытию содеянного и т. д. Необходимо представить последовательность и образ действий преступника в данной обстановке, что поможет определить локализацию следов, механизм их образования.

Установив механизм возникновения следов, легче выяснить причинные связи следообразования и расследуемого преступления, значение каждого конкретного следа в преступном событии. Надлежит также определить место каждого следа в анализируемой обстановке, «привязать» его к ее предметам, что поможет выяснить обстоятельства произошедшего, а также полнее описать следы в протоколе.

Если видимые следы легко обнаружить посредством простого осмотра, то мелкие их разновидности требуют применения луп различной мощности и дополнительного освещения. Для выявления следов, совпадающих по цвету с объектом-носителем, полезны специальные светофильтры, а также ультрафиолетовые осветители (УФО) и электронно-оптические преобразователи (ЭОП). Слабовидимые следы становятся лучше различимыми при их освещении узким пучком света, падающим на осматриваемую поверхность под острым углом. Необходимо принять меры по сохранению обнаруженных следов до момента их изъятия.

Все выявленные следы подлежат фотографирова-

нию. Сначала запечатлевают положение следа на объекте, затем – сам след по правилам масштабной съемки. Более предпочтительна съемка на цветные фотоматериалы. Возможна и зарисовка следов с выделением их индивидуализирующих признаков. Расположение следов отмечают также на плане, прилагаемом к протоколу осмотра места происшествия.

Обязательный способ фиксации обнаруженных следов – их точное описание в протоколе. Нужно отразить характеристики и состояние следовоспринимающих поверхностей, поскольку они способны влиять на отображения следообразующих объектов, выявление и сохранность следов. Затем описывается их локализация на объекте, взаимное расположение и признаки: форма, размеры, особенности каждого следа. Здесь не обойтись без точных измерений.

Максимально подробно нужно фиксировать наиболее характерные признаки. В протоколе указывают также приемы и средства, примененные для обнаружения, закрепления и изъятия следов. Поскольку протокол обычно составляется по завершении следственного осмотра, то в его заключительной части особо оговаривают, какие следы были изъяты, как упакованы, куда направлены для экспертного исследования.

Необходимо помнить, что осмотр, фиксация, измерения, изготовление объемных слепков и плоскостных копий следов должны осуществляться при условии их

максимальной сохранности.

Если объект со следами невозможно изъять в натуре ввиду его громоздкости или ценности, то со следов нужно изготовить копии (в первую очередь фотографические).

Поверхностные следы рук (босых ног) для визуализации обрабатывают порошками или химическими реагентами, а затем переносят на дактилоскопическую пленку. С объемных следов обуви, орудий взлома, транспортных средств изготавливаются слепки: гипсовые, пластилиновые, полимерные, – наиболее точно воспроизводящие их форму, размеры и особенности микрорельефа поверхности.

С места происшествия рекомендуется изымать все обнаруженные следы, имеющие отношение к происшедшему. Практика свидетельствует, что даже недостаточно полные и четкие следы могут послужить материалом для трасологического исследования, ибо в своей совокупности создают достаточно полное представление о следообразующем объекте.

Предметы со следами и их копии (слепки) должны быть упакованы так, чтобы исключить их повреждение при транспортировке. Упакованные объекты в соответствии со ст. 82 УПК РФ опечатывают и снабжают пояснительными надписями: кто, по какому делу, в чьем присутствии произвел изъятие. Объекты со следами или их копии подлежат экспертному исследова-

нию. Оно в первую очередь позволяет установить группу, к которой относится следообразующий предмет, что существенно облегчает его розыск. После представления эксперту искомых объектов осуществляется идентификационное исследование.

11.2. Следы рук

Дактилоскопия – часть трасологии, изучающая строение кожных узоров на пальцах рук человека для использования их следов в целях отождествления, регистрации и розыска преступников. Она включает в себя также пальмоскопию и плантоскопию, изучающие узоры ладоней рук и стоп ног человека.

Рельеф кожного покрова даже при визуальном восприятии неодинаков. На ладонях (ступнях ног) кроме валикообразных выступов, называемых папиллярными линиями и разделенных бороздками, есть флексорные (сгибательные) линии, морщины и складки (белые линии), а также поры, хорошо видимые под лупой. Самые заметные элементы рельефа – флексорные линии. Белые линии (морщины) появляются вследствие потери эластичности и сухости кожи, а также возрастных изменений. Эти линии играют при иден– тификации, как правило, вспомогательную роль. Наиболее значимы папиллярные линии и поры, имеющие различную форму и расположенные на разном расстоя-

нии одна от другой и от краев папилляров. Эти линии на ладонях и ногтевых фалангах пальцев обладают достаточно сложным и разнообразным строением.

Основные свойства папиллярных узоров – их индивидуальность, устойчивость и восстанавливаемость.

Индивидуальность состоит в том, что каждый человек имеет рисунок узора, свойственный только ему. Это обусловлено особенностями анатомического строения и биологических функций кожи, а также генетическим своеобразием человека. Даже у однояйцовых близнецов совокупность деталей кожных узоров не повторяет друг друга. Более чем за сто лет в мировой практике дактилоскопирования не выявлено ни одного случая полного совпадения всех деталей кожного узора у разных людей. Детали в целом не повторяются и на разных пальцах у одного человека. Математические расчеты показали, что вероятность совпадения папиллярных узоров на всех десяти пальцах у двух людей настолько мала, что ею можно пренебречь.

Устойчивость означает, что папиллярные линии, появляясь на 3—4-м месяце внутриутробного развития человека, сохраняются вплоть до полного гнилостного разложения кожи. С ростом организма изменяются только размерные характеристики, но не сами узоры.

Восстанавливаемость гарантирует полное возобновление узора в случае повреждения верхнего слоя

кожи (эпидермиса). При глубокой травме кожи образуются шрамы или рубцы, которые даже увеличивают количество индивидуализирующих признаков, отображающихся в следе.

Важной характеристикой кожного покрова является способность отображаться на тех предметах, которых человек касался. Образование отпечатков пальцев, ладоней, стоп происходит независимо от воли и желания субъекта, поскольку обусловлено физиологическими свойствами кожи: ее поверхность всегда покрыта потожировыми выделениями, которые и прилипают к следовоспринимающим поверхностям.

В потожировом веществе уже открыто более 30 аминокислот. Их набор для каждого человека индивидуален, а кроме того, их соотношение отличается заметным своеобразием. На этом и построена методика идентификации челове– ка по аминокислотному составу его потожирового вещества. Более того, биохимические исследования этого вещества позволяют получить сведения о группе крови, половой принадлежности, некоторых заболеваниях организма, особенно связанных с иммунной системой, принимаемых лекарствах, наркотиках, привычной пище и др. Это резко сужает круг лиц, среди которых следует проводить розыск преступника.

Папиллярные узоры ногтевых фаланг пальцев формируются тремя потоками папилляров: центральными,

периферическими и базисными линиями. Часть узора, в которой эти потоки соприкасаются, образует характерный участок, называемый дельтой, так как он похож на эту греческую букву.

Папиллярные узоры ногтевых фаланг пальцев подразделяются на типы и виды в зависимости от рисунка в их центре. По этому основанию различают три типа узоров: дуговые, петлевые и завитковые. Наиболее распространены петлевые узоры – 65 % от общего количества. Завитковых узоров около 30 %, а дуговых – примерно 5 %. Каждый тип узора имеет разновидности в зависимости от особенностей строения центральной части. Так, дуговые узоры могут быть простыми и шатровыми. Петлевые узоры подразделяются на виды в зависимости от направления ножек петли и строения последней. По направлению ножек петлевые узоры бывают радиальными (ножки обращены в сторону большого пальца) и ульнарными (ножки петли обращены к мизинцу). В зависимости от строения петли узоры бывают простыми, половинчатыми, изогнутыми, замкнутыми и слитными (ракетки). Завитковые узоры бывают круговыми, овальными, спиралевидными (сложная спираль, двойная спираль и др).

В дуговом узоре обычно отсутствует дельта, так как он образован всего двумя потоками. В петлевом узоре есть одна, а в завитковом – две и более дельт. По количеству дельт различать узоры проще всего.

Типы и виды папиллярных узоров, размеры папиллярных линий, степень их изогнутости, расположение флексорных и белых линий – это общие признаки. Частными признаками папиллярного узора, используемыми для идентификации человека, служат отдельные особенности строения каждой папиллярной линии, ее мелкие морфологические отличия – детали. К ним относятся глазки, островки, крючки, мостики, обрывки, раздвоения и слияния линий (вилки), их начала, окончания и др. Для идентификации в сравниваемых следах должна отобразиться неповторимая совокупность совпадающих частных признаков.

Механизм образования следов рук и способы их обнаружения. Следы папилляров, пригодные для идентификации, – это, как правило, статические следы, оставленные на гладкой (полированной) или пластичной поверхности, структура которой значительно мельче, чем особенности узоров.

Следы рук бывают поверхностными и объемными, видимыми, слабовидимыми и невидимыми, статическими и динамическими. Слабовидимые следы – это следы чистых рук, отобразившиеся на материале, не впитывающем потожировое вещество. Невидимые следы остаются на объектах, поверхность которых поглощает пот и жир (бумага, ткань, кожа и т. п.).

В следственной и экспертной практике чаще других применяются визуальные, физические и химические

способы обнаружения следов рук.

Визуальные способы – это обнаружение следов с помощью лупы, при косонаправленном освещении и на просвет. Эти способы наиболее оптимальны, так как позволяют сохранить следы в их первоначальном состоянии.

Физические способы основаны на свойстве потожировых выделений удерживать прилипшие к ним частицы. Порошки, используемые для работы с маловидимыми и невидимыми следами рук, должны быть мелкими, сухими и контрастными по цвету с той поверхностью, на которой выявляются следы. Наиболее распространены такие белые порошки, как окись цинка, алюминиевая пудра, канифоль. Черными являются порошки окисей меди и свинца, железа, восстановленного водородом, графита, сажи. Порошкам восстановленного железа придают различные цветовые оттенки, после чего им присваивают названия самоцветных камней – топаз, рубин, сапфир.

На обследуемую поверхность порошки наносятся специальной кистью флейц, изготовленной из очень мягкого беличьего или колонкового волоса. Применяются также аэрозольные распылители дактилоскопических порошков. Порошки восстановленного железа наносятся с помощью магнитной кисти. Следы пальцев, выявленные порошками, очень легко повредить, поэтому необходимо принять меры для их сохранно-

сти.

Обработка следов парами йода основана на свойстве адгезии его мельчайших частиц с потожировым веществом. Достоинство этого способа состоит в том, что следы можно подвергать неоднократной обработке, а недостаток – их быстрый переход в невидимое состояние. Закрепляют следы пальцев, выявленные парами йода, копированием на йодокрахмальные или йододекстриновые пленки. Если следы оставлены на многоцветной поверхности, их нужно обработать люминесцирующими порошками, а затем осмотреть в ультрафиолетовых лучах. Такие порошки приготавливаются из салицилового натрия, крахмала, сульфида цинка или кристаллической камфары.

Химические способы обнаружения невидимых следов рук – это обработка следовоспринимающей поверхности веществами, вступающими в реакцию с потожировыми выделениями и в результате окрашивающими следы. Обрабатывать химическими реактивами удобнее те поверхности, которые впитывают их жидкую составляющую.

Химическими реактивами, используемыми для выявления следов рук, являются раствор нингидрина или аллоксана в ацетоне, а также спиртовой раствор азотнокислого серебра. Реактив лучше напылять на поверхность при помощи пульверизатора или, в крайнем случае, осторожно наносить ватным тампоном. Реак-

ция окрашивания следов протекает не быстро. Для ее ускорения поверхность, обработанную нингидрином, следует подогреть, а азотнокислым серебром – выставить на дневной свет.

Физическими способами удается выявить сравнительно свежие следы рук, а более старые – с применением химических реактивов.

Выявлять следы рук рекомендуется только на тех предметах обстановки места происшествия, которые нельзя направить на исследование целиком из-за их громоздкости или высокой ценности. С таких предметов следы откопировывают на дактилопленку, которую и прилагают к постановлению о назначении дактилоскопической экспертизы. Дактилопленки при необходимости можно заменить липкой канцелярской пленкой. Она в ряде случаев даже предпочтительней, например при копировании следов с недостаточно гладких поверхностей.

Следы, выявленные парами йода, изымаются с помощью силиконовых паст «К» или «У», в которые добавляют катализатор и 2–3 капли ортотолидина. Объемные следы рук копируют с применением этих же паст.

Дактилоскопические исследования позволяют решить ряд задач, существенных для расследования: выявить из числа подозреваемых лицо, оставившее след; установить личность при помощи картотек; констатировать факт совершения нескольких деяний од-

ним субъектом; идентифицировать личность преступника. Назначая дактилоскопическую экспертизу, необходимо предоставить эксперту сравнительные материалы: дактилокарты или чистые листы бумаги, на которых прокатаны ногтевые фаланги пальцев рук всех подозреваемых, а также объекты со следами рук (их копии), изъятые с места происшествия. Иногда необходимо представить эксперту еще и отпечатки ладоней (босых ступней).

11.3. Следы ног

На местах происшествия часто остаются следы ног (обуви) преступника. Они образуются при ходьбе, беге, прыжках, стоянии на месте. По этим следам можно выяснить путь движения лиц к месту происшествия, как они там передвигались, куда ушли, организовать преследование виновных. По следам ног можно выяснить обстоятельства совершения преступления и некоторые особенности субъекта, который их оставил (что необходимо для его розыска), отождествить человека (его обувь).

Следы босых ног встречаются на местах происшествия довольно редко. При этом нужно помнить, что в поверхностном следе ступня отображается как два участка – пятка и плюсна, соединенных полосой, передающей свод стопы. Только в объемных следах осо-

бенности строения стопы отображаются более полно: видны папиллярные узоры и различные дефекты кожного покрова: мозоли, шрамы, рубцы, складки и др.

Предварительное изучение единичного следа обуви производится с целью: а) выяснения особенностей обуви; б) сопоставления с другими следами; в) его правильного измерения и описания в протоколе.

Общие признаки следов: 1) длина следа обуви – по линии от середины переднего края носка до середины заднего края каблука; 2) длина подошвы по оси следа (если задний ее срез отчетливо выражен); 3) ширина подошвы в наиболее широком месте; 4) ширина промежуточной части в самом узком месте; 5) длина каблука по оси от заднего до переднего края; 6) ширина каблука в самом широком месте, а босой ноги – в самом широком месте пятки.

Изучив общие признаки следа, переходят к частным – особенностям его отдельных частей, дефектам рельефной поверхности (протектора) подошвы, обозначениям размера, фирменного знака и др.

Дорожка следов ног передает особенности походки, в которой проявляются анатомические и функциональные признаки человека Выяснить по следам темп ходьбы или бега можно лишь тогда, когда есть несколько следов, составляющих дорожку.

Длина шага измеряется как расстояние между двумя последовательно оставленными следами по линии

направления движения. Ее замеряют отдельно для правой и левой ноги. Длина шага достаточно четко коррелирует с ростом человека. Шаг мужчины среднего роста при спокойной ходьбе колеблется в пределах 75–85 см, а при беге достигает одного метра и более. Шаг правой ноги примерно на 1–2 см больше, чем левой (у левшей – наоборот). Длина шага женщин на 5—10 см короче мужских. Если мысленно провести прямую линию по направлению, в котором шел субъект, то она и будет линией направления движения.

Ширина шага характеризует расстановку ног при ходьбе. Она определяется как расстояние между следами каблуков (пяток) левой и правой ног по линии, перпендикулярной к направлению движения. В среднем она равна 10–15 см.

Угол разворота стопы образуется между продольной осью следа и линией направления движения. Он отражает привычку ставить ступни ног при ходьбе параллельно одна другой, носками внутрь (отрицательный угол) или носками наружу (положительный угол). У мужчин положительный угол разворота стопы обычно равен 15–25°, а у женщин – 10–20°.

Измерения элементов дорожки следов для правой и левой ноги рекомендуется производить в нескольких местах, поскольку они могут иметь заметные различия из-за случайных причин.

Фиксацию следов обуви осуществляют разными

способами: 1) фотографированием по правилам масштабной фотосъемки; 2) подробным описанием в протоколе; 3) изготовлением слепков с объемных следов; 4) копированием поверхностных следов.

Результаты предварительного изучения следов обуви вносятся в протокол, где обязательно указывается: а) место их обнаружения; б) вид следов; в) их размеры; г) индивидуальные особенности подошв; д) данные измерения элементов дорожки; е) способы изъятия и упаковки.

Следы обуви необходимо сразу же сфотографировать, ибо это в определенной степени нейтрализует опасность их повреждения или уничтожения. Объемные следы обуви копируют путем изготовления гипсовых слепков. Для этого из следа убирают все посторонние предметы (камешки, окурки и др.), попавшие после следового контакта. В зависимости от состояния почвы применяются три способа получения слепков: **наливной, насыпной и комбинированный**. Выбор конкретного способа зависит как от следовоспринимающей поверхности, так и от погодных условий и времени года.

Для изготовления слепка наливным способом порошок гипса разводят в воде до густоты сметаны. Получившуюся массу заливают в след слоем на 1/3 его глубины. Затем кладут укрепляющий каркас из проволоки, лучин или другого материала и выливают остав-

шийся раствор. При насыпном способе в след через сито насыпают слой сухого гипса толщиной 1–2 см, на него укладывают каркас и засыпают гипсом до краев. Затем гипс равномерно увлажняется с помощью пульверизатора.

При сочетании насыпного способа с наливным получается комбинированный способ, пригодный для фиксации объемных следов обуви на любых поверхностях. Если следы остались на снегу, гипс разводят в холодной воде, температуру которой понижают до 0°. Для этого в воду добавляют снег до тех пор, пока он не перестанет таять.

Следы на дисперсной основе (пыль, цемент, мука и т. д.) нуждаются в предварительном закреплении. Для этого используется 6—10 %-ный раствор перхлорвинила в ацетоне. Через пульверизатор раствор разбрызгивается над следом и прочно связывает мелкие частицы основы, после чего в след можно залить гипсовый раствор.

Для фиксации следов обуви используется также силиконовая паста «К». При отливке слепка в нее добавляется наполнитель белого или темного цвета в зависимости от окраски следов. В полученную массу доливают специальный катализатор и получившимся компаундом заполняют объемный след, который при комнатной температуре довольно быстро затвердевает.

Поверхностные следы обуви (ног), образованные в

результате наслоения пыли (грязи) либо иных веществ на твердую следовоспринимающую поверхность, копируют путем наложения следокопировальной пленки или липкой бумаги.

Трасологическая экспертиза следов ног назначается для установления фактических обстоятельств дела, общих и характерных признаков обуви и самого виновного (по дорожке следов), отождествления обуви, изъятой у подозреваемого.

11.4. Следы автотранспортных средств

Трасология изучает следы автотранспортных средств, оставляемые их колесами и выступающими частями, а также отделившиеся узлы и детали. Исследование любой из названных групп следов нередко сопровождается анализом следов – веществ.

Следы автотранспорта фигурируют при расследовании дорожно-транспортных происшествий, а также преступлений, в ходе которых он использовался для вывоза похищенного, бегства преступников, быстрого перемещения потерпевших, трупов и т. д.

По следам колес и выступающих частей, по отделившимся деталям и узлам возможно отождествление транспортного средства (установление его групповой

принадлежности). Кроме того, изучение таких следов позволяет восстановить механизм произошедшего события: определить направление и скорость движения, место, угол и линию столкновения, другие важные обстоятельства ДТП.

Следы колес характерны для безрельсового транспорта (автомобили, мотоциклы, троллейбусы, тракторы и др.). Наибольшее криминалистическое значение имеют следы колес автомобилей, которые и будут рассмотрены подробно. В зависимости от состояния колес в момент следообразования различаются следы качения и скольжения. Первые – результат поступательно-вращательного движения; вторые образуются в случае пробуксовки или полной блокировки колес при экстренном торможении.

Следы качения по механизму образования сходны со статическими: каждая деталь рельефа шины оставляет свой отпечаток. Правда, вследствие поступательного движения происходит некоторая деформация, когда грунтозацепы сглаживают края следа. Это увеличивает его размеры и уменьшает промежутки между выступами.

Следы колес автотранспорта бывают поверхностными и объемными. К первым относят следы наслоения (машина преодолела загрязненный участок, а затем пошла по сухому асфальту) и отслоения. Объемные следы образуются из-за остаточной деформации грун-

та и передают не только трехмерную копию беговой поверхности протектора, но и отчасти его боковые грани.

По следам ходовой части определяют направление и режим движения (торможения, пробуксовки, остановки), вид и модель шины, а нередко проводят идентификацию автомобиля. Выяснение вида (модели) и направления движения необходимо для поиска транспортного средства, оставившего следы на месте происшествия.

Грузовые и легковые автомобили различаются по следам, наличию (отсутствию) задних спаренных колес, величине базы и ширине колеи. Шириной колеи считается промежуток между центральными линиями следов правых и левых колес или между просветами задних спаренных колес. В следах автотранспорта обычно отображаются задние колеса, которые полностью или частично перекрывают отпечатки передних колес. Однако переднюю колею можно изучить и замерить на повороте.

Ширину беговой части протектора от одного его края до другого измеряют на участке с четким отображением рисунка. Рисунок протектора фотографируют, а все элементы замеряют и описывают в протоколе. Затем, пользуясь справочником, выясняют, какой марке автотранспорта они соответствуют.

Определить направленность движения автомобиля можно по следующим признакам: а) при езде по сыпу-

чему грунту частицы последнего разлетаются по бокам следа в виде веера, раскрытого в сторону, противоположную направлению движения; б) при переезде луж на направление движения указывает след влаги, сходящий на нет; в) капли ГСМ, а также тормозной жидкости, воды, тосола, падающие с движущегося автомобиля, приобретают заостренную форму и обращены узким концом в сторону движения; г) рисунок протектора типа «елочка» должен быть обращен открытой частью в сторону движения; д) стебли травы будут примяты по движению.

О торможении свидетельствует уменьшающаяся четкость отображения рисунка протектора. Если обнаружены следы юза (скольжения), то их используют для определения скорости движения автомобиля перед остановкой. Для этого замеряют общую длину следа торможения, от которой отнимают величину базы автомобиля. Все эти признаки следов ходовой части автотранспорта должны быть отражены в протоколе осмотра места происшествия.

Кроме детального описания, сопровождаемого измерениями, осуществляется фотосъемка. Значительный по протяженности след запечатлевают методом линейной панорамы. Отдельно фотографируют участки с наиболее четко выраженным рисунком протектора. Все снимки выполняются масштабным способом. С участка объемного следа протектора, отобразившего

его индивидуализирующие признаки, отливают гипсовый слепок.

В распоряжение эксперта следует предоставить копию протокола осмотра места происшествия, фотоснимки следов, гипсовые слепки, предметы одежды потерпевшего со следами колес. Оптимальным вариантом бывает предоставление колеса в сборе, что не всегда осуществимо вследствие большого веса и размеров. В подобных случаях с пневматической шины должны быть получены образцы следов, для чего рекомендуется прибегнуть к помощи специалиста-криминалиста или эксперта, которому предстоит проводить трасологические исследования.

На разрешение трасологической экспертизы могут быть поставлены следующие вопросы: шиной какой модели образован след; каков тип транспортного средства, оставившего следы на месте происшествия; не образован ли след данной шиной; какими конкретно колесами оставлены следы на теле и одежде потерпевшего и др.

Отделившиеся детали и части (осколки фарного или лобового стекол, частицы лакокрасочного покрытия или перевозимого груза, крепежные детали), обнаруживаемые на месте происшествия, изымаются в натуре и используются для розыска транспортного средства и его идентификации, а также для определения места, где произошло столкновение (наезд).

Исследование фарных и иных осколков позволяет установить тип, конструкцию, марку изделия, а по нему – модель автомобиля. Если в проверяемом автотранспортном средстве будут обнаружены однородные осколки, то назна– чают экспертизу для установления целого по частям. Отделившиеся частицы автомобильного лакокрасочного покрытия помогут выяснить окраску транспортного средства, после обнаружения которого проводятся трасологическая и материаловедческая экспертизы.

11.5. Следы орудий взлома

Использование преступниками орудий взлома для преодоления различных преград сопряжено с образованием следов, специфичных в зависимости от вида примененного орудия, свойств материала преграды и способа взлома.

Под **взломом** понимается проникновение с преступной целью в запертое помещение или хранилище посредством вывода из строя запирающего устройства, разрушения стен, пола, потолка или других преград. К взлому относится также отпирание замка подобранным ключом или отмычкой.

Орудия взлома, применяемые преступниками, обычно классифицируются на: а) специально изготовленные в противоправных целях; б) приспособлен-

ные для совершения взлома; в) обычные инструменты, используемые для повседневных нужд; г) случайные предметы, оказавшиеся в руках взломщика.

При воздействии орудий на различные преграды остаются объемные или поверхностные следы. Последние при взломах встречаются редко. Как правило, они образуются за счет наслоения на взломанную преграду различных веществ (краски, ржавчины и т. п.), бывших на примененном орудии.

В зависимости от места локализации следы орудий взлома классифицируются на оставленные: 1) на запирающих устройствах; 2) на других преградах. Запирающие устройства – это чаще всего замки, имеющие определенную степень секретности, механизм которых открывают и закрывают при помощи ключа, и запирающие приспособления. Последние подразделяются на самостоятельные (задвижки, щеколды, крючки и др.), которые предназначены для запирания (закрывания), и вспомогательные (кольца, петли, пробои), применяемые только вместе с замками.

Замки различают по: 1) способу крепления к двери; 2) назначению запираемого объекта; 3) конструкции механизма; 4) количеству секретов.

По способу крепления замки бывают: навесные, врезные и накладные. По назначению замки выделяют в зависимости от объекта, для запирания которого они предназначены: дверные, гаражные, мебельные,

сейфовые и др. В зависимости от устройства запирающего механизма современные замки можно подразделить на: 1) пружинные (ригель в нужном положении удерживается при помощи пружины); 2) сувальдные (то же самое делают сувальды); 3) реечные (ригель с возвратной пружиной перемещается при помощи соответствующей комбинации пазов и промежутков на стержне ключа); 4) цилиндровые (ригель перемещается поворотом цилиндра, вставленного в неподвижный патрон); 5) винтовые (функцию ригеля выполняет винт, который при отпирании ввинчивается в отверстие короба); 6) кодовые (для отпирания необходимо набрать соответствующий код); 7) магнитные (отпираются при помощи ключа с магнитным шифром); 8) иные.

По сложности запирающего механизма **замки классифицируются** на следующие категории. **Простые**: пружинные, некоторые сувальдные (мебельные), цилиндровые (абонентских почтовых ящиков). Число вариантов ключа у них колеблется от единиц до сотни. **Средней сложности**: большинство сувальдных (дверных), некоторые цилиндровые и магнитные. Число вариантов ключа превышает сто и достигает нескольких тысяч. **Сложные**: специальные сувальдные, большинство цилиндровых, кодовые. Число вариантов ключа составляет десятки тысяч. **Особо сложные**: как правило, цилиндровые с дисковым запирающим механизмом или со штифтами в цилиндре.

Осмотр взломанных замков и преград. Чтобы проникнуть в помещение или другое хранилище, преступники чаще всего отпирают и взламывают замки либо дополнительные приспособления к ним, прибегая к использованию отмычек, подобранных или поддельных ключей, вырыванию дужки из короба, перекусыванию или перепиливанию дужки навесного замка.

На применение отмычек или подобранных ключей указывают следы в виде царапин на внутренних поверхностях механизма замка, направление которых обычно не совпадает с царапинами, образованными бородками штатного ключа. В тех случаях, когда легче взломать не сам навесной замок, а крепящие его петли, кольца и т. п., преступники разрушают их.

Взлом дужки навесного замка производится ее перепиливанием ножовкой, напильником или перекусыванием с помощью саперных ножниц. Иногда у навесных замков спиливают или срубают (зубилом) заклепки на коробе. Если взломщики прибегли к перепиливанию, то на прилегающих предметах и земле должны быть металлические опилки, а на двери и косяке – следы напильника или ножовки.

При осмотре навесного замка нужно выяснить: а) его местонахождение (висит на двери, лежит на полу и т. д.); б) вид и форму короба; в) цвет металла, из которого он изготовлен; г) положение дужки; д) состояние поврежденных частей; е) наличие на замке инородных

наслоений (ржавчины, краски, крови и т. д.), а также следов металлизации от орудий взлома; ж) размеры, форму и локализацию следов взлома.

Если при осмотре на поверхности замка не обнаружено видимых следов, он, вероятно, был открыт отмычкой, подобранным или поддельным ключом. Следы от таких орудий остаются на внутренних деталях механизма, поэтому вопрос о способе взлома решается экспертом-трасологом.

Если дверь хранилища запиралась на врезной или накладной замок, взломщики часто прибегают к отжиму ригеля. Такой взлом осуществляется путем введения в щель между дверью и косяком плоского металлического предмета, заостренным концом которого ригель утапливается в короб замка. Наличие на ригеле свежих царапин подтверждает его недавний отжим. От заостренного конца орудия взлома на боковой стороне двери и косяке остаются объемные следы, отражающие его форму и особенности. Особое внимание уделяется вмятинам, царапинам и следам соскоба металла.

Чтобы установить орудие взлома, замок следует изъять и направить на криминалистическую экспертизу. Во избежание нанесения дополнительных следов производить какие-либо действия с замком нельзя. Вместе с ним изымаются и ключи.

Совершая взлом преграды, преступники нередко

пользуются слесарными или столярными инструментами, а также такими бытовыми принадлежностями, как лом, топор и др. Применяются и специально изготовленные орудия, в частности фомка, «балерина» и др.

От орудий взлома на преградах остаются следы: а) удара и нажима; б) разруба и разреза; в) распила; г) сверления. Следы удара и нажима отображают размеры контактной поверхности орудия взлома в трех измерениях: в длину, шири– ну и глубину. Осмотр следов разруба и разреза может привести к предположительному выводу, например, о ширине лезвия использованного инструмента. Если след неглубокий (надруб), в нем передается угол заточки топора.

При распиле преграды ножовкой большая часть опилок располагается со стороны, противоположной месту нахождения взломщика. На той стороне преграды, где он располагался, остаются вмятины от ограничителя рукоятки ножовки.

Чтобы попасть в помещение, преступники нередко просверливают вокруг запоров несколько отверстий. Для взлома дверной филенки в ней дрелью или буравом сначала просверливают отверстия, которые соединяются между собой. При сверлении преграды большинство стружек остается на том месте, с которого действовал взломщик.

Для проникновения в хранилища преступники пере-

пиливают решетки на окнах, проламывают потолки, полы, стены, выбивают оконные стекла, разбирают кирпичные кладки стен, дымоходов. Взлом особо прочных преград (например, сложенных на цементе или бетонных) требует много времени и сил, а потому встречается весьма редко.

При осмотре любой взломанной преграды, особенно когда прилагались большие физические усилия, следует предпринять меры к обнаружению следов рук, ног, капель (мазков) крови и др. Эти следы позволяют уточнить характер манипуляций взломщика. Следы крови изымают вместе с предметом-носителем, а при невозможности делают соскобы или смывы.

Если окна, двери, ниши и т. п. защищены металлическими решетками, то взломщики перепиливают их, а для снижения шума место распила смазывают маслом. Концы прутьев разводят в стороны, чтобы в решетке образовалось отверстие необходимого размера.

Фиксация следов. Обнаруженные на месте происшествия следы орудий взлома следует прежде всего сфотографировать по правилам масштабной съемки, а затем тщательно осмотреть, провести необходимые измерения и подробно описать. В протоколе осмотра места происшествия необходимо указать: а) вид и материал преграды, на которой остались следы; б) их вид и локализацию; в) форму и отличительные особенно-

сти каждого следа; г) длину и ширину следа в двух взаимно перпендикулярных направлениях, его наибольшую глубину; д) наличие в следах посторонних частиц; е) способ изъятия следов.

Изъятие следов от орудий взлома производится вместе с самим предметом-носителем или его частью. Если это невозможно, со следов с помощью пластилина или синтетических компаундов изготавливаются объемные слепки. Поверхностные следы-наслоения орудий взлома изымают путем их перекопирования на дактилопленки. Следы, образованные темными частицами, переносят на светлую пленку и наоборот. Следы-отслоения обычно изымаются вместе с объектом-носителем, а в качестве сравнительного материала с поверхности взломанной преграды отбирают пробы краски, ржавчины, пыли и т. п.

На трасологическую экспертизу следует направлять все объекты со следами взлома. Для решения идентификационных вопросов в распоряжение экспертов передают также сами орудия взлома (если они к этому времени изъяты). В тех случаях, когда нельзя направить на экспертизу сам предмет (объект) со следами, представляются слепки с этих следов.

Направляемые на экспертизу объекты, слепки, орудия взлома должны быть упакованы так, чтобы при транспортировке была гарантирована их сохранность от повреждения или утраты. Трасологическая экс-

пертиза разрешает такие вопросы, как установление отдельных обстоятельств совершения взлома, некоторых характерных признаков личности взломщика, идентификация орудий взлома и инструментов по их следам на преградах.

Перед экспертом-трасологом ставятся следующие вопросы: исправен ли замок, присланный на экспертизу; отперт он с помощью отмычки или подобранным ключом; можно ли открыть замок без нарушения контрольного вкладыша; в каком положении (открытом или закрытом) был поврежден замок; каким видом орудия взлома оставлены следы на преграде; с какой стороны производилось разрушение преграды – с внутренней или наружной; не одним ли орудием оставлены следы, обнаруженные на разных местах происшествия; не обладало ли лицо, судя по способу взлома, определенными профессиональными навыками и какими именно; не произведен ли взлом с помощью орудия, представленного на экспертизу?

Глава 12
Криминалистическое оружиеведение

12.1. Понятие и объекты судебной баллистики

Судебная баллистика (от греч. ballo – бросаю) – отрасль криминалистической техники, которая изучает огнестрельное оружие, боеприпасы к нему, закономерности выстрела и следы их действия, разрабатывает средства и методы собирания и исследования данных объектов при раскрытии и расследовании преступлений. Основу судебной баллистики составляют научные положения общей баллистики, трасологии, физики, математики, химии.

К объектам судебно-баллистического исследования относятся: огнестрельное оружие, отдельные его части и детали, различные стреляющие устройства; боеприпасы; средства и инструменты, применяемые для изготовления деталей оружия и боеприпасов; преграды со следами применения оружия; предметы со следами хранения оружия.

Огнестрельным оружием именуется устройство, предназначенное для поражения живой цели или преграды снарядом (пулей, дробью, картечью), который приводится в движение за счет пороховых газов, образовавшихся при сгорании взрывчатого вещества. Указанный признак является основополагающим, принципиально отличающим огнестрельное оружие от других видов оружия. Конструктивно огнестрельное оружие приспособлено для достижения указанных целей, что выражается в наличии ствола с камерой воспламенения и сгорания порохового заряда, запирающего и стреляющего устройств.

Все огнестрельное оружие можно классифицировать по различным основаниям: по назначению, способу изготов– ления, длине ствола, количеству стволов, по конструкции канала ствола, конструкции ударно-спускового механизма, калибру, количеству зарядов.

По назначению огнестрельное оружие подразделяется на боевое, охотничье и спортивное.

Боевое огнестрельное оружие используется в военных целях. Это винтовки, пулеметы, карабины, автоматы, пистолеты-пулеметы, револьверы, пистолеты.

Охотничье оружие предназначается для стрельбы по зверю и птице и может быть сгруппировано на промысловое (ТОЗ-11, ТОЗ-16, ТОЗ-17, «Олень», «Белка» ИЖ-56-3) и спортивно-охотничье (ИЖ-49, ИЖ-54,

ТОЗ-25).

Спортивное оружие используется для соревнований и занятий спортом по стрельбе (пулевая, стендовая), подразделяется на тренировочное (винтовка ТОЗ-8м, ТОЗ-12, пистолет Марголина) и целевое (винтовка МЦ 12-3, «Стрела», пистолеты ИЖ-1, ТОЗ-35 и др.).

По способу изготовления огнестрельное оружие может быть заводским, кустарным, самодельным и переделанным. **Заводское оружие** изготавливается в условиях промышленного производства по государственным или фирменным стандартам с соблюдением технологии и соответствующих условий. Обычно наименование заводского оружия происходит от названия завода-изготовителя или фирмы-изготовителя (например, ТОЗ-34 – тульского оружейного завода, ИЖ-1 – Ижевского завода, револьвер «Смит и Вессонн» – американской фирмы «smith & wesson», пистолет «Вальтер» – фирмы «walter»). Иногда оружию присваивается наименование, происходящее от фамилии конструктора (например, автомат Калашникова, пистолет Макарова), либо символическое – пистолет «парабеллум» («готовься к войне»).

Кустарное оружие изготавливается мастерами-оружейниками в условиях кустарных мастерских, как правило, без жесткого соблюдения стандартов и технологии, присущих заводским экземплярам. Неред-

ко кустарным способом изготавливается оружие, замаскированное под какие-либо бытовые предметы (авторучки, трости и др.).

Самодельное оружие изготавливается из подручных средств без соблюдения технических условий. При их изготовлении могут быть использованы детали заводского оружия (ствол, рамка и др.).

Переделанное огнестрельное оружие является видоизмененным образцом заводского оружия (например, обрез) либо приспособлением специальных приборов и инструментов, не являющихся огнестрельным оружием, чье действие основано на использовании взрывчатых веществ (стартовые, сигнальные, газовые, строительно-монтажные пистолеты и революьверы).

По длине ствола огнестрельное оружие подразделяется на длинноствольное, среднествольное и короткоствольное. К **длинноствольным** (длина ствола более 55 см) относятся винтовки, карабины, охотничьи ружья, штуцера, пулеметы. К **среднествольным** (длина ствола до 55 см) относятся автоматы, пистолеты-пулеметы. К **короткоствольным** (длина ствола до 16 см) относятся пистолеты и револьверы.

По конструкции канала ствола огнестрельное оружие бывает нарезным, гладкоствольным и комбинированным. **Нарезы** в канале ствола служат для придания пуле вращательного движения и отличаются по количеству, направлению и крутизне. Винтовые нарезы

имеются в каналах стволов боевого, спортивного и некоторых видов охотничьего оружия. Количество нарезов колеблется от четырех до восьми. В отечественных образцах используется правостороннее направление нарезов. Промежутки между нарезами называются полями.

Гладкоствольными бывают охотничьи ружья и подразделяются на цилиндрические и имеющие сужение различной степени (чок, получок). Сужение служит для придания кучности при выстреле дробью, картечью.

Иногда встречаются **комбинации гладкоствольного и нарезного оружия** – так, у некоторых видов охотничьего оружия имеются нарезы только в дульной части («парадоксы») либо совмещают и гладкий и нарезной стволы («Белка» ИЖ-56-3).

По конструкции ударно-спускового механизма оружие подразделяется на автоматическое, полуавтоматическое и неавтоматическое.

В **автоматическом оружии** выстрелы происходят пока удерживается спусковой крючок (автоматы, пулеметы).

В **полуавтоматическом** перезарядка происходит за счет действия пороховых газов, и для следующего выстрела необходимо снова нажать на спусковой крючок (пистолеты, винтовки СВД, охотничьи ружья МЦ-21).

В **неавтоматических** образцах огнестрельного оружия перезарядка происходит вручную. К ним относят-

ся револьверы, карабины, охотничьи ружья.

По калибру огнестрельное оружие подразделяется на малокалиберное, среднекалиберное и крупнокалиберное. **Калибром** называется расстояние между противоположными полями нарезов.

По количеству зарядов оружие делится на **однозарядное** (некоторые спортивные винтовки, одноствольные охотничьи ружья), и **многозарядное** (автоматы, пистолеты, револьверы, некоторые виды охотничьих ружей и карабинов).

Основными частями огнестрельного оружия являются: ствол, затвор, барабан, рамка, ствольная коробка.

Понятие **боеприпасов** в криминалистической литературе подразумевает двоякое толкование. В широком смысле – это все компоненты снаряжения, включая порох, гильзы, пыжи, прокладки, т. е. те компоненты, которые на самом деле к боеприпасам не относятся и составляют самостоятельную категорию. В узком смысле – это предметы одноразового действия, предназначенные для поражения объекта путем выстрела или взрыва, и за незаконное приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение, а также хищение либо вымогательство которых предусмотрена уголовная ответственность (ст. 222 и 226 УК РФ).

Все боеприпасы можно разделить на два класса: **взрывного действия** и **стрелковые**. К первым относятся гранаты, мины, а также самодельные взрывные

устройства. Ко вторым – патроны к стрелковому огнестрельному оружию. В современном огнестрельном оружии применяются унитарные патроны, где все элементы размещаются в гильзе.

Гильзы различаются по форме – цилиндрические, конические и бутылочные; устройству донной части – закраинные и беззакраинные; материалу – металлические, папковые (картонные), пластмассовые; калибру. Гильза состоит из корпуса, дульца, ската, донной части и капсюльного гнезда. На донной части имеются маркировочные обозначения: штамп завода-изготовителя, калибр, номер партии и др.

Капсюль представляет собой воспламенитель патрона, состоящий из воспламенительного состава, наковальни и колпачка (капсюли типа «Боксер», «Жевело»). Капсюли без наковальни (типа «Бердан» или ЦБО) применяются в гильзах, в которых наковальня расположена в капсюльном гнезде.

Снаряды (пули, дробь, картечь) являются метаемым элементом патрона. Пули к нарезному оружию различаются по форме головной (оживальной) части – остроконечные, тупоконечные, круглые; устройству – оболочечные, безоболочечные, полуоболочечные; назначению – общего и специального назначения (бронебойные, зажигательные, бронебойно-зажигательные, трассирующие, разрывные, со смещенным центром, комбинированного действия и др.) Пуля состоит из го-

ловной, ведущей и хвостовой части. В гильзе пуля крепится кернением, сплошным или сегментным обжимом, тугой посадкой.

К охотничьим ружьям пули могут быть шаровыми, стрелочными или турбинными. Стрелочные пули могут иметь хвостовик, представляющий стабилизатор из войлока, дерева, пластмассы и других материалов.

По калибру пули делятся на калиберные (близкие к диаметру канала ствола) и подкалиберные (меньшие по диаметру, чем канал ствола). Подкалиберные используются только в гладкоствольных ружьях.

Кроме пуль в качестве снаряда в охотничьих ружьях используют дробь, картечь. Дробь бывает твердая и мягкая в зависимости от примесей, картечь только мягкая. Дробь отличается по номерам с разницей 0,25 мм по диаметру от № 11 до № 1 и далее – 0, 00, 000, 0000 (нулевки). Самая мелкая – 1,5 мм, крупная – 5 мм. Свыше 5 мм, начиная с 5,25 до 10,00 мм, снаряд именуется картечью (всего 17 групп картечи).

Составным элементом патрона является порох. Существуют два вида пороха: дымный (черный) и бездымный (пироксилиновый или нитроглицериновый). В химическом отношении дымный порох – это смесь серы (10–12 %), селитры (60–70 %) и древесного угля (2–8 %). Бездымные пороха различаются по цвету и форме. Иногда в практике вместо пороха используют зажигательную массу из спичечных головок.

Необходимым элементом охотничьих и спортивных ружей являются пыжи и прокладки. Они изготавливаются из войлока, картона, древесноволокнистого материала, из прессованных сыпучих материалов. Прокладки чаще всего изготавливаются из картона.

12.2. Следы применения огнестрельного оружия

Выстрел – это процесс, представляющий собой нажим на спусковой крючок, приводящий к срыву курка с боевого взвода и удару по бойку ударника, в результате чего происходит воспламенение инициирующего состава капсюля и возгорание пороха патрона, затем за счет давления образовавшихся газов происходит воздействие на пулю, которая выталкивается из патронника. В результате выстрела остаются следы на оружии, элементах патрона, преграде и стрелявшем.

При выстреле из полуавтоматического и автоматического оружия следы на **гильзе** остаются в результате заряжания, во время выстрела и при удалении гильзы из оружия. При заряжании следы на гильзе образуются от загибов магазина, нижней поверхности затвора, патронника, переднего среза затвора (подавателя) и зацепа выбрасывателя; в момент выстрела – от бойка, патронного упора, стенок патронника; при выбрасыва-

нии – от зацепа выбрасывателя, патронника, отражателя. Кроме того, следы выстрела на гильзах бывают в виде продуктов сгорания пороха и инициирующего состава.

Следы на выстрелянной **пуле** можно разделить на первичные и вторичные. Первичные образуются за счет вхождения пули в пульный вход, пока она не приобрела поступательно-вращательного движения, и представляют собой следы-трассы от граней полей нарезов и пульного входа, параллельные оси пули. Вторичные следы образуются от вхождения пули в нарезную часть ствола, когда на ее поверхности отображаются следы от полей нарезов и их граней, идущих под углом оси пули. При исследовании обращается внимание на ширину полей нарезов, их глубину и наклон.

Следы на **дроби (картечи)** подразделяются на статические и динамические. Статические или контактные пятна имеют вид круглых вмятин и образуются от взаимодействия дробин (картечин) между собой. Динамические следы или следы от канала ствола образуются на снарядах данного вида, расположенных во внешних слоях заряда и представляют собой притертости овальной формы со следами-трассами, поперечными продольной оси овала.

Следы на **преградах** можно разделить на основные и дополнительные. Основные следы образуются от действия снаряда и представляют собой пробоину

(сквозную или слепую), вмятину или след от рикошета. Сквозная пробоина имеет входное и выходное отверстия, а также канал. Входное отверстие по диаметру чаще всего приближается к диаметру снаряда, выходное, как правило, больше по размеру, и его края вывернуты наружу. Слепая пробоина имеет только входное отверстие и канал. Вмятина образуется в тех случаях, когда снаряд потерял скорость или материал преграды оказывается для него прочным. Если угол встречи снаряда с преградой достаточно мал, то образуется след от рикошета и снаряд изменяет траекторию полета.

При выстреле дробью (картечью) снаряд около 2 м летит кучно, а с увеличением дистанции полета увеличивается рассеивание дроби (картечи), что позволяет сделать выводы о дистанции выстрела.

Дополнительные следы образуются под действием факторов, сопутствующих выстрелу, и выступают как термическое и механическое воздействие пороховых газов, несгоревших или полусгоревших порошинок, копоти, смазки канала ствола. К таким следам относится и поясок обтирания у входного отверстия, который не зависит от дистанции выстрела. При близком выстреле остаются следы от копоти, полусгоревших порошинок, газового облака; при контакте оружия с преградой образуется «штанцмарка» (отпечаток дульного среза). Термические следы принимают форму обугливания, опаления, спекания, оплавления. Выходные по-

вреждения выступают как отщепы, сколы, трещины, разволокнения и т. д.

Осмотр огнестрельного оружия и боеприпасов на месте происшествия. Если на месте происшествия обнаружено огнестрельное оружие, то оно обязательно должно быть осмотрено в рамках проводимого следственного действия. В первую очередь его необходимо сфотографировать по правилам узловой и детальной фотосъемки с использованием масштабной линейки. Осмотр необходимо производить в перчатках, берясь за те места, где нахождение следов маловероятно, над листом чистой бумаги, чтобы не допустить потери микрочастиц. Если оружие заряжено, его необходимо разрядить – извлечь магазин и вынуть патрон из патронника. Данное правило не распространяется на револьвер (так как каморы барабана револьвера не освобождаются от патронов и стреляных гильз, и данную картину необходимо сохранить для исследования), а также на самодельное оружие.

После установления маркировочных обозначений и конструктивных особенностей необходимо выявить наличие следов рук, крови, других микрочастиц и положение деталей ударно-спускового механизма. Особое значение нужно уделить сохранению микрочастиц, оставшихся в стволе после выстрела. Для этого ствол оружия должен быть закрыт бумажным колпачком, скрепленным липкой лентой, а если оружие найдено в

водоеме, то во избежание коррозии ствол необходимо высушить несколькими кусками мягкой ткани (марлевыми салфетками), пронумеровав их по очередности, и в высушенном виде упаковать в пакеты, добавив контрольный экземпляр чистой салфетки для последующей экспертизы.

Для проведения экспертизы на давность выстрела доставка оружия должна быть осуществлена своевременно, так как запаховые следы являются нестойкими. Категорически запрещено разбирать, собирать оружие, производить из него выстрелы. При упаковке оружия следует использовать чистую бумагу, ткань и предусмотреть максимальную защиту от ударов, влаги, солнечных лучей. После поиска и обнаружения на месте происшествия пуль и гильз (здесь очень пригодятся металлоискатели) их также необходимо осмотреть и с целью сохранения следов выстрела их нужно упаковать отдельно. Гильзы следует укупорить колпачком или тампоном. Каждый объект должен быть пронумерован.

При осмотре преград следует решить вопрос о дистанции выстрела. Различают следующие дистанции – выстрел в упор; выстрел с близкого расстояния, выстрел с неблизкого расстояния. При выстреле в упор на преграде отпечатывается дульный срез оружия. Порошинки и копоть, как правило, отсутствуют, поскольку они вовлекаются в канал вслед за снарядом. При

близком выстреле вокруг входного отверстия имеются отложения из копоти и порошинок, а также термические следы. Копоть является результатом сгорания пороха и имеет различный оттенок в зависимости от его сорта (серо-желтый, зеленый). Несгоревшие порошинки у входного отверстия могут свидетельствовать о виде использованных боеприпасов. Рассеивание порошинок и копоти тем дальше от входного отверстия, чем больше дистанция выстрела. При неблизком выстреле отложения продуктов выстрела у входного отверстия практически отсутствуют. Более точную дистанцию выстрела, вплоть до сантиметров, может определить судебно-баллистическая экспертиза.

Направление выстрела определяется по входным и выходным отверстиям, отличия которых были даны при описании следов на преграде.

Место нахождения стрелявшего определяется по двум пробоинам с помощью визирной трубки, которая вставляется в эти отверстия, если они недалеко расположены, а если они достаточно удалены, их соединяют шпагатом, на который укрепляется данная трубка. В настоящее время визирование осуществляется и с помощью луча лазера.

12.3. Судебно-баллистическая экспертиза

В ходе расследования преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия, довольно часто возникает необходимость в проведении судебно-баллистической экспертизы. К **объектам судебно-баллистической экспертизы** относятся: огнестрельное оружие в целом, его части; боеприпасы (патроны и их части); сырье и инструменты, используемые для изготовления боеприпасов; принадлежности оружия (кобуры, чехлы и др.); тайники и хранилища оружия; устройства, имеющие сходство с огнестрельным оружием (стартовый, газовый и др. пистолеты); следы выстрела (пробоины, вмятины, каналы от снарядов, сопутствующие продукты выстрела) на преградах и стрелявшем.

При исследовании объектов судебно-баллистической экспертизы перед экспертом ставятся задачи идентификационного и неидентификационного (диагностического) характера. Диагностические вопросы, решаемые при проведении судебно-баллистической экспертизы, могут быть следующими: относится ли данный предмет к огнестрельному оружию; к какому виду, образцу оно относится, его калибр; техническое состояние оружия; способ изготовления; производился

ли выстрел из данного оружия после последней чистки; какой смазкой смазан канал ствола; сколько времени прошло с последнего выстрела; какие материалы, предметы, инструменты и технические средства использовались при изготовлении самодельного оружия; к какому виду, типу, образцу относится данный патрон; каков калибр стреляной пули, гильзы, номер дроби, картечи; каким способом изготовлен патрон и снаряд; пригодны ли данные патроны для стрельбы; каким порохом (вид, марка) был снаряжен патрон, частью которого является данная гильза, и др.

Идентификационными вопросами, решаемыми при судебно-баллистическом исследовании, могут быть следующие: не является ли представленная деталь частью данного экземпляра оружия; не выстреляна ли данная пуля (дробь, картечь) из представленного оружия; не стреляна ли данная гильза из представленного оружия; не составляли ли представленные пуля и гильза до выстрела единый патрон и др.

При решении некоторых идентификационных вопросов эксперту необходимо представить кроме пуль и гильз, обнаруженных на месте происшествия, конкретный экземпляр оружия, патроны с той же маркировкой, что и гильзы, найденные на месте происшествия. Экспериментальная стрельба производится экспертом-криминалистом, получение образцов для сравнительного исследования является частью экс-

пертизы.

Идентификационные исследования осуществляются с помощью различных методов и технических средств. При микроскопических исследованиях применяются стереоскопические (МБС-9, МБС-10), биологические (МБР-1, МБР-3, МБИ-3) микроскопы; для измерения различных параметров используются инструментальные микроскопы БМИ-1, МИМ-7. При идентификационном исследовании применяются такие методы сравнения, как сопоставление, совмещение, наложение. Обязательными условиями при этом являются соблюдение одинакового освещения и масштаба увеличения изучаемых объектов, а также однородность сравниваемых объектов. Для проведения сравнительного анализа применяются специальные сравнительные микроскопы МС-51, МСК-1, МСК-2, МИСАМ Л-211.

Изучение профиля различных следов осуществляется с помощью щупового, оптического, фотоэлектрического профилирования. Широко применяется микрофотографирование с помощью универсальных камер или специальных насадок.

Процесс судебно-баллистической экспертизы делится на следующие этапы: подготовительный; раздельное исследование; эксперимент; сравнительный анализ; оценка полученных результатов и формулирование выводов.

На подготовительном этапе проверяется состоя-

ние упаковки, соответствие объектов исследования указанному в следственных документах, материально-техническая подготовка к исследованию.

На этапе раздельного исследования изучаются объекты каждый в отдельности. На этом этапе устанавливаются идентификационные признаки (общие и частные), совокупности признаков, присущие каждому объекту или группе объектов. На этом этапе могут быть установлены возможные условия, при которых был произведен выстрел на месте происшествия.

На третьем этапе происходит получение образцов для сравнительного исследования. Здесь также устанавливаются факторы, влияющие на механизм образования следов, на степень выраженности признаков и другие обстоятельства. Экспериментальная часть экспертизы не является обязательной для судебно-баллистического исследования, нередко решение экспертных задач завершается сравнением со справочными данными. Важным условием эксперимента является использование при стрельбе патронов, аналогичных примененным при стрельбе на месте происшествия, и материала, одинакового с материалом поврежденного объекта.

Проводится сравнительный анализ сначала общих, а затем частных признаков. Выявляются совпадения и различия сравниваемых объектов. Определяются причины и условия образования совпадений и различий.

При решении задач по определению групповой принадлежности используются такие источники информации, как классификации, научные справочники, коллекции оружия, боеприпасов.

На заключительном этапе оцениваются результаты исследования как отдельных признаков, так и их совокупности. Оценочная деятельность, однако, характеризует не только завершающий этап исследования – этот процесс пронизывает все стадии. В результате оценочной деятельности формулируются выводы, которые отражаются в заключении эксперта.

12.4. Криминалистическое исследование холодного оружия

Под **холодным оружием** понимаются специально изготовленные предметы, предназначенные для активного нападения или самообороны с помощью мускульной силы человека. Исходя из этого основными признаками холодного оружия являются: 1) предназначение служить для нападения или самообороны; 2) возможность нанесения им телесных повреждений в силу его конструктивных особенностей и используемых для его изготовления соответствующих материалов; 3) принадлежность к острым, режущим, рубящим, колющим и тупым орудиям.

Все холодное оружие может быть классифицировано по назначению, изготовлению и конструкции. По назначению оно может быть боевым, гражданским и охотничьим. Боевое предназначено для нанесения повреждений человеку в рукопашном бою (штыки, сабли, шашки и др.). Гражданское предусмотрено для нападения или самозащиты (финские ножи, кавказские кинжалы и др.). Охотничье служит для нанесения повреждений животному, для разделки туши, обработки шкур и др. Некоторые ученые-криминалисты выделяют еще одну группу холодного оружия по назначению – «криминальное холодное оружие». Это выделение заслуживает внимания, но требует уточнения: в данную группу необходимо включать только то оружие, при помощи которого совершается преступление, и исключать изготовленное в преступных целях, но не использованное по назначению.

По способу изготовления холодное оружие может быть заводским, кустарным, самодельным. **Заводское холодное оружие** изготавливается на специализированных государственных предприятиях по определенным государственным или фирменным стандартам в соответствии с определенными техническими условиями. Такое оружие имеет маркировочные обозначения фирмы или завода-изготовителя, а также материала, из которого оно изготовлено. Такие обозначения ставятся обычно на клинке в полном, сокращенном или

символическом виде.

Кустарное оружие изготавливается отдельными мастерами-оружейниками без соблюдения государственных стандартов и определенных технических условий, но с учетом каких-либо традиций. Довольно часто кустарное оружие превосходит по качеству заводские образцы. Оно нередко украшается национальным орнаментом, изречениями, на нем иногда ставится фамилия, имя или знак мастера.

Самодельное холодное оружие изготавливают лица, не являющиеся мастерами-оружейниками. Они изготавливаются с подражанием известным изготовителю образцам, нередко упрощая или усложняя конструкцию. Чаще самодельным изготовлением оружия занимаются лица, имеющие доступ к металлообрабатывающим станкам и печам термической обработки.

К классификации холодного оружия по способу изготовления тесно примыкает и классификация по месту изготовления. В этом случае различают **холодное оружие отечественного и иностранного производства**.

По конструкции холодное оружие подразделяется на: 1) клинковое; 2) ударно-раздробляющее; 3) комбинированное.

Клинковое оружие имеет основную поражающую часть колющего, рубящего, режущего, колюще-режущего и колюще-рубящего типа. Оружие, предназна-

ченное для раздробления костей и размозжения мягких тканей тела человека, клинка не имеет и является ударно-раздробляющим. Когда в оружии сочетаются свойства клинкового и ударно-раздробляющего холодного оружия, то оно является комбинированным холодным оружием.

Клинковое оружие, в свою очередь, подразделяется на короткоклинковое (кортики, стилеты, тесаки, охотничьи, финские, национальные ножи и др.) и длинноклинковое (сабли, шашки, шпаги, ятаганы, мечи, палаши и др.); по форме клинка (с прямым и изогнутым клинком); по действию клинка.

К **ударно-раздробляющему оружию** относятся булавы, кистени, кастеты, шестоперы, наладонники и др. **Комбинированным оружием** является нож-кастет, биток-стилет и др.

Экспертиза холодного оружия осуществляется в целях установления принадлежности предмета к холодному оружию, определения его вида, типа и способа изготовления. В качестве образцов для сравнения выступают образцы оружия заводского и кустарного изготовления, фирменные образцы, справочные данные, коллекции криминалистических подразделений.

В ударно-раздробляющем оружии проверяется удобство удержания в руке и прочность всей конструкции, а также вес бьющей части, который обычно достигает 100 г и более. В кистенях, бичах, боевых плетях

возможен и меньший вес, так как поражающий эффект достигается также и инерцией движения. Для кастетов, ударных перстней вес практического значения не имеет – в данном случае главным условием является прочность материала, из которого изготовлено оружие.

При оценке относимости предмета к холодному оружию следует учитывать, что минимальные размеры клинка при этом должны составлять 70 мм, а при наличии дефектов (коррозии, трещины на рукоятке и т. д.) предмет может быть отнесен к холодному оружию, если дефекты не влияют на пригодность использования по назначению.

12.5. Криминалистическое исследование взрывных устройств, взрывчатых веществ и следов их применения

В последнее время резко возросло количество преступлений, в которых используются взрывные устройства, взрывчатые вещества, стандартные боеприпасы взрывного действия (ручные гранаты, мины, снаряды и т. д.) и средства взрывания. Они применяются при совершении заказных убийств, угонах воздушных судов, террористических актах и т. д. В этих случаях возникает необходимость в проведении взрыво-

технической экспертизы. Объектами данной экспертизы являются взрывные устройства (ВУ) и взрывчатые вещества (ВВ). **Взрывные устройства** – это объекты в большинстве случаев кустарного изготовления, хотя иногда и промышленного производства. Взрывчатые вещества могут быть как заводского, так и самодельного производства. Взрывные устройства могут быть корпусными или бескорпусными, нередко ВУ маскируются под бытовые приборы (посылки, бандероли, электроприборы и др.). Взрывные устройства состоят из врывчатого вещества, приводного (реагирующего) устройства и взрывателя. Взрывные устройства в зависимости от конструкции приводного устройства и взрывателя могут быть контактными и бесконтактными. Взрыватели могут быть ударными (срабатывающие от удара, нажатия), дистанционные (механического или электрического воздействия), неконтактные (вибрационные, акустические, радиолокационные и т. д.), исполнительные (срабатывающие по кодированному сигналу). При воздействии вышеуказанными способами на взрыватель происходит процесс высвобождения большого количества энергии в ограниченном объеме за короткий промежуток времени, т. е. взрыв. При взрыве происходит мощное механическое воздействие на близлежащие объекты, что приводит к повреждению неживой природы, а также травмам и гибели людей, животных.

Взрывчатые вещества – это химические соединения или смеси веществ, способных к быстрой химической реакции, сопровождающейся выделением большого количества тепла и газов.

Основные вопросы взрывотехнической экспертизы заключаются в установлении вида ВВ, способа производства, назначения и сферы применения, а в отношении ВУ – принцип устройства, внешний вид, способ изготовления.

Следственные осмотры, связанные с применением ВУ, ВВ, могут быть следующих вариантов: а) когда поступает сообщение о ВУ, заложенном в определенном месте, но в результате осмотра его обнаружить не удается; б) сообщение о наличии ВУ, которое удается обнаружить во время осмотра; в) наличие взрыва в результате применения ВУ и последующий осмотр места взрыва.

В первых двух случаях следователь должен принять меры по обеспечению безопасности и эвакуировать находящихся там людей, определив границы осмотра. Кроме этого, к осмотру необходимо привлечь специалиста-кинолога со служебной собакой, натренированной на поиск ВВ. В случае обнаружения ВУ никто, кроме специалиста, не должен прикасаться к нему.

Если произошел взрыв, то особое внимание уделяют поиску следов взрыва: сбору остатков ВУ, следов ВВ (на одежде трупа, окружающих объектах, грун-

те). Остатками ВУ могут быть части оболочки корпуса, источников питания (батарейки, обрывки проводов), части дистанционной цепи, исполнительных механизмов, капсюлей, детонаторов, предохранительных устройств (пружин, колпачков, шариков и т. д.). Обнаруженные объекты фотографируют, фиксируют в протоколе, на схеме (плане), отмечая местонахождение каждого объекта, его внешний вид, материал (ориентировочно), следы-наложения, в том числе и взрывчатые вещества. В отношении повреждений отмечают их месторасположение, вид, размеры, форму, вывороченность крайних частей и т. д.

При обнаружении взрывного устройства принимают меры к его обезвреживанию и транспортировке в экспертное учреждение, соблюдая меры безопасности.

Глава 13
Криминалистическое исследование письма и документов

13.1. Документы как объект криминалистического исследования

Криминалистическое исследование документов – это отрасль криминалистической техники, в которой исследуются закономерности природы письма, проявления при этом некоторых свойств личности, способы внесения изменений в документы, а также разрабатываемые средства и методы познания этих закономерностей в целях раскрытия и расследования преступлений.

Исследование документов – один из важнейших разделов криминалистики. Документы относятся к числу наиболее распространенных объектов, поступающих на экспертизу.

Документы пронизывают все сферы человеческой деятельности. С помощью документов фиксируются и контролируются разнообразные взаимоотношения между юридическими лицами, учреждениями, организа-

циями и т. д.

Общественная опасность подделки документов очень велика, так как они могут использоваться преступниками при совершении и сокрытии самых разнообразных преступлений (убийства, мошенничества, хищения и т. д.). Эти преступные деяния нарушают нормальную деятельность соответствующих учреждений, причиняют государству большие убытки, наносят значительный ущерб отдельным гражданам.

Термин «документ» происходит от латинского слова «documentum», означающего все, что может служить свидетельством, уроком, доказательством, примером. В современном языке он понимается в узком смысле слова как письменный акт, служащий свидетельством или доказательством чего-либо.

Особенностью документа как источника доказательств является то, что имеющаяся в нем информация может быть зафиксирована разными способами, детерминированными свойствами ее материального носителя. Таким образом, с криминалистической точки зрения документ может быть определен как материальный носитель специально зафиксированной в нем криминалистически значимой информации.

В зависимости от способа фиксации и характера носителя информации документы подразделяются на письменные, графические, фото-, кино-, фоно-, видеодокументы и иные, полученные в порядке, установлен-

ном уголовно-процессуальным законодательством.

По процессуальной природе документы подразделяют на письменные и вещественные доказательства.

В соответствии со ст. 81 УПК РФ документы приобретают статус вещественных доказательств, «если могут служить средствами обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела».

Документ как письменное доказательство имеет значение для установления истины по делу лишь благодаря своему содержанию.

Под **письменными документами** обычно понимают различные носители письменной речи, т. е. информации, зафиксированной в виде буквенных обозначений, знаков, символов. В их круг включаются как официальные, так и неофициальные документы.

Официальные документы должны быть выполнены по определенной форме и иметь реквизиты. Реквизитами называют необходимые сведения, данные, которые в соответствии с предъявленными к ним требованиями должны иметь место в документе: фотокарточка, оттиски печатей и штампов, серия и нумерация страниц, подписи должностных и иных правомочных лиц; форма, предусмотренная для некоторых документов (удостоверение личности, нотариально удостоверенные договоры, доверенности, накладные и т. п.).

Неофициальные (частные) документы (дневники, записки, литературные тексты и т. п.) не имеют стро-

го установленной формы, но при приобщении к уголовному делу в качестве доказательств должны содержать следующие дан– ные: фамилия, имя и отчество заявителя, его адрес, наименование учреждения и лица, которому адресован документ, подпись составителя (автора).

Предмет криминалистического исследования в рамках уголовного процесса составляют в основном документы – вещественные доказательства. Отличительной особенностью данного вида документов является то обстоятельство, что он отражает и содержит в себе материальные признаки преступления. Эти признаки находят проявление в материале документа (бумаге, защитной сетке, конфигурации штрихов, чернилах и других красителях, подвергшихся воздействию с целью изменения содержания документа).

Они также отражаются в индивидуальных особенностях письменной речи и почерка исполнителя документа.

Документы как вещественные доказательства могут выступать в качестве предмета преступного посягательства, средства совершения преступления или средства сокрытия следов преступления.

Документы – вещественные доказательства должны быть сохранены без изменений, иначе имеющаяся на материальных носителях доказательственная информация может оказаться утраченной, что со-

здаст помехи расследованию преступления. Вследствие этого при обращении с документами, которые могут иметь значение вещественных доказательств, следует соблюдать следующие правила:

– работать с документами в перчатках или с помощью пинцета;

– не трогать документы мокрыми руками;

– не класть документ на влажные или загрязненные предметы;

– не делать записи на лицевой или обратной стороне документа;

– приобщаемый к делу документ не подшивать за края, а поместить в конверт, который затем можно подшить;

– при осмотре не применять методов, оказывающих неблагоприятное воздействие на состояние документа, и др.

По материально-правовой природе различают **подлинные** и **поддельные (подложные) документы.**

Подлинный документ, выполненный в соответствии с установленной или принятой формой, может быть действительным и недействительным.

Действительный – это документ, имеющий в настоящий момент юридическую силу, например доверенность, про– пуск, письменный договор, срок действия которых не истек; **недействительный** – документ, утративший юридическую силу (например, та же

доверенность, пропуск, письменный договор, срок действия которых истек).

В поддельном (подложном) документе содержание или реквизиты не соответствуют действительности и поэтому он не имеет юридической силы с момента своего выполнения (изготовления).

Подлог бывает двух видов: интеллектуальный и материальный.

При **интеллектуальном подлоге** на бланке установленного образца при наличии всех реквизитов изложены данные, не соответствующие действительности.

При **материальном подлоге** в подлинный документ вносятся изменения путем подчистки, травления (частичная подделка) или изготавливается полностью поддельный документ, включая все его реквизиты. Поддельные бланки документов изготавливаются посредством рисования или печатания с клише. Клише получают путем набора типографского шрифта, гравированием от руки, фотоцинкографским и другими способами.

Интеллектуальный подлог может быть установлен путем производства следственных действий: осмотра документов, допроса, следственного эксперимента и др.; материальный – как правило, путем криминалистического исследования.

В зависимости от вида документов и решаемых задач можно выделить три основных направления их

криминалистического исследования:

1) установление исполнителя документов – почерковедение;

2) установление автора текста – автороведение;

3) технико-криминалистическое исследование документов.

В задачи первого направления криминалистического исследования входит установление исполнителя рукописи или (ориентировочно) его свойств: пола, возраста, физических и профессиональных особенностей.

Задача автороведения заключается в установлении автора рукописного или машинописного текста.

К технико-криминалистическому исследованию документов относится изучение содержания документа, материала, из которого он изготовлен, следов воздействия с целью изменения его содержания.

Таким образом, криминалистическое исследование письма и документов – это отрасль криминалистической техники, в которой исследуются закономерности природы письма, проявления при этом некоторых свойств личности, способы подделки документов, а также разрабатываются средства и методы познания этих закономерностей в целях использования полученной информации в ходе расследования преступлений.

13.2. Основы криминалистического почерковедения

Криминалистическое исследование рукописей с целью установления их исполнителя (автора) относится к числу наиболее распространенных видов криминалистической почерковедческой экспертизы.

Объектом почерковедческого исследования является рукопись (тексты, подписи, цифровые или символьные обозначения и т. п.). Рукописные тексты обычно называют письмом, под которым понимают способ фиксации мысли с помощью графических знаков (обозначений).

В криминалистике под **письмом** принято понимать объект исследования, включающий письменную речь и почерк. Процесс обучения письму начинается с написания простых по исполнению букв, затем переходит к более сложным графическим обозначениям. В последующем потребность в быстром письме приводит к тому, что у каждого человека складывается свой индивидуальный почерк.

Формирование почерка предусматривает выработку системы сложных двигательных навыков, обусловленных деятельностью центральной нервной системы человека.

Различают:

– технические навыки (расположение листа бумаги, способ пользования пишущим прибором, положение человека при письме);

– графические навыки (воспроизведение письменных знаков и их сочетаний).

Индивидуальная и динамически устойчивая совокупность графических и технических навыков, присущая каждому пишущему, отображаясь в рукописях, образует почерк.

Процесс формирования почерка находится в зависимости от исходных норм письма и продолжительности письменной практики.

В процессе формирования и развития почерка находят отражение также некоторые физиологические, антропологические и психологические особенности конкретного лица.

Все это в конечном итоге определяет индивидуальность почерка, влечет возникновение индивидуальных признаков, совокупность которых обладает свойством неповторимости.

Полученные навыки письма в процессе письменной практики образуют систему условно-рефлекторных связей, называемую динамическим стереотипом.

Наряду с индивидуальностью существенным для идентификации свойством почерка является его относительная устойчивость.

При нормальном обучении почерк формируется у человека в 15–20 лет. Относительная стабилизация почерка наступает примерно к 25-летнему возрасту, когда он становится устойчивым и в дальнейшем резким изменениям не подвергается. При отдельных условиях почерк конкретного лица может совершенствоваться, приспосабливаясь к письменной практике: появляются новые, более простые, связи между буквами, упрощенные варианты отдельных букв и т. д. Но эти варианты не затрагивают всего комплекса особенностей, характерных для сформировавшегося почерка и ни в коей мере не препятствуют процессу идентификации.

Письменно-речевые навыки каждого человека, таким образом, характеризуют совокупность признаков, выражающих особенности письменно-двигательного навыка, отобразившиеся в рукописи.

В настоящее время принято деление признаков письма на две группы: признаки письменной речи и признаки почерка. Признаки письменной речи характеризуют смысловую сторону письма как разновидность речи; признаки почерка характеризуют двигательно-начертательную сторону письменной речи.

Признаки письменной речи представляют собой характерную манеру изложения текста, определяемую грамотностью человека, словарным запасом, профессиональными навыками и другими обстоятельствами.

Навыки культурной речи человека, отображаясь в

письме, образуют идентификационную совокупность признаков, которые подразделяются на общие и частные.

Общие признаки характеризуют письменную речь в целом и позволяют дифференцировать авторов рукописей по степени владения ею.

На основании общих признаков эксперт может отнести рукопись к определенному виду, группе. Например, такие признаки, как степень развития грамматических, лексических и стилистических навыков, позволяют определить, в какой степени человек владеет письменной речью.

Частные признаки характеризуют отдельные стороны, определенные элементы письменной речи человека. Они имеют индивидуальную природу и проявляются в виде устойчивых, качественно аналогичных лексических и грамматических ошибок. При наличии достаточно большого по объему почеркового материала признаки письменной речи могут быть использованы для установления автора рукописи. При исследовании признаков письменной речи могут быть решены и неидентификационные вопросы: установление физического и психического состояния писавшего, возраст, пол и т. д.

1. Идентификационные признаки почерка. Признаки письменной речи находятся во взаимосвязи с признаками почерка, которые в почерковедческом ис-

следовании играют главную роль.

Признаки почерка, характеризующие начертательно-двигательную сторону письменной речи, делятся на общие и частные.

Общие признаки почерка проявляются в отображении в рукописи информации об общих свойствах письменно-двигательного навыка и характеризуют почерк в целом как систему движений.

Общие признаки условно можно подразделить на три основные группы:

1. Признаки, отражающие степень сформированности и характер письменно-двигательного навыка. Это выработанность почерка, т. е. степень овладения техникой письма в соответствии с общепринятой системой скорописи. Она проявляется в способности пишущего выполнять текст быстрыми, скоординированными и устойчивыми движениями. О степени выработанности можно судить по темпу и координации движений при письме. Свободное, уверенное выполнение письменных знаков, отсутствие остановок в движении, извилистости штрихов и лишних движений характеризуют высоковыработанный почерк. В почерке средней степени выработанности в письменных знаках наблюдаются извилистость штрихов и остановки при выполнении отдельных элементов. Такой почерк близок к нормам прописи, но имеет некоторые отклонения при написании отдельных элементов букв. Маловырабо-

танный почерк характеризуется отсутствием автоматизма письма, что проявляется в частых отрывах пишущего прибора от бумаги, в неуверенных и замедленных движениях.

2. Признаки, отражающие структуру движения по их траектории. К общим признакам, отражающим структуру движения по их траектории, относятся: форма, направление, наклон, размер, разгон, связность и нажим.

Преобладающая форма и направление движений являются одним из общих признаков, характеризующих почерк в целом. Преобладающая в почерке форма движений может быть прямолинейно-угловатой, округлой, дуговой, петлевой.

В зависимости от направления движений почерки подразделяются на левоокружные (движения против часовой стрелки) и правоокружные.

Наклон почерка определяется соотношением продольной оси письменного знака с линией строки. Выделяют прямой вертикальный, правонаклонный и левонаклонный почерки.

Размер почерка определяется протяженностью движений по вертикали строчных букв. В зависимости от высоты строчных букв различается почерк малый (высота букв не более 2 мм), средний (до 4 мм) и большой (более 4 мм).

Разгон почерка выражает соотношение протяженности движений по горизонтали и вертикали при вы-

полнении строчных знаков. Разгон может быть: большой, когда высота знаков меньше их ширины (размашистый почерк); средний – высота знаков примерно такая же, как их ширина; малый – высота знаков значительно больше их ширины (сжатый почерк).

Связность почерка характеризуется написанием определенного количества букв без отрыва пишущего прибора от бумаги, т. е. выполненных непрерывным движением. Различается малая, средняя и большая связность почерка. В первом случае выполняется до трех, во втором – до шести, в третьем – свыше шести букв.

Нажим в почерке отражает специфичность распределения мышечных усилий пишущего при выполнении рукописи. Почерк различают по сильному, среднему и слабому нажиму.

3. Признаки, отражающие пространственную ориентацию (размещение) движений. К общим признакам почерка, характеризующим пространственную ориентацию (размещение) движений, относятся: особенности размещения на бумаге текста и его частей (заголовков, обращений, дат и т. д.); наличие или отсутствие полей, их размер и форма, размеры абзацных отступов или крайних строк, а также интервалы между строками и словами; размещение линии письма относительно бланковой строки; положение строк относительно среза линии бумаги; форма линии письма

в строке; размещение движений при выполнении знаков препинания.

Частные признаки почерка характеризуют отдельные стороны, особенности письменно-двигательного навыка, проявляющиеся при написании отдельных букв, их частей и межбуквенных соединений. К ним относятся:

– сложность движений при выполнении букв. Различают обычные, усложненные и упрощенные движения;

– направление движений при выполнении букв в целом или отдельных их элементов: левоокружные, правоокружные, снизу вверх, сверху вниз;

– связность движений, т. е. вид соединения элементов в буквах, а также вид соединения букв между собой (слитный или с интервалами);

– форма движений при выполнении и соединении букв и их элементов (прямолинейная, угловая, дуговая, петлевая, извилистая);

– протяженность движений характеризуется относительным размером штрихов по горизонтали и вертикали различных элементов букв;

– последовательность движений, которыми выполняются различные элементы букв и их соединения;

– относительное размещение точек начала, окончания, пересечения и соединения движений.

Частные признаки имеют определяющее значение при идентификации личности по рукописным текстам.

Идентификационная значимость частного признака зависит от частоты его встречаемости. Чем реже встречаемость, тем выше ценность признака при установлении исполнителя текста.

2. Подготовка материалов для почерковедческой экспертизы. Основная задача экспертизы письма – установление исполнителя рукописного текста, подписей, цифровых записей. Данная задача решается в процессе криминалисти– ческого идентификационного исследования – производства почерковедческой экспертизы. До ее назначения следователь (суд) должен собрать необходимые для эксперта сравнительные материалы и сведения об объектах исследования.

Помимо рукописного документа, исполнитель которого должен быть установлен, следователь, руководствуясь ст. 202 УПК РФ, представляет образцы почерка предполагаемых исполнителей. Различают свободные и экспериментальные образцы почерка.

Свободные образцы представляют собой рукописи, выполненные вне связи с расследуемым событием до возбуждения уголовного дела.

К свободным образцам почерка и подписи предъявляется ряд требований:

– несомненность их происхождения и самостоятельность выполнения;

– минимальность временного разрыва между ними

и исследуемой рукописью (подписью);

– одинаковость характера и целевого назначения исследуемых объектов;

– однотипность пишущих приборов и материала, на котором исполнены свободные образцы и исследуемый документ;

– достаточность образцов (рукописи в количестве не менее 5 листов писчей бумаги, подписей – не менее 15–20).

Экспериментальные образцы – рукописи (тексты и подписи) заранее определенного содержания, выполненные по предложению следователя (суда). К ним предъявляются те же требования, что и к свободным.

Такие рукописи не гарантированы от умышленного искажения. Экспериментальные образцы почерка представляются на 5—10 листах, а подписи – в количестве 15–20 – каждая на отдельном листе бумаги.

Рукописи, выполненные после возбуждения уголовного дела, но не специально для экспертизы, называются условно-свободными образцами, например объяснения, жалобы, заявления и т. п. Они являются дополнительным материалом, либо, при отсутствии иных образцов, признаются достаточными для идентификации и производства экспертизы.

Экспертиза назначается по постановлению (определению) в порядке ст. 195 УПК РФ.

3. Методика судебно-почерковедческой экспер-

тизы включает четыре стадии: предварительную; раздельную; сравнительную, оценки выявленных совпадений и различий и формирование выводов.

На первой стадии эксперт знакомится с представленными на исследование документами и образцами почерка, вопросами, которые перед ним поставлены; определяет достаточность почеркового материала и проверяет правильность его оформления, наличие необходимых сведений об обстоятельствах выполнения рукописи и личности предполагаемых исполнителей.

Вторая стадия состоит в раздельном изучении исследуемой рукописи и образцов для сравнительного исследования, выявлении общих и частных признаков почерка. С этой целью производится анализ идентификационных признаков всей рукописи с составлением специальных таблиц – разработок.

На стадии сравнительного исследования сопоставляются выявленные совпадающие и различающиеся признаки; результат сравнения также фиксируется в таблицах и разработках почерка.

Четвертая стадия заключается в оценке индивидуальной совокупности выявленных признаков и решении вопроса о наличии или отсутствии индивидуального тождества.

В зависимости от полученных результатов в процессе раздельного и сравнительного исследования экс-

перт формулирует выводы в категорической или вероятной форме.

В случае отказа от решения вопроса эксперт должен четко изложить причины (недостаточный объем материала, несопоставимость документа и образцов и т. д.).

13.3. Технико-криминалистическое исследование документов

1. Понятие и задачи технико-криминалистического исследования документов. Технико-криминалистическое исследование документов – это часть криминалистического исследования документов, предметом которого является изучение способов изготовления и подделки письменных документов и характеризующих их признаков, а также разработка приемов, средств и методов осмотра и исследования документов в целях идентификации, установления иных фактов, имеющих значение для расследования и судебного разбирательства.

Круг вопросов, относящихся к технико-криминалистическому исследованию, достаточно широк и многообразен, как многообразны используемые при этом методы и средства исследования. Наиболее общими задачами технико-криминалистического исследования

документов являются следующие:

1) установление обстоятельств изготовления документа и его частей (способ, условия, время);

2) установление изменений в документе и способа их внесения (подчистка, травление, дописка и др.);

3) выявление слабовидимых и невидимых (в том числе залитых, заклеенных, зачеркнутых) записей, а также текстов поврежденных документов;

4) установление групповой принадлежности материалов, используемых для изготовления документа (бумага, краска, клей и т. п.);

5) определение времени изготовления документов или их частей;

6) идентификация средств, используемых для изготовления документов или для внесения в них изменений (средства нанесения текста, пишущая машинка, штампы и др.);

7) идентификация исполнителя документа.

При этом непосредственными объектами технико-криминалистического исследования выступают:

– реквизиты документов, к которым относятся: рукописные тексты, подписи и иные обозначения, серия и нумерация страниц, оттиски печатей и штампов, фотографии и др.;

– материалы документов: материал, на котором изготовлен документ (бумага, картон и т. п.), материал письма – чернила, тушь, пасты для шариковой ручки,

различные красители и т. п.); вспомогательные материалы (клей, сургуч), травящие вещества, растворители и т. п.;

– технические средства, используемые для изготовления документов (бланков или их реквизитов): пишущие приборы – карандаши, авторучки, стержни шариковых ручек, фломастеры, печатающие устройства, печати и штампы, литеры шрифта, компьютеры, перфокарты; орудия для уничтожения штрихов путем подчистки.

В зависимости от непосредственного объекта изучения различают виды технико-криминалистического исследования.

2. Исследование бланков документов. Подделка документа может быть полной и частичной.

При установлении полной подделки документа предметом криминалистического исследования выступают все его реквизиты и сам документ.

Полная подделка, таким образом, включает в себя изготовление или монтаж (подбор) составных частей документа и его реквизитов: материала, бланка, рукописного (машинописного) текста, удостоверительных средств (фотокарточки, подписи, штампы) и т. д.

Установление подделки осуществляется в результате исследования всех реквизитов документа. Одним из таких реквизитов у многих документов является наличие бланка установленной формы, размеров и спосо-

ба изготовления.

Исследование бланка документа. Бланки предназначены для составления документов по определенной форме. Они представляют собой листы бумаги с напечатанным (типографским способом) названием и частично напечатанным текстом.

Поддельные бланки документов могут быть изготовлены рисованием от руки или печатанием с клише, полученного тем или иным способом (в частности, путем набора типографского шрифта, фотоцинкографическим способом, гравированием от руки и др.)

При изготовлении бланка путем рисования имеют место следующие признаки: нестандартность букв, рисунков и других знаков; неравномерные ширина штрихов и расстояния между буквами и словами; наличие в тексте грамматических ошибок и логических противоречий, следов предварительной подготовки к рисовке (остатки карандашных штрихов, следы от копировальной бумаги, ножки циркуля и т. д.).

Для клише, гравированного вручную, характерны нестандартный шрифт, изломы в штрихах овальных и петлевых элементов букв и знаков, неровность и извилистость строки, зеркальное изображение знаков и т. п.

К числу наиболее распространенных способов подделки бланков относится их изготовление с использованием средств полиграфии. Бланки документа изготавливаются путем печатания: с форм плоской офсет-

ной печати; с форм высокой печати (клише), изготовленных фотомеханическим (фотоцинкографическим) способом; с форм высокой печати (клише), выполненных вручную (вырезыванием на резине, гравированием на металле и т. п.), а также с набора типографского шрифта.

Так, для клише, изготовленного фотоцинкографическим способом, наиболее характерны следующие признаки: уплотнение слоя краски по краям штрихов и рельефность штрихов букв, изменение размеров и формы оттиска, недостаточная четкость мелких штрихов и деталей по сравнению с оригиналом из-за нарушения условий съемки; неровные края и пробелы в штрихах, сглаживание углов в штрихах в результате травления кислотой.

В качестве типичных признаков подделки бланка документа выступают следующие: искажение размеров и форм штрихов букв и знаков (по сравнению с подлинным бланком); рельефность (вдавленность) штрихов и уплотнение краски по краям штрихов (применительно к высокой печати); изменение размеров и искажение начертания шрифта (по сравнению с оригиналом); пробелы в штрихах; угловатость округлых элементов штрихов; извилистость и искривление прямых линий; искажение или отсутствие отдельных деталей рисунка, текста.

3. Исследование частично измененных докумен-

тов.

Наиболее распространенным способом подделки документов является внесение изменений в содержание подлинного документа путем подчистки, дописки, травления, замены отдельных листов документа или фотографии (так называемая частичная подделка).

Подчистка – это механическое удаление текста с целью изменения первоначального содержания документа. В результате подчистки нарушается целостность поверхностного слоя бумаги, проявляющаяся в приподнятости, взъерошенности волокон бумаги, особенно хорошо наблюдаемые при косопадающем освещении. Нарушается структура верхнего слоя бумаги, в результате чего она становится более тонкой и шероховатой, что выявляется при рассмотрении документа на просвет. При подчистке нередко повреждаются линии защитной фоновой сетки, штрихи линовки и рядом расположенных письменных знаков. Эти признаки могут быть обнаружены при осмотре документа с помощью лупы или микроскопа. При этом наблюдаются царапины, исчезновение глянца и уменьшение толщины бумаги, рельеф и штрихи первоначального текста. Вновь написанные буквы, цифры имеют неровные края штрихов, образующиеся из-за увеличения впитывающей способности шероховатой бумаги. При этом могут наблюдаться и такие признаки, как под– рисовка линий защитной сетки и штрихов с целью маскировки

произведенной подчистки.

Следы механического воздействия порой маскируются приглаживанием, в результате чего могут образовываться характерные трассы от предметов, применявшихся для этой цели.

Травление – это способ изменения содержания документа, при котором штрихи текста обесцвечиваются под действием различных химических реактивов (кислот, щелочей, окислителей).

При травлении в отличие от механического воздействия на бумагу (подчистки) краситель записей не удаляется с поверхности документа, а становится невидимым или еле заметным для невооруженного глаза. Признаки травления проявляются в нарушении проклейки бумаги, матовости или изменении цвета бумаги в местах травления. Под действием травящих веществ бумага становится хрупкой, ломкой, шероховатой; образуются трещины; происходит обесцвечивание или изменение цвета записей, выполненных на участке, подверженном воздействию травящего вещества.

Признаки травления выявляются с помощью лупы, микроскопа, исследования в ультрафиолетовых лучах, контрастирующей фотосъемки, съемки видимой и инфракрасной люминесценции и др.

Кроме травления первоначального текста прибегают к смыванию, т. е. к удалению штрихов с поверхности

документа посредством различных растворителей: воды, спирта, синтетических моющих средств и т. д. Многие признаки, характерные для травления, проявляются и при смывании. Они, как правило, выявляются с помощью средств, используемых при установлении факта травления.

При экспертном исследовании такого рода документов могут быть решены следующие вопросы: подвергался ли документ травлению или смыванию, каким веществом производилось травление (смывание); каков был первоначальный текст.

Одним из способов изменения содержания первоначального документа является **дописка**, которая состоит во внесении на свободные места текста отдельных штрихов новых букв, цифр, слов и их сочетаний. О дописке свидетельствуют следующие признаки:

– различия в цвете и интенсивности красителя, которым исполнены первоначальные и новые записи;

– различия в отложениях красителя в штрихах (наличие примесей в одних штрихах, их отсутствие в других);

– наличие обводки штрихов основного текста (в целях маскировки дописки);

– неравномерные промежутки между буквами, словами, строками;

– необычные размещения записей относительно основного текста;

– различия в протяженности движений по вертикали и горизонтали при написании одноименных письменных знаков;

– иные различия в почерке при выполнении основного и вновь дописанного текста.

В том случае, если дописка произведена после того, как первоначальный текст был удален путем подчистки или травления, в дописанных записях наблюдаются расплывы красителя. Иногда дописку можно обнаружить посредством выявления логических противоречий при изучении содержания документа. Дописка может быть установлена путем осмотра документа с помощью лупы или микроскопа при косопадающем или рассеянном освещении.

Техническая экспертиза при подделке документов путем дописки решает следующие вопросы: не произведена ли дописка текста; каков был первоначальный текст.

К одному из способов изменения первоначального содержания документа относится **замена фотокарточки владельца документа**, удостоверяющего личность (паспорт, военный билет, пропуск и т. д.), фотографией другого лица.

Признаками замены фотокарточки являются:

– отсутствие на фотокарточке части оттиска печати;

– несовпадение частей мастичного оттиска печати на фотокарточке и на бланке документа по размеру ра-

диуса окружностей, цвету и интенсивности красителя, содержанию текста, форме и размеру письменных знаков;

– несовпадение частей рельефных оттисков на документе и фотокарточке;

– подделка части оттиска печати на фотокарточке.

Замена фотокарточки может быть также произведена путем монтажа фотоснимка. Наиболее распространены при этом следующие способы:

– фотокарточка на документе разрезается по линии, отделяющей оттиск печати от фотоизображения, после чего часть фотокарточки с изображением удаляются, а на это место в документ наклеивают фотоснимок другого лица;

– на подложку старой фотокарточки наносится часть эмульсионного слоя другой фотографии.

Подделка обнаруживается по несовмещению частей фотокарточки, а также различиям характеристик фотобумаги, состава клея и качества монтируемых фотоснимков.

Признаки переклейки фотографии выявляются при применении методов микроскопического исследования, позволяющих распознать подделку оттиска печати на вновь наклеенной фотографии, несовпадающие части оттиска печати на фотоснимке и на подложке документа при переклейке фотографии с другого документа.

Одним из способов частичной подделки является замена частей документа.

Замена частей документа может быть произведена в трудовых книжках, паспортах и иных документах, состоящих из нескольких листов. На замену листов в документах указывают: несовпадение нумерации страниц; несовпадение серии и номера листов документа, различие в оттенке и качестве бумаги разных листов одного документа, степени их загрязненности; несовпадение размеров и конфигурации краев листов; наличие лишних следов прокола от скрепок; различия в типографском тексте замененного листа с остальными и т. п.

Встречаются случаи изготовления документа путем монтажа из нескольких частей разных документов. В этом случае различия могут быть обнаружены при исследовании бумаги, вещества штрихов текста, а также почерка, которым выполнены тексты различных частей документа.

4. Исследование машинописных текстов. Исследование машинописных текстов проводится, как правило, в целях идентификации пишущей машинки и исполнителя, установления количества экземпляров, напечатанных в одну закладку, а также способа изменения их содержания.

Пишущие машинки подразделяются на два класса: рычажно-сегментные и безрычажные.

По виду пишущие машинки подразделяют на пять типов: дорожные, портативные, канцелярские, специальные и наборно-пишущие. Рычажно-сегментные машины подразделяются на два типа: механические и электромеханические.

Марка пишущей машины указывает на завод-изготовитель, а модель – на ее конкретную модификацию.

Образование печатных знаков характеризуется особенностями печатающего механизма и шрифта пишущей машинки. Эти особенности образуют совокупность признаков, которые подразделяются на общие и частные.

К общим признакам относятся: величина шага главного механизма (шаг письма), величина межстрочных интервалов, комплект знаков, марка шрифта.

Шаг главного механизма – расстояние, на которое перемещается каретка пишущей машины при одном ударе по клавише. Шаг главного механизма можно измерить несколькими способами. Один из наиболее простых заключается в измерении расстояния между одинаковыми элементами одноименных букв, соответствующего 50 знакам. Полученную величину делят на количество знаков, расположенных между измеренными буквами (с учетом промежутков между словами). Точность измерения проверяется на нескольких строках. Для этой цели имеются также специальные трафареты, измерительные сетки. В разных пишущих ма-

шинках величина шага главного механизма неодинакова, составляет 2,12—3 мм.

Величина межстрочных интервалов устанавливается путем измерения расстояния от основания или вершины буквы, расположенной на одной из сторон текста, до основания или вершины одинаковой буквы, расположенной строго перпендикулярно под ней.

Выделяются тексты, выполненные через один интервал, когда межстрочное расстояние меньше высоты строчной буквы, а также через 1,5; 2; 2,5; 3 интервала.

Комплект знаков для различных печатающих устройств различается в зависимости от типа и модели данного устройства (на пишущих машинках количество знаков составляет от 84 до 92).

Марки шрифта различаются по размерам (высоте, ширине) и рисунку. Одноименные знаки различных марок шрифта для пишущих машинок отличаются друг от друга не только размерами, но и конфигурацией отдельных знаков либо их элементов.

Общие признаки дают возможность установить тип и систему пишущей машины, на которой отпечатан исследуемый текст.

Идентификация конкретной пишущей машинки производится по частным признакам, отобразившимся в машинописном тексте. Частные признаки пишущей машины – это особенности, отобразившиеся в маши-

нописном тексте в результате дефектов печатающего механизма и шрифта.

К дефектам печатающего механизма относятся: смещение знаков в строке по вертикали и горизонтали; неравномерное пропечатывание одного или нескольких знаков по сравнению с другими; непараллельность строк; искривление линии строки и др.

К дефектам шрифта относятся различные особенности, возникающие в результате эксплуатации пишущей машинки, в виде деформации отдельных знаков: отсутствие штриха или его части; отсутствие засечек; искажение конфигурации знаков; извилистость овальных элементов; искривление прямолинейных элементов, отсутствие в них мелких деталей и др.

Кроме того, различают признаки, характеризующие исполнителя текста: сила и равномерность удара, выдержанность строки, полей, наличие ошибок и т. п.; особенности, проявляющиеся при пользовании пишущей машинкой (расположение отдельных элементов текста, полей, абзацев, нумерация страниц и т. п.).

При **технико-криминалистическом исследовании машинописных текстов** решаются следующие вопросы:

– к какому классу, виду, типу, марке, модели относится пишущая машинка, на которой отпечатан текст документа;

– не напечатан ли текст на данной пишущей машин-

ке;

– на одной и той же или на разных пишущих машинках напечатаны тексты в документах;

– не произведено ли изменение содержания документа путем допечатки отдельных слов, письменных знаков;

– каково время напечатания документа;

– каким экземпляром является представленный на исследование машинописный текст и каково количество одновременно отпечатанных экземпляров;

– напечатан ли текст, отобразившийся на копировальной бумаге, на конкретной пишущей машинке;

– кто является исполнителем исследуемого машинописного текста и др.

На технико-криминалистическое исследование машинописных текстов направляются пишущие машинки, маши– нописные тексты, а также свободные и экспериментальные образцы машинописи проверяемой пишущей машинки.

5. Исследование оттисков печатей и штампов. Одним из основных реквизитов документа является оттиск печати (штампа). Нанесение оттисков печатей и штампов на документ – одно из средств его защиты от подделки.

Типичными способами подделки оттисков печатей и штампов являются: рисование изображения оттиска непосредственно на документе; копирование подлин-

ного оттиска на документ; нанесение оттиска с помощью плоских клише; нанесение оттиска с помощью самодельных рельефных клише.

Для каждого из указанных способов характерны свои признаки:

1. При рисовании оттиска непосредственно на документе:

– несоответствие графического рисунка, размера букв и цифр типографскому шрифту, наличие скорописных вариантов отдельных букв;

– упрощенный рисунок герба и знака;

– различие конфигурации и размера одноименных букв и цифр, расположенных в одной строке;

– извилистость и изломы в штрихах, сдвоенность штрихов;

– неодинаковая ширина и форма окончаний штрихов;

– неравномерные расстояния между буквами и словами;

– несоблюдение радиальности и параллельности знаков;

– следы предварительной подготовки к рисованию изображения оттиска (наличие прокола от ножки циркуля, наличие карандашных штрихов и т. д.);

– наличие ошибок;

2. При копировании оттиска с одного документа на другой с помощью промежуточной печатной формы:

– расплывы красящего вещества в штрихах;

– слабая окраска оттиска;

– нарушение проклейки бумаги документа в месте расположения оттиска, потеря ею глянца;

– наличие люминесцирующего пятна в месте расположения оттиска (если в качестве промежуточной печатной формы используется фотобумага);

– наличие признаков рисовки и сдвоенных штрихов (при обводке слабоокрашенных штрихов оттиска);

– наличие штрихов, не относящихся к изображению печати.

3. При нанесении оттиска с помощью плоской печатной формы:

– наличие признаков, характерных для рисования оттиска непосредственно на документе и признаков копирования с помощью промежуточной печатной формы;

– наличие зеркально отобразившихся знаков.

4. При нанесении оттисков с помощью самодельных рельефных форм:

– упрощенный рисунок букв и цифр;

– более интенсивное окрашивание границ элементов оттиска;

– наличие в овалах и полуовалах, дугообразных элементах изломов и угловатостей;

– отсутствие в буквах засечек;

– скошенные углы в местах соединения элементов

букв;

– заостренные окончания элементов письменных знаков.

Кроме отмеченных признаков в оттисках печати (штампа) наблюдаются признаки, характерные для оттисков, полученных путем рисовки, копирования и т. д. (нарушение симметричности размещения текста, грамматические ошибки, зеркальное изображение букв и т. д.).

К другим способам подделки указанных оттисков относятся изготовление печати или штампа путем монтажа с помощью букв и цифр, вырезанных из подлинных печатей и штампов, вышедших из эксплуатации.

Использование распространенных в настоящее время печатей и штампов со сменным шрифтом может быть обнаружено при сравнении с подлинным оттиском по особенностям шрифта, размещению отдельных знаков и строк относительно друг от друга.

В ряде случаев для изготовления поддельных документов используются подлинные печати или штампы другой организации, но при этом маскируется их содержание. С этой целью печать во время контакта с листом бумаги слегка поворачивается, ее оттиск получается расплывчатым, «смазанным».

Если печать перенесена на документ с помощью ксерокса, методом сканирования с использованием компьютера, то обнаружить подделку можно при осмо-

тре обратной стороны документа: на ней не наблюдается проникновения красителя печати в структуру бумаги. Кроме того, подписи на таких документах чаще всего располагаются поверх изображения печати.

При проведении технической экспертизы документов могут быть поставлены следующие вопросы: оставлен ли исследуемый оттиск самодельной печатью или печатью заводского изготовления; каучуковым (резиновым) или металлическим клише оставлены оттиски печати (штампа) на документе; каков способ нанесения изображения оттиска; каков способ изготовления клише.

6. Установление технической подделки подписей. Подпись является одним из важнейших реквизитов документа, придающим ему юридическую силу. Под подписью понимается собственноручно выполненное обозначение своей фамилии в каких-либо документах в удостоверительных целях.

Подпись является графическим начертанием, так как ее выполнение осуществляется с использованием графических знаков и, следовательно, представляет собой вид рукописи. Она может состоять из букв, образующих фамилию лица, из нечитаемых штрихов или их сочетания. В любом случае она служит удостоверительным знаком определенного лица.

При подделке подписей подделыватель в первую очередь стремится придать максимальное сходство

подделываемой подписи с подписью-образцом. Это достигается разными способами: в одних случаях – это графическая подделка на память или срисовывание, в других – используются определенные технические приемы подделки подписей в документах. Такая подделка получила название технической подделки подписей.

Наиболее распространенным способом технической подделки подписи является копирование подлинной подписи. При этом чаще всего применяются следующие виды копирования:

– с использованием копировальной бумаги;

– перерисовка на просвет;

– воспроизведение рельефных (вдавленных) штрихов подписи с последующей их обводкой;

– копирование штрихов подлинной подписи на промежуточное клише и воспроизведение их на подлинном документе.

О технической подделке подписи с использованием копировальной бумаги свидетельствуют:

– несовпадение красителя копировальной бумаги с красителем, используемым для обводки;

– наличие красителя копировальной бумаги под красителем штрихов, образованных при обводке;

– наличие частиц копировальной бумаги вокруг элементов подписи;

– большая интенсивность окраски штрихов по срав-

нению со штрихами основного текста.

При технической подделке подписи другими видами копирования при ее визуальном осмотре с помощью приборов увеличения (лупы, микроскопа), в косопадающем и проходящем свете могут быть обнаружены признаки, свидетельствующие о предварительной подготовке (вдавленные штрихи, частицы графита, сдвоенность штрихов и др.).

Особенности исследования подписей на установление технической подделки и ее вида заключаются в сочетании приемов почерковедческого и технического исследования.

При сравнении спорной подписи с образцами подписи лица, от имени которого она выполнялась, наблюдается внешнее сходство общих признаков (совпадают транскрипция, размер, разгон и простые частные признаки). Но при этом в спорной подписи проявляется нарушение координации движений, более замедленный, чем в образцах, темп письма. В отдельных штрихах и элементах букв наблюдаются перерывы в движении (пробелы) и остановки пишущего прибора.

При техническом исследовании подписи эксперт решает следующие вопросы: нет ли признаков, указывающих на техническую подделку подписи; каким способом произведена подделка.

Для производства криминалистической экспертизы с целью установления технической подделки подписи

и ее способа эксперту представляется спорный документ и образцы соответствующих подписей.

7. Исследование документов – носителей скрытой информации. Документы могут подвергаться случайному или преднамеренному повреждению. В преступных целях сокрытия криминалистически значимой информации они могут подвергаться повреждению или уничтожению (разрыв документа на части, замазывание, зачеркивание или заливание красителем определенных мест в тексте документа и т. п.).

В качестве объектов исследования скрытой информации выступают разорванные, сожженные или замазанные красителем документы, а также их участки или выцветшие тексты. В криминалистике разработаны методы восстановления содержания текста документов.

При исследовании разорванных документов перед экспертами обычно ставятся вопросы, составляли ли ранее части документа одно целое, частями какого документа (бумажной продукции) являются разорванные клочки, восстановить содержание текста на разорванных частях документа.

Условно можно выделить три группы признаков, используемых для решения вопроса об установлении целого по частям. Они образуются на документах в процессе их изготовления, эксплуатации, расчленения (на краях). Кратко рассмотрим признаки этих групп.

1. Представляемые на исследование документы (их части) изготавливаются преимущественно из бумаги на предприятиях, применяющих полиграфическую технику, текст в которых выполняется полиграфическим или рукописным способом.

Изображение текста, рисунка, имеющееся на бумаге документа, выполненное с помощью печатных машин, станков и копировальных аппаратов, характеризуется производственными признаками трех основных групп:

– отображающих внешнее строение печатных форм и оригиналов, позволяющих относить их к форме для высокой, плоской, глубокой и трафаретной печати и выявлять особенности конкретной формы, используемой для выполнения данного изображения;

– отображающих действие механизмов машин и аппаратов, а также технологию печатного и копировального процессов, дающих возможность устанавливать тип, марку, модель полиграфической техники и ее конкретный экземпляр;

– характеризующих состав и структуру использованной краски.

2. В процессе обращения документов происходит естественный износ бумаги, ее загрязнение. На документах могут образовываться складки, разрывы, проколы, следы воздействия предметов, рукописные или иные записи.

Совокупность признаков, характеризующих складки

(их число, расположение, форма, размеры, угол наклона (по отношению к краям документа), взаиморасположение), также индивидуальна. Таким образом, совпадение признаков складок на совмещенных клочках свидетельствует о принадлежности их к единому целому. Совмещение рисунка складок на различных листах является основанием для вывода о едином их источнике происхождения.

3. Документы обычно разделяются путем разрыва, реже путем разреза или иным способом. Для разрыва характерно утончение и разволокнение края бумаги, а также чередование выступов и углублений по линии разрыва.

При разрезе утончение и разволокнение края бумаги отсутствуют, граница отделенного края представляет собой в большинстве случаев ломаную линию, иногда с надрезами на отдельных участках.

Каждому способу разделения присущ своеобразный микрорельеф, используемый при решении вопроса об идентификации целого по частям. Один из основных признаков при установлении целого по его частям – конфигурация линии расчленения.

При совмещении клочков следует учитывать их внешнюю форму и конфигурацию линии расчленения, форму и величину неровностей, их микрорельеф, особенности линии типографской линовки, защитной сетки, штрихов рукописного текста, складок, загрязнений

поверхности бумаги в виде пятен и т. д. Совмещение разорванных частей документа лучше всего проводить с помощью пинцета и шпателя на прозрачных поверхностях, например стеклах и плексигласе. При сравнении клочков и особенно для их последующего фотографирования применяют и специальные приспособления, например вакуум-экран от установки МРКА-1.

Стекла, используемые при соединении клочков, должны быть несколько бо́льших размеров, чем предполагаемый документ. Нельзя приклеивать клочки к стеклу. После совмещения клочки покрываются сверху стеклами, края которых окантовываются изоляционной лентой, лейкопластырем или склеивающей лентой. Преимущество такого метода заключается в том, что процесс совмещения клочков можно контролировать и по оборотной стороне совмещенных частей. Кроме того, лицевая и оборотная стороны документа могут быть затем сфотографированы.

Таким образом, установление целого по его частям возможно только на основе изучения комплекса признаков, характеризующих различные свойства документа.

Исследование материалов письма, позволяющее устанавливать род материала штрихов и их компонентный состав (по красителям и бесцветным компонентам), проводится методами: микроскопическим, хроматографическим, спектрофотометрическим, ка-

пельного химического анализа.

Если выявленная совокупность признаков достаточна для вывода об изготовлении сравниваемых частей документа из одинаковых по составу и иным свойствам материалов основы и письма, то делается категорический вывод о принадлежности частей одному документу.

Нередко требуется восстановить слабовидимые, невидимые, размытые записи на представленных частях разорванного документа.

Восстановить текст на отсутствующих частях документа иногда возможно в случаях, когда эти части находились в контакте с другими частями документа, а записи в них были выполнены красящими веществами, обладающими копировальной способностью. Наиболее эффективными для выявления содержания таких записей являются диффузно-копировальный метод и съемка картины ИК-люминесценции.

Исследование сожженных документов начинается с их осмотра и определения состояния. В процессе осмотра эксперт группирует представленные объекты и принимает решение о последовательности применения конкретных методов исследования.

После того как сожженные документы подготовлены к исследованию, приступают к выявлению их содержания. Результаты исследования зависят от состава вещества штрихов выявляемого текста, так как красите-

ли различных материалов письма по-разному реагируют на высокую температуру.

Все методы выявления текстов можно подразделить на фотографические, химические, рентгеновские, люминесцентные и термические. В настоящее время для установления содержания документов рекомендуются следующие: фотографирование при косонаправленном освещении, перпендикулярном освещении, в ИК-лучах, фотографирование люминесценции, возбужденной УФ-лучами, нанесение флуоресцирующих веществ с последующим возбуждением УФ-лучами видимой люминесценции, обработка сожженных документов химическими элементами (перекисью водорода, растворами хлоральгидрада, азотнокислого серебра, железосинеродистого калия), испепеление, метод рентгенографии и В-радиографии.

Выявление записей на сожженных документах рекомендуется начинать с применения фотографических методов, не изменяющих внешнего вида поступивших на экспертизу материалов.

Невидимые тексты на сожженных документах можно выявлять с помощью методов, основанных на воздействии химических реактивов.

Одним из эффективных методов выявления записей на сожженных документах является метод испепеления. К нему прибегают в том случае, если восстанавливаемые записи выполнены материалами письма, со-

держащими в своем составе сажу, графит, пигменты, а применение других методов не дало положительных результатов.

Для исследования документ помещают между двумя термостойкими стеклами (из кварца или из пирокса, температура размягчения которых выше 600 °С) на металлической либо асбестовой подложке и подвергают воздействию высокой температуры в муфельной печи. При этом следует вести непрерывный контроль за состоянием документа, чтобы не упустить время, когда текст станет видимым. В этот момент нагревание прекращают, и документ вместе со стеклами извлекают из муфельной печи. Выявленный текст на испепеленной бумаге следует сфотографировать сразу же после его извлечения, так как в процессе остывания возможно его обесцвечивание.

Исследование залитых (замазанных) текстов. Залитые, замазанные и зачеркнутые записи представляют собой весьма распространенный объект технико-криминалистического исследования, своеобразие которого заключается в наложении оптических характеристик (цвета, интенсивности окраски) материалов письма текста и помех.

Залитые записи образуются при умышленном или случайном попадании красящего вещества на поверхность документа, как правило, без помощи какого-либо предмета, в том числе и пишущего прибора. Мате-

риал помехи равномерно окрашивает поверхность бумаги, маскируя штрихи записей. Рельеф и конфигурация штрихов текста остаются неизменными. В замазанных записях в отличие от залитых красящее вещество помехи наносится с помощью пишущего прибора или другого предмета, который, воздействуя на основу документа с записями, может искажать рельеф и конфигурацию их штрихов.

Зачеркнутые записи по своей сущности очень близки к понятию «замазанные записи», отличаясь от них тем, что помеха прочтению текста представляет собой не сплошное пятно, а отдельные линии различной формы. Последние наряду с окрашиванием поверхности документа искажают конфигурацию и рельеф штрихов зачеркнутого текста.

Содержание изучаемых записей может быть выявлено тремя путями: обнаружением и усилением различий в свойствах материалов штрихов и помехи, устранением (полным или частичным) мешающего влияния помехи, сочетанием этих двух путей. В конкретном случае они реализуются последовательно, после того как возможности предыдущего полностью исчерпаны.

При проведении каждого исследования устанавливается род материала красящих веществ записи и помехи и оценивается в зависимости от маскирующего действия помехи степень проявления свойств матери-

ала штрихов выявляемого текста, после чего определяются комплекс методов и условия выявления содержания текста с учетом необходимости и возможности ослабления (устранения) маскирующего действия помехи.

Для восстановления записей используются такие свойства материала письма, как цвет (оттенок) и интенсивность красящих веществ, рельеф штрихов (следы давления пишущего прибора), степень поглощения (отражения) ИК– и рентгеновских лучей, люминесценсия, поведение в поле постоянного тока, копировальная способность.

Особое место в исследованиях по выявлению содержания залитых, зачеркнутых и замазанных записей занимают фотографические методы усиления контраста, позволяющие увеличивать его в процессе съемки, проявления, а также соответствующей обработки готового фотографического материала.

При выявлении залитых, замазанных и зачеркнутых записей хорошие результаты нередко дают методы копирования. Применение их для решения данной задачи основано на выделении красителей из материала штрихов (записей), закрытых помехой, на поверхность материала, обработанную специальными растворителями. В качестве копирующей поверхности используют отфиксированную фотобумагу, фильтровальную бумагу и полихлорвиниловую пленку. Выбор методов

и порядок их применения определяются в каждом конкретном случае индивидуально в зависимости от представленного объекта исследования.

Выбор метода осуществляется на основании установления рода материала помехи и штрихов записи и экспериментального подбора реактивов и средств в каждом случае отдельно. Если на определенной стадии процесса рекомендуемыми для этой цели методами содержание записей будет успешно выявлено, то исследование прекращается.

Оценка результатов при четком выявлении штрихов первоначальной записи не представляет труда. Большие осложнения вызывает частичное выявление содержания. В этих случаях необходимо как оценить смысловое содержание части выявленных записей, их связь с обстоятельствами дела, так и проанализировать причины невозможности выявления содержания других записей.

Глава 14
Криминалистическая идентификация человека по признакам внешности

14.1. Научные основы портретной идентификации

Криминалистическое отождествление человека по признакам внешности является отраслью криминалистической техники, включающей в свой предмет изучение, систематизацию, оценку этих признаков с целью разработки приемов и методов идентификации личности.

В 80-х гг. XIX столетия французский криминалист А. Бертильон создал специальную методику описания признаков внешности человека, названную им «словесным портретом». Впоследствии признаки внешности стали использоваться также в фотопортретной идентификационной экспертизе.

Индивидуальность внешности человека – **габитоскопия** (от лат. habitus – внешний облик человека, его конституция, телосложение и греч. skopeo – рассма-

тривать), или **габитология**, – отрасль криминалистической техники. Учение о внешнем облике человека – это научная основа портретной экспертизы и метода словесного описания внешности человека. Словесный портрет представляет собой систему описания внешности человека в целях его идентификации по внешним признакам. Она применяется в криминалистической регистрации, для розыска скрывшихся преступников и лиц, пропавших без вести, в ходе экспертного отождествления живых лиц и трупов.

Предмет габитоскопии – свойства внешнего облика человека, его элементы и признаки, закономерности их запечатления, собирания, систематизации. Под внешним обликом человека понимается совокупность зрительно воспринимаемых внешних данных. **Элементы внешнего облика** – отдельные органы и области тела в целом или их части (голова, туловище, лицо, уши, лоб и др.), функциональные проявления, а также предметы одежды и некоторые сопутствующие вещи (костыли, трости, зонты и др.). Внешний облик характеризуется анатомическими и функциональными признаками, приметами одежды и других предметов. Среди них выделяются особые или броские приметы – редко встречающиеся врожденные или приобретенные признаки, расположенные на открытых частях тела, легко обнаруживаемые («бросающиеся в глаза») и запоминающиеся. Степень устойчивости внешних при-

знаков различна, наиболее устойчивы анатомические признаки.

Правила описания внешности. Описание ведется в определенной последовательности с использованием унифицированной терминологии, основанной на данных анатомии и антропологии, с подразделением описываемых признаков на две группы: анатомические (рост, телосложение, форма головы, черты лица и т. д.) и функциональные (походка, осанка, мимика и др.).

Особое значение придается признакам, присущим только данному человеку или небольшой группе людей, именуемым особыми приметами (татуировки, анатомические аномалии, шрамы и др.). Анатомические признаки описываются по величине, положению, размеру, форме, цвету; признаки лица описываются в двух положениях: анфас и правый профиль. Величину признака определяют в относительном выражении (в сопоставлении с другими частями лица, тела): очень большой, большой, средний, малый, очень маленький. Для описания формы пользуются геометрическими терминами: прямой, выпуклый, вогнутый, овальный и др.

Внешность человека под воздействием различных факторов (болезни, травмы, возраст) может подвергаться изменениям, однако они, как правило, не охватывают значительного количества признаков и в большинстве случаев не исключают возможности устано-

вления тождества.

Идентификационная ценность отдельных признаков определяется не только устойчивостью, но и частотой их встречаемости у разных лиц. Чем реже встречается тот или иной признак, тем выше его идентификационная ценность, поскольку для образования индивидуальной совокупности требуется меньшее их количество.

Одним из основных направлений использования признаков внешности является экспертная портретная идентификация. При ее проведении наряду с визуальным установлением совпадений или различий в признаках для объективной их регистрации применяют целый ряд дополнительных приемов, таких, как частичное наложение (т. е. наложение фрагмента фотоснимка лица одного человека на фотоснимок другого). Система исследований под названием «алгоритм графический идентификационный (АГИ)», основанная на законах проективной геометрии, позволяет детально проанализировать всю совокупность количественных характеристик изображения.

14.2. Признаки внешнего облика человека, используемые в криминалистической практике

В габитоскопии выделяются субъективные и объективные отображения внешнего облика человека. Субъективные отображения имеют несколько разновидностей.

Мысленный образ, т. е. относительно устойчивый, возникающий в сознании образ явления (или предмета), который в данный момент не воздействует на органы чувств (не воспринимается), используется на практике либо непосредственно (например, при опознании очевидцем преступника), либо после его воспроизведения (актуализации) в материальной форме – в виде субъективного отображения: описания, портрета, пластической реконструкции по черепу.

Словесное описание. Криминалистической практике известны упорядоченные описания, т. е. составленные по определенным правилам (словесный портрет и др.), и произвольные – составленные без учета заранее установленных правил.

К упорядоченным относятся и знаковые описания, в которых наименования элементов и их признаков выражены символами-цифрами, буквами или иными, за-

меняющими их, знаками.

При составлении словесного портрета необходимо учитывать следующие рекомендации.

1. Элементы внешности приводят в последовательности: пол, возраст, телосложение человека, его голова, шея, плечи, спина, грудь, живот, руки, ноги. Далее указывают функциональные элементы: привычную позу, походку, мимику, жестикуляцию, бытовые и специальные привычки. Затем отражают элементы одежды и мелких носильных вещей. Каждый элемент сначала характеризуют в целом, а потом по составляющим его частям.

2. Словесный портрет составляют применительно к так называемому нормальному положению головы и состоянию внешности. При нормальном положении головы козелок ушной раковины и нижние края глазниц описываемого лица находятся в одной горизонтальной плоскости с глазами составителя портрета.

Нормальное состояние внешности – устремленный взгляд, отсутствие напряжения мышц лица, волосяной покров и одежда обеспечивают беспрепятственное обозрение ушных раковин и иных неоволосенных участков головы, отсутствие косметики на лице. Описание ротовой области должно быть произведено при привычном положении нижней челюсти и при сомкнутых челюстях. Функциональные признаки описывают в процессе действий человека: ходьбы, беседы и т. д.

3. Внешность человека в целом и ее элементы подлежат описанию спереди (анфас) и сбоку (в правый профиль). В необходимых случаях для фиксации важных элементов и признаков внешности тело, лицо и т. д. описывают с других сторон. Во внешнем облике должны быть выделены особенности или особые приметы.

Словесный портрет – это изображение лица или фигуры человека, изготовленное в соответствии с представлением очевидца о внешности изображаемого человека. В изготовлении портретов желательно участие специалиста: художника, криминалиста, антрополога. Портретное сходство субъективного изображения с внешним обликом достижимо, если очевидец запомнил характерные, броские признаки, доминирующие во внешности наблюдаемого им лица. Кроме того, практике известны портреты погибших, созданные по черепу. В основном применяются рисованные, композиционно-фотографические («фотороботы») и композиционно-рисованные портреты.

Рисованные портреты. К ним относятся живописные (выполненные красками) и силуэтные портреты, вырезанные из бумаги и других материалов.

Композиционно-фотографический портрет (или составной, «синтетический» фотопортрет, «фоторобот») представляет собой композицию изображения человека, как правило, его лица или фрагментов фо-

тоизображений других лиц.

Композиционно-рисованные портреты (или составные рисованные портреты) изготовляются из стандартных рисунков (вариантов элементов лиц) как по показаниям очевидцев, так и по поврежденному лицу умершего, черепу человека.

Пластическая реконструкция представляет собой восковую или гипсовую композицию мягких тканей головы или лица, создаваемую на черепе по специальной методике. В реконструкции лица находят отражение многие внешние признаки (возраста, пола, расовой принадлежности, а также размеры, форма различных элементов лица), во многих случаях достаточные для портретного сходства с лицом умершего. Пластические реконструкции осуществляют антропологи или криминалисты, имеющие антропологическую подготовку, в лабораторных условиях (главным образом в Экспертно-криминалистическом центре МВД России, Институте антропологии и этнографии МГУ, Экспертно-криминалистическом управлении МВД, ГУВД субъектов РФ).

Объективные отображения внешнего облика человека также имеют ряд разновидностей. Целесообразно рассмотреть их подробно.

Фотографические изображения. Для криминалистических целей наиболее предпочтительны фотоснимки лиц, изготовленные по правилам сигналитиче-

ской (приметоописательной) съемки. Однако в практике раскрытия и расследования преступлений нередко используются любительские фотоснимки или даже их репродукции. Они, как правило, менее содержательны по совокупности отображенных признаков внешности. Репродукции всегда хуже оригиналов по качеству, поскольку на них часто оказываются утраченными мелкие детали. Особенно страдает качество небольших по размерам репродукций, а также репродукций с линейной структурой изображения (типографических, фототелеграфных и др.). На телевизионном изображении человека и его снимках зачастую бывают искажены пропорции лица, фигуры и их криминалистически значимые элементы.

Кино и видеоизображения не отличаются по своим характеристикам от фотоснимков, но они передают внешние функциональные признаки человека.

Рентгеноснимки и флюорограммы организма человека содержат силуэтные (контурные), не всегда достаточно четкие изображения элементов внешности. Однако на них могут быть отражены признаки болезни, травм.

Слепки лица умершего (посмертные маски), а иногда других частей тела в целом точно передают признаки элементов внешности, однако на них неадекватно отображаются признаки окологлазных областей и ушных раковин. Надо также учитывать, что слепки ли-

ца трупа передают анатомические признаки в посмертном (измененном) виде, который может отличаться от прижизненного.

Костные останки в известной степени отражают соответствующие признаки внешности, что позволяет достаточно полно восстанавливать облик человека визуально либо путем пластической или графической реконструкции.

Предметы и следы. Одежда и мелкие носильные вещи отражают многие анатомические и функциональные характеристики человека. На физический недостаток указывают очки, на вредные привычки – курительные принадлежности и т. д. В следах нередко отражаются общефизические характеристики человека, некоторые анатомические и функциональные признаки. Так, богатая информация может содержаться в следах ног (о поле, возрасте, росте, особенностях обуви, походке человека, его состоянии и др.).

14.3. Использование «словесного портрета» в оперативно-розыскной и следственной практике

Данные о внешнем облике скрывающегося преступника имеют важное, а порой и решающее значение для установления его личности. Зафиксированные по-

средством описания в виде словесного портрета, они создают представление о том, как выглядел неизвестный правонарушитель. Это происходит потому, что особые приметы встречаются редко, а очевидцы и потерпевшие чаще всего характеризуют признаки внешности скрывающегося как обычные, нормальные, средние. Порою им бывает трудно описать разыскиваемого, и тогда процесс установления его личности осложняется. В таких случаях существенную помощь оказывает субъективный портрет, т. е. изображение лица, фигуры человека, создаваемое со слов запомнивших его людей.

Субъективные портреты удобны тем, что дают наглядно-óбразное представление о внешности человека, даже если в его облике нет ничего характерного. В большинстве случаев они более полно воссоздают внешность, чем словесные портреты.

Процесс создания субъективных портретов находится под постоянным зрительным контролем очевидца, максимально мобилизует опознавательные способности человека, а потому и позволяет более точно отразить все, что смогло удержаться в памяти.

Субъективные портреты обычно изготавливают специально подготовленные сотрудники с использованием технических средств. Необходимые уточнения и исправления вносятся в комбинированное изображение путем дорисовки и ретуши. Несмотря на конструктив-

ную несложность комплектов и сравнительно простую методику обращения с ними, работать над изготовлением портретов должны лишь сотрудники, прошедшие определенную подготовку.

Поисковые мероприятия с использованием субъективного портрета чаще всего не ограничиваются территорией, обслуживаемой органами внутренних дел, по инициативе которого составлен портрет. В этой связи возникает необходимость привлекать соседние городские (районные) органы, а также другие подразделения МВД, УВД с учетом мест возможного появления разыскиваемого.

Целесообразно направлять субъективные портреты в подразделения для ознакомления их сотрудников с внешностью и приметами лиц, подлежащих установлению, и выявления таковых среди объектов, попавших в поле их зрения.

В настоящее время аппаратами уголовного розыска накоплен определенный опыт привлечения администрации различных учреждений и предприятий к поисковой работе с использованием субъективных портретов. Чаще всего к такой работе привлекается администрация школ, предприятий общественного питания, а также сотрудники отделов охраны, кадров промышленных предприятий и работники пассажирского транспорта.

В работе по раскрытию тяжких преступлений, уста-

новлению личности преступников велика роль средств массовой информации – местных газет, на страницах которых помещаются репродукции субъективных портретов, и телевидения, демонстрирующего их в информационных программах, сопровождающихся дикторским текстом о приметах разыскиваемого лица.

После составления субъективного портрета параллельно с организацией его использования целесообразно осуществить меры по сопоставлению сведений о внешности преступника с информацией, накопленной в автоматизированных банках данных (АБД). Практика свидетельствует, что собранная при составлении субъективного портрета информация о чертах внешности преступника отличается высоким уровнем достоверности, вследствие чего неоднократно имели место факты выявления преступников среди лиц, взятых на учет в АБД. При получении из АБД сведений на группу лиц, чьи приметы совпадают с признаками лица, изображенного на субъективном портрете, необходимо их фотоснимки предъявить для опознания очевидцам, с участием которых составлялся субъективный портрет.

Наиболее эффективно субъективные портреты используются оперативным составом в ходе личного сыска. Применение субъективных портретов патрульно-постовой службы наиболее эффективно при раскрытии таких преступлений, как разбои и грабежи.

Положительные результаты использования субъективных портретов достигаются при их проверке по различным оперативным учетам. Наибольший успех приносит это мероприятие по таким видам преступлений, как изнасилования, развратные действия, мошенничества, по которым практические работники длительное время составляют коллекции фотоснимков.

Необходимо использовать возможности дежурных частей городских (районных) органов внутренних дел, приемников-распределителей, спецприемников, медицинских вытрезвителей, куда доставляются задержанные граждане.

Практика показала, что имеется определенная зависимость между местом применения субъективного портрета, видом преступления, для раскрытия которого он составлялся, а также перечнем лиц, которых, с одной стороны, знакомят с субъективным портретом, с другой – среди которых с его помощью выявляется преступник. Обобщение этих данных позволило выделить типичные ситуации применения субъективных портретов (см. табл. 1).

Таблица 1

Примерный перечень типичных ситуаций применения субъективных портретов для раскрытия преступлений

Место применения	Вид преступления	Перечень лиц, которых знакомят с портретом	Круг лиц, среди которых выявляются преступники
1	2	3	4
Предприятия общественного питания, торговли, службы быта, в том числе ателье проката, сберкассы, кооперативы	Убийства, разбои, грабежи, мошенничества	Администраторы, официанты, швейцары, приемщики в ателье, мастерских, кассиры, продавцы	Частые посетители ресторанов, кафе, баров, покупатели небольших магазинов, клиенты мастерских, ателье и др.
Гостиницы	Мошенничества	Администраторы, горничные, дежурные, швейцары, официанты, работники баров, буфетов	Часто посещающие гостиницы или проживающие там
Железнодорожные, морские, речные вокзалы, аэропорты, автовокзалы, таксопарки, автокомбинаты	Убийства, разбои, грабежи, изнасилования, кражи, мошенничества, похищения детей	Водители транспортных средств, дежурные, диспетчеры, билетные кассиры, носильщики, работники камер хранения, поездные бригадиры, работники пунктов спецконтроля в аэропортах	Пассажиры, иногда шоферы такси, водители иных видов автотранспорта
Лечебные учреждения (диспансеры, поликлиники, травмпункты)	Убийства, изнасилования, развратные действия	Медицинский персонал	Состоящие на учете в диспансере, хронические больные, а также

1	2	3	4
Учебные заведения	Убийства, разбои, грабежи, изнасилования, развратные действия, кражи	Преподаватели, работники отделов кадров, инспекторы	Учащиеся, студенты, посетители общежитий
Заводы, фабрики	Убийства, разбои, грабежи	Работники отделов кадров и охраны	Рабочие и служащие
Зрелищные учреждения (клубы, дворцы культуры, парки и зоны отдыха)	Убийства, разбои, грабежи, изнасилования	Администраторы, контролеры, гардеробщики, работники баров и буфетов, постоянные посетители	Посетители зрелищных мероприятий, особенно дискотек

Изложенные рекомендации охватывают основные организационные меры, а также ряд типичных ситуаций по тактике применения субъективных портретов. Использование таких портретов для раскрытия преступлений не должно быть шаблонным.

Необходимо также подчеркнуть важность формирования у работников органов расследования устойчивых навыков работы с субъективными портретами. В этих целях руководителям подразделений целесообразно организовать регулярные занятия с личным составом, используя практику своего подразделения по использованию субъективных портретов, анализируя как положительные, так и отрицательные резуль-

таты.

14.4. Основы методики фотопортретной экспертизы

Криминалистическая фотопортретная экспертиза проводится тогда, когда необходимо установить наличие или отсутствие тождества лиц, изображенных на фотоснимках: не изображен ли на портретном снимке данный человек, не принадлежал ли череп умершего данному лицу.

Если исследованию подвергается фотоснимок головы трупа со значительными посмертными изменениями или следами травм, существенно влияющими на признаки внешности, портретная экспертиза должна проводиться комплексно, с участием судебного медика.

Назначая экспертизу, необходимо стремиться направлять оригиналы фотоснимков и по возможности их негативы, а не репродукции. Если имеется несколько изображений одного и того же лица, то их следует также направить эксперту, чтобы он мог полнее проанализировать признаки внешности, поскольку разные снимки могут дополнять друг друга в характеристиках внешнего облика отождествляемого человека.

Подготовка материалов для экспертного иссле-

дования.

Важным моментом, во многом определяющим результативность экспертизы, является отбор фотопортретов, направляемых для исследования.

Отбираемый материал должен отвечать требованиям сопоставимости и доброкачественности.

Сопоставимость сравнительного материала означает наличие и одинаковое отображение одноименных элементов и их признаков на сравниваемых объектах. На исследование желательно направлять снимки, на которых сравниваемые лица изображены в близком возрасте. Следователь, по возможности, должен сообщить эксперту сведения об условиях съемки, виде фотоаппарата и фокусном расстоянии объектива.

При отборе снимков, направляемых на экспертизу, необходимо выбирать те из них, на которых лица были сфотографированы при одинаковом освещении и положении относительно фотокамеры.

Доброкачественными считаются снимки резкие, нормальные по контрастности, отображающие все мелкие особенности лица – морщины, складки, родимые пятна и т. д., лишенные дефектов, затрудняющих восприятие и анализ признаков внешности. Если на снимке видны следы ретуши (или это известно из обстоятельств его изготовления), то желательно получить негатив, с которого печатался снимок, и направить его эксперту вместе с фотокарточкой.

Выделение по фотопортрету **качественных признаков** внешности состоит из следующих этапов:

1) последовательное изучение частей (деталей) лица и их элементов;

2) оценка достоверности отображения каждого элемента;

3) оценка устойчивости строения элементов и решение вопроса об их включении в перечень идентификационных признаков.

Изучаются следующие характеристики элементов внешности: форма, величина (относительная); положение; цвет (если сравниваемые снимки цветные); количество одноименных элементов внешности (морщины, родинки и др.); наличие (отсутствие) элементов; степень симметрии парных элементов; выраженность.

Форма – это наружный вид элементов внешности. Данный признак определяется в соответствии с известными геометрическими фигурами и обозначается как круглая, квадратная и т. д. или формой общеизвестных предметов – миндалевидная, грушевидная и пр. В ряде случаев этот признак называют контуром, конфигурацией. Термин «форма» универсальный, а термины «контур» и «конфигурация» используются для обозначения внешних линейных границ элементов внешности или для характеристики элементов внешности, ширина (толщина) которых несущественна (волосы, морщины, складки).

Контур определяется по краевой, центральной или любой другой линии, взятой за основу. Его достоверное указание возможно в том случае, когда на фотоснимках, представленных для исследования, просматривается четкая краевая линия.

Величина – это количественные характеристики элемента внешности, включающие размеры, внутренние и внешние пропорции.

Среди индивидуализирующих признаков выявляются так называемые особые приметы, возникающие, как правило, в результате случайных причин (аномалии развития, следы травм и т. п.).

Сравнительное исследование фотопортретов. На этой стадии фотопортретной экспертизы изображения сопоставляют по выделенным в ходе раздельного исследования признакам с целью определения их совпадения или различия.

Сравнительное исследование рекомендуется проводить в такой последовательности: а) сопоставление всех качественных характеристик внешности, выделенных на фотоснимках устанавливаемого лица, с соответствующими признаками на снимках, представленных для сравнительного исследования; б) установление и объяснение причин различий, наблюдаемых на сравниваемых фотопортретах; в) установление и оценка достоверности совпадения идентификационных признаков внешности.

Сопоставление рекомендуется проводить по всем выделенным в процессе раздельного исследования качественным признакам внешности. В целях полноты исследования целесообразно придерживаться последовательности, предусмотренной классификацией признаков внешности.

Качественные признаки сопоставляются, как правило, визуально. Результаты сопоставления следует сопровождать разметкой на фотоснимках, с помощью которой наглядно показываются совпадения и различия. Контуры обводят прямыми или пунктирными линиями с использованием стрелок, цифр. Совпадения обозначают красным цветом, различия – синим.

Если на сравниваемых фотопортретах лица изображены в совпадающем положении (наклоне и повороте) головы, одинаковом ракурсе и при сходной мимике, то целесообразно использовать наложение и линейное совмещение изображений. В качестве вспомогательных приемов сравнительного исследования можно применять: а) совмещение разноименных половин лица на двух сравниваемых снимках, разрезанных по средней вертикальной плоскости; б) совмещение одноименных половин лица на сравниваемых снимках, один из которых отпечатан зеркально; в) совмещение (монтаж) части изображения, вырезанной из одного фотопортрета, со вторым сравниваемым фотоизображением; г) наложение двух пленочных диапозитивов

или диапозитива, изготовленного с одного портрета, на позитивный отпечаток второго фотопортрета; д) фотопечать с совмещенных друг с другом негативов исследуемых фотоснимков.

Перечисленные приемы нельзя применять, если лица, изображенные на снимках, сфотографированы при разных положениях головы или подвижных частей лица, а также при существенно различающемся ракурсе.

В процессе сравнительного исследования надо придерживаться следующего общего правила: совпадение (различие) признаков внешности, отображенных на сравниваемых фотопортретах, можно констатировать только в бесспорных случаях. При сомнениях в совпадении (различии) качественных либо количественных характеристик элементов делается отрицательный вывод.

Математические методы исследования. В идентификации человека по его фотографическим изображениям используются как качественный, так и количественный подходы к характеристике и оценке анатомических особенностей деталей лица. При этом количественный подход выразился в использовании данных о частоте встречаемости и идентификационной значимости комплекса выделенных в результате исследования таких признаков, а также аналогичных данных, характеризующих абсолютные и относительные величины отрезков между наиболее информативными анато-

мическими точками (например, расстояние между наружными углами глаз; расстояние между углами рта).

Формирование выводов эксперта. Оценка совпадений и различий признаков внешности. Совпадения или различия признаков внешности, отобразившихся на сравниваемых фотопортретах, могут быть случайными либо закономерными. Правильная их оценка влияет на формирование вывода эксперта о тождестве или различии.

Синтезируя результаты раздельного и сравнительного исследования, эксперт сначала оценивает возможное влияние на них субъективных факторов, затем изучает достоверность отображения на фотоснимках признаков внешности и, наконец, объясняет причины выявленных совпадений и различий качественных и количественных характеристик элементов внешности лиц на сравниваемых снимках.

Оценка причин различия или совпадения фотоизображений по признакам внешности состоит в объяснении причин и значения для решения вопроса о тождестве.

Достоверно установленные **различия** по качественным или количественным характеристикам элементов внешности могут не препятствовать положительному выводу о тождестве лица, изображенного на сравниваемых снимках, если они объяснимы возрастными изменениями, необычной мимикой, являются следстви-

ем пластических операций, заболевания, травм или посмертных изменений.

В результате оценки совпадений сравниваемых признаков необходимо выявить степень индивидуальности каждого из них, взаимонезависимости, а также степень индивидуальности комплекса выявленных совпадающих признаков.

Вывод эксперта о наличии или отсутствии тождества лица, изображенного на исследуемых фотоснимках, является результатом раздельной и сравнительной стадии исследования фотоизображений. Вывод о наличии или отсутствии тождества должен иметь необходимые и достаточные основания как в заключении эксперта, так и в ходе исследования.

Глава 15
Криминалистические учеты

15.1. Понятие и значение криминалистического учета

Криминалистические учеты как информационно-справочные системы непосредственно уголовно-процессуальным законом не предусмотрены. Криминалистическую регистрацию упоминает лишь Закон РФ от 18.04.1991 № 1026-1 «О милиции», в соответствии с которым милиции предоставлено право «осуществлять предусмотренные законодательством учеты лиц, предметов и фактов и использовать данные этих учетов», а также «производить регистрацию, фотографирование, звукозапись, кино– и видеосъемку, дактилоскопирование лиц, заключенных под стражу, задержанных по подозрению в совершении преступления или занятии бродяжничеством, обвиняемых в совершении умышленных преступлений, подвергнутых административному аресту, а также лиц, подозреваемых в совершении административного правонарушения при невозможности установления их личности». Однако ссылка на «предусмотренные законодатель-

ством учеты» не находит корреспондирующих норм, поскольку наше законодательство ничего в этом отношении не предусматривает. В других законах не упоминается ни о криминалистической регистрации, ни об отдельных криминалистических учетах, за исключением Федерального закона от 25.07.1998 № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации», в котором определяются цели, принципы и виды государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации, а также устанавливаются основные требования к проведению государственной дактилоскопической регистрации, хранению и использованию дактилоскопической информации. Косвенно с этим институтом связана ст. 202 УПК РФ, регламентирующая порядок получения образцов для сравнительного исследования. Однако авторы существующих комментариев УПК РФ связывают эту норму только с производством экспертизы.

Криминалистическая регистрация складывается из системы криминалистических учетов. **Криминалистическая регистрация** – это система отдельных видов криминалистического учета, определяющая объекты – носители информации, используемая для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений (картотеки, коллекции, иные хранилища регистрационных данных). Система вещественных средств криминалистической регистрации состоит из подсистем – видов

криминалистической регистрации, которые отличаются друг от друга кругом учитываемых данных, способами и формами их сосредоточения и систематизации, а также самой процедурой учета.

Криминалистическая регистрация позволяет накапливать данные, которые могут быть использованы для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений; обеспечивает возможность идентификации объектов с помощью учетных данных; содействует розыску объектов по данным криминалистического учета; представляет информацию для оперативно-розыскных, следственных и судебных органов.

Криминалистический учет – это система регистрации, сосредоточения и систематизации определенных объектов или сведений о них, связанных с преступлениями. Криминалистические учеты предназначены для диагностических и идентификационных целей по индивидуальным приметам и другим признакам объектов, когда установочные данные неизвестны или скрываются.

К объектам криминалистического учета относятся люди, события и предметы. К живым лицам как объектам криминалистического учета относятся: привлеченные к уголовной ответственности; задержанные по подозрению в совершении преступлений; совершившие преступления и находящиеся в розыске; пропавшие без вести, неизвестные больные и дети; к событи-

ям – нераскрытые преступления; к предметам – похищенные и изъятые у преступников вещи, оружие, животные и другие объекты, сведения о которых необходимы для раскрытия и расследования преступлений. Объектами криминалистического учета являются также трупы неизвестных граждан.

Регистрация объектов заключается в фиксации сведений о них описательным, фотографическим, дактилоскопическим, коллекционным или смешанным способом.

Фиксация объектов криминалистических учетов ведется в различных формах: ручных и механизированных картотеках, фототеках и журналах, списках и альбомах, коллекциях натурных объектов. В настоящее время учеты ведутся с использованием ЭВМ. Один и тот же объект может быть зарегистрирован в различных видах учетов.

Например, живые лица регистрируются по их анкетам (установочным данным), кличкам, папиллярным узорам (следам) пальцев рук, внешним признакам, способу совершения преступления, признакам почерка.

Лицо или иной объект не могут быть поставлены на учет без достаточных оснований, предусмотренных законом или подзаконными актами. Юридическими основаниями постановки объектов на учет являются: протокол задержания подозреваемого в порядке ст. 91 УПК

РФ; постановление о привлечении в качестве обвиняемого или об избрании меры пресечения – заключения под стражу; вступивший в законную силу приговор суда; постановление следственных органов об объявлении лица в федеральный или местный розыск.

Основанием для постановки на учет отдельных категорий преступников и иных объектов (неопознанных трупов, похищенных и изъятых у преступников вещей, нераскрытых преступлений и др.) являются положения Закона РФ «О милиции».

В зависимости от объектов криминалистические учеты подразделяются на виды. В настоящее время осуществляются следующие криминалистические учеты: лиц, привлеченных к уголовной ответственности; лиц, поставленных милицией на учет; лиц, пропавших без вести; неопознанных трупов, неизвестных больных и детей, которые по состоянию здоровья или в силу возраста не могут сообщить о себе сведения; следов пальцев рук, изъятых с мест нераскрытых преступлений; пуль, гильз и патронов со следами оружия, изъятых с мест нераскрытых преступлений; утерянного, похищенного и выявленного нарезного огнестрельного оружия; угнанных, похищенных автотранспортных средств; похищенных и изъятых у преступников предметов старины и изобразительного искусства; похищенных и изъятых у преступников вещей; разыскиваемых, пригульных и изъятых у преступников жи-

вотных; фальшивых денег, ценных бумаг (акций, облигаций и т. п.); поддельных документов; поддельных медицинских рецептов на получение наркотических, психотропных и сильнодействующих лекарственных препаратов; образцов почерков лиц, подделывающих медицинские рецепты на получение таких препаратов; нераскрытых преступлений по способу их совершения; преступников, объявленных в розыск; преступников по фамилиям, кличкам, месту жительства, способу совершения преступлений, фотографиям, внешнему облику и особым приметам; похищенных и утраченных паспортов и паспортов преступников, объявленных в розыск; инициативные учеты, справочные коллекции и каталоги экспертно-криминалистических подразделений: следов орудий взлома, следов обуви, обнаруженных на месте нераскрытых преступлений, укупорок винных изделий, спектрограмм веществ и изделий; фарного стекла, тканей, почв и др.

Сосредоточение объектов криминалистического учета может производиться на трех уровнях: в федеральном масштабе, субъектах РФ и районах, городах, административных округах города.

В первом случае учет называется **централизованным** (федеральный уровень), во втором – **централизованно-местным** (региональный уровень) и в третьем – **местным**.

Централизованные (федеральные) учеты ведутся в

одном месте (центре), например, учет фальшивых денег, коллекции пуль, гильз и патронов со следами оружия (пулегильзотеки), фонотеки голоса и речи, ведущиеся в Экспертно-криминалистическом центре (ЭКЦ) МВД России.

Централизованно-местные учеты ведутся как в центре, так и на местах.

Местные учеты ведутся только на местах в пределах административного района (РОВД, ГУВД, УВД города). Например, учет поддельных медицинских рецептов на получение наркотических и сильнодействующих лекарственных средств и учет образцов почерка лиц, их подделывающих, ведется в соответствующих территориальных экспертно-криминалистических подразделениях.

В Главном информационном центре (ГИЦ) МВД России (федеральный уровень), информационных центрах республик, краев и областей (региональный уровень) ведутся следующие криминалистические учеты: лиц, привлеченных к уголовной ответственности; лиц, пропавших без вести; не– опознанных трупов, неизвестных больных и детей, которые в силу возраста или по состоянию здоровья не могут сообщить о себе сведения; похищенных и изъятых у преступников вещей, имеющих индивидуальные номера или характерные особенности; похищенных и изъятых у преступников предметов старины и изобразительного ис-

кусства; утерянного, похищенного и выявленного нарезного огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ; угнанных, похищенных, задержанных и обнаруженных бесхозных (принадлежность которых не установлена) автомототранспортных средств; похищенных и утраченных паспортов и паспортов преступников, объявленных в розыск; похищенных на железнодорожном транспорте грузов и багажа.

ЭКЦ МВД России ведет следующие федеральные криминалистические учеты: картотеки поддельных денежных знаков, ценных бумаг; картотеки поддельных документов, изготовленных полиграфическим способом; коллекции пуль, гильз и патронов со следами оружия, изъятых с мест нераскрытых преступлений (пулегильзотеки); фонотеки голоса и речи лиц, представляющих оперативный интерес.

Экспертно-криминалистические подразделения МВД России ведут следующие криминалистические учеты: дактилоскопические картотеки лиц, взятых милицией на учет; следов пальцев рук, изъятых с мест нераскрытых преступлений (следотека); пулегильзотеки по нераскрытым преступлениям с использованием огнестрельного оружия; поддельных медицинских рецептов на получение наркотических, психотропных и сильнодействующих лекарственных препаратов; образцов почерков лиц, подделывающих медицинские рецепты на их получение.

Кроме того, экспертно-криминалистические подразделения ведут инициативные учеты, справочные коллекции и каталоги, необходимые для осуществления поиска преступника, получения справочной информации о различных обнаруженных объектах.

К инициативным учетам относятся учеты следов орудий взлома, следов обуви, микрообъектов, транспортных средств и иных объектов, обнаруженных на местах нераскрытых преступлений.

Справочными коллекциями и каталогами экспертно-криминалистических подразделений являются коллекции оружия и боеприпасов, взрывчатых веществ и слезоточивых газов, укупорок винных изделий и др.

В экспертно-криминалистических подразделениях городских и районных отделов внутренних дел ведутся дактилоскопические картотеки лиц, взятых милицией на учет, и картотеки следов пальцев рук, изъятых с мест нераскрытых преступлений.

В аппаратах службы криминальной милиции осуществляются следующие криминалистические учеты: преступников по фамилии, кличкам, месту жительства, способу совершения преступлений, внешним признакам, фотографиям; преступников, объявленных в розыск; наркоманов; нераскрытых преступлений по способу их совершения. Также в аппаратах уголовного розыска ведутся учеты похищенных и изъятых у преступников вещей; разыскиваемых, пригульных и изъятых у

преступников животных.

В аппаратах борьбы с экономическими преступлениями ведутся криминалистические учеты: преступников и преступлений по делам, расследуемым этими аппаратами; лиц, судимых за фальшивомонетничество; нераскрытых проявлений фальшивомонетничества.

Дежурные части органов внутренних дел ведут следующие криминалистические учеты: похищенных и изъятых у преступников вещей; преступников по кличкам, способу совершения преступлений, внешним признакам, месту жительства; наркоманов; нераскрытых преступлений по способу их совершения; лиц, взятых милицией на учет.

Кроме того, в дежурных частях ведется учет лиц, привлеченных к административной ответственности за правонарушения, лиц, условно освобожденных, лиц, освобожденных по амнистии или в связи с применением мер административного или общественного воздействия.

15.2. Криминалистические учеты, осуществляемые информационными центрами органов внутренних дел

1. Учет лиц, привлеченных к уголовной ответственности. Этот централизованно-местный учет

представляет собой две взаимосвязанные картотеки – дактилоскопическую и алфавитную. Массивы этих картотек образуются из учетных документов, представляемых органами внутренних дел, Федеральной службой безопасности.

Лица, привлеченные к уголовной ответственности, ставятся на учет в случаях вынесения следственными органами или органами дознания постановления об избрании меры пресечения или на основании приговора (определения) суда.

На учет в информационных центрах республик, краев ставятся следующие категории лиц: совершивших преступления на территории данной республики, края, области, независимо от меры пресечения; на которых объявлен федеральный или региональный (в масштабе республики, края, области) розыск; скрывшихся от следствия или суда, уклоняющихся от отбывания наказания; осужденных к исправительным работам, штрафу и другим более мягким видам наказания; совершивших преступления, но освобожденных в связи с применением к ним мер общественного воздействия или в связи с изменением обстановки.

Более ограниченный контингент лиц (в силу возрастания массива карт) учитывается в ГИЦ МВД России, где ведется учет следующих категорий: осужденных к пожизненному заключению, лишению свободы независимо от срока наказания, осужденных за тяжкие пре-

ступления, перечень которых определен специальным приказом МВД России; осужденных к лишению свободы на сроки от трех лет и выше за все иные преступления.

В дактилокарте указываются фамилия, имя, отчество, пол, год и место рождения, десятипальцевая дактилоскопическая формула (с обязательным указанием наименования органа внутренних дел или места лишения свободы, даты составления и фамилии сотрудника, составившего ее).

Систематизация дактилоскопических карт облегчается использованием специальных формул, учитывающих особенности папиллярных узоров отпечатков пальцев, представленных на конкретной карте. Формула десятипальцевой системы регистрации, записываемая в правом верхнем углу лицевой стороны карты, имеет вид двух простых дробей.

Первая именуется основной частью формулы, вторая – дополнительной.

Дактилоскопические карты на мужчин и женщин хранятся в картотеках отдельно.

Внутри этих отделов карты размещаются в реестрах по «числителю» основной части формулы в возрастающем порядке. При совпадении «числителя» раскладка ведется по возрастающей «знаменателя». Таким образом, картотека разбивается на 1024 реестра.

Дактилоскопическая формула не индивидуальна:

одна и та же формула может характеризовать множество людей. Формула позволяет лишь определить группу карт (реестр), среди которых следует искать карту проверяемого человека и помещать карту регистрируемого лица. Отождествление личности производится только по деталям строения папиллярных узоров.

На лиц, привлеченных в качестве обвиняемых без заключения под стражу, а также лиц, уголовные дела на которых прекращены на основании ст. 24–27 УПК РФ без предъявления обвинения или материалы на которых переданы на рассмотрение общественности без возбуждения уголовных дел, заполняются лишь алфавитные карточки.

На лиц, имеющих двойные фамилии, учетные карточки составляются на каждую фамилию. Фамилии в таких случаях пишутся через дефис, например, одна карточка – Иванов-Сидоров, вторая – Сидоров-Иванов. В таком же порядке составляются учетные карточки на лиц, имеющих несколько имен и отчеств.

В алфавитную карточку лица, поставленного на учет, вносятся установочные данные, сведения о судимости с указанием даты вынесения приговора, наименования суда, статьи уголовного закона и меры наказания, данные об изменениях приговора, применении амнистии и помилования, месте и времени отбывания наказания, передвижении осужденного в местах

лишения свободы, данные о смерти, дате и основаниях освобождения, номерах прекращенных уголовных дел, нахождении в местном или федеральном розыске (в связи с чем, когда и кем объявлен), задержании за бродяжничество или попрошайничество (кем, когда задерживался, какие приняты меры).

В карточке указывается дактилоскопическая формула, а в правом нижнем углу проставляется отпечаток указательного пальца правой руки.

Алфавитно-дактилоскопический учет лиц, привлеченных к уголовной ответственности, дает разнообразную информацию, необходимую для раскрытия и расследования преступлений.

Дактилоскопические картотеки дают возможность выявить судимость лиц по другим установочным данным и установить личность преступника, если он изменил фами– лию, имя или отчество; личность неопознанного трупа; личность преступника, оставившего следы пальцев рук на месте преступления; выявить лиц, находящихся в розыске.

Дактилоскопическая картотека лиц, привлеченных к уголовной ответственности, может бить использована и для проверки следов рук, обнаруженных на местах нераскрытых преступлений. Причем проверка по дактилоскопическим картотекам информационных центров ГУВД, УВД краев, областей и МВД республик производится при обнаружении на месте проис-

шествия не менее шести следов пальцев рук одного человека, по картотеке ГИЦ МВД России – не менее восьми. Проверка проводится по вероятным дактилоскопическим формулам. Результат исследования должен быть подтвержден справкой или заключением эксперта.

2. Учет лиц, пропавших без вести, неопознанных трупов, неизвестных больных и детей. Данный вид учета является централизованно-местным и осуществляется в виде взаимосвязанных картотек на лиц, пропавших без вести, неопознанные трупы, неизвестных больных и детей, не способных в силу состояния здоровья или возраста сообщить о себе сведения. Учет ведется параллельно в информационных центрах ГУВД, УВД краев, областей, МВД республик, ГИЦ МВД России.

Этому учету подлежат лица, исчезнувшие без видимых к тому причин, местонахождение и судьба которых остаются неизвестными, несовершеннолетние в возрасте до 16 лет, самовольно ушедшие из дома; несовершеннолетние, бежавшие из школ-интернатов, детских домов, детских приемников-распределителей, специальных школ, специальных профессионально-технических училищ и других учреждений, в которых они содержались; лица, покинувшие без ведома администрации дома инвалидов и престарелых; душевнобольные, ушедшие из дому или медицинских

учреждений; трупы неизвестных граждан, в том числе расчлененные и скелетированные; лица, оказавшиеся в психоневрологических и других лечебных учреждениях, домах престарелых и инвалидов, детских домах, которые в силу возраста или по состоянию здоровья не могут сообщить о себе сведения, необходимые для установления личности. На данную категорию лиц и трупов заполняются специальные опознавательные карты.

Главным содержанием карт (их основой) являются сведения о внешних признаках. Эти данные составляют учетную формулу, согласно которой карты помещают в определенное место картотеки.

При получении заявления (сообщения) об исчезновении человека проводится комплекс розыскных мероприятий.

Если пропавший в течение пяти суток не будет обнаружен, по факту его исчезновения заводится розыскное дело. В это же время заполняются опознавательные карточки, которые направляются в ИЦ ГУВД, УВД края, области, ИЦ МВД республик и ГИЦ МВД России.

Картотека неопознанных трупов образуется и ведется по такому же принципу и правилам, как и картотека лиц, пропавших без вести. В нее помещаются опознавательные карты на погибших и умерших, личность которых не установлена.

При обнаружении неопознанного трупа органами

милиции проводятся необходимые оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия, направленные на установление личности погибшего. Если принятыми мерами личность трупа установить не представилось возможным, то орган милиции, на территории обслуживания которого он обнаружен, заводит оперативно-поисковое дело.

Труп в обязательном порядке дактилоскопируется, фотографируется по правилам опознавательной съемки, производится его судебно-медицинское вскрытие. На неопознанный труп заполняется опознавательная карта, в которой фиксируются следующие сведения: дата и место обнаружения трупа, причина смерти и время ее наступления (по результатам судебно-медицинской экспертизы); дата вскрытия, состояние трупа, время и место захоронения, номер могилы, описание по методике «Словесный портрет» с указанием длины трупа и возраста (на вид), лица, зубного аппарата, характерных примет, одежды, обуви, других вещей, предметов и документов; состояние здоровья при жизни; номер уголовного дела или материала по установлению личности трупа, место и время регистрации; указание о том, по каким информационным центрам осуществлялась проверка.

К карте прилагаются дактилоскопические отпечатки и образцы ткани одежды, а опознавательные фотоснимки наклеиваются.

Прежде чем карта помещается в картотеку неопознанных трупов, она проверяется по картотеке лиц, пропавших без вести.

В картотеке неизвестных больных учитываются лица, оказавшиеся в психоневрологических и других лечебных учреждениях, домах престарелых и инвалидов, детских домах, которые в силу возраста или по состоянию здоровья не могут о себе сообщить сведения, необходимые для установления личности.

Карта на неизвестного больного аналогична карте на лицо, пропавшее без вести. По этой картотеке проверяются лица, пропавшие без вести, скрывшиеся от следствия и суда.

3. Учет похищенных и изъятых у преступников вещей, имеющих индивидуальные номера или характерные особенности. Этот вид учета – централизованно-местный. На учет берутся предметы, имеющие индивидуальные номера, похищенные в государственных, общественных и частных организациях, а также у отдельных граждан, если первоначальные мероприятия по их розыску не дали положительных результатов. На учет берутся предметы, изъятые при обыске и задержании, если принадлежность их не установлена.

Учету подлежат также и найденные вещи, если имеются основания полагать, что они были похищены или брошены преступниками.

Номерные вещи снимаются с учета в следующих случаях: похищенная вещь разыскана и установлена ее принадлежность; вещь изъята, но не установлена ее принадлежность – по истечении трех лет, а автомототранспортных средств – пяти лет.

4. Учет похищенных и изъятых у преступников предметов старины и изобразительного искусства. В целях предупреждения и раскрытия хищений предметов старины и изобразительного искусства организован централизованно-местный учет похищенных и изъятых у преступников указанных предметов.

В целом по стране учет ведется в ГИЦ МВД России; в пределах республики, края и области – в информационных центрах МВД, ГУВД, УВД субъектов РФ. Учет вещей, не имеющих номеров или характерных особенностей, ведется в аппаратах уголовного розыска.

Учету подлежат все похищенные и неразысканные, изъятые и найденные предметы старины и изобразительного искусства: картины, иконы, церковная утварь, коллекции монет, ордена и медали, марки, значки, украшения, музейное оружие и другие предметы, представляющие историческую ценность.

Форма учета – картотечная. В ГИЦ МВД России и информационных центрах МВД, УВД республик, краев и областей, где имеются ЭВМ, учет ведется в автоматизированном банке данных (АБД).

5. Учет утерянного, похищенного и выявленного

нарезного огнестрельного оружия.

Учет централизованно-местный (региональный). Учету подлежит утраченное, похищенное, а также выявленное (изъятое, найденное или добровольно сданное из числа незаконно хранящегося) боевое, учебное, спортивное и охотничье огнестрельное оружие: пистолеты, револьверы, винтовки, карабины, автоматы, пулеметы и охотничьи ружья с нарезным стволом, независимо от его технического состояния. Похищенное и изъятое гладкоствольное оружие ставится на учет в картотеках похищенных и изъятых вещей.

При получении заявления (сообщения) о хищении либо утере огнестрельного оружия, а также в случаях изъятия или приема найденного и сдаваемого оружия органы расследования устанавливают его вид, образец (модель), калибр, серию, номер, год выпуска и название завода-изготовителя, особые приметы, когда, где, у кого, кем и при каких обстоятельствах оно похищено, утрачено, найдено, приобретено и т. д. Эти сведения отражаются в регистрационных карточках.

Если на изъятом или сданном оружии имеются следы изменения номера, серии, года выпуска, а также если эти обозначения забиты или выражены неясно, оно направляется на исследование в экспертно-криминалистическое подразделение для восстановления этих обозначений.

При наличии оснований полагать, что изъятое, сдан-

ное или найденное оружие применялось при совершении преступления, после составления учетно-регистрационных документов оно направляется вместе с изъятыми патронами в экспертно-криминалистическое подразделение для экспериментального отстрела и направления для проверки по Всероссийской пулегильзотеке Экспертно-криминалистического центра (ЭКЦ) МВД России.

15.3. Криминалистические учеты, осуществляемые экспертно-криминалистическими подразделениями ЭКЦ МВД России

1. Централизованный (федеральный) учет поддельных денежных знаков и ценных бумаг. Централизованный (федеральный) учет поддельных денежных знаков и ценных бумаг осуществляется картотечным способом. Образцы поддельных денежных знаков и ценных бумаг помещаются в картотеку на постоянное хранение только в том случае, если изъято несколько аналогичных по способу подделки денежных знаков и имеется согласие органа предварительного расследования. Вместе с денежной купюрой направляются фотоснимки ее лицевой и оборотной сторон, копия заключения эксперта или справка об исследовании, а так-

же спектрограмма монеты с разметкой основных спектров.

По централизованному учету в течение пяти суток проверяются все поддельные монеты, банковские и казначейские билеты независимо от места их изъятия. Результаты проверки сообщаются инициатору запроса по телефону и оформляются справкой.

По картотеке фальшивомонетчиков проверяется, кто из состоящих на учете лиц мог изготовить обнаруженные деньги. Установочные данные сообщаются органам милиции по месту жительства этих лиц для проверки причастности последних к изготовлению обнаруженных фальшивых денег.

2. Централизованный (федеральный) учет поддельных документов, изготовленных полиграфическим способом.

Картотека, находящаяся в ЭКЦ МВД России, представляет массив поддельных документов, бланки которых изготовлены с использованием клише, набора типографских литер, полиграфической или иной множительной техники.

Значение этой картотеки заключается в том, что она позволяет установить единый источник происхождения поддельных документов, бланки которых отпечатаны с одного набора, клише или изготовлены с использованием одного и того же множительного аппарата.

Перед направлением документов во Всероссийскую

картотеку они предварительно исследуются в экспертно-криминалистическом подразделении по месту обнаружения, где устанавливается факт их подделки.

3. Централизованный (федеральный) учет пуль, гильз и патронов со следами оружия, изъятых с мест преступлений (федеральная пулегильзотека). Учет ведется в ЭКЦ МВД России и представляет собой коллекцию пуль, гильз и патронов со следами нарезного огнестрельного оружия, изъятых с мест нераскрытых преступлений. В коллекцию помещаются также гильзы, стрелянные из нарезного огнестрельного оружия, находящегося на вооружении органов внутренних дел, если оно утеряно или похищено.

На проверку и постановку на учет направляются пули, гильзы и патроны со следами оружия, изъятые с мест нераскрытых преступлений, а также экспериментальные пули и гильзы, стрелянные из оружия, изъятого у преступников.

При изъятии у преступников оружия оно в обязательном порядке проверяется по картотеке утраченного, похищенного, найденного и добровольно сданного огнестрельного оружия в ГИЦ МВД России. В коллекцию помещаются также гильзы, стрелянные из нарезного огнестрельного оружия, находящегося на вооружении органов внутренних дел, если оно утеряно или похищено.

Если преступление с применением огнестрельного

оружия будет раскрыто, об этом немедленно информируется ГИЦ и ЭКЦ МВД России и из пулегильзотеки истребуются пули, гильзы или патроны для приобщения их к уголовным делам.

4. Фонотеки голоса и речи лиц, представляющих оперативный интерес. Фонотеки создаются по согласованию с ЭКЦ МВД России в экспертно-криминалистических подразделениях МВД, ГУВД, УВД, имеющих необходимую техническую базу и подготовленных специалистов.

Централизованная (федеральная) фонотека «воров в законе», авторитетов уголовной среды и других лиц, представляющих оперативный интерес для органов внутренних дел, ведется в ЭКЦ МВД России.

Регистрация речевой информации о лицах осуществляется на магнитные носители в целях установления личности, опознания граждан в ходе оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

Накопление банков речевой информации и создание фонотеки речи подучетных лиц должны проводиться на основе единых требований к качеству фиксируемых звуковых сигналов, техническим параметрам магнитного носителя и звукозаписывающей аппаратуры, скорости записи и условий ее проведения.

Звукозапись, проводимая для регистрации голоса (в целях получения образцов для сравнения), должна осуществляться в звукоизолированном помещении, не

имеющем поверхностей с высокой отражающей способностью и соответствующее по своим акустическим параметрам нормам, предъявляемым к дикторским кабинам, комнатам для прослушивания фонограмм.

Запись речи регистрируемого лица должна проводиться специалистом, владеющим основами звукозаписи.

По окончании звукозаписи фонограмме присваивается порядковый номер и кодовое обозначение. В журнал регистрации заносится соответствующая информация о фонограмме с отметкой ее расположения на ленте.

По материалам оперативно-розыскных мероприятий направляются запросы о проверке зафиксированных голосов по фонотеке. Результаты проверки оформляются справкой об исследовании.

Следователь или лицо, производящее дознание, выносит постановление о назначении фоноскопической экспертизы и направляет фонограммы в экспертно-криминалистическое подразделение. После проведения экспертизы (исследования) фонограммы или их копии помещаются в фонотеки, о чем сообщается следователю либо работнику оперативного подразделения в сопроводительном письме к заключению эксперта (справке об исследовании).

5. Учет следов пальцев рук, изъятых с мест нераскрытых преступлений (следотека). Учет следов

пальцев рук, изъятых с мест нераскрытых преступлений, ведется в городских (районных) органах внутренних дел, экспертно-криминалистических подразделениях ГУВД, УВД края, области, МВД республик.

В следотеки помещаются фотоснимки следов пальцев (ладоней) рук, изъятые с мест нераскрытых преступлений, совершенных на территории обслуживания экспертно-криминалистического подразделения, а также фотоснимки следов, поступивших из других экспертно-криминалистических подразделений.

Следы в следотеке раскладываются по одной из принятых в органах внутренних дел системе (пятипальцевой, «Центр», «Узор» или иной).

В следотеки помещаются фотоснимки одиночных и групповых следов пальцев рук, пригодных для идентификации. Вопрос о пригодности следов решается экспертом в процессе проведения экспертизы по уголовному делу.

В следотеку помещаются также следы в виде мазков и фрагментов, обнаруженные вместе с пригодными для идентификации следами.

Назначение следотеки – установление лиц, оставивших следы рук на местах происшествий, и фактов оставления их одним и тем же человеком на местах различных происшествий. Установление факта, что одно и то же лицо оставило следы рук на местах разных происшествий, является основанием для объединения уго-

ловных дел.

Для установления конкретного лица следы пальцев рук, изъятые с мест нераскрытых преступлений, проверяются по дактилоскопической картотеке лиц, взятых милицией на учет. Проверка по этим картотекам осуществляется «снизу-вверх»: вначале по картотекам городских (районных) органов внутренних дел, а затем – по картотекам ГУВД, УВД, МВД республик.

6. Дактилоскопические картотеки лиц, взятых милицией на учет. Дактилоскопические картотеки лиц, взятых милицией на учет, являются местными и ведутся в городских (районных) органах внутренних дел, экспертно-криминалистических подразделениях ГУВД, УВД края, области, МВД республик.

Картотеки представляют собой массивы десятипальцевых дактилоскопических карт (их фотоснимков, отпечатков на чистых листах бумаги).

В массив помещают дактилоскопические карты осужденных за преступления, предусмотренные ст. 105, 106, 131, 135, 118–121, 123, 158–168, 186, 209, 223, 228 УК РФ, и освободившихся из мест лишения свободы; совершивших указанные преступления и переданных на поруки либо осужденных условно к мерам наказания, не связанным с лишением свободы; бежавших из изоляторов временного содержания, следственных изоляторов и исправительных колоний.

7. Учет поддельных медицинских рецептов на

получение наркотических, психотропных и сильнодействующих лекарственных средств, лиц, их подделывающих, а также образцов почерка. В экспертно-криминалистических подразделениях ГУВД, УВД края, области, МВД республик ведется в виде коллекций местный учет поддельных рецеп– тов и образцов почерков лиц, их подделывающих. Коллекция поддельных медицинских рецептов позволяет установить, что ряд рецептов подделан одним лицом, а также технические средства, использовавшиеся при их подделке. Коллекция используется для разработки предложений по технической защите бланков рецептов и подготовке информационных сообщений в органы внутренних дел и медицинские учреждения.

8. Инициативные учеты, справочные коллекции и каталоги экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел.

В экспертно-криминалистических подразделениях ГУВД, УВД края, области, МВД республик ведутся местные (региональные) учеты, коллекции и каталоги.

К этим видам учетов относятся: следы орудий взлома, следы обуви и некоторых других объектов, обнаруженных на местах нераскрытых преступлений; справочные коллекции оружия, боеприпасов, взрывчатых и отравляющих веществ; фарного стекла; волос животных; горюче-смазочных материалов и парафиновых углеводородов; образцы почв; наркотических веществ;

каталоги инфракрасных, ультрафиолетовых спектров и рентгенограмм материалов и веществ.

15.4. Автоматизация криминалистических учетов

Существенное повышение эффективности деятельности органов дознания и предварительного следствия по раскрытию преступлений может быть связано с дальнейшим развитием системы криминалистических учетов и их эксплуатацией на основе использования средств вычислительной техники.

В настоящее время значительное число учетов еще не охвачено компьютеризацией. Это касается, в частности, пофамильного оперативно-справочного учета осужденных лиц и лиц, находящихся в розыске, дактилоскопического оперативно-справочного учета лиц. Частично автоматизирован процесс поиска лиц, объявленных во всероссийский розыск, а также учет лиц, пропавших без вести, неопознанных трупов, неизвестных больных и детей.

Сейчас идет процесс интеграции различных автоматизированных информационно-поисковых систем (АИПС) в системы, решающие более широкий круг поисковых задач. Так, создаются системы, интегрирующие в себя сведения о лицах, совершивших тяжкие

преступления, представляющие повышенную опасность, о похищенных предметах и антиквариате, а также о нераскрытых преступлениях. Это позволяет осуществлять сквозной поиск сразу по нескольким видам учетов, использовать поступающую в один из учетов дополнительную информацию в качестве задания на инициативный поиск по учетам.

В значительной степени автоматизированы учеты угнанного, похищенного, изъятого и бесхозного автомототранспорта, учет похищенных паспортов транспортных средств и паспортов граждан, учет грузов, похищенных на железнодорожном транспорте.

Можно отметить большую эффективность автоматизированных криминалистических учетов, работающих по принципу «Модус операнди». Это тем более важно, что они ориентированы на раскрытие преступлений, совершаемых рецидивистами, устойчивыми преступными группами и преступниками-гастролерами.

Большие перспективы в последние годы открываются с введением автоматизированных систем, позволяющих обрабатывать графическую информацию, содержащуюся в криминалистических учетах. В первую очередь речь идет об обработке дактилоскопической информации. В настоящее время в России разработано более десяти различных систем, позволяющих решать эти задачи. За рубежом с начала 1980-х гг. также

используется ряд аналогичных систем, которые хорошо зарекомендовали себя в практике расследования преступлений.

Значительная часть отечественных систем работает в полуавтоматическом режиме. Такие системы обладают меньшим быстродействием, при их наполнении возникают значительные трудности, связанные в первую очередь с субъективными действиями лиц, осуществляющих ввод информации. В системах обработки дактилоскопической регистрации, работающих в автоматическом режиме, поиск информации осуществляется на основе определения ряда криминалистических признаков следа.

Автоматизированные системы, предназначенные для обработки дактилоскопической информации криминалистических учетов, применяются для решения различных поисковых задач:

– поиск по типу «отпечаток-отпечаток» позволяет идентифицировать неизвестное лицо по массиву информации, содержащейся на дактилокартах;

– поиск по типу «след-след» позволяет выявить дополнительные преступления, совершенные данным преступником, который на момент поиска неизвестен;

– поиск по типу «след-отпечаток» позволяет выявить лиц, которыми оставлены следы пальцев рук на месте происшествия;

– поиск по типу «отпечаток-след» позволяет прове-

рить заподозренное лицо на предмет совершения им различных преступлений.

Появились новые системы, например «Дактоэксперт», позволяющие работать с изображениями на основе методов распознавания образов наряду с использованием кодированных описаний криминалистических признаков. Возможности системы «Дактоэксперт», в зависимости от использованных средств вычислительной техники, позволяют вести автоматизированные дактилоскопические учеты в масштабах крупного города. Данная система в принципе позволяет вести обработку и иных видов графической информации (изображений следов орудий взлома, фото– и композиционных портретов и т. д.). Это резко расширяет возможности использования автоматизированных систем обработки графической информации в деятельности по раскрытию преступлений. Однако эффективное использование таких систем предполагает сочетание работы с графической информацией с развернутыми базами данных текстовой информации (описание преступления, по которому в процессе расследования изъяты следы пальцев рук, описание лица, дактилокарта которого введена в банк данных, и т. д.).

Глава 16
Использование компьютерных технологий в расследовании

16.1. Роль компьютерных технологий в оптимизации криминалистической деятельности

Результативность расследования преступлений существенно зависит от того массива криминалистически значимой информации, которым располагает следователь и лица, привлекаемые им к взаимодействию. Для сбора и обработки такой информации в последние годы все шире применяются компьютерные технологии, предполагающие опору на достаточно мощные ЭВМ, снабженные соответствующим программным обеспечением.

Информационно-аналитическая работа при расследовании преступлений включает собирание, хранение, систематизацию и анализ доказательственной и ориентирующей информации в целях принятия оптимальных тактических и процессуальных решений.

Источниками такой информации обычно являются:

а) заявления и сообщения о преступлениях; б) результаты следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий; в) выводы экспертов и заключения специалистов; г) данные криминалистических и иных учетов; д) сведения, предоставляемые различными участниками уголовного судопроизводства; е) сообщения средств массовой информации; ж) материалы уголовных дел и отказные материалы; з) оперативные сводки, ориентировки и др.

Следователь, постоянно перерабатывая огромный массив информации, должен вычленять из нее криминалистически значимую. Эта задача осложняется трудностями получения сведений из различных источников, постоянным дефицитом времени, а нередко и неопытностью, низким профессиональным уровнем самого следователя. Вместе с тем весьма значительное время тратится на рутинную работу по составлению различных процессуальных документов, постановлений, протоколов, запросов и др.

Значение информационно-аналитической работы многократно возрастает при расследовании групповых и многоэпизодных преступлений, совершаемых членами организованных преступных групп и сообществ. Следователь при этом решает сложные тактические и познавательные задачи, встающие в ходе раскрытия и расследования серийных преступлений, особенно в сфере реформируемой экономики, выявления межре-

гиональных и международных преступных связей. Такие задачи вообще не могут быть решены без отлаженного информационно-аналитического обеспечения.

Интенсивное внедрение в деятельность правоохранительных органов средств компьютерной техники также стимулирует использование информационно-аналитических методов. Этот процесс заметно влияет на организацию расследования преступлений, методическое обеспечение следственной, оперативно-розыскной, экспертной, судебной деятельности, научную организацию их труда, оптимизирует собирание, хранение, систематизацию и анализ доказательственной и ориентирующей информации.

Так, возможны получение необходимой информации с помощью компьютерных справочных систем, компьютерный расчет корреляционных связей между элементами криминалистической характеристики отдельных видов и групп преступлений для конкретных регионов; компьютерный анализ интенсивности криминальных связей между городами и районами того или иного субъекта РФ; составление компьютерных сборников типовых планов расследования, методических рекомендаций, алгоритмов решения различных задач.

Внедрение компьютерных технологий не только рационализирует информационные процессы, но и делает эффективными системы поддержки решений, при-

нимаемых следователями, экспертами, оперативными сотрудниками, судьями.

При расследовании конкретного уголовного дела в компьютер в диалоговом режиме вводятся сведения о механизме и способе преступления, предмете преступного посягательства, потерпевшем и др. После обработки на экран выдаются рекомендации, которые могут быть использованы в плани– ровании расследования, позволяют сгруппировать данные по эпизодам и участникам, а также осуществить конкретное следственное действие, производятся поиск и сопоставление эпизодов, фамилий, кличек, дат и пр. Компьютерный «интеллект» является в данном случае обобщенным передовым опытом следственной (розыскной, экспертной) деятельности, а выдаваемые рекомендации позволяют оптимизировать принимаемые решения.

Компьютеризированная информационная система будет работоспособной, если: 1) вся вводимая информация записывается с использованием специальной терминологии на языке, исключающем различное толкование; 2) переработка информации производится в соответствии с алгоритмом – точно определенной последовательностью операций, позволяющей решить любую конкретную задачу из некоторого класса однотипных задач, причем исходные данные могут в определенных пределах варьировать.

Поэтому современные компьютерные технологии должны активно использоваться также при преподавании криминалистики в высших учебных заведениях, повышении квалификации следователей, экспертов, судей, оперативных работников. С этой целью уже создан ряд имитационных обучающих систем, в которых моделируются как отдельные следственные действия (например, осмотр места происшествия), так и ход расследования в целом.

Перспективными направлениями применения компьютерных технологий при изучении криминалистики являются: 1) использование студентами средств вычислительной техники и автоматизированных информационно-справочных систем; 2) практическое освоение разработанных на компьютерной базе систем поддержки принятия решений, автоматизированных рабочих мест (АРМ) сотрудников различных служб и подразделений правоохранительных органов; 3) применение ПК в ходе практических занятий по криминалистической технике, тактике и методике; 4) работа в компьютерных классах по приобретению практических навыков раскрытия и расследования отдельных видов преступлений (на базе имитационных обучающих систем); 5) компьютерный контроль знаний по различным разделам и отраслям криминалистики.

Использование персональных компьютеров (ПК) для приобретения практических навыков раскрытия и

расследования отдельных видов и групп преступлений результативно на имитационных обучающих системах («Следователь», «Убийство», «Убийство без трупа», «Рэкет», «Расследование изнасилований»), созданных на основе успешно расследованных реальных уголовных дел. Они формируют у студентов навыки принятия решений при раскрытии и расследовании отдельных видов преступлений, обучают выдвижению следственных версий, планированию расследования, особенно сетевому.

Обучение, как известно, предполагает постоянную обратную связь со студенческой аудиторией, контроль качества и глубины усвоения учащимися знаний, умения использовать их при решении практических задач следственной деятельности. Таким образом, одна из основных форм использования компьютерных технологий в учебном процессе – программированный контроль знаний студентов.

16.2. Компьютерные технологии в следственной деятельности

Повысить эффективность работы правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений в настоящее время невозможно без интеграции в криминалистику новых компьютерных техноло-

гий. Ничем не уступая по возможностям своим предшественницам – большим и малым ЭВМ, ПК имеют по сравнению с ними такие несомненные преимущества, как относительно низкую стоимость, компактность (особенно ноутбуки), высокую надежность, экономичность и др. Это позволяет внедрять их буквально на каждое рабочее место как автономно, так и включенными в локальные информационные сети или в качестве терминалов больших и средних ЭВМ.

Использование компьютерных технологий позволяет существенно повысить качество и результативность информационно-аналитического обеспечения следователей и оперативных сотрудников при раскрытии и расследовании преступлений. Они эффективны при решении самых различных аналитических задач, в частности связанных с составлением наиболее сложных процессуальных документов – постановлений о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительных заключений, постановлений о продлении сроков следствия и содержания обвиняемых под стражей. Решение этой задачи предполагает использование не только текстовых редакторов, но и автоматизированных информационно-поис– ковых систем, позволяющих формировать текст, группируя собранные доказательства по эпизодам преступной деятельности, предметам посягательства, лицам, привлеченным к уголовной ответственности, и т. д.

Весьма полезны подсистемы информационного обеспечения работы следователей и оперативных сотрудников с доказательственной и ориентирующей информацией для:

1) анализа материалов одного сложного, многоэпизодного уголовного дела с несколькими обвиняемыми. Здесь ПК группирует информацию по преступным эпизодам, объектам, лицам, времени и месту совершения посягательств, типу собранных доказательств. Это позволяет систематизировать и структурировать их, например, по схеме: лицо – эпизод – доказательства виновности и ориентирующая информация, в частности, при подготовке к проведению сложных допросов, очных ставок, других следственных действий;

2) анализа информации по группе уголовных дел: приостановленных в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого; возбужденных по ряду фактов совершения преступлений, например, в условиях чрезвычайных ситуаций;

3) анализа информации о движении товарно-материальных ценностей и документов, например, при расследовании преступлений в сфере банковской деятельности, проведении документальных ревизий, выявлении многочисленных фактов получения наркотических препаратов по поддельным медицинским рецептам и т. д.

При расследовании посягательств, совершенных

членами организованных преступных групп и сообществ, необходимы решения аналитических задач в графическом режиме, в частности, путем составления схемы преступных связей в конкретной криминальной группировке. При использовании обычных графических схем эта задача зачастую не решается ввиду высокой сложности и разветвленности преступных связей, имеющих нередко межрегиональный и международный характер. Основанная на компьютерных технологиях информационно-поисковая система «Спрут» позволяет решить и эту проблемную задачу.

Можно назвать и другие задачи, которые целесообразно решать с использованием компьютерных технологий: 1) оптимизация деятельности следователей на стадии возбуждения и расследования уголовных дел (автоматизированное рабочее место (АРМ) следователя); 2) автомати– зация учета и контроля за расследованием уголовных дел в следственном подразделении (АРМ руководителя); 3) создание автоматизированных информационно-рекомендующих систем, содержащих типовые методики расследования отдельных видов преступлений; 4) фиксация обстановки места происшествия для его компьютерной визуальной реконструкции с построением схем этого места; 5) автоматизация криминалистических учетов, в особенности дактилоскопических, и др.

Многие из указанных задач наиболее эффективно

решаются при использовании ПК, объединенных в локальные информационные сети. Программно-технические средства обеспечивают при этом возможность доступа к базам данных нормативно-правовой информации, к оперативно-справочным, криминалистическим и иным учетам на всех стадиях следственной деятельности.

Типовая локальная сеть состоит из одного файлового сервера и пяти-шести рабочих станций. К настоящему времени многие следственные органы крупных субъектов РФ имеют информационно-вычислительные сети, объединяющие в своем составе десятки и даже сотни ПК.

Типовым программным средством компьютеризации расследования является программный комплекс, обеспечивающий учет и контроль за расследованием уголовных дел, а также документальное оформление следственных действий и принимаемых процессуальных решений. Так, программный комплекс «Гран-УД», состоящий из двух подсистем: АРМ следователя и АРМ руководителя, функционирует как в локальной информационной сети, так и в одномашинном варианте.

АРМ следователя позволяет решать следующие задачи: 1) использовать компьютер как средство связи; 2) фиксировать в его локальной базе данных тексты допросов, очных ставок, фабулы расследуемых

преступлений, предъявленные обвинения и на этой основе формировать все необходимые по ходу следствия процессуальные документы, используя библиотеки «компьютерных бланков»; 3) формулировать обвинительные заключения и ходатайства о продлении сроков расследования и (или) содержания обвиняемых под стражей по многоэпизодным групповым делам; 4) фиксировать в базе данных основные моменты движения каждого уголовного дела и проходящих по ним лиц; 5) находить по произвольным поисковым признакам интересующее следо– вателя дело и (или) конкретное лицо; 6) осуществлять планирование расследования по уголовному делу и календарное планирование.

Компьютерные информационно-рекомендующие системы содержат типовые (автоматизированные) методики расследования отдельных видов преступлений. Они предназначены для оказания помощи следователю в работе и обучения начинающих следователей. В зависимости от конкретной следственной ситуации эти системы предлагают алгоритм следственных действий с изложением процессуального порядка и особенностей их производства. Система содержит также справочные материалы, необходимые следователю при расследовании отдельных видов преступлений.

Разработаны и апробированы на практике следую-

щие подсистемы АРМ следователя, содержащие методики расследования преступлений: 1) в сфере компьютерной информации; 2) связанных с незаконным оборотом наркотиков; с посягательствами на культурные ценности; грабежей и разбойных нападений на граждан; квартирных краж; криминальных пожаров; бандитизма и др.

АРМ руководителя позволяет автоматизировать учет и контроль за расследованием уголовных дел, обеспечивая решение таких задач: 1) контроль за исполнением указаний, данных по уголовным делам в порядке ч. 4 ст. 39 УПК РФ; 2) фиксация и накопление в базе данных всех решений, принимаемых по расследуемым делам, а также в отношении каждого подследственного; 3) формирование запросов на поиск интересующего дела или лица; 4) автоматический расчет процессуальных сроков следствия и содержания под стражей обвиняемых для контроля за соблюдением этих сроков; 5) ведение статистической и текущей отчетности о следственной деятельности всего подразделения и каждого следователя; 6) учет сведущих лиц, которые могут быть привлечены к расследованию преступлений, и др.

Комплекс настраивается на конкретное следственное подразделение. Он снабжен подсистемой администрирования с возможностями резервного копирования и восстановления информации после аппаратных

сбоев, имеет парольную защиту, а также разграничение доступа к функциональным подсистемам и информации в зависимости от пароля. Предусмотрена также архивная подсистема, дающая возможность поиска в архиве интересующих дел и лиц, с возвратом их в случае необходимости в полном объеме в рабочую базу данных.

Многие организационные и процессуальные задачи позволяет разрешать созданная в рамках единой информационно-вычислительной сети органов внутренних дел Специализированная территориально-распределенная автоматизированная система Следственного комитета России (СТРАС-СК) со специализированными банками данных, включающая наряду с прочими подсистему гибридного интеллекта «Расследование», которая предназначена для поддержки следователя при принятии решений в процессе расследования уголовных дел. Эта подсистема построена на основе элементов криминалистических методик расследования отдельных видов и групп преступлений (типичных следственных ситуаций, типовых следственных версий и др.). Функционирование системы осуществляется в виде «АРМ следователя».

Поскольку точная фиксация обстановки места происшествия является одной из важнейших задач, во многом определяющей результативность и объективность расследования, компьютерные технологии ис-

пользуются и в этом направлении. Все большее развитие получают фотограмметрические системы, обеспечивающие наряду с обычной фотосъемкой еще и измерение объектов по фотографиям, а также составление точных планов места происшествия. На базе фотограмметрии, применяя компьютерную графику, можно очень точно реконструировать обстановку места происшествия.

Для этого разработана система трехмерного (пространственного) компьютерного моделирования обстановки места происшествия с воспроизведением динамики произошедшего там преступного события. Она предназначена для реконструкции обстановки места происшествия на основе протокола его осмотра и данных фотограмметрической съемки. Система представляет собой рабочее место, оснащенное компьютером, сканером, принтером и специальным программным обеспечением. Она создает детальный план места происшествия, а также реконструирует последнее в виде анимации (компьютерного фильма).

Чрезвычайно полезным может быть использование следователями и оперативными работниками информации, аккумулируемой в автоматизированных базах данных различных организаций: аэропортов, вокзалов, гостиниц, медицинских учреждений, постов ГИБДД, налоговой инспекции, таможни, пунктов пограничного контроля и др. Это позволяет выявить миграцию

тех или иных подозрительных субъектов, перемещение денежных сумм, ценностей, транспортных средств и т. д.

Использование компьютерных баз данных предприятий позволяет выявлять случаи изменения комплектации сложных технических устройств (в частности, угнанных автомобилей). Базы данных коммерческих структур позволяют отследить движение финансовых потоков, в том числе через так называемые офшорные зоны. Использование компьютерных технологий здесь позволяет на несколько порядков сократить сроки налоговых проверок и документальных ревизий.

Интенсивное совершенствование компьютерных технологий все более расширяет диапазон их использования в деятельности следственных аппаратов. Уже сейчас отдельные следователи практикуют перевод фотоснимков и видеозаписей, производившихся на месте происшествия, в цифровую форму с последующей распечаткой отдельных кадров, имеющих важное значение для расследования. Все более широко применяются «цифровые» видеокамеры и фотоаппараты, позволяющие распечатывать цветные снимки с помощью принтера. Такие снимки легко пересылать по компьютерным линиям связи, например через Интернет.

Важным источником доказательственной и ориентирующей информации являются криминалистические учеты, большинство которых ведется на основе ком-

пьютерных технологий.

Проиллюстрируем возможности АИПС, базирующихся на этой основе, на примере внедрения автоматизированной дактилоскопической идентификационной системы (АДИС). С учетом большого массива отпечатков пальцев рук (дактилокарт) лиц, состоящих на учете и представляющих оперативный интерес, а также следов рук, изымаемых с мест нераскрытых преступлений, автоматизация кодирования и поиска дактилоскопической информации совершенно необходима.

АДИС представляет собой программно-технический комплекс, предназначенный для ведения дактилоскопических учетов и осуществления проверок следов рук, изъятых с мест нераскрытых преступлений по массивам дактилокарт граждан, поставленных на дактилоскопический учет. Наиболее пригодна для этих целей АДИС «Папилон», использующая полное топологическое описание гребневой структуры папиллярного узора и его автоматическое кодирование с высокой точностью и надежностью без участия оператора. Она уже используется в большинстве регионов страны.

АДИС «Папилон» – единственная отечественная компьютерная система, обеспечивающая гарантированные характеристики на любом массиве дактилокарт без их предварительного отбора по качеству. Участие оператора исключено даже из процесса нахожде-

ния мелких особенностей узора. Это достигается за счет применения детального иерархического описания структуры папиллярного узора каждого отпечатка. На самом верхнем уровне иерархии находится тип узора, затем следует положение дельт и центров, гребневой счет, направление потоков папиллярных линий, расположение мелких особенностей и их взаимосвязанность. Такая структура описания гарантирует высокую эффективность системы, ибо значительная часть сравнений между отпечатками завершается уже на верхних уровнях, а на конечный, наиболее емкий по затратам времени, приходится лишь небольшая часть сравнений.

Система проста в эксплуатации и обеспечивает: а) ввод и хранение в базе данных дактилокарт, фотоизображений, особых примет и словесного описания людей; б) ввод и хранение следов пальцев рук и ладоней, изъятых с мест нераскрытых преступлений; в) проведение автоматического поиска «карта – карта» для установления личности проверяемого субъекта; «карта – след» и «след – карта» для выявления лица, оставившего следы пальцев на месте происшествия либо нескольких таких местах; а также «след – след» для установления факта совершения ряда преступлений одним и тем же человеком, на момент проверки неизвестным; г) проведение поиска и идентификации следов и отпечатков ладоней; д) автоматизированное

определение дактилоформулы; е) обеспечение удаленного ввода дактилоскопической информации и удаленного доступа к центральной базе данных.

АДИС «Папилон», работающая в конкретном субъекте Российской Федерации, имеет центральную компьютерную систему и связанную с ней сеть станций удаленного доступа, охватывающих весь регион. Центральная АДИС аккумулирует дактилоскопическую информацию, выполняет все проверки и выдает результаты. На станциях удаленного доступа вводится информация оперативного учета (дактилокарты, следы, словесные описания, фотографии), передаваемая в центр для выполнения проверок. Она тотчас вливается в базу данных и становится доступной всем другим удаленным пользователям.

Дактилоскопирование преступников производится на так называемом живом сканере, являющемся оптоэлек– тронным бескрасковым устройством. Он формирует точное изображение папиллярного узора каждого пальца, контрольных оттисков, отпечатков ладоней. Для получения оптимального результата возможна многократная прокатка. Полученные таким образом электронные дактилокарты сжимаются и передаются в любую другую АДИС. «Живой» сканер позволяет быстро получить высококачественные дактилокарты, проверить подозреваемого за 1–3 часа после задержания по всем следам с мест нераскрытых престу-

плений и установить его личность.

Криминалистические возможности использования компьютерных технологий, реализуемых на большой ЭВМ, можно проиллюстрировать на примере аналитической системы «Квадрат», разработанной в информационном центре УВД Свердловской области. Система дает общую картину преступности в областном центре, ее распределение по территории как в целом, так и по конкретным видам преступлений, помогает выявлять места, где преступления чаще всего совершают лица без определенного места жительства. Анализ показывает, откуда на территорию данного района приезжали преступники конкретных возрастных категорий для реализации криминального замысла либо куда с той же целью выезжали правонарушители, проживающие в данном районе. Выяснилось, что значительную часть преступлений, регистрируемых в центральных районах города, совершают жители других административных единиц.

Система «Квадрат» дает возможность установить зависимость между возрастом преступников и выбором места совершения преступления, причем по конкретным видам правонарушений. Сопоставляя с помощью ЭВМ результаты анализа за ряд лет, удалось констатировать, что преступность на территории города распределяется, подчиняясь объективным закономерностям, имеет свои постоянные «горячие точки». Она

зависит от сезонных факторов и времени суток, а картина расселения и передвижения лиц, совершающих преступления, остается в основном неизменной. Знание этих закономерностей создает важные предпосылки для совершенствования следственной и оперативно-розыскной деятельности.

Результаты анализа преступности по системе «Квадрат» чрезвычайно полезны. Выявление корреляции между местом жительства (работы) правонарушителей и местом совершения ими преступлений, различной транспортной доступностью и притягательностью микрорайонов горо– да весьма информативно для установления преступника, скрывшегося с места происшествия. В частности, поисковые матрицы системы «Квадрат» позволяют на карте города с вероятностью 0,7 определить квадрат места жительства лица, совершившего неочевидное преступление. Там потом и должны быть сосредоточены основные усилия оперативных сотрудников по его установлению и задержанию.

Таким образом, система «Квадрат» позволяет глубоко, всесторонне и на научном уровне анализировать состояние преступности, что создает информационные предпосылки для выработки оптимальной стратегии и тактики следственной и оперативно-розыскной деятельности при расследовании различных преступлений. Иначе говоря, только реализуемые на ЭВМ

компьютерные технологии делают доступной всю информацию о преступности, позволяют анализировать ее сразу, а не через какой-то промежуток времени, когда актуальность полученных результатов фактически утрачивается.

В частности, компьютерный анализ нераскрытых преступлений позволяет установить перечень возможных подозреваемых, выделить ряд посягательств, которые, видимо, совершены одним лицом (арестованным или осужденным за другие преступления), обобщить разрозненные приметы преступника, полученные от очевидцев, при осмотре места происшествия и из других источников. Доведение результатов такого анализа до исполнителей позволяет осуществлять централизованное руководство расследованием нераскрытых преступлений, давать рекомендации о наиболее целесообразном построении и проверке версий, планировании работы.

16.3. Компьютерные технологии экспертных исследований

За последние десятилетия компьютерные технологии нашли применение в производстве многих экспертных исследований, поскольку таким путем сложные экспертные задачи решаются гораздо быстрее, точнее

и надежнее, чем другими средствами и методами.

В настоящее время компьютерные технологии применяются в экспертной практике непосредственно и опосредованно. В последнем случае на компьютере, по соответствующей программе, производятся сложные и громоздкие расчеты, необ– ходимые для составления специальных справочных таблиц, которые затем используются экспертами при исследованиях, не предусматривающих непосредственного обращения к ПК. Так были получены таблицы для идентификации личности по разноракурсным изображениям, установлены пределы вариационности признаков почерка высокой степени выработанности, разработаны количественные методики физико-химического исследования материалов, веществ и изделий.

Выделились три основных направления непосредственного применения компьютерных технологий в производстве судебных экспертиз: математизация отдельных звеньев экспертного исследования, полная автоматизация исследования вещественных доказательств и создание диалоговых систем.

Первыми начали применять компьютерные технологии эксперты-почерковеды, затем они были адаптированы для анализа изображений в портретно-идентификационных исследованиях, в судебно-автотехнических, судебно-вокалографических, судебно-электроакустических, судебно-баллистических, трасологиче-

ских и других экспертизах.

В криминалистической экспертизе материалов, веществ и изделий компьютерные технологии облегчили количественную обработку результатов рентгенофазового, спектрального и лазерного микроспектрального анализов при исследовании частиц лакокрасочных покрытий транспортных средств, светлых нефтепродуктов; определение групповой принадлежности малых количеств ГСМ по спектрам поглощения в разных зонах; определение информативности выделенных признаков почв и видового состава почвенных бактерий; создание автоматизированных систем опознавания лекарственных веществ и специальных банков данных. С каждым годом диапазон компьютеризации экспертных исследований неуклонно расширяется.

Компьютерные технологии активно используются для автоматизации сбора и обработки данных, получаемых при производстве физико-химических, биологических и других экспертных исследований. Оборудование для них в большинстве случаев представляет собой измерительно-вычислительные комплексы, включающие аналитические приборы и ПК. Вся информация поступает непосредственно в ПК, далее происходит просчет спектрограммы, определение координат пиков, вычисление их площадей и пр. Для анализа используются так называемые внутренние технологические банки данных, которые содержат либо на-

боры специфических физико-химических параметров, характеризующих ве– щества и материалы, либо спектрограммы объектов. Таким образом удается значительно сократить время анализов, повысить их точность и достоверность, что особенно необходимо в количественных исследованиях.

Криминалистическое исследование средств и материалов звукозаписи относится к довольно новым видам экспертиз, где активно применяются компьютерные технологии и устройства для отождествления источника звука и звукозаписывающего прибора, дешифровки неразборчивых речевых и иных звуковых сигналов, установления различных изменений, умышленно внесенных либо образовавшихся вследствие эксплуатации фонограммы: перезаписи, монтажа, стирания, износа ленты.

Детальный анализ звуковой среды, запечатленной на фонограмме, позволяет распознать и отождествить звуковые сигналы, установить вид и количество их источников, идентифицировать последние. При этом используются такие сложные технические комплексы, как акустические спектроанализаторы и синтезаторы, обычно сопряженные с ПК. Электроакустические исследования позволяют установить закономерности отображения звуковой информации на магнитных носителях. На этой основе решаются идентификационные задачи относительно средств и материалов звуко-

записи.

Второе направление – создание АИПС по конкретным объектам экспертизы. Разработаны и используются, например, системы «Металлы» – о составе металлов и сплавов, области их применения; «Волокно» – о характеристиках текстильных волокон; «Марка» – характеристики автоэмалей; «Бумага» – составы материалов бумаг, их назначение, предприятия-изготовители; «Помада» – состав губной помады, номера тонов и фабрики-изготовители. В отличие от натурных коллекций такие банки данных легко тиражировать; они могут работать как изолированно, так и в сетях, измерительно-вычислительных комплексах.

Третье направление – в системах анализа изображений, например: дактилоскопических (сравнение следов рук между собой и следа с отпечатком на дактилоскопической карте), трасологических (например, по следу обуви установить ее внешний вид), портретных (реконструкция лица по черепу или фотосмещение снимка черепа и фотографии); составление композиционных портретов и др.

Четвертое направление – в программных комплексах либо отдельных программах, используемых для выполнения вспомогательных расчетов по известным формулам и алго– ритмам, которые особенно необходимы в инженерно-технических экспертизах, например, для моделирования условий пожара или взрыва,

расчета количественных характеристик процессов их возникновения и развития. Физическое моделирование здесь невозможно, математическое же предусматривает сложные, трудоемкие расчеты. Большое количество вспомогательных расчетов необходимо в автотехнических, электротехнических, технологических экспертизах. Специализированные пакеты прикладных программ многократно ускоряют расчеты в ходе планово-экономических, бухгалтерских экспертиз.

Компьютерные технологии результативны и при расследовании организованных групповых хищений, уклонения от уплаты налогов и страховых взносов с организаций, когда в ходе экономических и бухгалтерских экспертиз приходится анализировать громадные массивы цифровой информации. Для определения подходов к раскрытию неизвестных случаев преступных посягательств используется многофакторный анализ, при котором установить корреляционные связи без опоры на компьютерные технологии практически невозможно.

Пятым направлением стала разработка программных комплексов автоматизированного решения экспертных задач, включающих еще и подготовку самого экспертного заключения. Так, в судебно-автотехнической экспертизе используются несколько программ «Автоэкс», позволяющих рассчитать скорость движения транспортного средства, техническую возможность предотвратить наезд на пешехода или иное

внезапно возникшее препятствие, выяснить момент и причины опрокидывания автомобиля, решить другие задачи.

Ответ на каждый вопрос базируется на исходных данных, которые следователь получает при осмотре места ДТП и участвовавших в нем машин, а также из допросов водителей и свидетелей-очевидцев. Полученные сведения вводятся в компьютер, который по соответствующей программе анализирует их и выдает результаты в виде заключения. Эксперт оценивает полученный документ и заверяет его своей подписью. Такой подход резко уменьшает сроки производства экспертизы, делает ее выводы более надежными и убедительными.

Более сложные системы поддержки принятия решений работают в режиме диалога: эксперт отвечает на вопросы, задаваемые ему ПК. Если автоматизированная методика позволяет на основании таких ответов сделать однозначный вывод, экспертное заключение составляется автоматически. В противном случае решение принимает эксперт по своему внутреннему убеждению. К подобным компьютерным системам относятся: «Кортик» – в экспертизе холодного оружия, «Эврика» – в пожарно-технической экспертизе, «Балэкс» – в судебно-баллистической экспертизе, «Наркоэкс» – в исследовании наркотических средств и психотропных веществ и многие другие.

Все вышеназванные подходы используются при конструировании компьютеризированных рабочих мест экспертов различных профилей. Разработаны и внедрены в практику АРМ эксперта-почерковеда и АРМ эксперта-автотехника.

Поскольку компьютеры, их сети, информационное содержание сами стали объектом криминальных посягательств, расследование таких преступлений невозможно без применения компьютерных технологий.

Типичными вопросами технико-криминалистической экспертизы компьютерной информации стали: а) изготавливалась (обрабатывалась, передавалась) ли данная информация на конкретном компьютерном или коммуникационном оборудовании; б) вносились ли изменения в компьютерную информацию после ее создания и с помощью каких именно технических средств; в) какие аппаратные или программные средства применялись при операциях с компьютерной информацией; д) кто из физических лиц совершал те или иные (как правомерные, так и неправомерные) операции с данной информацией; д) соответствуют ли реквизиты компьютерных документов предъявляемым к ним требованиям, не являются ли они поддельными; е) соблюдались ли установленные правила при работе с компьютерной информацией, в том числе обеспечивающие ее защиту; ж) из какого источника (организация, банк данных, компьютер или их сеть) поступи-

ла данная компьютерная информация; з) к какому типу относится представленная информация (текстовые файлы, программы, вирусы и т. д.).

Необходимо создание общероссийского банка данных по методикам и результатам наиболее сложных экспертных исследований, так сказать, коллективного экспертного мозга, аккумулирующего в компьютерах самый передовой опыт в области отечественной судебной экспертизы. Это обеспечит общее повышение уровня экспертных исследований, сократит сроки и повысит качество их производства.

Раздел III
Криминалистическая тактика

Глава 17
Общие положения криминалистической тактики

17.1. Понятие и содержание криминалистической тактики. Ее место в системе криминалистики

Криминалистическая тактика – раздел науки криминалистки. Ее можно определить как систему научных положений и разработанных на их основе рекомендаций по проведению отдельных следственных и судебных действий, направленных на собирание и исследование доказательств по уголовным делам.

Криминалистическая тактика неразрывно связана с криминалистической техникой, а также с организаций и методикой расследования отдельных видов преступлений. Тактические приемы и рекомендации обеспе-

чивают полное и эффективное применение в процессе расследования, а также судебного рассмотрения уголовных дел, средств и приемов криминалистической техники. И наоборот, эти тактические приемы и рекомендации могут быть в полной мере реализованы лишь на основе широкого и умелого применения технико-криминалистических средств и методов. Тактика проведения того или иного следственного действия существенно изменяется в зависимости от того, какие технические средства применяются при проведении этого следственного действия. В то же время потребности тактики приводят к тому, что соответствующие технические средства изменяются и даже становятся качественно иными.

Важнейшим условием успеха в применении приемов и рекомендаций тактики является правильная организация предварительного и судебного следствия. Умело построенное на научных основах выдвижение версий, планирование расследования, правильно организованное взаимодействие с оперативно-розыскными аппаратами, со специалистами, а также использование помощи населения, как правило, позволяют в короткие сроки полно и всесторонне расследовать даже наиболее сложные преступления. В то же время надлежащая организация расследования предполагает точное соблюдение разработанных в криминалистической тактике приемов и рекомендаций по проведе-

нию следственных действий.

Все тактико-криминалистические приемы и рекомендации носят в известной мере обобщенный характер. В криминалистической тактике не рассматриваются особенности проведения тех или иных следственных действий применительно к задачам и условиям расследования конкретных видов преступлений. Между тем очевидно, что осмотр места происшествия, например, по делу о краже существенно отличается в тактическом отношении от осмотра по делу о поджоге. Приемы и рекомендации криминалистической тактики наполняются конкретным содержанием в методике расследования отдельных видов преступлений.

Криминалистическая тактика как раздел криминалистики подразделяется на две части.

Первая часть – общие положения криминалистической тактики. Здесь излагаются понятие, сущность и содержание криминалистической тактики составляющих этот раздел науки подразделов; источники криминалистической тактики; ее связь с другими частями криминалистики, а также основные понятия, используемые в криминалистической тактике (тактико-криминалистический прием и рекомендация, тактическая и оперативно-тактическая комбинация).

Вторая часть – тактика отдельных следственных действий (следственного осмотра, допроса, обыска и т. д.). Это основная часть криминалистической так-

тики. Криминалистическая тактика рассматривает не все процессуальные действия, а лишь следственные, т. е. те, которые прямо направлены на собирание и исследование доказательств. Процессуальные действия, например предъявление обвинения или избрание меры пресечения, изучаются наукой уголовного процесса.

Помимо тактики отдельных следственных действий во вторую часть данного раздела иногда включаются и некоторые другие темы.

Основными источниками криминалистической тактики являются:

– нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие общий порядок расследования и судебного разбирательства по уголовный делам, а также проведение отдельных следственных и судебных действий;

– передовой опыт раскрытия и расследования преступлений;

– положения других разделов науки криминалистики: общей теории; криминалистической техники; криминалистической методики;

– положения других наук, в первую очередь – науки уголовного процесса, а также криминологии, уголовного права, судебной психологии и др.

Наука уголовного процесса, исследуя правоотношения, возникающие в уголовном судопроизводстве, раз-

рабатывает, в частности, процедуры проведения предварительного и судебного следствия. Конечно, при этом учитываются выводы и рекомендации криминалистической тактики. Криминалистическая тактика, со своей стороны, учитывая положения науки уголовного процесса, разрабатывает приемы, обеспечивающие максимальную эффективность тех или иных следственных и судебных действий, работы следователя по собиранию, исследованию и оценке доказательств.

Криминалистическая тактика и уголовный процесс – науки, взаимопроникающие и взаимообогащающие друг друга. Положения науки уголовного процесса, основывающиеся на нормах закона, определяют, что можно и нужно и чего нельзя делать в ходе расследования и судебного разбирательства; о том, как это нужно делать, в уголовном процессе говорится лишь в общих чертах. Соответствующие положения криминалистической тактики говорят именно о том, как провести то или иное следственное или судебное действие, чтобы с минимальной затратой времени и сил добиться наибольшего успеха.

Например, ст. 187–191 УПК РФ весьма подробно регламентируют порядок допроса свидетеля и потерпевшего. Однако в этих статьях не содержится указаний о том, как правильно в тактическом отношении провести допрос, какие тактические приемы применить, чтобы обеспечить объективность и полноту показаний до-

прашиваемого, и т. д. Все эти вопросы подробно рассматриваются в курсе криминалистической тактики.

Естественно, соответствующие положения криминалистической тактики полностью основываются на нормах закона. Значит, нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие порядок проведения предварительного и судебного следствия, являются одним из объектов изучения как для науки уголовного процесса, так и для криминалистики.

Таковы некоторые основные аспекты вопроса о взаимосвязи криминалистической тактики с наукой уголовного процесса.

В недавнем прошлом в криминалистике наблюдалось «увлечение» проблемами профилактики преступлений, относящимися в основном к предмету криминологии. Когда криминология как наука в нашей стране игнорировалась, естественным было стремление криминалистов включить некоторые прикладные проблемы профилактики в предмет криминалистики. В настоящее время необходимость изучения в курсе криминалистики общих вопросов профилактики отпала. Однако взаимосвязь двух наук сохранилась. Некоторые тактико-криминалистические приемы и рекомендации используются в криминологии, в частности, для выявления причин и условий, способствующих совершению преступлений. В то же время криминалистическая тактика также использует отдельные положения кримино-

логии, причем не просто заимствует их, а перерабатывает применительно к специфике деятельности следователя по предупреждению преступлений, определяя конкретные задачи, характер и формы этой деятельности.

Существуют также связи криминалистической тактики с судебной психологией, уголовным правом, судебной медициной, судебной психологией, теорией оперативно-розыскной деятельности. Положения этих и ряда других наук используются при разработке приемов и рекомендаций, связанных с проведением отдельных следственных действий, тактических и оперативно-тактических комбинаций.

17.2. Тактико-криминалистические приемы и рекомендации. Тактические и оперативно-тактические комбинации

Криминалистический прием – это наиболее рациональный и эффективный способ действий или наиболее целесообразная линия поведения при собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств и предотвращении преступлений.

Тактико-криминалистические приемы можно определить как приемы подготовки и проведения отдельных следственных действий.

Тактико-криминалистическая рекомендация – это научно обоснованный апробированный практикой совет, касающийся выбора и применения тактических приемов.

В криминалистике сформулирован ряд требований, предъявляемых к тактическим приемам. К их числу относятся:

– допустимость, т. е. правомерность приема с точки зрения действующего законодательства и морально-этических норм;

– научная обоснованность;

– целесообразность, т. е. зависимость тактического приема от конкретной следственной ситуации, обусловленность конкретной целью;

– эффективность (прием может рекомендоваться и применяться только в том случае, если есть уверенность, что в результате его применения будет достигнут необходимый эффект);

– экономичность (прием должен обеспечивать достижение цели при минимальной затрате сил и средств);

– простота и доступность: осуществление данного тактического приема должно быть доступно рядовому сотруднику, располагающему штатными технико-криминалистическими средствами.

Все перечисленные требования не должны противоречить друг другу. Соблюсти этот принцип подчас бы-

вает нелегко. Иногда, например, трудно провести четкую грань между целесообразной следственной хитростью и недопустимым обманом допрашиваемого; между целесообразным обыском у лица, не причастного прямо к преступлению, и недопустимым нарушением его прав. Здесь тесно смыкаются вопросы права и морали, а от следователя требуются не только высокое профессиональное мастерство, но и умение подходить к профессиональным вопросам с позиций нравственности.

В последние годы в криминалистической тактике появились новые понятия, в частности понятия тактических и оперативно-тактических комбинаций (или операций).

Тактические операции – это сочетания определенных следственных действий, проводимых с целью решения конкретной промежуточной задачи расследования (например, задержания преступника или группы преступников, обнаружения нажитого преступным путем и подлежащего конфискации имущества и т. д.). Так, по делам о взяточничестве нередко проводятся тактические комбинации, состоящие из одновременного задержания лица или нескольких лиц, подозреваемых в этом преступлении, проведения у них личных обысков, выемки предметов взяток, обысков по местам постоянного или временного проживания задержанных. Эти следственные действия проводятся

по единому плану группой следователей и оперативных работников и позволяют получить максимум доказательств и изобличить преступников.

Оперативно-тактические комбинации представляют собой сочетание следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, проводимых с теми же целями. При их реализации осуществляется широкое взаимодействие следователей и работников оперативно-розыскных аппаратов, а также других служб милиции. Например, задержанию преступника могут предшествовать наблюдение за ним, проводимое силами уголовного розыска, или другие оперативные мероприятия.

17.3. Общие положения тактики отдельных следственных действий

Тактика следственных действий как совокупность общих положений и отдельных тактических приемов представляет собой двухступенчатую систему. Первую, верхнюю, ее ступень составляют общие положения тактики всех следственных действий; иначе говоря, это те общие требования, которые следователь должен иметь в виду при подготовке и проведении любого следственного действия. Вторую, нижнюю, ступень образуют многочисленные и разнообразные так-

тические приемы проведения конкретных следственных действий. Некоторые из этих приемов применяются безотносительно к ситуациям, в которых проводится данное следственное действие, другие – только при определенных условиях.

Общими положениями тактики всех следственных действий являются:

1) законность следственного действия;

2) единство руководства при проведении данного действия;

3) активность и целеустремленность следователя;

4) стадийность;

5) ситуационность;

6) необходимость применения соответствующих технико-криминалистических средств;

7) использование (в необходимых случаях) помощи специалистов, а также сотрудников оперативно-розыскных аппаратов и других служб и подразделений органов внутренних дел.

Законность следственного действия означает, что оно, во-первых, должно проводиться обоснованно, при наличии действительной необходимости, т. е. тогда, когда следователь имеет реальные основания полагать, что в результате его проведения будут получены доказательства, имеющие существенное значение для расследуемого дела. Нельзя считать оправданным вызов свидетеля на допрос или назначение экс-

пертизы «на всякий случай», если необходимость этого не вытекает из материалов дела. Во-вторых, законность следственного действия означает, что в ходе его должны неукоснительно соблюдаться все правовые гарантии участников и процессуальный порядок его проведения. Так, в соответствии со ст. 181 УПК РФ недопустимо производство следственного эксперимента, если при этом создается опасность для здоровья участвующих в нем лиц. Аналогичные положения содержатся в законе применительно и к другим следственным действиям. В-третьих, законность следственного действия предполагает обеспечение его объективности, всесторонности и полноты. Иначе говоря, в результате следственного действия необходимо получить полную, точную и объективную картину факта, имеющего отношение к расследуемому событию, а не только ту информацию о нем, которая соответствует версии следователя. Тенденциозный, субъективный отбор информации недопустим. Он приводит к искажению картины события и в конечном счете к нарушениям законности.

Единство руководства при проведении следственного действия означает, что руководить им и нести полную ответственность за его результаты должен один человек – следо– ватель либо лицо, производящее дознание. Это общее положение тактики приобретает особенно важное значение при проведении следствен-

ных действий, в которых участвует значительное число лиц; в частности, при получении сообщений о тяжких преступлениях на место происшествия, как правило, помимо следователя, работников уголовного розыска и специалистов выезжают также руководители местных органов внутренних дел, представители прокуратуры и др. В результате нередко создается нервозная обстановка, нарушается порядок осмотра, снижается его эффективность. При некоторых других следственных действиях, в которых велика роль специалистов, следователи сами иногда уступают им руководство, ограничиваясь лишь составлением протокола со слов специалиста (например, при осмотре трупа).

Необходимо иметь в виду, что именно следователь и только он решает все вопросы, связанные с подготовкой и проведением следственного действия, вносит необходимые коррективы в его тактику, лично фиксирует его ход и результаты, критически оценивает действия других участников, в том числе специалистов. Разумеется, руководитель органа внутренних дел, прибывший на место происшествия, может сыграть большую роль в раскрытии преступления, оперативно решая возникающие организационные вопросы, подключая дополнительные силы и средства и т. д. Однако он не должен вмешиваться в процессуальные действия следователя, давать ему какие-либо указания, касающиеся проведения осмотра или другого следственного

действия.

Активность следователя заключается прежде всего в том, чтобы в ходе следственного действия он не ограничивался простой фиксацией фактов (обстоятельств), которые являются более или менее очевидными. Нужно, чтобы он прилагал максимум усилий, делал все от него зависящее для выявления материальных следов преступления, включая невидимые и слабовидимые следы; для отыскания других вещественных доказательств, в том числе тех, которые тщательно спрятаны преступником, для изобличения при допросе лиц, не желающих давать правдивые показания. Задача следователя состоит в том, чтобы с помощью всех имеющихся в его распоряжении законных средств обеспечить результативность следственного действия, получить необходимые доказательства по делу.

Целеустремленность заключается в оценке информации, получаемой в результате следственного действия, и в отсеивании всего того, что, по мнению следователя, не относится к числу обстоятельств, имеющих значение для дела. Неукоснительно соблюдая требования всесторонности, полноты и объективности расследования, ни в коем случае не допуская тенденциозности, следователь в то же время фиксирует в протоколе следственного действия только действительно необходимые факты и сведения.

Например, при осмотре места происшествия следо-

ватель должен уметь выделить среди множества объектов такие, относимость которых к делу представляется очевидной или наиболее вероятной, и исследовать их как можно более тщательно; остальные объекты, имеющие значение лишь для общей характеристики места происшествия, описываются в протоколе в общих чертах либо даже только обозначаются. Нужно иметь в виду, что подробное описание объектов, не относящихся к числу следов преступления или других вещественных доказательств, не только приводит к напрасной трате времени, но и вредно по существу, так как «заслоняет» в протоколе осмотра главное, мешает правильному его восприятию.

Еще одним общим положением тактики следственных действий является стадийность, т. е. необходимость соблюдения определенной последовательности при проведении следственного действия. Так, в криминалистической литературе указывается, что допрос должен состоять из четырех стадий: 1) предварительной (выяснение биографических данных допрашиваемого); 2) стадии свободного рассказа; 3) вопросно-ответной; 4) стадии фиксации показаний. Стадийность характерна не только для допроса, но и для других следственных действий. Так, осмотр места происшествия в криминалистике принято делить на этапы, а их в свою очередь – на стадии. Различаются четыре взаимосвязанные стадии обыска – предварительная, об-

зорная, детальная и заключительная.

Ситуационность как общее положение криминалистической тактики означает, что в ходе проведения любого следственного действия обстановка может внезапно резко измениться и что следователь должен учитывать такую возможность и быть готовым к любым неожиданностям. В связи с этим при проведении наиболее сложных и ответственных следственных действий рекомендуется, в частности, разрабатывать несколько вариантов плана; в ходе следственных действий, в которых участвуют подозреваемый или обвиня– емый (допроса, обыска, проверки показаний на месте и др.), нужно все время следить за их поведением, вовремя реагировать на изменения в настроении этих лиц и вносить в тактику следственного действия необходимые коррективы.

Следующее общее положение тактики – требование **применения соответствующих технико-криминалистических средств** при проведении любого следственного действия. К сожалению, техническая оснащенность следователей до настоящего времени не соответствует существующим потребностям. Более того, даже имеющуюся в их распоряжении технику следователи используют не всегда и недостаточно умело. Это обстоятельство в ряде случаев резко снижает эффективность следственной работы.

Наконец, последнее из общих тактических положе-

ний – **использование** при проведении следственных действии в случае необходимости **помощи специалистов,** а также **сотрудников оперативно-розыскных аппаратов.** Это обусловлено рядом факторов. Во-первых, в борьбе с преступностью все шире используются средства и методы, основанные на достижениях самых разнообразных естественных и технических наук. Расследование по уголовному делу уже невозможно представить без использования таких методов и средств. Естественно, сам следователь в полной мере ими, как правило, не владеет; к тому же закон запрещает одному лицу совмещать в процессе расследования различные процессуальные функции, в частности выступать одновременно в роли следователя и лица, обладающего специальными познаниями. Во-вторых, раскрывать силами одного следователя сложные, тщательно замаскированные преступления, совершенные изощренными способами, когда остается мало материальных и идеальных следов, в ряде случаев практически невозможно. Только использование оперативно-розыскных средств и методов, применение которых составляет исключительную прерогативу аппаратов дознания, дает возможность раскрыть такие преступления и изобличить преступников.

17.4. Тенденции развития криминалистической тактики

Криминалистическая тактика продолжает активно развиваться. Можно выделить несколько основных тенденций ее развития, наиболее характерных для настоящего времени.

1. Дальнейшее совершенствование тактико-криминалистических приемов и рекомендаций по проведению следственных действий. В последние годы, в частности, появились работы, посвященные дальнейшему совершенствованию тактики допроса, обыска, осмотра места происшествия и других следственных действий.

2. Разработка новых следственных действий. В качестве примеров здесь можно назвать следственный эксперимент, предъявление для опознания, а также получение образцов для сравнительного исследования, которые были законодательно закреплены лишь в 1961 г., хотя наиболее эффективные приемы их проведения задолго до того обобщались в криминалистической тактике и рекомендовались для практического использования. Проверка показаний на месте – следственное действие, регламентированное ныне ст. 194 УПК РФ, – ранее также не упоминалась в законе, хотя

широко применялась на практике. Наука криминалистика сыграла очень важную роль в становлении проверки показаний на месте – был опубликован ряд работ, в которых убедительно обосновывалась ее необходимость, детально разработаны тактические приемы проведения этого следственного действия.

3. Более широкое применение данных других наук при разработке тактико-криминалистических приемов и рекомендаций. Здесь имеются в виду как науки, достижения которых традиционно используются в расследовании преступлений (судебная медицина, судебная психология), так и новые направления, в том числе находящиеся на стыке различных наук (исследование микрообъектов, судебная фоноскопия и др.). Достижения соответствующих наук определяют, в частности, изменения в тактике назначения и проведения судебных экспертиз, оказывают определенное влияние на тактику других следственных действий и расследования в целом.

4. Технизация криминалистической тактики. В настоящее время при ведении следственных действий широко применяются звукозапись, видеозапись, машинопись. Это неизбежно влечет за собой определенные изменения в тактике следственных действий. Криминалистическая тактика обобщает накопленный следственной практикой опыт, разрабатывает соответствующие приемы и рекомендации.

5. Углубленная разработка проблемы взаимодействия следователя с оперативно-розыскными аппаратами. Как уже отмечалось, раскрывать наиболее сложные, замаскированные преступления только следственным путем часто оказывается практически невозможно; это можно сделать только во взаимодействии с органами дознания. Криминалистическая тактика разрабатывает теоретические вопросы такого взаимодействия; в частности, в последнее время активно исследуется проблема оперативно-тактических комбинаций при расследовании отдельных видов преступлений.

6. Развитие тактики судебного следствия. Это направление криминалистической тактики обычно не изучается в учебных курсах криминалистики, однако имеются работы, в которых исследуются наиболее важные аспекты судебного следствия (в частности, проблемы судебного допроса). Очевидно, в ближайшее время в связи с повышением роли и значения суда в системе правоохранительной деятельности тактика судебного следствия будет развиваться еще более активно.

7. Разработка вопросов, связанных с доследственной проверкой материалов, служащих основанием для возбуждения уголовного дела. До недавнего времени это направление считалось исключительной сферой науки уголовного процесса. Такому подходу в значительной мере способствовали высказывания некоторых криминалистов, считавших, что в доследственной

проверке нет ничего сложного и поэтому нет необходимости в разработке тактических приемов и рекомендаций по ее проведению. В действительности, однако, доследственная проверка составляет очень важную и весьма сложную часть работы следователя и аппаратов дознания, чтобы быстро и безошибочно оценить конкретную ситуацию, возникающую при получении информации о событии, имеющем признаки преступления, решить, достаточно ли этих признаков для возбуждения уголовного дела или необходима предварительная проверка, какими средствами наиболее целесообразно провести такую проверку, следователи и работники дознания должны быть надлежащим образом подготовлены. Криминалистическая тактика исследует вопросы, связанные с типичными ситуациями, возникающими при возбуждении уголовных дел различных категорий, с методами, приемами и средствами доследственной проверки.

17.5. Процессуальный порядок следственных действий

Согласно ст. 164 УПК РФ эксгумация, освидетельствование, обыск и выемка производятся на основании постановления следователя.

Осмотр жилища при отсутствии согласия на это про-

живающих в нем лиц, обыск и выемка в жилище, личный обыск (кроме случаев, когда лицо задерживается или заключается под стражу, а также при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, находящееся в помещении, в котором производится обыск, скрывает при себе предметы или документы, которые могут иметь значение для дела), выемка предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях, арест и выемка корреспонденции в учреждениях связи, наложение ареста на имущество, а также контроль и запись телефонных и иных переговоров производятся на основании судебного решения.

Согласно ст. 165 УПК РФ при необходимости получения разрешения на производство следственного действия в судебном порядке следователь с согласия прокурора возбуждает перед судом соответствующее ходатайство, о чем выносит постановление. Это ходатайство рассматривается единолично судьей не позднее 24 часов с момента поступления.

В исключительных случаях, когда производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, а также личного обыска не терпит отлагательства, эти следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя без получения судебного решения. В таком случае следователь в течение 24 часов с момента начала следственного дей-

ствия уведомляет судью и прокурора о его производстве. К уведомлению прилагаются копии постановления о производстве следственного действия и соответствующего протокола. Судья в течение 24 часов проверяет законность следственного действия и выносит постановление о его законности или незаконности. В случае если судья признает произведенное следственное действие незаконным, все полученные в ходе его доказательства признаются недопустимыми, т. е. не имеющими юридической силы.

Производство следственных действий в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства.

В ходе следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а также создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц.

Следователь вправе привлечь к участию в следственном действии потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, специалиста, эксперта, переводчика, сотрудника органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Всем им разъясняются их права, ответственность и порядок производства соответствующего следственного действия. Потерпевший, свидетель, специалист, эксперт и переводчик, кроме того, предупреждаются об ответственности по ст. 307 и 308 УК РФ за заведомо ложные показания,

заключение эксперта или неправильный перевод и за отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний.

При производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств.

Основным средством фиксации хода и результатов следственного действия является протокол. Согласно ст. 166 УПК РФ он может быть написан или изготовлен с помощью технических средств. При производстве следственного действия могут также применяться стенографирование, фотографирование, киносъемка, аудио– и видеозапись. Стенограмма и стенографическая запись, фотонегативы и снимки, материалы аудио– и видеозаписи хранятся при уголовном деле.

В протоколе описываются действия следователя в том порядке, в каком они производились, выявленные при их производстве обстоятельства, имеющие значение для дела, а также заявления лиц, участвовавших в следственном действии. В протоколе также указываются применявшиеся технические средства, условия и порядок их применения и полученные результаты; делается отметка о том, что лица, участвовавшие в следственном действии, были заранее предупреждены о применении технических средств.

К протоколу прилагаются фотонегативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кас-

сеты видеозаписи, носители компьютерной информации, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, выполненные при производстве следственного действия.

При необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, свидетеля или их близких следователь вправе не ука– зывать в протоколе данные об их личности. В таких случаях следователь с согласия прокурора выносит постановление, в котором излагаются причины принятия такого решения, указывается псевдоним участника следственного действия и приводится образец подписи, который он будет использовать в протоколах. Постановление помещается в конверт, который опечатывается и приобщается к делу.

В соответствии со ст. 170 УПК РФ все виды следственного осмотра (за исключением освидетельствования), эксгумация, следственный эксперимент, обыск, выемка, осмотр и выемка почтово-телеграфной корреспонденции, осмотр и прослушивание фонограмм телефонных и иных переговоров, предъявление для опознания, проверка показаний на месте проводятся с участием не менее двух понятых. В труднодоступной местности при отсутствии надлежащих средств сообщения, а также в случаях, если производство следственного действия связано с опасностью для жизни и здоровья людей, эти следственные действия могут проводиться без понятых, о чем в протоколе

следственного действия делается соответствующая запись.

Если следственное действие проводится без понятых, его ход и результаты фиксируются с помощью технических средств; при невозможности этого в протоколе также делается необходимая запись.

Глава 18
Тактика осмотра места происшествия

18.1. Понятие осмотра места происшествия

Среди других видов следственного осмотра особое место занимает **осмотр места происшествия —** следственное действие, заключающееся в исследовании обстановки места происшествия путем непосредственного восприятия с использованием научно-технических средств. Место происшествия – это помещение или участок местности, где произошло событие, содержащее или могущее содержать признаки преступления. Обстановка места происшествия – материальная структура места, включающая его характеристику, основные объекты на нем и их состояние, расположение их относительно друг друга и иные элементы. Обстановка места происшествия является составной частью самого происшествия. Такие его элементы, как поведение участников происшествия, хронологическая характеристика события, обстоятельства,

способствующие или препятствующие их действиям, и др., находят свое отражение в обстановке. Отсюда ясно значение полного исследования обстановки места происшествия.

Следственный осмотр направлен на восприятие, исследование и фиксацию материальных объектов. В расследовании он распространен и имеет большое значение.

Осмотр имеет основную цель – исследование обстановки места происшествия, выявление и фиксацию следов происшествия и установление его механизма. Достижение этой общей цели осуществляется посредством реализации промежуточных задач: необходимо установить, что произошло на месте происшествия; механизм следообразования, следы и объекты, могущие иметь доказательственное значение; характер обстановки; если произошло преступление, то – данные о личности преступника; время и способ совершения преступления, его орудия и средства. Не всегда удается разрешить все перечисленные вопросы в ходе осмотра места происшествия, но стремиться к этому необходимо.

Как процессуальное действие, осмотр места происшествия имеет и вторую основную цель – удостоверительную: всестороннюю и полную фиксацию обстановки и следов.

Содержание осмотра заключается в регламентиро-

ванном уголовно-процессуальным законом последовательном исследовании обстановки места происшествия путем непосредственного восприятия ее следователем и участниками осмотра. Для всесторонности и полноты исследования необходимо использование научно-технических средств.

Осмотр места происшествия является неотложным, как правило, первоначальным и незаменимым следственным действием. Посредством осмотра следователь получает основной объем исходной информации, необходимой для организации и производства иных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. На основе данных осмотра, с учетом результатов проверочных действий следователь делает вывод о наличии или отсутствии признаков преступления. Вот почему осмотр места происшествия разрешено производить до возбуждения уголовного дела. Непосредственное восприятие обстановки, исследование с использованием научно-технических средств ничем заменить нельзя. Непосредственное восприятие незаменимо для следователя и в чисто психологическом плане, ибо способствует созданию мысленной модели происшествия, что важно для производства иных следственных действий (особенно допросов подозреваемого, свидетелей).

18.2. Организация осмотра места происшествия

Осмотр места происшествия – сложное следственное действие, требующее высокой профессиональной подготовки следователя. Следователь является организатором, руководителем и основным исполнителем этого следственного действия. Все другие участники работают под руководством следователя.

К участникам осмотра относятся специалисты (в зависимости от характера происшествия и обстановки на месте могут участвовать специалисты самых различных специальностей), оперативные и иные работники органов дознания, понятые. Следователь вправе включить в состав участников осмотра свидетеля, потерпевшего, подозреваемого. Обвиняемый редко является участником осмотра, ибо на первоначальном этапе расследования такой процессуальной фигуры практически не бывает. Что касается подозреваемого, то его из тактических соображений приглашать для участия в осмотре не рекомендуется.

Организация осмотра места происшествия включает подготовку до выезда на место происшествия, определение и конкретизацию целей осмотра, его планирование, мобилизацию участников осмотра, руководство

со стороны следователя его проведением.

Организация начинается с самоорганизации следователя. Он должен быть психологически готов в любое время выехать на место происшествия и приступить к расследованию. Это достигается высокими морально-психологическими и профессиональными качествами следователя, приобретенными в процессе жизни и воспитания, в том числе и во время учебы в вузе и на работе. Готовность следователя прямо влияет на его активность, на степень организации осмотра.

Абсолютное большинство сообщений о происшествиях поступает в дежурные части органов внутренних дел. На них возложены обязанности проверки таких сообщений (при необходимости), комплектование следственно-оперативных групп для выезда на место происшествия, поддержание связи с ними, подключение (при необходимости) иных работников милиции, координация их деятельности.

Вместе с тем следователь как руководитель расследования должен проконтролировать процесс создания следственно-оперативной группы, принять меры для включения в нее необходимых лиц; убедиться, что приняты меры к охране места происшествия, сохранению следов и др. При необходимости (например, сообщение о несчастном случае на производстве поступило прямо в прокуратуру) следователь выполняет перечисленные действия лично. Следователь должен дер-

жать в готовности научно-технические средства, необходимые для осмотра, а также средства оргтехники. Перед выездом на место происшествия он должен убедиться в их готовности. В зависимости от характера места происшествия и погодных условий следователь должен быть соответствующим образом экипирован. При необходимости (безлюдное место и др.) понятые должны подбираться до выезда на место происшествия.

Следователю необходимо получать первичную информацию от дежурной части (или из иного источника) о характере происшествия и его обстановке, чтобы уточнить круг специалистов и иных лиц, необходимых для качественного осмотра, смоделировать свои предстоящие действия. Ранее отмечалось значение профессиональной подготовки следователя. Для осмотра она имеет особое значение, ибо следователь действует публично и руководит другими лицами (в частности, оперативными работниками) подчас не меньшей квалификации, чем он сам.

По прибытии на место происшествия следователь убеждается в том, что неотложные меры по ликвидации последствий происшествия приняты, потерпевшему (если он есть) оказана помощь, место происшествия охраняется и др. Если нет – он организует их проведение, удаляет с места происшествия посторонних. Следователю необходимо кратко побеседовать с оче-

видцами происшествия или лицами, обнаружившими его. Если до приезда следователя это сделали работники милиции, то получить первичную информацию необходимо от них.

Дав работникам милиции поручение о подборе понятых, следователь должен осуществить **предварительный (общий) обзор места происшествия**. В ходе его следователь мысленно сопоставляет полученную информацию о происшествии с видимыми следами и объектами на месте, предварительно определяет границы осмотра, способы пространственного охвата места при осмотре и последовательность предстоящих действий. Предварительный обзор, таким образом, имеет целью общее восприятие обстановки на месте в целом и планирование предстоящего осмотра.

Планируя предстоящий осмотр, следователь должен руководствоваться вопросами, которые необходимо выявить: что произошло и механизм происшествия; время происшествия; сколько лиц участвовало и данные об этих лицах: характер и мотивы их действий; характер связи между преступниками и потерпевшим и др.

После предварительного обзора могут быть даны указания о применении служебно-розыскной собаки, о пре– следовании преступника, об установлении личности потерпевшего и других розыскных действиях. Некоторые из этих действий могут осуществляться и до

предварительного обзора.

Перед началом осмотра следователь инструктирует участников, разъясняет им права и обязанности и необходимость активного участия в осмотре.

18.3. Тактические приемы осмотра места происшествия

На начальном этапе осмотра следователь выясняет и фиксирует общую характеристику места происшествия, его размеры, расположение, осуществляет ориентирующую и обзорную фотосъемку.

Затем избирается начальная точка осмотра и **способ пространственного охвата места происшествия при осмотре**. Способы подразделяются на: **концентрический** – от периферии к центру, где происходили основные действия преступника; **эксцентрический** – от центра события к периферии; **фронтальный (линейный)** – по параллельным или соседним участкам; **по секторам** – когда следователь мысленно делит все место происшествия на участки (сектора) и осуществляет осмотр, последовательно передвигаясь от одного сектора к другому.

Осмотр места происшествия можно подразделить на общий и детальный. Деление это строго соблюдается применительно к отдельным участкам места про-

исшествия, хотя имеет отношение и ко всему осмотру в целом.

Выбор того или иного способа пространственного охвата (способа передвижения по месту происшествия) зависит от конкретной обстановки места осмотра. Выбранный способ должен оптимально способствовать реализации общего и детального осмотра, статической и динамической его стадиям, их сочетанию для достижения целей осмотра. Следователь в любом случае должен помнить об осторожности при передвижении по месту происшествия с целью сохранения следов, расположения объектов на нем, их состояния и др. Бывают ситуации, когда задачи общего осмотра могут решаться полностью на его начальном этапе без опасности изменения обстановки, после чего следователь приступает к детальному исследованию места происшествия. Чаще же складывается ситуация, когда следователь может сделать лишь ориентирующую и обзорную съемку места происшествия, получить информацию о расположении места. Выполнить иные задачи общего осмотра – замеры между объектами и т. п. – без нарушения обстановки затруднительно. В таких случаях названные задачи решаются по мере детального исследования отдельных узлов (секторов) места происшествия.

Детальный осмотр состоит в последовательном изучении обстановки места происшествия по секторам

(узлам). Обстановка по секторам исследуется вначале в статике: осуществляется узловая и детальная фотосъемка следов и объектов, замеры расстояний между ними, устанавливается расположение этих объектов. Исследование ведется визуально, положение объектов не изменяется. Затем применяется динамический метод исследования: с перемещением объектов, использованием научно-технических средств с целью выявления различных следов на объектах, фиксации и изъятия этих следов. Следователь должен стремиться не повредить имеющиеся или скрытые следы, не оставить свои отпечатки, не утратить микрочастицы и не привнести при осмотре посторонние. Осмотр объекта заканчивается фиксацией следа (изготовление слепка и др.) или изъятием объекта в целом. В любом случае до изъятия объект должен быть возвращен на то же место, откуда он перемещался для детального осмотра. Последнее особо важно в тех случаях, когда в дальнейшем может возникнуть необходимость установления точного расстояния между объектами из различных секторов.

Выявляя следы, необходимо помнить положения трасологии о закономерностях следообразования, о типичных местах, где может оставаться тот или иной след. Исследуя объекты, надо руководствоваться положением трасологии о том, что различные следы, прежде всего микрочастицы, могут оставаться на теле

и одежде преступника. Поэтому следователь изымает образцы растений, почвы, пыли, микрочастицы красящих и иных веществ для последующего сравнения с возможными следами в ходе дальнейшего расследования. То же самое относится к орудиям и средствам совершения преступления.

Еще в ходе предварительного обзора у следователя могут возникать предположения как о событии в целом, его конкретном механизме, так и об отдельных его обстоятельствах. В процессе общего и детального осмотра следственные вер– сии о механизме происшествия конкретизируются, возникают новые. С построением версий в ходе осмотра связаны понятия **объективного и субъективного методов**. Объективный метод предполагает тщательный осмотр всего места происшествия, а субъективный – движение следователя по следам, указывающим на действия преступника на месте происшествия. Построенная на их основе следственная версия обусловливает действия следователя по выявлению предполагаемых следов. Вместе с тем следователь должен все-таки полностью осматривать все пространство места происшествия, удерживая в памяти предположения о возможных следах и отыскивая их, приближаясь к местам, где они должны быть. Объективный и субъективный методы осмотра должны использоваться в сочетании. Только такая тактика позволит не упустить иных следов, не от-

носящихся к построенной версии.

Отмеченное положение связано и с обнаружением **негативных обстоятельств** – фактических данных, которые на основании имеющихся доказательств о механизме происшествия должны отсутствовать или должны быть обязательно, но их в наличии не оказалось. При обнаружении негативных обстоятельств могут быть сделаны следующие умозаключения: предположение о механизме происшествия ошибочно; имеет место инсценировка. В любом случае надо обратиться к анализу как следственных версий, так и фактических данных, на основе которых эти версии построены. Чаще всего негативные обстоятельства свидетельствуют об ошибочности предположения о механизме происшествия. Но возможна и инсценировка – искусственное создание или изменение заинтересованными лицами деталей обстановки места происшествия с целью ввести следствие в заблуждение. Инсценировки осуществляются для сокрытия преступления под видом происшествия, не имеющего общественно опасного характера; сокрытия одного преступления под видом другого; сокрытия преступления под видом другого преступления, якобы совершенного кем-то другим.

В любом случае при выявлении негативных обстоятельств следователь должен попытаться дифференцировать все следы (в широком смысле слова) на образовавшиеся в результате происшествия; внесен-

ные заинтересованными лицами; внесенные посторонними лицами случайно, вне связи с происшествием; появившиеся в силу объективных причин. Такой анализ и позволит сделать вывод о механизме происшествия, о сущности тех или иных его обстоятельств.

18.4. Фиксация хода и результатов осмотра места происшествия

Закончив исследование обстановки места происшествия, следователь обязательно должен проанализировать собранные фактические данные. Их оценка делается применительно к решению основных задач осмотра: что выявлено, что не удалось установить. В этот момент целесообразно осуществить контрольный осмотр наиболее важных узлов места происшествия.

Составление протокола осмотра места происшествия возможно в двух вариантах. В первом случае делаются черновые записи в ходе осмотра, а затем тут же составляется протокол. Во втором случае протокол составляется сразу в ходе осмотра техническим участником под диктовку следователя. Второй способ оптимальнее, так как следователь осматривает место происшествия, не отвлекаясь на техническую работу, что само по себе весьма важно. В любом случае протокол оглашается следователем. Это не только имеет про-

цессуальное значение, но и позволяет следователю мысленно повторить только что произведенное действие, выявить какие-либо упущения и тут же устранить их путем выборочного повторного осмотра.

К протоколу осмотра места происшествия предъявляются следующие требования:

– ход и результаты осмотра должны быть отражены полно, точно и объективно;

– протокол должен состоять из ясных и предпочтительно коротких фраз. Недопустимы выражения «около», «рядом», «вблизи» и т. п.;

– при описании объекта указываются его общие и частные признаки (наименование, назначение, форма, размеры, цвет и др.). В протоколе объект должен иметь одно и то же наименование;

– если при описании признаков или объекта в целом нет уверенности в правильном наименовании, то указываются лишь общие внешние признаки (пятно красно-бурого цвета, похожее на кровь; часы из металла желтого цвета и т. п.);

– указывается наименование применяемых научно-технических средств, технические характеристики и условия применения, кто применял;

– обязательно отмечается, какие объекты изъяты с места происшествия, копии каких следов изготовлены, образцы каких веществ изъяты и упакованы;

– указываются приложения к протоколу осмотра ме-

ста происшествия (планы, схемы).

Изъятые объекты упаковываются, снабжаются соответствующими надписями, бирками с подписью следователя и понятых. К протоколу прилагаются схемы и планы. Схема вычерчивается без точного соответствия относительных размеров пространства и объектов. На ней указываются цифрами основные размеры объектов и расстояния между ними. Наиболее распространены обзорные схемы, отражающие непосредственно место происшествия. При необходимости вычерчиваются узловые и детальные схемы, отражающие отдельные части места происшествия. На ориентирующей схеме изображается место происшествия вместе с окружающей территорией.

Планы в отличие от схем дают масштабное изображение места происшествия или его частей. Планы и схемы бывают развернутыми. На развернутых изображается не одна, а несколько плоскостей (пол, стены, иногда потолок), на которых необходимо отразить важные для осмотра объекты или следы (кровь, царапины и др.).

18.5. Оперативно-розыскные мероприятия, примыкающие к осмотру места происшествия

На начальном этапе расследования, когда чаще всего производится осмотр места происшествия, важно получение разнородной информации, связанной как с происшествием, так и с событиями, имеющими отношение к месту осмотра. Эффективным средством получения такой информации являются оперативно-розыскные мероприятия. Их роль повышается, когда преступление совершено в условиях неочевидности, при производстве осмотра в ночное время или спустя значительное время после совершения преступления. Оперативно-розыскные мероприятия необходимо проводить до, параллельно или непосредственно после осмотра места происшествия. Они направлены на срочную проверку достоверности информации о преступлениях, совершенных в условиях неочевидности; обнаружение скрывшихся неизвестных преступников; установление круга свидетелей-очевидцев; обнаружение похищенных предметов, вещей, денег и ценностей; пресечение противодействия со стороны заинтересованных лиц. Эти мероприятия осуществляются в сочетании со следственными действиями, прежде все-

го осмотром места происшествия.

В органах внутренних дел существуют типовые ситуационные планы реагирования на особо опасные преступления (нападения на особо важные объекты, групповые действия агрессивного характера, угон воздушного судна и др.). Содержанием таких планов предусмотрено реагирование дежурных служб, применение специальных групп поиска, блокирования и захвата вооруженных преступников, ввод в действие дополнительных резервных сил, осуществление заградительных мероприятий и др. Следственный осмотр в таких случаях входит в систему действий.

По прибытии на место происшествия вместе со следователем или до него работники милиции:

– принимают меры по оказанию помощи потерпевшему, если он в ней нуждается;

– опрашивают лиц, обнаруживших преступление или оказавшихся на месте происшествия;

– задерживают преступника; пресекают его действия, если они продолжаются;

– выявляют свидетелей;

– собирают информацию о личности скрывшегося преступника;

– собирают информацию о потерпевшем;

– преследуют скрывшегося преступника.

Если преступление совершено недавно, то после предварительного обзора или в ходе его применяют

служебно-розыскную собаку.

В ходе осмотра места происшествия или непосредственно после его окончания следователь сообщает оперативным работникам данные о личности неустановленного преступника, дает им поручение о его срочном розыске.

После осмотра места происшествия может возникнуть вопрос о прочесывании прилегающей местности. Прочесывание местности – розыскное действие, состоящее в беглом осмотре непосредственно прилегающей к месту происшествия местности (пространства) с целью обнаружения следов и объектов, имеющих отношение к происшествию (орудий преступления, предметов, следов ног, транспорта и др.). Прочесывание осуществляют по поручению следователя работники милиции, представители общественности. При обнаружении объектов, имеющих отношение к преступлению, следователь осуществляет их осмотр по изложенным правилам.

После осмотра места происшествия может складываться ситуация, когда ориентирующей информации почти нет, в том числе о лицах, бывших на месте до, в момент и после происшествия. Чаще это характерно для больших городов. Возникает необходимость проведения тактической операции «исследование местности происшествия». Она осуществляется по совместному решению следователя и руковод-

ства органа внутренних дел, так как требует значительных сил. Цель операции – установление всех лиц, бывших вблизи места происшествия до, в момент и непосредственно после происшествия. Таким путем выявляются свидетели, воспринимавшие само происшествие или связанные с ним события. Содержанием ее являются пообъектные опросы лиц (поквартирные, подворовые обходы), оперативно-розыскные мероприятия с последующими допросами выявленных свидетелей и другими следственными действиями.

После осмотра места происшествия следователь анализирует его результаты в совокупности с другими фактическими данными, строит следственные версии о событии в целом и его отдельных обстоятельствах, конкретизирует и определяет цели расследования, планирует его производство.

Глава 19
Тактика других видов следственного осмотра. Эксгумация

К числу других видов следственного осмотра относятся: осмотр трупа; предметов; документов; животных; помещений и участков местности, не являющихся местом происшествия; живых людей (освидетельствование).

Труп чаще всего осматривается в ходе осмотра места происшествия. В таких случаях ход и результаты его осмотра отражаются в протоколе осмотра места происшествия. Если труп осматривается в морге, составляется отдельный протокол осмотра трупа.

Осмотр трупа может дать важнейшую информацию о личности погибшего, причинах смерти, способе ее причинения, времени наступления, механизме события. Вследствие этого осмотр места происшествия обычно начинается именно с осмотра трупа.

Осмотр состоит из двух стадий – общий осмотр и детальный осмотр. Соответственно можно говорить о статической и динамической стадиях осмотра трупа.

При осмотре трупа в статичном состоянии фиксиру-

ется: пол трупа; ориентировочный возраст погибшего; его телосложение; поза трупа; его положение на месте происшествия относительно каких-либо постоянных ориентиров; внешние признаки; длина трупа; состояние кожных покровов; состояние одежды (соотносительно с позой трупа); возможные орудия причинения смерти; другие предметы, находящиеся рядом с трупом.

После общего осмотра тело приподнимается, переносится на другое место и осматривается ложе трупа (место, где лежал труп). Предварительно ложе трупа очерчивается мелом или обозначается иными способами.

Детальный осмотр сопровождается раздеванием, которое проводится в определенной последовательности (обычно сверху вниз). Эта стадия осмотра преследует цель – выявить все особенности на теле трупа, повреждения и трупные явления. Если личность погибшего неизвестна, особенности фиксируются с предельной тщательностью, включая родинки, строение зубного аппарата и т. д. Труп подробно описывается по методу «словесного портрета».

Относительно повреждений указываются: расположение; в бесспорных случаях – характер (например, рубленая рана); размеры; внешний вид. Выявляются и описываются также все трупные явления (температура трупа, окоченения, высыхания, трупные пятна, гни-

лостные явления).

До начала и в процессе осмотра труп фотографируется, желательно применять цветную фотопленку.

В соответствии с ч. 3 ст. 178 УПК РФ при необходимости извлечения трупа из места захоронения следователь выносит постановление об эксгумации и уведомляет об этом близких родственников или других родственников покойного. Постановление обязательно для администрации соответствующего места захоронения. Если родственники покойного возражают против эксгумации, разрешение на ее проведение выдается судом. Таким образом, эксгумация – это вспомогательное следственное действие, предшествующее осмотру или судебно-медицинской экспертизе трупа и являющееся в ряде случаев непременным условием их проведения.

Эксгумация и осмотр эксгумированного трупа оформляются одним протоколом (ст. 476 УПК РФ, приложение 44).

Осмотр предметов. Осмотр предметов, обнаруженных на месте происшествия и при производстве других следственных действий, проводится на месте их обнаружения. В случаях, когда для этого требуется продолжительное время, или по иным основаниям осмотр предметов можно проводить в любом пригодном для этой цели помещении – по усмотрению следователя.

Объектами осмотра могут быть любые предметы, которые, по мнению следователя, имеют отношение к делу, в том числе: вещи и предметы, оказавшиеся предметом преступных посягательств, орудия, использовавшиеся при совершении преступлений; предметы, на которых сохранились следы преступлений (одежда потерпевшего или подозреваемого с имеющимися на ней повреждениями, следами крови, части этой одежды и т. д.).

В ходе осмотра выясняются и фиксируются: наименование предмета; его назначение; внешний вид; размеры; материал, их которого изготовлен предмет; особенности предмета; его дефекты; упаковка. Особо отмечаются признаки, указывающие на связь предмета с расследуемым событием. Предмет фотографируется. В необходимых случаях может быть составлена схема с указанием следов, имеющихся на предмете.

Осмотр документов. Направление осмотра зависит от того, является ли документ вещественным или письменным доказательством. В первом случае документ интересует следователя сам по себе и является незаменимым. Во втором случае следователя интересует только содержание документа, если это содержание надлежащим образом процессуально зафиксировано; сам документ может к делу и не приобщаться (например, бухгалтерская книга, в которой для расследования имеет значение одна запись, причем безразлич-

но, кем и когда она выполнена). В таких ситуациях в протоколе после общего описания документа воспроизводится лишь соответствующий текст.

При осмотре документа – вещественного доказательства выясняются и фиксируются его наименование, назначение (например, «накладная на отпуск фруктов с овощебазы №…»), форма, внешний вид, все реквизиты. Особое внимание уделяется признакам подделки (травления, дописки и подчистки).

Осмотр почтово-телеграфной корреспонденции проводится в учреждениях связи; в качестве понятых приглашаются сотрудники этих учреждений.

В ходе осмотра используются технические средства, помощь специалистов. В любом случае документ фотографируется. Документы – вещественные доказательства необходимо приобщать к делу. При этом их нельзя подшивать, делать на них какие-либо пометки, дополнительные перегибы. Обычно документ вкладывается в конверт, несколько больший по размеру, который своей свободной частью подшивается в дело.

При **осмотре животных** устанавливаются и фиксируются вид животного, порода, пол, масть, признаки принадлежности определенному лицу (клеймо, тавро, ошейник), индивидуальные признаки животного – шрамы и т. д. Для участия в осмотре целесообразно приглашать специалиста-ветеринара.

Осмотр помещений и участков местности, не

являющихся местом происшествия, проводится тогда, когда в ходе осмотра не предполагается обнаружить какие-либо следы совершенного преступления, но в то же время путем осмотра можно установить обстоятельства, имеющие доказательственное значение. Например, потерпевшая по делу об изнасиловании заявляет, что она не знает адреса и не сможет показать дом и квартиру, где было совершено преступление, но подробно описывает обстановку квартиры, а подозреваемый утверждает, что она в его квартире никогда не была. Если в ходе осмотра выясняется, что потерпевшая точно описала обстановку, назвала такие детали, о которых она могла узнать только побывав в квартире, это несомненно будет серьезным доказательством по делу.

Объектами осмотра помещений и участков местности, не являющихся местом происшествия, могут быть также места встреч соучастников, хранения ценностей и т. д. Этот вид следственного осмотра в тактическом отношении проводится так же, как и осмотр места происшествия.

Освидетельствование (осмотр живых людей) имеет два принципиальных отличия от других видов следственного осмотра. Во-первых, для его проведения следователь выносит специальное постановление; это постановление обязательно для исполнения лицом, в отношении которого оно вынесено. Во-вторых, если

освидетельствование проводится в отношении лица иного пола и сопровождается его обнажением, следователь при этом не присутствует; освидетельствование проводит врач, со слов которого следователь потом составляет протокол. Следователь в протоколе указывает, что он составлен со слов врача, проводившего освидетельствование. Таким образом, в данном случае отсутствует важнейший признак следственного осмотра – исследование объекта лично следователем.

Освидетельствование проводится с целью установления на теле человека следов преступления, особых примет и иных признаков, свидетельствующих о связи данного лица с расследуемым событием. Конкретной задачей при этом является установление на теле человека особых примет, повреждений, частиц каких-либо веществ, соответствия повреждений на теле повреждениям на одежде и т. д. Освидетельствованию могут быть подвергнуты подозреваемые, обвиняемые, потерпевшие.

Освидетельствование в качестве следственного осмотра нельзя смешивать с освидетельствованием как одним из видов судебно-медицинской экспертизы, которая проводится не следователем, а судебным медиком. Следственное освидетельствование не требует специальных познаний. В ходе его выявляются признаки совершенного преступления (например, травмы, полученные подозреваемым в ходе борьбы с потер-

певшим), а также признаки, позволяющие идентифицировать личность (шрамы, родимые пятна, татуировки) либо установить факт пребывания лица в определенном месте (например, наличие в волосах или в ушных раковинах подозреваемого частиц штукатурки или краски, попавших туда в момент, когда он делал пролом в стене) и т. д. Однако путем освидетельствования не может устанавливаться, например, степень тяжести вреда здоровью, причиненного данному лицу, поскольку это относится к компетенции врача – специалиста в области судебной медицины.

Глава 20
Тактика допроса и очной ставки

20.1. Общие тактические приемы допроса

Факт совершения преступления, виновность конкретных лиц, наличие отягчающих и смягчающих обстоятельств весьма часто позволяет установить допрос участников уголовного процесса (ст. 76–80 УПК РФ). Совершая преступное посягательство, виновный кроме материальных оставляет идеальные следы – образы в памяти людей. Потерпевшие, свидетели-очевидцы, соучастники, сами злоумышленники запоминают их, становясь, таким образом, носителями информации, необходимой для установления обстоятельств расследуемого дела. Получение этих сведений посредством допроса – важная и трудная задача следователя.

Допрос – это следственное действие, заключающееся в получении и фиксации в установленном законом порядке показаний свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых и экспертов об известных им фактах, значимых для расследуемого уголовного

дела.

Сущность допроса состоит в том, что следователь, применяя соответствующие тактические приемы, побуждает допрашиваемого рассказать об обстоятельствах, прямо или косвенно связанных с расследуемым преступлением. Анализируя сообщаемые сведения, следователь протоколирует их, чтобы в дальнейшем они фигурировали в качестве доказательств (ст. 83 УПК РФ). При этом преследуются следующие цели: 1) уточнить обстоятельства, подлежащие доказыванию; 2) выявить источники, из которых можно получить сведения о расследуемом преступном событии; 3) проверить достоверность собранных доказательств.

Достижение этих целей обеспечивается тщательной подготовкой к производству допроса, применением соответствующих тактических приемов, соблюдением общих правил проведения допроса, содержащихся в ст. 189 УПК РФ, а также этических норм.

Подготовка к допросу – одно из основных условий получения достоверных и полных показаний. Следователю при этом необходимо: а) проанализировать материалы дела; определить или уточнить процессуальный статус вызываемого на допрос: потерпевший, свидетель, подозреваемый, обвиняемый, эксперт, специалист; б) уточнить предмет его показаний (если для этого необходимы специальные познания, нужно получить консультацию специалиста); в) выяснить соци-

ально-демографические и психофизиологические качества вызываемого субъекта (пол, возраст, образование, профессия, взгляды на жизнь, характер, темперамент и т. д.); г) установить круг лиц, которые должны участвовать в допросе (защитник, переводчик, педагог и др.), принять меры к их явке; д) определить место и время допроса, способ вызова его участников с учетом требований ст. 187 и 188 УПК РФ; е) выбрать оптимальную последовательность допросов: первыми допрашиваются лица, располагающие наиболее важными сведениями, а также те, которые могут забыть отдельные обстоятельства и детали преступления (малолетние, престарелые, больные и др.) либо находятся в материальной или иной зависимости от обвиняемого (если обвиняемых несколько, необходимо разобраться в их взаимоотношениях); ж) подготовить доказательства, которые будут предъявлены при допросе, продумать аргументы на случай, если допрашиваемый попытается их опорочить или опровергнуть; з) подготовить средства фиксации показаний (бланки протоколов, аудио– или видеотехнику, персональный компьютер), создать надлежащие условия (убрать со стола все лишнее, исключить постороннее воздействие); и) составить план допроса, обязательно включающий: устанавливаемые обстоятельства; проверяемые версии; выясняемые вопросы, расположенные в нужной последовательности; доказательства, подле-

жащие предъявлению.

Суть организационно-подготовительных действий определяется с учетом обстоятельств расследуемого преступления, процессуального положения допрашиваемого, значимости его показаний, технической оснащенности следователя и других факторов. Для получения полных и достоверных показаний необходим индивидуальный подход к каждому допрашиваемому, применение тактических приемов.

Тактические приемы допроса – это разработанные криминалистикой и апробированные следственной практикой оптимальные способы установления с допрашиваемым психологического контакта, нейтрализации его негативного настроя к расследованию и оказания на него психического воздействия для получения полных и достоверных показаний. Приемы эти весьма разнообразны и отличаются друг от друга по содержанию и целям применения. Однако некоторые из них, будучи универсальными, применимы при производстве любой разновидности допроса.

Допрос можно условно разделить на стадии: подготовительную; свободный рассказ; ответы на вопросы; заключительную (в соответствии с ч. 2 ст. 187 УПК РФ допрос не может длиться более четырех часов непрерывно).

На подготовительной стадии следователь устанавливает личность допрашиваемого, его анкетные дан-

ные, разъясняет ему права и обязанности, решает вопрос о необходимости участия переводчика. Потерпевшего и свидетеля, достигших 16 лет, следователь предупреждает об уголовной ответственности за уклонение от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний.

Основная задача данной стадии – создать условия, оптимальные для получения от допрашиваемого достоверных показаний. Для этого важно установить с ним психологический контакт. Последний может быть достигнут применением такого весьма распространенного и обычно оправдывающего себя тактического приема. Беседуя с допрашиваемым на отвлеченные темы, следователь выясняет, какие из них ему наиболее близки, и переходит к их обсуждению. Спокойный разговор снимает внутреннее напряжение. Кроме того, следователь получает дополнительные сведения о его речевых, мыслительных, эмоциональных и иных психологических свойствах, значимых для выбора тактики допроса. Чтобы общение было результативным, следователь должен уметь мысленно ставить себя на место собеседника, проявлять заинтересованность к его словам, не выказывать отрицательных эмоций.

На стадии свободного рассказа допрашиваемый сообщает известные ему обстоятельства дела. Такое изложение позволяет ему сосредоточиться, припомнить отдельные факты и детали происшествия, важ-

ные, на его взгляд, для дела. Следователю нужно внимательно, не перебивая, выслушать свободный рассказ. Даже тогда, когда допрашиваемый сообщает заведомо ложные сведения, их тоже рекомендуется воспринимать спокойно. При этом нельзя допускать замечания, насмешки, прерывать рассказ. Если допрашиваемый слишком отклоняется от темы, нужно напомнить ему о необходимости говорить по существу.

Если допрашиваемый замалчивает значимые сведения либо сообщаемое им противоречит материалам дела, допрос переводится в следующую стадию, на которой применяются тактические приемы, побуждающие к даче показаний. Они предусматривают постановку вопросов, с помощью которых можно получить сведения о значимых фактах и обстоятельствах, уточнение показаний, устранение в них неточностей и противоречий. Если допрашиваемый не может вспомнить отдельные факты и детали, следователь задает вопросы, сориентированные на оживление в памяти ассоциативных связей для восстановления нужных сведений. Допрашиваемый может воспользоваться документами и записями, взятыми с собой (ч. 3 ст. 189 УПК РФ).

Если допрашиваемый сообщил неточные сведения, следователь выясняет условия восприятия интересующих обстоятельств, применяет иные способы проверки сомнительных данных. Тактические приемы выбираются с учетом процессуального положения допра-

шиваемого, особенностей его личности, желания или нежелания говорить правду и других факторов.

Постановка вопросов, в неявной форме содержащих желательный ответ (именуемых наводящими), запрещена (ч. 2 ст. 189 УПК РФ). Недопустимы тактические приемы, связанные с обманом, угрозами или шантажом, сопряженные с физическим или психическим насилием, унижением чести и достоинства допрашиваемого, с понуждением к даче ложных показаний, оговору или самооговору, а также сориентированные на низменные побуждения, невежество и предрассудки.

20.2. Тактика допроса свидетелей и потерпевших

Свидетели и потерпевшие обязаны давать показания по расследуемому делу. До общения с ними следователь изучает материалы дела, определяет предмет показаний, способ вызова, место и время допроса, подготавливает средства фиксации показаний, составляет план производства допроса.

Следователь вправе вызвать на допрос в качестве свидетеля любого гражданина, которому известны какие-либо обстоятельства, подлежащие установлению по расследуемому делу (ст. 56, 79 УПК РФ), за некоторыми исключениями. Не подлежат допросу в качестве

свидетелей лица, не способные в силу своих физических или психических недостатков правильно воспринимать обстоятельства, значимые для дела, и давать о них адекватные показания, а также: а) судья, присяжный заседатель, защитник подозреваемого, обвиняемого – об обстоятельствах уголовного дела, ставших им известными в связи с участием в производстве по делу; б) адвокат – об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи; в) священнослужитель – об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди; г) член Совета Федерации, депутат Государственной Думы без их согласия – об обстоятельствах, ставших им известными в связи с выполнением их полномочий (ст. 56 УПК РФ).

В качестве свидетелей могут быть допрошены граждане, наблюдавшие событие преступления или его отдельные эпизоды либо знающие о них со слов других лиц. Нужно помнить, что необоснованный вызов на допрос влечет за собой бесполезную трату времени как следователя, так и граждан, причиняя им неоправданное беспокойство, а в конечном итоге порождает предвзятое отношение к следственным органам.

Решая вопрос о вызове свидетеля (потерпевшего) на допрос по делам о бандитизме, преступлениях, совершенных организованной группой и т. п., следователь должен принять меры к обеспечению его безопасности (см. ст. 11, 166, 186 УПК РФ).

Свидетелей (потерпевших) обычно допрашивают в месте производства расследования, реже – в месте их нахождения. Потерпевшего (свидетеля) рекомендуется допрашивать в рабочем кабинете следователя, так как официальная обстановка побуждает к осознанию серьезности предстоящего допроса.

Определяя время явки на допрос, необходимо учитывать следующее: 1) вызов в удобное для допрашиваемого время облегчает установление с ним психологического контакта; 2) время явки должно быть выбрано так, чтобы исключалось длительное ожидание в коридоре; 3) вызывая свидетелей по одному делу, следователь должен принять меры, чтобы они не смогли общаться между собой.

Первыми нужно допрашивать свидетелей (потерпевших), которые могут дать наиболее полные и точные показания, в том числе необходимые для пресечения преступлений и задержания виновных лиц. Следует всегда учитывать возможную заинтересованность свидетелей в исходе дела, их сговор, а также оказание на них воздействия со стороны обвиняемого, его друзей и сообщников.

На подготовительной стадии следователь разъясняет свидетелю (потерпевшему) положение ст. 51 Конституции РФ о том, что «никто не обязан свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников», круг которых определен ч. 4 ст. 5 УПК

РФ. Свидетеля (потерпевшего) необходимо также предупредить, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от них (ст. 42, 56 УПК РФ).

На данной стадии весьма целесообразно получить дополнительные сведения о психологических характеристиках допрашиваемого, выяснить характер взаимоотношений между ним и подозреваемым (обвиняемым). Это важно как для выбора тактики допроса, так и для правильной оценки полученных показаний.

Стадия свободного рассказа начинается с предложения допрашиваемому рассказать об известных ему обстоятельствах расследуемого преступления. При этом свидетеля необходимо вкратце проинформировать о расследуемом деле, разъяснить ему порядок дачи показаний: изложение известных обстоятельств в определенной последовательности со ссылками на источники.

В это время не следует прерывать даже слишком пространные показания свидетеля (потерпевшего): иногда допрашиваемый сообщает о фактах, о которых и не собирался упоминать. Не следует комментировать показания, а тем более выражать недовольство, чтобы свидетель (потерпевший) не замкнулся.

Полученные показания подлежат тщательной проверке, поэтому их важно детализировать. Для этого

важно выяснить источник сообщенных сведений, почему свидетель их запомнил, чем могут быть подтверждены его показания и т. д.

Тактика допроса свидетеля и потерпевшего имеет как сходство, так и различия, обусловленные процессуальным положением допрашиваемых. Кроме того, свидетель воспринимает происходящее как сторонний наблюдатель, которого оно прямо не касается. Потерпевшему же преступлением причиняется физический, моральный или имущественный вред, что и накладывает на его восприятие происходящего эмоциональный отпечаток.

Тактика допроса свидетеля. Если свидетель дал полные ответы на поставленные вопросы, то достаточно задать дополняющие, уточняющие и контрольные вопросы для конкретизации показаний и проверки их достоверности. При наличии пробелов и неточностей необходимо их устранить, применив тактические приемы, направленные на оживление памяти или преодоление установки на умолчание или ложь. Неполнота показаний может быть следствием: а) непонимания того, что именно интересует следователя; б) ошибок восприятия, запоминания и воспроизведения информации; в) негативного психологического состояния во время допроса и др.

Непонимание устраняется постановкой свидетелю уточняющих, дополняющих или напоминающих вопро-

сов. Противоречивость и неполнота показаний, вызванные ошибками восприятия, запоминания и актуализации воспринятого, побуждают следователя к пониманию процесса формирования показаний и влияния отвлекающих факторов, а также к использованию тактических приемов для оказания помощи в припоминании интересующих фактов.

Процесс формирования свидетельских показаний состоит из восприятия, запоминания и воспроизведения на допросе обстоятельств расследуемого преступления. Восприятие – это отражение в сознании преступного события или его отдельных деталей на основе зрительных и слуховых, реже – обонятельных, осязательных и вкусовых ощущений. Запоминание – еще более сложный процесс формирования в памяти образов (представлений), связанных с восприня– той информацией. Воспроизведение состоит в даче показаний следователю.

Формирование показаний протекает под влиянием различных факторов, связанных с индивидуальными свойствами свидетеля, а также с внешними условиями восприятия, сохранения в памяти и воспроизведения. К таким факторам относятся:

1. Состояние памяти, органов зрения и слуха, обоняния и осязания. Разная память накладывает свой специфический отпечаток на показания свидетелей, где одни события (факты) изложены полно и точно, а дру-

гие – в общих чертах.

2. Обстановка восприятия: удаленность от наблюдаемого события, условия видимости, наличие помех, состояние погоды и др.

3. Физическое и психическое состояние в момент восприятия. Болезненные ощущения, нервное расстройство, усталость, опьянение, сильное душевное волнение и другие факторы неблагоприятны для формирования свидетельских показаний.

4. Концентрация внимания (целенаправленного и непреднамеренного). В следственной практике чаще встречается второй вид восприятия, поэтому для получения полных показаний необходимы тактические приемы оказания допрашиваемому помощи в припоминании забытого.

5. Промежуток времени, прошедший до момента дачи показаний. Чем он больше, тем выше вероятность искажения, полной или частичной утраты воспринятой информации.

6. Патологические дефекты психики и нервной системы могут искажать процесс формирования показаний. В сложных случаях назначается судебно-психиатрическая или психолого-психиатрическая экспертиза, но только с согласия свидетеля (ст. 56 УПК РФ).

7. Склонность к фантазированию (восполнение пробелов восприятия и запоминания вымыслом). Основная сложность получения показаний здесь состоит в

том, чтобы отделить достоверные показания от вымышленных. Этому помогают контрольные и уточняющие вопросы.

Обстановка допроса должна быть спокойной и деловой, не нарушаемой внешними раздражителями. Если свидетель отказывается дать показания либо заведомо лжет, необходимо выяснить побудительные причины. Ими могут быть: а) страх перед местью со стороны виновных лиц; б) ложно понимаемое чувство товарищества; в) стремление скрыть собственное неблаговидное поведение; г) негативное отношение к правоохранительным органам и др.

Для их преодоления применяются тактические приемы, основанные на разъяснении свидетелю, что: 1) его показания имеют очень важное значение для разоблачения преступников; 2) помогая раскрыть преступление, он помогает укреплению законности; 3) подозреваемый станет не опасен, если будет изобличен в совершении преступления и осужден. В ряде случаев бывает тактически уместно напомнить об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний; предъявить свидетелю доказательства (оглашение показаний других лиц и заключений экспертов, воспроизведение видеозаписи, предъявление вещественных доказательств и др.).

Тактика допроса потерпевшего имеет специфику, обусловленную его процессуальным статусом (ст. 42

УПК РФ), особенностями процесса формирования показаний, заинтересованностью в исходе дела, другими факторами. Формирование показаний потерпевшего происходит под влиянием факта посягательства на него самого или на его имущество. В большинстве случаев именно это определяет полноту и точность восприятия потерпевшим обстоятельств расследуемого преступления, а в последующем – полноту и точность его показаний.

Нельзя не учитывать, что возникающие в момент преступного посягательства страх, боль, физические страдания, возбуждение и напряжение, вызванные борьбой, а также личностными, интимными переживаниями в случаях совершения половых преступлений, формируют сложное психическое состояние, ухудшающее восприятие и запоминание потерпевшим деталей пережитого. Грубое физическое насилие, острые переживания, характерные для посягательств на жизнь, здоровье и половую неприкосновенность, могут даже привести к частичному или полному выпадению из памяти обстоятельств преступного события.

Стрессовое состояние потерпевшего, вызванное нервным потрясением в связи с преступлением, служит причиной наличия в его показаниях преувеличения опасности посягательства; пробелов в описании события преступления; непоследовательности изложения и др.

Момент допроса потерпевшего определяется с учетом его физического и психического состояния. Начать допрос лучше как можно быстрее, ибо такие показания бывают более полными и достоверными. Если же потерпевший находится в состоянии шока или сильного стресса, немедленный допрос нерационален. Однако и в этом случае не рекомендуется откладывать его слишком надолго. Тогда на потерпевшего могут оказать влияние заинтересованные лица либо запечатленные его памятью образы подвергнутся непроизвольной корректировке.

Тактические приемы допроса потерпевшего должны учитывать содержание его показаний. Пробелы и неточности в них, вызванные его добросовестным заблуждением, устраняются посредством активизации памяти. Так, необходимо разъяснить потерпевшему важность его показаний для раскрытия преступления, вовлечь в диалог, чтобы вытеснить из сознания психические переживания, снижающие полноту и точность сообщаемых сведений.

В ряде случаев более полные и точные показания потерпевшие дают на повторном допросе, поскольку снова и снова мысленно возвращаются к событию преступления, припоминая его отдельные детали. В связи с этим после первого допроса потерпевшему следует разъяснить, что если он вспомнит что-либо важное, то об этом нужно сразу сообщить следователю.

Иногда потерпевший умышленно замалчивает отдельные обстоятельства либо вовсе отказывается отвечать. Тогда необходимо выяснить побудительную причину (наличие особых отношений с обвиняемым, боязнь мести, огласки неблаговидного поведения, неверие в возможность установить преступника и т. п.) и применить тактические приемы, направленные на преодоление лжи, получение достоверных показаний.

20.3. Тактика допроса подозреваемых и обвиняемых

В соответствии со ст. 46 УПК РФ подозреваемым является лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, установленным гл. 20 УПК РФ, либо задержанное в соответствии со ст. 91 и 92 УПК РФ, либо к которому до предъявления обвинения применена мера пресечения в виде заключения под стражу.

Перед началом допроса подозреваемому должны быть разъяснены его законные права и объявлено, в совершении какого преступления он подозревается. Обвиняемому следователь объявляет постановление о его привлечении в этом качестве, разъясняет сущность предъявленного обвинения и его законные права. Допрашиваемому следует разъяснить положение

ст. 51 Конституции РФ, в противном случае показания «должны признаваться судом полученными с нарушением закона и не могут являться доказательством виновности обвиняемого (подозреваемого)».

В начале допроса обвиняемого следователь должен задать вопрос, признает ли он себя виновным в предъявленном обвинении. Ответ фиксируется в протоколе и удостоверяется подписью обвиняемого. Допрашиваемые лица дают показания: подозреваемый – по поводу фактов, послуживших основанием для его задержания или заключения под стражу, а также об иных известных ему обстоятельствах дела; обвиняемый – по предъявленному обвинению, а также по поводу иных известных ему обстоятельств расследуемого преступления и собранных доказательств. Затем следователь, как правило, задает вопросы.

Показания подозреваемого (обвиняемого), будучи в соответствии со ст. 76 и 77 УПК РФ доказательствами, чрезвычайно важны для правильного разрешения уголовного дела, ибо зачастую содержат фактические данные, которые нельзя получить из других источников. Если подозреваемый (обвиняемый) действительно совершил преступление, то ему лучше, чем кому-либо, известны его подробности. Однако эти лица редко склонны к даче полных и достоверных показаний, в связи с чем особую актуальность приобретают тактические приемы их допроса.

Допрос подозреваемого – неотложное следственное действие, что осложняет его производство. Во-первых, на подготовку к допросу приходится очень сжатый срок, во-вторых, следователь к этому моменту располагает доказательствами, дающими основания лишь предполагать причастность подозреваемого к совершенному преступлению. В-третьих, характер личности допрашиваемого практически неизвестен, поэтому тактику допроса приходится выбирать «сходу». Все это требует от следователя постоянного анализа исходной и получаемой информации, корректировки плана допроса.

На допросе подозреваемый бывает либо растерян в связи с неожиданным задержанием и готов дать показания, либо, наоборот, возбужден, агрессивен и настроен отрицать причастность к содеянному. В первом случае допрос проходит в бесконфликтной ситуации. Подозреваемый сообщает о случившемся в том объеме, который считает нужным. Задавая вопросы, следователь побуждает его излагать события в той последовательности, в какой они происходили. При этом нужно стремиться к максимально полному и детализированному изложению обстоятельств совершенного преступления.

Достоверность полученных показаний можно проверить путем постановки контрольных вопросов. Иногда подозреваемый охотно рассказывает об одних обсто-

ятельствах, но замалчивает другие. Тогда рекомендуется, уточнив первые, сконцентрировать внимание на невыясненном. Для этого следователь может: а) побудить допрашиваемого к отказу от противодействия, от введения следствия в заблуждение, убедив в безнадежности таких попыток; б) использовать сомнения допрашиваемого в целесообразности избранной линии поведения; в) внезапно предъявить улики и т. д.

В бесконфликтной ситуации получению полных и достоверных показаний способствует доброжелательность обстановки допроса. Однако не следует подстраиваться под речь и манеры подозреваемого, проявлять к нему панибратское отношение, использовать в разговоре жаргонные выражения.

Если подозреваемый отказывается от дачи показаний, отрицает свою причастность к содеянному, а имеющихся доказательств для его изобличения недостаточно, то создается конфликтная ситуация. Тогда нужно помнить, что показания подозреваемого – не только источник доказательств, но и средство его защиты от подозрения в совершении преступления. Если подозреваемый отказывается отвечать, нужно выяснить движущие мотивы и разъяснить ему, что тем самым он лишает себя возможности активно защищаться от возникшего подозрения.

При наличии достоверных доказательств следует предъявить их, предложив подозреваемому выска-

заться. В любом случае нужно постараться вовлечь его в разговор, в ходе которого терпеливо разъяснить ему все негативные последствия занятой позиции. Иногда следует вести диалог так, чтобы вызвать у подозреваемого возражения, побудить его к активной защите, когда ему придется разговориться.

Если подозреваемый отрицает свою причастность к совершенному преступлению, нужно внимательно выслушать его доводы, а затем постараться склонить его к даче правдивых показаний. С учетом имеющихся доказательств и личности допрашиваемого целесообразно применить такие приемы: а) спокойный акцент на несоответствие показаний материалам дела, значение чистосердечного раскаяния, совет рассказать правду; б) постановка дополняющих и уточняющих вопросов об обстоятельствах, которые освещены наиболее достоверно; в) как бы случайная демонстрация вещественных доказательств, изъятых с места происшествия; г) постановка вопросов, отвечая на которые допрашиваемый сообщит сведения, известные только лицу, находившемуся на месте происшествия; д) изложение иных возможностей установления причастности к совершению преступления: демонстрация поисковых приборов, разъяснение возможностей экспертиз и т. п.; е) создание у допрашиваемого преувеличенного представления о степени осведомленности следователя, формирование впечатления, что следователю

неизвестны только некоторые второстепенные обстоятельства.

Один из эффективных приемов изобличения подозреваемого – предъявление доказательств. Предъявлять можно только достоверные доказательства, ибо в противном случае у подозреваемого лишь возрастет решимость отрицать свою причастность к содеянному. Прежде чем предъявлять их, нужно допросить подозреваемого об обстоятельствах, связанных с каждым из доказательств. Например, до предъявления орудия, принадлежащего подозреваемому и обнаруженного на месте взлома, важно выяснить, не могло ли оно попасть туда случайно.

Последовательность предъявления доказательств может быть различной. Обычная – по мере возрастания их уличающей силы. Иногда для побуждения подозреваемого к даче правдивых показаний целесообразно предъявить наиболее сильное доказательство, что может создать представление о полной осведомленности следователя в обстоятельствах содеянного.

При недостаточности доказательств для изобличения подозреваемого следователь должен попытаться получить их от него, используя противоречия в его показаниях и те сведения, которые он сообщил по неосмотрительности (проговорки). Допрашивая подозреваемого, отрицающего свою виновность, следователь должен оперировать фактическими данными, свиде-

тельствующими: а) о его подготовке к совершению преступления (например, приобретение им взрывчатки, аналогичной использованной для взрыва); б) об изменении им образа жизни после содеянного (попытка срочно уехать без видимых на то причин); в) что он проявлял неоправданное любопытство к ходу расследования, пытался воспрепятствовать установлению обстоятельств содеянного (в частности, запугивал потерпевшего, свидетелей, пытался уничтожить следы и др.); г) о попытках направить следствие по ложному пути (например, распространение слухов о виновности другого лица); д) об осведомленности в деталях, которые могли быть известны только преступнику.

Внезапное предъявление таких улик обычно приводит подозреваемого в замешательство. Не успевая обдумать правдоподобный ответ, он начинает давать неубедительные, противоречивые показания. Следователь, хорошо знающий материалы дела, внимательно слушающий подозреваемого и наблюдающий за его реакциями на предъявление доказательств, может использовать замешательство и противоречия, чтобы показать бесперспективность дальнейшего запирательства.

Достаточно специфична тактика допроса подозреваемого, который, отрицая свою причастность к случившемуся, утверждает, что в это время находился в другом месте. Для проверки выдвинутого алиби нужно:

1) подробно допросить подозреваемого по вопросам: где, с кем и в связи с чем он там находился; кому говорил о намерении побывать в том месте; каким способом прибыл туда и покинул это место; сколько времени там находился, какие события в это время произошли, кто его видел. Затем проверить полученные показания.

Для этого необходимо безотлагательно допросить тех лиц, на которых ссылается подозреваемый, подробно выяснить у них, где он был и чем занимался в тот момент, когда было совершено преступление, кто еще может подтвердить этот факт. Ставить вопросы нужно от общего к частному, формулируя их так, чтобы допрашиваемый не мог догадаться, какой ответ выгоден подозреваемому. Можно поручить органу дознания проверку их показаний путем проведения оперативно-розыскных мероприятий;

2) выявить и допросить тех граждан, которых подозреваемый не назвал, но которые должны знать, где он был во время совершения преступления;

3) повторно детально допросить подозреваемого, изменив при этом последовательность выяснения выдвинутого алиби и предусмотрев предъявление опровергающих доказательств.

Тактика допроса обвиняемого имеет свою специфику, обусловленную следующими обстоятельствами: а) собраны доказательства, позволяющие утверждать,

что деяние совершил именно он; б) сопоставляя формулировку обвинения и реальное событие преступления, он может сориентироваться, какими доказательствами располагает следствие; в) допросу в качестве обвиняемого нередко предшествует его допрос как подозреваемого, поэтому следователь уже располагает данными о его личности.

Допрос обвиняемого, регулируемый ст. 173 УПК РФ, также происходит в бесконфликтной или конфликтной ситуации. Первая складывается тогда, когда он признает себя виновным и дает показания по существу. В противном случае возникает конфликтная ситуация, чья острота зависит от того, не признает он себя виновным полностью или частично.

Если обвиняемый, признав свою вину, дает показания, нужно применять тактические приемы, направленные на получение максимально полных и подробных сведений. При этом нужно учитывать, что признание обвиняемым своей вины в преступлении небольшой или средней тяжести может быть самооговором с целью избежать уголовной ответственности за тяжкое или особо тяжкое деяние. Значит, эти показания необходимо тщательно проанализировать и сопоставить с материалами уголовного дела.

При наличии признаков самооговора следователю необходимо: детально изучить материалы дела, содержащие данные о личности обвиняемого, особенно

о его волевых качествах (темперамент, внушаемость, упрямство, трусость и т. п.) и возможных расстройствах психики; проверить, не было ли на него оказано физическое или психическое воздействие для склонения к самооговору; принять меры к установлению возможных соучастников преступления; произвести повторный допрос обвиняемого, применив тактические приемы, направленные на проверку достоверности показаний; акцентировать внимание на выяснении фактов, которые в показаниях не затрагивались либо излагались схематично, противоречиво; сопоставить показания обвиняемого с ранее полученными данными.

Тактика допроса обвиняемого и подозреваемого в условиях конфликтной ситуации в целом аналогична. Специфика состоит в применении тактических приемов, основанных на предъявлении собранных по делу доказательств, и психологическом воздействии на обвиняемого. Если добыты доказательства, то при допросе их следует предъявить. Это облегчит получение полных и правдивых показаний или, по крайней мере, прояснит отношение обвиняемого к собранным уликам. В ходе допроса, особенно при активном участии защитника, имеющиеся в деле доказательства проходят своеобразную проверку в аспекте их надежности для изобличения виновного.

Если совокупность доказательств имеет пробелы, не влияющие на вывод следователя о совершении об-

виняемым преступления, то при допросе их рекомендуется предъявить так, чтобы последний не только не догадался об этом, но и сообщил сведения о недостающих уликах. Для этого, напомним, целесообразно создать преувеличенное представление об объеме добытых доказательств.

Тактика допроса обвиняемого отличается также активным применением таких приемов, как акцент на положительные качества допрашиваемого, разъяснение правовых последствий деятельного раскаяния и активной помощи в раскрытии преступления. Это может побудить обвиняемого к отказу от дальнейшего запирательства.

Если обвиняемый наотрез отказывается от дачи показаний, то допрос лучше прекратить, чтобы дать ему возможность взвесить все «за» и «против» и прийти к выводу о необходимости рассказать правду. В то же время после перерыва в допросе он может укрепиться в своей позиции, а передышку использовать для корректировки линии поведения с учетом предъявленных доказательств. Исходя из этого желательную линию поведения обвиняемого нужно стимулировать применением тактических приемов, способствующих получению полных и достоверных показаний.

Тактика допроса обвиняемых по делам в отношении участников организованных преступных групп имеет особенности, обусловленные характером иерархии

в группе. С одним из соучастников обвиняемый может быть связан родством, с другим его отношения цементирует страх, подчиненность, зависимость и т. п. Если соучастники преступления изолированы друг от друга, то отношения между ними постепенно меняются. Вследствие этого следователю необходимо определить, у кого из них появилась неприязнь к другим и почему. Нужно выбрать того, кто считает себя обиженным или обделенным, раскрыть в ходе допроса его истинное место в преступной группе. Однако при этом необходимо очень осторожно выбирать методы психологического воздействия, чтобы не толкнуть его на оговор или самооговор.

Допрос несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых (ст. 425 УПК РФ), свидетелей и потерпевших (ст. 191 УПК РФ) имеет специфику, обусловленную их возрастом и социально-демографической характеристикой. Последняя обусловливается: а) меньшим, чем у взрослых, объемом знаний и жизненного опыта; б) слабой сосредоточенностью; в) повышенной внушаемостью; г) меньшим развитием аналитических навыков при восприятии и оценке воспринятого; д) тенденцией смешивать реально воспринятое и воображаемое; е) эмоциональностью суждений и действий.

Несовершеннолетние хуже взрослых осознают событие в целом, не всегда могут выделить главное, обращая внимание лишь на те факты, которые им ин-

тересны или произвели сильное впечатление. Они чаще взрослых ошибаются при определении расстояний, интервалов времени, последовательности действий и событий; быстрее забывают воспринятое, однако точно передают те факты, которые их заинтересовали. Они отличаются повышенной эмоциональной возбудимостью и неуравновешенностью, им присущи быстрые смены настроения и поведенческих реакций.

Поскольку эти и некоторые другие особенности психофизического развития несовершеннолетних проявляются в процессе формирования показаний и в поведении на допросе одинаково, тактика их допроса имеет ряд общих черт, не зависящих от процессуального положения допрашиваемого.

При подготовке к допросу подростка нужно выполнить комплекс мероприятий, направленных на обеспечение оптимальных условий его производства.

1. Решить вопрос о месте допроса. По общему правилу несовершеннолетние допрашиваются в месте производства следствия, а по усмотрению следователя – в месте нахождения подростка (чаще всего ребенка). Иногда допрос лучше провести на месте, где подросток наблюдал интересующее следователя преступное событие.

2. Определить день и время допроса; его нужно провести как можно быстрее, чтобы исключить запамятование обсто– ятельств события преступления. Необ-

ходимость безотлагательного допроса состоит и в том, что подростки (особенно малолетние) довольно внушаемы, а потому могут незаметно для себя подменить собственное восприятие высказываниями других лиц.

3. Получить информацию о личности несовершеннолетнего, выяснив: а) его отношение к сверстникам (чувство товарищества, безразличие, неприязнь и т. п.); б) черты характера (упрямство, лживость, черствость); в) круг интересов, увлечений и др. Для этого нужно допросить родителей, родственников, соседей, учителей.

4. Определить круг участников допроса (родители, педагог, защитник). Приглашать для участия в допросе несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) его законных представителей следует лишь тогда, когда следователю не удается установить с ним психологический контакт. В соответствии со ст. 5 УПК РФ ими могут быть родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых они находятся. Допрос малолетних необходимо производить с участием педагога или учителя. В каждом случае решается вопрос о том, какого педагога – знакомого или незнакомого допрашиваемому – лучше пригласить.

5. Побеседовать с участниками допроса для разъяснения их роли в следственном действии, уточнения

особенностей психологии подростка, характера его отношений с другими проходящими по делу лицами.

6. Составить план допроса несовершеннолетнего, тщательно продумав формулировки выясняемых вопросов, которые должны быть понятными и точными.

Порядок допроса несовершеннолетних в основном не отличается от порядка допроса взрослых. Меньше лишь его продолжительность: не более двух часов подряд и не свыше четырех часов в день (ст. 425 УПК РФ). На подготовительной стадии следователю нужно установить с подростком психологический контакт, в чем ему должны оказать помощь вышеназванные участники допроса.

Некоторые особенности имеют последующие стадии допроса: свободный рассказ и ответы на вопросы. Вначале подросток дает показания в форме свободного рассказа, который зачастую бывает фрагментарен, сбивчив и непоследователен. Поэтому рекомендуется умело направлять рассказ несовершеннолетнего в нужное русло. Задавая вопросы, важно убедиться, что подросток правильно понял их смысл, а иногда разделить вопрос на несколько более конкретных и простых.

Для получения полных и правдивых показаний от несовершеннолетнего особенно важна стадия ответов на вопросы. Содержание и направленность вопросов здесь зависят от характера полученных показаний и процессуального положения допрашиваемого.

Подростку, давшему правдивые, но неполные показания, следователь задает уточняющие вопросы. При постановке детализирующих вопросов нужно учитывать, что несовершеннолетние запоминают информацию выборочно, поэтому полностью устранить пробелы в их показаниях удается лишь иногда. Слишком настойчивые попытки добиться нужного результата могут привести к тому, что недостающие детали окажутся вымышленными.

В ходе допроса несовершеннолетнего свидетеля (потерпевшего) нужно обращать внимание на соответствие сообщаемых сведений уровню его психического развития. Гладкость, заученность показаний, употребление формулировок и оборотов, не свойственных возрасту подростка, противоречия между показаниями, данными в ходе свободного рассказа и при ответах на вопросы, а также некоторые другие признаки могут свидетельствовать о том, что он находится под чьим-то влиянием. Тогда нужно выяснить, кто расспрашивал подростка или с кем он обсуждал обстоятельства, о которых был допрошен, не подсказывал ли ему кто-либо ответы на вопросы.

Если подросток уклоняется от дачи показаний или заведомо лжет, важно выяснить побудительные причины (чувство товарищества, страх, стыд, угрозы соучастников т. п.) и с их учетом применить тактические приемы, основанные только на методах убеждения и

направленные на изменение позиции допрашиваемого.

При допросе несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого), впервые совершившего преступление, важна опора на положительные свойства его личности. Следственной практике известно немало примеров, когда следователи, умело используя решительность, честность, стремление быть первым и другие хорошие качества несовершеннолетних, получали от них полные и правдивые показания. Подчеркивание отрицательных сторон жизни подростка приводит, как правило, к тому, что он замыкается и отказывается давать показания.

20.4. Тактика очной ставки

В соответствии со ст. 192 УПК РФ **очная ставка** – это одновременный допрос в присутствии друг друга двух ранее допрошенных лиц, призванный устранить существенные противоречия в их показаниях. Здесь следователь поочередно задает им вопросы об одних и тех же обстоятельствах расследуемого дела, анализирует и сопоставляет ответы.

Очная ставка является разновидностью допроса. Вместе с тем это самостоятельное следственное действие с присущими только ему целями, основаниями и условиями производства. В психологическом аспекте

очная ставка – более действенное средство отыскания истины, ибо аргументы в обоснование того или иного факта приводят допрашиваемые лица, а не следователь.

Хорошо подготовленная и организованная очная ставка может быть не только способом устранения существенных противоречий в полученных показаниях, но и средством разоблачения ложного алиби, инсценировки преступления, самооговора и оговора. Могут быть также получены новые фактические данные, относящиеся к расследуемому преступлению.

Под существенными противоречиями как основанием для производства очной ставки следует понимать наличие в полученных показаниях взаимоисключающих сведений об одних и тех же обстоятельствах, значимых для правильного разрешения дела. Вопрос о том, существенны ли противоречия, решает следователь, исходя из обстоятельств дела и их влияния на принимаемые решения. Во всяком случае, существенными следует считать противоречия по поводу обстоятельств, подлежащих доказыванию по расследуемому делу, а также могущих привести к неправильной оценке собранных доказательств.

Очная ставка – сложное следственное действие, требующее выполнения ряда следующих организационно-подготовительных мероприятий.

1. Уяснение необходимости ее проведения. Наличие

существенных противоречий в показаниях не всегда обусловливает необходимость проведения очной ставки. Следует с осторожностью подходить к принятию решения о ней, особенно если на этом настаивают субъекты, лгущие на следствии. Обычно они преследуют цель склонить участника, давшего уличающие показания, к их изменению. Следова– тельно, лучше устранить существенные противоречия в показаниях другим путем, например еще раз допросив участника, говорящего неправду.

Решаясь на проведение очной ставки, следователь должен быть уверен в способности участника, давшего правдивые показания, выдержать психическое воздействие противной стороны, преодолеть психологический барьер и дать показания в присутствии изобличаемого лица. Исходя из этого не рекомендуется проводить очную ставку между обвиняемым и его родственниками, знакомыми.

2. Определение участников. Помимо допрашиваемых в очной ставке могут участвовать: а) педагог и законный представитель (если допрашиваемому до 16 лет); б) защитник (при участии подозреваемого или обвиняемого); в) эксперт (если на очной ставке нужно выяснить вопросы, относящиеся к производству экспертизы); г) переводчик; д) специалист-криминалист (если нужно записать ход и результаты посредством звуко– и видеозаписи либо воспроизвести их материалы).

3. Психологическая подготовка. Не всегда то, что допрашиваемый говорит следователю, он повторит в присутствии лица, которого изобличает. Таким образом, его следует психологически подготовить к очной ставке, разъяснив ее важность, создать у него установку против возможных попыток негативного воздействия второго участника. Если лицо, давшее правдивые показания, отказывается от участия в очной ставке или заявляет, что не сможет повторить свои показания, к ее производству лучше не прибегать.

4. Составление плана проведения очной ставки включает: 1) формулирование вопросов, которые должны быть заданы участникам; 2) определение очередности их допроса; 3) прогнозирование возможного поведения участников; 4) определение тактических приемов, которые обеспечат эффективность очной ставки.

5. Создание условий – это подготовка помещения, где будет производиться очная ставка (обычно – кабинет следователя), а также средств фиксации показаний, в том числе аудио-, видеоаппаратуры.

Тактика очной ставки. Приступая к допросу на очной ставке, следователь спрашивает ее участников, знают ли они друг друга и каковы их взаимоотношения. Выяснение последних необходимо для оценки полученных показаний. Чаще всего очная ставка проводится между лицами, знако– мыми ранее, либо видев-

шими друг друга в момент, интересующий следствие.

Очная ставка начинается с того, что следователь предлагает допрашиваемым поочередно дать показания об обстоятельствах, для выяснения которых она проводится. Затем он задает вопросы каждому из допрашиваемых. Участники очной ставки с разрешения следователя могут задавать вопросы друг другу. Решающую роль играет причина существенных противоречий в показаниях. Они могут быть результатом добросовестного заблуждения либо заведомой лжи одного или обоих участников очной ставки.

Причину противоречий следователь может лишь предполагать, поэтому он должен быть готов к тому, что в ходе очной ставки обнаружится ошибочность его первоначальной оценки достоверности тех или иных показаний. Тогда избранная тактика подлежит корректировке, иногда радикальной.

Если противоречия в показаниях возникли в связи с добросовестным заблуждением одного из участников и их не удалось устранить путем повторного допроса или других следственных действий, то следователь должен помочь допрашиваемому преодолеть возникшее заблуждение, вызвать у него заинтересованность в отыскании истины.

Следователь предлагает участнику, показания которого он считает достоверными, дать пояснения по существу противоречивого вопроса. Выслушивая их, вто-

рой участник мысленно сравнивает их с образами, сохранившимися в его памяти, и нередко припоминает детали, которые запамятовал.

Если очная ставка производится в бесконфликтной ситуации, устранить существенные противоречия помогает обсуждение тех обстоятельств, по поводу которых они возникли. Для этого необходимо предложить участникам задавать друг другу вопросы о фактах, переданных с такими противоречиями. Иногда в ходе очной ставки выясняется, что причины противоречий кроются в дефектах зрения или слуха одного из допрашиваемых либо в его нетрезвом состоянии в тот момент. Тогда его показания нуждаются в проверке иным путем.

В ряде случаев целесообразнее первым допросить участника, давшего ложные показания, которые затрагивают интересы второго участника ставки. Такие сведения вызывают возмущение допрошенного, давшего правдивые показания, в результате чего он занимает более наступательную позицию в разоблачении лжи.

Обычно очная ставка достигает цели, если при этом производится: а) предъявление доказательств; б) применение психологического воздействия на участника, дающего ложные показания; в) использование положительных свойств личности лгущего участника, чтобы склонить его к даче правдивых показаний; г) маскировка истинной цели очной ставки постановкой вопро-

сов, рассчитанных на то, что лгущий участник по неосторожности проговорится.

Если обвиняемый (подозреваемый) ведет себя агрессивно, угрожает свидетелю (потерпевшему), изобличающему его в содеянном, то необходимо принять меры к своевременному пресечению таких действий, а в крайнем случае прекратить очную ставку, указав в протоколе причину.

20.5. Фиксация хода и результатов допроса и очной ставки

Показания подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего фиксируются путем составления протокола, в котором в соответствии со ст. 166 УПК РФ отражаются результаты допроса. Показания протоколируются либо в ходе допроса, либо после его завершения. Лучше начинать протоколирование после того, как допрашиваемый дал показания в форме свободного рассказа. В тех случаях, когда выясняется несколько эпизодов, лучше записывать показания по частям, чередуя их получение и фиксацию. Наряду с протоколированием желательно применять средства звуко-и видеозаписи.

Протокол, имеющий три части: вводную, описательную и заключительную, может быть заполнен от ру-

ки, на пишущей машинке или ПК. Показания заносятся от первого лица и, по возможности, дословно. Это означает, что в протоколе следователь должен точно передать их содержание, сохранить формулировки и выражения, свойственные речи допрашиваемого. При этом отнюдь не обязательно фиксировать каждое слово. Протокол представляет собой конспективное изложение показаний, но без редактирования речи допрашиваемого, ибо это может послужить основанием для обвинения следователя в их искажении. Следователь должен систематизировать показания, устраняя повторы и сведения, не относящиеся к делу.

Протоколируя показания несовершеннолетних, а в особенности малолетних, очень важно сохранить стиль их речи, поскольку в некоторые термины и выражения подростки нередко вкладывают смысловое значение, отличающееся от общепринятого.

Стадия ответов на вопросы отражается в протоколе так: вначале записывается вопрос, а затем ответ. Если предъявлялись доказательства или оглашались показания других лиц, а допрашиваемый давал объяснения, это также отражается в протоколе. В заключительной части фиксируются сведения об ознакомлении допрошенного с содержанием протокола. Если допрошенный отказывается подписать протокол, об этом в протоколе на основании ст. 167 УПК РФ делается отметка, заверяемая подписью следователя.

Ход и результаты очной ставки фиксируются в протоколе, на магнитную или видеопленку. Протокол – основное средство фиксации показаний, в то время как средства звуко– и видеозаписи обеспечивают наглядность производства очной ставки, передачу речи допрашиваемых со всеми ее индивидуальными особенностями и эмоциональной окраской.

В описательной части протокола фиксируются: 1) факт выяснения следователем отношений между допрашиваемыми и его предложение поочередно дать пояснения по обстоятельствам, имеющим существенные противоречия; 2) показания участников очной ставки, вопросы следователя каждому из них, а также их вопросы друг другу и полученные ответы; 3) предъявление доказательств; 4) воспроизведение ранее данных показаний, в том числе зафиксированных посредством звуко– и видеозаписи; 5) ходатайства, заявленные участниками очной ставки.

Практикуются следующие способы составления этой части протокола. Обычно каждая страница делится пополам вертикальной чертой. Вопросы к одному из допрашиваемых и его ответы записываются с левой стороны, а вопросы к другому и его показания – с правой. Каждый допрашиваемый подписывает свой ответ и каждую страницу протокола под своими показаниями. Такой порядок дает наглядное представление об ответах допрашиваемых по существу одних и тех

же обстоятельств, что облегчает сравнение показаний, выявление в них совпадений и различий. Недостаток же состоит в чрезмерном увеличении объема протокола, так как один из допрашиваемых может говорить подробно, а другой – лаконично, поэтому одна из сторон каждой страницы оказывается незаполненной.

Второй способ протоколирования состоит в том, что вопросы и показания допрашиваемых записываются поочередно. Каждый из них удостоверяет подписью свои показания и расписывается на страницах протокола, где они записаны. Тогда протокол получается компактным и последовательно отражающим ход очной ставки. Такое протоколирование оптимально тогда, когда в ходе ставки предполагается менять очередность допроса ее участников.

Описательная часть протокола составляется либо в ходе производства очной ставки, либо по ее окончании. Если средства звуко– и видеозаписи не применяются, а планируется задать допрашиваемым много вопросов, протокол целесообразно вести одновременно с допросом, поскольку трудно будет воспроизвести последовательность вопросов и формулировки полученных ответов.

Применение в ходе допроса и очной ставки звуко– и видеозаписи освобождает следователя от необходимости ведения черновых записей, так как в последующем записи легко воспроизвести и трансформировать

в рукописный или компьютерный текст. Тогда следователь может сосредоточиться на самом следственном действии. Важно также подчеркнуть, что применение звуко– и видеозаписи является сдерживающим фактором против сговора лиц, владеющих языком, не знакомым следователю. Если допрашиваемые все же обменялись репликами, то их содержание легко выяснить через переводчика.

Допрос и очную ставку следует обеспечить видеофиксацией в тех случаях, когда допрашиваемые страдают физическими или психическими недостатками: слепоглухонемые, глухонемые, немые, лица с парализованными органами речи, а также когда они симулируют душевные заболевания. Целесообразна видеосъемка допросов малолетних свидетелей и потерпевших, лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений, а также наиболее сложных допросов и очных ставок с целью их последующего анализа для выработки более эффективной тактики дальнейших следственных действий.

Ведя допрос или очную ставку с применением видеозаписи, следователю надлежит помнить, что лаконичность, конкретность, ясность вопросов, выразительность жестов, когда они уместны, – важные условия результативности допроса и качества его видеофиксации. Основное место в видеофонограмме должен занимать свободный рассказ до– прашиваемого

об известных ему обстоятельствах дела, дополненный ответами на вопросы следователя. При съемке допросов с предъявлением уличающих материалов важно запечатлеть сам момент предъявления улики и реакцию на нее допрашиваемого.

Когда показания даются посредством знаков, например при помощи азбуки глухонемых, акцент следует делать на этих жестах допрашиваемого, а во время сурдоперевода в кадре должен быть еще и переводчик. Впоследствии это облегчит проверку правильности перевода, если в ней возникнут сомнения. При фиксации очной ставки в кадре необходимо держать обоих участников.

Фонограмма и видеопленка являются приложением к протоколу следственного действия, их значение состоит еще и в том, что они восполняют недостатки письменного способа фиксации показаний, который не позволяет адекватно отразить обстановку допроса или очной ставки, а это, в свою очередь, дает основания заинтересованным лицам поставить под сомнение достоверность полученных доказательств.

Глава 21
Тактика следственного эксперимента

21.1. Понятие следственного эксперимента, его сущность и виды

Следственный эксперимент (от лат. experimentum – опыт, испытание) – это следственное действие, заключающееся в производстве опытов в условиях, максимально сходных с теми, в которых совершалось преступное событие, с целью проверки и уточнения объективной возможности существования отдельных обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Следственный эксперимент обладает следующей совокупностью важных уголовно-процессуальных и криминалистических признаков, которая позволяет ему быть самостоятельным следственным действием:
а) следственный эксперимент проводится в условиях, максимально сходных с теми, в которых происходило (могло происходить) преступное событие (время, место, обстановка и т. п.); в случае необходимости проводится реконструкция (воссоздание), к примеру, такого

расположения предметов, объектов и людей в определенном месте и в определенное время, какое они занимали до, во время или после совершения преступления; б) в ходе следственного эксперимента совершаются действия, максимально сходные с теми, которые совершались в ходе преступного события; совершать их могут не только лица, участвовавшие в преступлении, его свидетели и потерпевшие, но и технические помощники («статисты»); в) однородные опытные действия, проводимые в рамках следственного эксперимента, обязательно повторяются не– сколько раз; причем часть из них может быть проведена в намеренно измененных (усложненных, упрощенных) условиях; г) если в ходе следственного эксперимента достигается положительный результат, то это доказывает лишь то, что: в конкретных условиях данное лицо могло видеть…, слышать…, производить действия и т. д.

В криминалистике общепринята следующая классификация видов следственного эксперимента, предложенная Р.С. Белкиным.

1. Установление возможности восприятия какого-либо действия, явления, события: видеть и (или) слышать вообще человеком или конкретным лицом.

2. Установление возможности совершения определенных действий: вообще, в конкретных условиях либо конкретным лицом.

3. Установление возможности существования како-

го-либо явления или события: природного, рукотворного и в определенных условиях.

4. Установление механизма события в целом или отдельных его фрагментов: не просто – можно ли, к примеру, через балкон проникнуть в квартиру, а как именно это делал преступник («шаг за шагом»): что делал сначала, что потом; какие при этом использовал приспособления и т. д.

5. Установление процесса образования (механизма) следов: именно подобного следа и в конкретных условиях.

6. Установление наличия определенных профессиональных (или иных) навыков у конкретного лица (изготовление фальшивой денежной купюры, приготовление отравляющего вещества и придание ему товарного вида соответствующего лекарственного препарата и т. д.).

Криминалистическая практика показывает, что в ходе следственного эксперимента могут решаться задачи, относящиеся к различным его видам: по одновременному установлению возможности видеть и слышать, возможности совершать определенные действия и механизма отдельных фрагментов события и т. д.

21.2. Подготовка к следственному эксперименту

Структурно следственный эксперимент состоит из трех этапов: подготовительного, рабочего и заключительного.

Подготовительный этап, в свою очередь, включает две стадии:

1) подготовку к следственному эксперименту до выхода (выезда) на место его проведения;

2) подготовку к следственному эксперименту на месте проведения, но до его начала, что чаще всего обусловливается необходимостью проведения соответствующей реконструкции как всего места проведения следственного действия, так и отдельных его участков (фрагментов).

Первая стадия подготовки включает следующие действия следователя: а) принятие процессуального решения о проведении следственного эксперимента, определение его задач и формулирование целей; б) определение характера опытов (вида следственного эксперимента), их содержания, количества и последовательности проведения; в) определение места проведения следственного эксперимента в целом и, в отдельных случаях, проведения конкретных опытных

действий; г) определение времени проведения следственного эксперимента с учетом реализации отдельных элементов подготовки и, в случае необходимости, проведения реконструкции этого места и его условий. В некоторых случаях целесообразно определить и время проведения отдельных опытов. Необходимо иметь в виду, что вследствие изменения обстановки может возникнуть необходимость в ее реконструкции уже в ходе эксперимента; д) решение вопроса об участниках следственного эксперимента; е) подготовка технико-криминалистических средств работы со следами, а также иных средств, обеспечивающих фото– и видеофиксацию хода и результатов следственного эксперимента; ж) определение и подготовка, в случае необходимости, транспортного средства для доставки участников следственного эксперимента к месту его проведения; з) предварительный выезд на место проведения следственного эксперимента с целью ознакомления с этим местом; и) изучение специальной литературы и получение консультаций у специалистов по вопросам, касающимся технологии производства отдельных опытов и характера ожидаемых результатов; к) составление плана проведения следственного эксперимента.

Вторая стадия подготовительного этапа реализуется на месте следственного эксперимента, но до начала проведения опытных действий. Наиболее важными

ее элементами являются следующие: а) обследование обстановки на месте проведения опытных действий; выяснение, какие изменения произошли в ней и есть ли необходимость в проведении реконструкции; в случае необходимости – осуществление реконструкции; б) проверка наличия вещественных доказательств или объектов, их заменяющих, их исправности и пригодности для использования в ходе проведения опытов; в) фото– и видеофиксация всей обстановки следственного эксперимента и тех мест, где будут проводиться опытные действия; г) принятие мер, обеспечивающих охрану места проведения следственного эксперимента (при необходимости); д) приглашение понятых, если они не прибыли вместе с другими участниками следственного эксперимента; е) принятие мер, обеспечивающих безопасность участников следственного действия.

В зависимости от конкретной ситуации количество и характер элементов данной стадии подготовительного этапа может быть различным.

21.3. Тактика различных видов следственного эксперимента

После проведения подготовительных мероприятий следователь приступает к производству следственно-

го эксперимента.

Здесь важно хорошо представлять «общую тактическую схему» (сценарий) дальнейших действий участников следственного эксперимента. Знание данного обстоятельства поможет ему, исходя из реально сложившейся ситуации, правильно распределить время на проведение опытов, оптимально расположить лиц, в них участвующих, а также не упустить других важных обстоятельств, имеющих существенное значение – как процессуальное, так и тактическое.

Порядок следственного эксперимента по установлению возможности видеть или слышать следующий:

1) следователь инструктирует участников следственного эксперимента: всех информирует о месте их нахожде– ния, целях проведения опытных действий, их содержании (только тех, кто об этом должен знать заранее); разъясняет права, ответственность и порядок производства опытных действий; понятым дополнительно разъясняет их права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст. 60 УПК РФ, а специалисту (эксперту) – права и обязанности, предусмотренные ст. 57, 58 УПК РФ; распределяет «роли» участвующим в опытных действиях лицам; устанавливает сигналы и средства связи;

2) одна группа участников и присутствующих лиц во главе с оперуполномоченным уголовного розыска или вторым следователем (исполнители опытных дей-

ствий и двое понятых) располагаются рядом с местом, на котором будут осуществляться опытные действия; старший группы уточняет и конкретизирует задачу каждого применительно к своей роли в конкретных условиях обстановки места и продолжительности проведения опытов;

3) вторая группа во главе со следователем (свидетель-очевидец или потерпевший, двое понятых) отправляется на то место, откуда будет осуществляться восприятие (проверка на возможность видеть, слышать) конкретных действий, голосов, звуков и объектов; следователь также уточняет и конкретизирует задачу каждого члена этой группы;

4) по сигналу следователя соответствующие участники первой группы начинают осуществлять определенные действия; старший этой группы фиксирует в рабочем блокноте содержание и ход первого опыта; понятые внимательно за всем этим наблюдают;

5) в это время лицо, возможности которого видеть или слышать проверяются в условиях данного места и времени, наблюдает за исполнителями опыта и вслух рассказывает обо всем, что видит, слышит; следователь также фиксирует все, что говорит свидетель, потерпевший;

6) по окончании первого опыта и после решения возникших организационных и иных вопросов, по команде следователя начинается проведение второго и т. д. од-

нородных опытов в усложненных и (или) упрощенных условиях в целях исключения возможности получения случайного результата;

7) по окончании проведения всех однородных опытов, сравниваются записи старшего первой группы участников, где были исполнители опытных действий, с записями показаний лица, возможность видеть и слышать которого проверялась, во второй группе во главе со следователем.

Степень совпадения содержания в этих записях и будет свидетельствовать о действительных возможностях конкретного лица видеть и слышать происходящее в момент его совершения.

В случае проведения следственного эксперимента для установления возможности **осуществлять какие-либо физические действия конкретным лицом в конкретных условиях** порядок рабочего этапа следственного эксперимента будет выглядеть следующим образом:

1) следователь инструктирует участников следственного эксперимента;

2) все участники следственного действия располагаются таким образом, чтобы место, где будет производить опытные действия обвиняемый (подозреваемый), было свободным и никто не смог бы ему помешать; специалист-криминалист запечатлевает общую обстановку и расположение определенных объ-

ектов (обзорная и узловая фото-, видеосъемка) перед выполнением опытных действий; следователь подает сигнал к началу таких действий;

3) обвиняемый (подозреваемый) выполняет соответствующие действия.

На практике нередко приходится проверять у конкретного лица **наличие определенных профессиональных знаний, умений и навыков**, например, по изготовлению фальшивой денежной купюры конкретного достоинства с определенной степенью сходства с подлинной купюрой того же достоинства и т. п.

Весь эксперимент проходит в одном месте (в жилой комнате, рабочем кабинете, в помещении пристройки и т. п.), в связи с чем структурно-содержательная сторона его будет сходна со следственным экспериментом по проверке возможности осуществления конкретным лицом каких-либо физических действий.

Однако в проведении данного вида следственного эксперимента есть и свои особенности. В частности, лицо, знания, умения и навыки которого проверяются, должно быть обеспечено такими же материалами, приборами, инструментами и приспособлениями, которые использовались при подлинном событии. Особая роль в этом эксперименте отводится специалистам, которые будут наблюдать процесс, например, изготовления фальшивой денежной купюры, с позиций сведущих лиц, чтобы в любой момент эксперимента они

могли профессионально объяснить действия обвиняемого (подозреваемого) следователю и другим участникам и присутствующим на эксперименте лицам; им же отводится и роль своеобразного профессионального контроля за действиями лица, исполняющего такой сложный опыт.

Если в ходе расследования конкретного преступления следователь принимает решение о проведении следственного эксперимента для установления **возможности существования какого-либо явления**, например возможности в конкретных условиях ослепления водителя в вечернее время фарами дальнего света движущегося навстречу автомобиля, то следователю необходимо:

– предпринять все меры к тому, чтобы в ходе данного эксперимента никто из посторонних, в том числе участников и присутствующих лиц, не пострадал;

– обеспечить охрану места (участка трассы и т. д.), на котором будет проводиться следственный эксперимент;

– обеспечить многократность повторения однородных опытов.

В криминалистической теории и практике принято считать, что тактические приемы следственного эксперимента в значительной степени обусловливаются его видом и содержанием опытов.

Однако существуют некоторые общие тактические

условия (требования), которые могут быть использованы как ориентирующие в каждом конкретном случае. Именно их использование имеет принципиальное значение, поскольку обеспечивает объективность проведения следственного эксперимента и получение достоверных его результатов.

Одним из таких общих тактических условий (требований) проведения следственного эксперимента, независимо от его вида, является **достижение тождественных, или максимально сходных (подобных), условий** проведения следственного эксперимента с теми, в которых происходило расследуемое преступное событие (действие, явление, факт).

Данное общее тактическое условие обеспечивается следующими тактическими приемами:

– проведением следственного эксперимента на том же месте, где происходило подлинное событие;

– сходным временем суток, теми же условиями освещения (искусственное, естественное, смешанное);

– сходными климатическими условиями;

– использованием подлинных или сходных с ними (таких же) предметов;

– сходным темпом проведения опытов тому темпу, который имел место в ходе совершения преступного события;

– сходством звуковых условий, характером шума,

его силы и тональности.[2]

В каждом конкретном случае проведения следственного эксперимента степень сходства (подобия) данных условий с теми, в которых происходило преступное событие, должна определяться его целью и тем, насколько эти условия могут повлиять на объективность полученных результатов, а значит, на их достоверность и ценность как доказательств по уголовному делу.

Другим общим тактическим условием проведения следственного эксперимента является **многократность повторения однородных опытов**.

Многократность повторения опытов в данном случае подразумевает проведение такого их количества, которое в каждом конкретном случае исключало бы получение случайных результатов, обусловленных действием обстоятельств, не учтенных в ходе подготовки к проведению следственного эксперимента.

В отдельных случаях необходимо проведение опытных действий в намеренно измененных условиях, что позволяет продемонстрировать большую наглядность получения результатов и их достоверность.

Количество повторений и степень намеренного изменения условий проведения однородных опытов в каждом конкретном случае определяется индивидуально.

---

[2] *Белкин Р.С., Лившиц Е.М.* Тактика следственных действий. М., 1997. С. 143–144.

Необходимо отличать многократность повторения опытных действий и проведение их в намеренно измененных условиях от повторного следственного эксперимента, который должен оформляться другим протоколом.

Следующим общим тактическим условием проведения следственного эксперимента является **поэлементное (поэтапное) осуществление опытных действий.**

Данное тактическое условие является особенно актуальным в случаях, когда темп проведения опытных действий и возможные остановки в ходе их выполнения не влияют на объективность проведения эксперимента в целом и достоверность полученных при этом результатов.

Такой процесс проведения опытов с тактических позиций весьма целесообразен, поскольку позволяет всем участникам следственного эксперимента и присутствующим лицам:

– последовательно (поэлементно) изучить тот или иной опыт (опытное действие);

– получить наглядное представление об условиях проведения опыта и самом его процессе;

– наглядно убедиться в получении конкретных результатов опытных действий;

– получить комплексное представление об эксперименте в целом и правильно сформулировать свое от-

ношение к полученным результатам и их ценности как доказательств по делу.

Если поэлементное разделение опыта невозможно, то реализация данного общего тактического положения проведения следственного эксперимента достигается, как писал Р.С. Белкин, «условным, мысленным расчленением предпринимаемых опытов», в ходе которого открывается возможность изучать последовательно элемент за элементом в каждом опыте, не нарушая темпа его проведения, а в итоге получать представление об экспериментальном явлении в целом.

Для этого следователь может обратить внимание участников следственного эксперимента до начала проведения опыта на отдельные его элементы; характер действий исполнителя в начале опыта, в его середине и при завершении; возможное изменение обстановки в ходе совершения опытных действий и т. д.

Решая вопрос о проведении следственного эксперимента, следователь всегда должен помнить о том, что в ходе этого следственного действия отдельные его участники (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, исполнитель опытов) переживают сложные психологические состояния: «Обстановка следственного действия, особая значимость ситуации, присутствие кроме следователя еще и ряда других лиц вызывают порой у участника эксперимента напряженное состояние, весьма отличное по своей психологи-

ческой природе от того, в котором находился тот же человек в момент происшествия. Подъем, испытанный во время действительного события, может смениться подавленным состоянием, или, наоборот, вместо растерянности наступает нервное возбуждение. В присутствии посторонних человек может испытывать смущение… Боясь не справиться с пред– стоящей задачей, человек подчас оказывается не в состоянии сделать то, что ему удавалось прежде».[3]

21.4. Фиксация хода и результатов следственного эксперимента. Оценка полученных результатов

Условия, в которых проводился следственный эксперимент, его ход и результаты фиксируются в одноименном протоколе, который является источником доказательств (доказательством) по уголовному делу.

Протокол следственного эксперимента состоит из трех частей: вводной, описательной и заключительной.

В вводной части протокола кроме прочих данных, характерных и для других следственных действий, указывают: а) цель следственного эксперимента; б) предупреждение потерпевших и свидетелей об ответ-

[3] *Ратинов А.Р.* Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 268.

ственности задачу заведомо ложных показаний и за отказ от дачи показаний (ст. 307 и 308 УК РФ); в) краткое содержание показаний подозреваемого, обвиняемого, свидетеля и потерпевшего по существу тех обстоятельств, которые будут проверяться (в том случае, если целью следственного эксперимента является проверка их показаний).

Наиболее сложным в тактическом плане является составление описательной части протокола.

Структурно она должна содержать сведения: а) о месте проведения следственного эксперимента и его обстановке; б) о том, была ли проведена реконструкция обстановки; если да, то в чем она заключалась; в) об условиях проведения следственного эксперимента; г) о расположении всех участников и присутствующих лиц в ходе проведения каждого опытного действия; д) об использованных средствах связи и сигналах в ходе следственного эксперимента; е) о вещественных доказательствах и предметах, их заменяющих, которые были использованы в ходе опытных действий; ж) о намеренном изменении условий проведения однородных опытов и в чем эти изменения выражались; з) о количестве проведенных опытов, последовательности их проведения и содержании каждого из них; и) о том, кто выполнял опытные действия; к) о результатах, полученных в ходе каждого отдельно взятого опыта и следственного эксперимента в целом.

Кроме протокола ход и результаты следственного эксперимента можно фиксировать и с помощью дополнительных средств: фотосъемки, звуко– и видеозаписи.

Применение видеозаписи дает наибольший эффект в случаях, когда:

1) следственный эксперимент проводится в отсутствие подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля, которые впоследствии могут оспорить его результаты;

2) после следственного эксперимента обстановка места события изменится и восстановить (реконструировать) ее будет невозможно;

3) есть основания полагать, что лицо, с участием которого проводится следственный эксперимент, в дальнейшем может отказаться от выполнения намеченных действий или выполнить их таким образом, что результаты окажутся недостоверными;

4) данные об условиях постановки опытов и их результатах будут использованы в ходе проведения экспертиз;

5) участник процесса, чьи показания проверяются в ходе следственного эксперимента, не может в дальнейшем участвовать в судебном следствии;

6) в ходе следственного эксперимента предполагается хронометрирование процессов, протекающих в короткие периоды времени.

По окончании следственного эксперимента отснятый материал просматривается всеми участниками следственного действия и присутствующими лицами. На видеофонограмме оператор фиксирует их заявление о правильности, полноте и объективности произведенной записи; видеокассета опечатывается; на пакете (коробке) учиняются соответствующие записи следователя и понятых и она приобщается к материалам уголовного дела.

Планы и схемы, как дополнительные средства фиксации обстановки, хода и результатов следственного эксперимента, также имеют большое значение. В них следователь чаще всего отражает расположение участников следственного эксперимента во время проведения отдельных однородных опытов, а также объектов на месте его проведения; путь дви– жения исполнителя опытных действий или транспортного средства и т. п.

Оценка результатов следственного эксперимента в целом должна быть осуществлена с позиции их достоверности и доказательственного значения, сопоставимости (согласованности) окончательных результатов с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле на данный момент.

Достоверность результатов следственного эксперимента означает, что полученный результат «действительно имел место и что он неизбежен при произ-

водстве данных конкретных опытов при данных конкретных условиях. О достоверности результатов следственного эксперимента можно говорить лишь тогда, когда все проделанные опыты привели к одному и тому же результату, который является в данных условиях необходимым, а не случайным».[4]

Если в ходе следственного эксперимента установлена возможность восприятия какого-либо факта, явления, а также совершения определенных действий, то следователь приходит к положительному выводу, что, в свою очередь, означает: данный факт, явление могли существовать, а действие могло быть совершено подобным образом. Однако это еще не означает, что проверяемое событие было вообще, а если и было, то происходило именно таким образом.

Если в ходе следственного эксперимента получен отрицательный результат, то следователь вправе сформулировать категорически отрицательный вывод, причем не вероятностный, а достоверный: данный факт, явление не могли иметь место, а определенное действие не могло быть совершено.

После завершения следственного эксперимента и всесторонней оценки полученных результатов следователь решает вопрос о дальнейшем их использовании в ходе расследования по уголовному делу.

---

[4] *Белкин Р.С., Лившиц Е.М.* Указ. соч. С. 147–148.

Глава 22
Тактика обыска и выемки

22.1. Понятие, задачи и виды обыска

При расследовании нередко возникает необходимость поиска скрытых объектов, имеющих отношение к преступлению. Осуществляется это путем обыска.

Обыском является следственное действие, заключающееся в целенаправленном принудительном обследовании помещений, человека, участков местности и иных объектов с целью обнаружения и изъятия материальных объектов, могущих иметь значение для уголовного дела.

Неприкосновенность жилища гарантируется Конституцией РФ. Однако, когда в ходе расследования преступления у следователя появляются достаточные основания полагать, что в определенном помещении или ином месте либо у конкретного лица находятся предметы, документы или иные объекты, могущие иметь значение для дела, производится обыск. Обыск производится по постановлению следователя или работника органа дознания, санкционированному судом. В случаях, не терпящих отлагательства, обыск прово-

дится без санкции, но с обязательным последующим уведомлением судьи и прокурора в течение суток.

Обследование состоит в непосредственном восприятии обстановки, поиске искомых объектов (предметов, ценностей, документов, живых лиц, трупов и др.). При обследовании допускается вскрытие запертых помещений и хранилищ, если владелец отказывается сделать это добровольно. Задачи обыска: а) обнаружение искомых объектов; б) фиксация мест их нахождения; в) описание обнаруженных объектов с указанием их общих и частных признаков; г) изъятие искомых объектов. В ходе обыска могут быть обнаружены объекты, не относящиеся к расследуемому уголовному делу, но изъятые из гражданского оборота, либо запрещенные для владения гражданами, либо требующие специального разрешения для пользования (например, огнестрельное оружие, радиоактивные вещества и т. д.). Такие объекты также изымаются.

Обыск, согласованно производимый одновременно в нескольких местах, носит название **группового**. Такой обыск необходим в ситуациях, когда есть основания полагать, что искомые объекты могут находиться в разных местах у одного или нескольких лиц. Одновременность обязательна для пресечения попыток сокрытия искомых предметов обыскиваемыми или иными заинтересованными лицами.

Принято различать **первичные** и **повторные обыс-**

ки. Повторные обыски производятся в случаях: а) неквалифицированного производства первичного обыска; б) неблагоприятных условий производства первичного обыска; в) при наличии оснований полагать, что искомые объекты, которые не были обнаружены ранее, находятся в месте первичного обыска.

Предметы обыска (искомые объекты) весьма разнообразны. Ими могут быть: орудия преступления (нож, пистолет и др.), деньги и ценности, различные следообразующие объекты, оставившие следы на месте происшествия, живой человек, труп и его части.

Цели конкретного обыска определяются следователем в каждом случае. В зависимости от характера обыскиваемого объекта (места) и предмета обыска принято выделять обыск в жилом помещении; в иных помещениях и строениях; на местности; отдельного объекта (автомобиля и т. п.); личный обыск человека; поиск предметов и документов; поиск живого человека; поиск трупа и его частей.

22.2. Организация обыска

Организация обыска начинается с момента принятия решения о его производстве. Основанием для принятия решения об обыске могут быть доказательства, результаты оперативно-розыскных мероприятий, иная информация о нахождении в определенном ме-

сте объектов, имеющих значение для дела. Обыск в большинстве случаев является неотложным следственным действием, поэтому организационно-подготовительный процесс, как правило, осуществляется в сжатые сроки.

Организация обыска включает конкретизацию его целей, собирание ориентирующей информации о месте и обстановке, определение участников следственного действия, планирование обыска, создание условий для качественного осуществления предстоящих действий, руководство обыском.

Организационные мероприятия принято делить на два этапа по времени их осуществления:

1) с момента принятия решения о производстве обыска до прибытия на место;

2) с момента прибытия и до окончания обыска.

Конкретизация целей обыска осуществляется в ходе принятия решения о его производстве и подготовки к обыску. Сложность заключается в собирании информации о месте обыска и конкретной обстановке. Источниками такой информации являются материалы уголовного дела, данные, полученные путем производства оперативно-розыскных мероприятий. Задание оперативным работникам дается следователем с указанием вопросов, подлежащих выяснению.

Если местом предстоящего обыска является помещение, то необходимо узнать:

– место нахождения (адрес) строения;

– специфику строения, наличие террасы, сарая, гаража; количество окон; наличие второго входа в дом и т. п.;

– особенности ограждения участка, наличие запоров, собаки (дворовой, комнатной);

– планировку обыскиваемого помещения;

– возможность скрытого подхода к месту обыска. При обыске в служебном помещении определяется режим работы организации; взаимоотношения обвиняемого с совместно работающими лицами.

Желательно получить следующие данные об обыскиваемых и иных лицах, проживающих в месте обыска:

– отношение к подозреваемому, обвиняемому;

– занятие, образование, судимости, моральный облик, поведение в быту;

– образ жизни, привычки, склонности, профессиональные навыки;

– знакомства, связи, формы общения;

– наличие огнестрельного или холодного оружия (выясняется обязательно).

Объем собираемой информации, перечень вопросов, подлежащих выяснению, зависят от обстоятельств расследования и наличия времени, которым располагает следователь.

Первый этап организационно-подготовительных мероприятий также охватывает решение вопросов о ко-

личестве участников обыска; о предварительном распределении участников, работы между ними; о поисковых средствах (магнитный искатель, трал, розыскная собака и т. п.); о взаимодействии следователя с участниками следственно-оперативной группы; о мероприятиях по охране объекта, способе проникновения группы на объект; о мерах по предупреждению и пресечению возможного противодействия со стороны обыскиваемых лиц.

Число и состав участников обыска (работников органа дознания, понятых, специалистов, технических помощников и др.) зависят от объема поисковых работ, числа обыскиваемых и иных факторов, характеризующих объект, место и обстановку обыска.

На основе анализа следственной ситуации и собранных материалов следователь составляет план предстоящего обыска, где предусматриваются следующие вопросы:

– цель обыска;

– где и у кого производится обыск;

– время начала и предполагаемое время окончания обыска;

– состав и количество участников и распределение обязанностей между ними;

– научно-технические и иные средства;

– содержание и последовательность проведения предстоящих действий;

– охрана, предупреждение возможного сопротивления или побега.

В криминалистически сложных ситуациях (большой объем предстоящих работ, значительное число участников и др.) возможно проведение инструктивного совещания с участниками обыска.

Изложенная подготовка позволяет следователю предрешать вопросы об использовании фактора внезапности при производстве обыска, о расстановке сил на месте.

Организационно-подготовительные мероприятия второго этапа направлены на выбор способа проникновения на объект, охрану места обыска. Время обыска выбирается с учетом возможности быстрого и скрытного подхода к месту обыска и нахождения там обыскиваемого лица или членов его семьи.

К месту обыска следственно-оперативная группа прибывает по возможности незаметно для лица, у которого он должен производиться. Если имеется информация о воз– можном вооруженном сопротивлении, то силами спецназа или оперативных работников осуществляются мероприятия по ликвидации такой опасности. После этого участники обыска проходят к месту его проведения.

Общий обзор обыскиваемого объекта, разъяснение прав и обязанностей лиц, участвующих в обыске, осуществляются непосредственно перед началом

обыска.

22.3. Тактика обыска

Прибыв на место обыска, следователь представляется обыскиваемому и предъявляет постановление о производстве обыска. Участников обыска он информирует об их правах и обязанностях. Следователь разъясняет обыскиваемому необходимость добровольной выдачи искомых объектов. Если таковой не последовало, то начинается обследование места обыска.

Следователь устанавливает личности лиц, находящихся в помещении, объясняет требования к их поведению: находиться в одном помещении, не разговаривать, не отвечать на телефонные звонки и т. д.

Обследование начинается с того помещения, в котором находится следователь (прихожая, коридор и др.); затем оно проводится в последовательности, определяемой следователем. В зависимости от объема обследования, численного состава группы обыск может вестись параллельно в разных помещениях двумя и более подгруппами. Следователь в таких случаях осуществляет общее руководство. В иных ситуациях следователь лично обследует место, работник милиции ведет наблюдение за обыскиваемыми. В любом случае важно, чтобы каждый участник обыска знал свои задачи, что он должен выполнять в процессе след-

ственного действия.

Криминалистикой разработаны рекомендации по производству обыска в зависимости от места, лиц и характера искомых объектов. Детальное обследование необходимо производить, руководствуясь следующими тактическими правилами:

1. Обыск должен начинаться с вероятных мест обнаружения искомых объектов; их следователь определяет в ходе общего обзора места обыска с учетом характера искомого объекта, особенностей места, образа жизни и личности обыскиваемого.

2. Обследование должно быть последовательным и полным. Обыскивающий не должен отвлекаться до тех пор, пока он до конца не обследовал часть помещения или определенный предмет. В ходе осуществления поисков не нужно торопиться, но следует избегать объемных, сложных работ, бесперспективных для обнаружения искомых объектов. Выборочный метод поиска избирается в ситуации, когда очевидно, что искомые объекты могут быть спрятаны в определенных местах.

3. Обследование должно быть целеустремленным, активным. Необходимо преодолевать все предметы, места и части обстановки для обнаружения искомых объектов.

4. В процессе обыска нужно постоянно наблюдать за поведением обыскиваемых лиц. Наблюдение ведется

в связи с действиями, которые производит обыскивающий. На основе реакций обыскиваемого строятся версии о местонахождении искомых объектов.

5. Между обыскивающими должен быть налажен обмен информацией. Все заявления обыскиваемых не должны приниматься на веру – они подлежат проверке.

6. Детально осмотренные предметы должны водворяться в первоначальное положение, иначе беспорядок в помещении может затруднить поиск. Если обследованные предметы нельзя возвращать на прежние места, то их надо сосредоточивать в одном месте.

7. В ходе обыска отдельные объекты могут казаться следователю подозрительными (предмет, часть стены, пола и т. п.). Следователь обращает внимание на несоответствие характера предмета и способа его хранения, неубедительность объяснений обыскиваемого, особенности его поведения и др.

8. Повреждение имущества обыскиваемого в ходе детального обыска возможно лишь в действительно необходимых случаях после предложения обыскиваемому открыть запор, выдать ключ и т. п. и при отказе последнего выполнить требование следователя.

9. Детальное обследование должно осуществляться с использованием средств криминалистической техники.

При производстве обыска следователь (в необходи-

мых случаях вместе со специалистом) должен использовать возможности поисковых средств: металлоискателей, магнитных искателей, тралов, щупов, ультрафиолетовых осветителей и др. В помещениях с помощью технических средств могут быть установлены места возможных тайников. В стенах такие места могут быть обнаружены и путем простукивания.

При обследовании полов надо обращать внимание на участки, примыкающие к стенам, особенно прикрытые мебелью, ибо оттуда удобен доступ под поверхность пола. Исследуя мягкую мебель, надо тщательно осмотреть обивку, проверить мебель щупом, при необходимости снять обивку частично или полностью.

Тайники могут размещаться в подоконниках и под ними, за карнизами окон и дверей, за батареями отопления, в пазах, на чердаках и в подвалах. Признаками их являются не только специфический звук при простукивании или сигнал поискового средства, но и повреждения краски и следы свежей краски, побелки, склеивания и др.

Обыск в служебных помещениях целесообразно начинать с рабочего места обыскиваемого, мест хранения его одежды, рабочего инвентаря. Обыск в сараях и иных надворных постройках производится с выносом наружу различных предметов и с использованием металлоискателей, щупов.

На местности, в том числе на приусадебных участ-

ках, дачах искомые объекты могут быть спрятаны в земле, в дуплах деревьев, голубятнях, скворечниках, ульях, собачьих будках и т. д. Приступая к поиску, участок разбивают на сектора. Обследуются земля, деревья, кучи стройматериалов, мусора и т. п. Для поисков объектов на дне озер, прудов, рек, в колодцах, ямах используют магнитный искатель, укрепленный на конце шеста. С этой же целью используются тралы.

В условиях сельской (дачной) местности, а также в местах, где есть приусадебный участок, труп чаще всего скрывают под одним из строений (сарай, баня и т. п.) или на территории двора, сада, огорода.

Перед поиском трупа выясняется, не производились ли на обыскиваемой территории за время исчезновения человека какие-либо строительные или ремонтные работы (перенос строения, засыпка старого колодца и т. д.), причины таких работ. Для поиска надо иметь большой щуп, лом, лопату, кирку. Поиск начинается с обследования мест вероятного захоронения трупа. В процессе раскопок необходимо обращать внимание на плотность грунта, его состав.

При обнаружении искомого объекта фиксируются (в том числе с помощью фотосъемки) место, условия хранения. Надо обратить внимание понятых на то, что обнаружено, где и как это было спрятано. Нередко способ сокрытия объекта приобретает доказательственное значение.

Личный обыск лиц, находящихся на месте обыска, производится в случаях, когда у следователя имеются основа– ния полагать, что лицо скрывает на своем теле или в одежде искомые объекты или оружие. В таких случаях, как и при задержании подозреваемого, постановления следователя о производстве личного обыска не требуется. Личный обыск проводится в два этапа: предварительный (поверхностный) поиск (начиная с головы) огнестрельного и холодного оружия, ножей; тщательный поиск искомых объектов на теле и одежде. Принимаются меры к пресечению возможного сопротивления. Если таковое маловероятно, то обыск проводится в один этап.

22.4. Производство выемки

Выемка существенно отличается от обыска как по тактике, так и организации ее производства. Изымаются определенные объекты в известном месте, когда нет оснований полагать, что объекты будут спрятаны или следователю окажут сопротивление.

Встречаются ситуации, когда неизвестен точный объем изымаемых объектов (например, учетно-отчетной документации материально ответственного лица). В таких случаях следователь на месте принимает решение о количестве изымаемых объектов. Перед этим следователь изучает документы, предметы. При не-

обходимости перед выемкой может быть произведен следственный осмотр.

При отказе выдать требуемые объекты следователь вправе изъять их принудительно. Объекты могут быть спрятаны лицом, и посредством выемки их обнаружить затруднительно или невозможно. В таких ситуациях следователь может на месте вынести постановление об обыске и произвести его. Перед вынесением постановления необходимо разъяснить лицу, отказывающемуся выдать объект, что может быть произведен обыск.

Некоторые особенности имеет выемка почтово-телеграфных отправлений. Она должна санкционироваться судом; в качестве понятых выступают работники учреждения связи. Следователь знакомится с содержанием корреспонденции, но изымает ее только в том случае, если она относима к расследуемому делу.

Выемка документов, содержащих информацию о вкладах и счетах за границей, также осуществляется на основе судебного решения.

Глава 23
Тактика предъявления для опознания

23.1. Понятие предъявления для опознания, его сущность и виды

Предъявление для опознания – это следственное действие, заключающееся в сравнении допрошенным лицом мысленного образа ранее воспринимавшегося им объекта в связи событием преступления или при иных обстоятельствах, имеющих значение для дела, с предъявленными в натуре или по фотоснимкам в целях установления их тождества, сходства или различия по приметам и особенностям внешнего строения.

Сущностью предъявления для опознания является процесс криминалистической идентификации материального объекта по его мысленному образу, сохранившемуся в памяти человека, ранее наблюдавшего опознаваемый объект.

Наиболее важными процессуальными, тактическими и психологическими положениями, определяющими сущность предъявления для опознания как след-

ственного действия, являются следующие:

1) в качестве опознающих могут выступать: свидетель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, которые до предъявления для опознания должны быть допрошены в ходе первоначального (первичного) или дополнительного допроса о приметах и особенностях предъявляемых для опознания объектов, а также об обстоятельствах, при которых они эти объекты наблюдали;

2) опознающий свободно и обстоятельно рассматривает (изучает) предъявленные объекты в количестве не менее трех, выделяет в каждом из них наиболее характерную идентификационную совокупность общих и частных признаков;

3) объекты, представленные для опознания, опознающий должен наблюдать одновременно, чтобы в случае необходимости имелась возможность восстановить (скорректировать) идентификационную совокупность признаков образа каждого объекта в отдельности путем зрительного сравнения представленных объектов между собой;

4) по результатам опознания опознающий может сформулировать: а) категорически положительный вывод о тождестве одного из предъявленных объектов и мысленного образа, сохранившегося в его памяти; б) предположительный вывод о сходстве (похожести) одного из предъявленных объектов и образа, сохра-

нившегося в памяти опознающего; в) категорически отрицательный вывод о тождестве – отсутствии всякого сходства мысленного образа, сохранившегося в памяти, с любым из объектов, предъявленных для опознания.

В криминалистической теории и практике сложилась следующая классификация предъявления для опознания.

1. По видам объектов, подлежащих опознанию, это следственное действие подразделяется на предъявление: 1) людей; 2) предметов (орудий преступления и т. п.); 3) животных; 4) трупов людей или их фрагментов; 4) животных и их трупов.

В оперативно-следственной практике имеют место случаи предъявления для опознания помещений и участков местности.

Заметим, что в действующем УПК РФ предъявление животных, их трупов, а также помещений и участков местности не регламентировано.

2. По форме предъявление для опознания может осуществляться: 1) непосредственно (предъявление объектов в натуре); 2) опосредованно (предъявление фото– и видеоизображений таких объектов; их фонограмм; масок и слепков с отдельных частей тела умерших).

3. По характеру восприятия предъявление для опознания может производиться на основе: 1) зрительных

ощущений; 2) слуховых; 3) осязательных; 4) совокупности всех названных ощущений. Законодатель прямо не называет три последних вида предъявления для опознания. Однако нормы ст. 193 УПК РФ сконструированы так, что не исключается их применение по аналогии с предъявлением для опознания на основе зрительных ощущений.

23.2. Подготовка к предъявлению для опознания

В структуре предъявления для опознания можно выделить подготовительный, рабочий и заключительный этапы.

В подготовительный этап входят следующие действия следователя.

1. Изучение материалов уголовного дела.

2. Дополнительный допрос потенциального опознающего (при необходимости).

3. Определение условий (обстоятельств) предъявления для опознания: места, времени, обстановки.

Местом проведения предъявления для опознания, как правило, является кабинет следователя. Если следователь принял решение о проведении предъявления для опознания «в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым» (ч.

8 ст. 193 УПК РФ), то для этого определяется и соответствующее место его проведения: в одной комнате находится опознаваемый с другими лицами (статистами), а в другой – опознающий со следователем и понятыми, который должен наблюдать опознаваемых лиц через тонированное стекло в стене, разделяющей эти комнаты.

4. Подбор объектов (людей и предметов), подлежащих предъявлению для опознания, осуществляется с учетом следующих требований. В отношении людей законодатель говорит о «внешнем сходстве» по «приметам и особенностям» (ч. 2, 5, 7 ст. 193 УПК РФ). Это значит, что лица, предъявляемые для опознания вместе с опознающим, должны обладать такой же совокупностью характерных, отличительных свойств и признаков. Данное условие может быть обеспечено, если все предъявляемые для опознания лица: а) одного пола, одной национальности (расовой принадлежности, этнической группы) и «сходны» по возрасту, телосложению, росту, цвету волос и глаз; б) ранее не были знакомы опознающему; в) одеты в похожую одежду; г) имеют такие же и там же расположенные особые (броские) приметы (признаки).

В отношении предметов, предъявляемых для опознания, законодатель требует, чтобы они были «однородны» и характеризовались одной и той же совокупностью «примет или особенностей»; кроме того, зако-

нодатель запрещает проведение повторного опознания лица или предмета тем же опознающим и по тем же признакам (ст. 193 УПК РФ).

5. Определение состава участников следственного действия и присутствующих лиц. В зависимости от вида предъявления для опознания его участниками могут быть: опознающий (свидетель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый; двое лиц или более (статистов), отвечающих требованиям «схожести»); понятые; специалист, осуществляющий фото– и видеосъемку; законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а также педагог или психолог; защитник и т. д.

6. Подготовка технико-криминалистических средств фиксации хода и результатов предъявления для опознания (в частности, магнитофон, фотоаппарат с необходимыми принадлежностями и приспособлениями, видеокамера).

23.3. Содержание и тактические приемы предъявления для опознания живых лиц и трупов людей

Предъявление для опознания **живых лиц** (по элементам и их признакам внешнего вида – на основе зрительных ощущений) выглядит следующим образом:

1) следователь приглашает понятых в комнату, где будет происходить предъявление для опознания, и определяет им место; после этого сюда же приглашаются два человека или более, специально подготовленных для участия в опознании вместе с опознаваемым (статисты); после этого следователь разъясняет всем присутствующим суть следственного действия, характер технико-криминалистических средств и способы их использования в ходе предъявления для опознания, их права и обязанности, а также те конкретные действия, которые они должны выполнять по его указанию;

2) если в следственном действии участвуют другие лица (законный представитель, психолог, переводчик и т. п.), то они также приглашаются в эту комнату; им разъясняются суть следственного действия, их права, обязанности и т. д.;

3) после этого приглашается опознаваемый; ему также разъясняются цель вызова, его права и обязанности; ему предлагается занять любое место среди других предъявляемых лиц – по своему усмотрению;

4) затем следователь приглашает сам (по телефону) или через своего помощника опознающего, который до этого на– ходился в таком месте, с которого он не мог видеть опознаваемого; разъяснив ему сущность следственного действия, его права и обязанности, а также предупредив об уголовной ответственно-

сти за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний (если опознающим является потерпевший или свидетель), следователь предлагает ему внимательно посмотреть на предъявленных лиц и ответить на вопрос: нет ли среди предъявленных ему для опознания лиц того человека, о котором он давал показания на допросе; если он кого-либо узнает, то назвать, кого именно, по каким приметам и особенностям он его узнал и при каких обстоятельствах с этим человеком он встречался раньше. При этом опознающий может подойти поближе, попросить (через следователя) всех или кого-либо из предъявляемых лиц повернуться боком (спиной), присесть, встать, пройтись по комнате и т. п. В случае опознания конкретного лица следователь предлагает этому лицу назвать свою фамилию, имя и отчество и записывает все показания опознающего в протокол;

5) после этого следователь обращается к опознанному лицу, «статистам», понятым, а также к другим участникам предъявления для опознания с вопросом: не желает ли кто-нибудь сделать сообщение или заявить ходатайство в связи с проведенным следственным действием; имеющие значение для дела сообщения и ходатайства заносятся в протокол.

При необходимости предъявления для опознания человека таким образом, чтобы опознаваемый не видел опознающего, группа лиц, предъявляемых для

опознания, находится в другой комнате (или второй половине этой же комнаты), разделенной с той, в которой находится опознающий, специальным устройством, исключающим двустороннее зрительное восприятие: опознаваемый и «статисты» не видят, кто их опознает; при этом все они точно знают, что именно будет здесь происходить; понятые и другие участники предъявления для опознания находятся в месте нахождения следователя и опознающего.

На практике нередки случаи, когда люди предъявляются для опознания на основе таких функциональных признаков, как признаки голоса и речи.

Особенности такого вида предъявления для опознания сводятся к следующему:

1) в двух смежных комнатах при открытых дверях размещаются две группы участников предъявления для опозна– ния: в одной из них следователь, опознающий, двое понятых и другие лица, принимающие участие в следственном действии; в другой – группа опознаваемых лиц вместе с оперативным работником (помощником следователя) и двое других понятых; при этом обеспечивается хорошая слышимость того, что делается в каждой из этих комнат;

2) опознаваемый сам определяет очередность произношения специально подготовленного текста, о чем оперативный работник делает соответствующую запись в своем рабочем блокноте;

3) далее по команде следователя оперативный работник предлагает лицам, предъявленным к опознанию, произнести подготовленный текст в уже определенной опознаваемым последовательности;

4) опознающий, находящийся в другой комнате со следователем, внимательно слушает каждого из говорящих; в случае необходимости он может попросить следователя повторить произнесение текста всеми или одним из предъявляемых лиц;

5) если опознающий опознает голос кого-либо из говорящих в другой комнате, он об этом говорит следователю;

6) после объединения двух групп в одной комнате, по записям у оперативного работника и следователя устанавливается опознанное лицо, которому предлагается назвать свою фамилию, имя, отчество; опознающий может повторить те признаки голоса, речи и тембра, по которым он опознал данное лицо и рассказать, при каких обстоятельствах он слышал его раньше.

В практике имеют место случаи предъявления для опознания людей по их фотоснимкам (ч. 5 ст. 193 УПК РФ). Однако надо всегда помнить, что ни одна фотография, тем более не очень хорошего качества, что чаще всего и бывает, не может воспроизвести внешность человека с абсолютной точностью. Следовательно, прибегать к предъявлению для опознания людей по фотоснимкам надлежит только в случаях выну-

жденной необходимости.

Предъявление для опознания **трупов людей** отличается важной особенностью – труп человека предъявляется в единственном числе (ч. 4 ст. 193 УПК РФ).

Если следственное действие происходит в морге, труп предъявляют для опознания без одежды, в которой он был обнаружен на месте происшествия.

Предъявление для опознания **частей расчлененного трупа** принципиально ничем не отличается от вышеописанного.

23.4. Особенности тактики других видов предъявления для опознания

Не менее важное значение, чем предъявление для опознания людей и их трупов (частей и останков трупа), имеет предъявление для опознания **предметов** (одежды, носильных вещей, документов, украшений и т. п.).

Предметы, предъявляемые для опознания, по своему процессуальному положению в уголовном деле являются вещественными доказательствами. Такие предметы могли быть орудием преступления, объектом преступного посягательства или объектом – носителем следов преступления.

Предметы, подготовленные для опознания, свобод-

но размещаются на столе или иной плоскости с таким расчетом, чтобы опознающий мог свободно к ним подойти, взять в руки и рассмотреть со всех сторон, в том числе и с помощью криминалистической лупы; возможно, даже примерить вещь на себе или на ком-либо из присутствующих, если речь идет о предметах одежды; если необходимо, привести механизм в действие и понаблюдать за ним во время работы; проверить иные качества и свойства предмета, например остроту лезвия клинка ножа, удобство удержания его в руке, вес и т. п.

Рядом с предметами, предъявляемыми для опознания, рекомендуется разместить номерки с цифрами 1, 2, 3 и т. д. Их размещение и определение последовательности доверяется понятым. Какие-либо подсказки со стороны следователя, даже косвенного характера, должны быть исключены.

В то время, когда следователь объясняет опознающему суть предстоящих действий, разъясняет его права и обязанности, объекты, предъявляемые для опознания, должны быть накрыты газетой, тканью или размещены так, чтобы он не мог в это время их видеть.

Участники предъявления для опознания размещаются таким образом, чтобы все они могли наблюдать и видеть в деталях то, что делает опознающий.

Перед тем как открыть предметы, подлежащие опознанию, следователь ставит перед опознающим во-

прос следующего характера: «Нет ли среди предъявленных для опознания предметов того предмета, о котором Вы давали показания на допросе». Очень важно, чтобы в самом вопросе не было подсказки типа: «Укажите мне на тот предмет, среди здесь находящихся, который был похищен у вас преступником» и т. п.

В случае опознания конкретного предмета среди предъявленных следователь ставит перед опознающим второй вопрос: «По каким приметам и особенностям Вы опознаете данный предмет».

Предъявление для опознания **животных** проводится по общим правилам. Чаще всего такими объектами опознания бывают похищенные лошади, крупный рогатый скот, овцы, козы и т. п. В последнее время в криминалистической практике встречаются случаи предъявления для опознания домашних породистых кошек и собак.

Особое внимание необходимо обращать на то, как при виде опознающего ведет себя животное: не реагирует на обращения опознающего или совершает движения в его сторону, издает определенные звуки.

В случае необходимости после опознания конкретного животного может быть проведена зооветеринарная экспертиза с целью подтверждения отдельных признаков, указанных опознающим, а именно: масть, порода, возраст, стельная или яловая (корова) и т. п.

Глава 24
Тактика проверки показаний на месте

24.1. Понятие проверки показаний на месте и ее задачи

Проверка показаний на месте – следственное действие, заключающееся в воспроизведении ранее допрошенным лицом показаний о преступлении в целом или отдельных его обстоятельствах на месте, связанном с совершением преступления, указании на предметы и следы, значимые для дела, а также демонстрации определенных действий в целях проверки имеющихся и получения новых доказательств.

Наиболее важными задачами проверки показаний на месте являются:

– обнаружение места происшествия, о котором допрошенное лицо дало неполную и или неточную информацию, что не позволяет следователю установить его самостоятельно иным способом;

– установление маршрута движения к месту происшествия и ухода с него в случае, когда допрошенное

лицо не смогло дать определенной информации о нем;

– обнаружение материальных следов преступления и иных объектов, могущих стать вещественными доказательствами по делу, о которых допрошенное лицо дало показания, а также тех следов и объектов, о которых следователь информации не имел;

– определение действительной обстановки на месте происшествия в момент совершения преступления в случае, если после осмотра произошли какие-либо его изменения;

– выявление потерпевших и свидетелей, о которых следователю ничего не было известно;

– выявление причин и условий, способствовавших совершению данного преступления, и т. д.

Большое количество и различный характер задач, решаемых в ходе проверки показаний на месте, свидетельствуют о значительных ее возможностях как средства доказывания в установлении истины по расследуемому преступлению.

24.2. Подготовка к проверке показаний на месте

Проверка показаний на месте, как и некоторые другие следственные действия, состоит из трех этапов: **подготовительного, рабочего и заключительного.**

Подготовка к проведению проверки показаний на месте включает:

1. Допрос лица, показания которого проверяются. Таким лицом может быть подозреваемый и обвиняемый, а также потерпевший или свидетель.

Следователь должен максимально подробно выяснить обстоятельства, относящиеся к месту, где произошло расследуемое преступление; пути подхода к нему и ухода с него; характер и содержание действий участвовавших в событии лиц, в том числе и самого допрашиваемого; обстановку на месте преступления; маршрут движения к нему; наличие объектов, помещений и участков местности, могущих выполнять роль «опорных пунктов», и т. д. Допрашиваемому лицу предлагается составить схему движения к месту происшествия, а также план самого места преступления. В ходе допроса следователь выясняет у допрашиваемого, готов ли он принять участие в проверке данных им показаний на месте.

Дополнительный допрос лица, показания которого будут проверяться, возможен в следующих случаях:

– в ходе первоначального допроса следователь выяснил не все обстоятельства будущей проверки;

– после изучения других материалов дела открылись новые обстоятельства;

– следователь в ходе первоначального допроса по каким-либо причинам не допускал возможности прове-

дения проверки показаний на месте в будущем.

2. Изучение материалов дела. Особое внимание при этом должно быть уделено протоколу допроса лица, показания которого проверяются, а также протоколу осмотра места происшествия.

3. Определение времени проведения проверки показаний на месте. Как правило, проверка показаний на месте проводится в светлое время суток. По тактическим соображениям ее желательно проводить сразу же, как только в этом возникнет необходимость. В отдельных случаях для обеспечения благоприятных условий проведения следственного действия время необходимо определять с точностью до часа. Например, если следственное действие будет проводиться в производственном цехе или на улице с интенсивным движением транспорта и пешеходов, то время проведения следственного действия надо выбрать так, чтобы помех не было или они были минимальными. Иногда возникает необходимость выбора такого времени проведения проверки показаний на месте, которое обеспечило бы скрытность ее проведения. Так необходимо поступить в тех случаях, когда в ходе проведения данного следственного действия возможно выявление мест проживания лиц, совершивших преступление, скупщиков имущества и драгоценностей, добытых преступным путем, и т. п.

4. Приглашение специалистов. В качестве специа-

листов для участия в проверке показаний на месте чаще всего приглашаются эксперты криминалистических подразделений органов внутренних дел.

5. Подготовка научно-технических средств и механизмов, вспомогательных приспособлений, инструментов и материалов. В качестве таковых могут выступать: фото– и видеоаппаратура, магнитофон, рация, различные измерительные приборы и средства дополнительного освещения, а также гипсовый порошок, магнитные кисти и кисти-флейц для работы со следами и т. п. Кроме того, может быть использована и специальная техника органов внутренних дел: металлоискатели, магнитные подъемники, приборы ночного видения и т. д.

6. Изучение личности допрошенного лица. Если участниками проверки показаний на месте являются подозреваемый и обвиняемый, следователя должны интересовать прежде всего мотивы их согласия на участие в следственном действии: это может быть искреннее и добровольное стремление оказать действенную помощь в установлении истины по делу; попытка затянуть время расследования; намерение установить связь с соучастниками преступления; замысел совершить побег; намерение уничтожить следы на месте преступления, не обнаруженные в ходе его осмотра, и т. д.

В отдельных случаях, чтобы установить, чем руко-

водствуется подозреваемый (обвиняемый), давая согласие на участие в проверке показаний на месте, можно прибегнуть к использованию возможностей оперативных служб милиции. Например, в одном из городов Ставропольского края за совершение разбойных нападений был задержан гражданин О., даргинец по национальности. На предложение участвовать в проверке показаний на месте он сразу дал согласие, но при этом настаивал на свидании с его бывшей знакомой. Вскоре оперативным путем было установлено: его знакомая понимает даргинский язык, а в ходе свидания он хотел попросить ее уничтожить улики, изобличающие его в совершении преступления.

7. Предварительный выход следователя на место до проведения проверки. Это необходимо, чтобы обеспечить безопасность участников следственного действия, исключить возможность побега обвиняемого, определить пункт, который можно выбрать в качестве исходной точки при проведении следственного действия, и т. д.

8. Обеспечение участников следственного действия транспортным средством.

9. Подбор понятых. Понятых следует предупредить о том, что им предстоит выехать в другое (возможно, отдаленное) место, а проведение самого следственного действия потребует значительного времени.

Если проверки показаний на месте производятся с

разными лицами, то в каждом случае целесообразно подбирать других понятых. Это связано с тем, что спустя длительное время они могут забыть об отдельных деталях следственного действия и в ходе судебного допроса перепутать особенности поведения лиц, показания которых проверялись.

7. Составление плана проверки показаний на месте. Это особенно важно при расследовании многоэпизодных преступлений, а также преступлений, совершенных группой лиц.

24.3. Тактические приемы проверки показаний на месте

Цели и задачи проверки показаний на месте, порядок ее подготовки и проведения, а также форма и содержание фиксации хода и результатов выработаны многолетней следственной и судебной практикой.

Порядок проверки показаний на месте может выглядеть следующим образом:

– следователь, собрав всех участников и присутствующих лиц на «исходном пункте», напоминает о характере и содержании тех действий, которые сейчас предстоит осуществить, разъясняет всем права и обязанности, а также порядок и правила реализации этих действий;

– лицу, показания которого проверяются, следователь предлагает рассказать о направлении и характере дальнейшего пути, по которому предстоит пройти участникам следственного действия, об объектах, которые встретятся на этом пути, а также об их расположении и характерных чертах;

– следователь фиксирует эти показания в рабочем блокноте; при необходимости могут быть заданы уточняющие и детализирующие вопросы; специалист-криминалист осуществляет фото– и видеосъемку;

– после этого все участники направляются за лицом, показания которого проверяются, до первого «опорного пункта»; по пути следования это лицо воспроизводит свои показания о пути следования до конечного места, характере встречающихся объектов и других обстоятельствах, имеющих отношение к расследуемому событию; его пояснения могут сочетаться с поисковыми действиями; следователь фиксирует в блокноте объекты, соответствующие предметы и детали обстановки.

В отдельных случаях движение участников следственного действия может осуществляться в транспортном средстве. При этом необходимо, чтобы лицо, показания которого проверяются, сидело впереди и рядом с водителем и указывало направление и путь движения, необходимые остановки.

Таким образом, основное тактическое условие проверки показаний на месте – предоставление лицу, по-

казания которого проверяются, необходимой самостоятельности при выборе маршрута движения и даче показаний. Подсказывать ему, куда он должен идти, задавать какие-либо наводящие вопросы совершенно недопустимо. В то же время следователь должен постоянно контролировать показания и действия этого лица, сопоставлять их с обстановкой соответствующего места и с имеющимися в деле доказательствами, задавать уточняющие вопросы. При необходимости с помощью лица, показания которого проверяются, нужно попытаться обнаружить те или иные следы или вещественные доказательства. Если подозреваемый или обвиняемый допускает какие-либо действия, несовместимые с целями проверки (пытается уничтожить следы, совершить побег и т. д.), следственное действие должно быть немедленно прекращено; это отражается в протоколе.

При необходимости проверки показаний на месте с несколькими лицами она проводится раздельно с каждым из них.

24.4. Фиксация хода и результатов проверки показаний на месте

Основным средством фиксации хода и результатов проверки показаний на месте является протокол, ко-

торый составляется следователем, как правило, после окончания следственного действия на основе его рабочих записей и видеосъемки.

В протоколе: а) описывается весь ход следственного действия, все перемещения от исходного до конечного пункта; б) указываются места остановок и дается их подробная характеристика; в) показания записываются от первого лица; г) все действия лица, показания которого проверяются по перемещениям, а также по поиску и обнаружению следов и предметов, имеющих отношение к расследованию преступления, фиксируются от третьего лица; д) материальные следы и предметы описываются в порядке их обнаружения с привязкой к месту и обстановке, в которой они находились; е) если обстановка на маршруте движения или в местах остановок изменилась, то со слов лица, показания которого проверяются, описывается их состояние в момент совершения преступления.

Важное значение имеют и такие дополнительные средства фиксации хода и результатов следственного действия, как фото– и видеосъемка. Учитывая характер и содержание проверки показаний на месте, использование этих средств во многих случаях становится обязательным.

Кроме того, по результатам следственного действия может быть составлена схема маршрута движения, выполнены зарисовки отдельных следов и предметов

– как самим следователем, так и лицом, показания которого проверяются.

Глава 25
Контроль и запись переговоров

Использование организованными преступными группами и сообществами современных средств связи – от миниатюрных сотовых телефонов до спутниковых каналов, их активное применение при подготовке и совершении самых различных, в том числе тяжких и особо тяжких, преступлений, давно поставило на повестку дня вопрос о принятии правоохранительными органами адекватных мер реагирования.

Прослушивание и звукозапись переговоров, ведущихся по телефонам и другим переговорным устройствам, позволяет решать проблемы своевременного проникновения в замыслы организованных преступных формирований и получения необходимой информации, оперативно предупреждать и раскрывать преступления.

Это следственное действие регламентировано ст. 186 УПК РФ, которой установлено следующее:

1. Если имеются достаточные основания полагать, что телефонные и иные переговоры подозреваемого, обвиняемого и других лиц могут содержать сведения, имеющие значение для дела, их контроль и запись допускаются при производстве по уголовным делам о

тяжких и особо тяжких преступлениях только на основании судебного решения, принятого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ.

2. При наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их родственников и близких лиц контроль и запись телефонных и иных переговоров допускаются по письменному заявлению этих лиц, а при отсутствии их заявлений – на основании судебного решения.

3. В ходатайстве следователя о производстве контроля и записи телефонных и иных переговоров должно быть указано: 1) уголовное дело, при производстве которого необхо– димо применение этой меры; 2) основания, по которым производится данное следственное действие; 3) фамилия, имя, отчество лица, чьи телефонные и иные переговоры подлежат контролю и записи, срок их осуществления; 4) наименование органа, которому поручается техническое осуществление контроля и записи.

4. Свое постановление о производстве контроля и записи телефонных и иных переговоров следователь направляет для исполнения в соответствующий орган.

5. Производство контроля и записи может быть установлено на срок до шести месяцев, а если необходимость в данной мере отпадет, оно прекращается по постановлению следователя. Прекращение должно на-

ступать не позднее окончания предварительного расследования по данному уголовному делу.

6. В течение всего срока производства контроля и записи телефонных и иных переговоров следователь вправе в любое время истребовать от органа, их осуществляющего, фонограмму для прослушивания. Она передается ему в опечатанном виде с сопроводительным письмом, в котором должны быть указаны даты и время начала и окончания записи данных переговоров, приведены краткие характеристики использованных при этом технических средств.

7. О результатах прослушивания фонограммы следователь с участием понятых и при необходимости специалиста, а также лиц, чьи телефонные и иные переговоры записаны, составляет протокол, в котором должна быть дословно изложена та часть фонограммы, которая, по мнению следователя, имеет отношение к расследуемому уголовному делу. Лица, участвующие в осмотре и прослушивании фонограммы, вправе в том же протоколе или отдельно изложить свои замечания к протоколу.

8. Фонограмма в полном объеме приобщается к материалам уголовного дела на основании постановления следователя как вещественное доказательство и хранится в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность ее прослушивания и тиражирования посторонними лицами и обеспечивающих сохранность

и техническую пригодность фонограммы для повторного воспроизведения, в том числе в судебном заседании.

Сама процедура контроля и записи переговоров в ст. 186 и других статьях УПК РФ не регламентирована. Отсутствие в УПК РФ четкой регламентации данного действия не по– зволяет однозначно ответить на вопрос, в каких случаях оно является следственным действием со всеми вытекающими из такого статуса последствиями, а когда – оперативно-розыскным мероприятием, результаты которого могут стать доказательствами по расследуемому уголовному делу лишь при соблюдении необходимых условий.

Казалось бы, ответ ясен: когда контроль и запись переговоров производятся на основании судебного решения, принятого в порядке ст. 165 УПК РФ, имеет место следственное действие. Вместе с тем в соответствии с ч. 2 ст. 8 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» для производства оперативно-розыскного мероприятия, именуемого «Прослушивание телефонных переговоров», тоже необходимо наличие судебного решения. Таким образом, разграничить их по данному основанию затруднительно. В этой связи необходимо раскрыть основное содержание названного оперативно-розыскного мероприятия.

Прослушивание телефонных переговоров предста-

вляет собой совокупность действий по конспиративному слуховому контролю с помощью технических средств переговоров, ведущихся по линиям телефонной связи или односторонних сообщений и их фиксации для обнаружения сведений о преступной деятельности лица – объекта оперативной заинтересованности, выявления его связей, получения иной информации, полезной для решения конкретных задач оперативно-розыскной деятельности.

Прослушивание телефонных переговоров предполагает: поиск соответствующей аппаратуры, обеспечивающей телефонную связь, и подключение к ней с помощью технических средств; выявление сообщений, представляющих оперативный интерес; ознакомление с их содержанием и оценку сообщений; фиксацию интересующих сведений с помощью звукозаписывающих технических средств.

Основными условиями для проведения данного оперативно-розыскного мероприятия, кроме уже упомянутого судебного решения, являются наличие специальной информации и документально оформленного задания оперативного подразделения (в форме мотивированного постановления, утвержденного соответствующим руководителем), а также использование только оперативно-технических сил и средств органов МВД России и ФСБ России при необходимости подключения к стационарной аппаратуре предприятий.

Вместе с тем ч. 3 ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» предусмотрены и «льготные» условия прослушивания телефонных переговоров, обусловленные необходимостью экстренного его проведения. К таким условиям относятся: а) возникновение угрозы жизни, здоровью, собственности гражданина; б) заявление лица или его письменное согласие; в) постановление, утвержденное руководителем оперативно-розыскного органа. В этих случаях производится прослушивание переговоров, ведущихся только с телефона заявителя, и в течение 48 часов об этом уведомляется соответствующий суд.

Кроме того, при наличии: а) случая, который не терпит отлагательства и может привести к совершению тяжкого преступления; б) данных о событиях и действиях, создающих угрозу безопасности России; в) мотивированного постановления руководителя оперативно-розыскного органа необходимо уведомить суд в течение 24 часов, а в течение 48 часов с момента начала прослушивания оперативно-розыскной орган обязан получить судебное решение о его проведении или прекратить это мероприятие.

Одним из признаков прослушивания телефонных переговоров является то, что в ходе его осуществления допустимо прерывание услуг связи. Прослушивание может быть разовым и длящимся (до 180 суток), после чего возможно его продление судьей, санк-

ционировавшим производство данного оперативно-розыскного мероприятия.

В соответствии со ст. 64 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» все предприятия и операторы связи, действующие на территории РФ, при разработке, создании и эксплуатации сетей связи обязаны оказывать содействие и предоставлять оперативно-розыскным органам возможность проведения оперативно-розыскных мероприятий на сетях связи, принимать меры к недопущению раскрытия организационных и тактических приемов проведения таких мероприятий.

Прослушивание телефонных переговоров оформляется рапортом оперативника, справкой либо актом. В таком оперативно-служебном документе фиксируется время и место прослушивания, технические характеристики средств звукозаписи, содержание фонограммы. К документу прикладываются (в опечатанном виде) фонозаписи переговоров без изъятия или монтажа фонограммы.

На основании сопоставления можно сделать вывод, что различие между следственным действием и оперативно-розыскным мероприятием – в статусе полученных результатов, основания же их проведения во многом совпадают. Такими основаниями являются: а) непосредственное усмотрение органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность после получе-

ния сведений о преступлении и причастных к нему лицах, о событиях и действиях, угрожающих безопасности страны, и о лицах, пропавших без вести; б) обоснованное предположение органа расследования о возможности получения путем контроля и записи переговоров сведений, имеющих существенное значение для расследуемого уголовного дела; в) наличие угрозы насилием, вымогательства или других противоправных действий в отношении потерпевшего, свидетеля, их родственников или иных связанных с ними лиц.

Контроль и запись (прослушивание телефонных) переговоров представляют собой подключение следователя, оперативного сотрудника или уполномоченных ими лиц из числа специалистов, операторов связи к сетям связи для получения речевой информации. Переговоры при этом могут вестись по городской, междугородней, международной, радиотелефонной, радиорелейной, высокочастотной, космической связи, а также с помощью других переговорных устройств – радио, селекторных и иных средств передачи вербальной информации. Технические сотрудники предприятия связи, оказывающие содействие в контроле и записи переговоров, предупреждаются в соответствии со ст. 161 УПК РФ об ответственности за разглашение сведений, ставших им известными в процессе этого следственного действия (оперативного мероприятия).

В постановлении о контроле и записи переговоров

должно быть указано, с каких переговорных устройств будут вестись прослушиваемые переговоры, их номера и другие параметры, адреса, где установлены или по которым абонированы устройства, участники переговоров, время проведения контроля и записи, кому поручено их осуществление.

Контроль и запись переговоров могут осуществляться лично следователем или лицом, производящим дознание (если это разовое действие), по поручению следователя – оператором предприятия связи или оперативно-техническим органом дознания. В прослушивании могут участвовать потерпевший или иное лицо, в чей адрес высказываются угрозы и противоправные требования (например, о выплате выкупа за возвращение похищенного ребенка, об отказе от показаний, уличающих члена бандформирования и т. п.).

Если предполагается автоматический режим контроля и записи, то специалист осуществляет подключение аппаратуры и следит за качественной записью речевой информации, используя современные технические средства рекомендации. При непосредственном контроле и записи переговоров специалист не только выполняет вышеуказанные функции, но и прослушивает информацию, проводя своего рода анализ поступающих сведений с целью определения их значимости для дела. Для этого кроме навыков и умения обращаться со специальными техническими средства-

ми он должен обладать сведениями о совершенном преступлении, иметь представление о том, что интересует следствие, какие задачи хочет решить следователь с помощью данного следственного действия.

Для исключения утечки информации при выборе специалиста следователь может отдать предпочтение работнику оперативно-технического подразделения. В случае же, когда нет возможности привлечь к участию в контроле и записи переговоров специалиста такого подразделения, для этих целей может быть привлечен сотрудник экспертно-криминалистической службы или работник АТС.

Наиболее распространенным и доступным видом связи является связь телефонная, т. е. передача на расстояние речевой информации, осуществляемая электрическими сигналами, распространяющимися по проводам. Осуществляется она путем преобразования звуковых колебаний в электрические сигналы в микрофоне телефонного аппарата абонента.

Контроль телефонных переговоров, ведущихся по проводным линиям связи, может осуществляться следующими способами.

1. Путем прямого физического контакта с линией:

– с использованием параллельного телефона, подключенного к распределительной коробке;

– с использованием телефонной трубки, подключенной к интересующей линии при наличии резистора.

2. С помощью специального индуктивного датчика, охватывающего провод или кабель, как в наземных, так и в подземных линиях связи.

3. С помощью стационарного прослушивания по телефонной станции.

Звукозапись переговоров должна вестись в автоматическом режиме независимо от того, осуществляется параллельно их контроль или нет. При непосредственном контроле значимые для дела сведения должны немедленно передаваться следователю (оперативному работнику), что обеспечит оперативность и эффективность их использования в ходе предварительного расследования, пресечения преступной деятельности. Звукозапись контролируемых переговоров следователь прослушивает периодически с участием специалиста, а значимая для дела информация переносится на единый магнитный носитель.

Следственное действие «Контроль и запись переговоров» оформляется протоколом. В нем указываются следующие данные: где и когда производилось прослушивание; его участники; кто, с какого устройства и с кем вел переговоры; вид записывающей аппаратуры и звуконосителя; какие фрагменты фонограммы перенесены на единый носитель, что он собой представляет. Необходимо, чтобы в протоколе нашла отражение значимая для дела информация, хотя бы начальные и конечные фразы записанных разговоров.

Если звукозапись переговоров производилась по поручению следственных органов, протокол прослушивания вместе с фонограммой и препроводительным письмом от органа дознания представляется следователю. Все материалы записей, протокол их осмотра и прослушивания приобщаются к уголовному делу в качестве источника доказательств, которые оцениваются в соответствии с нормами УПК РФ.

Для установления подлинности и цельности фонозаписи, отсутствия признаков ее монтажа, отождествления личности участников телефонных и иных переговоров следует назначать фоноскопическую экспертизу. Она же в случае необходимости может решить вопрос о технических средствах производства звукозаписи переговоров, условиях ее осуществления.

Глава 26
Использование специальных познаний в расследовании

26.1. Формы и способы использования специальных познаний в расследовании

Условием качественного раскрытия и расследования преступлений является широкое применение при собирании и оценке доказательств научно-технических достижений в различных областях специальных знаний.

Формы участия специалистов подразделяются на процессуальные и непроцессуальные.

Можно выделить следующие процессуальные формы использования специальных знаний:

– участие специалистов в производстве следственных действий (ст. 115, 168, 287, 288, 290 УПК РФ);

– заключение специалиста (ст. 80 УПК РФ);

– назначение и производство судебных экспертиз (ст. 195–207 УПК РФ);

– допрос эксперта (ст. 282 УПК РФ).

Непроцессуальные формы использования специальных познаний сведущих лиц:

– назначение и проведение служебных, ведомственных и надведомственных проверок, которые включают в себя использование результатов внесудебных (ведомственных, административных) обследований (расследований), проводимых специальными комиссиями (например, расследование случаев травматизма на производстве); использование результатов проверок, проводимых работниками различных ведомств и инспекций (например, ревизорами при проведении ревизий);

– консультации следователя по вопросам, требующим специальных знаний.

Формы использования специальных познаний зависят и от субъектов их применения. Субъектами использования специальных познаний при расследовании преступлений являются: следователь; лица, проводящие дознание; начальник следственного отдела; прокурор-криминалист; прокурор в стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования; специалисты; эксперты; лица, обладающие познаниями в области науки, техники, искусства и ремесла, но не наделенные процессуальными правами эксперта или специалиста; оперативные работники органов

внутренних дел.[5]

В современных условиях при расследовании уголовных дел становится все больше следственных действий, в производстве которых участвует **специалист**. Практически данные любой отрасли науки и техники могут быть использованы специалистом при оказании им помощи органам расследования, дознания, прокуратуры и суда.

Специалист вправе: отказаться от участия в производстве по уголовному делу, если он не обладает соответствующими специальными знаниями; задавать вопросы участникам следственного действия с разрешения дознавателя, следователя, прокурора и суда; знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, и делать замечания, которые подлежат занесению в протокол; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права. Кроме того, специалист имеет право давать заключения, т. е. представлять в письменном виде суждения по вопросам, поставленным перед ним сторонами, давать показания на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснять свое мнение.

Обязанностями специалиста являются: неразгла-

---

[5] *Сорокотягин И.Н.* Специальные познания в расследовании преступлений. Ростов-на-Дону, 1984. С. 2.

шение данных предварительного расследования, ставших ему известными в связи с его участием в деле, если он об этом был заранее предупрежден в порядке ст. 161 УПК РФ. За такое разглашение он может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ. Ответственность специалиста за неисполнение иных процессуальных обязанностей, а также за нарушение порядка в судебном заседании такая же, как эксперта и всех других участников уголовного судопроизводства.

Указанный перечень прав и обязанностей специалиста не является исчерпывающим. Его права и обязанности конкретизируются видом и характером процессуального действия.

УПК РФ устанавливает перечень следственных действий, в которых участвует специалист. В обязательном порядке специалист привлекается при осмотре трупа, эксгумации, освидетельствовании, допросе несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего (педагог).

В иных случаях специалист может быть привлечен следователем для участия в любом следственном действии по его усмотрению.

Участие специалиста в производстве следственных действий состоит: в обнаружении следов и других вещественных доказательств; отборе следов, случайно возникших или не имеющих отношения к делу; отборе

следов и объектов, пригодных для дальнейшего исследования; фиксации обстановки места происшествия и расположения объектов, когда это необходимо для дальнейшего исследования, в изготовлении чертежей схем и т. д.; закреплении следов и других вещественных доказательств, когда для этого требуется применение технических средств и особых приемов; содействии правильному описанию в протоколе следов и других вещественных доказательств; подборе орудий и материалов для проведения опытных действий в процессе следственного эксперимента; определении количества образцов, условий их получения; помощи в осмотре обнаруженных следов или иных вещественных доказательств непосредственно в месте обнаружения; выявления обстоятельств, имеющих значение для предупреждения преступлений.

Помощь специалиста, как показывает практика, проявляется в следующем: 1) научно-техническая помощь в обнаружении, фиксации, изъятии материальных следов преступления; 2) консультаций по вопросам, требующим специальных знаний и опыта; 3) дача предварительных выводов для оперативных целей на основании собранных и непосредственно воспринимаемых при производстве следственных действий фактических данных по делу; 4) организационно-тактическая помощь, которая состоит, например, в ознакомлении следователя с обстановкой следственного действия;

дача письменных заключений и показаний на допросе.

Другой процессуальной формой использования специальных познаний является **производство судебных экспертиз**.

Судебной экспертизе свойственна в первую очередь ее процессуальная форма, которая является гарантией, призванной способствовать достоверному установлению фактических данных и всесторонней проверке их следователем и судом.

Содержание ст. 57 УПК РФ охватывает основные права эксперта: знакомиться с материалами уголовного дела, относящимися к предмету судебной экспертизы; ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, либо привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов; участвовать с разрешения дознавателя, следователя, прокурора и суда в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы; давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права; отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний, а также

в случаях, если представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения.

Эксперт не вправе: без ведома следователя и суда вести переговоры с участниками уголовного судопроизводства по вопросам, связанным с производством судебной экспертизы; самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования; проводить без разрешения дознавателя, следователя, суда исследования, могущие повлечь полное или частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств; давать заведомо ложное заключение; разглашать данные предварительного расследования, ставшие известными ему в связи с участием в уголовном деле в качестве эксперта, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК.

К **непроцессуальным формам** участия сведущих лиц в расследовании преступлений относятся проведение служебных проверок должностными лицами ведомственных и надведомственных организаций, консультации специалистов по различным вопросам, требующим специальных знаний.

Служебные проверочные действия весьма разнообразны. Наиболее распространены: проверка государственного инспектора по охране труда; ведомственная проверка комиссией обстоятельств аварии, крушения на воздушном, водном, железнодорожном

транспорте; проверка обстоятельств различных происшествий комиссией контрольно-ревизионных организаций (санитарного контроля, ветеринарного надзора, различных технических инспекций и др.); ревизия.

Данные формы не регулируются нормами УПК, а осуществляются либо согласно инструкциям, либо по усмотрению следователя.

Служебные проверки, осуществляемые отдельными сведущими лицами либо комиссиями должностных лиц, в основном специалистов соответствующих ведомств, министерств, могут проводиться в порядке плановых и внеплановых проверок финансовой и хозяйственной деятельности того или иного предприятия. Необходимость истребования и приобщения к расследуемому делу материалов указанных проверок возникает в связи с тем, что в этих документах содержатся имеющие значение для дела фактические данные, а равно оценочные суждения об этих данных и выводы специалистов, составивших эти документы на основе своих специальных познаний и опыта. Эти проверки проводятся также по заданию следователя в порядке получения материалов и недостающей информации для решения вопроса о возбуждении уголовного дела либо в ходе расследования дела.

Материалы проверок или выводы используются в расследовании, так как посредством их устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежа-

щих доказыванию по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (ст. 74 УПК РФ).

Итак, служебная проверка – это непроцессуальное действие, проводимое отдельными сведущими (должностными) лицами либо комиссиями специалистов с целью установления фактических данных и обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела.

Служебные проверочные действия специалисты и должностные лица организаций осуществляют самостоятельно, без участия следователя. Указанные действия производят должностные лица различных органов. Это надведомственные органы контроля: санэпидцентры, госинспекции, КРУ Минфина России, Счетная Палата РФ и др. Эти органы имеют право контроля и вне пределов деятельности ведомств.

Вторая группа органов контроля носит ведомственный характер (по расследованию аварий и крушений на транспорте и др.). И наконец, вневедомственные общественные организации, например комиссии профсоюзов и администраций по расследованию несчастных случаев на производстве.

В деятельности названных контрольных органов имеются специфические черты, объединяющие их между собой, основной из которых является служебная проверочная или контрольно-проверочная. В преде-

лах своей компетенции каждый из этих органов осуществляет служебное расследование различных правонарушений или происшествий.

Основные проблемы использования проверочной формы помощи специалистов связаны с документальной ревизией. Ревизия выступает как комплекс взаимосвязанных проверок производственной и финансово-хозяйственной деятельности предприятий, учреждений и организаций, осуществляемых с помощью методов документальной и фактической проверки и направленных на установление обоснованности, целесообразности и экономической эффективности совершенных хозяйственных операций, сохранности собственности, достоверности учета и отчетности в целях выявления положительных и отрицательных явлений в деятельности ревизуемого объекта.

Основными задачами ревизии являются: а) проверка соблюдения законности в деятельности ревизуемой организации; б) проверка правильности ведения операций бухгалтерского учета, материального учета складского хозяйства, оперативного учета в сфере производства; в) выявление в результате проверок признаков хищений. Задачей ревизии, проводимой по инициативе правоохранительных органов, является выявление необходимых для дела новых фактов совершения хозяйственных операций, данными о которых следствие не располагает.

К основным объектам ревизии, проводимой по уголовным делам, относятся: первичные учетные документы, счетные регистры бухгалтерского учета, бухгалтерские балансы, отчеты о прибылях и убытках, материалы инвентаризации, аудиторские заключения (если они в соответствии с законодательством обязательны для организации), акты налоговой инспекции, справки об административных экономических санкциях, налагавшихся на организацию органами государственного контроля, судом.

Помимо ревизий существуют иные служебные проверки.

Использование результатов «ведомственного расследования» является распространенной формой непроцессуального применения специальных знаний. Происшествия, связанные с производственным травматизмом, расследуют до или параллельно с правоохранительными органами комиссии, в состав которых в обязательном порядке включают специалиста – государственного технического инспектора. В обязанности указанных комиссий входят выяснение причин происшествия, установление лиц, ответственных за безопасность ведения работ, и разработка конкретных мероприятий по предотвращению подобных нарушений.

Результаты данного расследования часто выступают как повод к возбуждению уголовного дела о нарушении правил техники безопасности и др., а при про-

изводстве по этому делу они могут исключить потребность в проведении соответствующей судебной экспертизы (например, экспертизы по технике безопасности).

По делам об авиационных происшествиях, авариях и катастрофах на железнодорожном, водном транспорте наряду со следственным осмотром места происшествия и дальнейшим расследованием в обязательном порядке производится служебное расследование с участием специалиста в области авиационных, железнодорожных, морских и т. д. перевозок.

При расследовании преступлений нередко возникает необходимость получения **консультаций** по различным вопросам. Как показывает практика, консультация является одной из самых распространенных форм участия специалиста в расследовании. Она осуществляется вне рамок конкретного следственного действия. Следователь может получить консультацию практически по любому вопросу, касающемуся расследования.

Консультационная деятельность представляет собой получение следователем предварительной, важной для расследования информации. Такую информацию дает лицо, имеющее специальную подготовку, которое обладает специальными познаниями, профессиональным опытом в определенной деятельности, навыками, умениями использования научно-технических средств и специальных познаний и по прось-

бе следователя, органа дознания, прокурора и суда объясняет сущность предметов, явлений и показывает эффективные направления применения достижений научно-технического прогресса.

Консультации помогают следователю оптимально готовить и проводить следственные действия и организационно-технические мероприятия, выбрать наиболее правильную тактику в проведении намеченных действий, составлении плана, формулировании вопросов, определения времени проведения конкретных действий, подборе техники и участников. Эта деятельность может осуществляться на протяжении всего предварительного следствия.

26.2. Понятие и значение судебной экспертизы. Виды судебных экспертиз

Основной формой использования специальных познаний в расследовании является судебная экспертиза.

Судебная экспертиза – это следственное действие, состоящее в производстве в установленном законом порядке исследований тех или иных объектов специалистами в науке, технике, искусстве или ремесле и даче ими заключений по вопросам, возникающим

в ходе расследования по уголовным делам.

Результатом экспертизы является вывод (заключение) эксперта о фактах, которые не являются очевидными, т. е. не могут быть установлены путем непосредственного восприятия работником дознания, следователем или судом.

В первую очередь выводы эксперта могут быть источником доказательственной информации; с ее помощью на предварительном следствии и в суде получают новые и исследуют уже имеющиеся доказательства.

Экспертиза помогает правильно дать правовую оценку расследуемому событию. Это осуществляется во многих расследованиях (дорожно-транспортных происшествий, криминальных пожаров, экономических и др.).

Судебные экспертизы можно классифицировать по различным основаниям. Первое основание классификации – по отраслям знаний, или по характеру специальных знаний, используемых при проведении экспертизы. Поскольку экспертизы по отраслям знаний могут быть самыми разнообразными, их обычно подразделяют на классы, роды, виды и подвиды.

Важнейшим классом являются традиционные криминалистические экспертизы, которые можно определить как класс судебных экспертиз, проводимых с использованием специальных знаний и методик, основанных главным образом на положениях криминали-

стической техники. Криминалистические экспертизы подразделяются на следующие роды:

– трасологические. К этому роду относятся все экспертизы следов, возникающих в результате контактного взаимодействия объектов – рук, ног, зубов, обуви, транспортных средств, орудий и инструментов, а также экспертизы с целью установления целого по частям, исследования узлов, пломб, замков и т. д. В чисто практических целях ввиду их особой значимости для раскрытия и расследования преступлений в особую группу иногда выделяют дактилоскопическую экспертизу;

– экспертизы огнестрельного оружия, боеприпасов и следов выстрела (судебно-баллистические);

– экспертизы холодного оружия (иногда этот и предыдущий роды объединяют под общим названием «оружиеведческие экспертизы»);

– почерковедческие;

– технические (технико-криминалистические) экспертизы документов, с помощью которых исследуются способы подделки документов, восстанавливается содержание документов, подвергшихся частичной подделке, и т. д. Технические экспертизы документов также нередко объединяют в один род с почерковедческими под общим названием «криминалистическое исследование документов»;

– портретные экспертизы для отождествления личности по внешним признакам (иногда их называют га-

битологическими или габитоскопическими);

– фототехнические экспертизы, с помощью которых устанавливаются условия съемки и изготовления фотоснимков, идентифицируются применявшиеся при этом технические средства, а также объекты, изображенные на снимках; определяются размеры объектов и т. д.

Следующий класс судебных экспертиз – материаловедческие, или экспертизы веществ, материалов и изделий. В их число входят экспертизы:

– волокон, волокнистых материалов и изделий из них;

– горюче-смазочных материалов (ГСМ) и нефтепродуктов;

– лакокрасочных материалов и покрытий;

– металлов, сплавов и изделий из них;

– наркотических средств;

– пищевых продуктов;

– полимерных материалов, пластмасс и изделий из них;

– стекла, керамики и изделий из них;

– табака, махорки и др.

Эти экспертизы объединяет то, что объекты для их проведения чаще всего поступают на исследования в микроколичествах – в форме микрочастиц, отделившихся от целого, а также в форме микроследов – отображений внешнего строения соответствующих объек-

тов. В процессе исследования обычно используются физические, химические, биологические и другие методы.

Некоторые авторы относили материаловедческие экспертизы к числу криминалистических и именовали их КЭМВИ (криминалистические экспертизы материалов, веществ и изделий из них). Однако данная точка зрения не имеет серьезного научного обоснования, поскольку при проведении таких экспертиз, как правило, не применяются методы криминалистики и проводят их не криминалисты, а лица, имеющие иное базовое образование (физики, химики и т. д.).

Большое значение в расследовании (особенно по делам о преступлениях против личности) имеют экспертизы, относящиеся к классу судебно-медицинских. В их число входят:

– судебно-медицинские экспертизы людей (или судебно-медицинские освидетельствования), проводимые с целью определения состояния здоровья, степени тяжести причиненных телесных повреждений, наличия алкогольного или наркотического опьянения и т. д.;

– судебно-медицинские экспертизы вещественных доказательств (крови, слюны и других выделений человека, волос и т. д.), которые обычно обнаруживаются на месте происшествия и на других объектах. Целью таких экспертиз является установление лица, оставив-

шего след, а также механизма события;

– судебно-медицинские экспертизы трупов (главным образом для установления причин смерти и различных обстоятельств, связанных с гибелью человека);

– судебно-психиатрические экспертизы.

При расследовании хозяйственных преступлений нередко проводятся экспертизы, относящиеся к классу судебно-экономических. В их число входят судебно-бухгалтерская и судебно-товароведческая экспертизы.

В класс судебных инженерно-технических экспертиз входят:

– автотехнические;

– инженерно-транспортные (обе они исследуют причины и обстоятельства катастроф на различных видах транспорта);

– пожарно-технические;

– строительно-технические;

– взрывотехнические.

Класс судебно-биологических экспертиз включает ботанические и зоологические экспертизы.

К самостоятельным классам относятся почвоведческие, видеофонографические и некоторые другие экспертизы.

Судебные экспертизы подразделяют не только по отраслям знаний. Второе основание их классификации – по повторности проведения. Различают экспертизы

первичные и повторные. Повторная экспертиза назначается, если у следователя возникли сомнения в обоснованности заключения первичной экспертизы (когда, по мнению следователя, эксперт оказался недостаточно компетентным, ответил не на все вопросы, нарушил форму заключения и т. д.). Повторная экспертиза может также назначаться для проверки обоснованности заключения первичной экспертизы. Поручается она другому эксперту (экспертам).

Еще одно основание классификации судебных экспертиз – по объему исследования. Различаются экспертизы основные и дополнительные. Дополнительная экспертиза назначается в тех случаях, когда заключение основной экспертизы не вызывает сомнения с точки зрения обоснованности и достоверности, но в ходе расследования возникла необходимость поставить перед экспертом какие-либо новые вопросы, при появлении в уголовном деле новых материалов и т. д. Как правило, проведение дополнительной экспертизы поручается тому же эксперту, который проводил основную, так как он знаком с материалом, отработал методику и не будет тратить на это лишнее время.

По количеству лиц, участвующих в проведении экспертизы, различают экспертизы единоличные и комиссионные. Единоличные проводятся одним экспертом, комиссионные – двумя экспертами и более. Комиссионные экспертизы назначаются при большой сложно-

сти или объеме исследования. В них участвуют эксперты одной специальности, которые совместно подписывают заключение.

По характеру используемых знаний экспертизы подразделяют на однородные и комплексные. Комплексные экс– пертизы проводят эксперты разных специальностей. Однако такого рода экспертизу может провести и один человек, если он является специалистом в разных отраслях знаний. Каждый из участвующих в исследовании специалистов подписывает свой раздел заключения. Конечный вывод обычно подписывают все эксперты.

В последние годы в связи с усложнением вопросов, которые ставятся на разрешение экспертов, увеличивается удельный вес и возрастает значение комплексных экспертиз. Комплексными часто бывают экспертизы, назначаемые по делам о дорожно-транспортных происшествиях, о преступлениях с использованием взрывных устройств и др.

Помимо вышеперечисленных могут быть и другие основания классификации экспертиз. В частности, различаются экспертизы обязательные и необязательные, идентификационные и неидентификационные (диагностические) и др.

26.3. Образцы для сравнительного исследования. Получение экспериментальных образцов

При назначении экспертизы с целью идентификации тех или иных объектов либо для установления их родовой или групповой принадлежности, как правило, предварительно необходимо получить образцы этих объектов. Их получают в ходе осмотров, обысков, выемок или путем специального следственного действия – получения образцов для сравнительного исследования (ст. 202 УПК РФ). Таким образом, получение образцов для сравнительного исследования обычно предшествует проведению экспертизы; это следственное действие, носящее вспомогательный характер.

Образцы для сравнительного исследования можно определить как материальные объекты, используемые для сравнения со следами и вещественными доказательствами в целях идентификации этих следов или вещественных доказательств, установления их родовой или групповой принадлежности, а также установления иных обстоятельств, имеющих значение для расследуемого дела.

По происхождению (в зависимости от времени и условий возникновения) образцы подразделяются на

свободные, условно-свободные и экспериментальные. Свободные образцы – это объекты, возникшие или созданные не в целях сравнительного исследования, а еще до возбуждения уголовного дела. Условно-свободными образцами называют объекты, которые были созданы или возникли в результате естественных процессов уже после возбуждения уголовного дела, но также не для целей сравнительного исследования, не в связи с расследованием по делу. Наконец, экспериментальные образцы – это материальные объекты, которые следователь получает после возбуждения дела в порядке, предусмотренном ст. 202 УПК РФ.

Таким образом, получение экспериментальных образцов для сравнительного исследования – это следственное действие, заключающееся в получении в установленном законом порядке у подозреваемого, обвиняемого, свидетеля и потерпевшего объектов, являющихся продуктами их деятельности или жизнедеятельности их организма, а также получении иных объектов, необходимых для сравнения со следами или вещественными доказательствами, в целях идентификации или установления родовой либо групповой принадлежности этих следов или вещественных доказательств.

Подготовка к получению образцов складывается из ряда элементов.

К их числу относятся:

1) решение вопроса о том, какие образцы должны быть получены и в каком количестве. Для этого изучаются материалы дела, в необходимых случаях проводятся консультации со специалистами;

2) определение круга участников получения образцов. Обязательные участники – следователь и лицо, от которого получают образцы (если их получают от подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля). К числу факультативных участников относятся специалист, понятые, в отдельных случаях – технические исполнители.

В качестве специалистов могут выступать врач, агроном, технолог, зоотехник, строитель и т. д., особенно большую помощь могут оказать медицинские работники. Получать образцы крови, некоторых других продуктов жизнедеятельности человеческого организма, а также слепков зубов вообще нельзя без участия врача, медсестры или зубного техника.

Специалист может:

– консультировать следователя по всем вопросам, связанным с получением образцов (относительно их количества и качества, порядка и техники получения, безопасности участников и т. д.);

– выполнять по поручению следователя отдельные действия или даже всю процедуру получения образцов (например, при получении образцов крови);

– упаковывает образцы и т. д.

В то же время специалист ни в коем случае не должен подменять следователя, который организует следственное действие, руководит им, составляет протокол получения образцов.

Участие понятых в получении образцов для сравнительного исследования законом не предусмотрено – этот вопрос решает сам следователь исходя из конкретной ситуации. Однако, как показывает следственная практика, понятые в подавляющем большинстве случаев присутствуют при получении образцов.

3. Определение места и времени получения образцов. Обычно образцы получают в кабинете следователя. При необходимости это можно сделать и в другом месте – в лечебном учреждении, на предприятии, на складе готовой продукции. Время суток при получении образцов, как правило, роли не играет.

4. Подготовка технических средств для получения образцов, а также для фиксации хода и результатов этого следственного действия. К числу таких средств могут относиться: средства изготовления образцов (дактилокарты, гипс, пластилин и т. д.); средства фиксации процесса их получения (фото-, видеоаппаратура); средства упаковки (конверты, пробирки, пакеты, вата и др.).

5. Вынесение постановления и – в необходимых случаях – составление плана проведения этого следственного действия.

В соответствии со ст. 202 УПК РФ следователь вправе получить образцы почерка или иные образцы у подозреваемого или обвиняемого, а также у свидетеля или потерпевшего в случаях, когда возникла необходимость проверить, не оставлены ли ими следы в определенном месте или на вещественных доказательствах. При этом не должны применятся методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство. В частности, следователь не имеет права присутствовать при получении образцов у лиц другого пола, если эта процедура связана с раздеванием или совершением каких-либо действий, носящих интимный характер.

Если получение образцов является частью судебной экспертизы (например, отстрел патронов для получения экспериментальных образцов пуль или гильз), оно производится экспертом. В этом случае сведения о производстве указанного действия эксперт отражает в своем заключении.

Несмотря на то что получение образцов для сравнительного исследования регламентировано в уголовно-процессуальном законе (хотя и недостаточно четко), на практике установленный порядок соблюдается далеко не всегда, что нередко отрицательно сказывается на результатах экспертных исследований.

Особенно часты ошибки при получении образцов крови, в частности, следователи не всегда выносят по-

становления о получении образцов; нередко получить образцы крови поручают медицинским работникам и с этой целью потерпевшего или свидетеля с письмом (вместо постановления) направляют в поликлинику либо в бюро судебно-медицинской экспертизы, а затем он сам доставляет полученные образцы следователю, который посылает их на экспертизу. В подобных случаях защитник имеет основание требовать признания результатов экспертизы не имеющими доказательственного значения, поскольку образцы получены с нарушением установленного законом порядка.

В то же время необходимо иметь в виду, что образцы для сравнительного исследования, которые приходится получать в ходе расследования различных видов преступления, чрезвычайно разнообразны. Столь же разнообразны и тактические приемы их получения. Тем не менее можно сформулировать некоторые процессуальные и тактические требования, соблюдение которых необходимо во всех случаях проведения данного следственного действия, независимо от конкретного вида получаемых образцов.

1. Образцы должен получить лично следователь либо специалист, но обязательно в присутствии следователя. Протокол получения образцов всегда должен составлять сам следователь. Если при каких-либо процедурах, носящих интимный характер, следователь не присутствует, порядок получения образцов описывает-

ся со слов врача, о чем указывается в протоколе.

Как уже отмечалось, если получение образцов является частью судебной экспертизы, оно производится экспертом, о чем эксперт указывает в своем заключении.

2. Должны быть обеспечены несомненность происхождения, а также необходимое количество и качество полученных образцов – в соответствии с современными требованиями науки и следственной практики.

Для обеспечения несомненности происхождения образца применяются такие приемы, как проверка документов лица, от которого получаются образцы; предварительное изучение объекта, чтобы исключить подмену объекта или случайную ошибку. В этих же целях полученные образцы соответствующим образом упаковываются, на них делаются необходимые удостоверительные надписи.

Количество образцов определяется их характером, а также конкретной целью получения образцов. Так, образцы крови берутся в количестве 3–5 $см^3$; волос – по 10–15 шт. с каждого из пяти участков головы (со лба, темени, затылка, правого и левого висков); машинописных текстов – не менее 3–5 листов; печатей и штампов – по 8—10 образцов.

Качество образцов зависит от того, насколько полно и точно он передает признаки объекта, с которым его предполагается сравнивать. Следователь должен

обеспечить сохранность образца до момента производства экспертизы. Для этого применительно к каждому виду образцов используются свои специфические приемы (например, смывы крови берутся на вату или марлю, которая просушивается в теплом проветриваемом помещении, но не над источником тепла и не под прямыми солнечными лучами, после чего их помещают в конверт).

3. В процессе получения образцов должны строго соблюдаться требования законности, а также морально-этические нормы. Помимо вынесения постановления и оформления хода и результатов получения образцов протоколом следователь должен сделать все возможное, чтобы убедить лицо, от которого получают образцы, предоставить их добровольно. Принудительное получение образцов действующим УПК РФ не предусмотрено.

4. При получении, фиксации и хранении образцов должны как можно шире использоваться современные научно обоснованные методики и технические средства, а также помощь специалистов.

Основной документ, в котором фиксируются ход и результаты получения образцов, – протокол. В нем указываются основания (содержится ссылка на постановление следователя), а также описываются процесс и условия по– лучения образцов, какие образцы были получены, в каком количестве, как упакованы. Прото-

кол подписывается всеми участниками. Особое внимание нужно уделять описанию упаковки и ее оформлению (опечатывание тары, соответствующие подписи, этикетки). Иногда к протоколу прилагаются различные планы и схемы (например, план участка, с которого брались образцы почвы, с указанием конкретных точек). В отдельных случаях процесс получения образцов фиксируются также с помощью фотосъемки.

26.4. Назначение экспертизы

Юридическими и фактическими основаниями для назначения и производства экспертизы являются УПК РФ и Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Постановление о назначении судебной экспертизы состоит из вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей.

Во вводной части должны быть указаны: какая именно судебная экспертиза назначается, день, месяц, год и место составления постановления; должность и название органа, следователем (дознавателем) которого он является; звание (классный чин), фамилия, инициалы следователя (дознавателя); наименование (номер) зарегистрированного в журнале уголовного дела, по которому назначается экспертиза.

В описательно-мотивировочной части кратко и точно раскрываются существо дела и конкретные, фактические основания, обусловливающие необходимость использования специальных познаний и назначения судебной экспертизы; описание исходных данных и особенностей объектов (предметов), подлежащих исследованию, которые могут иметь значение для обоснования выводов экспертов.

В резолютивной части: формулируется решение следователя, прокурора или суда о назначении конкретной экспертизы; указывается ее вид по существующей предметной классификации (судебно-медицинская, судебно-бухгалтерская, судебно-психиатрическая, криминалистическая и т. п.), а также по юридическим (процессуальным) признакам (дополнительная, повторная, комиссионная, комплексная); называется фамилия, имя, отчество эксперта или наименование экспертного учреждения, в котором должна быть произведена экспертиза; приводится перечень вопросов, на которые должны быть даны ответы экспертом (экспертами); перечисляются конкретные материалы, а также предметы или объекты, направляемые для исследования эксперту, место их хранения, способы упаковки и обеспечения сохранности.

Вопросы, заданные эксперту в постановлении о назначении экспертизы, необходимо формулировать четко, ясно и однозначно, исключая различное толко-

вание. От этой чисто технической операции во многом зависят направленность и объем работы эксперта, который на каждый поставленный вопрос обязан дать аргументированный ответ.

Основная масса судебных экспертиз проводится в государственных экспертных учреждениях.

Функции и порядок деятельности экспертных учреждений определяются ведомственными инструкциями, приказами и положениями. Несмотря на имеющиеся различия, в них действует одинаковый порядок производства экспертиз, поскольку указанные документы основываются на единых началах и условиях, регламентированных законом, обобщенном опыте работы экспертных учреждений различных ведомств.

Появились и негосударственные – частные экспертные учреждения, часто не имеющие постоянного штата квалифицированных специалистов и современного оборудования. Кроме того, для проведения экспертиз привлекаются сведущие лица из неэкспертных учреждений.

Привлечение специалистов неэкспертных учреждений обладающих «редкими» познаниями (например, в области религиозных сект) вполне оправданно.

При проведении экспертиз вне экспертного учреждения следователь обязан уделять особое внимание разъяснению особенностей материалов дела, сущности имеющихся в его распоряжении доказательств и

существу поставленных вопросов.

Лучшие условия для производства экспертиз могут быть созданы только в государственных экспертных учреждениях, где есть потенциал для обеспечения исследований новейшими приборами, специализированными измерительно-вычислительными комплексами, средствами информатики, а также возможность регулярного роста квалификации сотрудников.

Деятельность экспертных учреждений позволяет обеспечить высокий уровень исследований, максимальное со– кращение их сроков, развертывание исследовательской и методической работы.

26.5. Заключение эксперта, его оценка и использование в расследовании

Заключение эксперта состоит из трех частей – вводной, исследовательской и выводов.

В вводной части указывается дата; место проведения экспертизы; основания ее проведения; должностное лицо, назначившее экспертизу; сведения об экспертном учреждении и об эксперте, проводившем экспертизу; сведения о предупреждении эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения; вопросы, поставленные перед экспертом; перечень объектов и материалов представленных на экс-

пертизу.

В исследовательской части излагаются характер, содержание и результаты исследования, начиная с описания объектов, надежность использованных методик и полученные результаты. Выводы должны подтверждаться ссылками на источники, показывающие надежность примененных способов исследования. Таблицы, схемы, графики и другие вспомогательные или иллюстративные материалы прилагаются к заключению и служат его составной частью.

Выводы эксперта представляют собой ответы на вопросы, имеющиеся в постановлении о назначении экспертизы. Они должны быть точными и четкими и не иметь различного толкования. Выводы бывают категорическими и вероятными.

Заключение эксперта не имеет преимуществ перед иными доказательствами и оценивается с использованием критериев допустимости, относимости, достоверности.

Оценка допустимости означает соответствие закону порядка назначения экспертизы, а также положениям процессуального закона при обнаружении, изъятии и фиксации объектов экспертизы.

Относимость выводов связана с относимостью объектов экспертизы к предмету доказывания по каждому конкретному уголовному делу.

Следующим этапом оценки заключения эксперта

является оценка его научной достоверности, т. е. научной обоснованности использованных методик, полноты и достаточ– ности представленных эксперту материалов, достоверности исходных сведений.

Материалы экспертизы могут служить доказательствами в суде; могут носить ориентирующий, оперативный характер; экспертиза помогает в принятии правильной правовой оценки расследуемого события; значителен ее вклад и в профилактику преступлений. С помощью экспертного исследования устанавливаются происхождение и причинные связи различных фактов, признаков, механизм их возникновения. Она дает возможность узнать время наступления и ход различных явлений. Экспертиза решает вопросы идентификации: тождество лиц, предметов, животных, веществ, а также принадлежность к определенному классу, группе – установление групповой принадлежности. В результате экспертного исследования определяется содержание вещества, его качественная и количественная характеристика.

С ее помощью устанавливаются имеющие значение для дела события, факты и состояния.

Глава 27
Розыскная деятельность следователя

27.1. Понятие розыскной деятельности следователя

Розыск, являясь совокупностью розыскной деятельности следователя и органа дознания, в зависимости от субъекта его осуществления своими составными частями входит либо в предварительное следствие (розыскная деятельность следователя), либо в оперативно-розыскную деятельность (розыскная деятельность органа дознания) и является, таким образом, их неотъемлемой частью.

Розыскная деятельность следователя – это часть его работы по делу, направленная на обнаружение местонахождения установленных лиц и иных известных объектов, имеющих значение для раскрытия и расследования преступления, осуществляемая путем производства следственных действий и других мероприятий как в процессе расследования, так и по делу, приостановленному производством. В процессе этой дея-

тельности следователь должен тесно взаимодействовать с органами дознания, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Объектами розыска, осуществляемого следователем, могут быть лишь установленные лица, а также предметы, имеющие значение для дела, в отношении которых следователь располагает сведениями, позволяющими их индивидуализировать. Круг объектов, подлежащих отысканию, не может быть ограничен лишь обвиняемыми, о необходимости розыска которых говорится в п. 1 и 2 ч. 1 ст. 208 и в ст. 210 УПК РФ. Обвиняемый – это лишь один из объектов розыскной деятельности следователя, но не единственный, ибо в процессе предварительного следствия возникает необходимость отыскивать известных свидетелей и потерпевших, местонахождение которых к моменту их вызова на допрос остается неизвестным, труп и его части, если преступником приняты меры к их сокрытию, похищенное имущество и другие ценности, установленные орудия преступления и т. д. Так, в ст. 182 УПК РФ указывается, что в ходе обыска могут быть обнаружены орудия преступления, предметы и ценности, добытые преступным путем, а также другие предметы и документы. Обыск в соответствии с этой статьей закона может производиться и с целью обнаружения разыскиваемых лиц и трупов. Следовательно, обыск является одним из следственных действий, на-

правленных на отыскание различных объектов. Причем под разыскиваемыми лицами в данном случае понимаются не только лица, совершившие преступление и скрывшиеся от следствия и суда, либо преступник, местонахождение которого неизвестно, но и иные лица (свидетели и потерпевшие). Такими лицами могут быть: похищенные люди, незаконно помещенные в психиатрический стационар; лица, незаконно лишенные свободы, и др. Однако и в этом случае указанные лица (обвиняемый, свидетель, потерпевший) к моменту их розыска должны быть установлены, т. е. необходимо, чтобы следователь располагал о них такими данными, как фамилия, имя, отчество, год и место рождения, адреса жительства и работы и др.

Таким образом, условиями, необходимыми для признания тех или иных лиц или предметов объектами розыскной деятельности следователя, являются: **в отношении лица, совершившего преступление либо подозреваемого в совершении преступления**: наличие у следователя установочных данных, позволяющих отождествить это лицо, в связи с чем к моменту розыска оно считается установленным; наличие данных о том, что это лицо скрылось либо в силу иных причин остается неизвестным его местонахождение; **в отношении свидетелей и потерпевших**: установление личности свидетеля или потерпевшего; установление их местопребывания, если показания этих

лиц имеют значение для выяснения обстоятельств совершения преступления; **в отношении других объектов (в том числе животных)**: наличие определенных данных об этих объектах, позволяющих их индивидуализировать (наименование, количество объем, качество, индивидуальные приметы и др.), наличие данных о том, что эти объекты специально скрыты преступником или другими лицами либо по иным причинам неизвестно их местонахождение, что и вызывает необходимость разыскивать эти объекты.

Из изложенного можно сделать вывод, что объектами розыска, осуществляемого следователем, являются: лицо, по мнению следователя, совершившее преступление (подозреваемый, обвиняемый); лицо, пропавшее без вести, если есть основание полагать, что оно стало жертвой преступления; свидетели и потерпевшие; трупы и их части; имущество и иные ценности (похищенные, нажитые иным преступным путем, подлежащие конфискации или изъятию для возмещения причиненного ущерба); различные установленные в ходе следствия вещественные доказательства (в том числе орудия преступления, иные предметы и документы); транспортные средства (угнанные, похищенные, явившиеся орудием совершения преступления); документы, не являющиеся вещественными доказательствами (например, паспорт преступника); похищенные домашние животные (лошади, крупный ро-

гатый скот и др.).

Однако и этот перечень нельзя считать исчерпывающим, так как объектами розыска могут быть и любые иные объекты, но при условии, если они уже установлены и имеют значение для расследования совершенного преступления.

Виды розыска. Уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает деления процесса розыска на отдельные виды. Нормы ч. 4 ст. 38, ч. 1 ст. 152, п. 5 ч. 1 ст. 208, ст. 210 УПК РФ устанавливают обязанность следователя осуществлять розыск обвиняемого и других установленных объектов при неизвестности их местонахождения. Однако следственные аппараты и органы дознания в процессе своей практической деятельности, исходя из таких оснований, как масштаб производства розыска, субъект его осуществления и других, подразделяют процесс розыска на отдельные виды (местный, федеральный, международный, активный и пассивный и т. д.).

Проведением местного розыска скрывшегося обвиняемого кроме оперативных работников обязаны заниматься и следователи. Причем последние могут осуществлять такой розыск как в процессе расследования, так и по делу, приостановленному производством на основании п. 1 и 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Федеральный розыск в связи с большим объемом и спецификой его производства осуществляют лишь органы до-

знания. Следователь с этой целью может только объявить розыск обвиняемого и поручить его осуществление органу дознания. Однако и в этот период он не должен прекращать свою розыскную деятельность, хотя и ограниченную преде– лами местного розыска. Международный розыск объявляется в случаях, когда объекты розыска могут находиться за границей.

Деление розыска на виды позволяет в процессе расследования каждого уголовного дела правильно определить компетенцию и масштабы розыскной деятельности того или иного органа следствия или дознания.

27.2. Розыскные версии. Планирование розыска

В ходе осуществления розыскных мероприятий (поскольку розыскная деятельность следователя является элементом предварительного следствия либо его работы по приостановленному уголовному делу) следователь выдвигает и проверяет как общие версии о событии в целом, так и частные – об отдельных его деталях, частях. Осуществляя розыск преступника, иных лиц и различных предметов, следователь, например, строит и проверяет версии о местах возможного нахождения объектов, имеющих отношение к делу, а также об используемых преступниками и иными лицами спо-

собах их маскировки. Эти версии по своему характеру являются розыскными, а по содержанию и объему охватываемых ими фактов – частными версиями.

Наряду со следователем розыскной деятельностью занимается оперативный работник органа дознания, который также выдвигает и проверяет розыскные версии. Если оперативный работник при этом действует самостоятельно, они будут разновидностью его оперативно-розыскных версий. Иначе говоря, если оперативно-розыскная деятельность предшествовала возбуждению уголовного дела, следователь при построении розыскных версий должен учитывать существующие и уже проверенные розыскные версии оперативного работника. Розыскная же версия следователя может развить и конкретизировать розыскную версию оперативного работника при условии, если ее проверка не закончена или если ее необходимо проверить следственным путем.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что розыскная версия, выдвигаемая следователем, являясь разновидностью частной следственной версии, представляет собой логически обоснованное, вытекающее из содержания материалов уголовного дела и иных сведений предположение о вероятном местонахождении известных следователю и разыскиваемых им лиц и иных известных объектов, а также об используемых для их сокрытия приемах маскировки. Главное

назначение розыскных версий заключается в том, чтобы с их помощью определить правильное направление поиска того или иного объекта.

Процесс построения розыскных версий складывается из следующих основных этапов: ознакомление с исходными фактическими данными, необходимыми для правильного построения версий; оценка этих данных (в том числе и решение вопроса об их достаточности для построения розыскных версий); формулирование розыскных версий.

Анализ практики розыска, проводимого следователями, свидетельствует о том, что исходными данными для построения версий в основном являются факты и обстоятельства, которые устанавливаются в период расследования, находятся в причинной связи с совершенным преступлением и добываются из процессуальных источников. Однако помимо этих фактов и обстоятельств важное значение для построения версий имеют данные, полученные в процессе осуществления оперативно-розыскных мероприятий, которые содержатся в оперативно-розыскных, т. е. непроцессуальных, материалах, а также сведения, полученные следователем из самых разнообразных источников (бесед с гражданами и др.).

Собранные данные, прежде чем они будут положены в основу той или иной розыскной версии, должны быть оценены следователем с точки зрения их значи-

мости и достаточности для построения версии. В процессе изучения и оценки имеющихся фактических данных следователем используются такие приемы логического мышления, как анализ и синтез, индукция, дедукция и др.

Например, на основе раздельного изучения таких обстоятельств, как образ жизни скрывшегося лица, характер его связей; наличие у него денежных средств, документов удостоверяющих личность; состояние здоровья к моменту сокрытия и др., может быть выдвинуто предположение о месте вероятного нахождения преступника. При построении розыскной версии большое значение придается индуктивному обобщению проанализированных следователем единичных, на первый взгляд разрозненных, взаимно не связанных фактов. В данном случае из суммы единичных суждений следователя на основе анализа конкретных фактов складывается общее суждение об их происхождении, а логический вывод, сделанный в рамках этого обобщения, позволяет получить новое знание, которое и используется затем для построения розыскной версии. В процессе расследования уголовных дел большую помощь следователю в правильной оценке всех фактических данных, которые будут положены в основу той или иной розыскной версии, наряду с его специальными знаниями могут оказать и следующие факторы: профессиональный розыскной опыт, который при-

обретается как в результате практической деятельности в этой области, так и в процессе постоянного самоусовершенствования и критической оценки своей деятельности; знание оперативной обстановки в том районе, где совершено преступление; состояние преступности в конкретный период; обстоятельств, которые способствуют уклонению преступников от следствия и суда либо укрытию различных объектов; знание психологии лиц, совершивших преступление и скрывшихся от следствия либо укрывших ценное имущество и другие объекты; знание наиболее распространенных приемов, способов, уловок, мест, используемых преступниками с целью укрытия; умение логически мыслить, т. е. правильно применять такие приемы, как анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия и др.

Таким образом, фактические данные, проанализированные и оцененные следователем с учетом его профессионального, житейского опыта, специальных знаний, являются той реальной основой, на базе которой происходит построение розыскной версии.

Основная цель построения розыскных версий заключается в том, чтобы: определить места, где скрывшийся преступник или иные лица могут находиться в настоящее время либо уже находятся укрытые объекты, а также выяснить способы маскировки, которые при этом использовались; решить, каким путем разыскиваемый преступник может быть обнаружен и задер-

жан либо разысканы иные лица или объекты; определить места, которые могут быть в будущем использованы преступником с целью укрытия разыскиваемых объектов; установить вероятный путь движения преступника или иных лиц к месту их нахождения в будущем.

Проверка версий. Построенная розыскная версия должна быть подвергнута следователем тщательной проверке, в ходе которой она либо превращается в достоверный факт, т. е. устанавливается местонахождение разыскиваемого объекта, либо необходимость в ее дальнейшей проверке отпадает. Проверка розыскных версий, как и процесс их построения, слагается из ряда этапов: выведение из версии и разработка всех возможных в данном случае логических следствий; проверка версии путем проведения соответствующих розыскных мероприятий с последующей оценкой результатов, которые будут получены в ходе их производства; формирование вывода об истинности или ложности версии.

Прежде чем приступить к непосредственной проверке розыскной версии, следователь должен вывести из нее все возможные в данном случае следствия, а затем уже на основании этого определить круг вопросов, подлежащих выяснению в ходе проверки, а также методы и средства, с помощью которых целесообразнее всего осуществлять проверку. Этот процесс слагается

из дедуктивного выведения из версии следствий и их сопоставления с фактами, уже установленными по делу. Дедуктивное выведение следствий в данном случае представляет собой процесс мысленного анализа этих версий. Суть этого процесса заключается в том, что, исходя из версии как из факта, который предположительно имел место в действительности, следователь приходит к выводу о наличии, помимо уже обнаруженных и послуживших основанием для построения версии, других данных как следствий этого предполагаемого факта. Последующая работа и будет направлена на проверку этих следствий. Если они в ходе проверки подтвердятся, то этим будет подтверждена реальность существования выдвинутой версии, которая в этом случае становится достоверным фактом.

Планирование розыска. Эффективная проверка розыскных версий, а следовательно, и успех всей розыскной деятельности лица, производящего расследование, невозможна без их планирования. Планированию розыска присущи особенности, которые необходимо учитывать. Одна из них состоит в том, что следователь планирует проведение комплекса розыскных мероприятий, в основе своей однородных, но охватывающих одновременно несколько мест вероятного нахождения разыскиваемого объекта. Для их проведения привлекаются следователи и оперативные работники, обслуживающие данные районы, что связано с отры-

вом их от выполнения основных обязанностей. Вследствие этого поручаемые таким сотрудникам мероприятия по розыску должны планироваться совместно с оперативным работником, ведущим розыск, и таким образом, чтобы в местах возможного нахождения искомого объекта можно было выполнить эти действия при минимальной затрате сил, времени и средств.

Другая особенность заключается в том, что следователь планирует работу по розыску не только в процессе расследования по делу, но и в период, когда производство по нему приостановлено в соответствии со ст. 208 УПК РФ.

Планирование розыска находится в определенной зависимости от таких факторов, как характер преступления, личность скрывшегося преступника, характер похищенного имущества и др., что также влияет на выбор розыскных мероприятий и использование тех или иных тактических приемов их осуществления.

Например, не всегда целесообразно планировать осуществление однотипных мероприятий по розыску расхитителя или хулигана, а также лица, впервые совершившего преступление, или рецидивиста. Лицо, совершившее хулиганские действия и скрывшееся сразу после совершения преступления, часто через некоторое время остается без средств к дальнейшему существованию, в ряде случаев – без документов. Это вынуждает преступника скрываться вблизи места, где

он проживал, либо в местах проживания его родственников и знакомых, поддерживать с ними связь с целью получения необходимых средств или документов. Расхититель же к моменту уклонения от следствия, наоборот, чаще всего располагает определенными денежными средствами и документами. Это позволяет ему избрать более надежные места укрытия, тщательно маскировать свое местонахождение, на значительно больший период времени прекратить всякие связи с родственниками и знакомыми.

Необходимость дифференцированного подхода к розыску различных категорий преступников подтверждается результатами анализа уголовных дел, по которым осуществлялся их розыск. Так, из числа лиц, совершивших хулиганские действия, в момент уклонения от следствия и суда располагали денежными средствами лишь 21 % скрывшихся; 25 % из них не имели в тот момент при себе документов. И наоборот, 79 % расхитителей имели при себе деньги и документы, удостоверяющие их личность.

Таким образом, специфика преступления, особенности личности преступника и другие обстоятельства должны быть учтены следователем при планировании розыскных мероприятий.

Розыскные мероприятия могут отражаться как в общем плане расследования по делу в целом, так и в отдельном плане (план розыска). Не исключается также

составление сле– дователем и оперативным работником совместного плана розыскных мероприятий. Отдельный план целесообразно составлять, в частности, в тех случаях, когда объем работы по розыску весьма значителен, а также по делу, приостановленному производством в связи с неустановлением местонахождения обвиняемого.

Наряду с планом розыска полезно составлять различные схемы, с помощью которых следователь может наглядно изобразить выявленные в ходе розыска преступные связи данного лица, адреса родственников и близких знакомых, чьей помощью преступник может воспользоваться при уклонении от следствия, а также с целью укрытия имущества и других объектов. Являясь вспомогательным материалом к плану розыска, эти схемы позволяют планировать розыскные мероприятия так, чтобы они охватывали одновременно все пункты, где может быть укрыт искомый объект, и способствуют обеспечению полноты розыска.

27.3. Розыск скрывшихся преступников, свидетелей и потерпевших

Среди объектов розыскной деятельности следователя центральное место занимает выявленный, но

скрывшийся от следствия и суда преступник. Это закономерно, так как одна из основных задач, разрешаемых по уголовному делу, заключается в обеспечении возможности наказания виновного лица судом за совершенное им преступное деяние. Розыск скрывшегося преступника важно начать по возможности сразу же, как только следователь получит сведения о том, что данное лицо скрылось. Оперативный поиск преступника мешает ему тщательно замаскироваться и принять меры, затрудняющие розыск.

В то же время всегда надо помнить, что отсутствие лица в месте его постоянного проживания еще не может служить основанием для категорического вывода о его умышленном уклонении от следствия. Практике известны факты, когда отдельные следователи приступали к розыску, тратили на это силы, средства и время, впоследствии же оказывалось, что преступники не имели намерения скрыться, а в связи с различными обстоятельствами, не установленными следователями, временно отсутствовали в месте своего постоянного нахождения (были в отпуске, командировке, выезжали на лечение, к родственникам и т. д.). Таким образом, прежде чем начать розыск, необходимо установить, что лицо действительно скрылось, т. е. умышленно уклоняется от следствия, либо что местонахождение его продолжает оставаться неизвестным по иным причинам, исключая изложенные выше. Наличие тако-

го рода сведений и будет основанием для принятия решения о его розыске. С целью получения указанных сведений следователь проводит комплекс мероприятий проверочного характера, позволяющих исключить версию об отсутствии преступника в месте его постоянного проживания по причине, не связанной с уклонением от следствия. Так, он лично или по его поручению оперативный работник осуществляет проверку по месту постоянного жительства отсутствующего: беседует с членами его семьи, иными родственниками и соседями. Если же из тактических соображений до определенного момента необходимо скрыть от преступника, его родственников и знакомых, что его разыскивают, то проверку целесообразно поручить органам дознания для осуществления ее методами и средствами оперативного характера.

Однако ограничиваться лишь проверкой по месту жительства преступника недопустимо. Параллельно необходимо провести проверку по месту последней работы скрывшегося путем телефонного или письменного запроса, а в необходимых случаях – путем личной беседы с руководителем предприятия, сослуживцами или же осуществить ее с помощью органов дознания. В ходе проверки необходимо выяснить, как долго данное лицо отсутствует и не вызвано ли это причинами, которые не связаны с его умышленным уклонением от следствия.

Одновременно с вышеназванными мероприятиями следователь должен проверить через медицинские учреждения, не находится ли данное лицо на излечении либо нет ли его трупа в морге. Проверкой по криминалистическим учетам и путем направления запросов в соседние органы внутренних дел выясняют, не находится ли данное лицо под стражей за преступление, совершенное им на территории другого района, либо не отбывает ли оно наказание за административное правонарушение (например, за мелкое хулиганство).

В случае если данное лицо является военнообязанным, нужно выяснить в военкомате, не призвано ли оно на военную службу, в том числе на различного рода сборы, не снималось ли с военного учета в связи с выездом. В местном адресном бюро, а также в паспортном столе органа внутренних дел выясняется, не выписывалось ли данное лицо в связи с убытием. Проводятся и иные мероприятия, результаты которых могут послужить основанием для организации розыска.

Убедившись в отсутствии преступника и в умышленном уклонении его от следствия, следователь приступает к построению розыскных версий и к проведению мероприятий по их проверке. Вместе с этим им должны приниматься меры, направленные на получение по возможности полных данных о личности разыскиваемого, отчего в значительной степени зависит успех розыска. Необходимо, чтобы эти сведения, будучи полу-

чены из разных источников, взаимно дополняли друг друга и в своей совокупности представляли тот комплекс, который будет служить необходимой базой для розыска. К таким сведениям относятся: основные установочные данные о личности скрывшегося (фамилия, имя, отчество, год, место рождения, национальность, родной язык, состав семьи, последнее место жительства и работы, профессия и др.), а также сведения о прозвище (кличке), псевдониме, которые данное лицо использовало до этого и которыми оно может воспользоваться в будущем; приметы преступника; сведения о предметах одежды, находившейся на нем к моменту уклонения от следствия, об иных вещах, которые им были взяты с собой, в том числе из числа похищенных, а также о документах; данные о чертах характера и иных личных качествах преступника, а также о его поведении в семье, среди знакомых, на работе; сведения о родственниках и знакомых как самого разыскиваемого, так и его жены. При этом указываются характер его связи с этими лицами, места их жительства как в настоящее время, так и в прошлом; сведения об условиях прошлой жизни и деятельности скрывшегося: где и на протяжении какого времени жил и работал, был ли судим, где и когда отбывал наказание, в каких местах отдыхал, какой образ жизни вел и т. д. Указывается также, каково состояние здоровья разыскиваемого.

Анализ практики розыскной деятельности следова-

телей органов внутренних дел позволяет сделать вывод о том, что средства, с помощью которых получают информацию о личности скрывшегося, необходимую для его розыска, в большинстве случаев одновременно являются и средствами непосредственного осуществления розыска. Так, например, в ходе допросов свидетелей и других лиц следователь не только выясняет данные о личности разыскиваемого, но и обстоятельства, связанные с его исчезновением и вероятным местонахождением. В связи с этим тактика отдельных розыскных действий будет рассматриваться нами независимо от того, решение какой из этих двух задач играет более важную роль в процессе их производства.

В ходе допроса свидетелей необходимо: получить сведения о личности преступника и обстоятельствах его жизни, знание которых может помочь следователю предвидеть поведение скрывшегося преступника; установить (если это возможно) местонахождение скрывшегося лица, а также места проживания его родственников, близких знакомых и других лиц, помощью которых он может воспользоваться; выяснить, не пытался ли скрывшийся наладить связь с кем-либо из известных им граждан, в чем эта связь проявляется и каким образом поддерживается; получить данные о внешности разыскиваемого, о приметах находящейся на нем и при нем одежды и иных вещей, а также сведения о взятых им с собой документах; при допросе

выяснить известные этим свидетелям обстоятельства, связанные с подготовкой, проведенной преступником с целью уклонения от следствия и суда. В том случае, если одновременно с ним либо вскоре вслед за ним выехали члены его семьи, выясняются также сведения об этих лицах и местах их вероятного нахождения.

Одним из источников сведений о разыскиваемом являются показания его соучастников по данному делу. Эти лица могут сообщить о поведении скрывшегося, о проявленных им намерениях скрыться после совершения преступления, о лицах, с которыми он поддерживает связи, о возможном месте его нахождения.

С целью обнаружения скрывшегося лица либо получения сведений о нем и местах его вероятного нахождения следователю предоставлено право производить обыск (ст. 182 УПК РФ). Обыск может осуществляться как по месту последнего жительства и работы разыскиваемого, так и в местах его вероятного нахождения. Основные цели обыска при розыске лиц заключаются в том, чтобы: обнаружить преступника; обнаружить и изъять письма, различные записи, в том числе адреса его родственников, знакомых и иных лиц. Наличие писем и записей, сделанных скрывшимся лицом, может оказать помощь как в розыске, так и в отождествлении его личности в случае, если он будет обнаружен прожи– вающим под вымышленным именем; обнаружить и изъять фотоснимки разыскиваемого, из-

готовленные в последнее время, а также фотоснимки, где он изображен с лицами, не известными следователю. При допросах родственников и знакомых преступника или в процессе беседы с ними надо выяснять, кто изображен на снимках, когда эти лица сфотографированы и где в настоящее время они проживают и работают, поддерживает ли разыскиваемый с ними связь и каким образом; обнаружить и изъять документы, принадлежащие преступнику, а также следы пальцев рук, оставленные им на различных предметах мебели, бритвенном приборе и др. (особенно в тех случаях, когда дактилоскопическая карта на разыскиваемого отсутствует).

Лицу, производящему обыск, необходимо обращать внимание на наличие одежды и других личных вещей, принадлежащих скрывшемуся преступнику. Если нет необходимости изымать эти вещи, то следователь может незаметно для присутствующих, чтобы не дать им понять, что его интересуют эти вещи с целью розыска преступника, сделать заметки об отдельных индивидуальных признаках этих вещей. Впоследствии, если возникает необходимость в проведении повторного обыска, указанных предметов может уже не быть на месте. Это позволит выдвинуть версию о наличии связи разыскиваемого с родственниками и активизировать работу вокруг этих лиц для выяснения путей и способов осуществления этой связи, а также для уста-

новления места вероятного нахождения преступника.

Сведения о разыскиваемом и месте его нахождения могут быть получены в ходе изучения и анализа материалов, содержащихся в его личном деле как по месту последней работы, так и по месту предыдущей деятельности, а также материалов, находящихся в райвоенкомате, учебном заведении, органах социального обеспечения, а иногда в общественных и спортивных организациях. При необходимости следователь вправе произвести выемку либо истребовать эти материалы. В отдельных случаях он может ознакомиться с содержанием интересующего материала непосредственно по месту его нахождения, зафиксировать важные для дела результаты в протоколе осмотра документов.

Так, данные о профессии (специальности), образовании, связях и местах возможного нахождения преступника или появления его в будущем можно получить из заявлений, автобиографий, анкет и иных документов. Имеющиеся в этих материалах фотокарточки разыскиваемого могут быть изъяты и использованы в процессе розыска. С представителем райвоенкомата, в котором это лицо находилось на воинском учете, на период розыска целесообразно поддерживать личный контакт либо направить в это учреждение официальное письмо, так как на новом месте скрывшийся может встать на воинский учет, в связи с чем будет затребова-

но его личное дело. Имеющиеся в изучаемых материалах заявления, автобиографии и другие документы, исполненные самим скрывшимся, могут быть изъяты в качестве образцов его почерка.

Наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию. В соответствии со ст. 185 УПК РФ следователь имеет право с согласия прокурора и после получения судебного решения наложить арест на почтово-телеграфную корреспонденцию, как поступающую в адрес скрывшегося лица, его родственников, так и исходящую от них, а в случае необходимости произвести ее осмотр и выемку. Данное действие проводится с целью выявления местонахождения скрывшегося преступника, принадлежащего ему или похищенного им имущества, а также различных вещественных доказательств. Сведения о местах их укрытия могут содержаться, например, в письмах, телеграммах.

При наложении ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию следователь должен учитывать, что эффективность проводимого мероприятия зависит от сохранения его в тайне как от лиц, участвующих в переписке, так и от всех иных лиц, связанных с разыскиваемым. Исходя из этого законодатель предусмотрел участие в его производстве в качестве понятых лиц из числа работников данного почтово-телеграфного учреждения, от которых в соответствии со ст. 161 УПК РФ может быть при необходимости отобрана подписка о

неразглашении данных предварительного следствия с предупреждением их об этом по ст. 195 УК РФ.

Порядок производства выемки почтово-телеграфных отправлений и их осмотр регламентирован ст. 185 УПК РФ. Однако возникает вопрос, во всех ли случаях осмотра корреспонденция, на которую наложен арест, должна быть обязательно изъята. В данной статье указано, что следователь, наложив арест на корреспонденцию, в случае ее поступления прибывает в почтово-телеграфное учреждение для осмотра и выемки задержанной корреспонденции, производит осмотр и выемку ее. Таким образом, если буквально толковать данную норму, то каждый раз, когда корреспон– денция подвергается осмотру, она обязательно изымается. Такое толкование едва ли будет правильным.

В тех случаях, когда в поступившей корреспонденции отсутствуют сведения, интересующие следователя, ее через органы связи целесообразно обычным порядком доставить адресату. Дело в том, что преступники и лица, с которыми они переписываются, нередко предполагают, что корреспонденция может быть проверена. С целью проверки этого предположения они вначале обмениваются письмами и другими почтовыми отправлениями, не содержащими сведений, имеющих значение для дела. Регулярно получая такую корреспонденцию, ее отправители успокаиваются. И наоборот, отправив несколько писем и не получив сооб-

щений, что они вручены, данные лица могут расценить это как подтверждение своего предположения, что за перепиской ведется наблюдение, после чего либо прекратят ее, либо тщательно замаскируют.

Не рекомендуется также производить выемку почтового отправления, имеющего значение для розыска, в тех случаях, когда из тактических соображений целесообразно, чтобы с содержащейся в нем информацией ознакомилось лицо, которому оно адресовано.

Например, в ходе розыскных мероприятий не были обнаружены похищенное имущество, иные ценности или вещественные доказательства, а в письме скрывающегося лица содержится просьба к родственникам или другим лицам, чтобы они перепрятали в более надежное место ценные вещи и другие предметы, либо предложение встретиться с ним в заранее обусловленном месте, которое органам следствия неизвестно. В таких случаях целесообразно, чтобы корреспонденция дошла до адресата.

Разыскиваемый может направлять корреспонденцию в адрес родственников и знакомых не только от своего имени, но и от имени других лиц, в том числе вымышленных. В этих случаях для решения вопроса об авторе почтового отправления большое значение имеют образцы почерка преступника, на основании которых следователь с помощью специалиста-криминалиста составляет розыскную таблицу. Сравнение

такой таблицы с текстом корреспонденции непосредственно на месте осмотра, не прибегая к проведению специальных исследований, может помочь предварительно решить вопрос об авторе и целесообразности осмотра, изучения и изъятия переписки в дальнейшем.

Направление отдельных розыскных поручений. Если в ходе розыска следователь получает сведения о вероятном нахождении преступника в другом районе, городе, то он в соответствии со ст. 152 УПК РФ вправе произвести розыскные действия лично либо поручить их производство другому следователю или органу дознания. Такое поручение называется отдельным розыскным поручением. Направлять такие поручения можно только в случаях, когда имеются определенные данные о возможном появлении разыскиваемого в этом районе, городе и следователю, ведущему расследование по делу, выезжать туда нецелесообразно. В связи с тем что следователь или сотрудник органа дознания, которому предстоит исполнить поручение, как правило, не знает всех обстоятельств уголовного дела, в розыскном поручении необходимо: подробно изложить основные обстоятельства дела (в том числе те, при которых скрылся преступник), а также все сведения, которые могут быть использованы для розыска преступника (полные установочные данные, описание внешности с указанием наиболее характерных примет, сведения о родственниках и знакомых, которые могут

проживать в данном населенном пункте); перечислить конкретные следственные действия и иные мероприятия, которые необходимо провести с целью розыска; указать, какие розыскные действия нужно произвести повторно; указать, какую из мер пресечения следует применить к разыскиваемому обвиняемому, если он будет обнаружен, как поступить с разыскиваемым свидетелем или потерпевшим.

При выполнении розыскного поручения следователем или сотрудником органа дознания исполнитель обязан проявлять инициативу, а не ограничиваться только перечнем тех мероприятий, который указан в розыскном поручении. Следователь вправе произвести и иные действия, необходимость проведения которых вытекает из результатов, полученных при выполнении поручения.

В необходимых случаях к поручению приобщаются копии протоколов отдельных следственных действий (например, обыска, осмотра, допроса), а при наличии – в обязательном порядке фотоснимки разыскиваемого, фотокопии его дактилоскопической карты, образцов почерка. К поручению могут быть приобщены постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого и постановление об избрании в отношении его меры пресечения.

Анализ практики свидетельствует, что в отдельных случаях в органы внутренних дел направляются такие

неконкретные розыскные поручения, без приложения к ним необходимых документов, что их бывает трудно, а порой и невозможно исполнить. Вместе с тем и отдельные следователи, которые исполняют поручения, не всегда делают это с должной ответственностью, считая их выполнение делом для себя второстепенным, не главным, отвлекающим от основной работы. Формальное исполнение таких заданий иногда приводит к тому, что преступник имеет возможность длительное время оставаться необнаруженным, более тщательно замаскироваться и укрыть разыскиваемые объекты. Поэтому следователь – инициатор розыска и оперативный работник должны быть инициативны, настойчивы и активны в проведении розыскных мероприятий.

Иные розыскные мероприятия следователя. С целью получения сведений о разыскиваемом лице следователь может производить проверки по паспортным столам органов внутренних дел, адресному бюро, органам ЗАГСа, пунктам организованного набора рабочей силы, учетам больниц, амбулаторий, по домовым книгам в жилищно-эксплуатационных органах или домоуправлениях и др. В результате он может установить точные анкетные данные разыскиваемого, сведения о местах его прежнего жительства, реквизиты паспорта, а также получить фотоснимки преступника. Осуществляя проверку, следователь может поставить в известность руководителей этих учреждений о проводи-

мом розыске. Что касается органов ЗАГСа, то в известность ставятся руководители тех из них, которые находятся по месту рождения скрывшегося, а также по месту его последнего жительства и вступления в брак, так как разыскиваемый может обратиться с просьбой о получении повторного свидетельства о рождении, разводе или регистрации брака.

Определенную помощь в получении сведений о разыскиваемом и местах его вероятного пребывания могут оказать также данные, содержащиеся в материалах архивного уголовного дела (если лицо было ранее судимо), а также в различных других архивных материалах, которые имеются в органах внутренних дел. Следователь вправе затребовать из архива суда, УВД или МВД уголовное дело, изучить его, обратив внимание на сведения не только о самом скрывшемся преступнике, но и о его соучастниках по этому делу, адресах их проживания и работы до осуждения.

Розыск свидетелей и потерпевших. В процессе расследования могут быть установлены свидетели и потерпевшие, которым известны те или иные обстоятельства преступления, в связи с чем их показания имеют значение по делу, но которые по ряду причин к моменту их вызова к следователю отсутствуют в месте постоянного жительства или временного пребывания. В этих случаях следователь может принять меры, направленные на установление их местонахожде-

ния. Однако, прежде чем начинать розыск, необходимо выяснить основные установочные данные этих лиц, обратив особое внимание на получение сведений об истинной причине их выезда. Решается эта задача в основном теми же путями и с использованием тех же средств, как это имеет место в отношении разыскиваемого преступника. В результате следователь получает исходную информацию о личности отсутствующего свидетеля или потерпевшего, о причине его выезда, которая позволяет наиболее эффективно осуществить розыск.

Необходимо учитывать, что причина выезда свидетеля и потерпевшего в ряде случаев может быть тесно связана с событием, в отношении которого ведется расследование, а также с лицами, совершившими преступление: опасение мести со стороны преступника, его соучастников, родственников; нежелание давать показания по иным причинам и т. д. В этих случаях такие лица нередко покидают место своего постоянного проживания лишь на период расследования и судебного рассмотрения дела, а поэтому могут находиться вблизи населенного пункта, где совершено преступление, либо в месте проживания родственников и знакомых.

Но такие лица могут выехать и в связи с тем, что в данном пункте находились временно (на отдыхе, лечении, в командировке) и по окончании срока убыли к

месту постоянного жительства. Иногда свидетель или потерпевший выезжает в другой район на постоянное жительство либо временно покидает этот пункт (уезжает в отпуск, на курорт), не преследуя цели уклониться от допроса и даже не догадываясь, что его показания имеют важное значение для дела. Знание истинной причины отсутствия данных лиц в указанном месте позволит следователю быстрее установить их местонахождение.

Розыск свидетелей и потерпевших, как правило, не представляет значительной сложности, за исключением случаев, когда они умышленно уклоняются от дачи показаний.

В последнем случае, когда данное лицо тщательно маскирует место своего нахождения, при его розыске в основном применимы те же тактические приемы, что и при розыске скрывшегося преступника. При обнаружении свидетеля или потерпевшего проживающим в другом населенном пункте либо временно находящимся там следователь в соответствии со ст. 158, 188 УПК РФ вправе либо обязать его явкой к месту ведения следствия, либо, когда нет необходимости в таком вызове или возможности для этого (болезнь, значительное расстояние), направить в соответствии со ст. 152 УПК РФ следователю, обслуживающему данный населенный пункт, отдельное поручение о допросе этого лица и проведении с его участием других мероприятий.

Работа следователя с обвиняемым, направленная на розыск имущества. Если обвиняемый не скрылся, то следователь обязан проводить работу, направленную на склонение его к выдаче спрятанных ценностей. Он может также осуществлять такие мероприятия, которые заставили бы обвиняемого принять меры к перепрятыванию их, когда он находится под наблюдением как следователя, так и оперативного работника. Например, склонив к добровольной выдаче имущества одного из соучастников преступления, следователь может использовать этот факт при проведении соответствующих мероприятий в отношении других лиц. Могут быть созданы такие условия, которые, будучи доведены до сведения укрывателя имущества, вызовут у него опасения за сохранность ценностей, заставят перепрятать их или же ускорить реализацию. Так, преступнику, его родственникам, другим укрывателям может быть сообщено о «предполагаемом» сносе строения, проведении капитального ремонта, строительстве различных объектов в данном месте и т. п. Эффективность этого мероприятия может быть достигнута лишь в том случае, если органы следствия располагают хотя бы ориентировочными сведениями о нахождении в данном месте имущества.

Когда в ходе розыска устанавливается большой круг родственных и иных связей преступника, проведение розыскных мер в отношении каждой из них будет неце-

лесообразным и затруднительным. Необходимо ограничить круг этих лиц только теми, у кого вероятнее всего могут находиться ценности. Помочь в этом может сам обвиняемый. В обоснование этого положения можно привести следующий пример из практики, описанный в литературе. На допросе основным участникам хищения Брискину и Баранцевичу прямо был задан вопрос: где и у кого ими спрятаны деньги и ценности? Разумеется, ответ последовал отрицательный. Лишь после этого им было предложено назвать всех своих родственников и хороших знакомых. Здесь-то и проявился тот психологический фактор, на который рассчитывал следователь. И тот и другой не назвали некоторых своих не только близких и хороших знакомых, но даже и родственников. Это могло означать, что именно у неназванных лиц вероятнее всего спрятаны ценности. Проведенные у этих лиц обыски подтвердили данный вывод. Так, у подруги жены Баранцевича по месту ее работы была найдена сберкнижка на большую сумму денег, у ее родителей – ценные вещи.

Целесообразно, чтобы каждый случай успеха или неудачи в розыске имущества стал предметом обсуждения среди следователей данного органа внутренних дел. Это позволит повысить оперативность при розыске ценностей, привить профессиональный интерес к выполнению данной задачи, позволит каждому следователю глубже изучить вопросы тактики розыска

имущества, тем более что он требует не меньше умения, чем розыск и изобличение самого преступника.

Глава 28
Криминалистическое обеспечение судебного разбирательства

Судебное разбирательство – это центральная стадия судебного процесса. Как и предыдущие, досудебные, стадии, она нуждается в криминалистическом обеспечении, т. е. в использовании данных криминалистики.

Криминалистические знания используются судьей в процессе всего судебного разбирательства, начиная с подготовительной части и заканчивая постановлением приговора. Без использования этих знаний качественное судебное разбирательство невозможно. Вместе с тем можно выделить отдельные элементы судебного разбирательства, где значение криминалистики наиболее ощутимо. Это организация подготовительной части судебного разбирательства, планирование судебного следствия и тактика судебных действий.

Организация подготовительной части судебного разбирательства выражается в изучении материалов уголовного дела и выполнении ряда подготовительных действий. Решив вопрос о подсудности, судья изучает доказательства, обосновывающие обстоятельства, входящие в предмет доказывания. Изучая дело, не-

обходимо определить, достаточно ли доказательств и полно ли установлено событие преступления: место, время, способ и т. д. – для решения вопроса об изменении или отмене меры пресечения и возможного предварительного слушания.

При конкретизации указанных обстоятельств судья должен руководствоваться криминалистическими рекомендациями по методике расследования данного вида преступлений. Выяснив элементы состава данного преступления (преступлений), он должен определить, какими доказательствами могут обосновываться эти обстоятельства.

Вопрос о достаточности решается в отношении каждого обстоятельства отдельно. Естественно, решение этих вопросов требует от судьи определенных криминалистических знаний, прежде всего знаний криминалистической характеристики преступлений.

Таким образом, процесс организации подготовительной части базируется на научно-практических рекомендациях криминалистики.

Организация и планирование судебного следствия. Организация судебного следствия – это процесс определения обстоятельств, подлежащих установлению в судебном заседании, планирование судебного следствия, организация производства судебных действий и руководство судебным процессом.

Надо отметить особенность процесса построения

судебных версий по сравнению со следственными. Следственные версии, как известно, строятся на основе имеющихся фактов и являются инструментом познания. Следователь от ограниченного знания идет к полному знанию, предполагая возможные варианты события преступления и его отдельных обстоятельств. Судья исследует установленные факты. Но он должен считать их установленными лишь условно. Производится проверка достоверности этих фактов. Одновременно судья должен исследовать и иные материалы дела, которые прямо не относятся к версии обвинения. На их основе он строит свои версии события, в том числе версию о недоказанности обвинения, т. е. о невиновности подсудимого. Очевидно, что направленность и содержание процесса построения судебной версии сходны с процессом построения следственных версий.

Планирование судебного следствия – это связанный с другими элементами организации судебного разбирательства процесс анализа материалов уголовного дела и сформированных целей, определение средств и методов исследования доказательственной информации, последовательности и порядка производства судебных действий. Планирование направлено на построение мыслительной модели судебного следствия. Посредством планирования определяются прежде всего судебные действия по исследованию доказательств, связанные с этим иные процессуальные

действия, а также обеспечивающие и технические мероприятия.

Процесс планирования судебного разбирательства с методической целью можно разделить на ряд взаимосвязанных этапов: анализ материалов дела, сформированных целей, выбор судебных действий и их последовательности, определение содержания судебных действий, корректировка плана.

В результате формируется **план судебного следствия**.

План по делу является общей схемой исследования всех имеющихся доказательств. В сложных делах важно группировать эти доказательства по блокам: подсудимый, эпизоды преступной деятельности и др.

Тактика судебных действий. При производстве судебных действий используются тактические рекомендации криминалистики. Большинство судебных действий по получению и проверке доказательств – это допросы. В суде допрашиваются подсудимый, свидетели и иные участники процесса. Для суда сложность состоит в том, что председательствующий не может допрашивать подсудимого первым. Следовательно, план допроса подсудимого для председательствующего носит на первом этапе судебного следствия рамочный характер. Он следит за выясняемыми вопросами и отмечает для себя то, что не было выяснено.

Организация допроса свидетелей во многом схожа

с организацией допроса подсудимого. Председательствующий также отслеживает по своему плану вопросы, выясненные у свидетеля с тем, чтобы задать в свою очередь интересующие его. Суд обязан принять меры к тому, чтобы недопрошенные свидетели не общались между собой.

Потребность в производстве экспертизы в большинстве случаев возникает в ходе судебного следствия. Независимо от того, по чьей инициативе решается вопрос об экспертизе, судья должен сам выяснить для себя следующие основные вопросы: а) необходимо ли в системе доказательств экспертное исследование; б) возможно ли данное экспертное исследование; в) можно ли разрешить путем экспертизы основные вопросы. С учетом мнения сторон судья принимает процессуальное решение о назначении определенной экспертизы.

Иные судебные действия – осмотр местности и помещения, судебный эксперимент, предъявление для опознания и др. производятся редко. Тактика их производства мало отличается от тактики соответствующих следственных действий.

Раздел IV
Методика расследования отдельных видов и групп преступлений (криминалистическая методика)

Глава 29
Общие положения криминалистической методики

29.1. Понятие и общие положения методики расследования преступлений

Методика расследования является заключительным, итоговым разделом криминалистики. Она содержит рекомендации практическим работникам: следователям, прокурорам, судьям и др. – как раскрывать преступления и оценивать результаты расследования.

Криминалистический механизм совершения престу-

пления, являясь индивидуальным для каждого деяния, имеет и общие, повторяющиеся свойства. Для преступлений одного вида: убийств, изнасилований, краж и т. д., типичными могут быть способ, обстановка совершения, связи и иные фактические данные, образующиеся при этом. Типичными могут быть и элементы расследования: доказательства, их источники, средства и методы их получения.

На основе теоретических разработок, обобщения следственной практики вырабатываются методы расследования. Их совокупность образует методику расследования конкретного вида преступлений. Таким образом, под **методикой** понимается заключительный раздел криминалистики, который включает систему следственных, организационно-подготовительных и иных действий, научно-практических рекомендаций по их оптимальному применению в целях быстрого и полного расследования преступлений конкретных видов.

Методика расследования основана на уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве. Уголовный закон определяет понятие преступления, его состав и другие базовые вопросы, конкретные виды преступлений. Уголовно-процессуальные нормы определяют обстоятельства, подлежащие доказыванию, определяют средства собирания доказательств.

Содержание методики составляют теоретические

положения криминалистики и обобщенный опыт расследования преступлений.

В общей теории криминалистики есть положения, имеющие не только теоретическое, но и прикладное значение (учения о версиях, о криминалистической характеристике преступлений и др.). Вместе с тем в этой части криминалистики нет и не может быть указаний на особенности, например, организации расследования отдельных видов преступлений, не определяются типичные версии по делам о кражах, убийствах и т. д.

Криминалистическая техника разрабатывает средства и приемы обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов и вещественных доказательств. Эти средства и методы могут применяться при расследовании любого преступления. Криминалистическая техника исследует закономерности образования любых следов независимо от характера совершаемого преступления. В задачи этого раздела криминалистики не входит разработка рекомендаций по исследованию особенностей ситуации обнаружения следов, методики их использования для изобличения виновных и др.

Криминалистическая тактика исследует тактические приемы, тактические рекомендации применительно к ситуациям, могущим возникать при расследовании любого преступления. Задача следственной тактики – разработка тактических приемов производства следственных действий. Она не исследует особенностей

тактики производства этих действий при расследовании различных видов преступлений, не определяет, например, тактики осмотра места происшествия по делам об убийствах, кражах, изнасилованиях и т. п.

Однако известно, что нет расследования вообще, а есть расследования конкретных видов преступлений. Эти преступления отличаются друг от друга не только признаками, указанными нормами уголовного права. Каждый вид характеризуется способами совершения и сокрытия преступления, обстановкой совершения. Личность убийцы и расхитителя обычно существенно отличаются. Отличны и другие обстоятельства. Все это придает каждому преступлению индивидуальный характер, что обусловливает особенности использования как общетеоретических положений, так и средств и методов криминалистической техники и следственной тактики.

Вот почему рекомендации указанных трех разделов криминалистики становятся действенными при разработке особенностей их применения в расследовании определенных видов преступлений.

Методика расследования соединяет данные трех разделов криминалистики: **общей теории, криминалистической техники и тактики.** Основываясь на общетеоретических положениях, прежде всего на учениях о криминалистической характеристике преступления, о следственных ситуациях, следственных верси-

ях и организации расследования, в методике указываются особенности применения технических средств и тактических приемов при расследовании определенного вида преступлений. В методике все достижения криминалистики приспосабливаются к расследованию отдельных видов преступлений. Методика содержит конкретные рекомендации следователю о действиях в типовых ситуациях расследования.

Источники методики – не только положения криминалистики, но и результаты обобщения практики совершения преступлений и их расследования; положения многих общественных и естественных наук и сведения об особенностях различных видов социальной деятельности. Знание перечисленных источников и позволяет вырабатывать научно-практические рекомендации по расследованию преступлений.

Криминалистическую методику можно разделить на две части: **общетеоретическую и частные криминалистические методики.** В общих положениях рассматриваются предмет, задачи, структура методики, связи ее с другими частями криминалистики. Частные методики содержат рекомендации по расследованию конкретных видов преступлений.

Задачами методик расследования являются разработки методов раскрытия преступлений, методов производства различных следственных действий в сочетании с иными средствами расследования.

Расследование преступления представляет собой сочетание целенаправленных следственных и иных действий. Методика как раздел криминалистики призвана оказывать следователю помощь в рациональной организации расследования по уголовному делу, облегчить всестороннее и полное исследование всех обстоятельств, предотвратить возможные ошибки.

Целеустремленность, планомерность, оптимальное сочетание следственных и оперативно-розыскных и иных действий являются обязательными общими положениями методики расследования.

Индивидуальное и типическое каждого преступления отражается в его криминалистической характеристике. На этом основана возможность создания методики расследования отдельных видов преступлений. Именно частная криминалистическая методика учитывает типичные особенности и следственные ситуации, ориентируя следователя на необходимость их конкретизации в условиях отдельного расследования.

Любая частная криминалистическая методика учитывает типичные следственные ситуации начального этапа расследования и содержит набор первоначальных, неотложных следственных, организационно-подготовительных и оперативно-розыскных действий в каждой из этих ситуаций. Следователь, определяя ситуацию, конкретизирует эти действия и их последовательность.

Выделение в расследовании первоначального и последующего этапов является важным общим положением методики.

Следующим общим положением является выявление специфических особенностей тактики следственных действий, присущих расследованию данного вида преступлений.

В методике расследования должны конкретизироваться формы и содержание взаимодействия следователя с оперативно-розыскными аппаратами, органами и должностными лицами, осуществляющими проверочные действия (проверки), а также с населением, общественными организациями.

Перечисленные общие положения методики придают ей целенаправленный и динамичный характер.

29.2. Структура частной криминалистической методики

Частная криминалистическая методика содержит научно-практические рекомендации по расследованию отдельных видов преступлений. Она основана на процессуальных приемах досудебного расследования, оптимизирует содержание этой деятельности.

Основные элементы структуры частной криминалистической методики:

– криминалистическая характеристика данного вида преступления;

– обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу;

– особенности возбуждения уголовного дела;

– типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования;

– первоначальный этап расследования;

– следственные версии, целеопределение по уголовному делу;

– организация расследования;

– особенности производства отдельных следственных действий и тактических операций;

– особенности выявления подозреваемого;

– доказывание виновности обвиняемого;

– окончание расследования.

Криминалистическая характеристика содержит сведения об основных элементах преступления, о преступнике и связях между ними. Информация о способах совершения преступления, типичных связях и иных фактических данных, образующихся при использовании определенного способа в типичной обстановке, является отправной точкой для построения методики расследования.

Во многих случаях возбуждению уголовного дела предшествует проверка сообщений о преступлениях. Она включает сочетание проверочных, организацион-

но-технических действий и оперативно-розыскных мероприятий. Содержание этих действий, их последовательность, приемы осуществления разрабатываются методикой.

В каждом виде преступлений можно выделить типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования. Эти ситуации определяются способом совершения преступления, его сокрытия, а также характером, объемом информации, которой располагает следователь на данном этапе расследования. Содержание следственных ситуаций во многом определяет направление расследования. Они оказывают влияние на содержание первоначального этапа расследования, детерминируя последовательность неотложных следственных и иных действий, оперативно-розыскных мероприятий. Следственная ситуация определяет вид неотложных следственных действий и их сочетание. Они производятся в соответствии с алгоритмом, выработанным методикой расследования.

Важным элементом методики является организация расследования. Как известно, она включает целеопределение, планирование и иные элементы. Для целеопределения исходным является перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу. На основе положения о предмете доказывания криминалистикой разрабатывается перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию применительно к определенным

видам преступлений (кража, убийство и т. д.).

В ситуациях, когда преступление совершено в условиях очевидности, следователь конкретизирует обстоятельства, подлежащие установлению по делу. Строятся следственные версии путем выведения логических следствий из каждой версии, подлежащей установлению, определяются вопросы, которые надо разрешить. Разрешение этих вопросов – цель следственных и иных действий.

Таким путем определяются все обстоятельства, подлежащие установлению: те, что входят в предмет доказывания, и те, посредством которых устанавливаются первые. Это процесс целеопределения, и по каждому делу он носит творческий характер. В то же время методикой разрабатываются как типичные следственные версии, так и перечень обстоятельств, подлежащих установлению по расследованию отдельных видов преступлений. В данном случае используется тот факт, что промежуточные факты, устанавливаемые в ходе доказывания, являются типичными для каждой категории преступлений.

Первоначальные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия определяются ситуацией начального этапа расследования. Часть этих действий проводится в любой ситуации (например, при расследовании убийства с обнаруженным трупом: осмотр места происшествия, назначение судебно-ме-

дицинской экспертизы, допросы свидетелей).

Продолжительность первоначального этапа зависит от сложности расследования. В простых случаях, когда большинство обстоятельств преступления известны с самого начала, первоначальный этап охватывает расследование от возбуждения уголовного дела до предъявления обвинения. В сложных ситуациях первоначальный этап включает неот– ложные и связанные с ними иные следственные действия, в ходе которых собирается исходная информация, позволяющая построить развернутые следственные версии и составить план расследования.

Планирование как элемент организации обычно осуществляется еще до возбуждения уголовного дела. План расследования по делу составляется после построения следственных версий и определения системы целей по уголовному делу.

Методикой разрабатываются особенности производства различных следственных действий. На основе положений криминалистической тактики выявляются особенности, обусловленные механизмом преступного посягательства, личностью преступника, ситуативной характеристикой расследования. Эти тактические особенности и рекомендуются следователю. Методикой вырабатываются типовые варианты сочетания следственных действий, а также варианты сочетания этих действий и оперативно-розыскных меропри-

ятий. Указанный элемент методики также имеет большое значение.

На основе изучения и обобщения следственной практики выявляются типичные варианты (пути, способы) выявления подозреваемого, с учетом определенного круга лиц, среди которых надо искать преступника. Методикой разрабатывается содержание работы с подозреваемым до допроса и после, особенности допроса с учетом социально-психологической характеристики личности, характера преступления и ситуации расследования.

Указанные структурные элементы частной криминалистической методики находятся во взаимосвязи. Научно-практические рекомендации позволяют следователю классифицировать ситуацию и целенаправленно осуществлять расследование.

Глава 30
Расследование убийств

30.1. Криминалистическая характеристика убийств. Обстоятельства, подлежащие установлению

Криминалистическая характеристика убийств представляет собой сочетание сведений о типичных способах их совершения, обстановке, следах, социально-психологической характеристике потерпевшего и убийцы, связях между преступником и жертвой. Названные элементы криминалистической характеристики взаимосвязаны, что используется при расследовании. Следователь, устанавливая один элемент (например, способ), предполагает наличие определенных следов на месте происшествия и иных фактических данных, которые необходимо выявить и получить (собрать).

Наиболее распространены **способы убийства** с использованием колюще-режущих орудий, огнестрельного оружия, тупых предметов (в том числе путем на-

несения побоев), путем удушения, утопления, отравления, поджога, сбрасывания потерпевшего с высоты, с применением взрывчатых веществ, с использованием автомобильного или железнодорожного транспорта. Способ убийства – это прежде всего характеристика орудий и средств, а также приемов их применения в ходе подготовки, совершения и сокрытия преступления.

С криминалистической точки зрения все убийства подразделяют на совершенные в условиях очевидности (когда есть свидетели преступления) и совершенные тайно, без свидетелей. Различают также убийства с обнаружением трупа; с исчезновением потерпевшего; с расчленением трупа или с сокрытием личности потерпевшего (обезображение, уничтожение головы и др.). Можно выделить замаскированные убийства, когда используется инсценировка самоубийства, несчастного случая или иных событий с целью направить расследование по ложному пути, а также «заказные убийства» (убийства по найму).

Характеристика личности убийцы связана с целью и мотивами преступления. Распространенными являются мотивы мести, ревности, сексуальные, корыстные, хулиганские. Преступники, совершающие убийства по названным мотивам (кроме ревности), отличаются стойкой антисоциальной направленностью личности, склонны к совершению иных насильственных

преступлений, нередко ранее судимы.

По большинству убийств преступник связан с потерпевшим, его деятельностью или сферами его бытия (производственной, бытовой и др.). Изучение связей и взаимоотношений потерпевшего позволяет «вычислить» лиц, могущих иметь основание для убийства.

Изложенные элементы криминалистической характеристики отражаются в следах (изменениях материальной обстановки) и иных фактических данных. Это следы рук, ног, орудий, транспортных средств, микрочастицы органического и минерального происхождения и др.

Под обстановкой убийства понимается характеристика места в сочетании с механизмом событий, происходивших на нем в определенное время, действиями участников этих событий.

Предмет доказывания по делам об убийствах включает: событие преступления; механизм действий или бездействия; место и время убийства; способ, обстановку; личности потерпевшего и обвиняемого, их взаимоотношения и мотивы убийства; виновность обвиняемого; обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого; характер и размер ущерба; причины и условия, способствовавшие убийству.

Обстоятельства, входящие в предмет доказывания, устанавливаются посредством промежуточных

фактов. Совокупность двух названных групп обстоятельств образует **предмет расследования**, т. е. то, что нужно установить по уголовному делу. По делу об убийстве устанавливаются:

– время нанесения смертельных повреждений и время наступления смерти;

– место совершения убийства; место обнаружения трупа; место, где находился преступник в момент нанесения смертельных повреждений (при убийствах на расстоянии); место расчленения, уничтожения частей трупа, их сокрытия (при убийствах с расчленением трупа);

– способ совершения убийства.

В зависимости от механизма убийства подлежат установлению различные его элементы (расположение преступника и жертвы, поза потерпевшего, направление выстрелов и т. д.).

Содержание каждого из обстоятельств, подлежащих установлению по делу, осуществляется путем поиска возможных фактических данных в реальной ситуации.

Для установления места убийства необходимо выявить место обнаружения трупа, место нанесения телесных повреждений (в том числе смертельных), следы перемещения трупа, а также место расчленения или уничтожения. Эти обстоятельства устанавливаются путем допроса участников процесса (свидетелей и др.), а также выявления следов на месте обнаруже-

ния трупа, орудий убийства, частиц почвы и других веществ с места убийства на одежде и обуви трупа, следов перемещения трупа, следов убийцы (убийц) и др.

Время совершения убийства устанавливается путем наружного осмотра трупа, исследования обстановки места его обнаружения, проведения судебно-медицинской экспертизы.

Содержание обстановки устанавливается посредством исследования составляющих ее элементов. Если убийство совершено в жилище потерпевшего, то обязательно необходимо выяснить: кого видели последним входящим или выходящим из жилища потерпевшего до обнаружения убийства; где находились в это время члены семьи, соседи потерпевшего; где находились лица, конфликтовавшие с потерпевшим; способ проникновения убийцы в жилище.

При убийстве потерпевшего на работе определяется: кто общался с ним на работе, где находились эти лица во время убийства; место пребывания в момент убийства лиц, находившихся с потерпевшим в неприязненных отношениях.

При расследовании убийств, сопряженных с вымогательством, подробно выясняются предпринимательская или служебная деятельность потерпевшего, его деловые и иные связи, круг лиц, осведомленных о значительных материальных ценностях, имевшихся у потерпевшего.

При расследовании убийств, совершенных по предварительному сговору группой лиц, особое внимание уделяется установлению промежуточных фактов, свидетельствующих о совместной деятельности убийц до, во время и после преступления. Устанавливаются поведенческие акты этих лиц, прямо или косвенно свидетельствующие о сговоре: совместные или согласованные действия по подготовке преступления, по достижению преступного результата.

В зависимости от способа и мотивов убийства выявляются и устанавливаются иные промежуточные факты.

30.2. Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования

Знание типичных следственных ситуаций первоначального этапа расследования позволяет следователю, конкретизируя их, строить следственные версии об основных обстоятельствах убийства и обоснованно избирать направление расследования.

В случаях явных признаков убийства уголовное дело возбуждается сразу.

Типичные ситуации по делам об убийствах.

1. Убийство открытое, совершено в условиях оче-

видности. Убийца известен, нередко сразу же задержан. В начале расследования часто неясны мотивы, форма вины. На первоначальном этапе расследования внимание следователя в основном направлено на выявление и процессуальную фиксацию всех следов и вещественных доказательств, обосновывающих вывод о механизме убийства. Обычная модель первоначального этапа расследования: осмотр места происшествия, назначение судебно-медицинской экспертизы, допросы свидетелей-очевидцев, допрос подозреваемого, его освидетельствование.

2. Убийство совершено без свидетелей (либо они не установлены на начальном этапе расследования). Строятся многочисленные версии о личности убийцы. Особое значение приобретают полнота и тщательность осмотра места происшествия. Исследуется прилегающая к месту происшествия местность. Значителен объем оперативно-розыскных мероприятий. После осмотра места происшествия и назначения судебно-медицинской экспертизы производятся допросы лиц, первыми обнаруживавших труп, родственников потерпевшего, лиц, последними видевших потерпевшего живым.

3. Убийство без свидетелей; труп не опознан либо повреждения делают затруднительным опознание трупа по признакам внешности. Строятся версии о личности потерпевшего, а ее установление, как правило,

требует значительного времени.

Разновидностью этой ситуации является обнаружение трупа с признаками насильственной смерти, наступившей давно. Труп иногда скелетирован.

4. Убийство, совершенное в условиях неочевидности, сопровождающееся расчленением трупа и сокрытием частей трупа в различных местах. В расследовании таких убийств важны: детальная фиксация предметов упаковки; установление лиц, находившихся в местах обнаружения частей трупа в предполагаемое время их оставления; построение версий о личности убитого, а после ее установления – выдвижение версий о лицах, которым необходимо было скрыть факт убийства, опасаясь разоблачения.

5. Иные следственные ситуации не позволяют сразу однозначно делать вывод об убийстве, поэтому возбуждению уголовного дела предшествует проверка. Здесь можно выделить три ситуации.

Во-первых, обнаружение трупа с признаками насильственной смерти, когда неизвестно, что произошло: самоубийство, несчастный случай или убийство. Проверяются эти типовые версии в ходе первоначального этапа. При осмотре места происшествия и трупа выявляются следы и телесные повреждения, подтверждающие или опровергающие версию об убийстве. Этой же цели служат организационно-подготовительные действия и оперативно-розыскные мероприятия,

осуществляемые до осмотра, параллельно с ним или после него: опросы граждан, собирание информации о личности потерпевшего, образе его жизни, выяснение возможных мотивов самоубийства. Проверка продолжается до установления признаков убийства или их отсутствия. В первом случае возбуждается уголовное дело, во втором – отказывается в возбуждении (если нет признаков доведения до самоубийства или иного преступления). Разновидностью этой ситуации является обнаружение разложившегося трупа, когда затруднительно решить вопрос о причине смерти.

Во-вторых, получение данных о возможной инсценировке самоубийства, несчастного случая или другого преступления (например, автотранспортного). Проверка этой версии ведется по изложенным ранее направлениям. В случае другого преступления дело возбуждается по признакам соответствующей статьи УК РФ, но в ходе расследования проверяется версия и об убийстве. Строятся версии о лицах, заинтересованных в смерти данного человека, убийстве и последующей инсценировке.

В-третьих, исчезновение человека, когда есть основания полагать, что совершено убийство. Расследованию предшествует проверка обстоятельств, указывающих на предпола– гаемое убийство. Типовая программа начального этапа расследования: допрос заявителя, осмотр помещения, где жил и работал исчезнув-

ший, проверка по учету неопознанных трупов, допросы родственников и иных лиц, знающих образ жизни исчезнувшего и его связи. Указанная ситуация имеет несколько разновидностей.

30.3. Первоначальный этап расследования убийств при обнаружении трупа

По содержанию и объему первоначальный этап расследования убийств с обнаружением трупа зависит от характера следственной ситуации. Но практически во всех случаях обнаружения трупа первоначальным, неотложным действием является осмотр места происшествия.

Осмотр места происшествия – средство собирания доказательственной информации, которая служит основанием для построения следственных версий по делу. Основная задача следователя – установить механизм события и зафиксировать обнаруженные следы и обстановку в целом.

В осмотре участвуют судебный медик, оперативные работники милиции, специалист в области криминалистической техники. Перед этим следователь получает первичную информацию о характере происшествия, об изменениях в обстановке до прибытия на место

происшествия. Беседы с очевидцами и иными гражданами надо проводить отдельно с каждым из них, что устраняет влияние их друга на друга, создает элемент доверительности и препятствует распространению информации.

Место обнаружения трупа лучше всего осматривать по секторам, которые следователь мысленно определяет во время предварительного обзора. Критерием деления являются узлы места происшествия. Осмотр должен быть спланированным и целеустремленным, дабы не допустить ошибок и утраты следов. Например, по делу об убийстве Д., труп которой был обнаружен на одной из улиц г. Краснодара, в шести метрах от тротуара в глубь квартала, у трубопровода, следователь перед осмотром не определил тактическую цель: выяснить, каким образом Д. попала на место обнаружения (пришла, насильственно доставлена или труп перемещен), и не построил следственные версии для конкретизации этой цели, не расширил границ осмотра. Вследствие этого упущения в поле зрения следователя не попало пятно крови на тротуаре. Не обратил он внимания и на реакцию служебно-розыскной собаки на клочки бумаги вблизи этого пятна. Если пятно крови было обнаружено и зафиксировано следователем в ходе дополнительного осмотра, то обрывки бумаги затерялись. Как выяснилось позднее, на бумаге была сперма насильника. Важное доказательство бы-

ло утрачено.

При осмотре места убийства необходимы точные измерения расположения трупа, орудия убийства, следов его применения. **Осмотр трупа** обычно является центральной частью всего следственного действия. Труп фотографируется в той позе, в которой обнаружен, по возможности с четырех сторон, фиксируется его положение относительно окружающей обстановки. Подробно отмечается поза трупа, расположение частей тела: рук, ног, головы. Если к началу осмотра известно, что поза изменялась до прибытия следователя, то это отмечается в протоколе осмотра с указанием первоначального положения, а также когда, кем и с какой целью оно изменено.

Последовательность дальнейшего осмотра трупа следующая: предметы, микрочастицы, находящиеся на трупе, одежде, руках; трупные явления; повреждения на трупе и одежде; следы крови непосредственно возле трупа; поверхность под трупом и следы на ней.

Обнаруженные на трупе инородные предметы, микрочастицы, иные следы фотографируются, описываются с указанием точного расположения и изымаются. Одежда осматривается с указанием ее состояния, сохранности частей, содержимого карманов. Детально описываются следы крови на ней и посторонние частицы, характер повреждений.

После осмотра одежды ее частично или полностью

снимают, осматривая собственно труп. С помощью судебного медика исследуются и описываются трупные явления: трупные пятна, трупное окоченение и др. Особое внимание уделяется выявлению и осмотру телесных повреждений, начиная с головы, затем шеи, туловища, конечностей. Каждое повреждение описывается отдельно: характер повреждения, точное расположение, формы и размеры, формы краев повреждений и состояние кожных покровов вокруг них.

Тщательно фиксируются следы крови: расположение, характер, размеры, направление потеков. При наличии оснований полагать, что кровь принадлежит преступнику, изымается предмет с ее следами или берутся образцы.

В зависимости от способов и обстановки убийства осмотр имеет свои особенности (при повреждениях острым орудием, повешении, убийстве из сексуальных побуждений и т. д.).

Если на месте осталось орудие убийства, то оно фотографируется, его положение фиксируется, выявляются следы пальцев и посторонние микрочастицы. В ходе осмотра собирается вся необходимая информация: следы, предметы, следы биологического происхождения, различные микрочастицы.

Значение осмотра места обнаружения трупа велико. Однако в практике его производства допускаются типичные ошибки и упущения, к которым относятся:

– несвоевременность осмотра (чаще по делам об исчезновении человека);

– осмотр без участия необходимых специалистов (чаще – техника-криминалиста);

– отсутствие целеустремленности в осмотре (вследствие бесплановости);

– увлечение одной версией;

– необоснованное сужение границ осмотра (осматривается по существу только труп);

– не изымаются все необходимые объекты, а изъятые упаковываются без соблюдения процессуальных требований;

– неполнота осмотра.

Параллельно с осмотром и непосредственно после него осуществляются **оперативно-розыскные мероприятия**, направленные на выявление очевидцев убийства; установление личности убийцы и его задержание; сбор информации о неизвестном убийце; о личности потерпевшего, взаимоотношениях с убийцей; о лицах, последними видевших потерпевшего живым, о намерениях и действиях последнего.

Розыск убийцы включает комплекс оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых оперативными работниками, дежурными частями органов внутренних дел. Розыск начинается с выявления лиц, находившихся в районе убийства; установления лиц, подозреваемых в убийстве (их примет и иной информации);

осуществления заградительных мероприятий; преследования по пути вероятного ухода с места происшествия.

В расследовании убийств, совершенных в условиях неочевидности, важное значение имеет **тактическая операция «Исследование местности убийства»**. Основная ее цель – выявление всех лиц, находившихся на местности, непосредственно прилегающей к месту происшествия, до совершения убийства, во время совершения и непосредственно после него. Необходимость в операции возникает, когда на основе первичной информации нет оснований для построения сколько-нибудь конкретных версий о личности преступника и нет данных о свидетелях, которые могли воспринять что-либо относящееся к убийству. Границы местности, подлежащие исследованию, определяются с учетом ее характеристики и обстоятельств убийства. Следователь проверяет полученную информацию процессуальным путем.

Назначение **судебно-медицинской экспертизы** должно осуществляться, как правило, сразу после осмотра места происшествия. Основные вопросы, разрешаемые экспертом: причина и время смерти потерпевшего; телесные повреждения на трупе, их локализация, орудие и время нанесения и др. В зависимости от способа убийства ставятся связанные с ним вопросы.

На первоначальном этапе расследования допрашиваются свидетели-очевидцы, лица, первыми обнаружившие труп. В зависимости от характера следственной ситуации могут быть произведены допрос подозреваемого, его освидетельствование и иные действия.

Результаты первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий являются основанием для построения **следственных версий** по делу. При убийствах в условиях очевидности, когда подозреваемый известен (и нередко задержан), основное внимание уделяется построению и проверке версий о мотивах убийства. Выдвигаются и проверяются версии о механизме убийства. Выяснение этого обстоятельства в условиях очевидного убийства крайне необходимо, ибо подозреваемый нередко сразу, а чаще впоследствии выдвигает различные оправдательные обстоятельства (необходимая оборона, сильное душевное волнение и др.). В любых ситуациях строятся и проверяются взаимосвязанные версии о способе убийства, мотивах и личности убийцы. Центральной версией при этом является предположение о личности убийцы.

В абсолютном большинстве убийств преступник связан с потерпевшим, его деятельностью: профессиональной, общественной, личностной. Вот почему при неочевидных убийствах тщательно изучаются отноше-

ния потерпевшего с окружающими и выявляются лица, могущие по различным основаниям быть заинтересованными в смерти последнего. Необходимо построить версии о связи убийцы с местом происшествия, временем убийства и потерпевшим.

Признаки, указывающие на тщательную подготовку убийства, дерзость совершенного (с учетом обстановки) являются основанием для построения версии об организованном убийстве. Анализ деятельности, образа жизни и связей потерпевшего позволяет построить версии об организаторах убийства. В построении версий по таким основаниям важное значение имеют показания родственников, друзей, иных лиц, хорошо знавших потерпевшего. По данным обобщенной практики, на основе таких показаний выявляется примерно треть подозреваемых.

Немалая часть убийств по сексуальным, корыстным, хулиганским и иным мотивам совершается лицами, не связанными с потерпевшим. Следственные версии о личности убийцы могут быть построены на основе анализа действий преступника (характер, содержание, способ, орудие преступления и др.), обобщенного социально-психологического портрета убийцы, данных оперативных служб о лицах, склонных к совершению таких преступлений.

Построение следственных версий – важное средство **определения системы целей** по уголовному де-

лу. Из каждой версии делаются логические выводы о возможном существовании определенных обстоятельств, если версия верна. Часть таких следствий может быть известна и на момент построения следственной версии. Каждое следствие является вопросом, на который должен ответить следователь путем производства следственных и иных действий. Перечень обстоятельств, подлежащих установлению по делу (обстоятельства, входящие в предмет доказывания, и промежуточные факты, посредством которых первые устанавливаются), должен быть исчерпывающим для каждой конкретной ситуации.

Целеопределение практически неотделимо от **планирования** – процесса определения средств и сил расследования, времени и места их использования. Планируя расследование убийства, следователь может предполагать несколько моделей следственных и иных действий. Необходимы анализ, оценка и выбор наиболее оптимального варианта, т. е. направления расследования. На начальном этапе расследования убийств, совершенных в условиях неочевидности, направлений может быть несколько.

30.4. Содержание дальнейшего расследования

На первоначальном и последующих этапах расследования значительный объем составляют **допросы свидетелей**. По делам об убийствах всех свидетелей можно разделить на группы, в зависимости от их отношения к событию преступления и его участникам. Это свидетели – очевидцы убийства; лица, первыми обнаружившие труп; находившиеся вблизи места происшествия и что-либо видевшие или слышавшие в этом месте; лица, знающие со слов других свидетелей об обстоятельствах убийства и его сокрытии; родственники потерпевшего, его друзья; коллеги по работе, руководители обвиняемого и потерпевшего; соседи; другие лица, осведомленные о взаимоотношениях обвиняемого и потерпевшего; родственники, друзья и знакомые обвиняемого; иные свидетели.

Допрос свидетеля-очевидца направлен на выяснение вопросов: когда и почему свидетель оказался на месте убийства; знает ли он потерпевшего и убийцу; кто совершил убийство (если незнакомый человек, то его внешний вид); обстоятельства, предшествовавшие убийству, слова и действия потерпевшего и убийцы; кто, чем, в какие части тела потерпевшего наносил

удары; оказывал ли потерпевший сопротивление; что взял с собой убийца, что он оставил на месте происшествия; куда и как скрылся убийца; кто еще находился на месте убийства и другие вопросы.

У лиц, первыми обнаруживших труп, выясняются обстоятельства его обнаружения, сведения о лицах, которых они видели вблизи места происшествия, об изменениях, внесенных в обстановку места происшествия до прибытия следователя. Свидетели, последними видевшие потерпевшего живым, могут показать об обстоятельствах, при которых видели его, кто находился вместе с потерпевшим, о словах и действиях потерпевшего и этих лиц. У родственников потерпевшего выясняются факты, могущие быть основанием для версий о мотивах убийства, личности убийцы.

Все, что касается характеристики личности подозреваемого, обвиняемого, его времяпрепровождения в день убийства, возможности приобретения орудия убийства, и другие вопросы должны выясняться при допросах соседей, друзей, непосредственных руководителей по работе, других лиц, хорошо знающих обвиняемого. Родственники обвиняемого обычно допрашиваются по вопросам его социально-психо– логической характеристики. Близкие родственники, пожелавшие быть допрошенными, нередко заявляют об оправдательных обстоятельствах или подтверждают их, чаще об алиби обвиняемого.

Допрос подозреваемого в убийстве является сложным и ответственным следственным действием. С криминалистической (не процессуальной) точки зрения показания подозреваемого несколько выделяются из иных доказательств, ибо он более других осведомлен об обстоятельствах совершения преступления (если причастен к убийству) или об оправдательных обстоятельствах (если подозрение ошибочно). Ситуацию допроса характеризует прежде всего объем доказательств, которым располагает следователь. При условии очевидности убийства необходима подробность, последовательная детализация в выяснении обстоятельств убийства. В ходе допроса необходимо выяснить: взаимоотношения с потерпевшим, мотивы убийства; какие события предшествовали убийству, кто в них участвовал или воспринимал их, обстоятельства убийства; где находится орудие убийства; какие следы были на теле и одежде, принимал ли он меры к их уничтожению и какие; кому и что рассказал об обстоятельствах убийства после его совершения. Кроме детализации важно получение таких ответов, которые позволили бы привлечь к проверке показаний как можно больше различных источников доказательств.

В иных ситуациях основные приемы допроса заключаются в убеждении подозреваемого путем эмоционального и логического воздействия на него; методе косвенных вопросов; использовании противоречий

в показаниях допрашиваемого; предъявлении доказательств по нарастающей или убывающей силе и др.

Допросу подозреваемого сопутствуют **освидетельствование, осмотр и выемка** его одежды. На теле, одежде, обуви подозреваемого могут быть следы крови, микрочастицы от соприкосновения с потерпевшим, предметами обстановки на месте происшествия. При освидетельствовании особое внимание обращается на руки подозреваемого и на те участки тела, где следы могут быть им не замечены: волосы, ушные раковины, задняя сторона шеи и др. Ногти освидетельствуемого состригают. Все обнаруженные микрочастицы упаковывают. Одежду и обувь подозреваемого лучше всего снять и осмотреть при хорошем освещении.

Обыск направлен на обнаружение орудия убийства, одежды, обуви подозреваемого, похищенных у потерпевшего предметов, самого подозреваемого и трупа.

Проверка показаний подозреваемого на месте необходима в большинстве случаев. При расследовании убийств могут производиться и иные следственные действия: очные ставки, следственный эксперимент, предъявление для опознания и др.

Убийства практически невозможно расследовать без взаимодействия следователя с оперативно-розыскными службами органов дознания. Содержание взаимодействия оптимально, если оперативно-розыскным путем устанавливаются источники доказа-

тельств, а следователь процессуальным путем собирает доказательства. Если преступник неизвестен, то оперативно-розыскным путем устанавливаются лица, совершавшие ранее или подозреваемые в совершенных в данной местности убийствах, грабежах, разбоях, тяжких телесных повреждениях, злостном хулиганстве; собирается оперативная информация о причастности таких лиц к данному убийству; устанавливаются лица, имеющие оружие (аналогичное орудию данного убийства); лица, находившиеся в скрытых для окружающих неприязненных отношениях с потерпевшим; лица, получившие телесные повреждения в период совершения убийства и скрывающие это; лица, сходные по признакам внешности, известным от свидетелей и иных источников, с убийцей, и другие вопросы. Путем оперативно-розыскных мероприятий устанавливаются связи, характеристика интересующих лиц, отношения с потерпевшим, местопребывание в момент убийства.

Наиболее распространенные формы взаимодействия: поручения следователя; создание следственно-оперативной группы; участие оперативных работников в следственных и организационно-подготовительных действиях (построение следственных версий, планирование и др.).

В расследовании убийств используются возможности различных **экспертиз**. Объекты судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств (кровь,

сперма, волосы, слюна и другие выделения, а также части человеческого организма и иные объекты биологического происхождения) могут быть обнаружены на месте происшествия, на теле и одежде подозреваемого и потерпевшего, на орудии убийства и других предметах. Относительно крови эксперт разрешает следующие основные вопросы: наличие крови в исследуемом объекте, ее видовая принадлежность и групповые свой– ства. Возможности исследования структуры ДНК путем проведения судебно-медицинской генотипоскопической экспертизы в настоящее время позволяют идентифицировать личность по крови.

Другие распространенные экспертизы: судебно-баллистическая; оружиеведческая; веществ, материалов, изделий (в том числе микроследов); взрыво-техническая.

Допрос обвиняемого характеризуется тем, что следователь внутренне полностью убежден в виновности лица. Если обвиняемый признает себя виновным, то задача следователя – выяснить, помимо других, те обстоятельства, которые не были предметом допроса лица в качестве подозреваемого. В случае отрицания вины предъявляются доказательства и используются ранее изложенные приемы.

30.5. Особенности расследования убийств, связанных с исчезновением потерпевшего

К сокрытию трупа потерпевшего преступник прибегает под действием двух основных факторов: а) наличия между убийцей и потерпевшим связи личного (чаще бытового) характера или связи между местом убийства и преступником. Понимая, что о наличии такой связи осведомлены окружающие и подозрение падет на него, преступник уничтожает или скрывает труп; б) знания преступником доказательственного значения трупа и окружающей обстановки; понимания им, что сокрытие трупа отдаляет время обнаружения убийства и его активного расследования.

По делам данной категории следователь обычно не располагает сведениями о факте насильственной смерти исчезнувшего, поэтому обязательна проверка обстоятельств исчезновения. Проверка заключается в организационно-подготовительных (проверочных) действиях: получении объяснений от заявителя, членов его семьи, друзей, коллег по работе, соседей и иных лиц, хорошо знавших исчезнувшего, а также лиц, последними видевших его; направлении запросов в места, где исчезнувший может находиться; ознакомле-

нии с документами. Дается поручение органу дознания произвести розыскные действия.

Для возбуждения уголовного дела в связи с исчезновением человека необходимо установить две группы обсто– ятельств: а) исключающих наиболее вероятные бытовые причины исчезновения человека; б) указывающих на возможное убийство потерпевшего.

Первоначальный этап расследования включает допросы свидетелей, прежде всего заявителя, осмотр, обыск, выемки, построение следственных версий и составление плана.

В качестве **свидетелей** допрашиваются лица, хорошо знавшие исчезнувшего либо которым что-то известно об обстоятельствах исчезновения. У них выясняются данные, характеризующие исчезнувшего; обстоятельства исчезновения; факты, указывающие на обстоятельства убийства и лиц, его совершивших. Выясняется образ жизни, поведение, характеристика исчезнувшего; связи и взаимоотношения с окружающими; словесный портрет; описание одежды, обуви, документов, ценностей, предметов, находившихся при потерпевшем в день его исчезновения; возможные причины исчезновения; подозрения допрашиваемого в отношении конкретных лиц, кому и почему была выгодна смерть исчезнувшего; опасался ли потерпевший за свою жизнь (в связи с чем, когда и как конкретно) и другие вопросы.

Предполагаемых мест убийства может быть несколько: место работы, жительства исчезнувшего или иное место. В ходе **осмотра** решаются следующие основные задачи: обнаружение следов преступления и следов маскировки, орудия убийства; ознакомление с документами, относящимися к исчезнувшему, исследование его одежды, обуви; нахождение трупа или его частей.

Из следов в первую очередь необходимо стремиться отыскать следы крови. Нужно обращать внимание на подозрительные пятна на предметах, обивке мебели, плинтусах, в щелях между половицами и плитками паркета и других местах; на заново окрашенные участки пола, панели, побеленные участки стен и т. п. Осматривая одежду, следует обращать внимание на внутренние поверхности концов рукавов, штанин, подолов юбок и платьев, подкладку карманов, изнанку головных уборов. В ходе осмотра надо найти и зафиксировать следы пальцев исчезнувшего (если он не судим) для возможной идентификации трупа или его частей в последующем. При подозрении на сожжение трупа необходимо изъять образцы содержимого печи (топки) для последующих экспертных исследований. Для проверки версии о расчленении осматриваются возможные орудия: топоры, ножи, пилы.

Выдвигаются две основные **версии**: а) исчезнувший жив; б) исчезнувший убит. В ходе расследования

они конкретизируются. Выдвигая версию об убийстве потерпевшего близкими людьми, следователь должен изучить их взаимоотношения, акцентируя внимание на фактах неприязни или нежелания жить с данным человеком. Корыстный мотив более характерен для убийства посторонним лицом. Установив время исчезновения, проверяют алиби подозреваемого и причастность к убийству; показания подозреваемого проверяются прежде всего его детальным допросом. Разумеется, труп убитого имеет большое доказательственное значение. Его розыск состоит из непосредственных поисков и собирания данных об обнаружении трупа вне связи с расследуемым делом. Непосредственные поиски осуществляются в местах возможного сокрытия трупа путем производства следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и прочесывания местности. Действия по собиранию данных выражаются в направлении запросов в соседние районы и иные места, где мог быть убит потерпевший или куда могли переправить его труп. Запросы касаются всех обнаруженных неустановленных трупов или их частей, сходных по приметам с исчезнувшим. Составляется карта пропавшего без вести и осуществляется проверка по картотеке неопознанных трупов.

Уголовное дело может быть успешно расследовано и без обнаружения трупа. Однако доказывание при этом усложняется. Система доказательств по де-

лу должна представлять сочетание улик, с достоверностью устанавливающих обстоятельства убийства. Основными группами таких обстоятельств являются: обнаружение во время осмотров и обысков следов совершения или сокрытия преступления; обнаружение у обвиняемого вещей и иных объектов, принадлежащих потерпевшему; заинтересованность обвиняемого в смерти потерпевшего; данные о том, что обвиняемый последним оставался наедине с потерпевшим; улики поведения обвиняемого (ложные показания, уничтожение следов, виновная осведомленность и др.) и иные обстоятельства.

30.6. Особенности расследования убийств, когда труп расчленен или личность потерпевшего первоначально не установлена

Нередки ситуации, когда личность убитого на первоначальном этапе расследования не установлена. Речь идет о неопознанных трупах, частях трупов, подвергнувшихся разложению или уже скелетированных трупах. Преступники, расчленяющие труп или обезображивающие лицо потерпевшего, как и в случаях сокрытия трупа, связаны с потерпевшим либо с местом, где произошло убийство, или стремятся затруднить рас-

следование.

В ходе **осмотра места происшествия** отмечается расположение и дается характеристика самого места обнаружения трупа или его частей. Устанавливаются лица, могущие находиться в данном месте или вблизи него в предполагаемое время появления трупа. Следователь обязан выявить и зафиксировать признаки, важные для последующего розыска и идентификации личности: пол, возраст, рост, телосложение, тип и форму лица, бровей, носа и других частей тела. Осматривается и описывается одежда с указанием наименования, размера, фасона, названия и цвета пошивочного материала, меток и т. п. Для установления личности имеют значение документы, иные бумаги, записи, находящиеся при трупе.

Особое внимание уделяется упаковочному материалу, в котором обнаружены части трупа. Тщательно осматривается материал упаковки, обвязка, отыскиваются посторонние микрочастицы на них. Упаковка изымается.

Некоторые операции по осмотру трупа (дактилоскопирование, срезание ногтей и извлечение содержимого из-под них, отбор образцов волос и др.) производятся в морге. Здесь же можно еще раз произвести сигналитическую съемку.

Если личность потерпевшего к окончанию осмотра не установлена, то следователь может пригласить при-

сутствующих или находящихся поблизости граждан опознать убитого. Это непроцессуальное, розыскное действие; оно помогает получить ориентирующую информацию или установить личность потерпевшего. В дальнейшем труп предъявляется допрошенным свидетелям по процессуальным правилам.

После окончания осмотра вновь возвращаются к решению вопроса о том, кто и каким образом мог доставить части расчлененного трупа на место обнаружения.

В ходе **судебно-медицинской экспертизы** разрешаются вопросы: принадлежат ли останки человеку или животному; пол, рост и возраст потерпевшего; способ и давность расчленения трупа; род занятий потерпевшего, заболевания, хирургические операции, перенесенные потерпевшим, и др.

Типичными следственными версиями являются следующие:

– убийство совершено на почве личных (бытовых) отношений лицом, проживавшим с потерпевшим или близким ему человеком;

– убийца – постороннее для потерпевшего лицо, совершившее преступление по корыстным или иным личностным мотивам;

– убийство организовано;

– смерть не носит насильственного характера, труп изменился в силу естественных причин (характерно

для лиц без определенного места жительства).

Одно из основных направлений расследования – **поиск исчезнувших людей**, в ходе которого в дальнейшем можно установить личность убитого. Прежде всего ведется активный местный поиск – местных жителей, приезжих, «транзитников». Следователь должен дать органам внутренних дел поручение о производстве розыскных действий, одновременно следственным путем проверяя любую информацию об исчезновении граждан. Используются средства массовой информации и помощь населения.

Для розыска необходимо составить **карту неопознанного трупа**, в которой указываются обстоятельства обнаружения трупа, а также все данные о нем, выявленные в ходе неотложных следственных действий и судебно-медицинской экспертизы. Карта неопознанного трупа сверяется с криминалистической картотекой лиц, пропавших без вести. Обязательна проверка и по иным видам учета (похищенных вещей, угнанных автомобилей и других объектов, если по делу есть информация о них и предположение об их связи с трупом).

Получив информацию об исчезнувших в регионе лицах, сходных с искомым, следователь предъявляет труп для опознания по фотографии или в натуре. В случаях значительного изменения трупа производится опознание одежды или иных предметов, обнаружен-

ных с трупом.

При скелетированном или сильно измененном трупе для розыска и установления личности потерпевшего возможна реконструкция лица по черепу. Реконструированный портрет сравнивается по признакам внешности с прижизненными фотографиями без вести пропавшего лица. Это сравнение не является экспертизой, так как этот метод (именуемый методом Герасимова) не позволяет точно вос– становить прижизненный вид лица. Скульптурный портрет нужно использовать для отобрания сходных лиц с целью назначения идентификационной **фотопортретной экспертизы**. Ее объектами являются череп и прижизненное геометрически точное изображение лица (фотоснимки, кинокадры, рентгеновские снимки и др.), эксперт отвечает на вопросы: одно ли лицо изображено на двух или более фотоснимках; не принадлежит ли череп данному лицу.

30.7. Особенности расследования организованного убийства

Организованное, т. е. продуманное, подготовленное убийство, может совершаться по различным мотивам и различными способами. Именно оно нередко сопряжено с расчленением трупа, обезображением ли-

ца или сокрытием (уничтожением) трупа. Организованное убийство может быть наемным (платным, заказным), когда исполнитель убийства совершает преступление за вознаграждение. Мотивы организованного убийства могут быть связаны с деятельностью потерпевшего (предпринимательской, служебной, общественной, политической, преступной и др.), а также с социально-бытовой сферой его жизни. Организатор, подстрекатель прямо или косвенно связаны с потерпевшим (кроме некоторых убийств, сопряженных с политической или общественной деятельностью потерпевшего).

Чаще организованное убийство совершается в связи с коммерческой и преступной деятельностью потерпевшего (или их сочетанием). Для раскрытия убийства важно установить заинтересованность определенного лица в смерти потерпевшего. Выявляется функциональная структура коммерческой организации (правовое положение, основные подразделения и должностные лица, их права и обязанности, конкретные функции этих лиц, действия, совершаемые ими в коммерческой сфере, и др.). Такое изучение осуществляется путем производства следственных, оперативно-розыскных и организационно-технических действий. Цель изучения – выявление промежуточных фактов, посредством которых можно обосновать заинтересованность конкретных лиц в смерти потерпевшего и их причаст-

ность к организации убийства. Для качественного расследования таких убийств следователь должен обладать навыками рас– следования хищений, должностных и хозяйственных преступлений.

С целью получения информации о «теневой» деятельности потерпевшего органам внутренних дел дается поручение выяснить следующее: кто, помимо официально упоминаемых лиц, причастен к заключению крупных сделок с участием потерпевшего; как распределялась прибыль от них и каков круг лиц, получавших ее; наличие у этих лиц оружия; их причастность к организованным преступным группировкам, связь с ними, иные связи с преступным миром; поведение заподозренных лиц до и после убийства, а также другие вопросы. При необходимости следователь назначает ревизию финансово-хозяйственной деятельности потерпевшего или организации, где он работал.

Указанные промежуточные факты устанавливаются также путем допросов родственников, друзей потерпевшего, его партнеров по бизнесу.

Проверяя версию об убийстве на почве служебной деятельности потерпевшего, надо выяснить случаи дисциплинарного или административного воздействия погибшего на сослуживцев и иных лиц, реакцию последних на взыскания; конфликтные ситуации иного характера, в которых участвовал убитый. Изучение таких фактов позволяет выявить круг лиц, могущих иметь

основания для неприязни к потерпевшему и мести.

Исследование преступной деятельности потерпевшего осуществляется совместно с оперативно-розыскными подразделениями органов дознания.

Организованные убийства, связанные с социально-бытовой сферой жизни потерпевшего, могут совершаться по мотивам ревности, мести, корысти. Их организаторами являются чаще люди из окружения потерпевших. Проверка причастности таких лиц первоначально может быть безуспешной, ибо организаторы убийств заранее готовят себе алиби. Однако наличие промежуточных фактов, свидетельствующих о возможной причастности таких лиц к убийству, дает основание для версии о наемном убийстве. При проверке ее необходимы конкретные предположения о лицах, способных по своей социально-психологической характеристике совершить наемное убийство. Надо исследовать связи заподозренного лица, особенно связи с преступным миром, установить факты общения с конкретными лицами из преступных группировок. Имеют значение и професси– ональные (специальные) навыки лица, необходимые для лишения жизни другого человека. Доказывается и связь наемника с организатором.

Рассматриваемые убийства расследуются в условиях тесного взаимодействия следователя с оперативно-розыскными службами органов дознания. Нуж-

на ориентирующая информация о лицах, могущих совершить организованное убийство, об организованных группах преступников и деятельности таких групп, о поведении их участников в период расследования. Проверка причастности конкретных лиц осуществляется на основе изложенных рекомендаций.

Успех расследования убийств зависит от квалификации следователя, целеустремленности его действий и делового взаимодействия с оперативно-розыскными службами.

Глава 31
Расследование изнасилований

31.1. Криминалистическая характеристика изнасилований. Обстоятельства, подлежащие установлению

Одним из основных элементов криминалистической характеристики являются данные об обстановке изнасилований, способе и соответствующих ему типичных следах, особенностях личности потерпевших и насильников.

Признаками обстановки изнасилования являются характер взаимоотношений, существовавших между преступником и потерпевшей до преступления, в момент совершения и после совершения изнасилования, а также место совершения изнасилования: в квартире насильника или потерпевшей.

Большое значение в криминалистической характеристике изнасилований имеют способы, используемые преступником для подготовки, совершения и сокрытия изнасилования.

Подготовительные действия, предшествующие изнасилованию, обычно заключаются в создании материальной обстановки для совершения преступления, т. е. приготовлении оружия или иных предметов для использования при применении насилия к потерпевшей, подкарауливание жертвы в заранее выбранном месте, сбор информации о моменте нахождения потерпевшей в благоприятной для изнасилования обстановке, приготовлении снотворных или наркотических веществ для приведения с их помощью потерпевшей в беспомощное состояние. С подготовкой к совершению изнасилований непосредственно связаны также обманные действия преступников по завлечению, доставлению потерпевших в места совершения изнасилований. Эти действия иногда сопровождаются физическим насилием, характеризующимся, как правило, жестокостью, угрозами и т. п. С целью сокрытия преступления преступники изменяют внешность, уничтожают следы на месте происшествия, воздействуют на потерпевшую с целью склонить ее к изменению своих показаний, отказаться от заявления, иногда потерпевшую лишают жизни.

Способы совершения изнасилований: 1) с применением физического и психического насилия; 2) с использованием обмана и злоупотребления доверием; 3) с использованием беспомощного состояния потерпевшей.

Со способами совершения изнасилований неразрывно связаны образующиеся в результате этого типичные следы.

Типичные следы изнасилований можно условно разделить на следующие группы: 1) следы полового сношения; 2) следы применения насилия; 3) следы сопротивления потерпевшей; 4) следы потерпевшей, свидетельствующие о ее контакте с насильником, а также пребывании на месте изнасилования; 5) следы преступника, свидетельствующие о его контакте с потерпевшей и пребывании на месте изнасилования.

По делам об изнасилованиях подлежат установлению следующие обстоятельства: имел ли место факт полового сношения, и если да, то когда и где; в какой конкретно форме проявлялось насилие (избиения, угрозы убийством, приведение в беспомощное состояние); личность потерпевшей, ее возраст, состояние физического и психического здоровья; кто совершил изнасилование, не совершал ли он подобных преступлений прежде, не является ли особо опасным рецидивистом; если изнасилование совершено группой лиц, то какова роль и степень виновности каждого; каковы последствия изнасилования, не являются ли они особо тяжкими (повлекшими смерть потерпевшей, тяжкие телесные повреждения, душевное заболевание, венерические заболевания и т. д.); каков материальный и моральный ущерб, причиненный потерпев-

шей в результате изнасилования; какие обстоятельства способствовали совершению преступления.

31.2. Особенности возбуждения уголовного дела. Типичные ситуации первоначального этапа расследования и действия следователя

Уголовные дела об изнасилованиях без отягчающих обстоятельств возбуждаются лишь по жалобе потерпевшей. При наличии отягчающих обстоятельств поводом для возбуждения уголовного дела могут быть заявления родственников потерпевшей, сообщение медицинского учреждения, непосредственное обнаружение признаков преступления органами дознания и др.

При решении вопроса о возбуждении уголовного дела по п. 1 ч. 1 ст. 140 УК РФ необходимо учитывать следующие обстоятельства.

Во-первых, потерпевшая, написав заявление с просьбой привлечь то или иное лицо к уголовной ответственности за совершенное в отношении ее изнасилование, впоследствии может изменить свое намерение. Такие потерпевшие нередко отказываются от прежних показаний, а иногда начинают активно проти-

водействовать расследованию. Вот почему, принимая заявление об изнасиловании, следует разъяснить заявительнице, что возбужденное дело в дальнейшем не может быть прекращено по ее желанию.

Во-вторых, потерпевшие порой добросовестно заблуждаются, считая изнасилованием действия, в которых нет состава преступления. Чтобы избежать ошибок, необходимо тщательно опросить потерпевшую, в необходимых случаях провести доследственную проверку. Цель проверки – собрать данные, объективно подтверждающие заявление потерпевшей об изнасиловании: наличие телесных повреждений как у заявительницы, так и заподозренного; различные следы и повреждения на одежде; доказательства того, что потерпевшая была приведена в беспомощное состояние, и др.

В-третьих, практика знает немало фактов оговора по делам об изнасилованиях (например, чтобы принудить жениться, оправдать беременность, отомстить за отказ продолжать интимную связь и т. д.).

Предварительная проверка заключается в получении объяснений от причастных к событию лиц, а также родственников и близких подруг заявительницы, истребовании необходимых документов из медицинских учреждений, проведении осмотра места происшествия. В любом случае проверка должна проводиться в кратчайший срок, так как иначе могут быть уничтоже-

ны следы преступления и другие вещественные доказательства.

Для расследования изнасилования характерны следующие типичные ситуации.

Первая – изнасилование совершено неизвестным для потерпевшей лицом. Второе – изнасилование совершено известным ей лицом.

В первой ситуации следователь осуществляет следующие действия: допрос потерпевшей; ее освидетельствование; осмотр места изнасилования, одежды потерпевшей, получение образцов для сравнительного исследования; назначение судебно-медицинской, психиатрической, психологической экспертизы; освидетельствование подозреваемого, осмотр его одежды, выемка одежды, личный обыск подозреваемого; допрос свидетелей, подозреваемого. В этой следственной ситуации, как правило, проводятся поисковые, оперативно-розыскные мероприятия.

Для второй ситуации характерны те же следственные и иные действия, но дополнительно проводятся опознание, очная ставка. Особое внимание уделяется версии об оговоре, клевете, для чего тщательно проверяются все сомнительные моменты в показаниях заявительницы (например, написание заявления с запозданием), кроме того, незамедлительно должна быть получена полная информация о личности потерпевшей, ее связях и ближайшем окружении.

31.3. Особенности тактики первоначальных следственных действий

Допрос потерпевшей. В заявлении потерпевшей обычно сообщается лишь о самом факте изнасилования и даются некоторые, зачастую далеко не самые существенные сведения о преступлении и преступнике. В связи с этим к допросу потерпевшей предъявляется ряд тактических требований: поручать его следователю, который старше потерпевшей по возрасту, желательно женщине; проводить допрос в отсутствие других работников; разъяснить, что данные следствия не будут разглашены, а судебное заседание по желанию потерпевшей может быть закрытым; предоставить потерпевшей возможность дать собственноручные письменные ответы на вопросы «неудобного» характера.

Как правило, на первом допросе целесообразно сосредоточить основное внимание на получении данных, необходимых для выявления и розыска преступника, установления его примет, индивидуальных особенностей, манеры говорить (когда преступников несколько – как они называли друг друга); откуда преступник появился и в каком направлении скрылся, пешком или на транспорте; какие следы ее сопротивления и

вещества с места происшествия остались или могли остаться на теле, одежде насильника; не забрал ли он каких-либо вещей потерпевшей, их признаки; кто мог быть очевидцем происшедшего. Если насильников было несколько, аналогичные вопросы выясняются относительно каждого.

При последующем допросе более тщательно устанавливаются все обстоятельства преступления: как потерпевшая оказалась на месте происшествия; в чем выражались насильственные действия преступника; при изнасиловании группой – какую роль выполнял каждый; какие действия предпринимала потерпевшая после изнасилования.

Если потерпевшая заявляет, что была изнасилована известным ей лицом, то дополнительно выясняются все данные о нем, характер их взаимоотношений начиная с момента знакомства и до последнего времени, находилась ли в интимных отношениях с ним, каковы у них были совместные планы на будущее и т. д.

Практика свидетельствует, что чем лучше потерпевшая и обвиняемый знают друг друга, тем больше вероятность отказа потерпевшей от первоначальных показаний на следствии и в суде в пользу насильника или его оговора. Поэтому необходимо выяснить у потерпевшей, какие обстоятельства подтверждают ее показания о совершении полового акта и особенно насильственных действий. Целесообразно осуществить зву-

ко– или видеозапись ее показания.

Осмотр места происшествия. Для участия в осмотре места изнасилования целесообразно приглашать помимо эксперта-криминалиста судебного медика или судебного биолога, которые окажут следователю помощь в поиске, изъятии, упаковке следов биологического происхождения (крови, спермы и др.), в том числе микрообъектов. Полезно участие в осмотре и потерпевшей, которая поможет установить место нападения на нее, пути прихода и ухода преступника, отыскать следы и другие вещественные доказательства. Так, по делу группы насильников, возглавляемой братьями М., потерпевшая точно указала не только место в уединенной части улицы, где была изнасилована, но и место в снегу, куда преступники выбросили отобранные у нее пустые бутылки. На одной из бутылок удалось обнаружить отпечатки пальцев, оставленные, как установила экспертиза, участником преступной группы.

Если местом происшествия является жилое помещение, то при осмотре особенно важно отразить в протоколе, на схеме, в фототаблице характерные особенности обстановки, которые могут указывать на борьбу потерпевшей с насильником (опрокинутая мебель, брошенные на пол предметы, скомканная постель и т. п.) или отсутствие такой борьбы. Особенно тщательно осматривается место, где, по словам потерпев-

шей, происходил половой акт (кровать, диван, палас и др.). Здесь с помощью ртутно-кварцевых осветителей и другой техники необходимо искать волосы, пятна крови, спермы, слюны и другие выделения преступника и жертвы.

На открытой местности усилия участников осмотра должны быть направлены на фиксацию отдаленности места происшествия от жилых помещений, детальное исследование подходов к нему, изучение характера и состояния почвы, травы, кустов. В результате активного поиска удается обнаружить помимо названных следов признаки, свидетельствующие о пребывании преступника на месте изнасилования (следы ног, рук, транспортных средств), принадлежащие насильнику или потерпевшей личные вещи, одежду либо ее части (носовой платок, пуговицы, запонки, головной убор, чулок и др.), а также орудия преступления.

Как на открытой местности, так и в подвалах, сараях, на чердаках изымаются образцы почвы, растительности, различных веществ для последующего сравнительного исследования с аналогичными объектами, изъятыми с одежды, обуви, тела подозреваемого или потерпевшей, орудий преступления.

При осмотре автомашины, в которой потерпевшая была изнасилована или привезена на место происшествия, необходимо руководствоваться обстоятельствами, могущими указывать на факт пребывания по-

терпевшей в автомашине: отобранные у нее вещи, особенно мелкие объекты, например: предметы парфюмерии (на них преступники, как правило, обращают меньше внимания); частицы почвы, растительности, каких-либо веществ, занесенных ею в салон автомашины на одежде; волосы, кровь, сперма. Кроме того, фиксации подлежат особенности во внешнем виде машины и ее салоне (неисправности, повреждения сидений и т. д.), названные потерпевшей при допросе.

Немедленно после допроса потерпевшей следует произвести освидетельствование и осмотр ее одежды, белья и обуви. Важно зафиксировать признаки физического насилия: царапины, кровоподтеки, другие телесные повреждения, следы ногтей, зубов. Их следует искать в области половых органов, на внутренней поверхности бедер и голеней, на волосистой части головы, лице, шее и плечах, груди, вокруг рта.

Обязательный элемент освидетельствования – изъятие содержимого из-под ногтей потерпевшей. На практике это не всегда делается, хотя в подногтевом содержимом могут быть обнаружены кровь, клетки эпидермиса, микрообъекты, другие вещества, принадлежащие насильнику.

В ходе допроса у потерпевшей выясняется, в какой одежде, белье, обуви она была во время изнасилования, и принимаются срочные меры к их выемке и осмотру во избежание утраты имеющихся на них следов

преступления и наслоения других следов, не связанных с преступным событием.

При осмотре верхней одежды, белья, чулок, колготок потерпевшей подробно описываются повреждения в виде разрывов ткани, оторванных пуговиц, других элементов одежды, свидетельствующие о насильственном характере действий в отношении пострадавшей, ее сопротивлении. На данное обстоятельство могут указывать и другие признаки: волосы, пятна крови, спермы, слюны насильника, а также так называемые следы наложения (волокна и другие микрочастицы, попавшие с одежды преступника).

При осмотре одежды и освидетельствовании потерпевшей необходимо обращать внимание на признаки симуляции или инсценировки изнасилования: отсутствие следов насилия или несоответствие их показаниям потерпевшей, наличие порезов на теле при отсутствии их на одежде или несоответствие их по расположению, наличие следов, характерных для самоповреждения, и т. д.

Целесообразно участие в осмотре одежды и освидетельствовании потерпевшей судебного медика, который не только поможет следователю отыскать следы и правильно их описать, но и более квалифицированно сделать смывы и соскобы следов крови, спермы и т. д., подготовить изъятые объекты для направления на экспертизу.

В отдельных случаях, когда показания потерпевшей не вызывают сомнения, ее можно привлечь к осмотру одежды. Потерпевшая поможет найти следы преступления, особенно когда одежда была выстирана, отделить их от повреждений, образованных при носке одежды.

Независимо от результатов освидетельствования потерпевшая во всех случаях должна быть направлена на судебно-медицинскую экспертизу.

На разрешение экспертизы могут быть поставлены следующие основные вопросы: нарушена ли девственная плева у потерпевшей и когда; могло ли иметь место половое сношение без нарушения девственной плевы; имеются ли следы недавнего полового сношения; имеются ли на теле потерпевшей телесные повреждения (их характер, локализация, степень тяжести, давность, чем они могли быть причинены); имеются ли у потерпевшей признаки венерического (или другого) заболевания, вид заболевания и давность заражения; имеется ли у потерпевшей беременность и каков ее срок; имеется ли на теле, в половых органах и на одежде потерпевшей сперма, кровь, какова их групповая принадлежность; могли ли обнаруженные на теле потерпевшей следы образоваться при обстоятельствах, названных ею.

Допрос свидетелей. Помимо прямых очевидцев совершения насильственного полового акта допросу

подлежат лица, видевшие, как потерпевшая пыталась вырваться от насильника, отказывалась идти с ним, бежала от него. Свидетели, которые видели потерпевшую и подозреваемого после преступления, могут рассказать о наличии на их теле и одежде повреждений, загрязнений, о том, что потерпевшая плакала, упрекала насильника и т. д.

Информация, полученная при допросе потерпевшей, свидетелей, осмотре места происшествия, дает возможность следователю организовать во взаимодействии с оперативными аппаратами уголовного розыска, экспертно-криминалистическими и другими подразделениями органов внутренних дел дальнейшие мероприятия по установлению насильника или преступной группы, используя определенные криминалистические средства и методы.

Дополнительные сведения о лицах, причастных к преступлению, могут быть получены в процессе осмотра места происшествия, при предварительном исследовании одежды, предметов, орудий преступления, оставленных на месте происшествия, следов рук, ног, зубов и др. Указанные следы, предметы подлежат незамедлительной проверке по криминалистическим картотекам и коллекциям: по способу совершения преступлений; по дактилоскопическому учету следов рук, изъятых с мест нераскрытых преступлений, и лиц, представляющих оперативный интерес; по уче-

ту похищенных и изъятых вещей; по учету запаховых (одорологических) следов; коллекциям субъективных портретов неустановленных преступников; рельефных подошв обуви; картотеке психических больных, взятых милицией на учет (данные об этих лицах истребуются также из медицинских учреждений), и пр.

Следователь и оперативный работник должны выступать инициаторами и помощниками эксперта-криминалиста в составлении им композиционного портрета преступника – с применением идентификационного комплекта рисунков или рисованного. По делам об изнасиловании это мероприятие наиболее перспективно, так как потерпевшие в силу специфики преступления чаще запоминают приметы внешности насильника. Весьма эффективно составление субъективных портретов в тех случаях, когда потерпевшая затрудняется словесно описать преступника из-за слабо развитой речи или сильного нервного потрясения.

Результаты неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий дают возможность получить розыскную и доказательственную информацию, позволяющую установить и задержать лицо, подозреваемое в совершении изнасилования. С задержанием подозреваемого тесно связаны такие следственные действия, как его личный обыск, освидетельствование, допрос, осмотр одежды и др.

Если заподозренное лицо задержано по горячим

следам либо одежда, в которую он одет, имеет признаки, сходные с установленными в ходе расследования, то верхняя одежда, обувь (при необходимости – белье) подлежат выемке и осмотру.

При осмотре указанных предметов, освидетельствовании отысканию и фиксации подлежат те же признаки, следы, что и при проведении аналогичных следственных действий в отношении потерпевшей.

При обнаружении на теле подозреваемого телесных повреждений его немедленно направляют на судебно-медицинскую экспертизу. При этом выясняются характер, локализация и степень тяжести телесных повреждений, давность их причинения, не могли ли они быть причинены потерпевшей в процессе самообороны; имеются ли на теле подозреваемого следы спермы, крови, какова их групповая принадлежность; не страдает ли он венерическим заболеванием, какова давность заражения. Перед экспертом также ставится вопрос о способности подозреваемого (обвиняемого) к совершению полового акта, если допрашиваемый утверждает, что страдает импотенцией.

Обыск. Цель любого вида обыска, как личного, так и по месту жительства подозреваемого (его соучастников), – отыскание одежды и обуви, в которой он был на месте преступления, оружия и предметов, примененных для преодоления сопротивления потерпевшей, а также вещей, предметов, похищенных у нее при из-

насиловании. Когда подозреваемый знаком с потерпевшей, при обыске необходимо обращать внимание на переписку между подозреваемым, потерпевшей и их друзьями, дневники, фотографии, содержание которых может указывать на характер взаимоотношений между потерпевшей и насильником, на местонахождение подозреваемого, если он скрылся от следствия, а также магнитофонные записи, видеокассеты, фотоснимки, в том числе порнографического содержания.

31.4. Последующие следственные действия

Допрос подозреваемого (обвиняемого). Как правило, на первом допросе подозреваемый не признает причастности к совершенному противоправному деянию, прибегая к различным уловкам, чаще всего категорически отрицает не только свою вину, но и знакомство с потерпевшей и пребывание на месте происшествия. В этом случае применяется оправданный на практике тактический прием – подозреваемому предлагается подробно рассказать, где он находился и что делал в то время, когда было совершено преступление, кто может подтвердить его показания.

В других случаях подозреваемый (обвиняемый) признает, что имело место половое сношение с потерпев-

шей, но при добровольном согласии на это с ее стороны, либо утверждает, что заявление об изнасиловании носит клеветнический характер из-за неприязненных отношений на почве разрыва интимных связей, отказа вступить в брак и т. д. В подобных ситуациях детально выясняется характер отношений подозреваемого с потерпевшей.

Допрос иных свидетелей. Установлению и допросу в качестве иных свидетелей, кроме очевидцев преступления, подлежат лица из близкого окружения подозреваемого (обвиняемого) и потерпевшей – родители, супруги, знакомые, соседи, сослуживцы. Именно они могут дать сведения о морально-нравственном облике подозреваемого, потерпевшей, их интересах, образе жизни, взаимоотношениях. У них выясняется, что рассказывала потерпевшая о факте изнасилования, в каком состоянии в тот момент находились сама потерпевшая, ее одежда, каковы были ее намерения относительно насильника, просили ли (высказывали угрозы) подозреваемый, его родственники, друзья об изменении показаний. Родственники подозреваемого могут рассказать о времени его ухода из дома и возвращении в день преступления, круге его близких друзей и знакомых, принадлежности вещей, изъятых при обыске, и т. д.

При допросе соседей, других лиц, которые видели подозреваемого после совершенного преступле-

ния, необходимо установить, не заметили ли они какие-либо особенности в одежде, поведении подозреваемого, которые привлекли их внимание.

Предъявление для опознания. Подозреваемые (обвиняемые), понимая важность положительных результатов предъявления их для опознания, нередко оказывают давление на потерпевшую, склоняя к изменению прежних изобличающих показаний. Поэтому перед предъявлением подозреваемого для опознания желательно, чтобы следователь в беседе с потерпевшей или ее подругой и родственниками, лучше в неофициальной обстановке, выявил ее настроение. Если будут заметны колебания относительно привлечения насильника к ответственности, следует выявить мотивы такого поведения потерпевшей (шантаж, угрозы применения физического насилия и др.) и психологически подготовить ее, убедить в неправильности занятой ею позиции, в том, что будут приняты меры к недопущению по отношению к ней насильственных действий. В отдельных случаях нужно либо вообще отказаться от проведения опознания, либо провести его позднее. Данные рекомендации относятся и к производству очной ставки между потерпевшей и насильником.

Следственный эксперимент по делам об изнасиловании чаще всего проводится для проверки возможности услышать крики, призывы потерпевшей о по-

мощи, шум борьбы между потерпевшей и насильником при тех обстоятельствах, о которых они показали на допросе; вероятности свидетелей видеть определенные действия, связанные с преступным событием, узнать тех или иных лиц и т. д.

Проверка показаний на месте проводится, когда возникает необходимость, чтобы потерпевшая или подозреваемый показали непосредственное место изнасилования (не имеющую четких ориентиров местность в поле, лесу, городском парке; квартиру, чердак, адрес которых потерпевшая не может назвать, но в состоянии показать) для последующего осмотра места происшествия.

В ходе проверки данные лица могут показать такие существенные для следствия детали, как маршрут, которым преступник вез (вел) потерпевшую к месту преступления, обратный путь; место, где он выбросил или уничтожил (сжег, закопал) орудия, с помощью которых приводил свою жертву в беспомощное состояние, одежду свою и потерпевшей, другие вещи, изобличающие преступника; место сокрытия похищенного и др.

Доказательства виновности лица, совершившего изнасилование, удается получить производством различного рода **судебных экспертиз**, среди которых особое место занимают судебно-медицинские экспертизы живых лиц и вещественных доказательств.

Судебно-медицинская экспертиза вещественных

доказательств определяет наличие спермы, крови, слюны, потожировых выделений, частиц тканей человека на одежде, белье потерпевшей и подозреваемого, в соскобах, мазках, полученных из половых органов женщины; устанавливает их групповую принадлежность, совпадают ли они по укачанному признаку с аналогичными объектами, взятыми в качестве образцов у потерпевшей или обвиняемого, сходны ли исследуемые волосы с присланными образцами волос потерпевшей, подозреваемого, с какой части тела они происходят. Перспективной является судебно-генетическая экспертиза, с помощью которой по биологическим следам возможна идентификация конкретного лица.

Одежда, белье, обувь потерпевшей, подозреваемого, подногтевое содержимое этих лиц, орудия преступления и другие предметы служат объектами не только судебно-медицинской, но и получающей распространение экспертизы микрообъектов. С ее помощью устанавливается наличие на этих предметах – носителях микроследов, микрочастиц каких-либо веществ, в том числе и биологического проис– хождения, а при их обнаружении решаются вопросы идентификационного характера. К экспертизам, широко используемым в следственной практике по делам об изнасиловании, следует причислить все разновидности трасологической экспертизы; почерковедческие и автороведческие

экспертизы; судебно-почвоведческие, судебно-психиатрические, судебно-психологические.

Судебно-почвоведческая (судебно-ботаническая, судебно-зоологическая) экспертизы разрешают вопросы об однородности почвы (пыли, грязи, глины), частиц растительного и зоологического происхождения (изделий из меха животных, войлока, перьев из подушки), обнаруженных на одежде, белье, обуви подозреваемого и потерпевшей, с образцами, изъятыми на месте происшествия.

При расследовании изнасилований часто возникает необходимость в назначении судебно-психиатрической экспертизы. На ее разрешение ставятся вопросы о наличии у обвиняемого психического заболевания и при положительном выводе – о его вменяемости или невменяемости в период инкриминируемого ему деяния и в настоящее время; нуждается ли он в принудительных мерах медицинского характера. При экспертном обследовании потерпевшей выясняется, страдает ли она каким-либо психическим заболеванием, вызванным совершенным над нею насилием.

Когда имеются данные, что потерпевшая, обвиняемый (в большинстве случаев несовершеннолетние) в интеллектуально-волевом отношении развиты слабее, нежели присуще данному возрасту, назначается судебно-психологическая экспертиза. На ее разрешение ставятся в основном вопросы о способности: а)

обвиняемого – в силу возраста или уровня развития правильно осознавать значение своих конкретных действий и руководить ими; б) потерпевшей – верно понимать характер и значение совершаемых с нею действий и оказывать сопротивление при посягательстве на ее половую неприкосновенность.

Глава 32
Расследование присвоения или растраты чужого имущества

32.1. Криминалистическая характеристика присвоения или растраты чужого имущества. Обстоятельства, подлежащие установлению

В структуре преступлений против собственности значительное место занимает хищение чужого имущества, вверенного виновному, путем присвоения или растраты (ст. 160 УК РФ). Присвоение представляет собой неправомерное удержание (невозвращение) чужого имущества с целью обращения его в свою пользу лицом, которому это имущество было вверено. Растрата, в свою очередь, состоит в продаже, потреблении, отчуждении или передаче третьим лицам вверенного виновному чужого имущества.

При присвоении или растрате речь всегда идет о чужом имуществе, вверенном виновному или находящемся в его должностном распоряжении. Полномочия

в отношении имущества могут вытекать из должностного положения, договорных отношений или специальных поручений, закрепленных в документальной форме.

Для присвоения и растрат (в дальнейшем – хищения) чужого имущества обычно характерны сложная система преступного поведения расхитителей, тщательная продуманность способов, механизма и обстановки совершения подобных хищений. Как правило, высок и организационный уровень такой преступной деятельности. Поэтому хищения часто совершаются организованными преступными группами. Все это осложняет формирование общей криминалистической характеристики рассматриваемых хищений.

Предметом хищения обычно являются денежные средства (в том числе и иностранная валюта), реже встречаются хищения чеков, кредитных карточек, облигаций, акций, сертификатов, векселей) и другие товарно-материальные ценности. К последним чаще всего относится имущество, сбыт которого или использование по назначению не представляет для расхитителей особой сложности: сырье, полуфабрикаты, техника, готовая продукция, которые преступники могут применить для нужд своей фирмы. Достаточным спросом в преступном обороте пользуются импортные товары, включая компьютерную технику, средства связи, видеоаппаратуру, автомашины, запчасти.

Каждый из этих предметов занимает свое особое место в экономической и социальной сферах нашей жизни, связан с определенными финансово-хозяйственными операциями и соответствующим кругом лиц. Соответственно и преступное посягательство на каждый из них невозможно без учета их специфики и связанных с ними финансово-хозяйственных процессов. Вот почему выявление данных о том, что являлось предметом хищения при той или иной финансово-хозяйственной деятельности, позволяет лучше сориентироваться в возможных способах хищения, его субъекте (субъектах) и способствующих данному преступлению обстоятельствах.

Способы рассматриваемых хищений зависят от целого ряда объективно и субъективно взаимосвязанных факторов: состояния экономики в целом и в отдельных ее отраслях, правовой защищенности новых направлений предпринимательства, наличия необходимых сил и средств у правоохранительных органов, состояние охраны, учета и контроля на определенном предприятии, компетентности и добросовестности ее руководителей, технической оснащенности и организованности расхитителей, особенности характеристики их личностей, характера предмета преступного посягательства и другим факторам.

Значение способа совершения хищения в контексте криминалистической характеристики достаточно вели-

ко. Это объясняется тем, что выявление способа совершения рассматриваемого преступления позволяет установить и изобличить их виновников и выяснить все другие обстоятельства предмета доказывания. Происходит это потому, что способ совершения преступления строго определен, во-пер– вых, обстановкой и предметом хищения; во-вторых, необходимостью для расхитителей использовать определенные хозяйственные или финансовые операции и привлечь к участию в хищении определенных лиц, без которых совершение и оформление таких операций невозможно.

Особой тщательностью подготовки отличаются хищения, совершаемые организованными преступными группами. Эти лица большое внимание уделяют планированию своей преступной деятельности, подбору и распределению функций соучастников, выбору технических средств, отработке методов сокрытия следов преступления.

По способу совершения хищения можно условно разделить на два вида:

1) простые хищения, т. е. совершаемые путем непосредственного незаконного завладения имуществом без какой-либо маскировки, например присвоение и растрата денег кассиром;

2) замаскированные хищения, совершаемые с использованием: а) подлога учетных документов, при-

ходных или расходных кассовых ордеров; б) создание неучтенных излишков в торговых и складских организациях; в) создание неучтенных излишков в процессе производства; г) незаконного и обманного получения денежных средств и др.

В целях сокрытия хищения могут маскироваться кражами, разбоями, ограблениями, пожарами. К способам сокрытия хищения можно также отнести ложное (криминальное) банкротство предприятия, когда для кредиторов и контролирующих организаций создается видимость финансового краха вместо истинной причины – факта хищения денежных и материальных ценностей. Встречаются случаи перевода похищенных средств на банковские счета других юридических и физических лиц, в том числе находящихся за границей. Не являются редкостью частая смена юридического адреса и фактического месторасположения предприятия, его перерегистрация с изменением названия и организационно-правовой формы.

Каждый из вышеуказанных способов хищения имеет разнообразный механизм его применения. Например, подлог может выражаться в правильном оформлении документа, но с ложным содержанием, или подделке самого документа; неучтенные излишки в торговле могут быть созданы путем обмана покупателей, незаконного списания под предлогом естественной убыли и др.; неучтенные излишки в производ– стве могут быть

созданы путем недовложения сырья, документального завышения его расхода.

Данные о способе совершения хищений бывают ключевыми в криминалистической характеристике, поскольку они позволяют правильно определить место и предмет хищения, лиц, участвующих в нем, конкретные обстоятельства, подлежащие выяснению, характер и местонахождение следов преступления, документов, подлежащих изучению.

Обстановка совершения хищения складывается из условий, в которых действует расхититель. Ее структурные элементы характеризуют место и время совершения хищения, особенности тех работ и кредитных операций, при которых расхищается имущество, состояние контроля за сохранностью материальных и денежных ценностей, уровень механизации хозяйственных и кредитно-финансовых операций. Все эти категории существуют, как правило, длительное время и не исчезают к моменту начала расследования.

Для обстановки, в которой совершается хищение, обычно свойственно следующее: невысокий технико-организационный уровень хозяйственной и кредитно-финансовой деятельности; ненадлежащий контроль за сохранностью имущества; не налаженная должным образом служба бухгалтерского учета и отчетности; атмосфера безразличия к случаям мелких хищений и др.

По данной категории дел подлежащие выявлению типичные следы преступной деятельности остаются преимущественно в оперативно-технической, бухгалтерской и организационно-управленческой документации предприятий. В ходе изучения обстоятельств хищения следователи сталкиваются с такими источникам информации, как учредительная документация фирмы, протоколы собрания учредителей и акционеров, решения органов управления предприятий, договоры и контракты, товарные чеки и квитанции, авансовые отчеты и др. Существенные для расследования данные могут содержаться в черновых записях расхитителей, их деловой переписке, документах банковского оборота, технических носителях информации (дискетах, видеозаписях, магнитных лентах). О преступной деятельности свидетельствуют также обнаруженные у расхитителей непосредственные предметы посягательства, имущество и ценности, нажитые в результате хищения.

Данные о типологических чертах личности похитителей включают в себя сведения об их должностном положении, ролевых функциях в механизме присвоения, характере взаимоотношений с другими соучастниками, психологических и деловых качествах. Для дел о присвоениях характерны достаточно высокий образовательный уровень расхитителей, значительная профессиональная практика и знания.

Если хищение совершается организованной преступной группой, то она становится самостоятельным объектом криминалистического изучения. В этих случаях выявляются и исследуются такие особенности каждой группы, которые с криминалистической точки зрения имеют существенное значение. В частности, имеются в виду степень организованности структуры и разветвленности группы, ролевые функции ее участников, принципы распределения похищенного.

При выяснении роли каждого участника в организованных преступных группах следует иметь в виду два аспекта их преступной деятельности. Первый всегда присущ членам групп и определяет характер действий каждого из них, направленных непосредственно на хищение. Второй свойствен лишь тем участникам, которые осуществляют управленческие функции в группе как целостной системе. Второстепенные участники организованной преступной группы, к тому же вошедшие в нее не добровольно, а втянутые с помощью различных приемов, более склонны давать полные и правдивые показания как о своей преступной деятельности, так и о действиях соучастников.

Весьма важно учитывать, что организованные преступные группы расхитителей часто связаны с группами лиц, совершающих другие преступления, в том числе и должностные (злоупотребление должностными полномочиями, взяточничество, служебный подлог и

др.). При наличии такой связи следователю приходится выяснять обстоятельства и этих «сопутствующих» преступлений, что еще больше осложняет расследование и предъявляет дополнительные требования к его организации.

Способы противодействия расхитителей установлению истины и их изобличению могут быть такими: проведение финансово-хозяйственных операций после возбуждения уголовного дела с целью скрыть следы присвоения; утаивание источников и обстоятельств получения предприятием денежных средств, сырья, полуфабрикатов, оборудования; воспрепятствование проведению контрольных обмеров, инвентаризаций, ревизий; временное заимствование денежных и материальных ценностей у других предприятий для сокрытия недостачи и др.

Отмеченные особенности криминалистической характеристики хищений должны учитываться в процессе расследования рассматриваемых преступлений в целях выдвижения и проверки следственных версий, планирования работы по делу, установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. При этом важно разобраться в специфике производственно-хозяйственной и управленческой деятельности предприятия, что позволит верно определить способы подготовки, совершения и сокрытия преступления, выявить и зафиксировать его следы, изобличить всех участников

преступной группы.

Расследование дел о хищениях нередко представляет большие трудности, связанные, как правило, с их многоэпизодностью, длящимся характером, высокой организованностью. В особо сложных случаях формируется бригада следователей или создается следственно-оперативная группа.

Для всестороннего установления всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания по этим делам, следует выяснить: а) по субъекту – кто конкретно совершил хищение (должностное или недолжностное лицо, которому были вверены имущество или денежные средства); состав организованной преступной группы, обстоятельства и цели ее формирования, личность организатора, роль каждого участника; мотив преступления; как и кому реализовывалось похищенное, на что истрачены деньги; характеристика субъектов преступления; б) по субъективной стороне – наличие прямого умысла на хищение, длящийся характер преступной деятельности, сговор с соучастниками, вовлечение третьих лиц; в) по объекту – какое имущество похищено, кому оно принадлежало, на каких условиях было вверено виновному, какими правами в отношении его был наделен виновный, каковы были его обязанности, как все это было оформлено документально; суммы похищенных денежных средств, откуда они поступили в распоряжение виновного, в каких целях,

как должны быть израсходованы или где находиться и на каких условиях; сумма растраченных денег, на что и при каких обстоятельствах они были истрачены, где и у кого находится похищенное имущество или приобретенные на похищенные средства вещи; г) по объективной стороне – как осуществлялась подготовка к хищению, каким способом заблаговременно маски– ровалась эта подготовка и кем; способ совершения хищения и способ его сокрытия; содержание каждого эпизода преступной деятельности; какие следы и признаки преступных действий должны или могли остаться в документах предприятия, организации, у частных лиц, в местах хранения похищенных ценностей, при их транспортировке, у получателей или пособников; какими средствами или орудиями пользовались виновные при подготовке и совершении преступлений, какие благоприятные условия ими были использованы.

32.2. Особенности возбуждения уголовного дела. Типичные ситуации первоначального этапа расследования и действия следователя

Уголовные дела о хищениях возбуждаются во всех

случаях, когда в заявлениях и сообщениях, поступающих к следователю или прокурору, содержатся данные, указывающие на признаки рассматриваемого преступления. Материалы ревизий, инвентаризаций являются одним из распространенных поводов для возбуждения уголовного дела о хищениях. К заявлению о факте недостачи должны быть приложены: акт ревизии или инвентаризации со сличительной ведомостью или актом о результатах проверки ценностей; объяснения материально ответственных и должностных лиц по обстоятельствам возникновения недостачи; заключение ревизора, аудитора или членов инвентаризационной комиссии по этим обстоятельствам. Изучение названных документов позволяет решить вопрос о возбуждении уголовного дела.

Предварительный сбор значительного числа документов, подтверждающих наличие хищения, является одной из особенностей возбуждения уголовного дела по данной категории преступлений. В этих материалах должны содержаться достаточно полные сведения о совершенном преступлении, чтобы определить судебную перспективу возбуждаемого уголовного дела. Следователю и оперативным работникам необходимо разработать на основе собранных материалов план проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий для проверки и сбора даказательств.

Орган дознания, осуществляющий сбор данных о

преступной деятельности расхитителей, вправе самостоятель– но принять решение о возбуждении уголовного дела в тех случаях, когда выявляются обстоятельства, требующие принятия неотложных мер по пресечению хищения, немедленному задержанию их исполнителей, проведению других неотложных следственных действий.

На первоначальном этапе расследования хищения, как правило, возникают типичные следственные ситуации, содержание которых в значительной степени определяется источником, видом и объемом поступившей информации, характером и интенсивностью противодействия совершивших преступление лиц изучению первоочередной информации, степенью возможности использования фактора внезапности при расследовании.

В криминалистической литературе выделяют три наиболее часто встречающиеся типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования.

Первая ситуация имеет место при возбуждении уголовного дела по материалам документальной ревизии, инвентаризаций, аудиторских проверок, проверок контрольно-счетной палаты, сведений от должностных лиц, заявлений и писем граждан, проверок соответствующих надзорных, контролирующих органов или прокуратуры, а также на основании других официальных данных, характер и содержание которых извест-

ны заинтересованным лицам. При этом материалы содержат указания на недостачу или излишки преступного происхождения. В этой ситуации возбуждению уголовного дела обычно предшествует предварительная проверка поступивших в правоохранительные органы материалов.

Однако это позволяет преступникам подготовиться к процессу расследования совершенного ими преступления. Они могут уничтожить или сфальсифицировать изобличающие их документы, выработать единую с соучастниками линию поведения, воздействовать на свидетелей и лиц, проводящих расследование, спрятать имеющиеся ценности и т. п. В такой ситуации следователю затруднительно использовать фактор внезапности при расследовании, что создает дополнительные трудности на первоначальном этапе расследования.

Вторая ситуация складывается тогда, когда уголовное дело возбуждается по материалам оперативно-розыскной деятельности органов дознания, криминальной милиции или органов по борьбе с организованной преступностью.

Оперативно-розыскные данные содержат информацию о преступной деятельности еще не задержанных преступников либо зафиксированный факт задержания преступников при транспортировке или реализации похищенного. Объем признаков, указывающих на

факт хищения, может быть различным. В отличие от первой следственной ситуации расследование начинается неожиданно для преступников и иных заинтересованных лиц.

В такой ситуации время позволяет следователю заблаговременно ознакомиться с собранными материалами, определить оптимальный момент возбуждения уголовного дела, характер и последовательность первоначальных следственных и иных действий, тщательно их спланировать, осуществить необходимые организационно-подготовительные мероприятия.

Третья типичная ситуация характеризуется тем, что основания для возбуждения уголовного дела появляются неожиданно как для органов расследования, так и для преступников. В описываемой ситуации, не проводя предварительной проверки, следователь немедленно возбуждает уголовное дело, при этом оперативные работники, действуя под руководством следователя, с наибольшим эффектом используют фактор внезапности для установления способа и обстоятельств хищения и разоблачения преступников.

В тех случаях, когда тот или иной факт, содержащий признаки хищения, в отдельности не может служить основанием для возбуждения уголовного дела о хищении, возникает необходимость в дополнительной проверке данных, содержащихся в поступивших материалах, в целях выявления других признаков преступле-

ния. Такая проверка может осуществляться в следующем порядке:

1) истребование дополнительных документов и их анализ;

2) получение объяснений от соответствующих лиц;

3) постановка вопроса перед руководителями предприятий, организаций, учреждений о проведении инвентаризации товарно-материальных ценностей и документальной ревизии, если эти действия ранее не были осуществлены.

В стадии возбуждения уголовного дела следователь осуществляет организационно-подготовительные действия. Ему необходимо ознакомиться с характером, структурой и особенностями деятельности предприятий и организаций. Такое знакомство следователь может осуществить как пу– тем непосредственного восприятия объекта исследования, так и путем изучения нормативных актов, регулирующих организацию и деятельность данного предприятия, специальной литературы, получения консультаций у независимых специалистов и т. п.

Другое важное подготовительное действие – обеспечение сохранности документов, являющихся основным источником доказательств. Это возможно сделать путем опечатывания их в данной организации, истребования, передачи на хранение в вышестоящую организацию и т. д.

К числу подготовительных мероприятий относится и сбор сведений о лицах, подозреваемых в хищениях: об их образе жизни, характере и привычках, связях и взаимоотношениях с работниками данной и других организаций, конкретной роли в хищениях и т. д.

В результате проведения организационно-подготовительных действий следователь нередко еще до возбуждения уголовного дела устанавливает способ совершения преступления, а также лиц, причастных к его совершению. В связи с этим после возбуждения уголовного дела следователь получает возможность использовать в полной мере фактор внезапности проведения следственных действий.

Неоправданное промедление с проверкой может значительно осложнить следственную ситуацию после возбуждения уголовного дела.

32.3. Ревизия и судебно-бухгалтерская экспертиза по делам данной категории

При расследовании хищений следствию нередко приходится прибегать к проведению ревизий – с целью получения новых доказательств или проверки уже имеющихся.

Решая вопрос об организации ревизии, следователь должен определить: какие обстоятельства можно вы-

яснить с помощью ревизии; на каких объектах и каким методом следует ее провести; деятельность каких должностных лиц необходимо подвергнуть ревизионной проверке; какой период их работы подлежит исследованию; какие специалисты потребуются для разрешения вопросов, подлежащих ревизионной проверке, и сколько времени предоставить ревизорам для выполнения поставленных перед ними задач.

При проведении ревизии могут применяться следующие методы: исследование первичных документов и записей в учетных регистрах; полная или частичная инвентаризация, наблюдение за проводимыми операциями на ревизуемом объекте; организация лабораторных анализов сырья, материалов, полуфабрикатов, готовой продукции.

Правовым основанием для проведения таких ревизий производственной и финансово-хозяйственной деятельности организаций является п. 25 ст. 11 Закона РФ «О милиции». Ревизия может проводиться специалистами одной или нескольких специальностей (комплексная).

Организуя ревизию, следователь проводит подготовительную работу, к которой можно отнести: а) изучение материалов дела, с тем чтобы определить, какие приемы применяли преступники и какие следы могли остаться в документах той или иной организации; б) ознакомление с документооборотом организации,

подлежащей ревизии, при необходимости – с выездом на место для более детального изучения; в) истребование нормативных актов, регламентирующих производство ревизий в организациях (на предприятиях) данной системы; г) консультации со специалистами в области бухгалтерского учета (в частности, выяснение срока, необходимого для проведения ревизии).

Основаниями для проведения первичной ревизии являются: а) наличие в деле данных об отдельных фактах хищений, вследствие чего возникает необходимость проверить по первичным документам всю деятельность организаций или ее отдельные стороны, или деятельность определенного должностного лица; б) задержание с поличным материально ответственного лица, похитившего материальные ценности, которые были ему вверены; в) мотивированное ходатайство обвиняемого о проверке путем исследования первичных документов его показаний, опровергающих предъявленное обвинение; г) обоснованное сообщение эксперта-бухгалтера о невозможности дать заключение по поставленным перед ним вопросам без предварительного проведения ревизии; д) в иных случаях.

Основаниями для требования о проведении повторной ревизии служат: а) проведение первичной ревизии в отсутствие заинтересованных лиц, за исключением случаев, когда несомненно установлено, что заинтересованное лицо уклонялось от участия в ревизии; б) ис-

пользование выборочного метода при проведении первичной ревизии или неприменение ревизором методов и приемов исследования данных бухгалтерского учета, которые, по мнению следователя, могли привести к выявлению фактов, имеющих значение для дела; в) неполнота и поверхностность проведенной ранее ревизии, в частности, если ее выводы не обоснованы документами или противоречат обстоятельствам дела, или некомпетентность ревизора в тех вопросах, которые он выяснял; г) аргументированное несогласие заинтересованных лиц с выводами по результатам первой ревизии.

Основаниями для требования о проведении дополнительной ревизии могут являться: а) фактические данные о том, что нарушения, имеющие значение для дела, могли быть совершены не только в указанных подразделениях (организациях) или не только в обревизованные периоды; б) фактические данные в отношении должностных лиц, деятельность которых ранее не проверялась; в) необходимость исследования не проверявшихся ревизией отдельных операций.

При необходимости проведения комплексной ревизии следователь ставит перед соответствующим руководителем вопрос о привлечении к производству ревизии наряду с бухгалтером и других специалистов (строителя, технолога, товароведа, экономиста).

Если необходимо выявить действительное состо-

яние денежных средств и материальных ценностей, следователь одновременно с ревизией организует инвентаризацию.

Следователь знакомится с составом ревизоров, назначенных для проведения ревизии, интересуется их компетентностью, взаимоотношениями с лицами, чья деятельность будет проверяться.

Задание следователя должно быть конкретным, целеустремленным, составленным с учетом данных, имеющихся в материалах уголовного дела. Оно может содержать и рекомендации относительно определенных приемов исследова– ния. Наиболее часто встречающиеся в ревизионной практике приемы можно разделить на две большие группы: а) исследование нескольких документов, отображающих одну и ту же или взаимосвязанные операции; б) исследование учетных данных, отражающих движение однородных ценностей.

В первой группе чаще используются встречная проверка и взаимный контроль документов. Во второй – восстановление количественного учета, контрольное сличение остатков и анализ ежедневного движения имущества и денежных средств с определением остатка после каждой операции.

Если в процессе ревизии выявляются новые факты злоупотреблений, не отраженные в материалах дела, ревизор обязан немедленно сообщить об этом следо-

вателю, не ожидая окончания ревизии. В случае необходимости составляется частный (промежуточный) акт о таких злоупотреблениях.

После получения акта ревизии следователь выясняет, полностью ли выполнено поставленное им задание. Анализируя материалы ревизии, сопоставляя их с собранными доказательствами, он устанавливает, какое значение для дела имеют ее результаты. Необходимо тщательно проверить следственным путем содержащиеся в акте указания на обстоятельства, возможно, связанные с хищениями, не довольствуясь их выяснением средствами ревизии.

Материалы ревизии дополняются показаниями ревизора, допрашиваемого в качестве свидетеля. Это особенно важно, когда имеются существенные возражения против акта ревизии, которые не могут быть проверены по документам, но о которых осведомлен ревизор. Если по ознакомлении с материалами ревизии возникает необходимость в осмотре и изъятии документов, целесообразно привлечь к участию в этих следственных действиях специалиста-бухгалтера.

Если же возникшие вопросы невозможно разрешить ни допросами ревизора, ни консультацией специалиста, ни дополнительной или повторной ревизией, то назначается судебно-бухгалтерская экспертиза.

При выборе времени назначения экспертизы учитывается: не произойдут ли со времени существенные

изменения вещественных доказательств, требующих экспертного исследования; достаточно ли имеющихся материалов для дальнейшего проведения расследования, не имея заключения эксперта.

Судебно-бухгалтерская экспертиза назначается в случаях, когда без применения специальных познаний в области бухгалтерского учета следователь не может разрешить возникшие по существу дела вопросы, если их невозможно снять при проведении ревизии. Основания для ее назначения определяются конкретными обстоятельствами дела, она может быть назначена как по материалам ревизии, так и по документам и записям учета, представленным следователем.

При наличии материалов ревизии необходимость проведения **судебно-бухгалтерской экспертизы** возникает в следующих случаях: а) при проверке правильности методов исследования ревизором данных бухгалтерского учета; б) при неполноте выполнения ревизором конкретного задания; в) если обвиняемый заявит о неправильных методах и приемах исследования, допущенных ревизором; г) когда материалы ревизии не соответствуют материалам уголовного дела (если возникают сомнения в обоснованности выводов ревизора).

Следователь представляет эксперту-бухгалтеру: а) материалы ревизии (если они имеются), документы, необходимые для установления наличия или от-

сутствия недостачи (первичные, сводные счета, оперативно-технические и др.); б) протоколы обысков, выемок, изъятия документов; в) протоколы допросов и очных ставок лиц, показания которых раскрывают обстоятельства хищения; г) протоколы осмотра документов, которые по определенным обстоятельствам не приобщены к материалам уголовного дела; д) заключения других экспертиз.

Признав необходимым назначение экспертизы, следователь в соответствии со ст. 195 УПК РФ выносит об этом постановление. Следователь знакомит с постановлением о назначении экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника и разъясняет им их процессуальные права. Об этом составляется протокол, который подписывается следователем и лицами, которые ознакомлены с постановлением.

Следователь ставит перед экспертом следующие вопросы: имеются ли недостача или излишки товаро-материальных ценностей или денежных средств на данном объекте, и если да, то каковы их размеры, причины и время образования; правильно ли определена сумма недостач (излишков) при ревизии; правильны ли методы исследования, применявшиеся при ревизии; обоснованно ли произведено списание сырья (материалов) на изготовление определенной продукции; правильна ли постановка бухгалтерского учета в данной организации и в какой мере он достоверен; какие не-

достатки в организации учета и контроля способствовали хищениям или препятствовали их своевременному выявлению, а также другие вопросы.

Следователь принимает активное участие в организационном обеспечении судебно-бухгалтерской экспертизы (без вмешательства в деятельность эксперта-бухгалтера по существу); организует встречи с обвиняемым, документально оформляет заявления и ходатайства последнего; обеспечивает собирание дополнительных материалов и производство следственных и иных действий, в проведении которых возникает необходимость; ставит дополнительные вопросы.

Получив заключение эксперта или специалиста, следователь делает вывод о его ценности и путях использования. Целесообразно предварительно ознакомиться, а затем тщательно изучить экспертное заключение. При этом проверяется соблюдение экспертом процессуальных норм, его компетентность, полнота исследований, научная обоснованность, соответствие выводов и заключений исследовательской части и др. Для разъяснения, уточнения или дополнения заключения возможен допрос эксперта. При наличии обоснованных сомнений в правильности заключения или его полноте назначается повторная или дополнительная экспертиза.

Оценив заключение эксперта, следователь решает вопрос о его доказательственном значении и возмож-

ности использования полученной информации в процессе расследования.

32.4. Особенности тактики следственных действий

Комплекс проводимых следственных действий зависит от типичной следственной ситуации, которая сложилась на первоначальном этапе расследования. Следователь, как правило, осуществляет в целях раскрытия хищения такие следственные действия: осмотр документов; обыск и выемку; допрос свидетелей, а также подозреваемых (обвиняемых).

Успех расследования хищения чужого имущества во многом зависит от умения следователя выделять и изучать бухгалтерские и иные документы, ибо они практически всегда являются важнейшим источником информации.

В ходе осмотра документов по этим делам изучается законность и полнота операций, зафиксированных в документации, а также отражены ли в них действительные факты. Вместе с тем обязательно выясняется, являются ли они подлинными или поддельными (полностью или частично). При этом комплектуются и исследуются три группы документов: а) непосредственно связанные с операцией по перемеще-

нию интересующих следствие материальных ценностей и указывающих на ответственных за нее лиц (приемо-сдаточные акты, накладные, счета, ведомости); б) косвенно связанные с интересующей следователя операцией (данные о получении упаковочных вспомогательных материалов, тары на изготовленную продукцию и др.); в) относящиеся к фиксации действий по вывозу и транспортировке похищенных материальных ценностей (пропуск на вывоз с территории предприятия, путевые накладные, путевые листы и др.).

Эти документы изучаются с точки зрения их соответствия действующим нормативным актам, а также путем встречной проверки, методом взаимного контроля и экономического анализа, путем сличения одного экземпляра документов с другим и применения технико-криминалистических средств.

Особенностью обыска по делам этой категории является то, что у виновных нередко обнаруживается «черная бухгалтерия», т. е. записи о преступных комбинациях. Эти записи делаются в записных книжках, календарях. В ряде случаев могут быть обнаружены подготовленные к использованию или разорванные за ненадобностью документы, черновики, поддельные оттиски печати, образцы поддельных подписей. Не следует упускать из виду записи в записных книжках и блокнотах фамилий, адресов, номеров телефонов, так как по ним можно установить связи подо-

зреваемых, имеющие отношения к преступлению.

При производстве выемки и обыска по делам о хищениях целесообразно приглашать специалистов в области экономики и бухгалтерского учета для использования их в качестве консультантов при выявлении, собирании, осмотре бухгалтерских документов. Кроме того, специалисты помогут изъять только те документы, которые могут содержать сведения для анализа соответствующих хозяйственных операций, а также подсказать, где именно можно обнаружить подлинники иных документов, вторые экземпляры, копии, обратить внимание следователей на ту часть документа, которая имеет основное значение для уголовного дела, что исключает неправильный или неполный отбор документов.

Известно, что ценности и деньги, полученные незаконным путем, преступники помещают в специальные тайники, которые они обычно оборудуют в самых различных местах: квартирах, подвальных помещениях, на приусадебных и дачных участках. Одним из условий успешной подготовки и проведения обыска и поиска указанных тайников, в частности, является взаимодействие между следователем, оперативным работником и сотрудником экспертно-криминалистического подразделения, а также использование в процессе обыска научно-технических средств: осветительных приборов, инструментов для вскрытия тайников и хра-

нилищ, специальных поисковых средств.

Способ хранения искомых объектов, места их нахождения, установленные при обыске и выемке, сами по себе не имеют значения доказательств. Однако если деньги, предметы, ценности были обнаружены в тайниках, то это обстоятельство приобретает значение серьезной улики и должно быть зафиксировано в протоколе, а также с применением фотосъемки или видеозаписи.

Характер тайника зависит обычно как от свойств скрываемых объектов, так и от психологии лица, которое их скрывает. Ценные бумаги, письма, деньги нередко хранятся под обоями, в книгах, между двойными стенками шкафов, тумбочек, под паркетом или досками пола, о чем свидетельствует отсутствие шпаклевки и грязи между досками пола, глухой звук при простукивании отдельных участков стены или пола, следы нарушения целостности обоев, утолщения отдельных участков стены или пола, утолщения отдельных участков мебели, пошатывание плинтусов и досок.

При необходимости изъятия определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, если точно известно, где и у кого они находятся, производится их выемка.

Чаще всего по рассматриваемым преступлениям изымаются документы на предприятиях (в организациях, учреж– дениях), где они обычно хранятся и, как

правило, при предъявлении постановления на выемку выдаются добровольно, но при необходимости выемка документов может производиться принудительно.

Потребность в документах, имеющих доказательственное значение для уголовного дела, может возникать на любой стадии расследования. Объем и характер этих документов в основном определяет следователь и указывает об этом в постановлении. Но в ряде случаев возникает необходимость изъять документы, относящиеся к системе хозяйственных операций или затрагивающие деятельность нескольких материально ответственных лиц или предприятий либо в большом количестве и сложных.

В случаях, когда необходимо разобраться не только в назначении, но и во взаимосвязи документов, целесообразно изъять некоторые из них. При обыске целесообразно привлекать специалиста-бухгалтера. Его участие будет способствовать целенаправленному, своевременному и полному выявлению и изъятию документов. Выполненная в достаточном объеме выемка документов обеспечивает качественное проведение ревизии, судебно-бухгалтерской и других экспертиз.

В качестве свидетелей допрашиваются лица, присутствовавшие или наблюдавшие операции по погрузке, транспортировке, разгрузке похищенного имущества; имеющие информацию об образе жизни винов-

ных, их связях; покупатели похищенного, добросовестно заблуждающиеся относительно источника имущества, которое они приобрели, и др.

Свидетелями также могут быть заявитель, обратившийся в правоохранительные органы с сообщением об известном ему факте хищения; исполнители и очевидцы производственных и технико-вспомогательных операций, связанных с механизмом хищения; бухгалтерские и банковские работники, проводившие соответствующие финансовые операции; участники подготовки, заключения и технического обеспечения сделок, прикрывавших противоправные действия расхитителей (менеджеры, юристы, переводчики, посредники, секретари и др.); работники контролирующих инстанций, аудиторских организаций, ревизионной комиссии предприятия; сотрудники фирм – деловых партнеров предприятия, на котором совершено хищение.

Существенные для дела показания могут дать лица, занимающиеся в том же регионе предпринимательской дея– тельностью аналогичного профиля. Они обычно хорошо осведомлены о состоянии дел у своих конкурентов, и в результате правильно проведенного допроса можно получить у них ценную для расследования информацию.

Эффективность допроса по такой категории дел зависит не только от профессионализма следователя, но и от тщательной подготовки следователя к нему. Под-

готовка к допросу, особенно подозреваемого или обвиняемого, проводится при тесной координации усилий следователя, работников ОБЭП и специалистов, постоянном обмене информацией между ними (при обеспечении должной конспиративности, неразглашения полученных данных).

Допрос подозреваемого в хищении рекомендуется проводить в числе первоначальных следственных действий. В предмет допроса подозреваемого на этом этапе расследования должны входить те факты, которые послужили основанием для его задержания. В большинстве случаев доказательства, полученные при задержании, расцениваются подозреваемым как решающие в его изобличении, поэтому допрашиваемый, как правило, не отрицает свою вину. Используя сложившуюся ситуацию, следователь должен до деталей разобраться в способах совершения и сокрытия выявленного факта хищения. Допрашиваемому необходимо самому предложить показать, какие изменения в учетной документации образовались в результате его противоправных действий. Опираясь на сведения, полученные от подозреваемого по этим вопросам, на последующих этапах расследования можно будет проверить, не пользовался ли допрашиваемый и ранее аналогичными способами.

Допрос обвиняемых по делам о хищениях рекомендуется вести по эпизодам и по возможности с

предъявлением документов. Сам вид документа вызывает у допрашиваемого определенные ассоциации: обвиняемый, осмотрев предъявленный документ, может вспомнить подробности проведения хозяйственной операции, отраженной в этом документе, назвать ее участников. Ознакомление с содержанием документа позволяет уточнить, какие сведения, приведенные в нем, не соответствуют действительности.

Предъявление в ходе допроса учетных документов сопровождается соответствующими разъяснениями их доказательственного значения, в зависимости от способов совершения и сокрытия хищения. При допросе обвиняемого следует стремиться предъявить документы в таком сочета– нии, чтобы из сопоставления их содержания допрашиваемый сам мог убедиться в доказанности предъявленного ему обвинения.

Все возражения обвиняемого в целом или в любой его части, а также суждения обвиняемого относительно доказательств, положенных в его основу, должны быть проверены. Если для решения обоснованности заявления допрашиваемого требуются специальные знания, то по делу должны быть назначены соответствующие дополнительные экспертизы.

Глава 33
Расследование краж

33.1. Криминалистическая характеристика краж. Обстоятельства, подлежащие установлению

Элементами криминалистической характеристики краж являются: способ кражи, личность преступника, предмет преступного посягательства, типичные следы кражи, обстановка совершения преступления.

Способ кражи включает в себя действия по подготовке, совершению и сокрытию тайного похищения личного имущества граждан.

К мерам по подготовке кражи относятся приискание инструментов и орудий взлома, подбор сообщников и распределение между ними ролей, поиск объекта посягательства, подготовка транспортных средств, определение мест хранения и каналов сбыта краденого. В целях подготовки кражи нередко предпринимаются действия по изучению обстановки на месте предполагаемого преступления, включая наличие и характер запирающих устройств и средств сигнализации. Проверяется также возможность присутствия свидетелей,

маршрутов путей отхода. Может производиться фотографирование будущего объекта посягательства, составление планов и схем, хронометрирование предстоящих действий.

Способы совершения краж можно разделить на две группы: кражи, совершаемые путем свободного доступа, и кражи, связанные с преодолением преград. В первом случае преступники проникают в жилища или транспортные средства, используя незапертые двери; похищают оставленные без присмотра личные вещи граждан; входят в помещение под видом работников коммунальных служб, под предлогом получения необходимой помощи. Ко второй группе способов совершения краж можно отнести взлом входной двери и запирающих устройств, выбивание оконных стекол, проникновение через форточку, применение подобранного ключа.

При этом все предметы, используемые для взлома и преодоления преград, подразделяются на четыре группы:

1) специально изготовленные воровские инструменты – «фомки», отмычки, «раки» («лапы»), портативные металлорежущие аппараты;

2) средства бытового назначения, переделанные для воровских целей (обрубленный лом, шило, отвертка, переделанные на отмычки, и др.);

3) различные инструменты, не подвергшиеся пере-

делке (отвертки, стамески, ломы, топоры, клещи, сверла, буравы, гаечные ключи, монтировки, ножовки, домкраты и др.);

4) другие предметы, не относящиеся к орудиям труда и инструментам (куски железных труб, прутьев и т. п.).

Выбор и осуществление способа совершения кражи зависят от ряда объективных и субъективных факторов, как то: месторасположение объекта посягательства; количество и характер преград на пути к месту нахождения предметов кражи; их численность, ценность и другие характеристики (хрупкость, габариты и т. п.); количество преступников, их профессиональные и криминальные навыки; наличие технических средств для преодоления преград; время года и дня. Следует отметить возросшую мобильность и техническую оснащенность преступных групп, специализирующихся на кражах личного имущества граждан. В их распоряжении нередко находятся последние модели транспортных средств, универсальные отмычки, мощные домкраты, портативные радиопередатчики, огнестрельное оружие, современная техника, позволяющая изменять отличительные признаки похищенного имущества (автомашин, мотоциклов, видеоаппаратуры) и изготавливать для него соответствующие поддельные документы высокого качества.

Непосредственно в ходе совершения кражи воры

прибегают к различным способам сокрытия своих действий. В магазинах, на зрелищных мероприятиях, в городском транспорте и на рынках распространены карманные кражи, уловки и приемы совершения и сокрытия которых весьма разнообразны.

Отмечены случаи совершения краж в резиновых перчатках, обматывание рук и обуви бинтами, надевание на руки и обувь капроновых чулок, быстрая смена одежды после совершения кражи для маскировки внешности. Порой преступники прибегают к такому способу маскировки, как отвлечение внимания возможных свидетелей посредством выполнения каких-либо действий, например поднимаются прежде не на те этажи, где намерены совершить кражу, а на другие. Известны случаи совершения краж в период производства ремонтных работ на фасаде зданий с тем, чтобы навлечь подозрение на строителей. Одним из приемов маскировки является выбор способа «легального» проникновения в квартиру под видом слесарей, электриков, представителей санитарного контроля. Воровки-женщины заходят в квартиры под предлогом напоить или перепеленать ребенка и, отвлекая внимание владельцев квартиры, совершают кражи. Существуют и другие приемы маскировки: перешивание похищенной одежды, перекрашивание украденных автомашин и т. д.

Для утаивания предметов, связанных с событием

кражи, лица, занимающиеся воровством, устраивают различные укрытия и тайники. Способы их создания различны, и выделить какой-либо в качестве преобладающего по делам о кражах весьма затруднительно. При этом применяется маскировка входа в подсобные помещения, используются ниши и пустоты в стенах, погреба и подвалы, дупла деревьев, поленницы, голубятни, бытовые приборы, специально вырытые ямы в лесной местности и на огородах.

Объекты, скрываемые в тайниках и иных местах укрытия, по делам о кражах отличаются большим разнообразием. Это деньги, промышленные товары, продукты питания, предметы антиквариата и изобразительного искусства, транспортные средства и запасные части к ним, драгоценности, орудия преступления и другие предметы, имеющие значение по делу, которые объединяет то, что они непосредственно относятся к преступлению и, как правило, выступают впоследствии в роли вещественных доказательств. Их выявление влечет за собой разоблачение преступника и его соучастников. Вот почему обнаружение тайников и иных мест укрытия является важным условием, способствующим полному и объективному раскрытию и расследованию преступления, а также возмещению причиненного имущественного ущерба.

В способ сокрытия кражи также входят действия по сбыту похищенных предметов. За последние годы су-

щественно изменились приемы, используемые преступниками для сбыта краденого имущества. Наблюдается прежде всего стремление как можно скорее реализовать его, заодно избавившись от изобличающих улик. Резко сократились случаи сбыта похищенного в местах, которые некогда были традиционными (рынки, ломбарды, комиссионные магазины, притоны). Изменился и характер сбыта похищенного на рынке: преступники ничего здесь не продают, а только договариваются с покупателями, уводят их в другое место или в машину с тем, чтобы после совершения сделки как можно скорее скрыться. Для быстрого сбыта похищенного используются скупщики краденого. Устойчивые преступные группы имеют через них свои постоянно действующие каналы сбыта, причем нередко сговор осуществляется еще до совершения кражи.

Существенным элементом криминалистической характеристики краж являются данные о **типичных следах** этого преступления. Механизм следообразования при совершении кражи обусловливается характером взаимодействия преступника с окружающей материальной обстановкой. На месте кражи можно обнаружить: а) следы преступника (его ног, рук, других частей тела, выделений, одежды, запаховые следы, микрочастицы); б) следы орудий преступления (металлические и деревянные опилки, следы разруба, распила, сверления, разлома, отжатия); в) следы-предметы

(окурки, части одежды, орудия взлома, другие предметы вспомогательного назначения); г) следы транспортных средств (пятна горюче-смазочных веществ, следы протекторов шин). Изучение места преступления дает возможность предположить характер следов, которые могут остаться на преступнике после совершения кражи. Это порезы, раны, ожоги, повреждения одежды, наслоения краски, микрочастицы тканей, дерева, металла.

Кражи преимущественно совершаются лицами мужского пола. Наиболее распространенный возраст преступников – от 18 до 30 лет, образование – среднее. Среди воров чаще всего встречаются лица без определенного занятия и рабочие.

Для лиц, совершающих кражи, характерен так называемый фактический рецидив, т. е. неоднократное совершение преступлений без привлечения к уголовной ответственности. В отдельную группу необходимо выделить особо опасных рецидивистов-воров, преступления которых отличаются не только систематичностью и изощренностью, но и профессионализмом. Среди них можно выделить: квартирных воров, воров-карманников, похитителей автомашин, антиквариата, а также лиц, совершающих кражи из магазинов самообслуживания. Преступники этих категорий, постоянно и в виде промысла занимаясь противоправной деятельностью, причиняют значительный материаль-

ный ущерб собственникам. Достаточно сказать, что в среднем профессиональный вор-карманник в течение месяца совершает до 25 карманных краж.

Для организованных воровских групп характерно распределение ролей между соучастниками (исполнители, наводчики, сбытчики краденого и т. д.). При этом огромное значение имеют их профессиональные навыки, наличие преступных связей и опыта, обладание транспортными средствами, иные способности и умения.

Предмет преступного посягательства при совершении краж личного имущества граждан зависит от «профессионализации» преступника, его знаний и навыков (например, вождения автомашины), способа кражи, ценности похищаемого имущества, возможностей по его сокрытию, наличия спроса и других обстоятельств. Посредством карманных краж воры похищают в основном деньги и ценные бумаги, стараясь избавиться от кошельков и портмоне, документов и других личных вещей, при помощи которых возможно их изобличение. Угоны транспортных средств нередко сопровождаются кражей из автомашин инструмента, запасных частей, магнитофонов, оставленных в салоне ценных вещей и денег. Для квартирных краж характерно похищение денег, ювелирных изделий, предметов старины, дорогостоящей одежды, редких книг.

Широко распространены случаи посягательства на

импортную видео– и телеаппаратуру, компьютерную технику, иностранную валюту. Порой преступники, обладая транспортными средствами, стремятся забрать из квартир максимальное количество ценного имущества. Известны случаи, когда воры вывозили из квартир потерпевших мебельные гарнитуры. Понятно, что ущерб от многих краж достигает значительных размеров. В Москве группой воров было похищено из квартиры известного коллекционера собрание редких почтовых марок, которое эксперты оценили в 1 млн руб.

При совершении краж с внезапно возникшим умыслом (ситуационных преступлениях) предметом преступного по– сягательства могут быть продукты питания, детские вещи, скот и домашние животные, предметы обихода и др.

Точное установление признаков, количества, ценности и других характеристик похищенного имущества позволяет следователю выдвинуть и проверить версии о личности преступника, способах сокрытия украденных предметов, возможных соучастниках – «наводчиках», местах реализации краденого и его скупщиках.

В число элементов криминалистической характеристики краж включается обстановка их совершения. Кражи относятся к группе преступлений, место совершения которых в большинстве случаев ограничено небольшой площадью (участок местности, помещение и

т. д.). Непосредственные объекты, откуда совершается кража, могут быть самыми разнообразными: квартира, частный дом, дача, сарай, гараж, погреб, кладовая, общежитие, гостиница, лечебно-оздоровительное учреждение, купе поезда, гардероб или неохраняемая вешалка в учреждении и т. п. Выбор этих объектов зависит от условий, в которых непосредственно действуют лица, совершающие кражу.

Расположение и устройство объектов, откуда похищается имущество (стен, потолочных перекрытий, входов и выходов, окон, запоров, уличного и внутреннего освещения, самих хранилищ ценностей), определяют не только конкретное поведение вора, но и выбор времени, места, средств совершения и сокрытия кражи. Так, действия преступников при краже из отдельно стоящего на окраине, плохо освещенного дома будут менее ухищренными, чем при краже из находящегося в центре города, хорошо освещенного многоквартирного дома. Однотипность, простота устройства замков создает возможность ворам одним подобранным ключом открыть дверь многих квартир. Характер действий, необходимых для осуществления кражи, а значит, выбор преступником того или иного способа ее совершения, определяют также состояние охраны личного имущества самими владельцами, а также бдительность работников территориальных органов милиции, дворников, сторожей дачных кооперативов, дежурных на ав-

тостоянках, вахтеров.

Большинство краж совершается в темное время суток и в первой половине дня. В летние месяцы наблюдается увеличение их количества в областных центрах и крупных городах, когда значительная часть граждан уезжает на отдых. В конце лета – начале осени повышается удельный вес краж в небольших городах, рабочих поселках и сельской местности в связи с тем, что большинство людей занято уборкой урожая в кооперативах, а также на своих индивидуальных участках. Таким образом, преступники выгодно используют сезонно-временные факторы в целях облегчения совершения и сокрытия краж.

Помимо криминалистической характеристики краж существенное значение для расследования этого вида преступления имеет правильное определение обстоятельств, подлежащих установлению, которые определяются на основе ст. 73 УПК РФ и элементов состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ.

По делам о кражах следователю необходимо установить: а) факт похищения личного имущества; б) тайный характер совершенных действий; в) предмет кражи, его признаки, стоимость, кому он принадлежит; г) место и время совершения преступления; д) способ проникновения к имуществу, применение технических средств и иных приспособлений; е) характер и размер причиненного ущерба; ж) количество лиц, совершив-

ших кражу, и роль каждого из них; наличие подстрекателей, организаторов и пособников; з) данные о личности виновных и мотивах преступления; и) обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемых.

Также подлежат установлению причины и условия, способствовавшие совершению кражи.

33.2. Особенности первоначального этапа расследования краж

Первичные сообщения о кражах личного имущества граждан чаще всего поступают в подразделения органов внутренних дел от потерпевших и очевидцев (соседей, случайных прохожих, работников жилищно-коммунального хозяйства). Имеют также место случаи задержания воров с поличным. Основанием к возбуждению уголовного дела по факту кражи являются достаточные данные, указывающие на признаки преступления. К этим признакам наряду с исчезновением имущества обычно относят наличие следов взлома и беспорядок в помещениях, где находились ценности и деньги, обнаружение у заподозренных лиц явно не им принадлежащих вещей.

Для возбуждения уголовного дела о краже необходимо, чтобы в поступившем заявлении содержались

определенные сведения о характере произошедшего события и его последствиях (от кого поступило заявление, где конкретно совершена кража, имеются ли следы взлома дверей и других преград, что именно похищено и какова стоимость украденного, краткое описание вещей). При наличии данных о совершающейся или только что произошедшей краже необходимо незамедлительно принять меры к выезду следственно-оперативной группы на место происшествия для задержания преступника с поличным или по горячим следам.

Решение вопроса о возбуждении уголовного дела по факту кражи принимается на основе анализа имеющейся информации, которая вместе с тем служит базой для определения исходной следственной ситуации, выдвижения общих и частных версий, планирования процесса расследования.

Типичными общими версиями являются следующие:

– кража имела место;

– кражи не было, заявитель добросовестно заблуждается;

– кража инсценирована;

– кража имела место, но при иных обстоятельствах;

– кражи не было, имело место другое преступление (хулиганство, самоуправство, уничтожение или повреждение имущества и др.).

Из общих версий вытекают версии частные: о лично-

сти каждого преступника, о распределении между ними ролей, способах совершения и сокрытия кражи, местах сбыта похищенного и т. д. В зависимости от обстоятельств дела могут быть выдвинуты и проверены версии о причастности к краже лиц из окружения потерпевшего или его соседей, ранее судимых за подобного рода преступления, женщин, несовершеннолетних.

Содержание первоначального этапа расследования кражи личного имущества граждан определяется исходной следственной ситуацией, сложившейся в зависимости от времени, прошедшего с момента кражи, либо обнаружения ее следов, предмета кражи, поведения подозреваемых, потерпевших, свидетелей.

Типичные исходные следственные ситуации по делам о кражах таковы:

1. **Имеются сведения о лице, совершившем кражу, и о похищенном имуществе,** при этом возможны следующие варианты: а) установлено местонахождение преступника и похищенных вещей (вор задержан в момент кражи или сразу после ее совершения; получены достоверные данные о том, где скрывается преступник и хранится краденое); б) известно местонахождение преступника, но отсутствуют сведения о месте сокрытия похищенного имущества (характерно для случаев, когда с момента совершения кражи прошло некоторое время и вор успел спрятать либо сбыть краденое); в) нет информации о местонахождении пре-

ступника, но есть сведения о месте хранения похищенного имущества (как правило, если краденое было сокрыто неподалеку от места преступления); г) отсутствует информация о месте пребывания преступника и о местонахождении похищенного имущества (вору удалось скрыться вместе с краденым).

Перечисленные ситуации отличаются тем, что совершившее кражу лицо известно, информация о нем более или менее конкретна (следователь располагает сведениями о полных данных преступника либо знает его адрес, кличку и приметы, место работы). Если вор задержан и краденое обнаружено полностью, основные усилия следователя должны быть направлены на собирание доказательств его виновности. Помимо осмотра места происшествия, допросов потерпевшего, свидетелей и подозреваемого проводится личный обыск задержанного, при необходимости – его освидетельствование, назначаются необходимые судебные экспертизы (трасологические, материаловедческие и др.). Если вор задержан после совершения кражи и при этом отсутствует некоторая часть похищенных вещей, решается вопрос о производстве обыска по месту жительства и работы подозреваемого, использовании других возможностей для розыска похищенного.

При наличии информации о том, где скрывается преступник и где хранится краденое, принимаются первоочередные меры к задержанию данного лица, а также

к изъятию похищенного имущества. Если местонахождение вора неизвестно, проводится комплекс мер розыскного характера в целях его обнаружения по месту жительства и работы, у родственников и знакомых и т. д.

2. Информации о лице, совершившем кражу, нет, но есть данные о похищенном имуществе, при этом: а) похищенное имеется в наличии (аналогично случаю, при котором краденое скрыто и обнаружено неподалеку от места кражи – на чердаке дома, где живет потерпевший, в подвале и т. п.); б) есть сведения о месте сокрытия похищенного имущества. В этих случаях принимаются меры к изъятию краденого путем выемки или обыска, опознанию украденного имущества потерпевшим, затем основные усилия направляются на розыск преступника (дача отдельных поручений органам дознания, ориентирование патрульно-постовой службы и участковых, поиск дополнительных свидетелей и т. д.). Изучение места и обстоятельств обнаружения похищенного, его состояния и следов контактов с преступником также должно проводиться в целях выявления доказательств и розыска виновных лиц.

3. Данных о преступнике и месте нахождения похищенного нет. В этой ситуации после собирания и фиксации следов, оставленных на месте происшествия, установления признаков похищенного имущества и допроса свидетелей и потерпевших принима-

ются активные меры по розыску лица, совершившего кражу, при помощи сил и средств органов внутренних дел, использования возможностей криминалистических учетов, экспертных исследований.

Таким образом, в зависимости от характера сложившихся исходных следственных ситуаций, а также выдвигаемых по делу общих и частных версий следователь планирует свою работу на первоначальном этапе расследования, учитывая необходимость производства отдельных следственных действий и организационных мероприятий, использования научно-технических средств и методов, взаимодействия с органами дознания и другими службами органов внутренних дел, привлечения помощи общественности.

К числу следственных действий, проводимых на первоначальном этапе расследования, относятся осмотр места происшествия, допрос потерпевшего и свидетелей. В случае задержания подозреваемого производится его личный обыск и допрос. В зависимости от сложившейся следственной ситуации по делу следователь решает вопрос о необходимости освидетельствования подозреваемого.

Осмотр места происшествия проводится в случаях краж из квартир, дач, других помещений, с автостоянок, из гаражей; реже – при карманных кражах, поскольку не всегда известно точное место совершения данного вида преступления. Получив информа-

цию о краже, следователь в составе следственно-оперативной группы (оперуполномоченный уголовного розыска, специалист-криминалист, кинолог) незамедлительно выезжает на место происшествия. Руководя производством этого следственного действия, следователь определяет границы осмотра, его последовательность, предварительно изучает обстановку, обеспечивает взаимодействие участников осмотра и дает им задания, выявляет следы преступления, принимает меры по их фиксации и изъятию, составляет протокол осмотра места происшествия и необходимые к нему схемы и планы. Специалист-криминалист, оказывая следователю помощь, проводит фотосъемку места кражи, выявляет, закрепляет и изымает следы (рук, ног, орудий взлома, микрочастицы и др.), обращает внимание следователя на обстоятельства, связанные с кражей и ее последствиями, дает пояснения понятым и остальным участникам следственного действия.

Другие члены следственно-оперативной группы и представители территориальных органов милиции в зависимости от своих профессиональных обязанностей и поручений следователя занимаются охраной места происшествия, поиском очевидцев кражи, розыском преступника и похищенных вещей, выявлением следов преступления.

Проводя осмотр места происшествия, следователь указывает точный адрес помещения, откуда соверше-

на кража (гаража, стоянки машины), подъезды и подходы к нему, кому оно принадлежит и другие необходимые характеристики (количество этажей в здании, место расположения квартиры, наличие кодовых замков в подъезде). Особое внимание должно уделяться состоянию преград, которые преодолел преступник: наличию и конструктивным особенностям дверей, запоров, замков, сигнализации; обнаруженным повреждениям; следам применения орудий взлома и других инструментов. Имеющие доказательственное значение следы и предметы, найденные на месте происшествия, должны быть описаны в протоколе с указанием их наименования, размеров, формы, цвета и других существенных признаков. Фиксируются также факты явного отсутствия предметов на соответствующих им местах (замка на дверях, колеса на автомашине, стекла в оконной раме). Подробной фиксации подлежит общая обстановка в помещении, из которого совершена кража, с указанием количества и размера комнат, подсобных помещений, входов, окон, наличия и расположения мебели. Описание должно быть достаточно подробным, поскольку на первоначальном этапе расследования трудно предвидеть, какие именно данные впоследствии могут сыграть решающую роль для изобличения преступника и доказывания его вины. Порой малозаметные детали, на которые следователь не обращает внимания (состояние запора на форточке,

веревочный шпагат на балконе и т. п.), служат ключом к раскрытию преступления. Достаточно часто основное внимание при осмотре места происшествия по делам о кражах уделяется явным следам преступления – повреждениям замков, орудиям взлома, следам ног и рук, тогда как другие обстоятельства, не столь броские, ускользают от внимания членов следственно-оперативной группы.

Изучив место совершения кражи, следователь может предположить, следы каких предметов и веществ могли остаться на теле и одежде преступника, похищенных им вещах, его транспорте, орудиях взлома. Образцы этих веществ (деревянные опилки, металлическая стружка, частицы почвы и краски, осколки стекла, волокна ткани) необходимо изымать в целях производства дальнейшего экспертного исследования после задержания подозреваемого.

При необходимости границы осмотра места происшествия могут выходить за пределы помещения, из которого непосредственно была совершена кража. Осматриваются места общего пользования, лоджии и балконы, холлы, сараи, близлежащие участки местности, лестничные клетки, чердаки и подвалы. В них можно дополнительно обнаружить следы преступления, а также похищенное имущество или отдельные его предметы.

В протоколе осмотра места происшествия обяза-

тельно надо указывать, какая криминалистическая техника применялась в ходе этого следственного действия, результаты ее использования; наименование и количество изъятых следов и предметов, способ их фиксации и упаковки; содержание сделанных участниками осмотра замечаний и дополнений; наличие составленных планов, схем и зарисовок. Если в числе похищенного имущества были номерные вещи (фотоаппарат, телевизор, магнитофон, часы, автомашина), необходимо принять меры к получению у потерпевших соот– ветствующих документов (паспортов, квитанций, ярлыков) и приобщить их к протоколу.

Допрос потерпевшего по рассматриваемой категории уголовных дел представляет собой выяснение следующих вопросов (применительно к кражам из помещений):

– когда и при каких обстоятельствах обнаружен факт совершения кражи;

– что из личных вещей потерпевшего и членов его семьи похищено (наименование, количество, отличительные признаки, стоимость, место и время приобретения вещей; где они хранились, имеются ли документы на приобретение, их фотографии, упаковочные материалы);

– какие меры предосторожности предпринимались потерпевшим и его соседями в целях защиты от преступлений (наличие и эффективность работы кодовых

замков и переговорных устройств в подъезде, дежурство жильцов, применение дверных «глазков» и сигнализации, количество и система запорных устройств на дверях, конструкция двери, наличие собаки у потерпевшего или соседей);

– каков обычный распорядок дня семьи потерпевшего и его соседей и каков он был в день кражи;

– какие изменения произошли в квартире (помещении) после кражи, не обнаружены ли в ней вещи, не принадлежащие потерпевшему и членам его семьи;

– кого подозревает потерпевший в совершении кражи и на чем основываются эти показания;

– кто мог быть, по мнению потерпевшего, очевидцем кражи;

– не замечал ли потерпевший до совершения кражи каких-либо подозрительных лиц у своего дома или квартиры (их приметы и характер действий).

Особое внимание при допросе потерпевшего следует уделять правильности и точности описания похищенного имущества в целях облегчения его розыска. Не менее важно в протоколах допросов как потерпевших, так и свидетелей подробно описывать внешние признаки тех лиц, которые могут быть заподозрены в совершении кражи. Для этого необходимо пользоваться рекомендациями, разработанными криминалистической наукой и изложенными в практических пособиях для следователей, оперативных работников и со-

трудников других служб органов внутренних дел.

К числу **свидетелей**, допрос которых может дать ценные сведения о краже, следует отнести ее очевидцев; лиц, пер– выми обнаруживших преступление; задержавших вора с поличным.

Если допрашиваемый видел преступника, принимал участие в его задержании, необходимо подробно выяснить, что именно первоначально привлекло внимание свидетеля, каков был характер действий подозреваемого, что предпринял свидетель для пресечения преступления. При допросе нужно установить приметы и количество преступников (если все они или хотя бы кто-то из них скрылся), получить описание использованных ими транспортных средств, отразить в протоколе конкретные действия воров при их преследовании и задержании, содержание их объяснений, наличие попыток избавиться от краденого и орудий преступления.

Других свидетелей по делу следует искать среди жильцов близлежащих домов, квартир и торговых точек, работников коммунальных служб, сотрудников других расположенных поблизости организаций и учреждений.

Лицо, подозреваемое в краже, может быть установлено в результате показаний потерпевшего и свидетелей, после проверки выявленных на месте происшествия следов по криминалистическим учетам, из признательных показаний других подозреваемых или об-

виняемых, по итогам проведения оперативно-розыскных мероприятий, в ходе преследования по горячим следам, при явке с повинной.

После задержания подозреваемый должен быть подвергнут **личному обыску**, который проводится с соблюдением необходимых мер предосторожности, поскольку задержанный может оказаться вооруженным, попытаться оказать сопротивление, уничтожить или незаметно выбросить предметы, связанные с кражей и изобличающие его. В присутствии понятых в начале личного обыска задержанному предлагается сообщить, какие вещи и ценности имеются при нем, в его носильных вещах, принадлежат ли они ему. В протокол должны быть занесены как можно более полные ответы (в каких купюрах деньги; количество, цвет, размер и фасон одежды в чемоданах; марка фотоаппарата и наличие в нем фотопленки; место, время и стоимость приобретения ювелирных изделий и т. д.).

При личном обыске изъятию с подробным описанием в протоколе подлежат орудия и вспомогательные средства совершения преступления (отмычки, ломики, перчатки, аэрозоли, шпагаты), похищенные вещи, черновые записи и записные книжки, личные документы, холодное и огне– стрельное оружие. Следователь также решает вопрос о необходимости изъятия у подозреваемого обуви и одежды для дальнейшего их экспертного исследования.

Освидетельствование проводится для обнаружения следов, оставшихся после совершения кражи на теле подозреваемого. Выявлению и фиксации подлежат свежие раны, шрамы и ожоги, следы краски и металла на руках, микрочастицы, попавшие на другие части тела. Не исключено, что на теле могут быть спрятаны орудия преступления (отмычки, бритвы, пинцеты, крючки), а также похищенное имущество – небольшие по размерам предметы, включая ювелирные изделия, драгоценные камни. В ходе освидетельствования могут быть отмечены и другие факты, имеющие значение для расследования обстоятельств кражи: так, установлено, что профессиональные воры-карманники наряду с карточными мошенниками практикуют срезание (стачивание) верхнего слоя кожи пальцев рук – в целях повышения их чувствительности. Наличие у подозреваемого татуировок, их содержание могут в ряде случаев свидетельствовать о наличии криминального опыта и преступной специализации.

Закон требует немедленного допроса подозреваемого после его задержания или применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу. В ходе допроса допрашиваемому предлагается в форме свободного рассказа дать свои объяснения по поводу выдвинутых против него подозрений, а также ответить на поставленные следователем дополнительные вопросы. Тактика допроса строится в зависимо-

сти от наличия и характера собранных доказательств, позиции подозреваемого и его соучастников, а также других обстоятельств дела. Если подозреваемый признает факт совершения им кражи, необходимо в ходе допроса выяснить, почему выбран именно данный объект посягательства, как осуществлялась подготовка к краже, количество соучастников и роль каждого из них, обстоятельства совершения кражи, маршруты отхода, места хранения или сбыта краденого. Полученные таким образом данные подлежат незамедлительной проверке в целях собирания дополнительных доказательств, задержания и изобличения других сообщников, розыска похищенного имущества. В ходе такого допроса целесообразно применять звуко– или видеозапись. Полученные сведения могут найти подкрепление посредством такого следственного действия, как проверка и уточнение показаний на месте.

В других случаях подозреваемый может избрать тактику отрицания своей вины, выдвижения ложного алиби, оговора других лиц, отказа от дачи показаний. Если подозреваемый дает ложные показания, ему могут быть предложены для ознакомления заключения экспертиз, подтверждающие факт его нахождения на месте преступления, протоколы обысков с обнаружением у него дома краденого, видеозапись показаний других соучастников, признавшихся в краже. Эффективный результат в этих случаях может быть достигнут путем

производства опознания подозреваемого очевидцами и проведения очных ставок со свидетелями и признающими свою вину соучастниками.

В то же время значительные усилия должны быть направлены следователем на проверку алиби подозреваемого, поскольку он может оказаться непричастным к краже, став жертвой оговора или случайного стечения обстоятельств.

В зависимости от следственной ситуации, сложившейся по делу, на первоначальном этапе расследования могут также проводиться обыск и выемка по месту работы или жительства подозреваемого. Большое значение имеют и судебные экспертизы, назначение и производство которых позволяет проводить целый круг исследований диагностического и идентификационного характера в отношении следов, оставленных преступниками (рук, ног, одежды), орудий взлома (повреждений на замках, дверях, стенах), транспортных средств и т. д. В настоящее время большие возможности для установления обстоятельств совершения краж предоставляют следователям материаловедческие экспертизы микрочастиц веществ, обнаруженных на месте происшествия; идентификационные исследования следов биологического происхождения (крови, слюны, других выделений); почвоведческие экспертизы по определению единого источника происхождения частиц почвы.

Целеустремленность и наступательность первоначального этапа расследования является залогом объективного, полного и всестороннего исследования обстоятельств дела, правильного применения закона к лицам, совершившим преступление, возмещения причиненного ущерба и устранения причин и условий, способствовавших краже.

33.3. Последующие следственные действия

Существенным фактором данного этапа становится возможность предварительной подготовки следственных действий, тщательного и глубокого изучения личности обвиняемого с тем, чтобы своевременно выбрать момент проведения тех или иных действий. Последовательность проведения и сам их выбор в значительной мере определяются характером следственной ситуации, возникающей после первоначального этапа расследования.

Первая ситуация складывается при наличии достаточно полных данных, зафиксированных на предыдущем этапе и образующих базу доказывания всех необходимых обстоятельств и этапов преступной деятельности, а также представление всех доказательств, изобличающих лицо, которое совершило кражу и не отри-

цает своей вины. У следователя отсутствуют какие-либо сведения о ранее совершенных обвиняемым иных преступлениях. В силу этого его основная задача заключается в проверке и оценке полученных доказательств, а также имеющейся информации, зафиксированной при допросе обвиняемого.

Вторая ситуация характеризуется тем, что полученных на первоначальном этапе расследования доказательств вполне достаточно для предъявления обвинения и изобличения лица, совершившего кражу, но данное лицо не признает себя виновным. В этой ситуации основная задача следователя состоит в проверке доводов обвиняемого, выдвинутых в свою защиту, и опровержении занятой им позиции на основе собранных доказательств.

Третью ситуацию характеризует то, что полученных на первоначальном этапе доказательств не вполне достаточно, но обвиняемый признает себя виновным и дает правдивые показания. В такой ситуации важной задачей следователя становится процессуальное закрепление полученной от обвиняемого доказательственной информации иными доказательствами и продолжение действий по собиранию и исследованию доказательств его причастности к совершенной краже.

Четвертая ситуация определяется тем, что полученной на первоначальном этапе доказательственной информации недостаточно и обвиняемый не признает

свою вину. Подобные ситуации могут иметь место при задержании вора во время сокрытия или реализации им похищенного имущества, когда преступник выдвигает версию его законного приобретения. Главной задачей следователя в этом данном случае становится продолжение процесса собирания и исследования доказательств причастности обвиняемого к со– вершенной краже и проверка, уточнение и опровержение версии, выдвинутой обвиняемым.

Пятая ситуация складывается, когда доказательств относительно одного или нескольких эпизодов кражи достаточно, но имеются данные о совершении обвиняемым других преступлений.

Чаще всего на последующем этапе расследования проводятся: допрос обвиняемого, очные ставки, дополнительные и повторные допросы свидетелей, потерпевших, обвиняемых, очная ставка, проверка показаний на месте, предъявление для опознания, назначение судебных экспертиз.

Допрос обвиняемого начинается с установления следователем отношения допрашиваемого к предъявленному обвинению. В случае признания обвиняемым себя виновным в предъявленном обвинении и даче им правдивых показаний главной задачей являются проверка и оценка имеющихся доказательств, проверка, уточнение и детализация сведений, полученных из показаний допрашиваемого.

При частичной даче обвиняемым признательных показаний следователю следует выяснить, какие конкретно обстоятельства и эпизоды расследуемого уголовного дела он признает, а какие отрицает.

Допрос обвиняемого, отрицающего свою вину, необходимо планировать с учетом полученной в процессе расследования доказательственной информации.

В случае отказа допрашиваемого давать показания целесообразно убедить его, что занятая им позиция не принесет ему выгоды, а, наоборот, ухудшит его процессуальное положение; в конечном итоге он не использует своего законного права защищаться от предъявленного ему обвинения. Используя арсенал различных тактических приемов в целях получения правдивых показаний и изменения занятой обвиняемым позиции, следователю необходимо учитывать индивидуально-психологические особенности личности преступника.

На последующем этапе в качестве свидетелей по делам о кражах могут допрашиваться руководители учреждений, предприятий и организаций; сторожа вневедомственной охраны, а также частные охранники; соседи потерпевшего (при квартирных кражах); дворники; работники скупочных пунктов и комиссионных магазинов и все другие лица, которые располагают сведениями о каких-либо обстоятель– ствах, связанных с совершенным преступлением. Круг выясняемых

вопросов в основном совпадает с теми, которые задаются и потерпевшему.

Кроме этого, соседи потерпевшего могут дать показания о времени совершения кражи; об обстоятельствах, при которых была обнаружена кража; о подозреваемых и их приметах; о лицах, заходивших в квартиру или появлявшихся около дома перед совершением кражи.

Работники скупочных пунктов и комиссионных магазинов могут сообщить о приметах тех лиц, которые сдали в скупку или на комиссию вещи, опознанные впоследствии потерпевшими, о времени сдачи и других обстоятельствах.

При допросе сторожей уточняется время их заступления на пост, место нахождения во время дежурства, в том числе во время совершения кражи, когда и кем она была обнаружена, не выполнял ли сторож таких указаний, которые могли ослабить охрану, не отлучался ли он с поста, если да, то когда и куда, в какое время.

При расследовании краж нередко проводится **очная ставка**, основной задачей которой является устранение существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц. Существенными обстоятельствами, вызывающими необходимость проведения такого следственного действия, являются противоречия в полученных показаниях потерпевшего, свидетелей и

обвиняемого (подозреваемого) относительно обстоятельства совершения кражи, размера, количества и качества похищенного имущества, существенные противоречия в показаниях соучастников кражи относительно оценки факта совместного совершения преступления и сокрытия его следов.

Проверка показаний на месте прежде всего используется для сопоставления с показаниями обвиняемого (иногда потерпевшего или свидетеля) обстоятельств имевшей место кражи, описанной им в процессе допроса; уточнения осведомленности допрашиваемого о деталях обстановки места происшествия и его последствиях; обнаружения материальных следов преступления или предметов, которые могут служить носителями доказательственной информации; установления наличия или отсутствия профессиональных или преступных навыков у обвиняемого, необходимых для совершения и сокрытия кражи определенным способом.

При расследовании краж могут назначаться следующие экспертизы: криминалистические (чаще всего – дактило– скопическая и трасологическая), судебно-товароведческая, судебно-медицинская, материаловедческая, товароведческая и др.

При завладении имуществом преступнику необходимо преодолевать препятствия, совершать различные действия руками, поэтому обнаружение следов

рук возможно на орудиях и средствах совершения кражи, похищенных вещах и других предметах, к которым преступник прикасался.

Экспертиза следов орудий взлома решает следующие вопросы: каким способом взломана преграда; с какой стороны произведен взлом; одним или несколькими орудиями оставлены следы на преграде; не оставлены ли они орудием, представленным на экспертизу, и т. д.

При исследовании замков обычно выясняется: в каком положении – запертом или отпертом – находился замок; исправен ли он; если замок неисправен, то каковы его дефекты и не препятствуют ли они запиранию; можно ли отпереть или запереть замок, не нарушая контрольного приспособления; был ли замок взломан в навешенном состоянии или после снятия с пробоя; не отпирался ли он конкретным ключом, отмычкой или иным предметом; каким способом взломан замок; не был ли он взломан конкретным орудием. Могут быть поставлены и другие вопросы.

Путем судебно-товароведческой экспертизы выясняются наименование, цена, артикул, сорт и иные признаки товаров; однородны ли предметы, изъятые у подозреваемого, с похищенными.

По делам о кражах нередко проводятся материаловедческие экспертизы (исследование микрообъектов). Такие экспертизы нередко оказываются, в частности,

весьма эффективными при расследовании карманных краж, когда вор утверждает, что он не прикасался к своей жертве. В этой ситуации обнаружение на одежде подозреваемого микрочастиц с одежды потерпевшего (и наоборот) имеет важное доказательственное значение.

При помощи товароведческой экспертизы выясняется, какой товар был в упаковке, обнаруженной при обыске у преступника; наименование, сорт, артикул и другие признаки похищенных товаров; однородность предметов, изъятых у подозреваемого, с предметами, находящимися в магазине, на складе, и т. д.

Глава 34
Расследование грабежей и разбоев

34.1. Криминалистическая характеристика грабежей и разбойных нападений. Обстоятельства, подлежащие установлению

Разбой и грабеж относятся к преступлениям против собственности и представляют значительную общественную опасность, так как причиняют потерпевшим не только материальный ущерб, но и могут посягать на их жизнь и здоровье.

В ряде случаев эти преступления совершаются группами, что повышает их социальную опасность.

Уголовный закон определяет **грабеж** как открытое похищение имущества без насилия или с насилием, не опасным для жизни и здоровья (ст. 161 УК РФ); **разбой** как нападение с целью завладения имуществом, совершенное с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или с угрозой применения насилия (ст. 162 УК РФ).

Несмотря на то что данные виды преступлений

представляют собой в уголовно-правовом отношении самостоятельные составы преступлений, в криминалистике существует единая методика их расследования. Данное обстоятельство обусловлено сходством, а зачастую и совпадением основных структурных элементов их криминалистических характеристик.

Типичными местами грабежей и разбойных нападений чаще всего являются открытая местность (улицы, дворы домов, лесной массив и т. д.), помещения (служебные здания, общежития, жилище граждан и др.), транспорт (такси, личный транспорт, железнодорожный и др.). По времени грабежи и разбойные нападения чаще всего совершаются в вечернее и ночное время, хотя нередки случаи, когда данные преступления совершаются и днем.

Способы совершения грабежей и разбойных нападений отличаются большим разнообразием.

К их числу относятся: вырывание сумок, портфелей и иных предметов из рук потерпевшего («рывок»); срывание головных уборов и шарфов; завладение относительно небольшими суммами денег, мобильными телефонами, предметами одежды, продуктами питания и другим имуществом путем физического или психического насилия либо с применением холодного или огнестрельного оружия.

Для проникновения в помещения и квартиры преступники в ряде случаев представляются под вымыш-

ленными именами, якобы выполняющими должностные или общественные функции (работники правоохранительных органов, коммунальных служб, почты, госстраха, собеса и т. п.), или используют какой-либо вымышленный предлог (передать просьбу соседа, позвонить, подписать документ, снять или обменять квартиру, купить вещи и т. п.). Возможны и насильственные вторжения в помещения с применением оружия и орудий взлома или инструментов для отпирания замков и запоров.

Совершение разбоев часто совершается причинением тяжких телесных повреждений и даже смерти потерпевшим. Такие преступления совершаются обычно организованными группами, и им предшествует тщательная предварительная подготовка. Подготовительные действия включают: изучение объекта нападения, составление плана и выбор времени совершения преступления, подыскивание соучастников и распределение функциональных ролей между ними, подготовку орудий и средств сокрытия преступления, транспортных средств и т. п.

Особенно тщательно готовятся нападения на сотрудников государственных и коммерческих банков, работников торговых предприятий, финансовых учреждений, отделений связи и других организаций.

С этой целью изучаются система охраны объекта, режим работы учреждения или предприятия, время и

маршрут движения сотрудников, их привычки и т. п. При разбойных нападениях преступники иногда заранее осуществляют выбор потерпевшего с учетом его должностного положения, рода занятий, образа жизни и особенно материальной обеспеченности.

Предметы посягательства при грабежах и разбоях весьма разнообразны, при этом наиболее часто похищаются деньги, золотые изделия, драгоценности, радиотехника, видеоаппаратура, компьютеры, мобильные телефоны, одежда и другие дорогостоящие вещи и предметы.

Круг потерпевших при совершении этих преступлений достаточно широк. В их числе чаще всего оказываются люди пожилого возраста, одинокие пенсионеры, подростки, лица, находящиеся в нетрезвом или наркотическом состоянии либо находящиеся в болезненном состоянии, т. е. лица, которые в силу своего беспомощного состояния не способны оказать преступникам активного сопротивления.

В другую группу потерпевших входит часть населения, которую составляют представители состоятельных слоев общества. В их числе лица, имеющие крупные денежные средства, дорогостоящие вещи, предметы роскоши и антиквариата.

Подавляющее большинство грабежей и разбоев совершается лицами мужского пола. Удельный вес женщин незначителен, и, как правило, женщины соверша-

ют подобные преступления не в одиночку, а в составе смешанных групп. Возраст преступников находится в прямой зависимости от особенностей объективной стороны состава рассматриваемых преступлений, требующих от преступника активных действий и физической подготовленности.

Подавляющее большинство обвиняемых по данной категории уголовных дел являются холостыми и имеют возраст не старше 40 лет (чаще в пределах 16–30 лет). Почти половина из них ранее судимы. Примерно каждый второй преступник на момент совершения преступления не занимается общественно полезным трудом.

Грабежи и разбойные нападения, как свидетельствует анализ следственной и судебной практики, зачастую совершаются преступной группой.

Во главе таких групп чаще всего стоят ранее судимые лица, имеющие преступный опыт. При разоблачении они активно противодействуют расследованию.

При расследовании грабежей и разбойных нападений подлежат установлению следующие обстоятельства.

1. Место, время и при каких обстоятельствах совершены грабеж или разбойное нападение.

2. Способ совершения преступления; имели ли при этом место физическое или психическое насилие, предварительная подготовка; какие действия и в какой

последовательности были совершены и с применением каких орудий, оружия, технических и транспортных средств.

3. Способы сокрытия преступления: уничтожение и фальсификация следов и иных вещественных доказательств, маскировка внешности, смена одежды, оборудование тайников, инсценировка иного преступления и др.

4. В отношении кого был совершен грабеж или разбойное нападение; не нанесены ли потерпевшему телесные повреждения и какой степени тяжести, утрачена ли его трудоспособность.

5. Какое конкретно имущество похищено, кому оно принадлежало, каково его назначение, какими признаками характеризуется (наименование, количество, индивидуальные приметы, стоимость похищенного).

6. Какой и в каком размере причинен вред имуществу, ущерб его владельцу.

7. Кто совершил грабеж или разбойное нападение, из каких побуждений, в чьих интересах; количество преступников, роль каждого из них при совершении преступления, был ли между ними предварительный сговор, состав группы и условия ее формирования.

8. Образ жизни, связи лица, совершившего грабеж или разбойное нападение, не совершены ли им другие преступления, в том числе нераскрытые до того, как было совершено данное преступление.

9. Не содержат ли признаки преступления действия иных лиц в отношении похищенного имущества и его владельца (пособничество, подстрекательство, укрывательство, сбыт); данные об их личности.

10. Какие обстоятельства способствовали грабежу или разбойному нападению.

34.2. Особенности возбуждения уголовного дела. Типичные ситуации первоначального этапа расследования и действия следователя

Поводами для возбуждения уголовных дел о грабежах и разбоях чаще всего являются: заявления потерпевших или их родственников; сообщения должностных лиц государствен– ных органов и представителей общественных и частных организаций о фактах открытого похищения имущества, принадлежащего этим организациям, либо о нападениях на их работников с целью завладения имуществом; сообщения медицинских учреждений об оказании помощи лицам, пострадавшим в результате нападений на них; заявления очевидцев о фактах, в которых усматриваются признаки грабежа или разбойного нападения; об-

наружение признаков преступления следователем или органом дознания.

Обычно после получения сообщения о событии, имеющем признаки грабежа или разбоя, проводится опрос заявителя. Если заявителем является не потерпевший, а другое лицо, следует принять немедленные меры к охране места происшествия, установить потерпевшего и выяснить у него обстоятельства события. Опрос заявителя должен проводиться в кратчайшие сроки, чтобы немедленно организовать поиск подозреваемых.

На первоначальном этапе расследования грабежей и разбойных нападений чаще всего складываются следующие типичные следственные ситуации.

1. Лицо, подозреваемое в совершении грабежа или разбойного нападения, задержано на месте преступления или непосредственно после его совершения.

2. Лицо, подозреваемое в совершении преступления, не задержано, но в распоряжении следователя имеется информация, позволяющая организовать его розыск и задержание.

3. Сведений о лице, совершившем преступление, нет или они ничтожно малы.

В первой ситуации целесообразна следующая программа действий следователя: задержание подозреваемого, его личный обыск, при необходимости – освидетельствование; допрос потерпевшего, при необ-

ходимости – осмотр его одежды и освидетельствование; осмотр места происшествия; допрос подозреваемого; обыск по месту жительства подозреваемого; допрос свидетелей-очевидцев; назначение судебно-медицинской и других экспертиз.

При второй следственной ситуации рекомендуется такая последовательность первоначальных следственных действий: допрос потерпевшего, осмотр его одежды и освидетельствование; осмотр места происшествия; допрос свидетелей; назначение судебных экспертиз (обычно с целью получения какой-либо информации о преступнике). Кроме того, проводятся оперативно-розыскные мероприятия.

Для третьей ситуации кроме вышеназванных следственных действий характерны оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление подозреваемых и розыск похищенного.

В зависимости от времени, прошедшего после совершения преступления, организуется розыск «по горячим следам». С этой целью должны быть ориентированы соответствующие службы органов внутренних дел. В сложных случаях усиливается патрульно-постовая служба, а также контроль за транспортными средствами, если есть основания полагать, что преступники могли скрыться на автомашине. В местах возможного сбыта похищенного имущества и появления преступников проводятся соответствующие оперативные

мероприятия.

34.3. Особенности тактики первоначальных следственных действий

Осмотр места происшествия при расследовании грабежей и разбоев наилучшие результаты дает тогда, когда преступники, чтобы завладеть имуществом, вначале вынуждены были преодолеть сопротивление потерпевших либо какие-то преграды (выбить окно, взломать дверь и т. п.). Однако и при отсутствии этих обстоятельств не следует отказываться от проведения осмотра. Как показывает опыт, при тщательно и умело проведенном осмотре места происшествия практически всегда можно обнаружить те или иные следы преступления.

Если потерпевший в силу своего физического состояния может присутствовать при осмотре, его следует пригласить на место происшествия. Большую пользу приносит также участие в осмотре эксперта-криминалиста и инспектора-кинолога.

В ходе осмотра следователь должен стремиться обнаружить следы рук, обуви, крови, различные предметы, брошенные или оброненные преступником либо потерпевшим, а также следы борьбы. Иногда в ре-

зультате осмотра места происшествия можно определить, какие следы могли остаться на преступнике или его одежде (например, если обнаружена пуговица, не принадлежащая потерпевшему, логично предположить, что она оторвалась от одежды преступника). При расследовании грабежей и разбоев следы преступления и вещественные доказательства нередко обнаруживаются на значительном удалении от места происшествия. Поэтому целесообразно расширять границы осмотра путем обследования наиболее вероятных путей подхода преступника к месту встречи со своей жертвой, а также маршрута, которым преступник предположительно мог скрыться.

Если в момент грабежа или разбоя между преступником и его жертвой происходила борьба, на одежде потерпевшего либо на отдельных предметах могут остаться микрочастицы. Они изымаются, как правило, вместе с предметом-носителем. При обнаружении на месте происшествия предмета, который преступник, очевидно, держал в руках, следует изъять образец запаха.

Допрос потерпевшего по делам о грабежах и разбоях проводится незамедлительно, сразу после осмотра места происшествия, а в отдельных случаях может предшествовать осмотру.

Перед допросом потерпевшего, подвергнувшегося нападению, его необходимо успокоить и разъяснить

ему, что правоохранительные органы в состоянии гарантировать его безопасность. Затем следователь должен выяснить примерно такой круг вопросов:

– где и когда были совершены грабеж или разбойное нападение;

– в связи с чем потерпевший оказался там, где было совершено преступление;

– как развивались события в момент грабежа или разбоя (что конкретно делал преступник или преступники, что они при этом говорили, в чем выразилось примененное в отношении потерпевшего насилие или угроза насилием и т. д.);

– если нападавшие были вооружены – каким оружием; каковы его признаки;

– каковы были действия потерпевшего во время грабежа или разбоя (пытался ли он пресечь преступные действия или задержать преступников, оказывал ли сопротивление, звал ли на помощь и т. д.);

– каковы последствия грабежа или разбойного нападения для потерпевшего (что забрали у него преступники, какова сумма материального ущерба; причинены ли потерпевшему телесные повреждения и какие именно);

– каковы приметы преступников, в каком направлении они скрылись, сможет ли потерпевший их опознать;

– каковы приметы похищенных вещей;

– что делал потерпевший после грабежа или разбойного нападения;

– кто был или мог быть очевидцем происшедшего и т. д.

В ходе допроса потерпевшего необходимо добиваться максимальной детализации и конкретизации показаний. Особенно подробно должны быть описаны приметы преступников, а также признаки похищенного имущества. При описании преступников следует по возможности использовать правила и терминологию «словесного портрета». Важно выявить и зафиксировать особые приметы преступников (родимые пятна, шрамы, бородавки, татуировки) и особенности их одежды. Что касается похищенных предметов, то наряду с детальным описанием их в протоколе следует выяснить, не сохранились ли у потерпевшего документы на эти вещи (паспорт, гарантийный талон) либо принадлежности к ним (запасная пуговица, футляр и т. п.). Если преступники завладели предметами одежды, выясняется, что находилось в карманах одежды.

По делам о разбойных нападениях, если к потерпевшему было применено физическое насилие, необходимо как можно быстрее провести **освидетельствование потерпевшего и осмотр его одежды**. Выявление и фиксация следов насилия на теле потерпевшего, которые к моменту проведения судебно-медицинской экспертизы могут уже исчезнуть (синяки, кровоподте-

ки), а также повреждений и характерных загрязнений на его одежде нередко имеет важное доказательственное значение.

Если в результате освидетельствования удается выявить следы насилия, сразу же назначается **судебно-медицинская экспертиза потерпевшего**, при проведении которой чаще всего решаются вопросы о характере и степени тяжести вреда здоровью.

При **задержании** необходимо действовать решительно и в то же время осмотрительно, так как подозреваемые нередко бывают вооружены. Сразу после задержания проводится **личный обыск** задержанного. Целью личного обыска является обнаружение и изъятие оружия, похищенных у потерпевшего предметов, а также вещей, явно не принадлежащих задержанному и, возможно, похищенных при других грабежах и разбоях. Необходимо также иметь в виду, что преступники, совершающие грабежи и разбойные нападения, нередко оставляют для личного пользования отобранные у потерпевших мелкие вещи, не представляющие ценности и не имеющие ярко выраженных индивидуальных признаков. Однако потерпевшие иногда опознают их по малозаметным признакам. Поэтому в ходе расследования необходимо тщательно проверять принадлежность каждого предмета, обнаруженного у задержанного.

Целью **обыска в помещениях** по делам данной ка-

тегории является обнаружение похищенного, предметов, которые могли быть использованы в качестве орудий преступления, одежды, которая явно не принадлежит подозреваемому и членам его семьи, и т. д. Кроме того, нередко в ходе обыска удается обнаружить материалы и полуфабрикаты для изготовления оружия (заготовки ножей, кастетов), а также средства маскировки преступников (парики, маски в виде чулок с прорезями для глаз), одежду и обувь, которые были на подозреваемом в момент совершения преступления.

По делам о разбойных нападениях важное доказательственное значение могут иметь **освидетельствование и осмотр одежды задержанного.** В частности, путем освидетельствования и осмотра одежды можно выявить следы борьбы, особые приметы на теле подозреваемого, о которых сообщили в своих показаниях потерпевшие или свидетели.

Допрос свидетелей-очевидцев должен проводиться незамедлительно. Необходимо иметь в виду, что на свидетелей может быть оказано нежелательное воздействие со стороны преступника, его родственников и знакомых. Если же попытки такого воздействия предпринимаются уже после допроса, они редко достигают цели. При допросе очевидцев выясняются в основном те же обстоятельства, что и при допросе потерпевшего.

Если подозреваемое лицо не задержано, парал-

лельно со следственными действиями должны активно проводиться оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление подозреваемых и выявление всех обстоятельств события.

34.4. Последующие следственные действия

На последующем этапе расследования в качестве **свидетелей** по делам о грабежах и разбоях могут допрашиваться: руководители организаций; охранники; родственники и знакомые подозреваемого; другие лица, которые знают об обстоятельствах, связанных с совершенным преступлени– ем. Круг выясняемых вопросов в целом совпадает с теми, которые задаются потерпевшему. У родственников подозреваемого и потерпевшего, а также их знакомых выясняются биографические данные этих лиц и то, как они характеризуются по работе и месту жительства.

По делам рассматриваемой категории на последующем этапе расследования назначаются различные **экспертизы**: судебно-медицинские (живых лиц и вещественных доказательств), криминалистические (трасологические и оружиеведческие), а также почвоведческие, материаловедческие и другие.

Судебно-медицинская экспертиза веществен-

ных доказательств назначается в тех случаях, когда на месте происшествия, на одежде подозреваемого или потерпевшего, на других предметах удается обнаружить следы крови, волосы, окурки и т. д. На разрешение экспертизы ставятся вопросы о сходстве или различии крови, волос, слюны и т. д., обнаруженных и изъятых в ходе следственных действий, с соответствующими образцами, полученными у подозреваемых или потерпевших. Иногда назначаются также диагностические экспертизы для установления тех или иных обстоятельств события (например, в каком положении находился потерпевший в момент нанесения ему повреждения).

С помощью **трасологической экспертизы** выясняется, в частности, могли ли быть оставлены следы (рук, обуви и т. д.) конкретным лицом, а следы шин – конкретным транспортным средством. **Оружиеведческая экспертиза** устанавливает принадлежность предмета к огнестрельному или холодному оружию, способ изготовления оружия (заводской или кустарный), была ли выстреляна пуля из конкретного оружия и т. д.

Судебно-почвоведческая экспертиза отвечает на вопрос, не являются ли частицы почвы, обнаруженные на обуви подозреваемого или на транспортном средстве, однородными с почвой на месте происшествия.

При **допросе обвиняемых** задаются вопросы аналогичные тем, которые выясняются в ходе допроса по-

дозреваемого на первоначальном этапе расследования. Следует иметь в виду, что обвиняемые по делам о грабежах и разбоях обычно сразу не дают правдивых показаний. Поэтому при допросах широко практикуется предъявление доказательств, используются приемы, направленные на выявление виновной осведомленности допрашиваемого вопреки его воле (созда– ние у допрашиваемого преувеличенного представления об осведомленности следователя и т. д.).

На последующем этапе расследования грабежей и разбойных нападений проводятся также предъявление для опознания, проверка показаний на месте и некоторые другие следственные действия.

Глава 35
Расследование вымогательства

35.1. Криминалистическая характеристика вымогательства. Обстоятельства, подлежащие установлению

Предмет посягательства во многом определяет механизм совершения вымогательства, способ, которым оно осуществляется, личность вымогателя, следовую картину.

Криминалистическая особенность предмета преступного посягательства при вымогательствах заключается в том, что по своей природе он – часть обстановки, в которой совершается преступление, а в некоторых случаях может быть и элементом способа совершения преступления.

Непосредственным предметом преступного посягательства при вымогательстве в подавляющем большинстве случаев являются наличные деньги и лишь сравнительно редко другое имущество. Практически не встречаются вымогательства государственного

имущества.

Используемые при вымогательстве способы воздействия на потерпевшего можно подразделить на три группы: 1) угроза применить насилие к потерпевшему или близким ему лицам; 2) угроза огласить позорящие или иные «нежелательные» сведения о нем или о его близких; 3) угроза повредить или уничтожить имущество (ст. 163 УК РФ).

Один из центральных элементов криминалистической характеристики вымогательства – данные о способах совершения этого преступления. Обычно он включает комплекс действий, направленных на подготовку, осуществление преступного замысла и сокрытие следов преступления. Такое понимание способа совершения вымогательств ориентирует на полное выявление тщательно продуманных действий, к которым зачастую прибегают преступники.

Однако нередки случаи вымогательства в результате внезапно возникшего преступного умысла (например, когда вымогатель находится в состоянии алкогольного или наркотического опьянения).

Предварительная подготовка к совершению вымогательства включает в себя различные действия, характер которых зависит от целей, поставленных преступниками, предполагаемого способа изъятия денег у потерпевшего, его личности и т. д. В частности, подготовка к вымогательству может выражаться в полу-

чении сведений о деятельности предприятия, гражданах, занимающихся коммерческой деятельностью. Вымогателей интересуют размеры доходов, образ жизни указанных лиц, наличие в их распоряжении денег или ценного имущества и др.

Такие сведения преступники получают самостоятельно или через других лиц, которые могут и не быть соучастниками вымогательства.

Готовясь к вымогательству, преступники нередко пытаются приобрести огнестрельное либо холодное оружие, взрывные устройства, изготавливают макеты оружия, подыскивают транспортные средства.

Требование вымогателя может быть выражено в анонимном письме, по телефону, при личном контакте, через третьих лиц (посредников). Письма нередко выполняются измененным почерком, на пишущей машинке, не принадлежащей вымогателю, а также путем вырезания нужных букв и слов из газет и журналов. Во время разговора по телефону преступники могут изменять тембр, интонацию голоса, подражать акценту лиц другой национальности.

В случае несогласия передать имущество вымогатели обычно повторяют свое требование, а затем применяют физическое насилие к потерпевшим, причиняя им телесные повреждения. Встречаются факты истязаний, пыток потерпевших и их близких. При угрозах расправой преступники нередко демонстрируют ору-

жие или его макеты. Реализуя угрозы, вымогатели могут прибегнуть к уничтожению или повреждению имущества (совершить поджог, испортить товар, повредить автомашину).

Особую опасность представляет вымогательство, связанное с захватом заложников.

Как правило, преступники сами назначают время, место, способ передачи им предмета вымогательства. Передача может осуществляться из рук в руки (для чего вымогатели выбирают малолюдные места, темное время суток, используют транспортные средства) либо через посредников. Чаще, однако, преступники указывают конкретное место, где нужно оставить (спрятать) предмет вымогательства. В большинстве случаев преступники изымают его спустя некоторое время.

Изучением уголовных дел этой категории установлено, что нередко потерпевшие хорошо знают вымогателей, но боятся обратиться в правоохранительные органы. Часто вымогательство совершается систематически, носит многоэпизодный характер.

Такие элементы криминалистической характеристики вымогательства, как время и место совершения преступления, тесно связаны между собой. В дневное время вымогательство, как правило, совершается по месту работы потерпевшего (вымогатель звонит ему по служебному телефону), а в вечернее и ночное – по месту жительства. Передача денег осуществляется в са-

мых различных помещениях, на открытой местности, в салонах автомобилей и др. Установление времени совершения вымогательства необходимо для производства оперативно-розыскных мероприятий по выявлению и задержанию преступника, проверке его алиби и т. д. Исследование места совершения вымогательства позволяет определить обстановку события, выявить и зафиксировать материальные следы преступления, установить свидетелей.

В зависимости от характера вымогательства, способа его совершения и других обстоятельств остаются различные следы и другие вещественные доказательства. К числу материальных следов преступления могут относиться анонимное письмо, полученное потерпевшим; записи телефонных переговоров с вымогателями; повреждения на теле потерпевшего; пятна крови, следы ног, рук, транспорта, оставленные преступниками при захвате заложников, уничтожении или повреждении имущества, поджоге; предмет вымогательства, выброшенный преступником в момент задержания, и т. д. Особое значение следы и вещественные доказательства по делам данной категории приобретают в связи с тем, что по большинству таких дел отсутствуют свидетели-очевидцы. Среди следов нематериального характера, оставляемых преступником, можно выделить мысленный образ вымога– теля, запечатленный в памяти потерпевшего, его манеру говорить,

употреблять определенные слова и т. д.

Однако чаще всего при вымогательстве остается мало как материальных, так и идеальных следов. Поэтому на практике особое значение придается задержанию вымогателей с поличным при получении ими предмета вымогательства. Умело проведенное задержание во многом предопределяет успех расследования. Следователь должен организовать задержание таким образом, чтобы обеспечить выявление и фиксацию всех следов преступления, а затем оперативно и качественно провести другие первоначальные следственные действия и изобличить вымогателя.

Важным элементом криминалистической характеристики вымогательства является личность преступника. Вымогателям часто присущи такие качества, как жадность, эгоизм, жестокость, бытовая распущенность, цинизм, психическая неуравновешенность, склонность к злоупотреблению спиртными напитками и наркомании, хотя определенная часть вымогателей отличается силой воли, упорством в достижении цели. В подавляющем большинстве случаев вымогательства совершаются мужчинами. Женщины участвуют в таких преступлениях, как правило, только в составе групп.

Круг субъектов вымогательства по социальным признакам достаточно широк. Значительное число среди них составляют лица с низким образовательным уров-

нем, занятые малоквалифицированным трудом. Нередко вымогательства совершают несовершеннолетние, главным образом в отношении сверстников. Подобные вымогательства особенно распространены в местах совместного проживания и в учебных заведениях.

Участились случаи вымогательства, совершаемого группами, которые организуются специально для совершения таких преступлений. В группах характерны распределение ролей, наличие огнестрельного оружия, автотранспорта, применение изощренных методов насилия над жертвами. Как показало изучение уголовных дел, в 43,5 % случаев вымогательство совершалось организованными группами или по предварительному сговору. Однако к этим данным надо относиться критически, поскольку нередко вымогатели, задержанные с поличным, не выдавали соучастников (особенно – организаторов преступлений), хотя по обстоятельствам дела и по оперативно-розыскным сведениям можно было предположить, что они действовали не в одиночку.

Возраст вымогателей обычно находится в пределах 17–35 лет. Почти половина из них были ранее судимы, как правило, за имущественные преступления и преступления против личности.

Личность потерпевшего также имеет существенное значение в криминалистической характеристике вы-

могательства. Преступник чаще всего выбирает в качестве объекта посягательства имущество достаточно обеспеченных людей, тех, кто, по мнению вымогателей, имеет значительные доходы (предприниматели, руководители организаций и т. д.).

По делам рассматриваемой категории подлежат установлению такие обстоятельства: имел ли место факт вымогательства; какому конкретно предприятию или частному лицу принадлежит данное имущество; каковы время, место и способ совершения вымогательства (осуществлено ли оно в процессе непосредственного общения, по телефону, в письменной форме, какими действиями сопровождалось и т. д.); что явилось предметом вымогательства, какова сумма материального ущерба (если предмет вымогательства передан вымогателю); кто совершил вымогательство, каковы состав группы и роль каждого участника (если оно совершено группой лиц); сколько эпизодов вымогательства имело место, не сопровождалось ли вымогательство другими преступлениями, и если да, то какими; кто является потерпевшим; каковы причины и условия, способствовавшие совершению вымогательства.

35.2. Особенности возбуждения уголовного дела. Типичные ситуации первоначального этапа расследования и действия следователя

Чтобы принять решение о возбуждении уголовного дела по ст. 163 УК РФ, прежде необходимо выяснить, действительно ли имело место требование передачи материальных ценностей либо прав на них под угрозой наступления определенных отрицательных последствий для потерпевшего или его близких. Поскольку не исключена возможность ложного заявления о вымогательстве, такие заявления подлежат проверке по правилам, установленным ст. 144 УПК РФ.

При проверке заявлений о вымогательстве необходимо подробно опросить потерпевшего и возможных свидетелей (членов его семьи, сослуживцев и других лиц, которые могут знать о факте вымогательства). Кроме того, проверяя поступившую информацию, следователь (или работник органа дознания) должен убедиться в отсутствии объективных оснований для ложного заявления (такими основаниями могут быть, например, растрата заявителем вверенных ему средств,

невозможность вовремя вернуть долг). Помимо опросов и других официальных действий в ходе проверки могут быть осуществлены соответствующие оперативно-розыскные мероприятия.

Разумеется, проверочные действия нужно провести так, чтобы не помешать предстоящему расследованию (не насторожить преступника) и не подвергнуть опасности заявителя и свидетелей.

Особенности типичных ситуаций первоначального этапа расследования вымогательства во многом определяются следующими обстоятельствами: 1) носит ли вымогательство разовый характер или оно было систематическим; 2) передано ли вымогателю требуемое имущество, можно ли ожидать предъявления нового требования; 3) знает ли заявитель вымогателя. Исходя из этого выделяют две наиболее типичные ситуации.

Первая ситуация возникает, когда с заявлением в правоохранительные органы обращается лицо, подвергшееся вымогательству, но еще не передавшее преступнику предмет вымогательства. В таких случаях (после осуществления необходимой проверки и возбуждения уголовного дела) рекомендуется провести: 1) подробный допрос заявителя; 2) осмотр предмета вымогательства, который перед задержанием преступника будет ему передан; 3) прослушивание и запись телефонных переговоров; 4) задержание вымогателя с поличным. Если преступник известен заявителю, важ-

но провести также оперативно-розыскные мероприятия, чтобы выявить связи вымогателя, его намерения и подготовить задержание его с поличным.

Вторая ситуация складывается, если с заявлением о вымогательстве обращается лицо, уже передавшее преступнику предмет вымогательства. Возможны два варианта этой ситуации и соответственно действий работников правоохранительных органов.

1. Вымогательство носит систематический характер, и преступник заявителю известен. В таком случае необходимо действовать, как в первой ситуации, имея в виду, что преступника можно будет задержать с поличным при следующем эпизоде передачи ему предмета вымогательства.

2. Нет данных о возможном повторении вымогательства, и преступник (или преступники) заявителю не известен. В таких случаях действия следователя ограничиваются лишь допросом заявителя и возможных свидетелей (до установления преступника путем проведения оперативно-розыскных мероприятий). От их результатов зависит решение вопросов об установлении прослушивания и записи телефонных переговоров, о задержании вымогателя (возможно, за вымогательство в отношении не заявителя, а другого лица или за другое преступление), его допросе, проведении обысков по месту жительства и по месту работы подозреваемого, проведении очных ставок с потерпевшими

и свидетелями.

Первоначальные следственные действия, как правило, не заканчиваются задержанием вымогателя: практика показывает, что после задержания задачи первоначального этапа расследования обычно еще далеко не выполнены. Границей между первоначальным и последующим этапами обычно является момент, когда в отношении всех участников вымогательства (или хотя бы тех, кто непосредственно осуществлял вымогательство, поддерживая контакты с заявителем) собраны достаточные данные для предъявления им обвинения и избрания мер пресечения. С этой целью проводят допросы задержанных, обыски, осмотр места происшествия, назначают различные экспертизы, в том числе фоноскопическую.

На первоначальном этапе расследования вымогательства выдвигают, как правило, две общие типичные версии (совершено вымогательство при обстоятельствах, указанных в заявлении; имеет место ложный донос), а также ряд частных версий, в первую очередь, о лицах, причастных к его совершению (вымогательство совершено одним лицом, группой лиц, лицом, осведомленным об источниках доходов жертвы, лицом, находящимся с потерпевшим в неприязненных отношениях, и т. д.). Результаты неотложных следственных действий дают основания для конкретизации версий и составления развернутого плана расследования.

Перечень вопросов, включаемых в план расследования на первоначальном этапе, зависит от объема собранных данных и сложившейся следственной ситуации. Важное значение имеет согласование планов следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Ведущая роль при этом принадлежит следователю. В согласованном плане должны найти отражение: следственные действия и организационные мероприятия, которые будет осуществлять лично следователь; следственные действия, при производстве которых необходима помощь работников оперативных аппаратов (задержания, обыски); следственные действия, производство которых поручается органу дознания. Кроме того, в плане требуется предусмотреть вопросы, решаемые путем проведения оперативно-розыскных мероприятий (установление места нахождения вымогателя, предмета вымогательства и т. д.). Естественно, средства и методы решения этих вопросов не подлежат разглашению.

35.3. Особенности тактики первоначальных и последующих следственных действий

Первым следственным действием по делам о вымогательстве обычно бывает допрос потерпевшего,

обратившегося в правоохранительные органы с соответствующим заявлением. Перед допросом следователь должен успокоить заявителя, разъяснив ему, что факт обращения в правоохранительные органы и содержание его показаний до определенного момента сохранятся в полной тайне и что ему и его близким гарантируется безопасность. В ходе допроса выясняется, в какой форме и при каких обстоятельствах осуществлялось вымогательство; передачи какой суммы денег или каких ценностей требовал вымогатель; чем он угрожал заявителю; выполнил ли заявитель требования вымогателя, и если да, то какую сумму денег или какое другое имущество он передал вымогателю, когда, где и при каких обстоятельствах; знает ли потерпевший вымогателя, может ли назвать его приметы; если общение происходило по телефону – особенности его голоса и речи; были ли в отношении его другие случаи вымогательства, известны ли ему подобные факты в отношении других лиц; кого он может подозревать в вымогательстве и др.

Если потерпевший знаком с вымогателем, дополнительно устанавливается, где и при каких обстоятельствах произошло знакомство, кто способствовал этому; в каких отношениях находились потерпевший и преступник до совершения вымогательства; кто и когда интересовался доходами потерпевшего, из каких источников преступнику могло стать извест-

но о наличии у заявителя определенной суммы денег, ценностей, предпринимал ли потерпевший попытки каким-либо образом задокументировать (зафиксировать) действия преступника и т. д.

При допросе потерпевшего следует также выяснить, кому и при каких обстоятельствах он сообщал о вымогательстве, с кем советовался по поводу поведения в данной ситуации, у кого и сколько занял денег и как объяснял необходимость займа.

Допрос потерпевшего, находящегося в больнице, должен проводиться по согласованию с врачом. Проводя такой допрос, следователь должен учитывать состояние потерпевшего, поэтому полученные показания нуждаются в критической оценке.

Другое следственное действие, характерное для первоначального этапа расследования вымогательства, – **прослушивание и запись телефонных переговоров** – проводится во всех случаях, когда есть основания полагать, что вымогатели попытаются установить с потерпевшим контакт по телефону. Следователь должен разъяснить лицу, подвергшемуся вымогательству, сущность и значение этого следственного действия и получить его письменное заявление с просьбой установить прослушивание переговоров, ведущихся по домашнему либо служебному телефону (или по тому и другому). Затем следователь выносит соответствующее постановление, получает согла-

сие прокурора и после получения судебного решения в порядке ст. 38 УПК РФ направляет отдельное поручение о выполнении этого постановления в соответствующий орган дознания. В поручении указываются условия и порядок прослушивания и звукозаписи переговоров, а также порядок передачи следователю и реализации полученной информации. Для участия в прослушивании и звукозаписи переговоров обязательно приглашается специалист.

Если следователь принимает решение задержать вымогателя с поличным, предварительно проводится **осмотр предмета вымогательства**, который заявитель должен передать преступнику. Предмет вымогательства осматривается по общим правилам (указываются номера денежных купюр, индивидуальные признаки каждой купюры или подлежащего передаче предмета, его упаковка и т. д.). Предмет или деньги могут быть обработаны специальным химическим веществом, о чем делается отметка в протоколе; если предмет вымогательства будет передаваться завернутым в бума– гу, часть ее отрывается (что также фиксируется в протоколе) для последующего доказательства с помощью экспертизы по частям единого целого.

В тех случаях, когда вымогательство сопровождается насильственными действиями в отношении потерпевшего, целесообразно провести **освидетельствование, а также осмотр одежды потерпевшего** (при

наличии на ней повреждений, следов крови и т. д.). Если в процессе насильственных действий имел место контакт одежды потерпевшего с одеждой вымогателя, соответствующие предметы изымаются для проведения экспертизы микрообъектов.

Задержанию вымогателя должна предшествовать тщательная подготовка. В процессе подготовки следователь совместно с работниками оперативных аппаратов (чаще всего – уголовного розыска) составляет план этого следственного действия. К участию в операции могут привлекаться сотрудники и других служб. План задержания должен быть составлен с учетом возможного изменения обстановки и порядка действий преступников. Целесообразно ознакомить участников задержания с предполагаемым местом его проведения и по возможности провести репетицию отдельных моментов планируемой операции (разумеется, репетиция проводится в другом месте, чтобы не спугнуть вымогателей). Необходимо также заблаговременно решить вопрос об обеспечении безопасности участников задержания, в частности о соответствующей их экипировке.

Задержание следует проводить быстро и решительно, внезапно для преступников, чтобы задерживаемые не смогли оказать действенного сопротивления, а также не сумели избавиться от предмета вымогательства. Задача осложняется тем, что задержание вооружен-

ных вымогателей – это одновременно и боевая операция, и следственное действие, которое должно проводиться строго в рамках закона.

После задержания проводится **личный обыск задержанного**. Необходимо также осмотреть место задержания, принять меры для обнаружения следов и вещественных доказательств.

Нередко при расследовании одного эпизода вымогательства приходится задерживать нескольких его участников, находящихся как вместе, так и в разных местах, что требует привлечения значительных сил и средств, особенно тщательного планирования и координации действий. Наиболее сложная ситуация возникает тогда, когда необходимость за– держания создает угрозу жизни и здоровью граждан (например, если похищен человек в качестве заложника и одной из целей задержания является его освобождение). В подобных случаях важно действовать не только решительно, но одновременно крайне осмотрительно, чтобы избежать тяжких последствий.

Цель **обысков по месту жительства** (иногда и по месту работы) – обнаружение предмета вымогательства, оружия, записных книжек, писем, фотографий и других документов (с помощью которых можно установить связи подозреваемого), денег и ценностей, по всей вероятности, добытых в результате вымогательства или других преступлений, одежды, бывшей на по-

дозреваемом в момент вымогательства, и др. Обыск проводится по общим правилам.

Осмотр места происшествия по делам о вымогательстве необходим, если есть возможность обнаружить следы и другие вещественные доказательства. Чаще всего такая возможность появляется, когда вымогательство сопровождалось применением насилия либо имело место повреждение или уничтожение имущества. И в первом, и во втором случае осмотр целесообразно проводить в присутствии потерпевшего. Он может дать необходимые пояснения, показать, где конкретно происходило событие и где могут находиться следы. Предметы, которыми пользовались вымогатели, могут быть источниками или носителями микрообъектов.

Для последующего этапа расследования характерны допросы подозреваемых и обвиняемых, предъявление для опознания, очные ставки, назначение судебных экспертиз.

Если преступник задержан в момент или непосредственно после получения предмета вымогательства, **допрос подозреваемого** целесообразно начать с предложения рассказать все по порядку о совершенном преступлении. Задаются вопросы о возникновении преступного умысла, подготовительных действиях, связях с потерпевшим, источниках получения сведений о доходах и образе жизни жертвы, месте жи-

тельства и т. д. При обнаружении у задержанного оружия или его макета устанавливаются их происхождение и принадлежность. Если на его одежде и теле обнаружены повреждения, выясняются причина, механизм и время их возникновения. Ссылка задержанного на алиби проверяется путем детализации его показаний и показаний лиц, на которых он ссылается. При допросе несовершеннолетнего вымогателя выясняется вопрос о возможности соучастия взрослого подстрекателя.

В процессе расследования вымогательств довольно часто возникает необходимость в проведении **очной ставки** подозреваемого или обвиняемого с потерпевшим с целью устранения противоречий в их показаниях. Хорошие результаты может также дать проведение очных ставок между участниками группы вымогателей, когда один или несколько из соучастников говорят правду, а другие продолжают давать ложные показания. Причем следователь должен быть уверен, что потерпевшего и сознающихся участников преступления не удастся запугать, что они в ходе очной ставки не откажутся от своих показаний. Если есть сомнения, проводить очную ставку не следует.

Предъявление для опознания относится к числу наиболее трудоемких следственных действий при расследовании уголовных дел, связанных с вымогательством. Поскольку способы вымогательства различны,

неодинаковы и приемы установления его участников. Если угроза осуществлялась в результате психического воздействия и бесконтактно – с помощью технических средств (использовались телефон, звукозапись, письмо), то установление преступника производится в процессе опознания по звуковой речи (голосу) или же путем производства соответствующих судебных экспертиз.

В практике расследования такого рода дел объектами опознания чаще всего являются люди: непосредственно исполнители-вымогатели; их соучастники (например, охранники, шоферы, связные – «почтальоны»); организаторы преступных групп. Нередко для опознания предъявляются и средства вымогательства.

Опознание людей характеризуется некоторой спецификой, обусловленной способом совершения вымогательства (когда преступник, например, изменял внешность – надевал маску, наклеивал бутафорские усы и т. д.).

Подготовка, как правило, включает предварительный допрос опознающего, информирование его о цели предстоящего следственного действия, подбор объектов, в числе которых будет предъявлен опознаваемый объект. Здесь необходимо учесть: а) в каком состоянии находился в представляющей интерес ситуации опознающий (в качестве которого чаще всего выступает потерпевший); б) в каких условиях он наблюдал вымо-

гателя, как долго, был ли пре– ступник в маске, гриме, какие применял орудия угрозы и физического воздействия; в) в каком психическом и физическом состоянии находился опознаваемый (задержан, допрашивался ли, находился ли на излечении и пр.).

К числу судебных экспертиз, характерных для расследования вымогательства, относятся трасологические (в том числе дактилоскопическая), почерковедческая, оружиеведческая экспертизы, а также проводятся исследования микрообъектов. Назначению экспертиз может предшествовать получение образцов для сравнительного исследования.

Особое значение имеет судебно-фоноскопическая экспертиза. При ее назначении в распоряжение экспертов направляются спорная фонограмма (полученная в результате прослушивания и записи телефонных переговоров), а также зафиксированные на фонограммах свободные либо экспериментальные образцы устной речи соответствующего лица. Свободными образцами считается не только устная речь, зафиксированная на магнитной ленте вне связи с расследованием по данному делу, но и фонограммы допросов и очных ставок, если их участники не предполагали, что фонограмма в будущем может стать объектом фоноскопической экспертизы. Экспериментальные образцы – это устная речь, зафиксированная на фонограммах с соблюдением требований ст. 202 УПК РФ специально

с целью последующего проведения экспертизы. Такие образцы используются, когда для исследования требуется, чтобы на фонограмме, используемой в качестве экспериментального образца, были записаны определенные слова (словосочетания) либо на обеих фонограммах были текстуально совпадающие записи. Рекомендуется также представлять на экспертизу вместе со спорной фонограммой магнитофон, который был использован при производстве звукозаписи.

Перед экспертом обычно ставятся вопросы о принадлежности голоса, записанного на спорной фонограмме, конкретному лицу, а также о возможности монтажа или внесения изменений в фонограммы в процессе и после звукозаписи.

Глава 36
Расследование коммерческого мошенничества

36.1. Криминалистическая характеристика коммерческого мошенничества. Обстоятельства, подлежащие установлению

Ведущая роль в криминалистической характеристике коммерческого мошенничества принадлежит способу совершения преступления.

Способы совершения и способы сокрытия преступления по делам о коммерческом мошенничестве в большинстве случаев совпадают, находятся в прямой взаимосвязи и взаимозависимости, хотя не исключены ситуации, когда способ совершения преступления выступает самостоятельным элементом преступной деятельности.

Мошенничества в банковской сфере. Расчеты по операциям банков осуществляются через счета межфилиальных оборотов (МФО). Средством межбанковских расчетов является авизо.

Авизо – это официальное уведомление одного банка, направляемое в адрес другого банка, о зачислении на счет клиента определенной суммы денег. Авизо оформляется на специальных бланках, где указываются его номер, дата, характер совершаемой операции, сумма и номер счета, наименование отправителя и адресата и другие данные.

Преступные действия мошенников, вводящих в оборот подложные авизо, складываются из комплекса действий: мошенниками приобретаются или изготавливаются бланки банковских кредитовых авизо; изготавливается пакет оправдательных документов, отражающих движение товар– но-материальных средств; составляются документы, подтверждающие достоверность существования платежной схемы, зафиксированной в кредитном учреждении; подыскивается соответствующее средство связи (телетайпный или телеграфный аппарат), с которого будет передано авизо; определяются банки, счета которых будут использованы в преступной махинации; налаживаются связи с работниками банков, через которых узнаются коды и шифры, рисунок печати банков; авизо отправляется по соответствующему адресу; через работников банка, задействованных в операции, контролируется момент принятия авизо банком, в случае необходимости направляются документы, «подтверждающие» достоверность авизо; после соответствующего денежного пере-

вода в определенные коммерческие структуры со счета снимается сумма наличных денег.

Мошенничества на фондовом рынке. Ситуацию, сложившуюся на отечественном рынке ценных бумаг, с полной уверенностью можно охарактеризовать как криминогенную.

Фондовый рынок – это рынок, на котором осуществляются операции с ценными бумагами. Ценная бумага – понятие, окончательно не устоявшееся в законодательной лексике.

Ценные бумаги могут иметь документарную либо бездокументарную форму. Бездокументарная форма ценных бумаг предполагает установление владельца на основании записи в системе ведения реестра владельцев ценных бумаг или, в случае депонирования ценных бумаг, на основании записи в счете депонента.

Характер правонарушений, совершаемых на фондовой бирже, определяется структурой отношений, складывающихся в процессе торгов. К числу таких нарушений следует отнести следующие операции: передача клиенту недостоверных сведений относительно цены акции; продажа брокером акции (ценной бумаги) по заниженной стоимости по мотиву личных интересов; уклонение дилера от заключения договора на обслуживание; уклонение от предоставления необходимой информации (например, номинальный держатель уклоняется от предоставления списка владель-

цев акций); невыполнение обязательств по переоформлению акции (иной ценной бумаги) после получения аванса; разглашение служебной информации (в том числе продажа информации об изменении финансового рейтинга предпри– ятия); допуск к биржевой торговле бумаг, не обеспеченных имущественными обязательствами; уклонение от оплаты приобретенной ценной бумаги (в том числе задержка соответствующих перечислений); действия, связанные с умышленными нарушениями брокером порядка выполнения поступивших поручений клиентов; работа на двух клиентов, у которых имеется конфликт интересов; злоупотребления в сфере проведения клиринговых операций (включая умышленное неверное исчисление сальдо встречных требований на счет депо депозитарием фиктивного обязательства); дача депонентом заведомо ложной информации клиенту о котировке ценных бумаг либо финансового состояния эмитента; занесение заведомо ложной информации в реестр владельцев ценных бумаг; утаивание части прибыли, полученной от продажи (покупки) ценной бумаги; невыполнение обязательств по фьючерсным сделкам; торговля ценными бумагами без соответствующей лицензии. Мошенничество с ценными бумагами совершается не только в процессе биржевой торговли, но и на других этапах размещения ценных бумаг.

В период выпуска и размещения ценных бумаг мо-

гут иметь место следующие нарушения: распространение эмитентом заведомо ложной информации о финансово-экономическом рейтинге предприятия; умышленное нарушение эмитентом графика выплаты дивидендов (либо иных обязательных выплат); сокрытие от акционеров данных о финансово-хозяйственной деятельности акционерного общества; размещение ценных бумаг без регистрации; необоснованный отказ в выплате дивидендов акционерам; необоснованная задержка в выплате дивидендов; продажа акций, на которые распространяется право собственности третьих лиц; внесение в проспект эмиссии или решение о выпуске ценных бумаг (иных документов, являющихся основанием для регистрации) ложных сведений или сведений, не соответствующих действительности (недостоверных сведений); несанкционированный выпуск ценных бумаг сверх лимита, установленного проспектом эмиссии; завышение в бухгалтерских документах стоимости приобретенных акций в целях покрытия недостач либо в целях сокрытия доходов (предприятия).

Мошенничества при продаже и приватизации предприятий. В практике продаж и приватизации предприятий встречаются следующие виды нарушений: занижение в ве– домости рыночной стоимости имущества, приобретенного в периоды колебания цен, курса национальной и зарубежной валюты; фальсификация документов по оприходованию имущества с

искажением даты, месяца, года (в зависимости от колебания цен); включение в опись предметов, временно позаимствованных из других организаций; неверное определение стоимости нематериальных активов (в том числе права на фирменное наименование, патентов, лицензий, затрат на проведение опытно-конструкторских работ); включение в опись предметов, закамуфлированных под товар (оборудование, сырье, материалы); представление на оценку фиктивных документов, отражающих стоимость приобретения имущества; умышленное искажение аудитором стоимости имущества предприятия, совершаемое из личных интересов (включая просьбы, административные указания, угрозы, получение вознаграждений); умышленное неиспользование в оценке продаваемого предприятия регионального фактора; неверная оценка оборотных средств продаваемого предприятия (т. е. средств, предоставленных в аренду, в залог); невключение в инвентаризационную ведомость материальных активов предприятия с целью их дальнейшего присвоения; включение в опись бракованного (вследствие этого нереализованного) имущества; занижение стоимости нематериальных активов, занижение показателей остаточной стоимости основных средств; неверное применение коэффициентов амортизации и т. д.

Мошенничества, связанные с невыполнением взятых обязательств. Наиболее распространенной

разновидностью указанной формы мошенничества являются мошенничества, связанные с предоплатой товара. Механизм данного преступления достаточно прост. Мошенническая фирма заключает с различными организациями договоры на поставку товара (материалов, сырья, оргтехники и т. п.). Обязательным условием заключенных договоров является предоплата товаров. Заключив определенное количество договоров, руководители фирмы скрываются с полученными денежными средствами.

Существуют и другие мошенничества с предоплатой. Например, руководитель предприятия заключает договоры с различными фирмами на поставку продукции, а затем, получив предоплату за предполагаемую поставку товара и скрыв от учета полученные средства, обращается с заявлением в арбитражный суд о признании предприятия банкротом.

Достаточно распространенным видом коммерческого мошенничества является **мошенничество с использованием подложных документов, дающих право на приобретение либо получение имущества.** Суть этого способа мошенничества заключается в предъявлении держателю имущества документа, удостоверяющего право на его получение. Так, в целях получения кредита злоумышленники представляют подложные документы о технико-экономическом обосновании проекта, постановления местных органов

власти, письма, распоряжения, документы, удостоверяющие наличие льготы, путем предъявления подложных документов о предмете залога. Встречаются также случаи частичной фальсификации документа. В названных ситуациях мошенники исправляют отдельные реквизиты документа: подделываются подписи уполномоченных лиц, сроки действия документа, печати, штампы и оттиски.

Кроме того, практике известны и другие способы совершения этого вида мошенничества: предъявление к оплате векселя с фальсифицированной передаточной надписью, предъявление к оплате подложных чеков, получение товара на основании документов, отражающих его оплату. В последнем случае используются сфальсифицированные копии платежных поручений, квитанции об оплате соответствующих услуг.

Бухгалтерские мошенничества. Другим распространенным видом коммерческого мошенничества является бухгалтерское мошенничество. Его особенностью является использование мошенником специальных знаний в сфере бухгалтерского учета в целях изъятия имущества из фондов организации.

При совершении бухгалтерских мошенничеств злоумышленники нередко прибегают к способу «составления фиктивной проводки». Сущность его состоит в том, что в документы бухгалтерского учета, отражающие корреспонденцию счетов, вносятся заведомо искажен-

ные данные. В процессе незаконных списаний мошенники руководствуются общими принципами бухгалтерского учета. Основное правило ведения бухгалтерского учета имеет следующее содержание: чтобы увеличить сальдо счета, необходимо сделать запись на той стороне баланса, на которой данный счет находится в общей структуре баланса. Настоящее правило следует применять при анализе документов, изъятых из бухгалтерии предприятия.

Как известно, знание свойств личности лица, совершившего преступное деяние, является важнейшим условием успешной деятельности по установлению и задержанию лица, виновного в совершении преступления.

Коммерческое мошенничество совершается, как правило, лицами от 25 до 35 лет. Более половины преступлений данного вида совершается мужчинами.

Для лиц, совершающих коммерческое мошенничество, характерен высокий образовательный уровень. Более 70 % обвиняемых имеют высшее либо среднее специальное образование (нередко экономическое).

Большинство из них обладают устойчивыми социальными связями, имеют знакомства с представителями государственных органов власти и управления. Как правило, мошенники – люди экстравертного типа, имеют уравновешенный характер, по натуре общительные, легко вступают в контакт с окружающими. Пе-

речисленные качества нередко позволяют им получить необходимый вотум доверия и завладеть исходной информацией, необходимой для проведения мошеннических операций.

Типичными психологическими особенностями личности мошенника являются: корысть, жадность, хвастливость, завышенная самооценка, стремление к незаконному обогащению, желание самоутвердиться любыми путями.

Среди лиц, совершивших коммерческое мошенничество, часто можно встретить руководителей организаций либо лиц, выполняющих управленческие функции, имеющих право давать обязательные к исполнению указания работникам коммерческой организации или иным образом определяющих направление деятельности данного юридического лица.

Не менее актуально изучение личности потерпевших по делам о коммерческом мошенничестве, поскольку данные о значимых особенностях личности потерпевшего в значительной мере могут способствовать установлению направленности и мотивов поведения преступника, его общих и индивидуальных качеств, так как потерпевший и преступник всегда находятся в специфических связях, отношениях в единой системе «преступник – жертва».

При расследовании коммерческого мошенничества необходимо установить место совершения престу-

пления. Следует учитывать, что иногда юридический адрес может не совпадать с фактическим местонахождением офиса фирмы виновного либо потерпевшего. Кроме того, мошенничество часто имеет вид продолжаемого преступления. Последствия преступления наступают не в месте совершения общественно опасного деяния (например, при получении наличных денег по подложным документам потерпевший может являться иногородним лицом). Важно установить время совершения преступления, однако точный период времени подчас сложно установить, поэтому нередко на практике указывается период времени, в течение которого осуществлялась преступная деятельность. В этом случае приходится руководствоваться общими данными, установленными расследованием.

В процессе расследования важно также выяснить мотив совершения преступления. В некоторых случаях мотивы совершения преступления влияют на индивидуализацию наказания.

Главным элементом предмета доказывания по данной категории дел является способ совершения преступления. Нужно выяснить, в чем именно выразился обман. Данное обстоятельство определяет квалификацию преступления. Обманные операции, как уже отмечалось, являются составляющим элементом достаточно большого круга преступных деяний. Раскрыть сущность обмана – основная задача следователя, ор-

гана дознания, суда. Важно установить, соответствует ли способ совершения преступления общему замыслу. Встречаются случаи, когда между планами мошенника и его реальными действиями имеются существенные расхождения, что влияет на квалификацию преступления. Например, преступник рассчитывал на одну сумму денег, однако похитить удалось лишь часть этой суммы.

Необходимым элементом предмета доказывания является определение размера нанесенного ущерба. В частности, следует выяснить, подпадает ли он под признаки крупного либо особо крупного.

Поскольку коммерческое мошенничество охватывает весьма широкую группу преступных посягательств, предмет доказывания по данной категории дел имеет достаточно сложную структуру. Безусловно, что каждый вид коммерческого мошенничества предполагает индивидуальный перечень обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию.

36.2. Особенности возбуждения уголовного дела. Типичные ситуации первоначального этапа расследования и действия следователя

Информация о совершенном коммерческом мошенничестве является результатом целенаправленной работы оперативно-розыскных служб.

Функция выявления и раскрытия экономических преступлений возложена на оперативно-розыскные подразделения отделов по борьбе с экономическими преступлениями (ОБЭП) МВД России.

Для выявления фактов коммерческого мошенничества на практике используются такие меры, как наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, проверочная закупка, исследование предметов и документов, оперативное внедрение, контролируемая поставка, оперативный эксперимент.

С помощью исследования документов выявляются незаконное получение кредита, злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, заведомо ложная реклама, фиктивное банкротство, преднамеренное банкротство, обман потребителей, незаконное

использование товарного знака и т. д.

Сведения о мошеннических операциях могут поступать непосредственно от потерпевших либо от лиц, обнаруживших следы его совершения. Факт совершения коммерческого мошенничества нередко фиксируется ведомственными ревизорами, аудиторами, работниками Счетной палаты РФ. В этом случае на органах расследования лежит обязанность проверить, содержат ли выявленные нарушения признаки преступления. Нередко по окончании исследования поступивших материалов следователю приходится выносить постановления об отказе в возбуждении уголовного дела вследствие отсутствия признаков преступления.

Немаловажная роль при выявлении некоторых форм коммерческого мошенничества отводится инвентаризации. С помощью инвентаризации выявляются такие преступления, как хищения, совершенные путем присвоения и растраты; злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности; фиктивное банкротство; обман потребителей.

Незаконные операции и махинации в сфере розничной торговли выявляются посредством составления ведомости «контрольного сличения остатков». Сущность вышеназванного метода состоит в сопоставлении остатков товара на период последней инвентаризации и максимально возможного остатка на период проверки. Последний не может быть больше сум-

мы остатка, зафиксированного результатами последней инвентаризации и данными, закрепленными в приходно-расходной документации. С помощью контрольного сличения остатков могут быть обнаружены излишки и недостачи товара, которые являются основанием и поводом к возбуждению уголовного дела.

Типичные версии при расследовании коммерческого мошенничества таковы.

1. Ущерб является следствием умышленных действий подозреваемого (поскольку имели место различные ухищрения, уловки, трюки, манипуляции).

2. Ущерб является следствием неправильной организации работы подозреваемого (т. е. имели место просчеты, ошибки, неправильный подбор кадров и т. д.).

3. Нанесенный ущерб стал следствием осознанного коммерческого риска.

В последних двух случаях лицо освобождается от уголовной ответственности. При этом следует учитывать, что лица, привлекаемые к ответственности, стараются уйти от ответственности и пытаются придать своим действиям законный характер, нередко ссылаясь на обстоятельства хозяйственного риска, либо заявляют о неосведомленности о тех обстоятельствах, которые привели к наступлению ущерба. Так, привлекаемые к ответственности бухгалтеры обычно ссылаются на неосведомленность об обстоятельствах за-

ключения сделки, пытаются оправдать себя допущенной арифметической ошибкой. В таких ситуациях заявления подозреваемого необходимо подвергать тщательной проверке.

В подобных случаях направленность умысла подтверждается: анализом протоколов заседаний директоров, выписок из протоколов общих собраний; путем ознакомления с черновой бухгалтерией, с содержанием записных книжек: черновых записей, отметок, компьютерных дискет, компьютерных файлов и др.; допросом ближайшего окружения подозреваемого.

При расследовании мошенничеств, совершенных руководителями коммерческих структур в отношении вкладчиков либо контрагентов, необходимо учитывать, что в подавляющем большинстве случаев реальная прибыль, полученная предприятием, тщательно скрывается. Для того чтобы установить реальный объем реализации продукции, а также размеры товарооборота, допустимо воспользоваться данными, находящимися в контролирующих и иных организациях. Так, объем продукции, поступающей в организацию, может быть зафиксирован в органах налоговой инспекции, в таможенных органах (если предприятие осуществляет торговлю импортными товарами). Целям установления реального объема поступающих средств могут служить проверки документации предприятий-поставщиков и других предприятий, которые имели хо-

зяйственные связи с исследуемым предприятием.

На первоначальном этапе расследования следователь совместно с оперативно-розыскными службами обязан: провести анализ документов проверки, в котором зафиксированы выявленные нарушения (в качестве таких документов могут выступать акт аудиторской проверки, акт ревизии, инвентаризационная ведомость); определить лиц, причастных к данному правонарушению, установить, есть ли в действиях подозреваемых состав преступления либо выявленные нарушения влекут административную ответственность; провести изъятие документов, отражающих результаты хозяйственной деятельности предприятия; на основании изъятой документации и акта проверки назначить судебно-бухгалтерскую экспертизу, а в случае необходимости – судебно-экономическую экспертизу; провести допрос подозреваемых лиц с предъявлением акта проверки подложных документов и документов, фиксирующих «спорные» суммы; решить вопрос о задержании подозреваемых по ст. 91, 92 УПК РФ; провести допрос свидетелей, руководителей предприятий, вступавших в договорные связи с исследуемым предприятием; провести допрос потерпевшего непосредственно о факте мошенничества; в случае расхождения показаний запланировать проведение очных ставок; назначить проведение почерковедческих, фоноскопических, дактилоскопических и других экспер-

тиз; провести анализ черновой бухгалтерии, черновых записей, записных книжек; провести проверку близких и знакомых подозреваемых на предмет наличия признаков соучастия в преступлении; провести изъятие и осмотр вещей и предметов, которые могут иметь доказательственное значение (печатей, компьютерных дискет, личных записей, блокнотов, видеозаписей и т. д.); провести мероприятия, связанные с розыском и установлением местонахож– дения похищенного имущества; в случае необходимости провести обыски у подозреваемого либо у близких ему лиц; провести мероприятия, связанные с обеспечением гражданского иска (наложить аресты на имущество подозреваемого, на похищенное имущество, в случае необходимости – на банковские счета, на имущество предприятия).

В процессе возбуждения уголовного дела нужно учитывать, что на первоначальном этапе часто очевиден лишь один эпизод коммерческого мошенничества; установление остальных эпизодов требует дополнительной проверки. В таких ситуациях обвинение предъявляется лишь в отношении установленного факта хищения. В дальнейшем при установлении других эпизодов хищения возникает необходимость в перепредъявлении обвинения.

36.3. Особенности тактики первоначальных следственных действий

Осмотр места происшествия. Следственные органы редко проводят осмотр места происшествия по делам, связанным с расследованием экономических преступлений. Объясняется это тем, что обстановка совершения преступления в данном случае не всегда имеет доказательственное значение. Тем не менее в некоторых ситуациях осмотр места происшествия помогает зафиксировать состояние предметов, которые могли быть использованы в процессе совершения преступления.

Местом совершения коммерческого мошенничества в основном является помещение: офис, расчетно-кассовый центр, операционный зал, компьютерный зал и т. д.

При осмотре места происшествия следует обратить внимание на детали, которые способствуют восстановлению картины преступления.

В протоколе осмотра места происшествия необходимо отразить состояние компьютеров, факсов, принтеров. Кроме того, целесообразно зафиксировать все данные о приборах, с использованием которых могли

изготавливаться фиктивные либо подложные документы. В дальнейшем перед органами, осуществляющими расследование, может встать задача определения конкретного места и способа изготовления того или иного документа. Именно поэтому очень важно заранее исключить подмену принтеров, факсов и т. д.

Предметами, изъятыми с места происшествия, могут быть головки матричных принтеров, штампы, печати, записные книжки, распорядительные записки и др.

При осмотре помещений, в которых скрывалось похищенное имущество, необходимо зафиксировать факт их принадлежности подозреваемому лицу. Важно установить следы пребывания подозреваемого в данном месте. Именно для этого с места происшествия изымаются окурки, вещи, остатки пищи, следы биологического происхождения и т. д.

Неоспоримым доказательством причастности подозреваемого к найденным предметам являются отпечатки пальцев. Последние могут оставаться на телефонных трубках, стаканах, электрических выключателях, предметах личного пользования. В данных случаях нужно описать основные признаки обнаруженных предметов. Особое внимание надлежит обратить на содержание урн, архивов, состояние печатей, пломб.

Допрос потерпевшего. В процессе допроса потерпевшего устанавливается следующий круг обстоятельств: на основании каких данных потерпевший при-

нял решение о передаче имущества в руки мошенников (мошеннической фирмы); кто присутствовал при этом, местонахождение этих лиц; кому потерпевший рассказал о факте мошенничества; какие конкретно обещания давались потерпевшему, предъявлялись ли при этом какие-либо документы, подтверждающие намерения получателя средств. Подобные обстоятельства часто определяют квалификацию преступления.

Кроме того, необходимо выяснить, каким образом потерпевший узнал о возможности вложения средств, когда происходила передача средств (имущества), в какой обстановке, что именно побудило потерпевшего доверить имущество (часть сбережений) обвиняемым.

Если похищенное имущество было наделено индивидуально-родовыми признаками и неизвестно его местонахождение, следует установить характерные признаки и приметы похищенного. Такие данные позволяют существенно ускорить розыск имущества.

Если лица, совершившие хищение имущества, не установлены, в ходе допроса потерпевшего нужно выяснить основные приметы преступников: возраст, черты лица, особенности речи, индивидуальные приметы (шрамы, татуировки). На основании показаний потерпевшего возможно также составление фоторобота. Целесообразно выяснить, на каких лиц ссылался преступник, какие документы предъявлялись для создания доверительных отношений. Следует узнать, оста-

лись ли у потерпевшего документы, квитанции, приходные ордера, свидетельствующие о факте передачи имущества. Такие документы необходимо изъять у потерпевшего и провести их анализ.

Иногда лица, понесшие ущерб от преступления, дают искаженную информацию относительно размеров похищенного имущества и суммы нанесенного им ущерба. Обычно это вызвано желанием потерпевшего получить более крупную сумму в случае удовлетворения гражданского иска, поэтому показания потерпевшего также надлежит подвергать тщательной проверке.

Выемка. Выемка документов является важным составляющим элементом расследования коммерческого мошенничества. На практике проведение выемки осложняется несколькими обстоятельствами. Во-первых, в настоящее время в структуре крупных финансово-экономических центров имеются службы безопасности, которые могут воспрепятствовать проведению данного следственного действия. Во-вторых, законом установлен особый порядок изъятия документов, содержащих коммерческую тайну (банковскую тайну, тайну вклада, тайну страхования). При проведении выемки уполномоченные органы должны учитывать, что законом допускается принудительная выемка.

Законом специально регламентируется порядок выемки документов, содержащих банковскую тайну. Со-

гласно ст. 857 ГК РФ сведения, составляющие банковскую тайну, могут быть предоставлены государственным органам и их должностным лицам «исключительно в случаях и порядке, предусмотренных законом».

При толковании данного положения закона следует учитывать, что массив информации, составляющий банковскую тайну, условно можно разделить на два разряда.

К первому разряду относят сведения, которые причислены к категории секретных самим банком. Ко второму – те секретные данные, перечень которых дан в Федеральном законе «О банках и банковской деятельности».

Препятствием к проведению выемки могут быть только ограничения, предусмотренные обозначенным выше законом. Перечень этих сведений исчерпывающий и не подлежит расширительному толкованию.

Для изъятия документов, содержащих банковскую тайну, необходимо наличие возбужденного уголовного дела или судебного решения.

После изъятия документов необходимо ознакомиться с их содержанием. Целесообразно расположить их в хронологическом порядке. Допускается также систематический порядок группировки изъятых документов (например, документы, характеризующие связи с предприятием А., документы, отражающие связи предприятия с фирмой Б., группа подложных документов

и т. д.). Доказательственное значение имеют организационно-распорядительные документы предприятия: трудовые контракты, приказы, распоряжения, протоколы общих собраний акционеров, совета директоров. На основании данных документов устанавливается круг лиц, работавших когда-либо в организации, сфера полномочий работников.

Обыск. Проведение обыска при расследовании коммерческого мошенничества является «ключевым» следственным действием.

Объектами поиска могут быть договор на открытие лицевого счета, договор о банковском (расчетно-кассовом) обслуживании, документы на радио– и видеотехнику, автомашину.

По месту жительства обвиняемый может скрывать документы, изъятые из бухгалтерии предприятия, поэтому необходимо тщательно исследовать все документы, находящиеся у обвиняемого. Как правило, в процессе обыска у следователя отсутствует возможность провести анализ найденных документов; в подобных ситуациях рекомендуется изъять все подозрительные бумаги, а затем, после установления содержания документов, решить вопрос о их возврате подозреваемому.

В процессе обыска изымаются блокноты, деловые книжки, компьютерные дискеты, персональные компьютеры, деловая корреспонденция.

Встречаются случаи, когда обвиняемый передает похищенное имущество на хранение знакомым и родственникам, поэтому для определения возможного местонахождения имущества необходимо установить круг ближайшего окружения обвиняемого.

Как правило, при расследовании коммерческих мошенничеств возникает необходимость проведения нескольких обысков. Это связано с тем, что имущество, добытое пре– ступным путем, может быть сокрыто в нескольких местах. Обыски обычно проводятся по месту жительства обвиняемого, по месту работы (в офисе, на рабочем месте), по месту жительства родственников и близких. Если обвиняемый имеет несколько квартир, то обыски проводятся на каждой из них. Обыски необходимо производить внезапно. Если по делу проводятся несколько обысков, то крайне нежелательно последовательное их проведение. Узнав о проведении обыска в одном месте, заинтересованные лица могут скрыть интересующие следствие предметы. При необходимости проведения нескольких обысков следует сделать это одновременно.

36.4. Последующие следственные действия

Задержание. Следователь или лицо, осуществля-

ющее дознание, должны с ответственностью подойти к вопросу задержания виновного. Помимо проведения оперативно-розыскных мероприятий, связанных с установлением личности и местонахождения подозреваемого (обвиняемого), определением приемов и методов задержания, необходимо тщательно проанализировать правовую сторону вопроса.

Хороший эффект дает задержание «с поличным». Данное следственное действие приобретает доказательственное значение, если задержание лица, совершившего коммерческое мошенничество, происходит при сбыте похищенного имущества, в момент заключения договора о его продаже, при вывозе имущества, на складе хранения имущества, в период сокрытия следов преступления (уничтожения документов, разговора с сообщниками и т. д.). Для фиксации обстановки задержания рекомендуется применять видео– и звукозапись.

Важное значение имеют также показания очевидцев и лиц, непосредственно принимавших участие в задержании. Лицам, привлекающимся в качестве понятых, необходимо заранее выбрать безопасное и открытое для обзора место. Необходимо заранее быть готовым к тому, что обвиняемый попытается избавиться от компрометирующих предметов (уничтожить подложные документы и т. д.).

Лица, совершающие финансовые махинации, зача-

стую имеют личную охрану, соблюдают меры предосторожности, продумывают пути уклонения от правосудия. В связи с обо– значенными обстоятельствами надлежит тщательно продумать тактику задержания.

При задержании нужно руководствоваться ст. 38 УПК РФ. Главным требованием данной статьи является соблюдение соразмерности между целями задержания и применяемыми в процессе задержания средствами.

Допрос обвиняемого (подозреваемого). Искусство допроса обвиняемого состоит из трех элементов: правильного использования доказательств, которыми располагает следователь, продуманной постановки обвиняемому вопросов и правильного определения их последовательности.

На первых допросах помимо установления обстоятельств совершения преступления необходимо собрать информацию о личности обвиняемого: выяснить, в какой семье вырос, где учился, какое образование имеет, какое учебное заведение закончил, выявить прежние места работы, по каким обстоятельствам уволился и т. п. Важно узнать, какие причины толкнули обвиняемого на совершение преступления. Такие данные способствуют установлению субъективной стороны преступления, пониманию мотива его совершения. К обязательным относится вопрос о признании (непризнании) обвиняемым своей вины. Если вину обвиняе-

мый признает лишь частично, необходимо знать, в чем именно он не согласен с выводами следствия. Далее выясняется, каким образом происходило приготовление к коммерческому мошенничеству, кто участвовал в подготовке преступления, делился ли с кем-либо виновный своими планами (если да, то с кем, с последующим проведением допросов этих лиц для закрепления полученных доказательств). Подобные допросы приобретают доказательственное значение в случае, когда обвиняемый в дальнейшем отказывается от данных ранее показаний.

Необходимо узнать, каким образом изготавливались реквизиты мошенничества (документы, рекламные объявления), кто был инициатором мошенничества, кто помогал осуществлению разработанного плана.

Если по делу проходит несколько обвиняемых, требуется соблюдать ряд правил, связанных с организацией допросов. Необходимо, в частности, исключить возможность общения между обвиняемыми, а также принять меры к исключению возможности обмена информацией, поскольку в данных ситуациях всегда существует опасность сговора обвиняемых. В первую очередь допрашивается лицо, стремящееся к сотрудничеству с органами следствия, либо лица, выполнявшие второстепенные роли. Успеху допроса способствует применение меры пресечения в виде заключе-

ния под стражу в отношении лидера группы, так как он может оказывать психологическое давление на соучастников.

Особенно тщательно следователь должен подготовиться к допросу бухгалтера. Допрос бухгалтера целесообразно производить в присутствии специалиста.

Нередко в процессе допросов возникает необходимость выяснить, обоснованно ли отнесение той или иной суммы на тот или иной бухгалтерский счет, обоснован ли расход средств предприятия, кто причастен к созданию благоприятной картины финансово-хозяйственной деятельности, как происходило сокрытие финансовых махинаций, докладывалось ли руководителю предприятия о неэффективном вложении средств при условии очевидности данного факта.

Особенностью расследования коммерческого мошенничества являются допросы с предъявлением документов. Подобные допросы требуют тщательной подготовки.

Необходимо определить круг документов, подлежащих предъявлению, продумать последовательность их предъявления, установить, где, когда и при каких обстоятельствах был составлен данный документ, кем он подписан. При проведении допросов не следует давать документы в руки обвиняемому, поскольку всегда существует риск их уничтожения.

Наложение ареста на имущество. Закон предусма-

тривает особый порядок наложения ареста на имущество и на ценные бумаги. В соответствии со ст. 115 и 116 УПК РФ в целях обеспечения возможной конфискации имущества или возмещения вреда, причиненного преступлением, допускается наложение ареста на имущество и на ценные бумаги. Арест на ценные бумаги либо на сертификаты налагается по месту нахождения имущества либо по месту учета прав владельца ценных бумаг с соблюдением требований ст. 116 УПК РФ.

Таким образом, арест на ценные бумаги может налагаться как путем их непосредственного изъятия у владельца (в случаях если речь идет о ценных бумагах, рассчитанных на предъявителя), так и путем наложения запрета на осуществление операций с ценными бумагами в месте, где эти бумаги учитываются.

Местами учета ценных бумаг могут являться: реестр акционеров, счет, депозит банка (фондовой биржи) и т. д.

В соответствии со ст. 116 УПК РФ в протоколе о наложении ареста на ценные бумаги указываются:

1) общее количество ценных бумаг, на которые наложен арест, их вид, категория (тип) или серия;

2) номинальная стоимость;

3) государственный регистрационный номер;

4) сведения об эмитенте или о лицах, выдавших ценные бумаги либо осуществляющих учет прав владель-

ца ценных бумаг, а также о месте производства учета;

5) сведения о документе, удостоверяющем право собственности на ценные бумаги, на которые наложен арест.

Арест может быть наложен также и на денежные вклады физических и юридических лиц в случае, если есть подозрение о том, что они получены преступным путем. Правовым основанием исполнения кредитными (банковскими) учреждениями постановлений следователя о наложении ареста на денежные средства, находящиеся в банке, является Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности». Согласно этому закону на денежные средства и иные ценности юридических и физических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в кредитной организации, арест может быть наложен не иначе как судом и арбитражным судом, судьей, а также по постановлению органов предварительного следствия при наличии санкции прокурора.

При наложении ареста на денежные средства, находящиеся на счетах и во вкладах, кредитная организация незамедлительно по получении решения о наложении ареста прекращает расходные операции по данному счету (вкладу) в пределах средств, на которые наложен арест.

Арест на имущество производится в максимально короткие сроки со дня возбуждения уголовного дела.

При несоблюдении данного правила имущество может быть скрыто от ареста.

В процессе наложения ареста на имущество необходимо внимательно следить за участниками данного следственного действия. Имели место случаи, когда заинтересованные лица пытались скрыть имущество, заменить его на менее ценное. Если аресты накладываются на автомобильную и иную технику, то нужно подробно описать технические характеристики автомашины, записать номера основных узлов и агрегатов. Надлежит изъять документы на автомобиль и приобщить их к делу.

Следует учитывать, что крупные финансовые учреждения имеют штат достаточно квалифицированных юристов. Поэтому все оплошности, допущенные в процессе наложения ареста на имущество, могут быть эффективно использованы виновными лицами при сокрытии имущества.

Экспертиза. При расследовании коммерческого мошенничества используются возможности нескольких видов экспертиз: судебно-бухгалтерской, судебно-экономической, почерковедческой, товароведческой, технологической и других.

В подавляющем большинстве случаев обвинение строится на данных судебно-бухгалтерской экспертизы. В период проведения судебно-бухгалтерской экспертизы следователь должен активно сотрудничать с

экспертом, по первому требованию передавать ему документы и необходимую информацию, связанную с обстоятельствами совершения преступления. Кроме того, у следователя имеется возможность провести допрос эксперта-бухгалтера. Данное следственное действие необходимо для установления способа и механизма совершения преступления.

Судебно-бухгалтерской экспертизой разрешаются вопросы: установление наличия или отсутствия недостач либо излишков товарно-материальных ценностей и денежных средств, периода и места их образования, а также размера причиненного ущерба; установление правильности документального оформления приема, хранения, реализации товарно-материальных ценностей и движения денежных средств; определение круга лиц, за которыми по документальным данным в период образования недостач (излишков) числились товарно-материальные ценности и денежные средства; определение обоснованности списания сырья, материалов, готовой продукции, товаров; установление недостатков в организации бухгалтерского учета и контроля, которые способствовали или могли способствовать образованию материального ущерба либо препятствовали его своевременному выявлению; выявление документальной обоснованности размера сумм по искам, разрешаемым в порядке гражданского судопроизводства; определение круга должностных

лиц, обязанных обеспечивать выполнение требований бухгалтерского учета и контроля, несоблюдение которых установлено в ходе экспертизы.

Кроме того, в процессе бухгалтерской экспертизы могут решаться вопросы, связанные с определением наиболее активных счетов бухгалтерского учета, своевременностью оприходования средств предприятия, правильностью составления балансовых отчетов и отчетов о финансово-хозяйственной деятельности предприятия. С помощью названной экспертизы определяется достоверность бухгалтерских проводок и записей в учетных регистрах, устанавливаются факты нарушения финансовой дисциплины.

Важное значение имеет этап подготовки к проведению экспертизы. В рамках организации судебно-бухгалтерской экспертизы лицо, осуществляющее расследование по делу, обязано провести следующие мероприятия: согласовать с экспертом срок проведения судебно-бухгалтерской экспертизы; сообщить бухгалтеру фабулу дела и первоначальные версии расследования; указать эксперту на необходимость изъятия из общей массы документов, вызывающих подозрение, и очевидно подложных документов; определить формы контакта с экспертом; принять меры к обеспечению сохранности изъятой документации; совместно с лицом, производящим экспертизу, сформулировать вопросы эксперту; принять меры к обеспечению безопасности

эксперта.

Примерный перечень вопросов, разрешаемых при проведении судебно-бухгалтерской экспертизы, таков: как поставлен бухгалтерский учет, велся ли он в соответствии с нормативами, регистрировались ли данные бухгалтерского учета в соответствующих бухгалтерских регистрах; полностью ли отражены в данных бухгалтерского учета проводимые операции; осуществлялась ли этой организацией хозяйственная деятельность за указанный период времени; получались ли кредиты, в каких банках, на какие сроки, на каких условиях, в каких суммах, имелись ли нарушения в процессе их получения и какие именно; достоверны ли документы, послужившие основанием для получения кредита; какая сумма денежных средств имеется на расчетном, валютном счетах организации, достаточна ли она для погашения кредита; использовались ли полученные денежные средства; обеспечивала ли проводимая организацией хозяйственная деятельность получение прибыли в объеме, достаточном для погашения задолженности; имелась ли финансовая возможность в установленный срок погасить задолженность по ссуде; какова стоимость основных и оборотных средств, имеются ли в организации материальные средства, какова их стоимость; соответствует ли движение денежных средств по расчетному и валютному счетам организации данным движения де-

нежных средств в бухгалтерской отчетности; аналогичны ли данные балансов, представленные в банк, налоговые органы и хранящиеся в организации.

В условиях рыночной экономики усиливается роль и значение судебной финансово-экономической экспертизы. Судебная финансово-экономическая экспертиза проводится для выяснения вопросов из области финансирования и кредитования: расходовались ли по назначению полученные в порядке финансирования средства, соблюдался ли установленный порядок ценообразования, правильно ли применялись расчетные экономические коэффициенты. С помощью данной экспертизы также выясняется: обоснованность выбранных направлений деятельности; целесообразность создания новых хозяйственно-экономических связей, привлечения посреднических фирм; обоснованность расширения и сокращения штатной численности работников, целесообразность привлечения заемных средств; обоснованность списания средств; какие просчеты имелись в управленческих решениях и т. д.

В постановление о назначении экспертизы целесообразно вносить вопросы аналитического характера: была ли возможность финансового оздоровления предприятия; имелась ли у данного предприятия долгосрочная программа экономического развития; оправданны ли затраты, связанные с приобретением ак-

ций (облигаций, векселей); оправданны ли расходы, связанные с привлечением организации-подрядчика (предприятия-агента); высок ли коэффициент ликвидности (оборачиваемости) средств предприятия; обоснованы ли расходы предприятия, связанные с производством рекламы; обоснованы ли выбранные направления деятельности предприятия; какие направления деятельности фактически осуществляло предприятие; имелись ли объективные причины банкротства предприятия; являлись ли операции, связанные с приобретением данного вида продукции, очевидно убыточными.

Обвиняемому предоставляется заключение эксперта, после чего выясняют, согласен ли он с выводами эксперта. В случаях, когда обвиняемый не согласен с полученным заключением, необходимо установить, в чем именно выражено его несогласие.

В протокол заносятся все высказанные возражения и замечания. Если показания обвиняемого достаточно аргументированы, надлежит провести допрос эксперта-бухгалтера, особенно когда возражения обвиняемого связаны с корреспонденцией счетов, определением стоимости активов предприятия и пр.

В настоящее время в следственной практике, связанной с расследованием преступлений, подпадающих под признаки коммерческого мошенничества, наметилась стойкая тенденция к назначению право-

вых экспертиз в отношении нормативных актов, призванных регулировать сферу деятельности субъектов предпринимательской (хозяйственной) деятельности. И это не случайно. Механизм совершения коммерческого мошенничества зиждется на знании субъектами, совершившими анализируемые преступные деяния, основ рыночных отношений, правил ведения бухгалтерского учета, а также на глубоком знании гражданского, налогового, таможенного, банковского и иного законодательства.

Характерной особенностью указанного законодательства является его изменчивость, недолговечность, а зачастую и противоречивость. Более того, локальные нормативные акты, разрабатываемые и принимаемые коммерческими организациями, не выдерживают стандартов соответствия действующему на территории Российской Федерации законодательству. Проведение специализированной правовой экспертизы способно значительно облегчить работу следователей, помочь им в выборе дальнейшей модели расследования, найти квалифицированный ответ специалиста, целенаправленно занимающегося изучением конкретных отраслей права.

Глава 37
Расследование взяточничества

37.1. Криминалистическая характеристика взяточничества. Обстоятельства, подлежащие установлению

Расследование взяточничества характеризуется рядом особенностей. Оно относится к категории трудно доказуемых преступлений, так как даче и получению взятки предшествует тщательная подготовка, обеспечивающая конспиративность; свидетели непосредственно передачи и получения взятки, как правило, отсутствуют; это приводит к необходимости широкого использования косвенных доказательств, оперирование которыми представляет сложность; все участники преступления (взяткополучатель, взяткодатель и посредник) являются заинтересованными лицами, что выражается в создании круговой поруки, разорвать которую крайне сложно; за взятку могут совершаться и законные действия, что осложняет изобличение; негативно отражаются на расследовании связи взяточни-

ков с коррумпированными представителями власти и т. д.

Расследование взяточничества в правоохранительных органах и проведение оперативно-розыскных мероприятий осложняется наличием у взяткополучателей юридической подготовки, опыта практической деятельности. По этим причинам противодействие, оказываемое расследованию, осуществляется более активно и квалифицированно.

Предметом взятки могут быть деньги (в том числе иностранная валюта), ценные бумаги (векселя, чеки, государственные облигации, депозитные и сберегательные сертификаты и т. д.), дорогостоящие вещи, а также самые различные выгоды имущественного характера (ремонт квартиры, про– дажа имущества по заведомо заниженной цене, угощение в дорогих ресторанах, отдых и т. д.).

Взятка может передаваться как за совершение взяткополучателем законных действий, которые входят в круг его должностных обязанностей, так и за совершение действий незаконных, связанных с превышением должностных полномочий или злоупотреблением служебным положением. Инициатором взяточничества обычно бывает взяткополучатель, но нередки случаи инициативы со стороны взяткодателя.

Способы дачи и получения взятки разнообразны. Взятка может передаваться непосредственно из рук в

руки или через посредника; носить открытый, незавуалированный характер или маскироваться под законную сделку; вручаться тайно или в присутствии свидетелей (например, в виде дорогого подарка по случаю дня рождения взяткополучателя) и т. д.

Практика показывает, что взятка в принципе может быть передана в любое время и в любом месте. Взятки в виде денег чаще всего передаются в рабочее время в кабинете взяткополучателя.

Механизм следообразования по делам о взяточничестве зависит от предмета взятки и обстоятельств ее передачи. Как правило, взяточничество оставляет материальные следы (предмет взятки, нередко со следами рук как взяткодателя, так и взяткополучателя; различные документы, свидетельствующие о незаконных действиях взяткополучателя в пользу взяткодателя – служебные бумаги с соответствующими резолюциями, квитанции денежных переводов, товарные чеки, ярлыки и много другое). В процессе доказывания нередко используются также идеальные следы (например, официант ресторана может показать, что неоднократно обслуживал взяточников, причем расплачивался всегда взяткодатель).

Расследование взяточничества нередко осложняется тем, что взяткополучатели нередко занимают видное служебное положение и имеют безупречную репутацию; поэтому сослуживцы, а тем более починенные

этих лиц обычно крайне неохотно дают изобличающие их показания.

О личности потерпевшего по делам о взяточничестве можно говорить лишь весьма условно, кроме случаев, когда имеет место вымогательство взятки. В других случаях взяткодатель добровольно идет на материальные затраты, рассчитывая получить взамен гораздо большую выгоду.

По делам о взяточничестве подлежат установлению следующие обстоятельства.

1. Событие преступления (время, место, способ дачи и получения взятки, наличие и характер маскировки и т. д.).

2. Обстоятельства, связанные с совершением должностным лицом определенных действий (бездействия) в интересах взяткодателя.

3. Круг участников взяточничества, личность и роль каждого из них, характер действий, совершенных конкретным участником (в том числе посредником).

4. Является ли лицо, которому передана взятка, должностным лицом; не является ли оно лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или субъекта Российской Федерации, либо должность главы местного самоуправления.

5. Виновность лица в совершении преступления; применительно к взяткодателю – конкретный мотив и цель преступления.

6. Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

7. Обстоятельства, которые могут повлечь освобождение от уголовной ответственности (имело ли место вымогательство взятки и добровольное сообщение о даче взятки правоохранительным органам).

8. Обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

37.2. Особенности возбуждения уголовного дела. Типичные ситуации первоначального этапа расследования и действия следователя

Заявления о взяточничестве исходят, как правило, от лиц, являющихся взяткодателями. Причинами обращения в правоохранительные органы могут быть: вымогательство со стороны должностных либо иных лиц, действующих в их интересах; невыполнение взяткополучателем действий, за которые была получена взятка; требование дополнительного, чрезмерного, по мнению взяткодателя, вознаграждения. Заявителями редко бывают свидетели (родственники, очевидцы преступления). В случае поступления заявления от участни-

ков преступления (как взяткодателей, так и взяткополучателей) будет иметь место явка с повинной.

Иными источниками информирования могут быть: выявление взяточничества в ходе оперативно-розыскной деятельности; при расследовании уголовных дел; при проведении различных проверок надзорного и контролирующего характера. Нередко информация о взяточничестве содержится в средствах массовой информации.

Поступившие заявления и приобщенные к ним материалы могут привести к выводам двоякого рода: 1) в них содержится основание для возбуждения уголовного дела; 2) имеющейся информации недостаточно для подобного вывода, в связи с чем необходима дополнительная проверка.

О возможном взяточничестве могут свидетельствовать такие признаки: совершение должностным лицом незаконных действий; совершение действий, не входивших в его полномочия; бездействие в случаях, когда оно обязано было принимать соответствующие меры; ускорение решения вопроса, в котором заинтересованы конкретные лица либо организации, учреждения, предприятия; создание необоснованных препятствий для разрешения законного вопроса; должностные подлоги в интересах конкретных лиц или организаций; контакты с криминальными элементами и т. д.

Необходимость проверки объясняется и тем, что за-

явление о получении должностным лицом взятки может не соответствовать действительности, быть следствием неправильной оценки факта передачи должностному лицу денег, предметов и других благ. В ряде случаев она осуществляется с провокационной целью. Имеют место и факты заведомо ложного информирования для дискредитации должностного лица, его шантажа, на почве мести и из других побуждений.

При проведении проверки могут быть использованы следующие средства и методы для получения необходимой информации: 1) получение объяснений от лиц, располагающих какими-либо сведениями о даче и получении взятки; получение объяснений от лиц, работающих совместно с предполагаемым взяткополучателем (возможно лишь в случае крайней необходимости); получение объяснений от предполагаемого взяткополучателя (может иметь место тогда, когда собранные данные свидетельствуют о его непричастности к преступлению, а в остальных случаях возможно лишь на заключительном этапе проверки, непосредственно перед возбуждением уголовного дела с целью получения информации для объективной оценки собранных материалов); 2) ознакомление со структурой организации, учреждения предприятия, их функциями, схемой документооборота, порядком разрешения тех или иных вопросов; 3) собирание сведений о том, входило ли разрешение интересующего вопроса в полномочия

должностного лица, что достигается главным образом путем изучения нормативных документов; 4) привлечение к получению интересующих данных специалистов, в частности, путем проведения различных проверок, в том числе ревизий; 5) использование оперативно-розыскных возможностей для получения интересующей информации; 6) осмотр места передачи – получения взятки. Этот перечень не является исчерпывающим.

Типичные доследственные ситуации, которые после возбуждения уголовного дела трансформируются в следственные, обусловливаются источниками информирования компетентных органов. Они могут быть дифференцированы на две большие группы.

1. Ситуации, возникающие на основе информации, исходящей от непосредственных участников взяточничества либо иных лиц, в той или иной мере осведомленных об этом.

Они могут относиться к имевшим место взяткам либо предстоящей даче – получению взятки. В этой группе ситуаций особое место занимают ситуации, обусловленные вымогательством взятки.

2. Ситуации, обусловленные информацией о взяточничестве, полученной в результате оперативно-розыскной деятельности.

Типичными действиями следователя на первоначальном этапе являются: допрос заявителя; допрос лиц, не причастных к преступлению, но обладающих

какой-либо косвенной информацией о нем: родственники, знакомые лица, которые предоставили средства (выполнили работы), использовавшиеся для дачи взятки, участвовавшие в технической процедуре доставки предмета по назначению и т. д.; выемка у взяткодателя и осмотр документов, свидетельствующих о его заинтересованности в решении вопроса и отражающих действия взяткополучателя; задержание с поличным; обыск либо осмотр соответствующих помещений с целью собирания различной информации о взяточничестве; проверка наличия у взяткополучателя вкладов, акций, других ценных бумаг, а также объектов недвижимости; изучение документов, отражающих функции организации и полномочия должностного лица.

Ценные сведения могут быть получены при допросе сослуживцев взяткополучателя, однако на начальном этапе следует ограничиться лишь допросом лиц, не входящих в круг друзей должностного лица, в частности находящихся с ним в конфликтных отношениях.

При необходимости налагается арест на почтово-телеграфные отправления не только взяточников, но и других лиц, которые могут быть использованы для связи (члены семьи, друзья и т. д.). Эффективным средством собирания доказательственного материала является контроль и запись переговоров.

37.3. Особенности тактики первоначальных следственных действий

Задержание с поличным проводится обычно в момент дачи – получения взятки и реже в случаях, когда взяткополучатель не выполнил действия, за которые была дана взятка, и возвращает предмет взятки. При допросе заявителя следует выяснить место, время предстоящей передачи взятки, способ прибытия на место взяткополучателя и другие обстоятельства, знание которых позволит тщательно осуществить подготовку задержания с поличным.

Организация наблюдения и задержания взяткополучателя включает несколько этапов: подготовку; непосредственное наблюдение; задержание; личный обыск; процессуальное оформление задержания и обыска.

Реализация непосредственного задержания осуществляется оперативно-розыскными сотрудниками, обеспечивающими оперативное сопровождение расследования.

Тактическая операция «Задержание с поличным» включает: осмотр места происшествия, местности, помещений, где было осуществлено задержание, а так-

же личный обыск подозреваемого, его допрос, допрос иных лиц, имеющих отношение к даче и получению взятки.

В тех случаях, когда заявителем является взяткодатель и предстоит передача взятки, на предмет взятки наносятся соответствующие отличительные признаки, метки.

Процедура нанесения особых отметок на предмет взятки осуществляется следующим образом. Прежде всего деньги или ценности осматриваются и фиксируются в протоколе осмотра, после чего на предмет взятки наносятся различно– го рода отличительные метки. Могут применяться: разрыв упаковочного материала с оставлением его части для последующей экспертизы целого по частям; фиксирование номеров денежных купюр; нанесение иных отметок.

Факт нанесения отличительных пометок отражается в протоколе осмотра. Осмотр предмета взятки и процесс нанесения меток целесообразно зафиксировать с помощью фото– или видеосъемки.

Как правило, тактически правильно задержание осуществляется непосредственно после передачи – получения взятки, однако чтобы получатель взятки не мог возвратить ее лицу, давшему ее, немедленно следует предпринять меры, исключающие возможность общения между задержанными.

Если в операции по задержанию участвует заяви-

тель, следует договориться с ним об условных сигналах, в том числе о том, что передача состоялась.

При задержании предпринимаются меры, исключающие выбрасывание предмета взятки.

Допрос заявителя – взяткодателя должен быть произведен сразу же после его обращения, так как следователю неизвестны причины, побудившие взяткодателя обратиться с заявлением. Поэтому тактически правильным является незамедлительное проведение допроса.

При допросе взяткодателя детально выясняются обстоятельства: знакомства с лицом, которому должна быть передана взятка, его должностное положение; место, время, способ передачи взятки (лично или через посредника); кто выполняет роль посредника; где находится кабинет должностного лица; видел ли кто-либо заявителя в организации, в которой работает должностное лицо (сотрудники, пришедшие на прием, и т. д.); за выполнение каких действий (бездействия) дана или предполагается передача взятки; не был ли взяткодатель поставлен в условия, при которых он вынужден дать взятку, чтобы предотвратить вредные последствия для его (или других лиц) прав и законных интересов; имелась ли и где находится упаковка, в которой передавалась взятка; не сохранилось ли у него что-либо от предмета взятки; каков источник получения средств для дачи взятки (снятие денежных средств

с банковского вклада и т. д.); кто прямо или косвенно знает о даче взятки; мотивы добровольного заявления о даче взятки.

При допросе заявителя, не являющегося взяткодателем, выясняется: источник получения сведений о взяточниче– стве; кто дал, получил или посредничал во взяточничестве; в каких отношениях с ними находится заявитель; что является предметом взятки, его признаки; за совершение каких действий (бездействия) по службе была дана взятка, а также другие вопросы, вытекающие из конкретных обстоятельств.

Если дело возбуждается по сообщению должностного лица, которому была передана взятка (незаметно оставлена, переслана по почте, скрытно вручена с документами, передана родственникам или близким людям и т. д.), при его допросе выясняется: кто пытался или дал взятку, его приметы, знал ли его ранее, в каких взаимоотношениях состоял; обращался ли с ним взяткодатель по поводу выполнения или невыполнения каких-либо действий; входили ли они в полномочия должностного лица; каков установленный порядок разрешения вопроса, представляющего интерес для взяткодателя; что является предметом взятки, где она находится и при каких обстоятельствах была передана.

Особенностью допросов по делам о взяточничестве являются их конкретность и детализация пока-

заний. При расследовании мелкие подробности могут иметь решающее значение для разоблачения взяточника, так как их могут знать лишь участники преступления. Кроме того, максимально детализированные сведения, полученные при допросе, предупреждают отказ от показаний или их изменение.

Одним из эффективных средств на начальном этапе является обыск. С учетом конкретных обстоятельств следователь принимает решение об одновременном проведении обыска у лиц, причастных к взяточничеству: в рабочих кабинетах (офисах) взяткополучателя, взяткодателя, посредника, в жилых помещениях и других местах, где могут находиться искомые объекты. Основные цели обыска: обнаружение предмета взятки; его упаковки; документов, указывающих о заинтересованности участников взяточничества в совершении (несовершении) действий в интересах взяткодателя; материалы, указывающие на получение взяток, их характер, размер; документы, свидетельствующие об источнике извлечения средств для дачи взятки.

Личный обыск является неотъемлемой частью тактической операции по задержанию с поличным. Однако он проводится и в случаях задержания вне тактической операции. Во всех случаях на месте задержания или непосредственно после задержания должен быть произведен предваритель– ный беглый обыск (путем ощупывания одежды). Второй этап личного обыска –

детальный обыск, который проводится более тщательно. Личный обыск проводится с целью отыскать предмет взятки; его упаковку; обнаружить документы, связанные с дачей и получением взятки (о связях, взаимоотношениях взяточников, выполнением действий в интересах взяткодателя).

При осмотре во время личного обыска различных объектов могут быть обнаружены разнообразные записи и предметы, имеющие отношение к взяточничеству. Особое внимание должно быть обращено на последовательность расположения в карманах и тому подобных местах предметов (снизу, вверху), их состояние, а также записные книжки, письма, в которых могут иметься зашифрованные записи.

Обыскиваемый с целью избавления от изобличающих его предметов и документов может выбросить их, незаметно положить в карманы лиц, присутствующих при обыске (в том числе обыскивающего), уничтожить и т. д.

Лиц, которых следователю приходится допрашивать в качестве подозреваемых и обвиняемых, можно разделить на три группы: а) взяткодатели; б) посредники и в) взяткополучатели. Опыт свидетельствует, что допрос целесообразно проводить именно в такой последовательности. Однако в каждом случае следует обдумать последовательность допроса, так как каждая из указанных групп не однородна. Так, применитель-

но к взяткодателям имеет значение, в чьих интересах они действовали; для посредников – действовали ли они по указанию руководителей, частных лиц, использовали ли свое должностное (служебное) положение (обычное либо ответственное); для взяткополучателей – имело ли место вымогательство.

Допрос подозреваемых и обвиняемых характеризуется рядом особенностей. Он должен быть по возможности тщательно подготовлен. Даже к допросу подозреваемого следователь располагает определенными данными о преступной деятельности с учетом информации, содержащейся в материалах, собранных в ходе предварительной проверки, в том числе осуществленной оперативно-розыскными органами, а также сведений, собранных в процессе проведения неотложных следственных действий.

Учитывая, что допрашиваемыми являются должностные лица, при подготовке особое внимание должно быть уделено собиранию сведений о личности и приемов использования доказательств для получения правдивых показаний.

Намечая доказательства, которые будут предъявлены, следует выбирать лишь достоверные, так как при предъявлении сомнительных доказательств допрашиваемый может сделать вывод о том, что следствие не располагает необходимыми доказательствами его виновности.

Если взяточники задержаны с поличным, целесообразно провести допрос немедленно, используя неосведомленность об основаниях задержания, о том, какими данными о злоупотреблениях располагает следствие, задержаны ли другие участники взяточничества, что они показывают.

Все эти, а также другие моменты, связанные с внезапностью задержания, нередко не позволяют допрашиваемому выработать конкретную линию поведения на допросе, детально продумать свои показания, что позволяет или немедленно получить правдивые показания, или использовать противоречия в объяснениях допрашиваемого для его изобличения в дальнейшем.

При определении очередности допроса взяточников могут приниматься во внимание такие обстоятельства: имело ли место вымогательство взятки; выполнило ли должностное лицо действия в интересах взяткодателя; входили действия в круг полномочий взяткополучателя; имело ли взяточничество неоднократный характер и т. д.

Важная задача следователя при расследовании на первоначальном этапе – обеспечение тайны следствия, недопущение разглашения полученных данных, а также планируемых направлений расследования.

37.4. Последующий этап расследования

После предъявления обвинения задачи расследования направлены на уточнение и конкретизацию обстоятельств, подлежащих доказыванию, полное исследование преступной деятельности взяточников (установление преступных связей, других фактов взяточничества), изучение личности взяточников, закрепление имеющихся доказательств другими данными.

1. Установление времени, места и способа передачи– получения взятки. По делам о взяточничестве установление времени и места нередко имеет важное значение, особенно в тех случаях, когда взяточник утверждает о его нахождении в то время, когда передавалась взятка, в другом месте. Точное установление времени (год, день недели, число месяца) передачи— получения взятки приобретает особое значение, когда взяткодатель и взяткополучатель находятся в неприязненных отношениях или мог иметь место оговор.

Тесно связано с выяснением обстоятельств передачи– получения взятки установление способа взяточничества.

Дача – получение взятки может быть открытой и завуалированной или скрытой. Различие между двумя

способами заключается в степени замаскированности. Суть завуалированной взятки состоит в том, что истинная цель передачи должностному лицу материальных ценностей скрывается, их получение прикрывается внешне законной формой.

Скрытая взятка может быть передана под видом «подарка». При этом и лицо, передающее ценность, и лицо, получающее ее, понимают истинный, скрытый, смысл такого «подарка», являющегося средством подкупа должностного лица или вознаграждением за ранее выполненное действие. Преступники прибегают к взятке в виде «подарка» с целью скрыть от посторонних лиц действительное назначение передачи материальной ценности должностному лицу. В таких случаях при расследовании особое значение приобретает выяснение взаимоотношений между дарителем и одаряемым, заинтересованности предполагаемого взяткодателя в совершении или несовершении должностным лицом, которому был вручен «подарок», действий в его интересах. Выясняя взаимоотношения, следует обратить внимание на то, с какого времени знаком с должностным лицом предполагаемый взяткодатель. Давние дружеские отношения нередко действительно подтверждают бескорыстие в преподношении. Отсутствие таких обстоятельств может косвенно свидетельствовать о возможном взяточничестве.

При исследовании фактических обстоятельств тре-

буется установить связь между «подарком» и должностным положением лица, подозреваемого в получении взятки.

Выяснению действительной картины способствует точное установление характера «подарка». Недавнее знакомство и вручение ценного подарка в прямом смысле этого слова обычно встречаются редко. Поэтому такие обстоятельства должны приковывать к себе внимание следователя.

Нередко взяточники прибегают к такому завуалированному способу дачи—получения взятки, как проигрыш в карты, в биллиард, в пари и т. д., причем взяткодатель преднамеренно проигрывает, маскируя проигрышем «правомерность» получения должностным лицом материального блага.

Расследуя взяточничество, совершенное указанным способом, наряду с другими обстоятельствами следует, в частности, выяснить: при каких обстоятельствах было заключено пари, состоялась игра; играли ли вообще ранее предполагаемые взяточники, играли ли они ранее вместе; размер проигрыша; проигрывал ли раньше взяткодатель такую сумму; не отличалась ли резко в сторону увеличения «ставка», по чьей инициативе это было сделано; играл ли предполагаемый взяткодатель в присущей ему манере, не наблюдалось ли каких-либо отклонений в обычном его «стиле» игры, не допускал ли он грубых просчетов, ошибок; не был

ли заинтересован проигравший в совершении должностным лицом каких-либо действий в его интересах, характер этих действий, были ли они выполнены.

Угощение должностного лица, организация различного рода «досугов» также является одним из видов скрытой взятки. Предоставление займа также используется взяточниками для вуалирования взятки. Поэтому создается внешняя видимость законности сделки.

Особенностями расследования при даче взятки под видом займа являются: изучение документов для установления, были ли выполнены какие-либо действия в интересах взяткодателя; исследование обстоятельств, сопровождавших так называемый заем, причин и «условий» предоставления займа; при этом выясняется: давал ли ранее займодатель такие суммы в заем, не отказывал ли он кому-либо, располагал ли определенной суммой для предоставления займа, каким путем извлекал он средства, не взял ли их в свою очередь в заем у кого-либо, была ли соблюдена требуемая гражданским законом форма сделки. Проверяется также нужда должностного лица в займе. С этой целью выясняется наличие сбережений, устанавливается, израсходовало ли и куда должностное лицо полученные деньги, обращался ли предполагаемый взяткополучатель к другим лицам (соседям, знакомым, сослуживцам и т. д.) с просьбой о предоставлении займа.

Завуалированная взятка может прикрываться внеш-

не легальной формой продажи или обмена вещей. Это могут быть передача вещи под видом продажи ее, продажа по явно заниженной цене или явно неравноценный обмен дорогой вещи на дешевую.

Скрытая взятка может быть дана путем выполнения в интересах лица, получающего взятку, безвозмездно или за явно низкую плату каких-либо работ (ремонт квартиры, изготовление мебели и пр.).

С целью избежания личного контакта при передаче взятки и таким образом маскировке взяточничества иногда преступник прибегает к пересылке предмета взятки по почте, внесению денег на лицевой счет, открытию лицевого счета; передаче взяткополучателю расчетной дебетовой карты; приобретению корпоративной пластиковой карты с оплатой услуг или товаров; созданию различных фондов. Таким образом, взятка может быть передана в несколько приемов, так как перечисление одновременно значительной суммы демаскирует взяточников. При этом следует иметь в виду, что взятка может быть адресована не лично взяткополучателю, а близким ему лицам.

При использовании взяточниками подобного способа передачи – получения взятки следователю нужно проверить в отделениях связи отправления и получения ценностей, произвести обыск у взяткополучателя с целью обнаружения и изъятия извещений на получение почтовых отправлений, талонов к переводам по

почте, упаковки посылки, бандероли предмета взятки. У взяткодателя следует искать квитанции почтового отправления, часть упаковки и т. д.

2. Исследование взаимоотношений участников взяточничества. Деятельность должностного лица осуществляется в официальной служебной обстановке. Отклонение от обычных форм деятельности свидетельствует об определенной заинтересованности должностного лица. Поэтому подлежит выяснению не только факт необычных отношений взяткополучателя с другими участниками, но и причины и мотивы отклонений от нормального порядка разрешения тех или иных вопросов. Исследование взаимоотношений обычно включает время, место и другие обстоятельства знакомства, характер отношений между ними, установившийся после знакомства.

Исследование поведения, действий должностного лица, взаимоотношений между участниками взяточничества позволяет установить обстоятельства, свидетельствующие о вымогательстве взятки. Как вымогательство следует рассматривать действия лишь в тех случаях, когда они совершались умышленно, систематически и являлись формой понуждения к даче взятки. Волокита, бюрократизм, невнимательное отношение к законным требованиям граждан при отсутствии у должностного лица преступных целей не могут рассматриваться как вымогательство. Возможность свое-

временного положительного разрешения вопроса и умышленное затягивание, злостная волокита, необоснованные отказы обычно сопутствуют вымогательству.

3. Установление предмета взятки. В процессе расследования должны быть собраны исчерпывающие сведения о предмете взятки (характер, назначение, ценность предмета; его родовые и индивидуальные признаки: материал, окраска, форма, размеры, вес, объем, количество, марка, номер, дефекты и иные отличительные признаки, возможности их изменения).

При обнаружении предмета взятки следует произвести его осмотр, сфотографировать, попытаться обнаружить на нем следы рук взяткодателя, посредника, взяткополучателя, других лиц, прикасавшихся к нему.

Обнаруженные на предмете пятна и другие следы должны быть зафиксированы. Соответствующие лица должны быть допрошены об их происхождении. При необходимости назначается экспертиза веществ, материалов и изделий. Если у взяткодателя имеется часть предмета, использовавшегося в качестве взятки, производится его выемка и назначается экспертиза целого по частям. Аналогично поступают и с упаковкой. На указанных объектах могут быть обнаружены следы рук. При наличии рукописных надписей на упаковке предмета взятки может быть назначена почерковедческая экспертиза.

Если предметом взятки является вещь, стоимость которой неизвестна, последняя может быть установлена с помощью судебно-товароведческой экспертизы или из соответствующих учреждений истребуется справка о стоимости вещи.

4. Исследование обстоятельств, связанных с выполнением должностным лицом действий в интересах взяткодателя. Взяточничество не может быть расследовано без тщательного изучения существующего порядка прохождения и разрешения интересующего следователя вопроса. Для уяснения этого следователь знакомится с различными инструкциями, разъяснениями, положениями, правилами, устанавливающими определенный порядок прохождения и рассмотрения дел, и проводит иные необходимые действия. Знание порядка прохождения и разрешения дел помогает следователю правильно избрать направление расследования и пути обнаружения доказательств. Документы (или выписки из них), фиксирующие установленный порядок разрешения данного вопроса, должны быть приобщены к уголовному делу.

Типичными нарушениями, с точки зрения порядка прохождения и разрешения дела, допускаемыми должностными лицами, являются:

1) ускорение выполнения должностных действий;

2) нарушение действующего порядка поступления и прохождения документов;

3) несоблюдение очередности разрешения вопроса;

4) нарушение существующих правил оформления документов;

5) нарушение порядка подготовки материалов к рассмотрению;

6) упрощение порядка рассмотрения вопроса;

7) несоблюдение действующих требований о полноте представляемых материалов, необходимых для принятия решения.

Необычный, отличный от установленного порядок прохождения и рассмотрения дел свидетельствует о заинтересованности должностного лица в совершении действий в интересах взяткодателя.

Исследование установленного порядка прохождения и разрешения дел, являясь самостоятельной задачей, в то же время преследует цель выявления, кто из сотрудников имел отношение к документам, какова их роль в нарушении действующего порядка, почему были допущены нарушения и т. д. В процессе этой работы определяется круг лиц, соприкасавшихся в той или иной мере с решением вопроса в пользу взяткодателя и подлежащих допросу.

Важнейшее место при расследовании взяточничества занимает исследование обстоятельств, непосредственно связанных с совершением действий в интересах лица, давшего взятку.

Основным методом, с помощью которого это дости-

гается, является обнаружение, осмотр и изучение документов. Нередко работа с документами – наиболее трудоемкая часть расследования, так как она связана с изучением большого массива документов за длительный период времени.

Документы, имеющие отношение к расследуемому событию, следователь получает различными путями.

Истребование как способ получения документов можно использовать лишь в случае, если нет оснований опасаться фальсификации или уничтожения интересующих следователя документов, сговора взяточников или иных неблагоприятных последствий. Поэтому к истребованию нецелесообразно прибегать, когда необходимо получить документы, отображающие действия, выполненные за взятку.

В ряде случаев нельзя поручать также предоставление различных сведений лицам, работавшим вместе со взяткополучателем.

Целесообразно вначале изучить документ с точки зрения наличия или отсутствия формальных нарушений, а затем по существу. Такое двухэтапное изучение положительно скажется на качестве осмотра.

Изучая документы с точки зрения соблюдения установленного порядка прохождения документов и разрешения вопросов, надо стремиться найти ответы на следующие вопросы:

1) соблюдался ли принятый порядок поступления

документов, какие допущены отклонения и кто ответственен за это;

2) соблюдены ли установленные правила оформления документов, кем допущены нарушения; не имело ли место нарушение действующего порядка прохождения документов;

3) какие имеются на документе пометки, подписи, резолюции, соответствуют ли они установленному порядку разрешения аналогичных вопросов и кем они сделаны;

4) кому было поручено (кто обязан) произвести подготовку вопроса к рассмотрению, в установленный ли срок была произведена проверка и каково ее качество;

5) не имело ли место нарушение установленной (или обычной для данной организации) очередности рассмотрения заявления, чем это было вызвано и по чьей инициативе произведено;

6) не нарушен ли установленный порядок рассмотрения вопроса по существу, не имел ли место упрощенный порядок разрешения вопросов (единоличное рассмотрение, когда требуется коллегиальное решение и т. д.);

7) все ли документы имелись для принятия правильного решения и как они оформлены;

8) не имели ли место ускоренные сроки совершения действий по службе;

9) полномочно ли было должностное лицо выпол-

нять какие-либо действия в интересах взяткодателя (с учетом места проживания последнего).

Для глубокого исследования действия должностного лица, выполненного за взятку, в необходимых случаях следует прибегнуть к ревизии. Цели ревизии вытекают из конкретных обстоятельств взяточничества.

Для решения вопросов, требующих иных специальных знаний, используется помощь специалистов и проводятся соответствующие виды экспертиз.

Глава 38
Расследование преступных нарушений правил безопасности труда

38.1. Криминалистическая характеристика преступных нарушений правил безопасности труда и обстоятельства, подлежащие доказыванию

Криминалистическая характеристика преступных нарушений правил безопасности труда, знание и использование которой обеспечивает их успешное раскрытие, проявляется в комплексе признаков. Ярче всего она проявляется в данных о способе совершения преступления, обстановке совершения, месте и времени наступления травматического события, механизме следообразования и иных данных.

Способ совершения преступления может выражаться в форме действия или бездействия виновных лиц.

Нарушение правил техники безопасности в активной

форме проявляется в издании приказа, выдаче наряда, даче устного указания о выполнении работы с нарушением правил техники безопасности, допуске к производству работ необученных или неподготовленных лиц, внесении изменений в технологические процессы, конструкции станков и механизмов. Уклонение от действий, требуемых правилами безопасности, непринятие мер к пресечению нарушений правил и т. п. относится к пассивной форме нарушения правил техники безопасности.

Особенностью данного вида преступлений является наличие сложной причинной связи между нарушением правил безопасности труда и наступившими в результате этого по– следствиями. Допущенные нарушения влекут за собой возникновение разнообразных факторов, относящихся к технической или организационной стороне производственного процесса или промышленной санитарии, которые влекут наступление вредных последствий и образуют обстановку совершения преступления.

Обстановку совершения указанных преступлений обычно определяют обстоятельства, характеризующие вещественные, техногенные, пространственные и иные особенности места травматического события, характер выполняемых при этом работ, временные, психологические и различные производственные факторы. Именно эти особенности определяют в значитель-

ной мере характер преступного поведения отдельных участников трудовой деятельности, его механизм и отчасти вид и тяжесть наступивших последствий.

Вместе с тем необходимо установить место и время наступления травматического события, все его обстоятельства, какие правила техники безопасности при этом были нарушены, характер наступивших последствий, причины и условия, способствовавшие нарушению правил техники безопасности.

Преступные нарушения правил безопасности труда оставляют различные следы, позволяющие установить факт нарушения конкретных правил охраны труда, выявить виновных лиц, выяснить обстоятельства происшествия. Чаще всего эти следы остаются на месте производства работ, при выполнении которых произошел несчастный случай, и могут указывать на применявшийся технологический процесс, его стадию и рабочую операцию; состояние оборудования, которым пользовался потерпевший; конкретные технические причины происшествия.

Кроме того, следы преступления сохраняются в документации, относящейся к производству работ, при выполнении которых произошел несчастный случай. Прямое или косвенное отражение в указанных документах действий должностного лица, наличие и характер имеющихся в них записей либо отсутствие отдельных документов, составление которых предусмотре-

но соответствующими инструкциями, часто свидетельствует о ненадлежащем исполнении этим лицом возложенных на него обязанностей в области охраны труда.

Для дел данной категории характерно противодействие расследованию должностных лиц, ответственных за соблюдение правил безопасности труда, которые прибегают к различным способам сокрытия допущенных ими нарушений. Они изменяют обстановку места происшествия и ликвидируют имеющиеся там материальные следы, уничтожают отдельные документы или изменяют их содержание, издают задним числом приказы, распоряжения, составляют иные документы, оправдывающие виновного. Эти действия также оставляют следы в виде различных негативных обстоятельств как на месте происшествия, так и в различных документах, на которых могут иметься признаки технической подделки.

Статья 73 УПК РФ устанавливает обстоятельства, подлежащие доказыванию при расследовании любого преступления, в том числе и рассматриваемого. В ней указано, что при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию: событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; характер и

размер вреда, причиненного преступлением; обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания. Подлежат выявлению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Для установления основных обстоятельств, подлежащих выявлению по таким делам, помимо традиционных целесообразно использовать следующие специфические криминалистические методы:

– анализа и сопоставления требований соответствующих норм, правил, инструкций по технике безопасности с теми фактическими обстоятельствами расследуемого события, которые содержались в исходных и последующих следственных действиях;

– операционно-технологического анализа производственных процессов;

– функционального анализа деятельности различных субъектов в сфере безопасности труда.

38.2. Особенности расследования несчастных случаев, происшедших в организациях и у работодателей – физических лиц

Расследование несчастных случаев, происшедших в организации или у работодателя – физического лица, проводится в соответствии с общим порядком и в сроки, установленные ТК РФ, с учетом особенностей расследования несчастных случаев на производстве в отдельных отраслях и организациях.

Расследование несчастных случаев (в том числе групповых), в результате которых пострадавшие получили повреждения, отнесенные в соответствии с установленными квалифицирующими признаками к категории легких, проводится в течение трех дней; расследование иных несчастных случаев проводится в течение 15 дней.

Сроки расследования несчастных случаев исчисляются в календарных днях начиная со дня издания работодателем приказа об образовании комиссии по расследованию несчастного случая (далее – комиссия).

При возникновении обстоятельств, объективно препятствующих завершению в установленные сроки расследования несчастного случая, в том числе по при-

чинам отдаленности и труднодоступности места происшествия (труднодоступные станции и обсерватории, геологоразведочные и иные экспедиции и отряды, буровые платформы на шельфе морей, при выполнении отдельных работ за границей, включая международные перевозки и т. п.), а также при необходимости дополнительного получения соответствующих медицинских и иных документов и заключений, установленные сроки расследования несчастного случая могут быть продлены председателем комиссии, но не более чем на 15 календарных дней.

При необходимости дополнительной проверки обстоятельств группового несчастного случая с тяжелыми последствиями, тяжелого несчастного случая или несчастного случая со смертельным исходом, в том числе с проведением соответствующих медицинских, технических и иных экспертиз, решение о дополнительном продлении срока его расследования принимается руководителем органа, представителем которого является должностное лицо, возглавляющее комиссию, с последующим информированием об этом соответствующего правоохранительного органа.

Несчастные случаи, о которых не было своевременно сообщено работодателю (его представителю) или в результате которых нетрудоспособность наступила не сразу, расследуются в установленном порядке по заявлению пострадавшего или его доверенных лиц в те-

чение одного месяца со дня поступления указанного заявления. В случае невозможности завершения расследования в указанный срок в связи с объективными обстоятельствами председатель комиссии обязан своевременно информировать пострадавшего или его доверенных лиц о причинах задержки сроков расследования.

В случаях изменения формы собственности (собственника имущества) организации без сохранения (установления) правопреемственности либо ликвидации организации в порядке и на условиях, установленных законодательством, расследование несчастных случаев проводится по заявлению пострадавшего или его доверенных лиц государственными инспекторами труда с участием представителей соответствующего исполнительного органа страховщика (по месту регистрации прежнего страхователя) и территориального объединения организаций профсоюзов.

В ходе расследования каждого несчастного случая комиссия производит осмотр места происшествия, выявляет и опрашивает очевидцев несчастного случая и должностных лиц, чьи объяснения могут быть необходимы, знакомится с действующими в организации локальными нормативными актами и организационно-распорядительными документами (коллективными договорами, уставами и др.), в том числе устанавливающими порядок решения вопросов обеспечения

безопасных условий труда и ответственность за это должностных лиц, получает от работодателя (его представителя) иную необходимую информацию и по возможности – объяснения от пострадавшего по существу происшествия.

При необходимости председатель комиссии привлекает к расследованию несчастного случая должностных лиц органов государственного надзора и контроля (по согласованию с ними) в целях получения заключения о технических причинах происшествия – в пределах их компетенции.

Члены комиссии организуют встречи с пострадавшими, их доверенными лицами и членами семей в целях ознакомления их с результатами расследования, при необходимости вносят предложения по вопросам оказания им помощи социального характера, разъясняют порядок возмещения вреда, причиненного здоровью пострадавших, и оказывают правовую помощь по решению указанных вопросов.

Примерный перечень документов, формируемых в ходе расследования несчастного случая (в дальнейшем – материалы расследования), установлен ТК РФ. Конкретный объем материалов расследования определяется председателем комиссии в зависимости от характера и обстоятельств каждого конкретного происшествия.

Перечень и объем материалов расследования груп-

повых несчастных случаев с тяжелыми последствиями, тяжелых несчастных случаев или несчастных случаев со смертельным исходом, происшедших в результате аварий (катастроф) транспортных средств, определяется председателем комиссии с учетом имеющихся материалов расследования происшествия, проведенного в установленном порядке соответствующими полномочными государственными органами надзора и контроля или комиссиями и владельцем транспортного средства.

Комиссией принимаются к рассмотрению только оригиналы подготовленных документов, после чего с них снимаются заверенные копии (делаются выписки). Документы с надлежаще не оформленными поправками, подчистками и дополнениями как официальные не рассматриваются и подлежат изъятию.

На основании собранных материалов расследования комиссия устанавливает обстоятельства и причины несчастного случая, а также лиц, допустивших нарушения государственных нормативных требований охраны труда, вырабатывает мероприятия по устранению причин и предупреждению подобных несчастных случаев, определяет, были ли действия пострадавшего в момент несчастного случая обусловлены трудовыми отношениями с работодателем либо участием в его производственной деятельности, в необходимых случаях решает вопрос об учете несчастного случая, ква-

лифицирует несчастный случай как несчастный случай на производстве или как несчастный случай, не связанный с производством.

Расследуются в установленном порядке и по решению комиссии могут квалифицироваться как не связанные с производством следующие случаи:

– смерть вследствие общего заболевания или самоубийства, подтвержденная в установленном порядке учреждением здравоохранения и следственными органами;

– смерть или иное повреждение здоровья, единственной причиной которых явилось алкогольное, наркотическое или иное токсическое опьянение (отравление) работника (по заключению учреждения здравоохранения), не связанное с нарушениями технологического процесса, где используются технические спирты, ароматические, наркотические и другие токсические вещества;

– несчастный случай, происшедший при совершении пострадавшим действий, квалифицированных правоохранительными органами как уголовное правонарушение (преступление).

Решение о квалификации несчастного случая, происшедшего при совершении пострадавшим действий, содержащих признаки уголовного правонарушения, принимается комиссией с учетом официальных постановлений (решений) правоохранительных органов,

квалифицирующих указанные действия. До получения указанного решения председателем комиссии оформление материалов расследования несчастного случая временно приостанавливается.

При выявлении несчастного случая на производстве, о котором работодателем не было сообщено в соответствующие органы в установленные сроки (далее – сокрытый несчастный случай на производстве), поступлении жалобы, заявления, иного обращения пострадавшего, его доверенного лица или родственников погибшего в результате несчастного случая о несогласии их с выводами комиссии, а также при поступлении от работодателя (его представителя) сообщения о последствиях несчастного случая на производстве или иной информации, свидетельствующей о нарушении установленного порядка расследования (отсутствие своевременного сообщения о тяжелом или смертельном несчастном случае, расследование его комиссией ненадлежащего состава, изменение степени тяжести и последствий несчастного случая), государственный инспектор труда, независимо от срока давности несчастного случая, проводит дополнительное расследование несчастного случая, как правило, с участием профсоюзного инспектора труда, при необходимости – представителей иных органов государственного надзора и контроля или исполнительного органа страховщика.

38.3. Типичные следственные ситуации, версии и планирование расследования

На начальном этапе расследования рассматриваемых преступлений могут складываться три типичные следственные ситуации.

Первая типичная следственная ситуация – когда в начале расследования таких преступлений уголовное дело возбуждается по материалам специального комиссионного расследования, поступившим спустя две и более недель после происшествия, содержащим сведения о факте нарушения правил техники безопасности, о характере их связи с наступившими вредными последствиями, основных причинах и обстоятельствах происшествия, круге лиц, ответственных за допущенные нарушения. Обстановка места происшествия в этих ситуациях обычно частично, а иногда и полностью не сохраняется. В подобных случаях наличие отмеченных материалов облегчает ориентацию следователя в сути происшедшего события и выборе направления расследования. Возникающие сложности в расследовании чаще всего обусловлены невозможностью осмотра места происшествия в неизменной или малоизмененной обстановке.

В рассматриваемой следственной ситуации основными являются следственные версии о главных причинах происшествия и конкретных виновных лицах. Наличие в первичных материалах комиссии значительных сведений о возможных причинах происшествия и круге лиц облегчает задачу следователя при выдвижении версий, но это не должно связывать его инициативу в выдвижении им других версий (не только вытекающих из результатов работы комиссии), направленных на выявление новых причин, мимо которых прошло расследование комиссии. В свою очередь, каждая версия о причине происшествия является предпосылкой для выдвижения версий о субъекте (субъектах) расследуемого преступного нарушения правил техники безопасности. При этом чем больше детализируется выдвинутая версия о причине, тем конкретнее становится и соответствующая версия о субъекте данного преступления.

Вторая следственная ситуация – при которой дело возбуждается на основании сообщения о происшествии, поступившего от работодателя, органов милиции, больниц, сразу после происшествия. Полученная информация указывает лишь на возможность в данном случае преступного нару– шения правил техники безопасности. Обстановка места происшествия при этом может полностью сохраниться или подвергнуться незначительным изменениям. Сведения о возможных

виновных в этих случаях чаще всего отсутствуют. Первичная информация о сути и обстоятельствах происшествия в данных случаях бывает довольно скудной, что осложняет расследование.

В этой ситуации следователь выдвигает версии о существе преступного события. Выдвигая версию о том, что причиной несчастного случая является нарушение правил техники безопасности, необходимо помнить, что причинами происшествия могут быть и иные обстоятельства, например скрытые дефекты деталей и узлов машин, действия третьих лиц и самого потерпевшего, грубо нарушавшего правила безопасности труда. Версии о виновных лицах следует выдвигать, исходя из характера конкретных нарушений правил охраны труда и круга лиц, ответственных за соблюдение правил техники безопасности.

Третья типичная следственная ситуация – когда в качестве первичных материалов о травматическом происшествии на производстве выступают заявления от потерпевшего или его родственников, сообщения средств массовой информации, дополненные сведениями, полученными в процессе доследственной проверки. В таких материалах обычно имеются данные о факте преступного нарушения правил техники безопасности на том или ином производстве, круг лиц, ответственных за происшествие. С момента происшествия чаще всего проходит месяц и более. Обстановка

происшествия, как правило, не сохраняется. Эта ситуация наиболее сложна для расследования в силу запоздалого начала расследования и утери ряда существенных фактических данных.

Применительно к последней типичной следственной ситуации обычно выдвигают версии о существе травматического события (для проверки возможности травмирования в обстановке другого преступления или казусной ситуации), после чего выдвижение версий идет по указанным выше схемам.

После сбора и оценки первичной информации по делу, характера возникших следственных ситуаций и выдвижения основных следственных версий целесообразно составить план расследования. В нем должна быть предусмотрена проверка всех выдвинутых следственных версий. Во всех указанных ситуациях при наличии соответствующей информа– ции рекомендуется наметить проверку версии о возможной грубой неосторожности самого пострадавшего, сознательно выполнявшего соответствующую производственную операцию неправильным способом, вопреки известным ему правилам и распоряжениям администрации. Выявление этого обстоятельства может существенным образом повлиять на характер решений следователя по вопросам виновности ответственных за технику безопасности лиц.

38.4. Первоначальные следственные действия

К первоначальным следственным действиям при расследовании рассматриваемых преступлений можно отнести: осмотр места происшествия; допрос потерпевших и свидетелей; выемку, осмотр и изучение документов, относящихся к расследуемому событию.

Осмотр места происшествия должен быть произведен как можно быстрее, поскольку любая остановка станка, агрегата или цеха в целом может повлечь за собой значительный материальный ущерб для предприятия. Как правило, по делам этой категории осмотр места происшествия весьма сложен и специфичен.

К этому процессу следователю необходимо тщательно подготовиться: обеспечить сохранность места происшествия, подобрать участников и понятых, подготовить технические средства для работы со следами и средства фиксации.

По прибытии на место происшествия следователь определяет ориентировочные границы осмотра места происшествия. Однако не всегда сразу удается определить точные границы территории, подлежащие осмотру, поэтому в ходе самого осмотра эти границы сужаются или расширяются. Иногда вредные послед-

ствия допущенного нарушения правил техники безопасности могут проявляться не на одном, а одновременно на нескольких производственных участках или даже вне территории данного предприятия. Огромную помощь в определении реальных границ осмотра могут оказать соответствующие специалисты.

Осмотр места происшествия по этим делам целесообразно проводить по отдельным узлам, ибо помимо центра, под которым обычно понимается место, где проявились вредные последствия, обычно удается выделить и другие узлы.

Осмотру по этим делам обычно подвергаются следующие объекты: вся территория в границах места происшествия; установка, станок или другой агрегат, на которых произошел травматический случай, и их защитные заграждения; измерительные, регистрирующие приборы и коммуникационные линии, связанные с осматриваемой установкой; сырье, инструменты и личные защитные средства потерпевшего; материальные следы самого происшествия; труп и его одежда.

Труп на местах таких происшествий до приезда следователя остается далеко не всегда. При отсутствии трупа последний осматривается в морге. При осмотре трупа на месте происшествия особое внимание следует обращать на его позу по отношению к станку или другому агрегату, на котором произошел несчастный случай, и по отношению ко всем остальным предме-

там, возле которых работал потерпевший. Положение трупа часто помогает установить причину несчастного случая. Вместе с тем необходимо обращать внимание на все повреждения, имеющиеся на трупе, состояние его одежды, наличие пятен крови и частей одежды на станках, механизмах и других предметах, находящихся возле трупа.

Если осмотр произведен членами ранее указанной комиссии до прибытия следователя, то ему следует получить подробную устную информацию относительно осмотренных объектов, результатах осмотра и изменениях, внесенных в обстановку места происшествия; ознакомиться с записями, сделанными при осмотре членами и консультантами комиссии.

Если к моменту прибытия следователя осмотр комиссией не закончен, его следует приостановить, чтобы избежать дальнейшего изменения обстановки, и предоставить возможность завершить его по окончании следственного осмотра. Если следователь и комиссия, осуществляющая расследование, прибыли на место происшествия одновременно, то преимущественное право проводить осмотр и совершать другие необходимые действия принадлежит следователю.

Важное значение для точной фиксации обстановки места происшествия и выявления различных следов указанного преступления имеет широкое использование в ходе осмотра помощи специалистов и на-

учно-технических средств, а также дополнительных средств фиксации – составление фототаблиц и видеозапись. К протоколу осмотра места происшествия рекомендуется составлять план места происшествия.

Для получения важных фактических данных, особенно на первоначальном этапе расследования при дефиците информации, следует как можно быстрее допросить потерпевших и свидетелей. Это связано с тем, что задержка с допросом указанных лиц может привести к тому, что при проведении других следственных действий следователь не сможет проверить объяснения потерпевших и свидетелей-очевидцев. При этом скорый допрос этих лиц обеспечит наибольшую достоверность их показаний.

При подготовке к допросу следователь, помимо изучения имеющихся в его распоряжении материалов, должен ознакомиться с инструкциями и правилами по технике безопасности, чтобы представить себе хотя бы в общих чертах устройство данного аварийного оборудования, технологический процесс, усвоить определенную терминологию, получить консультацию у специалистов по техническим производственным вопросам, составляющим предмет предстоящего допроса. На основе этого разрабатывается план допроса, намечаются конкретные вопросы, подлежащие выяснению, определяются доказательства, документы, которые будут использованы в ходе допроса.

Если повреждения, полученные потерпевшим, не опасны для жизни и здоровья, он может быть допрошен на месте происшествия, а если он отправлен в больницу, то следует допросить его там (следует учитывать, что тяжело пострадавшие допрашиваются с разрешения врача). Допросив пострадавшего об обстоятельствах несчастного случая, необходимо выяснить его квалификацию, обеспеченность индивидуальными средствами, защитными приспособлениями, исправность оборудования, станка или агрегата, на котором он работал, прохождение им инструктажа по технике безопасности, причины несчастного случая (по мнению потерпевшего), не страдает ли он физическими недостатками (зрения, слуха и т. п.), мешающими ему правильно воспринимать окружающую обстановку.

Свидетели-очевидцы допрашиваются о наблюдавшихся ими обстоятельствах происшествия, состоянии техники безопасности на данном участке, о возможных причинах этого происшествия и способствующих ему условиях.

Из числа прочих свидетелей сначала целесообразно допросить тех лиц, которые хотя и не были очевидцами, но работали в одной бригаде или группе с пострадавшим. Затем допрашиваются инженерно-технические работники тех производственных участков, на которых имело место происшествие. Лица, отвечаю-

щие за состояние безопасности труда на том участке, где произошел несчастный случай, допрашиваются о том, как организован инструктаж то технике безопасности, как конкретно инструктировалось потерпевшее лицо, в чем и с чьей стороны допущено нарушение.

В случаях противоречий в показаниях свидетелей и оценке ими происшедшего события необходимо максимально конкретизировать показания допрашиваемых постановкой уточняющих и контрольных вопросов, предъявлением доказательств, а при необходимости провести допрос на месте происшествия.

Немаловажное значение на первоначальном этапе расследования отводится выемке, осмотру и изучению документов, имеющих отношение к расследуемому событию. Перед выемкой документов следует ознакомиться с теми, которые отражают основные сведения о действующих на данном предприятии (организации) правилах охраны труда и техники безопасности и их содержании, данные о технологическом режиме работы или операции, при выполнении которой имело место происшествие, сведения о прохождении пострадавшим инструктажа по технике безопасности и другие документы, относящиеся к преступлению. При этом со всеми документами необходимо ознакомиться в подлиннике, особенно с документами, регистрирующими прохождение работниками инструктажа по технике безопасности. Впоследствии необходимо прове-

сти выемку тех документов, которые содержат важные для расследуемого дела сведения.

При осмотре и изучении перечисленных выше подлинных документов помимо тщательного изучения их содержания, сопоставления содержащихся в них сведений с другими данными целесообразно не меньшее внимание обратить на их реквизиты, внешний вид, а также на то, как составляются и оформляются некоторые из них, и особенно документы, регистрирующие факт прохождения работниками обучения и инструктажа по технике безопасности.

При возникновении сомнений в подлинности записей они могут сопоставляться с иной документацией, отражающей те или иные сопутствующие факты, а при необходимости – подвергаться исследованию с помощью имеющихся у следователя технических средств.

38.5. Особенности последующего этапа расследования

После первоначальных следственных действий дальнейшее расследование преступных нарушений правил безопасности труда чаще всего сводится к продолжению сбора, анализу и проверке доказательств, предъявлению обвинения, допросу обвиняемого и ряду последующих следственных действий.

При этом проводится значительный комплекс следственных действий, включающих допросы обвиняемых, следственный эксперимент, различные виды экспертиз.

Тактические особенности допроса обвиняемых по указанным делам в значительной степени связаны со своеобразием личности обвиняемых и их отношением к предъявленному обвинению. Налаживание контакта с обвиняемым по этим делам невозможно без хорошего знания следователем специфики производства, на котором произошел несчастный случай, умения технически правильно сформулировать специальные вопросы и соответственно понять показания обвиняемых по производственным вопросам. Недостаточная подготовленность следователя в указанном плане практически всегда отрицательно сказывается на результатах допроса.

Допрос обвиняемого в зависимости от занимаемой им позиции (раскаяния и дачи правдивых показаний или отрицания своей вины) может протекать в бесконфликтной или соответственно в конфликтной ситуации. Так, при допросе обвиняемых, дающих правдивые показания и полностью признающих свою вину, основной задачей следователя является получение и фиксация показаний в полном объеме, а также уточнение, детализация и проверка отдельных обстоятельств и доказательств, составляющих содержание обвинения.

Все тактические приемы направлены на решение указанных задач.

В случае возникновения при допросе конфликтных ситуаций необходимо применение следователем тактических приемов, воздействующих на сознание допрашиваемых, их положительные черты и вызывающие желание к правдивым, откровенным показаниям.

В необходимых случаях может проводиться следственный эксперимент в условиях, безопасных для жизни и здоровья участников, исключающих вредные последствия, и при соблюдении правил безопасности и инструкций по эксплуатации оборудования, работа которого проверяется.

Путем следственного эксперимента устанавливается работоспособность оборудования, защитных и иных технических средств; возможность видеть и различать подаваемые сигналы, содержание запрещающих и предупреждающих надписей, цвета сигнальной окраски; возможность выполнения конкретной работы в соответствии с требованиями техники безопасности в определенных производственных условиях; наличие достаточных профессиональных навыков у данного работника и др.

Как правило, при расследовании рассматриваемых преступлений назначаются экспертизы: по технике безопасности, судебно-техническая и судебно-медицинская.

Экспертиза по технике безопасности назначается в случаях возникновения у следователя вопросов, требующих для своего разрешения специальных познаний в области техники безопасности производственных процессов и промышленной санитарии. К числу основных относятся вопросы, связанные с установлением механизма происшествия, а также со специальным научно-техническим толкованием отдельных требований техники безопасности труда.

Судебно-техническая экспертиза назначается в том случае, когда в акте комиссии существенные для дела вопросы не разрешены или разрешены необоснованно и противоречат обстоятельствам дела; когда выводы комиссии о причинах происшествия некорректны, не совпадают с выводами следователя или аргументированно оспариваются заинтересованным лицами; если в ходе следствия возникли новые вопросы. На разрешение эксперта ставятся, как правило, следующие вопросы: каковы причины данного травматического случая; кто из должностных лиц ответствен за нарушение правил охраны труда и наступление травматического случая; имеется ли с технической точки зрения причинная связь между нарушением этих правил и наступившими последствиями.

Судебно-медицинскую экспертизу следователь назначает, если в результате несчастного случая работник погиб или получил телесные повреждения. На раз-

решение этой экспертизы могут быть поставлены вопросы о причинах смерти, времени ее наступления, механизме образования и тяжести телесных повреждений, наличие причинной связи между телесными повреждениями и наступлением смерти и другие вопросы.

Глава 39
Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств

39.1. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков

Источниками незаконного приобретения и изготовления наркотиков чаще всего являются:

1) хищения наркотических средств с перерабатывающих предприятий, из аптек, больниц, а также других учреждений. Хищения совершают как должностные лица и другие сотрудники этих предприятий с помощью различных махинаций, так и посторонние лица;

2) получение наркотиков в аптеках и лечебных учреждениях по поддельным или незаконно выписанным рецептам;

3) незаконный посев наркосодержащих культур с последующим изготовлением наркотических средств. Из-

готовление наркотических средств из лекарственных, синтетических и психотропных веществ в подпольных, а также легальных лабораториях;

4) доставка наркотиков контрабандой;

5) приобретение наркотиков из различных источников и мест.

Наиболее опасный и довольно распространенный канал приобретения наркотиков – предварительное создание их неучтенных излишков в соответствующих учреждениях или на предприятиях с целью последующего хищения.

Способы создания излишков наркотических средств или лекарственных препаратов, из которых изготавливают наркотики, различны. Например, в лечебных учреждениях излишки наркотиков создают путем: завышения количества наркосодержащих лекарств в рецептурных требованиях и неполного их оприходования по книге учета; выдачи больным в меньших дозах или с меньшей частотой, чем это предусмотрено предписаниями врачей; списанием по книге учета наркотических средств на больных; замены ампул с наркотическими средствами, прописанными пациентам, на ампулы с другими препаратами.

В аптеках способами создания излишков являются: недовложение компонентов наркотического действия в лекарства, которые изготавливаются в аптеках; замена одних компонентов другими; искусственное за-

вышение количества наркотических средств, пришедших в негодность в результате транспортировки либо длительного хранения с последующим составлением фиктивных документов на их уничтожение; завышение в документах количества наркосодержащих лекарств, выданных различным организациям, другим аптекам и т. п.

На предприятиях химико-фармацевтической промышленности, аптечных базах и складах излишки создают за счет обвешивания работников производственных циклов при отпуске сырья или полуфабрикатов со склада готовых изделий для аптечного склада, базы; списания наркотических средств в лаборатории предприятия на не проводившиеся повторные анализы или в завышенных количествах против фактического использования.

Типичные места сбыта наркотиков: рестораны, кафе, казино, рынки, парки отдыха, гостиницы, притоны и т. п.

Часто сбытчики действуют группой, где роли заранее распределены: один предлагает наркотики, другой – издали ведет наблюдение, чтобы предупредить об опасности, у третьего хранятся наркотические средства.

Основные способы потребления наркотических средств: курение; глотание; подкожные, внутримышечные и внутривенные инъекции.

Определить наркомана можно по его внешнему виду и некоторым поведенческим реакциям, проявляющимся после приема наркотика. Особенно характерным и неподдающимся маскировке бывает поведение наркомана в период наркотического голодания. Обращают на себя внимание, в частности, потливость, дрожание рук.

Следы наркотиков остаются на различных предметах, к которым относятся: предметы, используемые при изготовлении наркотиков (весы, мясорубки, кофемолки, ножи и др.); различные предметы упаковки (полиэтиленовые и бумажные материалы, мешки, сумки, чемоданы, флаконы, ампулы и др.); предметы, используемые при употреблении наркотических средств (иглы, шприцы, ватные и марлевые тампоны, окурки).

При хищении наркотических средств возникают расхождения в документации о приходе и расходе этих средств, а также в количестве отпущенных доз и принятых ампул из-под наркотиков, следы подделок в рецептах и различных документах. Могут быть излишки, недостачи, недовложения, несоответствие ампул стандарту и другие следы.

39.2. Особенности возбуждения уголовного дела. Обстоятельства, подлежащие установлению

Поводами для возбуждения уголовного дела по делам, связанным с наркотиками, служат непосредственное обнаружение работниками милиции фактов, указывающих на незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку, потребление, сбыт, посев и выращивание, а также хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ; склонение к потреблению; организация либо содержание притонов; незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ; письма и заявления граждан, организаций, учреждений; сообщения лечебных учреждений; сообщения в средствах массовой информации; явка с повинной.

Все сигналы, указывающие на наличие в действиях отдельных лиц признаков преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ, подлежат обязательной проверке. На стадии возбуждения уголовного дела проводящий проверку должен изъять предметы преступного посягательства – с соответствующим документальным

оформлением. Необходимы следующие документы: рапорт работника милиции, задержавшего наркомана; протокол личного досмотра и досмотра вещей; объяснения доставленного лица и свидетелей; акт медицинского освидетельствования; справка ле– чебно-профилактического учреждения о нахождении лица на учете по поводу потребления наркотических средств или психотропных веществ; протокол об административном правонарушении; справка эксперта-химика о результатах исследования либо справка о результатах экспресс-анализа; характеристика подозреваемого в совершении преступления, связанного с наркотиками (могут быть затребованы и другие документы в зависимости от ситуации, сложившейся на момент задержания). Затем нужно организовать исследование изъятых предметов и, проанализировав исходную информацию, прийти к выводу о наличии или отсутствии в действиях лица признаков преступления, связанного с оборотом наркотиков.

При решении вопроса о возбуждении уголовного дела лицу, проводящему дознание, или следователю важно прежде всего установить ряд обстоятельств:

1) принадлежность изъятых веществ к Списку наркотических средств и наркосодержащих лекарственных средств;

2) количество и качество изъятых наркотических средств и психотропных веществ;

3) наличие фактов противоправных действий согласно квалифицирующим признакам, предусмотренным в ст. 228–233 УК РФ;

4) где, когда, каким способом и кем совершены противоправные действия, какие приемы маскировки при этом использованы;

5) совершены ли преступления группой, каков состав группы;

6) каналы распространения наркотиков (кто, каким способом и по какой цене распространял наркотики);

7) что служило сырьем для изготовления наркотических средств и психотропных веществ, откуда его поставляли;

8) источники приобретения наркотиков;

9) цели и мотивы совершения преступления;

10) размер наживы, полученной в результате незаконных операций с наркотиками и психотропными веществами;

11) обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности, в том числе характеризующие личность преступника;

12) причины и условия, способствовавшие совершению данного преступления.

В зависимости от обстоятельств совершения конкретного преступления, связанного с незаконным оборотом наркотиков и психотропных веществ, перечень вопросов, подлежащих установлению, может быть

расширен.

39.3. Типичные ситуации и действия следователя на первоначальном этапе расследования

Для первоначального этапа расследования по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, характерны две следующие ситуации: подозреваемый задержан с поличным правоохранительными органами при совершении либо сразу же после совершения преступления, связанного с наркотиками, которые у него изъяты; лицо задержано по подозрению в незаконном обороте наркотиков, но они у него не обнаружены.

Для первой ситуации наиболее типичны следующие следственные действия, организационные и оперативно-розыскные мероприятия: задержание и личный обыск подозреваемого; осмотр места, где проводилось задержание; местности, на которой выращивалась наркосодержащая культура; помещения, рабочие места, где хранились наркотики, сырье для их изготовления; осмотр наркосодержащих средств, документов, предметов; осмотр одежды наркомана; медицинское освидетельствование задержанного на предмет установления наркотического опьянения или го-

лодания; назначение судебно-медицинской, химической и других экспертиз; обыск (либо выемка) по месту жительства и работы наркомана; допрос подозреваемого; допрос свидетелей; проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление всех преступных связей, мест хранения, каналов сбыта и т. п.

Для второй ситуации характерны следующие действия: медицинское освидетельствование подозреваемого для выявления наркотического опьянения или абстиненции (наркотического голода, так называемой ломки); обыск по месту жительства и работы; допрос подозреваемого; допрос свидетелей; назначение судебно-медицинской экспертизы; проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление фактов незаконного оборота наркотиков, мест их хранения, соучастников преступления и т. п.

На первоначальном этапе расследования могут быть выдвинуты следующие типичные версии: обнаруженные наркотические средства приобретены подозреваемым у незнакомого ему продавца наркотиков; подозреваемый – постоянный клиент у лица, сбывающего наркотики; употребляющий наркотики изготавливает для себя наркотические средства из приобретенного, добытого, выращенного им самим сырья; лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, связанного с оборотом наркотиков, является от-

дельным звеном преступной группировки (занимается лишь сбытом наркотиков или только выращиванием сырья для изготовления наркотических средств и т. д.); наркотические вещества, обнаруженные у подозреваемого либо употребляемые им (особенно это касается наркосодержащих лекарственных препаратов) похищены из лечебного учреждения, аптеки, другого учреждения им самим либо кем-то другим.

В зависимости от конкретной ситуации могут также выдвигаться версии относительно способов изготовления, хищения наркотических средств, мест нахождения лиц, участвующих в преступлении, посевов наркосодержащих культур, мест хранения наркотиков и т. п.

39.4. Особенности тактики проведения следственных действий

По делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ наиболее характерными следственными действиями являются: а) задержание подозреваемого; б) осмотр места происшествия, местности, помещения, предметов и документов (рецепты и т. п.); в) обыск или выемка, личный обыск, обыск транспортных средств и т. д. с целью изъятия вещественных доказательств: наркотических средств или психотропных веществ и средств со-

вершения преступления, отпечатков пальцев рук на упаковках наркотиков и иных предметов со следами преступления; г) освидетельствование подозреваемого (задержанного) на предмет наркотического опьянения или абстиненции; д) назначение судебно-медицинской, химической и других экспертиз; е) допрос подозреваемого (обвиняемого); ж) допрос свидетелей; з) проверка показаний на месте.

Перечисленные следственные действия являются неотложными. При проведении следственных действий одновременно проводятся оперативно-розыскные и организационные мероприятия, которые также носят первоочередной характер.

Задержание подозреваемого. Задержание является самостоятельным следственным действием и должно проводиться работниками органа дознания и предварительного следствия. Однако чаще всего задержание лиц, занимающихся незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ, производится по решению руководителя органа дознания на основании рапортов милиционеров патрульно-постовой службы, участковых инспекторов милиции, оперуполномоченных уголовного розыска и отделов по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, сотрудников других служб.

В соответствии со ст. 243, 244 КоАП РФ производится личный досмотр и досмотр вещей, изъятие вещей

и документов, которые могут быть вещественными доказательствами. Если изъятые наркотические средства или психотропные вещества, предметы со следами преступления, уличающие задержанного, позволяют судить о том, что имеется состав преступления, то немедленно возбуждается уголовное дело. После этого решается вопрос о процессуальном задержании подозреваемого, и проводятся соответствующие следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия.

Правильно продуманная акция по задержанию лиц, занимающихся незаконным оборотом наркотиков, и потребителей наркотиков позволяет выявить сбытчиков, перевозчиков, места хранения и изготовления, а также средства совершения преступлений и иные предметы. Например, при задержании лиц в момент хищений наркосодержащих культур или наркотиков, а также в момент изготовления можно установить скупщиков, посредников в хранении и перевозке, сбытчиков.

После задержания следует немедленно произвести личный обыск, изъять наркотики, предметы со следами преступления, документы и иные вещи, свидетельствующие о преступных замыслах задержанного.

После задержания и досмотра одежды, вещей и предметов нужно осмотреть место задержания с тем, чтобы установить, не выбросил ли наркоман или лицо,

занимающееся незаконным оборотом наркотиков, какие-либо предметы, уличающие его в совершении преступления.

Задержание может осуществляться в административном порядке, если оно производится до возбуждения уголовного дела либо в уголовно-процессуальном – если уголовное дело уже возбуждено.

Следует обратить особое внимание на типичные недостатки при проведении задержания правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. К ним относятся:

– проведение задержания сотрудниками оперативных служб без участия следователя, а также без предварительного согласования с ним всех возможностей получения доказательств, изобличающих преступников;

– сосредоточение в момент задержания только на одной цели – изъятии наркотических средств без принятия процессуальных и оперативных мер к доказыванию факта их принадлежности подозреваемому, установлению источников и каналов поступления наркотиков, всех участников преступной цепи (изготовителя, перевозчика, сбытчика и т. д.);

– некачественное процессуальное закрепление данных, полученных при задержании или в результате других следственных действий в момент задержания.

Осмотры места происшествия, местности, поме-

щения, предметов и документов производятся в целях обнаружения следов преступления и других вещественных доказательств, выяснения обстановки происшествия, а равно иных обстоятельств, имеющих значение для дела.

При осмотре местности с находящимися на ней наркосодержащими растениями в протоколе необходимо указать: месторасположение данного участка по отношению к стационарным ориентирам (жилым домам, дорогам и т. д.), его размеры, кому данная территория принадлежит (приусадебные участки, земли сельхозпредприятий, заповедник и т. д.); какие наркосодержащие растения произрастают и их количество, стадия вегетации; что растет рядом с посевом и на прилегающей к нему территории (только наркосодержащие растения или же совместно с другими культурами); наличие сельскохозяйственных орудий и их описание; факт изъятия образцов растений для дальнейшего направления в экспертно-криминалистическое подразделение; количество растений, из которых производился отбор образцов для исследования; факт проведения фотографирования; факт изъятия выявленных следов.

Особенности осмотров помещений определяются тем, какое конкретно преступление совершено – сбыт, хранение, хищение, изготовление наркотиков или содержание притона для потребления наркотических

средств. При фиксации этого процессуального действия необходимо указывать: местонахождение помещения и его описание; месторасположение и внешнее описание обнаруженных веществ; описание упаковки наркотического сырья или готовой продукции; описание предметов, которые использовались в процессе изготовления или потребления наркотических средств (миски, кастрюли, кофемолки, мясорубки, сетки, прессы, шприцы, медицинские иглы и т. д.).

При производстве обыска следует сосредоточить внимание на отыскании следующих предметов: наркотические средства; наркосодержащие растения и отходы, полученные при изготовлении наркотических средств; орудия, предметы и приспособления для изготовления растительных наркотиков со следами переработки маковых головок, приспособления для измельчения и просеивания листьев и других частей конопли, а также для прессования и придания гашишу определенной формы; различные емкости и упаковочные материалы (полиэтилен, целлофан, пергамент и т. д.), препятствующие распространению специфического запаха; медицинские инструменты и приспособления для употребления наркотиков (шприцы, весы, химическая посуда и т. д.); различные химические приборы и реактивы, которые могут служить для изготовления наркотических средств, посуда со следами вываривания (экстрагирования) наркотиков растительно-

го происхождения; записки и печатные материалы с описанием способов и химических реакций получения наркотических средств; чрезмерные количества ацетона и других растворителей, которые могут использоваться при синтезировании наркотиков растительного происхождения; проездные документы, географические карты регионов произрастания наркосодержащих растений, схемы автомобильных и железных дорог с пометками, письма, открытки, багажные и почтовые документы, квитанции о телефонных переговорах и денежных переводах, посылках и бандеролях, записи адресов и телефонов, а также другие источники информации.

Кроме этого, необходимо изымать и предметы-носители, т. е. предметы, используемые при изготовлении, хранении и транспортировке. К предметам-носителям относятся: используемые при изготовлении наркотиков предметы (мясорубки, миски, ножи, весы, сита, прессы, и т. д.); различного рода упаковки (мешки, сумки, чемоданы, пакеты, бутылки и т. д.); используемые при потреблении предметы (иглы, шприцы, тампоны, бинты, носовые платки и т. д.).

Сведения об изъятии в зависимости от конкретных обстоятельств отражаются в протоколах: обыска, выемки, досмотра вещей; личного обыска, личного досмотра; изъятия; осмотра места происшествия; об административном правонарушении; об административ-

ном задержании.

Назначение экспертизы. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, нередко требует материаловедческой, судебно-ботанической, судебно-бухгалтерской (при инсценировке кражи и т. д.), почерковедческой (при исследовании рецептов), агротехнической, судебно-фармакологической, судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертизы и др.

При проведении материаловедческой экспертизы (веществ, материалов и изделий) могут быть разрешены следующие вопросы: относится ли данное вещество (или его следы) к наркотическому и если да, то к какому виду; каково количественное содержание наркотика в исследуемом веществе; каков способ изготовления данного наркотика; происходят ли сравниваемые наркотические средства из одного источника (предприятия-изготовителя, производственная партия, место произрастания растительного сырья и т. д.); составляли ли данные вещества единое целое (одна упаковка и т. п.); имеются ли на данном предмете следы (микрочастицы) наркотического вещества (если предмет-носитель биологического происхождения, то вопрос решается в рамках биологической экспертизы).

Технико-криминалистическая экспертиза документов осуществляет разнообразные экспертные исследования способов изготовления недостоверных доку-

ментов, нанесения текста и знаков, выявления подделок и др. Объектами исследований могут быть рецептурные бланки, акты о списании наркотических средств, амбулаторные карты больных, документы, указывающие на движение (приход, расход) наркотических средств и т. п.

На решение технико-криминалистической экспертизы документов могут выноситься такие вопросы: подвергался ли текст или его фрагмент подчистке, дописыванию или другому исправлению и каким способом; какой текст и реквизиты были первоначальными в исследуемом документе до его исправления; каково содержание разорванного, смятого документа.

Судебно-технологические экспертизы исследуют технологию обработки сырья, полуфабрикатов и изделий, изготовления продукции; соответствие продукции технологическим режимам и нормативам по количественному и качественному состоянию. Кроме того, эти экспертизы изучают использование сырья, последовательность технологических процессов, методы их выполнения, определяют правильность выбора необходимого оборудования, приспособлений, моделей, инструмента, расположения производственных мощностей и др.

Судебно-ботаническая экспертиза решает задачи, связанные с установлением ботанической принадлежности целых растений и их частей, выявлением вре-

менных характеристик (сроков сбора, фазы вегетации и т. п.) и определением места произрастания наркосодержащих растений. Она изучает объекты растительного происхождения, которые имеют отношение к расследуемому делу. Такими объектами являются травяная растительность, корневища, плоды, семена, сено, пятна растительного происхождения, зерно и продукты его переработки и др.

При проведении судебно-фармакологической экспертизы можно получить ответы на следующие вопросы: является ли данное вещество лекарственным и если да, то каким именно; имеются ли в данном лекарстве какие-либо примеси и если да, то какие именно и в каких количествах.

Фармацевтическая экспертиза решает задачи о соответствии состава, качества и иных свойств наркотических средств (фармпрепаратов) требованиям Государственной фармакопеи.

Допрос подозреваемого (обвиняемого). Круг вопросов, подлежащих выяснению в процессе допроса подозреваемого, определяется конкретной следственной ситуацией, сложившейся на первоначальном этапе расследования. Во всех случаях выясняются следующие обстоятельства: каков источник приобретения наркотического средства; когда, кем, где, у кого приобретались наркотические средства; приметы лица, сбывшего наркотики; какова цель приобретения

наркотиков; потребляет ли наркотики и если да, то с какого времени и при каких обстоятельствах начал их потреблять; где (у кого) они хранились; где и кому сбывались наркотические средства; по какой стоимости сбывались или приобретались наркотические средства; кого знает из числа потребителей и распространителей наркотиков; известные ему источники поступления наркотиков, места их потребления; когда и в каком месте происходил сбор наркотического сырья; сколько раз приезжал в данный регион для приобретения наркотиков; пути следования, вид транспорта, используемого для поездки и планируемые пути выезда из региона; где происходило изготовление наркотиков; применяемые способы сокрытия наркотиков и преступных действий; принадлежность изъятых и обнаруженных вещей, предметов, одежды подозреваемого; сколько времени прошло с момента последнего потребления наркотического средства; вид и количество употребленного последний раз наркотического средства; не находится ли допрашиваемый в состоянии наркотического опьянения или абстиненции (наркотического голодания, так называемой ломки).

Необходимо также установить следующие данные о личности допрашиваемого: причины потребления наркотических средств; при каких обстоятельствах он начал потреблять наркотики, с какого возраста, какой вид наркотиков предпочитает остальным (т. е. получить как

можно больше сведений о степени влечения к наркотическим средствам); обстановка и условия в семье, на работе, по месту жительства и учебы; круг знакомств, роль допрашиваемого в неформальной группе; положительные стороны личности допрашиваемого (интересы, увлечения и т. д.).

Поскольку делам о распространении наркотиков присущ групповой и многоэпизодный характер, то при планировании последовательности допросов подозреваемых (обвиняемых) следует учитывать конкретную роль, значимость и уровень антисоциальной направленности членов группы, а также их поведения на предшествующих допросах. Это поможет тактически правильно определить последовательность проведения допросов.

Так, например, если организатор преступной группы (изготовитель, расхититель, сбытчик наркотиков) активно отрицает факты своей деятельности, то целесообразно вначале допросить лиц, приобретающих наркотики (прежде всего тех, кто ранее давал правдивые показания). Соответственно в ситуации, когда члены группы боятся организатора, а последний дает правдивые показания, целесообразно в первую очередь допросить именно его.

В ситуации полного признания подозреваемым (обвиняемым) фактов незаконных действий с наркотиками, сопряженного с дачей развернутых показаний, до-

прашивающий должен правильно и четко сформулировать вопросы, предельно детализировать показания и точно их зафиксировать, не упустив ни одного важного обстоятельства.

При допросе подозреваемого, совершавшего хищения наркотиков из химических, фармацевтических, лечебных учреждений, аптек, круг вопросов, подлежащих выяснению, примерно таков: с какого времени, каким способом и в сговоре с кем похищались наркосодержащие средства и препараты; способ и место сокрытия хищений; что конкретно похищено, в каких количествах (по каждому эпизоду хищения); какова цель хищения (потребление или сбыт); кому и как сбывалось похищенное; какие обстоятельства способствовали хищению.

В ходе допроса и фиксации показаний лица, обвиняемого в сбыте наркотиков, в протоколе дополнительно отражаются: общее и поэпизодное количество сбытых наркотиков, их номенклатура, стоимость и извлеченная после реализации выгода; приобретатели, а также предельно конкретное время и место эпизодов сбыта наркотиков; наличие посредников в сбыте.

Допрашивая лиц, изготовлявших наркотические средства, прежде всего необходимо выяснить следующие вопросы: где, когда и как они добыли сырье и каким образом перевезли его в пункт, где их задержали; какова технология получения наркотиков и кто прини-

мал участие в изготовлении; цель изготовления и каналы реализации наркотического средства.

При допросе лица, обвиняемого в хранении наркотических средств, необходимо дополнительно отразить в протоколе допроса следующее: каковы источники поступления наркотиков, когда и у кого они приобретены; был ли предварительный сговор; по какой цене скуплена партия товара, какова цель хранения.

Глава 40
Расследование нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств

40.1. Криминалистическая характеристика дорожно-транспортных происшествий. Обстоятельства, подлежащие установлению

К дорожно-транспортным происшествиям (ДТП) относятся происшедшие в результате движения транспортного средства события, повлекшие гибель или травмирование людей, повреждение транспортных средств, груза, дорожных и других сооружений, причинение иного материального ущерба. К транспортным средствам относятся автомобили, троллейбусы, трамваи, мотоциклы, мотороллеры, а также дорожные, строительные и сельскохозяйственные самоходные машины.

Различаются следующие виды ДТП: столкновение транспортных средств; наезд транспортного средства на пешехода; наезд на препятствие; опрокидывание транспортного средства; выпадение пассажира из транспортного средства; прочие происшествия.

Основными элементами криминалистической характеристики ДТП являются: обстоятельства преступления; механизм следообразования; характеристика личности виновного в совершении преступления; сведения о личности потерпевшего.

К числу обстоятельств преступления, связанного с ДТП, относятся непосредственная причина происшествия (нару– шение водителями или пешеходами Правил дорожного движения, неудовлетворительное состояние дорожного покрытия, техническая неисправность транспортного средства), а также плохая подготовка водителя, отсутствие надлежащих навыков вождения и т. д.

При анализе времени совершения происшествий можно проследить устойчивую зависимость между интенсивностью движения и количеством ДТП. Максимальное количество ДТП происходит: по месяцам – с июля по октябрь; по дням недели – в пятницу и субботу; по времени суток – с 17 до 21 часа.

Почти половину от общего количества ДТП составляют наезды на пешеходов; остальные – в основном столкновения транспортных средств и наезды на раз-

личные препятствия.

В результате ДТП образуются как материальные, так и идеальные следы. К материальным следам относятся: труп погибшего; телесные повреждения у участников ДТП; следы крови на проезжей части дороги и на транспортном средстве; следы протекторов, детали транспортного средства или их обломки на месте происшествия; повреждения на транспортном средстве или дорожных сооружениях и т. д. Особенностью механизма следообразования является то, что в результате сильного удара при наезде отдельные предметы (например, головной убор или обувь потерпевшего) иногда оказываются на значительном расстоянии от места наезда.

В отношении идеальных следов ДТП необходимо иметь в виду, что свидетели-очевидцы лишь в редких случаях могут наблюдать всю картину события. Обычно они видят лишь какой-то отдельный момент ДТП; к тому же восприятие сопровождается сильным эмоциональным стрессом. Поэтому в сознании свидетеля нередко формируется искаженное представление о событии. В то же время непосредственные участники ДТП, прежде всего водитель и потерпевший, оценивают происшедшее каждый со своих субъективных позиций. Поэтому к показаниям на допросах нужно относиться критически и перепроверять их, сопоставляя с доказательствами, полученными из других источников.

Характеристика личности водителя, виновного в совершении ДТП, определяется прежде всего его возрастом, состоянием здоровья (зрения, слуха), его опытом и навыками управления транспортным средством.

К числу основных обстоятельств, подлежащих установлению по делам о ДТП, относятся следующие:

– что конкретно произошло – наезд на пешехода, столкновение, опрокидывание транспортного средства; как протекало ДТП;

– каковы обстоятельства ДТП (время, место, техническое состояние транспортного средства, тип и состояние дорожного покрытия, обзорность, видимость, освещенность, состояние погоды и т. п.);

– каков характер события (имело ли место преступление, административное правонарушение или несчастный случай);

– виновность обвиняемого;

– обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности виновного;

– характер и размер ущерба, причиненного преступлением;

– обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

40.2. Особенности возбуждения уголовного дела. Типичные ситуации первоначального этапа расследования и действия следователя

Общеизвестно, что успех в расследовании дела во многом обеспечивается доброкачественностью первичных материалов, поступающих в распоряжение следователя при возбуждении уголовного дела.

Возбуждение уголовного дела в большинстве случаев производится следователем без предварительной проверки обстоятельств дорожно-транспортного происшествия по факту наступивших вредных последствий (смерть потерпевшего, ранение людей и пр.). С другой стороны, эти вредные последствия не всегда могут быть очевидными в момент ДТП и проявляются некоторое время спустя. Поскольку первыми на место ДТП прибывают сотрудники ГИБДД, качество собранных ими первичных материалов имеет важное значение не только в решении вопроса о необходимости в возбуждении уголовного дела, но и для достижения успеха в его расследовании после того, как дело будет возбуждено.

Основными документами в этих материалах являются: а) протокол о дорожно-транспортном происшествии; б) схема дорожного происшествия; в) протокол осмотра транспорта.

Первоначальные следственные действия по делам этой категории определяются характером самого автопроисшествия (наезд, опрокидывание и т. д.) и тем, скрылось или нет с места происшествия транспортное средство либо его водитель.

Минимум неотложных первоначальных следственных действий по рассматриваемым делам при всех обстоятельствах таков: осмотр места происшествия и имеющихся следов и вещественных доказательств, а также осмотр самого транспортного средства и трупов потерпевших и водителя, если имеются жертвы; допрос очевидцев (свидетелей) происшествия (если таковые оказались на месте происшествия), а также оставшихся в живых потерпевших и водителя; розыск автомашины или ее водителя, если последний скрылся с места происшествия; освидетельствование потерпевших и водителя для определения тяжести телесных повреждений и состояния опьянения; судебно-медицинское вскрытие и исследование трупов лиц, обнаруженных при осмотре места автотранспортного происшествия.

В методике расследования дел об автотранспортных преступлениях рассматриваются следующие си-

туации: а) когда транспортное средство и причастный к происшествию водитель находятся на месте дорожно-транспортного происшествия; б) когда водитель вместе с транспортным средством скрылся с места происшествия.

При отсутствии водителя (и транспорта) на месте происшествия первоочередное значение приобретают мероприятия, направленные на розыск автомашины и виновного водителя. Конечно, и в первом, и во втором случае для методики расследования имеют значение причины автопроисшествия (зависели или не зависели наступившие тяжкие последствия от действий водителя, пешехода).

40.3. Особенности тактики первоначальных следственных действий

Осмотр места ДТП является неотложным следственным действием на первоначальном этапе расследования, так как от результатов данного осмотра зависит успех раскрытия и расследования преступлений.

В протоколе отражаются все обнаруженные обстоятельства и последствия происшествия, имеющиеся в момент совершения ДТП. Прежде всего, требует-

ся зафиксировать места нахождения пострадавшего и транспортного средства. После этого нужно определить непосредственное место происшествия, так как оно не всегда совпадает с местонахождением пострадавшего и транспортного средства. Указанные места должны быть «привязаны» к элементам улицы или дороги (границ проезжей части, обочины, тротуара, кювета, газона, пешеходного перехода, границ перекрестка, остановок общественного транспорта, дорожных знаков и т. д.). Все линейные размеры следует определить с помощью рулетки или складного метра, но не шагами.

При наличии на месте происшествия отлетевших осколков стекол фар и зеркала заднего вида, ветрового и бокового стекол, груза и других предметов необходимо зафиксировать их места нахождения в протоколе осмотра, измерив расстояния до границ проезжей части и других указанных выше элементов улицы или дороги.

Затем необходимо осмотреть следы движения транспортного средства, определить их направление относительно границ проезжей части и расстояние до них.

Очень важно при осмотре дать характеристику участка пути. В частности, определить вид и состояние дорожного покрытия, величину угла уклонов – продольного (подъем или спуск) и поперечного, радиусов

поворотов, ширины проезжей части, обочины, кювета, тротуара, пешеходного перехода, газона и других элементов улицы и дороги. При этом следует обратить внимание на наличие грязных и замасленных участков, выбоин и неровностей, степень однородности покрытия.

Настоятельно необходимо в каждом случае определить фактическую величину коэффициента сцепления шин с дорогой. Для этого используются динамометрические тележки, рабочие динамометры и другое специальное оборудование.

При наезде транспортного средства на пешеходов устанавливаются направление и длина пути их движения перед происшествием, отдельно по проезжей части, обочине, тротуару, газону и т. д.

Очень важно правильно зафиксировать места наезда и нахождения пострадавшего относительно юза, то есть определить, когда произошел наезд: в процессе торможения, до его начала или в конце.

При столкновении транспортных средств нужно исследовать путь и направление их движения за 100–200 м до места происшествия и после него. Важно разобраться в следах движения (качения, торможения или бокового скольжения), определить их длину и угол расположения относительно границы проезжей части, а также расстояние до последней. Когда столкновение происходит на перекрестке улиц (дорог), необходимо

получить справку из ГИБДД о том, какая из них является главной или же об их равнозначности. При боковом опрокидывании требуется определить радиус поворота дороги или улицы.

Когда ДТП совершается в вечернее или ночное время при недостаточном освещении, необходимо разобраться с видимостью и обзорностью с места водителя в кабине транспортного средства. Для этого надо проверить видимость и обзорность из кабины транспортного средства при ближнем и дальнем свете фар. Сядясь в кабину автомобиля на место водителя и включив ближний и дальний свет фар, нужно установить расстояния видимости и обзорности при фиксированном или неподвижном положении головы водителя и с некоторым поворотом в нужную сторону. Затем то же самое выполняется при искусственном освещении без света фар. Результаты отражаются в соответствующих пунктах протокола осмотра.

Осмотр транспортного средства. При осмотре транспортного средства, участвовавшего в происшествии, в первую очередь нужно тщательно исследовать повреждения: определить их линейные и объемные размеры (длину, ширину, глубину), высоту расположения от поверхности земли, а также определить их координаты относительно какой-либо поврежденной части транспортного средства. Очень важно сфотографировать повреждения.

Далее осматриваются все узлы и механизмы транспортных средств, которые в первую очередь влияют на безопасность движения: тормозная система, рулевое управление, внешние световые приборы, ходовая часть и др., устанавливается их техническое состояние.

Исправность рулевого управления, внешних световых приборов, стеклоочистителей и стеклоомывателей ветрового стекла, колес и шин, двигателя, прочих элементов конструкции необходимо оценивать, сравнивая с требованиями ГОСТа, приведенными в приложении к Правилам дорожного движения.

Важным источником сведений об обстоятельствах преступления являются **показания свидетелей, потерпевших, водителей,** участвовавших в дорожно-транспортном происшествии.

В зависимости от предмета допроса круг допрашиваемых лиц может подразделяться на следующие группы: лица, которые непосредственно воспринимали существенные обстоятельства дорожного происшествия; лица, осведомленные об условиях и обстоятельствах, предшествовавших началу возникновения опасности в дорожном движении и развитию происшествия; лица, вступавшие после дорожного происшествия в личный контакт с его непосредственными участниками, поэтому с их слов информированные о характере поступков, связанных с расследованием

ДТП, и обстоятельствах происшествия; лица, способные сообщить сведения, характеризующие личности участников ДТП, в особенности водителей транспортных средств, с точки зрения их психологических и профессиональных качеств как участников дорожного движения.

При расследовании ДТП нужно уделять особое внимание показаниям его непосредственных активных участников дорожного происшествия: **водителей транспортных средств,** которых следует отнести **к первой группе.** Они полнее и лучше восприняли развитие дорожной ситуации, чем многие допрошенные при расследовании свидетели. Вместе с тем в их показаниях больше недосказанности, неточностей и даже вымысла. Наблюдения показывают, что водители после дорожного происшествия обычно преувеличивают опасность действий конфликтующего с ними участника дорожного движения или его возможности предупредить ДТП. Поэтому нужно тщательно проверять их показания, особенно в части оценки ими скорости движения транспортных средств, пройденного пути, расстояния, на котором появилось препятствие на дороге.

Во вторую группу свидетелей может входить широкий круг лиц. В их числе должностные лица транспортной организации или предприятия, ответственные за техническое состояние машин; диспетчеры, оформляющие путевые документы; медицинские работни-

ки, проводившие предрейсовые осмотры водителей; должностные лица, в распоряжение которых был направлен автомобиль или другое механическое транспортное средство и т. д. Допросом этих свидетелей можно установить техническое состояние машины при выходе ее на линию, осведомленность водителя об особенностях дороги по маршруту движения, состояние самого водителя перед выходом в рейс и в пути. Многие обстоятельства, составляющие предмет допроса, отражаются в различных документах. Их изучение позволяет следователю определить круг лиц, при допросе которых можно получить многие дополнительные разъяснения относительно обстоятельств, нашедших отражение в документах.

Третью группу свидетелей составляют лица, с которыми общался виновный в ДТП водитель после совершенного им преступления. В их число могут входить коллеги по работе, приятели, соседи по гаражным боксам, члены семьи, пассажиры машины, которые находились в ней во время происшествия, но не были допрошены сразу же после осмотра места происшествия. Большинство этих лиц знает об обстоятельствах ДТП и о состоянии расследования со слов виновного водителя. Содержание сведений о причинах ДТП, сообщенное виновным лицом вне процесса расследования, может оказаться весьма полезным для выяснения обстоятельств происшествия. Вместе с тем полу-

чить от таких свидетелей правдивые показания бывает нелегко, потому что они могут иметь личные мотивы к сокрытию фактов их общения с обвиняемым водителем или иных обстоятельств, которые могут интересовать следствие. Кроме того, некоторые из этих свидетелей могут находиться в сговоре с виновным в ДТП водителем о лжесвидетельстве в целях подтверждения выгодных для обвиняемого фактов.

Большая часть отмеченных обстоятельств укладывается в перечень вопросов, выработанных практикой, которые необходимо обязательно задать свидетелям, очевидцам и водителю, совершившему преступление: по каким признакам данный свидетель определяет расстояние до определенных объектов и скорость движения транспортных средств; какие навыки в этом имеет; каково состояние зрения у допрашиваемого; какие погодные условия были в момент наезда (дождь, туман, снегопад, ясная погода и т. п.); какой, по мнению водителя и свидетелей, была дальность видимости силуэта человека; кто находился в кабине, приметы водителя, число и приметы пассажиров; каково было расстояние от места, где находился водитель (а также сам свидетель), до места наезда; в какое время суток произошел наезд, какую часть происшествия (начало, середину, конец) свидетель наблюдал; по какой именно части улицы или дороги двигалось транспортное средство; запомнил ли свидетель его тип, мо-

дель и номер; каким был характер движения машины (прямолинейным, кри– волинейным, под углом к оси дороги); тормозил ли водитель, и если да, то в каком месте торможение началось и в каком закончилось; по каким признакам свидетель определил начало и конец торможения (загорались ли стоп-сигналы, замедлилось ли движение, слышался ли скрип тормозов); подавал ли водитель какие-либо сигналы (звуковые, световые, указателями поворота) и когда они были поданы и т. д.

Допрос ответственного лица за выпуск и техническое состояние автотранспортных средств. При допросе лица, ответственного за выпуск в рейс, выясняется: исправна ли была машина при выезде, когда она была проверена, что именно и как проверялось, кто разрешил выезд (кто сделал в путевом листе отметку об исправности).

При наезде на пешехода, пересекавшего путь транспорту, необходимо установить: место, откуда начал пешеход движение через проезжую часть (место ориентируется относительно неподвижных объектов); расстояние (длина и характер траектории), пройденное пешеходом от места начала его движения на полосу движения транспорта; темп движения пешехода (движение медленным, спокойным или быстрым шагом, спокойным или быстрым бегом). Если пешеход вначале шел, а затем бежал, определяется раздельно рас-

стояние, преодолеваемое шагом и бегом. Отдельно определяются эти же расстояния с момента возникновения опасной обстановки (если эти расстояния не совпадают).

При наезде на пешехода, двигавшегося параллельно транспорту, требуется дополнительно определить: на каком расстоянии от обочины или тротуара двигались транспортное средство и пешеход; в каком направлении относительно транспортного средства двигался пешеход (по ходу или против хода движения транспорта).

В зависимости от специфики ДТП на допросах устанавливается целый ряд других существенных обстоятельств дела.

40.4. Последующие следственные действия

Следственный эксперимент при расследовании дорожно-транспортного происшествия является следственным действием, которое позволяет проверить или уточнить уже имеющиеся показания, а также обнаружить и исследовать материальные следы дорожно-транспортного происшествия. В частности, следственный эксперимент проводится с целью проверки достоверности показаний водителя, очевидцев, других

лиц о многих обстоятельствах ДТП, например об обзорности и видимости на данном участке дороги в момент ДТП, о сложившейся к этому моменту дорожной обстановке.

Проведение следственного эксперимента в адекватных условиях технически не всегда осуществимо даже тогда, когда это целесообразно либо необходимо, поэтому при его подготовке должны быть разрешены следующие вопросы: возможна ли реконструкция условий, близких к тем, в которых произошло ДТП, и допустимо ли безопасное проведение в этих условиях эксперимента; какие мероприятия требуется осуществить в плане его подготовки; возможно ли организационно либо технически получить необходимые для следствия данные.

Наиболее типичными следственными ситуациями, разрешение которых возможно посредством проведения следственного эксперимента, являются: наличие у водителя возможности видеть из кабины транспортного средства потерпевшего, препятствие или средство организации движения, а также наличие возможности у свидетеля (очевидца) видеть приближающееся транспортное средство, событие происшествия с места, где они находились; установление времени движения транспортного средства или пешехода между определенными точками; определение скорости движения пешехода, пересекающего улицу или дорогу, не-

посредственно перед движущимся транспортом; проверка возможности транспортного средства развить определенную скорость на данном участке дороги или в рамках установленного следствием времени; выявление возможности ослепления водителя в данных дорожных условиях; определение зоны видимости позади автомашины, а также возможность видеть движущиеся транспортные средства при помощи наружных либо внутренних зеркал заднего вида; установление возможности самопроизвольного открытия двери кабины или самопроизвольного движения транспортного средства при нахождении его на стояночном тормозе и некоторое другое.

Чрезвычайно важно в ходе эксперимента соблюдать методы его проведения, правильные с технической точки зрения. Поскольку следователь не всегда может быть компетентным во всех проверяемых вопросах, целесообразно привлечь к проведению эксперимента соответствующих специалистов.

Наиболее распространенными в следственной практике видами следственных экспериментов для этой категории преступлений являются: определение на месте происшествия расстояний между участниками происшествия или другими объектами с целью уточнения этих расстояний; определение траекторий движения транспортных средств или пешеходов, выявление направления движения, длины и формы тра-

ектории; определение скоростей движения транспортных средств, исходя из показаний свидетелей; скорости передвижения пешеходов по показаниям свидетелей или самих участников происшествия; времени, затрачиваемого транспортным средством или пешеходом на преодоление траектории определенной формы и длины; момента открытия видимости неподвижного препятствия с учетом помех, снижающих обзорность и расстояния открытия взаимной видимости с учетом помех, снижающих обзорность, и т. д.

Производство экспертизы. При расследовании транспортных преступлений анализ обстоятельств дорожного происшествия неизбежно связан с разрешением многих специальных вопросов в области техники, механики движения транспортных средств, судебной медицины, психологии.

Судебная автотехническая экспертиза компетентна устанавливать: техническое состояние транспортных средств, отдельных их агрегатов, механизмов и деталей; характер их неисправности, полученной в результате происшествия; возможность самопроизвольного изменения режима работы агрегатов и механизмов при эксплуатации и влияние этого на безопасность движения; причины и время возникновения неисправности транспортных средств; причинную связь между указанными неисправностями и дорожным происшествием; механизм (процесс) этого проис-

шествия; скорость движения транспортных средств перед происшествием; тормозной и остановочный пути при данной скорости, состоянии и профиле дорожного полотна; причины заноса и опрокидывания; техническую возможность предотвращения происшествия; соответствие действий водителя, пешехода и других лиц требованиям Правил дорожного движения, Правил технической эксплуатации транспортных средств, иных нормативных документов.

В некоторых случаях нужно произвести следственные эксперименты, результаты которых могут быть использованы также и экспертизой. С помощью таких экспериментов определяют: фактическую скорость движения транспорта, когда отсутствуют объективные данные для экспертных рас– четов; видимость и обзорность в разных условиях; фактическую скорость движения пешехода или время пребывания его в поле зрения водителя; эффективность торможения, то есть величину тормозного пути или замедления транспортных средств; время реакции водителя и др.

В целях определения некоторых элементов механизма происшествия в момент его непосредственного совершения, исходя из обнаруженных повреждений (например, какими именно частями произошло столкновение, его угол, положение транспортного средства и пешехода на проезжей части и т. д.), перед экспертом ставятся следующие вопросы: возможно ли про-

извольное (без вмешательства водителя или другого лица) изменение режима работы рулевого механизма, рулевых приводов, ножного или ручного тормозов, других агрегатов и механизмов и могло ли это повлиять на безопасность движения; установить причину разрушения отдельных деталей (технически неправильные эксплуатация и обслуживание, производственно-технический брак, конструктивные недостатки и нарушения технических условий при изготовлении, в процессе работы, недоброкачественность деталей, усталость металла и т. д.) и время его возникновения: в момент происшествия, до него или после; могли ли водители и другие лица, ответственные за ремонт, обслуживание и эксплуатацию транспорта, обнаружить неисправности и разрушение деталей, узлов и механизмов во время обслуживания и ремонта, перед выпуском на линию и во время работы; есть ли причинная связь между неисправностями и разрушениями, с одной стороны, и происшествием – с другой, в частности, какое из этих обстоятельств является непосредственной причиной происшествия; какой ремонт – капитальный, текущий – должен быть произведен для устранения полученных повреждений.

Оценивая заключение эксперта, следователю надлежит исходить из того, что каждый вывод эксперта должен быть обоснован теоретически, подтверждаться соответствующими расчетами или экспериментами,

со ссылкой в некоторых случаях и на источники литературы. Все это должно быть изложено в исследовательской части заключения, с той полнотой и простотой, которые бы позволяли проверить объективность и достоверность выводов. Они не могут считаться достоверными, если указанное требование не выполнено.

Судебно-медицинская экспертиза разрешает в основном три группы очень важных для расследования по делу вопросов.

Вопросы, касающиеся **трупа потерпевшего или водителя,** сводятся к установлению: 1) категории, рода смерти и обстоятельств ее наступления, как то: насильственная или не насильственная, когда наступила, причинена ли на месте обнаружения трупа или в другом месте и др.; 2) тяжести телесных повреждений и причин наступления смерти, например: отчего последовала смерть покойного, последовала ли смерть от полученных повреждений и др.; 3) характеристики повреждений, обнаруженных на трупе потерпевшего или водителя, а именно: какие имеются повреждения на трупе, типичны ли смертельные повреждения на трупе для автотравмы и пр.; 4) определения механизма и последовательности образования различных групп или отдельных повреждений на трупе и положения тела на различных этапах травмирующего воздействия, как то: причинены ли имеющиеся на трупе раны воз-

действием определенных частей автомашины, какой частью автомобиля или каким орудием причинены повреждения, не образовались ли данные повреждения от первоначального удара или они образованы при последующих ударах. Наиболее сложный вопрос – какова была поза покойного в момент наезда, судя по локализации имеющихся на нем повреждений, можно ли по локализации и характеру повреждений определить положение потерпевшего по отношению к автомашине в момент наезда и т. д. Решение этого вопроса в некоторых случаях возможно только путем комплексной судебно-медицинской и криминалистической экспертизы или судебно-медицинской и автотехнической экспертизы.

Вопросы, касающиеся **живых лиц**, в основном сводятся к степени тяжести полученных повреждений (а также состояния опьянения водителей и потерпевших), а именно: какие имеются у потерпевшего повреждения, степень тяжести телесных повреждений, причинено ли повреждениями расстройство здоровья потерпевшего, механизм образования повреждений (удар, падение и пр.), их давность и др.

Вопросы, касающиеся **биологических особенностей отдельных объектов**: 1) принадлежит ли обнаруженная на автомашине или месте происшествия кровь человеку; 2) принадлежит ли обнаруженная кровь животному и какому животному; 3) каковы тип

и группа крови (человека); 4) не совпадает ли кровь по типу и группе с кровью потерпевшего; 5) региональное происхождение крови; 6) волосы человека или животного обнаружены при осмотре на авто– машине; 7) цвет волос; 8) с какой части тела эти волосы и не вырваны ли они; 9) не сходны ли по своим признакам они с волосами потерпевшего; 10) принадлежит ли человеку обнаруженное на автомашине вещество, похожее на вещество головного мозга; 11) являются ли данные следы мозговым веществом, а также другие вопросы.

Иногда по делам этой категории проводится судебно-медицинская экспертиза по материалам дела (истории болезни), например в случаях, когда смерть потерпевшего последовала не непосредственно на месте аварии, наезда и т. п., а спустя длительное время после лечения в больнице, либо когда необходимо установить степень тяжести полученных потерпевшим повреждений, что по тем или иным причинам не удалось сделать. В последнем случае эксперту предоставляются материалы уголовного дела и история болезни.

Криминалистические экспертизы. По рассматриваемым делам криминалистические экспертизы могут быть очень разнообразными и включать в себя трасологические исследования следов транспортных средств, следов ног человека, животных, дактилоскопические исследования пальцевых отпечатков, почер-

коведческие и технико-криминалистические исследования документов, исследование целого по части (по краям излома ветровых стекол и стекол автомобильных фар и т. д.) и другие исследования, проводимые в целях идентификации объектов.

Наиболее распространены трасологические исследования различных следов. Наибольшее значение имеет идентификация транспорта по двум видам следов: а) следам столкновения, наезда, которые образуются от удара бампером, крылом, кузовом, радиатором автомашины о различные предметы (другие транспортные средства, деревья, заборы и т. д.), причем на первых также могут отобразиться структура и особенности соприкасавшегося с ним объекта (например, структура ткани одежды потерпевшего и т. д.); б) следам от протекторов шин (при наличии отобразившихся в следе дефектов и иных особенностей).

В большинстве случаев последняя группа следов используется для установления групповой принадлежности транспорта (тип, вид, модель), что также имеет большое значение для раскрытия преступления даже при вероятном выводе эксперта, так как сужает круг поисков скрывшейся автомашины или иного транспортного средства.

Исследование следов столкновения, как правило, помогает восстановить механизм дорожно-транспортного проис– шествия, и во многих случаях является

единственным способом установления обстоятельств автопроисшествия при столкновениях, наездах: 1) какое из транспортных средств находилось в движении; 2) направление движения транспортного средства; 3) взаиморасположение машины и объекта столкновения непосредственно в момент нанесения удара; 4) какой частью транспортного средства был нанесен удар и др.

Кроме указанных вопросов на разрешение трасологической экспертизы по рассматриваемым следам могут быть поставлены вопросы: 1) какой моделью шины оставлены следы на месте дорожно-транспортного происшествия; 2) какими техническими данными или особенностями характеризуется транспортное средство, судя по оставленным на месте происшествия следам (например, применялись ли цепи противоскольжения, какова база, минимальный дорожный просвет и т. д.); 3) не оставлен ли след на месте происшествия конкретным транспортом; 4) не оставлены ли следы на самой автомашине определенными конкретными объектами; 5) не однотипен ли рисунок (структура) ткани одежды потерпевшего с рисунком, отобразившимся на какой-либо детали транспортного средства; 6) не совмещается ли найденный кусочек сухой краски на месте происшествия с определенным местом отсутствия краски на автотранспорте; 7) не оставлены ли следы протектора, радиатора на теле, одежде потерпевшего данной автомашиной. Решение это-

го вопроса в части одежды и тела потерпевшего целесообразно проводить совместно с судебно-медицинским экспертом, т. е. путем комплексной экспертизы и др.

Комплексные и комиссионные экспертизы. По данной категории дел для разрешения ряда вопросов на высоком научном уровне проводятся комиссионные и комплексные экспертные исследования. Необходимость производства таких исследований вполне закономерна, ибо она обусловливается сложностью и специфичностью объектов самого исследования, условиями процесса и механизма образования следов на них и т. д. Лишь при одновременном изучении и исследовании этих объектов путем применения данных медицины, трасологии, автомобильной техники и др. имеется возможность безошибочно восстановить картину дорожно-транспортного происшествия, причины, обстоятельства и факторы, способствовавшие его возникновению.

Глава 41
Расследование поджогов и преступных нарушений противопожарных правил, а также уголовных дел, возбуждаемых по фактам взрывов

41.1. Криминалистическая характеристика поджогов и преступных нарушений правил противопожарной безопасности. Обстоятельства, подлежащие установлению

Криминалистическая характеристика поджогов полностью не совпадает с криминалистической характеристикой преступных нарушений правил противопожарной безопасности, т. к. для криминалистической характеристики неумышленных преступлений мотив, цель, способы совершения и сокрытия преступлений не имеют значения, однако методика расследования

этих двух видов преступлений имеет много общего.

При расследовании преступлений рассматриваемой категории установление технической причины возникновения пожара является основополагающим и представляет собой в связи с уничтожением в большинстве случаев материальных следов наибольшую сложность.

Важным элементом криминалистической характеристики пожаров и поджогов является их место возникновения (очаг). Показания свидетелей в ряде случаев позволяют сузить зону поиска очаговых признаков пожара. Однако эти показания всегда следует подкреплять (перепроверять) результатами исследования материальных следов пожара. При этом необходимо избегать некоторых часто встречающихся ошибок, а именно: место обнаружения признаков пожара (дыма, пламени) различными свидетелями не следует напрямую отождествлять с местом его возникновения, так как эти первоначально полученные сведения требуют уточнения на месте происшествия в части выяснения месторасположения наблюдателя, масштабов (величины) объекта, доступного его взору на момент наблюдения, для формирования представления о динамике процесса горения; распространение пожара может происходить на большие расстояния не только за счет пробежки пламени, светового излучения, но и за счет высоконагретых газов, переносящих как раска-

ленные частицы угля, так и продукты неполного сгорания, включая фрагменты горючих предметов; в пустотных конструкциях зданий (перегородках, перекрытиях), в лесных массивах с торфяным подстилающим слоем возможно скрытное распространение пожара (в режиме тления), при котором пожар обнаруживают по пламени уже на значительном удалении от зоны первоначального возникновения. Обнаружение пожара по дыму (т. е. при тлении, в начальной стадии развития пожара) не всегда может быть своевременным, т. к. здесь большую роль играют степень герметичности конструкции, участка почвы, физико-химические особенности подверженного тлению материала.

По месту возникновения и распространения различают пожары: в жилых помещениях, в результате нарушения правил эксплуатации электрических, газовых приборов и др.; на производственных предприятиях, в результате несоблюдения правил хранения и эксплуатации горюче-смазочных материалов, неисправностей электрооборудования и др.; на складах и в торговых помещениях, возникающие при небрежном обращении с огнем и самовозгорании; в культурно-зрелищных учреждениях, возникающие от непогашенных окурков и спичек, неисправности электропроводки теле– и киноаппаратуры; на объектах транспорта (цистерны с горючими и взрывчатыми веществами и т. п.); лесные, возникающие от небрежного обращения с огнем, сол-

нечных лучей, молний и т. п.

Место и время пожара взаимосвязаны с причиной возникновения, механизмом пожара и личностью преступника.

Установление истинной причины пожара, в частности того, что он возник в результате поджога, представляет определенные трудности. Предположения об имевшем место поджоге обычно имеют наибольшие основания в тех случаях, когда: потерпевшие или очевидцы заявляют, что пожар произошел в результате поджога; потерпевшие или другие лица заявляют, что кто-либо угрожал поджогом или высказал намерение совершить его; свидетели указывают на подозрительное поведение тех или иных лиц, в том числе находящихся в неприязненных отношениях с потерпевшими лицами; результаты осмотра места происшествия или высказывания очевидцев свидетельствуют о том, что огонь появился одновременно в нескольких местах, изолированных друг от друга; на месте пожара обнаружены какие-либо орудия, средства либо следы, которые обычно встречаются при совершении поджогов; данные осмотра места происшествия или высказывания очевидцев свидетельствуют о том, что до возникновения пожара были созданы условия, способствующие распространению огня или затрудняющие тушение пожара; на месте происшествия обнаружен труп с признаками насильственной смерти; поведение ли-

ца, которому принадлежало или было вверено сгоревшее имущество, подозрительно, неестественно (стремится уйти от ответов или дает путаные ответы на задаваемые вопросы); обстановка на месте происшествия, показания потерпевших, очевидцев или других лиц дают основания подозревать, что перед пожаром на данном объекте было совершено какое-либо преступление (кража, изнасилование, разбойное нападение и др.); выявлены данные о том, что перед пожаром имелась недостача, растрата вверенных ценностей или денежных средств у материально-ответственных лиц либо сведения о том, что последние производили расходы не по средствам; получены сведения, что до пожара из помещения, в котором он произошел, были вынесены и укрыты в безопасном месте ценные вещи.

На практике редко встречаются случаи, когда сразу же удается определить, что причиной пожара является поджог, и даже установить, кто совершил это преступление. В таких случаях задачей является установление всех участников поджога, определение роли каждого из них, выяс– нение мотивов и целей совершения поджога и некоторых других обстоятельств. Аппараты уголовного розыска при раскрытии таких поджогов оказывают помощь следователям в выявлении лиц, могущих быть свидетелями, предметов и документов, которые могут быть использованы в качестве

доказательств, а также в установлении фактов совершения этими лицами поджогов и других преступлений в прошлом.

Непременным условием успешного раскрытия поджога является немедленный выезд на место пожара и быстрое проведение неотложных следственных действий и оперативно-поисковых мероприятий.

Быстрое прибытие на место происшествия оперативной группы дает возможность ее участникам видеть ход тушения пожара, наблюдать за поведением присутствующих там людей, выявлять очевидцев и иных лиц, могущих быть свидетелями. В необходимых случаях участники оперативной группы сразу же принимают меры к сохранению от повреждений и уничтожения во время тушения пожара работниками пожарной охраны и другими лицами следов и предметов, могущих быть доказательствами по уголовному делу, а также производят фотографирование или видеосъемку обстановки на месте происшествия в этот период.

При расследовании уголовных дел, возбужденных по фактам пожаров или взрывов, подлежат установлению следующие обстоятельства:

1) время, место и обстоятельства пожара или взрыва;

2) кто является собственником или владельцем уничтоженного либо поврежденного имущества;

3) имеются ли в результате пожара или взрыва че-

ловеческие жертвы;

4) каков материальный ущерб, причиненный пожаром или взрывом; является ли он значительным;

5) какова причина пожара или взрыва;

6) кто совершил поджог или взрыв, кто виновен в нарушении противопожарных правил; какова характеристика личности виновного;

7) каковы цель и мотивы поджога или взрыва;

8) какие условия способствовали совершению преступления.

41.2. Особенности возбуждения уголовного дела. Типичные ситуации при расследовании поджогов и преступных нарушений противопожарных правил

Уголовные дела о поджогах и преступных нарушениях противопожарных правил возбуждаются в соответствии с уголовно-процессуальным законом следователями органов внутренних дел, прокуратуры и органами дознания, в качестве которых выступают подразделения Госпожнадзора МЧС России. Уголовные дела возбуждаются по заявлениям и сообщениям граждан, сообщениям администрации предприятий, должностных

лиц, сообщениям печати, где усматриваются признаки состава преступления. Основанием возбуждения уголовного дела могут быть результаты проверки, проведенной подразделением Госпожнадзора по установлению причины пожара. Если пожар привел к человеческим жертвам, крупному материальному ущербу, выявлены признаки поджога или сокрытия какого-либо другого преступления, уголовное дело возбуждается незамедлительно. Во всех остальных случаях осуществляется предварительная проверка, в процессе которой производится осмотр места пожара; опрашиваются свидетели, потерпевшие и другие лица; изучается документация по противопожарным мерам, предпринимавшимся на объекте, и страховые свидетельства, если они имеются, составляется справка о характере и сумме материального ущерба; составляется акт о пожаре, в котором указывается его причина. К сожалению, при производстве проверки редко осуществляются серьезные исследования на месте пожара, и поэтому причина его определяется, как правило, умозрительно и впоследствии при производстве пожарно-технической экспертизы часто не подтверждается. На основании результатов проверки принимается решение о возбуждении уголовного дела.

На первоначальном этапе расследования этой категории преступлений возможны две типичные следственные ситуации.

1. Причина пожара неизвестна. В этой ситуации типичными общими версиями являются следующие: имел место поджог; пожар явился результатом преступного нарушения правил пожарной безопасности; пожар возник в результате неосторожного обращения с огнем; пожар возник от природных явлений. Для этой ситуации характерна следующая последовательность первоначальных следственных действий: осмотр места пожара; допрос потерпевших, материально ответственных, очевидцев и других лиц; назначение пожарно-технической и необходимых иных экспертиз, а также оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление причины пожара и подозреваемых в поджоге.

2. Причина пожара известна. Если причина пожара достоверно установлена, выдвигаются частные версии о мотивах и целях поджога, личности преступника и др. Если лицо, виновное в совершении поджога, неизвестно, при планировании расследования необходимо прежде всего произвести допросы, обыски и освидетельствования, что поможет быстрее его установить. Установление поджигателя существенно облегчает проверку остальных версий. В этой ситуации первым следственным действием является допрос заявителя, а затем производится осмотр места пожара, допрос очевидцев и иных лиц, назначение пожарно-технической и иных экспертиз, розыск подозреваемого,

обыск и допрос этого лица.

1. Проверка версий о причине пожара по особенностям обстановки на момент возникновения пожара. Различные условия и особенности обстановки, предшествующие пожару и сложившиеся на момент его возникновения, должны быть учтены следователем. Так, например, в зависимости от направления ветра, высоты трубы, конструктивных особенностей печи и кровли, вида топлива следует решать вопрос о возможности искрообразования и причастности искр к возникновению горения на конкретном участке крыши строения.

При проверке версии о неосторожном курении должны быть получены данные о том, были ли курящие перед пожаром в месте его возникновения, когда именно, какой вид табака, папирос, сигарет был использован, находились ли на соответствующем участке материалы или конструкции, способные загореться от тлеющего окурка или незатушенной спички.

2. Проверка версий о причине пожара по состоянию предполагаемого источника загорания. Соответствующая версия должна базироваться не только на общих знаниях о физико-химических особенностях материалов, окружав– ших данный источник зажигания, его теплотехнических характеристиках, но и на сведениях: а) о взаиморасположении горючего предмета и источника зажигания; б) об индивидуальных

особенностях горючего материала и источника зажигания (например, древесину иногда подвергают пропитке антипиренами, тепловыделяющие приборы при эксплуатации или в процессе ремонта приобретают теплоизлучающие свойства, отличные от стандартных или первоначальных).

3. Проверка версии о причине пожара по специфическим проявлениям причины пожара. Например, самовозгоранию промасленных материалов обычно предшествует специфический запах продуктов термического разложения масел. Если незадолго до пожара в непроветриваемом помещении запаха не ощущалось, версию о самовозгорании следует поставить под сомнение.

При возникновении пожара из-за неисправности электропроводки можно иногда наблюдать соответствующие электрические явления: например, яркий белый свет в окнах помещения, где возникло короткое замыкание, мигание лампочек электрического освещения, падение напряжения, попадание напряжения на металлические конструкции или оборудование и т. д. Запах горелой резины, замеченный перед пожаром, также является одним из специфических признаков начинающегося пожара по электротехнической причине.

4. Проверка версий о причине по времени возникновения пожара. Проверка версий с учетом времени возникновения пожара не всегда бывает возмож-

на. Нельзя смешивать два понятия: время возникновения пожара и время его обнаружения. Несмотря на очевидность этого положения, иногда его не учитывают, особенно те, кто не знаком со спецификой явлений, происходящих на пожарах. Период, отделяющий момент обнаружения пожара от начала загорания, может быть очень большим и исчисляется часами и даже сутками. В таких случаях принципиально важно определить время, необходимое для развития пожара до определенных пределов с учетом тех или иных обстоятельств.

5. Проверка версий о причине пожара по поведению лиц, которые могут иметь отношение к причине. Поведение лиц, которые могут иметь отношение к причине пожара, конечно, далеко не всегда может быть основанием вы– водов в пользу либо против той или иной версии о причине пожара. Однако в ряде случаев по совокупности с другими обстоятельствами по делу этот признак может быть принят во внимание как при построении, так и при проверке версий.

Первоначально определенный круг версий может быть изменен в связи с получением в ходе проведения расследования дополнительных данных.

Построение и проверка общих версий. Основаниями для выдвижения и проверки версий о возникновении пожара в результате поджога являются:

1. Прямое указание потерпевших или очевидцев ли-

бо других свидетелей на то, что имел место поджог. Поджоги могут совершаться с расчетом на быстрое воспламенение и развитие пожара, а также, наоборот, с расчетом на длительное время до начала загорания. К средствам поджога относятся различного рода предметы и вещества, которые горят сами или способствуют интенсивному распространению огня (спички, порох, керосин, бензин, спирты, масла, промасленные обтирочные материалы, древесная стружка, бумага, клей, пакля, свечи, фитили и т. п.).

2. Обнаружение на месте пожара средств поджога. Поиск горючих и легковоспламеняющихся жидкостей (ГЖ и ЛВЖ) необходимо вести вне очаговой зоны пожара, на возможных объектах-носителях: между досками полов, под плинтусами, в почве под полом, на одежде, осколках емкостей и т. п. На месте очага, на переугленных поверхностях, наличие ГЖ и ЛВЖ маловероятно – по причине их более раннего испарения и выгорания, чем наступление обугливания древесины.

Выявление огня сразу в нескольких местах или обнаружение после пожара нескольких самостоятельных очагов также является признаком поджога.

Расследование уголовных дел о взрывах имеет некоторые особенности, обусловленные в первую очередь характером объекта, на котором произошел взрыв. На взрывоопасных производствах (нефтехимических, горнорудных, деревообрабатывающих

и др.) взрыв может явиться результатом нарушения правил техники безопасности или умышленных действий. Однако наибольшее число преступлений, связанных со взрывами, происходит с применением самодельных или промышленно изготовленных взрывных устройств.

Основанием возбуждения уголовного дела по факту взрыва является, как правило, сообщение, из которого следует, что вследствие противоправных действий произошел взрыв, результатом которого стали гибель людей, причинение вреда здоровью, материальный ущерб.

Исходя из объекта, на котором произошел взрыв, выдвигаются и проверяются общие версии. При взрыве на производстве они таковы:

– взрыв произошел вследствие нарушения правил техники безопасности;

– взрыв произошел вследствие несчастного случая;

– взрыв совершен для сокрытия другого преступления.

Если для осуществления взрыва использовано взрывное устройство, взрыв может быть совершен умышленно с целью: разрушения объекта, сокрытия другого преступления (например, убийства); террористического акта или дестабилизации обстановки; вымогательства или мести, а также при неосторожном обращении с взрывными устройствами (например, при

производстве взрывных работ и т. д.).

Частные версии по делу о взрыве на взрывоопасном производстве обычно связаны с технической причиной взрыва, должностными лицами, ответственными за нарушение правил техники безопасности, условиями взрыва и др. При расследовании взрывов на прочих объектах частные версии выдвигаются в отношении способов подготовки и совершения взрыва, взрывных устройств или взрывчатых веществ, мотивов, целей, личности преступника.

На первоначальном этапе расследования подлежат установлению и доказыванию следующие обстоятельства: 1) произошел ли взрыв в действительности; 2) способы подготовки и осуществления взрыва; 3) события, предшествовавшие взрыву; 4) причина взрыва; 5) если на объекте возник пожар, что произошло ранее – взрыв или пожар; 6) последствия взрыва (в частности, какова сумма ущерба); 7) лицо, виновное в случившемся, его мотивы, цели; 8) причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и др.

Если причиной взрыва явились нарушения правил техники безопасности, то необходимо установить, какие именно пункты правил были нарушены, имелась ли причинно-следственная связь между несоблюдением или нарушением правил и случившимся взрывом.

41.3. Особенности тактики первоначальных следственных действий по делам, связанным с пожарами и взрывами

Осмотр места происшествия. Осмотр места происшествия, в том числе места пожара, преследует три главные цели: а) обнаружение следов преступления, других вещественных доказательств; б) фиксация и изъятие материальных следов пожара; в) выяснение обстановки происшествия, его механизма. Осмотр места пожара состоит из решения ряда задач:

1. Установление конструктивно-планировочных особенностей объекта, строительных и конструктивных особенностей здания (сооружения), имеющих отношение к особенностям развития, тушения и последствиям пожара: а) число и планировка этажей, поэтажная высота здания, размеры (в плане) помещений, этажей, схема опор; б) материал и конструкция наружных и внутренних капитальных стен, колонн, опор, перегородок, междуэтажных и чердачных перекрытий, внутренних лестниц, ферм, стропил, прогонов, обрешетки покрытия, кровли, противопожарных стен, дверей и т. п.; в) наличие и состояние шахт, проемов, других отверстий, связывающих этажи и помещения; д) расстояние

до соседних зданий (сооружений, установок), степень их огнестойкости, материал стен и кровли; е) другие данные строительно-конструктивного характера, имеющие отношение к причине пожара, распространению огня и дыма, спасению людей, проведению работ по тушению пожара.

2. Выявление наличия и состояния осветительных и силовых электросетей: а) наличие, особенности монтажа, трассировки электросетей; б) особенности монтажа, уровень защиты, техническое состояние и характеристики электрооборудования; в) особенности монтажа, уровень защиты, техническое состояние и характеристики аппаратов защиты, г) схема электросетей с указанием потребителей электроэнергии, марки и сечения жилы, протяженности кабеля для каждого участка между точками коммутации; д) наличие и состояние других установок и оборудования, которые могли оказать влияние на режим протекания электрического тока по электросети.

3. Выявление наличия и состояния продуктопроводов, транспортирующих пожаровзрывоопасные вещества (газы, нефтепродукты и т. п.): а) наличие, особенности монтажа, трассировки продуктопроводов; б) особенности монтажа, технические характеристики и состояние насосного и запорного оборудования; в) состояние изоляции и катодной защиты продуктопроводов; г) схема продуктопроводов; д) состояние резервуарно-

го хозяйства.

4. Определение состояния вентиляции, отопления: а) наличие, особенности монтажа, трассировки коммуникаций; б) пространственная схема коммуникаций с указанием материала, площади и формы сечения коммуникаций на каждом участке и т. д.

5. Определение состояния противопожарного снабжения, автоматических средств обнаружения, извещения и тушения пожара, средств связи и охранной сигнализации, молниезащиты: а) наличие и техническое состояние элементов специальных систем (пожарных кранов, рукавов, стволов, извещателей); б) схема трассировки коммуникаций автоматических систем и цепей управления.

6. Получение данных о поведении строительных конструкций и материалов в условиях пожара: а) наличие и характер обрушений, деформаций строительных конструкций, растрескиваний, отслоений штукатурки, защитного слоя бетона; б) схема ограждающих конструкций и опор (развертка, фронтальный вид) с указанием габаритных размеров, конфигурации зон повреждений конструкций; в) габаритные размеры и конфигурация зон выгорания, деформаций, глубина переугливания, степень окопчения, изменения цвета, наличие окалины и цветов побежалости и т. п.

7. Получение данных, отражающих обстановку, в которой был обнаружен пожар, его развитие и туше-

ние: а) установление лиц, обнаруживших пожар (по каким признакам, с какого конкретного места, хронометраж поступков свидетелей до сообщения о пожаре); б) установление лиц (и их конкретных действий) по тушению пожара, эвакуации материальных ценностей до прибытия пожарных; в) состояние запорных устройств, остекления, дверей, стен, перекрытия, пола, различных коммуникаций, на момент обнаружения пожара, прибытия пожарных, окончания тушения пожара, начала осмотра места происшествия; г) пожарно-тактические особенности тушения пожара.

Выявление, фиксация признаков очага пожара, а также направленность горения огня составляют основную и наиболее сложную часть работы при осмотре места пожара. Но даже при успешном на первый взгляд решении этой задачи не следует забывать, что на стадии осмотра места пожара поспешный вывод о положении очага пожара только по характеристике поражений может оказаться ошибочным. Поэтому правильнее формулировать задачу осмотра места пожара не как задачу обязательного установления очага пожара, а как задачу обнаружения фиксации признаков, в результате анализа которых будет возможно сделать окончательный вывод о месте первоначального горения (возникновения пожара).

Состав и обязанности участников осмотра. Участие специалистов. Как правило, участниками осмо-

тра места пожара должны быть следователь (дознаватель), участковый инспектор милиции, работники уголовного розыска, ОБЭП и Госпожнадзора, эксперт-криминалист, специалист, инженер-электрик объединения «Охрана», инспектор-кинолог.

Оснащенность следственно-оперативной группы на месте пожара. Следственно-оперативная группа при выезде на осмотр места пожара должна иметь унифицированный чемодан и другие научно-технические средства: фотоаппарат, лампу-вспышку (видеокамеру), электрофонари, рулетки, масштабные линейки, пилы-ножовки по дереву и металлу, стамеску, молоток, верток, пробирки, банки емкостью 0,5 и 1,0 л, парафин для заливки пробок, полиэтиленовые мешочки, письменные принадлежности, планшет. Кроме того, должны быть в наличии: газоанализатор, набор растворимых красителей, диктофон, набор сит, индикатор напряжения, упаковочный материал.

Важнейшим следственным действием по делам о взрывах также является **осмотр** места происшествия, в ходе которого получают предварительную информацию о природе взрыва, предполагаемом виде взрывного устройства, особенностях его конструкции, способе изготовления, массе заряда взрывчатого вещества, способе взрывания и механизме приведения в действие взрывного устройства, а также устанавливают иные поисковые признаки, способствующие рас-

крытию преступления.

В состав следственно-оперативной группы при осмотре места взрыва должны входить следователь, оперативный работник, специалист-взрывотехник, специалист-криминалист, инспектор-кинолог с собакой, судебный медик (если имеются человеческие жертвы). В необходимых случаях в осмотре принимают участие инженер по технике безопас– ности, специалист в области исследования пожаров и т. д. В связи с участившимися случаями обнаружения на месте взрыва несработавших взрывных устройств и возможности применения преступниками взрывных устройств замедленного действия в состав следственно-оперативной группы должны быть включены специалисты-саперы, которые устраняют возможности повторных взрывов.

Осмотр места взрыва начинают с определения его границ и фиксации с использованием средств криминалистической фотографии и видеосъемки общей картины происшедшего. Далее осмотр проводится поэтапно, по зонам удаления от центра:

– в центре взрыва фиксируются форма, размеры воронки (углубления, отверстия, разлома) и тип материала, в котором она образована, а также измеряется размер зоны окопчения и указывается ее форма. Выполняются раскопка и просеивание грунта, сбор мельчайших фрагментов, которые могли принадлежать взрывному устройству, и проб грунта, изымаются предметы

со следами бризантного (дробящего) и термического действия взрыва;

– в первой зоне (радиус примерно 2–5 м) проводится поиск предметов со следами бризантного и термического действия взрыва, собираются частицы непрореагировавшего взрывчатого вещества и его упаковки;

– во второй зоне (радиус примерно 10–20 м) проводится поиск предметов со следами фугасного действия взрыва (перенос предметов и тел, разрушение, остекление и т. д.), на элементах вещной обстановки фиксируются следы осколочного действия, собираются средние по массе фрагменты взрывного устройства, сравнительные образцы грунта и предметов, аналогичных предметам – носителям следов действия взрывного устройства, но не подвергавшихся действию взрыва;

– в третьей зоне (радиус примерно 100–200 м) проводится поиск предметов со следами фугасного действия взрыва, путем сплошного прочесывания собираются фрагменты взрывного устройства. Границы зон указаны ориентировочно и могут меняться в зависимости от массы взорванного заряда взрывчатого вещества, особенностей его конструкции, места закладки и разлета поражающих элементов.

При осмотре трупа, обнаруженного на месте взрыва, необходимы тщательное исследование и фиксация объема, характера и локализации повреждений. Полу-

ченная ин– формация может затем быть использована при решении вопросов о массе заряда взрывчатого вещества, удаленности потерпевшего от центра взрыва и особенностях конструкции взрывного устройства.

Если взрыв произошел вне помещения, предпринимаются меры для предохранения центра взрыва от воздействия атмосферных осадков и организовывается сплошное прочесывание местности с целью обнаружения остатков взрывного устройства в радиусе, указанном специалистом-взрывотехником. При взрыве в помещении необходимо строжайшее соблюдение правил техники безопасности во избежание травмирования участников осмотра элементами строительных конструкций. Кроме того, необходимо отключить энерго– и газоснабжение и привлечь к осмотру места происшествия специалистов коммунальных служб.

В случае взрыва транспортного средства в процессе его движения незамедлительно перекрывается движение транспорта на этом участке дороги и организовывается поиск остатков взрывного устройства, прежде всего на проезжей части. По окончании осмотра целесообразно отбуксировать транспортное средство в бокс для последующего дополнительного осмотра.

При расследовании пожаров прежде всего допрашиваются потерпевшие, лица, сообщившие о пожаре, пожарные работники, принимавшие участие в тушении пожара, его очевидцы, представители администрации

и другие лица, которые хорошо знают объект пожара. Допрашиваются также лица, ответственные за противопожарное состояние объекта. Необходимо выяснить, в каком месте появился огонь или дым и где было наиболее сильное горение; в каких местах горевшего здания и какого цвета было пламя, силу и направление ветра во время пожара; ощущали ли присутствующие какие-либо специфические запахи; не было ли во время пожара взрывов или вспышек; принимались ли меры к тушению пожара, какие и кем именно; каким путем можно было проникнуть к месту появления огня, не был ли кто замечен на этом пути перед началом пожара; какие были внесены изменения в обстановку места пожара к моменту прибытия лица, ведущего расследование; если внесены, то кем; не был ли замечен кто-либо из посторонних на месте пожара во время его обнаружения и каково было его поведение, поведение собаки (слышен ли был лай собаки).

Очевидцами по делу о пожарах считаются те свидетели, которые наблюдали возникновение пожара или оказались на месте пожара после его возникновения. Необходимо выяснить при допросе очевидцев, когда и в какие часы они увидели или узнали о пожаре, близко или далеко от места пожара были в это время, что сначала заметили: дым или пламя. Установление цвета и запаха дыма может помочь в определении вещества, которое горело.

Очевидцы должны быть допрошены о том, как распространялся огонь, в каком состоянии были двери, окна, были ли они закрыты или нет, не имелось ли на них следов взлома. Иногда при допросе в качестве очевидца выступает лицо, заинтересованное в исходе дела и пытающееся дачей заведомо ложных показаний направить расследование на ложный путь. Необходимо внимательно отнестись к допросу такого «очевидца», изобличить его во лжи и получить от него правдивые показания.

Допрашивая потерпевших, следует выяснить, каким образом был обнаружен пожар, не подозревают ли кого-нибудь в поджоге и какие основания для такого подозрения. Какое принадлежащее им лично имущество пострадало от огня, было ли оно застраховано, когда и на какую сумму.

Если имеется подозреваемый в поджоге, то необходимо выяснить взаимоотношения потерпевших и подозреваемого, не угрожал ли подозреваемый поджогом и кому, кроме потерпевших, известно ли было об этих угрозах.

Допросом потерпевших, а также лиц, хорошо знающих помещение, где возник пожар, и лиц, ответственных за противопожарное состояние зданий, необходимо выяснить события и обстоятельства, предшествовавшие возникновению пожара.

Следует выяснить противопожарное состояние дан-

ного объекта, делались ли какие-то замечания со стороны пожарной охраны и выполнены ли предложенные мероприятия.

Перед началом допроса лиц, ответственных за противопожарное состояние, следователь должен изучить необходимую служебную документацию: приказы, инструкции, книги учета проведения инструктажей по знанию противопожарных правил, предписания инспекции Госпожнадзора. В необходимых случаях следователь должен привлекать работников Госпожнадзора для оказания ему содействия в квалифицированном допросе очевидцев и других лиц, особенно если это касается нарушений правил пожарной безопасности, отступлений от СНиП и других нормативных актов.

При допросе материально-ответственных лиц, сторожей, грузчиков и подсобных рабочих необходимо выяснить: где и как располагались товарно-материальные ценности перед пожаром; не были ли оставлены включенными электроприборы, топящиеся печи; не пользовался ли кто открытым огнем и если да, то с какой целью; когда производилась последняя инвентаризация и каковы ее результаты; каков порядок сдачи помещения под охрану и был ли он соблюден накануне пожара.

При допросе сторожей дополнительно выяснить: в каком состоянии и от кого был принят под охрану объект; при какой ситуации обнаружен пожар (обнаружил

сам или после тревоги); не входил ли в помещение под каким-либо предлогом кто-нибудь из работников объекта.

При допросе руководителей пожаротушения и членов пожарных команд необходимо выяснить: когда и кто сообщил о пожаре; время прибытия и начало тушения (задержалось ли оно в результате спасания имущества, доставки воды и т. д.); каким образом и по какому принципу начался процесс тушения; что разрушено при ликвидации пожара; какие средства тушения применялись; где и какие особенности были замечены при тушении; куда и какие товары, материалы и предметы были перемещены из горевшего объекта; какова, по их мнению, причина загорания; перечень и состояние пожарных средств на объекте; время ликвидации пожара.

При допросе сотрудников Госпожнадзора, электромонтеров, а также служащих сгоревшего объекта необходимо выяснить: допускались ли (когда и кем) нарушения противопожарных правил и в чем они выражались: принимались ли меры к устранению таких нарушений и кем; кто несет ответственность за обеспечение противопожарного состояния объекта; по какой причине не соблюдались правила пожарной безопасности и в какой мере это способствовало пожару; какие товары находились накануне пожара в помещении, в каком количестве, место и порядок их складирова-

ния; какие имеются основания подозревать кого-либо в причастности к возникновению пожара; есть ли основания считать, что пожаром скрыто другое преступление.

41.4. Последующие следственные действия

Допрос подозреваемых и обвиняемых. В отличие от показаний потерпевшего и свидетеля показания подозреваемого – не только источник доказательств, но и средство его защиты. После задержания (установления) подозреваемый должен быть немедленно допрошен. Если по каким-либо обстоятельствам допрос подозреваемого после его задержания произвести невозможно по объективным причинам (болезнь, отсутствие защитника и т. п.), то он должен быть допрошен в течение 24 часов с момента задержания.

При первоначальном допросе подозреваемому разъясняются его процессуальные права, сообщаются основания привлечения его в качестве подозреваемого, предлагается дать пояснения по поводу этих обстоятельств. Принуждать подозреваемого к даче показаний категорически запрещается: это его право на защиту. Однако необходимо объяснить подозреваемому значение чистосердечного признания и дачи правди-

вых показаний, бессмысленности попыток дачи ложных показаний и т. д.

Нужно помнить, что подозрение – это еще не обвинение. Цель допроса состоит в объективном выяснении обстоятельств, которые могут и опровергнуть возникшее подозрение. Допрашивая подозреваемого, следователь должен прежде всего подчеркнуть свое стремление выяснить истину, объяснить, что он не менее самого подозреваемого заинтересован в том, чтобы отпало подозрение, если оно неосновательно.

Если подозреваемый признает себя виновным, нельзя ограничиться фиксацией его показаний, носящих общий характер, их необходимо конкретизировать. При этом нужно стремиться к тому, чтобы сохранить бесконфликтность ситуации.

Основные тактические приемы допроса подозреваемого могут быть с успехом использованы и при допросе обвиняемого, поскольку его показания также являются источником доказательств и средством защиты от предъявленного обвинения. Однако имеются и существенные различия. Основная задача допроса подозреваемого выяснить: совершил ли он преступление, задача допроса обвиняемого – определить: правильно ли ему предъявлено обвинение, и получить новую информацию. Подозреваемому сообщают, в чем он подозревается, однако четко обвинение не формулируется, поскольку для этого нет достаточ-

ных оснований. Обвиняемый уже привлечен к уголовной ответственности, и поэтому его допросу должно предшествовать углубленное и подробное разъяснение предъявленного обвинения.

Предмет первого допроса обвиняемого определяется содержанием предъявленного обвинения. Надо получить объяснения по каждому из инкриминируемых фактов, а также подтверждение или отрицание обвиняемым своей вины. Обвиняемого нужно ознакомить с доказательствами, на которых основано предъявленное обвинение, получив по каждому из них объяснение.

Допрос должен быть направлен не на подтверждение обвиняемым данных ранее показаний, а на получение новой информации.

В начале допроса необходимо выяснить отношение обвиняемого к предъявленному обвинению и отразить в протоколе.

Если обвиняемый задержан после производства у него обыска, в ходе которого обнаружены взрывчатые вещества или взрывные устройства, необходимо выяснить их происхождение, отношение подозреваемого к взорванному объекту, потерпевшему.

При допросе подозреваемого (обвиняемого) по делу о взрыве на промышленном объекте устанавливают уровень его профессиональной подготовки, факты несоблюдения технологических норм и правил техни-

ки безопасности, причины отступления от этих правил и др. Для участия в допросе целесообразно привлечь специалиста-взрывотехника.

Пожарно-техническая экспертиза. В компетенцию пожарно-технической экспертизы входит решение следующих технических вопросов: исследование признаков теплового воздействия на конструкции, оборудование и материалы при пожаре с целью установления места возникновения горения (очага пожара); определение действительных (технических) причин, условий и времени возникновения горения; исследование условий и особенностей развития горения при пожаре (горение предметов, материалов, конструкций зданий и сооружений, различных объектов и т. д.); определение условий, средств, способов и особенностей подавления процессов горения на пожарах (тактические методы и приемы пожаротушения, боевое использование пожарной техники); установление имевших место нарушений правил пожарной безопасности, определение причинной связи между этими нарушениями, возникновением пожара и его последствиями; определение причастности следов короткого замыкания в электроприборах и электросетях к факту возникновения пожара на объекте.

При расследовании преступлений, совершенных с использованием взрывов, назначается **судебная взрывотехническая экспертиза.** Ее объектами явля-

ются место взрыва, взрывчатые вещества, изделия, их содержащие (боеприпасы, взрывные устройства), или их фрагменты, следы взрыва на элементах вещной обстановки, документальные данные, содержащиеся в протоколе осмотра места взрыва, в прилагаемых к нему схемах и иллюстрациях, сведения из технической документации и актов комиссий, проверки состояния оборудования, объектов и др. При этом решаются задачи, связанные с установлением факта взрыва, его природы, эпицентра и технической причины, определением конструкции взорванного взрывного устройства, принципа его функционирования, поражающих свойств, массы использованного заряда взрывчатого вещества, а также квалификации, необходимой для изготовления самодельного взрывного устройства. Возможно также определение вида, марки и предприятия-изготовителя взрывчатого вещества или взрывного устройства, установление принадлежности единому взрывному устройству отдельных фрагментов и элементов.

При расследовании пожаров и взрывов, происшедших на взрывоопасных объектах, для выявления причин аварийного режима работы машин и оборудования, нарушения технологии изготовления и хранения продукции назначается судебная инженерно-технологическая экспертиза.

Экспертизы материалов, веществ и изделий назна-

чаются для обнаружения следов горючих и легковоспламеняющихся жидкостей, а также взрывчатых веществ на вещной обстановке и установления состава этих веществ.

Судебно-медицинская экспертиза назначается при наличии на месте пожара или взрыва трупов и решает вопросы: о причине смерти, имеющихся на трупе повреждениях, их происхождении.

По делам о пожарах и взрывах часто назначаются комплексные экспертизы, которые решают задачи, относящиеся одновременно к различным классам и родам экспертиз. Так, например, комплексная взрывотехническая и пожарно-техническая экспертиза позволяет установить последовательность возникновения взрыва и пожара. В рамках комплексной взрывотехнической и судебно-медицинской экспертизы возможно определение конструктивных особенностей взрывного устройства по повреждениям на теле человека, находившегося в зоне действия взрыва, что особенно актуально при расследовании убийств, совершенных с использованием взрывных устройств.

Глава 42
Расследование изготовления и сбыта поддельных денежных знаков и ценных бумаг (фальшивомонетничества)

42.1. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконным изготовлением с целью сбыта или сбытом поддельных денежных знаков

В структуре и содержании элементного состава криминалистической характеристики преступлений, связанных с фальшивомонетничеством, следует учитывать специфику данного вида преступления. Во-первых, диспозиция рассматриваемого преступления предусматривает два самостоятельных и в то же время находящихся в определенной взаимозависимости преступлений – «незаконное изготовление в целях сбыта» и «незаконный сбыт поддельных банковских билетов». Во-вторых, второе преступление – незаконный сбыт

поддельных банковских билетов – несмотря на то, что является самостоятельным преступлением, одновременно выступает в качестве одного из способов сокрытия первого преступления – незаконного изготовления в целях сбыта поддельных банковских билетов.

Центральным элементом криминалистической характеристики, в том числе и фальшивомонетничества, являются способы совершения и сокрытия преступления. Фальшиво– монетчики при изготовлении своей «продукции» используют сложную современную технику (компьютеры, выводные устройства к ним, офсетные машины цифровой обработки, полиграфическое оборудование, ксероксы и т. п.). Все это требует от них достаточно высокого уровня образованности и определенного опыта работы с такого рода техникой.

В настоящее время в судебно-следственной практике встречаются два наиболее распространенных способа подделки банковских билетов. Один из них – **частичная подделка**. В этом случае отдельные реквизиты, обозначающие достоинство денежного билета, заменяются одноименными на реквизиты билета большего достоинства. Переделка билетов, как правило, осуществляется вручную с использованием общедоступных средств и материалов. Реквизиты, обозначающие достоинство денежного билета, удаляются механическим путем или закрашиваются. Новые изображения рисуются вручную, надпечатываются способом

высокой или трафаретной печати. В некоторых случаях недостающие изображения вырезаются из билета (банкноты) большего достоинства и наклеиваются на другую. Данный вид подделки выявить нетрудно, достаточно внимательно изучить «подозрительный билет» и сравнить его с аналогичным подлинным билетом того же достоинства. Например, при производстве криминалистической экспертизы в целях выявления признаков поддельности банкноты достоинством в 100 долларов США, изъятой в г. Сочи у гр. В., было установлено, что она переделана из банкноты достоинством в 10 американских долларов. Для этого предварительно с помощью копировального аппарата на листы белой бумаги были нанесены десять изображений числа «100», два изображения текста «one hundred dollars», которые в последующем были переклеены на соответствующие участки банкноты, изменив тем самым первоначальное значение ее номинальной стоимости.

Признаками частичной подделки являются: несоответствие в содержании графического и текстового изображения банковского билета (банкноты); наличие следов клея, красящих веществ в местах расположения цифрового или текстового описания достоинства билета (банкноты); утолщение или утончение бумаги в местах расположения цифрового и текстового описания достоинства билета (банкноты); взъерошенность верхнего слоя поверхности денежного билета (потеря

глянца).

Второй способ – изготовление **полностью поддельных банковских билетов (банкнот)**. В этих случаях применяются нерегламентируемые материалы и технологические процессы. К числу способов, используемых изготовителями при полной подделке банковского билета, можно отнести: полиграфический (глубокая, высокая, плоская (офсетная) и трафаретная печать); электростатический – с применением полноцветной копировально-множительной техники типа «ксерокс», лазерного принтера, цифровых офсетных машин и т. п.; с помощью полноцветных выводных устройств к персональному компьютеру капельно-струйного типа; рисование; фоторепродукционный способ.

Банковские билеты (банкноты), изготовленные вышеописанным способами, могут быть как «грубой» подделкой, так и подделкой, выполненной на достаточно высоком техническом уровне, имеющей имитацию водяного знака, защитных волокон и нитей, других защитных средств подлинных банковских билетов (банкнот). Такой билет очень похож на подлинный. Качество фальсификатов зависит от технического оснащения, профессиональных знаний и навыков изготовителя. Общественная опасность данного преступления пропорционально зависит от качества и количества изготавливаемых преступником денег.

Анализ практики показывает, что фальсификаты, выполненные сочетанием всех видов печати полиграфического способа, позволяют преступникам добиться значительного сходства с подлинными банковскими билетами (банкнотами), поскольку предприятия, осуществляющие выпуск платежных средств, в своем производстве используют именно полиграфическую (глубокую, высокую и плоскую) печать. И наоборот, использование преступниками средств оперативной полиграфии (ксероксов, принтеров и т. п.), не традиционной для обычного производства, не позволяют им не только приблизиться к заводской технологии, но и добиться значительного сходства. Обычно подделки, выпущенные с использованием компьютерной, копировально-множительной техники, а также способом рисования и фоторепродукции, либо даже выполненные одним из способов полиграфической печати не отличаются особым сходством с подлинными деньгами, а потому не рассчитаны на длительное хождение в обороте.

Другим важнейшим элементом криминалистической характеристики данной категории преступлений является информация о личности преступника, мотивах и целях совершения им преступления.

В субъекте фальшивомонетничества принято различать: изготовителя поддельных банковских билетов; посредника (курьера), распространяющего фальсифи-

каты между «мелкими» посредниками или непосредственно сбытчиками; «мелкооптового» сбытчика поддельных банковских билетов.

Рассматривая социально-психологическую характеристику участников преступных групп фальшивомонетчиков, следует особое внимание уделить главному их участнику – изготовителю.

Изготовитель фальшивок существенно отличается от других участников фальшивомонетничества. Он имеет достаточно высокий уровень интеллекта, является хорошим специалистом в области полиграфии или компьютерной техники. Часто изготовитель выступает организатором преступной группы. В тех случаях, когда инициатором создания преступной группы является изготовитель, им подбираются ближайшие соучастники преступления – владельцы помещений и оборудования, на котором печатаются поддельные банковские билеты, посредники – лица, осуществляющие хранение и распространение поддельных банковских билетов. Последние, в свою очередь, подыскивают себе помощников – более «мелких» посредников и сбытчиков. Изготовители находятся в постоянном поиске более современных способов совершения преступления с наименьшими затратами.

Для сбытчика, как и для посредника, не обязательно наличие специальной подготовки и высокого интеллекта. Они могут совершать любые корыстные, в том чи-

сле и насильственные, преступления. Среди них большинство мужчин в возрасте от 35 лет и старше.

42.2. Особенности возбуждения уголовного дела. Типичные ситуации первоначального этапа расследования и действия следователя

Этап предварительной (доследственной) проверки материалов, а соответственно и деятельность по проверке материалов, служащих основанием к возбуждению уголовного дела, состоит из двух стадий.

Сущность первой стадии сводится к анализу имеющихся у следователя (оперуполномоченного ОБЭП) материалов, определению своей компетенции в решении данного вопроса и круга мероприятий, направленных на поиск недостающей информации для квалификации деяния.

Содержание второй стадии доследственной проверки материалов должно сводиться к получению необходимых материалов для принятия одного из трех процессуальных решений, изложенных в ст. 144, ч. 4 ст. 146 УПК РФ. Данная стадия доследственной проверки материалов в отличие от первой протекает в форме

наведения справок и направления запросов, производства осмотра предполагаемого места совершения преступления, получения объяснений от граждан, должностных лиц, обладающих той или иной информацией об изучаемом событии, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий, направленных на поиск ориентирующей информации о событии и его участниках.

Основными задачами проводимых мероприятий являются: установление законных поводов и оснований к возбуждению уголовного дела и правильное принятие процессуального решения (в порядке ст. 140, 144, 146 УПК РФ); сбор и систематизация ориентирующей информации и обстоятельств, указывающих на совершение преступления; принятие мер к предупреждению и пресечению преступления.

Для первоначального этапа расследования фальшивомонетничества характерны следующие типичные следственные ситуации:

1) в кассе магазина (банка, иного учреждения, участника товарно-денежного оборота) или у граждан при пересчете наличных денег обнаруживаются банковские билеты (монеты) ЦБ РФ, банкноты иностранной валюты со следами подделки, при этом какие-либо данные об изготовителе или сбытчике отсутствуют;

2) в кассе магазина (банка) или у граждан обнаруживаются банковские билеты (монеты) ЦБ РФ, банкноты

иностранной валюты со следами подделки; при этом имеется ориентирующая информация об изготовителе или сбытчике, позволяющая только подозревать лицо в совершении данного преступления;

3) в кассе или у граждан обнаруживаются поддельные банковские билеты (монеты) ЦБ РФ, банкноты иностранной валюты непосредственно в момент их сбыта, либо сразу после него, при этом подозреваемый задерживается гражданами или работниками милиции с поличным, непосредственно в момент совершения преступления.

Для первой типичной следственной ситуации характерны такие действия следователей и оперативных работников: осмотр места происшествия, выемка фальшивых денег, допрос лиц, обнаруживших их (кассиров, продавцов, рыночных торговцев и других возможных свидетелей), производство криминалистических экспертиз, личный сыск по ориентировкам, оперативные установки, проверки по оперативным учетам УВД (ГУВД), опрос граждан с целью выявления очевидцев и т. д.

При второй следственной ситуации, когда имеется некоторая ориентирующая информация об изготовителе или сбытчике, позволяющая только подозревать лицо в совершении данного преступления, действия следственно-оперативной группы на первых порах носят негласный характер. Цель проводимых оператив-

но-розыскных мероприятий – прежде всего проверить достоверность имеющейся информации, а в случае подтверждения – обеспечить оперативное сопровождение следственных действий, проводимым следователем на заключительном этапе оперативно-тактических комбинаций, разработанных следственно-оперативной группой.

Третья следственная ситуация, когда лицо, подозреваемое в совершении данного преступления, задержано, является наиболее выгодной для расследования. Задача следователя – получение разнообразной информации, подтверждающей или опровергающей участие задержанного лица в преступлении.

42.3. Особенности тактики первоначальных и последующих следственных действий

По делам о фальшивомонетничестве характерно производство таких первоначальных следственных действий, как следственный осмотр, выемка, обыск, задержание подозреваемого, допросы (потерпевшего, свидетеля и подозреваемого), очные ставки, освидетельствования и криминалистические экспертизы. Среди разновидностей следственного осмотра наибольшее распространение в практике расследования

данного вида преступлений получили осмотр места происшествия и осмотр банковских билетов, предметов, орудий преступлений.

Применительно к фальшивомонетничеству осмотр места происшествия имеет ряд специфических черт: мест совершения преступления может быть несколько (как минимум два – место изготовления орудий преступлений или первых опытных фальсификатов и место, где непосредственно изготавливались подделки); мест сбыта может быть множество – в целях конспирации нередко поддельные деньги сбывают вдали от места изготовления, даже в другом регионе; обстановка места изготовления фальшивок к моменту его осмотра чаще всего изменяется преступником: орудия и предметы преступления тщательно прячутся. Для входа в помещение (если нет добровольного согласия владельца), где планируется производство осмотра, необходима санкция прокурора; для полноты и эффективности осмотра места изготовления поддельных банковских билетов необходимо участие соответствующего специалиста, либо следователь сам должен иметь специальную подготовку в вопросах способов подделки денег и используемых для этого виновным средств, приспособлений и материалов; поскольку сведения о средствах защиты подлинных банковских билетов представляют государственную тайну, то для участия в следственном действии в качестве по-

нятых рекомендуется приглашать лиц, работающих в банковской сфере.

Главная задача следователя – обнаружить, зафиксировать и изъять приспособления, материалы и следы изготовления и сбыта поддельных денег.

К моменту осмотра места изготовления поддельных денег или приспособлений обстановка существенно изменяется преступником, поэтому следователю нужно искать предметы, которые могли быть использованы при совершении преступления. Местом незаконного сбыта, как уже упоминалось, чаще всего являются кассы магазинов, банков или иных учреждений, а также места размена, возвращения долга, оплаты за услуги.

Например, в случае обнаружения места изготовления банковских билетов с помощью копировально-множительной техники, персонального компьютера и его выводных устройств следователю необходимо установить характер и расположение помещения, где находятся средства компьютерной техники. У владельца помещения уточнить, кому принадлежит компьютер, кто работает на нем, кто отвечает за ремонт. Кроме того, обязательно фиксируются пути проникновения в данное помещение. Если технические средства подключены к сети электроснабжения, то необходимо проследить, чтобы никто из присутствующих не отключил электроснабжение. Следователю, осуществляющему

осмотр, не рекомендуется выполнять какие-либо манипуляции с компьютерной техникой, если результат этих действий неизвестен. В данном случае имеется в виду возможность уничтожения информации при несанкционированном доступе к средствам компьютерной техники. Кроме того, на осматриваемом компьютере могут быть установлены и иные средства защиты от несанкционированного доступа, поэтому осмотр средств компьютерной техники рекомендуется осуществлять только с участием специалиста. При осмотре их частей особое внимание следует обратить на поиск следов рук, которые могут находиться на клавишах клавиатуры, корпусе системного блока или мониторе. После внешнего осмотра средств компьютерной техники осматривается содержимое пеналов рабочего стола, книжных полочек, урны и т. п. При изучении характера хранящейся литературы рекомендуется провести анализ не только текста книг, но и черновых записей в записных книжках, на листах отрывных настольных календарях.

Наряду с изымаемыми техническими средствами изымается и техническая документация к ним.

Если возникла необходимость изъятия информации из оперативной памяти компьютера, то это лучше всего доверить специалисту, действия которого при осмотре рекомендуется фиксировать в протоколе.

Если преступник изготавливал поддельные банков-

ские билеты полиграфическим способом, то следователь должен помнить, что полиграфическое оборудование, использованное фальшивомонетчиком, может быть как промышленного изготовления, так и кустарного. Оборудование промышленного изготовления, как правило, хранится в типографиях, и в этом случае его местонахождение легче отследить.

Эта особенность также должна учитываться следователем при поиске места изготовления. Сложнее решается вопрос с оборудованием, изготовленным кустарным способом, так как оно менее громоздкое, что позволяет расположить его в любом, даже небольшом помещении (например, сарае или гараже). Это существенно затрудняет обнаружение его местонахождения. Однако на кустарно изготовленном оборудовании зачастую невозможно добиться хорошего качества печати и большого срока службы, поскольку для его изготовления используются различные подручные материалы, которые по своим характеристикам уступают аналогам, используемым в серийном промышленном производстве.

Осмотр банковских билетов (банкнот), монет. Данный вид следственного осмотра является самостоятельным следственным действием, который проводится случаях, если они ранее в ходе расследования не осматривались или осматривались, но поверхностно.

Как уже ранее упоминалось, после описания местонахождения осматриваемого билета и поиска следов рук на его поверхности, следователь, соблюдая последовательность, приступает к тщательному изучению: общих признаков билета (длина, ширина, толщина, качество бумаги, наличие (отсутствие) водяного знака, защитной нити, цветных волокон, тонирование бумаги, фоновой сетки, номера и серии, цветовые характеристики (контрастность и плотность красок, наличие блеска или растров), затем частных признаков и свойств, средств защиты банковского билета.

Осмотр и описание билета проводятся сверху вниз, слева направо, от общего к частному.

Вначале осматривается лицевая сторона билета, затем оборотная. Особое внимание при осмотре рекомендуется уделять обнаружению возможных признаков подделки. Для этого рекомендуется использовать в качестве сравнения подлинный билет аналогичного достоинства.

Для полноты и всесторонности осмотра банковского билета рекомендуется использовать технико-криминалистические приемы осмотра банковских билетов, основанные на преломлении луча света («на просвет», в «скользящем» боковом, отраженном свете), а также с использованием лучей невидимого диапазона спектра.

Осмотр элементов банковских билетов (банкнот),

имеющих очень маленькие размеры (микропечать, защитная нить, элементы рисунка), рекомендуется осуществлять комбинированным способом с использованием средств увеличения 7—10 крат (криминалистической лупы или микроскопа) и дополнительного освещения.

Описывая элементы билета (монеты), необходимо использовать специальную терминологию, поскольку внесение дополнительных, не общепринятых терминов может существенно затруднять понимание другими лицами того, что написано в протоколе и привести к разночтениям в документах.

При описании образцов иностранной валюты, например долларов США, необходимо использовать специальные справочники, в которых приводятся основные наименования элементов банкноты, их расположение и другая важная информация. Например, на оборотной стороне банкноты достоинством 100 долларов ярко-зеленой краской изображен Дворец Независимости («Independence hall»), а на 10-долларовой банкноте – здание Капитолия. Следователь, ознакомившись с краткими описаниями в справочнике, может без помощи специалиста составить протокол осмотра денег.

Размерные характеристики билетов ЦБ РФ, а также иностранной валюты в зависимости от номинала устанавливаются банком, осуществляющим эмиссию.

Измерения билетов рекомендуется производить с помощью линеек, штангенциркуля, микрометра. Длина и ширина билета должны измеряться в миллиметрах (при этом по технологическим условиям печати банковских билетов ЦБ РФ формат бумаги может иметь допуск не более 1,5 мм по ширине и длине). Толщина билета (банкноты) измеряется с помощью микрометра.

Изучение рельефных особенностей бумаги банковского билета (ББ) может осуществляться тактильно (на ощупь) и с использованием «скользящего» света (источник освещения располагается с правого или левого бока под углом от 5 до 30 градусов, свет как бы скользит по поверхности, отсюда его название «скользящий» или «косопадающий»). С использованием «скользящего» света изучаются не только признаки глубокой печати, но и световые «ловушки» (кипп-эффект) – скрытое изображение, которое возможно рассмотреть под определенным углом зрения (например, «РР» на орнаментной ленте, лицевой стороны ББ ЦБ РФ). Наряду с этим приемом осмотра применяется осмотр билета «на просвет» и в ярком отраженном свете. Осмотр бумажных денег «на просвет» рекомендуется использовать для изучения их внутреннего строения (источник освещения обычно располагается под плоскостью, на который помещается билет, полка, используемая для осмотра, изготавливается из матового стекла, а в качестве средств освещения могут при-

меняться люминесцентные лампы или накаливания): есть ли водяной знак, защитная нить и совмещаются ли элементы изображения лицевой и оборотной сторон билета.

Если в бумаге присутствует водяной знак, то он тщательно изучается. Сначала характер его изображения: что сим– волизирует знак, размерные данные, а также тоновые градации (тон – полутон – общее поле – общий фон). Особое внимание уделяется выявлению признаков его имитации. Для этого необходимо комбинирование в применении света в ходе осмотра. Например, для обнаружения признаков подделки водяного знака способами рисования и пропитки наиболее удачным будет осмотр билета в «скользящем» свете. В этом случае на билете будут присутствовать участки, которые по отражательной способности света отличаются от общего фона.

Осматривая структуру билета в проходящем свете, наряду с водяным знаком может изучаться защитная нить (если она есть). В первую очередь описываются ее размеры и расположение. При наличии на ее поверхности микротекстов, для удобства изучения их содержания, рекомендуется использовать средства увеличения (лупу или микроскоп). При увеличении микротекстов определяется качество его исполнения и характер расположения на нити.

Осмотр монет несколько отличается от осмотра бу-

мажных денег, хотя и осуществляется с применением общепринятых технико-криминалистических приемов и средств (микрометра, весов, лупы и других научно-технических средств). Основное отличие осмотра монет от осмотра бумажных денег заключается в характере технологического процесса их изготовления (они льются из легких сплавов металла) и характерных этому способу подделки следов. Монеты, как и банковские билеты, имеют основные нумизматические термины – обозначения.

Лицевая сторона монеты – аверс, а обратная – реверс. По внешнему кругу аверса и реверса расположен кант. Вся поверхность обеих сторон называется монетным полем, а образующая линия ребра монеты носит название гурта (на нем может быть нанесено рифление).

Непосредственно перед осмотром монеты фотографируются по правилам криминалистической фотосъемки. При выполнении детальной фотосъемки рекомендуется фотографировать ее обе стороны. В случаях обнаружения каких-то особых следов, расположенных на гурте, делается фотоснимок следа.

В ходе осмотра рекомендуется придерживаться основных правил описания объектов: вначале изучаются и фиксируются общие признаки монеты, а затем частные; фиксация информации об осматриваемой монете излагается в протоколе осмотра с исполь-

зованием специальной терми– нологии и с тщательной детализацией частных признаков монеты. Так, одной из особенностей поддельных монет из сплавов легких металлов, в отличие от подлинных, является способность оставлять след на бумаге при соприкосновении с ней гурта.

Описывая монеты, необходимо указывать номинал, цвет, вес, размеры, характер монетного поля (гладкое или покрытое раковинами, наплавами металла).

Отсутствие на монетном поле наплывов и раковин, недостаточно глубокий рельеф могут указывать на то, что монета изготавливалась способом штамповки.

Наличие же наплывов металла на поверхности аверса и реверса, газовые и усадочные раковины, следы литника в виде рекристаллизации металла (на поверхности металла скопление металлических кристалликов в виде сыпи); округлость краев канта, букв, цифр при осмотре монет будут указывать на факт отливки ее в неподвижной или подвижной форме.

Не менее важным, чем следственный осмотр по делам данной категории, является другое следственное действие – **обыск**.

Наибольшую сложность для следователя в ходе проведения обыска представляет поиск предметов, приспособлений, материалов, используемых изготовителем при подделывании банковских билетов, особенно тех, которые по своим бытовым назначениям не

выделяются из общего числа объектов, находящихся в помещении обыскиваемого. Неоценимую услугу в этом может оказать сам подозреваемый. В данном случае могут проявляться некоторые психофизиологические реакции самого обыскиваемого, но для этого необходимо обыскиваемого вывести из состояния психологического равновесия. Для многих людей весьма эффективным средством изменения его психофизиологического состояния является слово-раздражитель. Именно это «нужное» слово может помочь следователю при проведении поисковых действий. В криминалистике этот метод достаточно давно известен и называется методом «словесной разведки». Сущность его сводится к наблюдению за реакцией обыскиваемого во время проведения поисковых действий, когда ищущие по заранее намеченному сценарию вслух произносят названия объектов, подлежащих осмотру. Подозреваемый слышит это и в зависимости от того, где спрятаны искомые объекты, может внешне проявлять нервозность, раздражительность. Кроме того, у него может наблюдаться потливость, покраснение кожи открытых частей тела, озноб или тремор (дрожание) пальцев рук, век и т. д.

Эффективность данного метода значительно повысится, если его дополнить некоторыми тактическими моментами. Например, к обыску у следователя должны быть заготовлены конкретизирующие вопросы до-

прашиваемому, не имеющие ничего общего с обыском. Следователь в момент проведения метода «словесной разведки» беседует с обыскиваемым и каждый раз, наблюдая за его реакцией, задает детализирующие вопросы. Обыскиваемый, наблюдающий за действиями ищущих, не сможет отвечать конкретно на поставленные вопросы, поскольку его внимание будет больше сконцентрировано на действиях тех членов следственно-оперативной группы, которые находятся ближе всех к месту сокрытия искомых предметов.

Очень важным в плане сбора доказательственной информации является такое следственное действие, как **допрос**. В существующей практике расследования фальшивомонетничества в качестве свидетелей чаще всего допрашиваются счетные работники (кассиры, бухгалтеры, продавцы и т. п.), а также граждане, ставшие очевидцами действий виновных лиц.

Особое внимание заслуживает допрос счетного работника, получавшего поддельные денежные знаки от физических лиц. Следователю необходимо получить подробную информацию об обстоятельствах происшедшего сбыта и о лице, которое совершило данные действия. Для этого допрос целесообразно начать с «предварительной» беседы с допрашиваемым, преследующей цель установления с ним психологического контакта. Объем и характер действий следователя в этом случае во многом зависит от личных ка-

честв (образованности, психического состояния, темперамента и т. п.).

К числу наиболее характерных устанавливаемых обстоятельств для допроса свидетелей – очевидцев фальшивомонетничества можно отнести следующие: время непосредственного сбыта поддельных банковских билетов (на момент открытия магазина, кассы банка и других торговых точек в часы пик или в конце рабочего времени); когда и при каких обстоятельствах им были обнаружены поддельные деньги; по каким признакам он это определил; если поддельность денег была обнаружена в момент их сбыта, почему своевременно не были приняты меры к задержанию подозреваемо– го; не был ли сбытчик ранее в торговой точке; какая сделка с поддельными деньгами выполнялась (купля-продажа, размен и т. п.); какие товары приобретались сбытчиком и какие документы на это составлялись (товарные чеки, гарантийные талоны, накладные на получение товаров); условия места, в котором осуществлялась сделка (освещение, наличие детекторов валюты, кассовых аппаратов и т. п.); наличие специальной подготовки и инструктажа работника.

Допрос свидетелей, наблюдавших за действиями сбытчика подделок со стороны, представляет собой достаточно ценную информацию о факте совершения именно преступления. В частности, обстоятельства, характеризующие мотив совершения преступле-

ния сбытчиком, приобретают особую значимость при допросе свидетелей. Свидетель, который наблюдал за его действиями, мог, например, видеть у подозреваемого в руках, наряду с поддельными деньгами и другие билеты меньшего номинала, которые сбытчик почему-то не использовал при покупке недорогостоящего товара.

Допрос подозреваемого по делам о фальшивомонетничестве в большинстве случаев протекает в конфликтной ситуации. Сущность ее сводится к активному противодействию допрашиваемого следователю. Чаще всего подозреваемый дает ложные показания, которые без применения определенных тактических комбинаций с использованием доказательств в отдельных случаях разоблачить невозможно. Так, сбытчик факт сбыта им поддельных денег практически во всех случаях объясняет своим незнанием того, что у него были поддельные деньги.

Эффективным средством изобличения подозреваемого во лжи является проведение оперативно-тактических комбинаций. Для этого возможно производство первоначального допроса подозреваемого, сущность которого будет сводиться к получению объяснений последнего о происшедшем и побуждению его к активным действиям к сокрытию следов и орудий совершенного им преступления. При повторном допросе следователь, располагая дополнительной информацией

об обстоятельствах преступления, может чередовать предъявление доказательств, полученных в ходе проведения тактических комбинаций, с некоторыми данными, полученными в результате производства оперативно-розыскных мероприятий, противопоставляя их ранее данным показаниям, тем самым показывая свою осведомленность и всю несостоятельность доводов допрашиваемого.

В целях получения правдивых показаний от других соучастников преступления эффективным тактическим приемом может быть использование противоречий в их показаниях по одним и тем же обстоятельствам с тщательной детализацией события в ходе допроса.

Как показывает практика, большинство следователей, расследующих факты фальшивомонетничества, назначают криминалистическую экспертизу документов, где основным вопросом является определение соответствия технологии изготовления банковского билета государственным стандартам, т. е. технологиям, используемым учреждениями, которым предоставлено право осуществлять эмиссию. Кроме того, эксперту ставят вопрос об установлении способа подделки. Реже назначаются и проводятся комплексные исследования бумаги, красок, приспособлений и других материалов, использованных при изготовлении поддельных денег. И значительно реже проводятся дактило-

скопические и другие традиционные криминалистические экспертизы.

Современное состояние экспертных методик идентификации устройств множительной техники, к сожалению, не позволяет на необходимом уровне устанавливать индивидуальную принадлежность исследуемого образца поддельного билета к конкретному выводному устройству. Исключение из этого составляет идентификация устройств множительной техники, цифровой обработки сигнала, имеющих встроенные системы растрирования скрытых меток, а также аппаратуры, имеющей дефект пишущего устройства, который устойчиво повторяется при изготовлении копий. В этом случае эксперт на основании повторяющихся признаков может дать заключение о том, что представленные образцы банковских билетов могли быть изготовлены на одном и том же печатающем устройстве. Однако, несмотря на вероятностный характер ответа эксперта, информация о поддельных деньгах, изготовленных аналогичным способом и с использованием одного и того же устройства, в определенной мере помогает следователю проверить имевшиеся и выдвинуть новые версии о месте нахождения изготовителя.

В ходе назначения экспертизы банковских билетов эксперту может быть предложен вопрос и неидентификационного характера, например: «Не поступали ли ранее на исследование банковские билеты, изгото-

вленные таким же способом?» Данный вопрос разрешается путем проверки исследуемого билета с образцами поддельных денег, находящихся в криминалистических коллекциях.

Глава 43
Расследование налоговых преступлений

43.1. Криминалистическая характеристика налоговых преступлений. Обстоятельства, подлежащие установлению

По оценке специалистов, уклонение организаций и граждан от уплаты налогов или страховых взносов в государственные внебюджетные фонды (налоговые преступления) причиняет ущерб, превышающий тот, что наносят все иные, вместе взятые, экономические преступления.

Криминальная деятельность налоговых преступников состоит из неправомерных бухгалтерских и (или) хозяйственных операций, проводимых под видом законных в целях неуплаты налогов или страховых взносов.

Деловая активность организаций и индивидуальных предпринимателей без образования юридического лица находит свое выражение в различных хозяйствен-

ных операциях: приобретении и использовании сырья, материалов, полуфабрикатов, комплектующих изделий, производстве из них продукции, выполнении работ, оказании услуг, перевозке товаров, сопровождаемых осуществлением платежей, получением кредитов, ссуд и т. д. Эти операции изменяют состояние экономических показателей хозяйствующих субъектов и должны отражаться в бухгалтерском учете.

Однако если в учетном процессе выполняются обязательные требования сплошного, непрерывного, документального и взаимосвязанного отражения всех хозяйственных операций, то принципиально невозможно скрыть в бухгалтерских документах все признаки преступного уклонения от уплаты налогов. Причем каждая разновидность преступного посягательства отличается конкретной формой воздействия на учетный процесс и систему экономических показателей.

Выбирая способ совершения налогового преступления, его субъект отдает предпочтение тем хозяйственным операциям, которые недостаточно защищены системой бухгалтерского учета. Ориентируясь на уязвимые нормы законов и соответствующие бухгалтерские операции, преступники подбирают оптимальный, с их точки зрения, способ уклонения от уплаты налогов или страховых взносов.

Высокий уровень латентности налоговых преступлений диктует необходимость оптимизации способов

их выявления. Весьма эффективны встречная сверка документов и операций; анализ различных направлений хозяйственной деятельности и балансовых счетов в их взаимосвязи; проверка контролирующих регистров одновременно с документами; динамический анализ хозяйственных процессов с сопоставлением однородных операций; проверка соответствия списания материальных ценностей нормам затрат; сравнение объяснений всех лиц, осуществлявших хозяйственные операции, и т. д. Поскольку все процессы хозяйственной деятельности тесно взаимосвязаны, результат проверки хозяйствующих субъектов бывает ощутим, когда она проводится одновременно в нескольких структурах, связанных между собой.

Эффективна проверка хозяйственных операций на определенную дату. Сопоставление динамики однородных данных на конкретные даты показывает, как идет проверяемая хозяйственная деятельность, какие уловки используются для сокрытия доходов, например незаконные списания, нарушения кассовой дисциплины и др. По хозяйственным операциям, в которых задействовано несколько организаций, необходимо получить информацию обо всех партнерах. При анализе непроизводительных расходов (неустойки, пени, штрафы за простой вагонов и др.) нужно проверять всех контрагентов, оформлявших и совершавших эти платежи: поставщиков, перевозчиков, получателей и т. д.

Следы, остающиеся в документах бухгалтерского учета, можно классифицировать на экономические, документальные и учетные. Документальные следы совершения налоговых преступлений остаются на уровне первичной регистрации хозяйственных операций, отраженных в бухгалтерской документации и материалах инвентаризаций, а учетные – на уровне бухгалтерского учета. Документальные следы проявляются как разного рода несоответствия – между первичными документами и реальной хозяйственной деятельностью, а также между разными первичными документами; учетные – между данными учета и отчетности, учетом и первичными документами либо внутри учета (например, между его аналитической и синтетической частями); экономические – в системе отчетных или аналитических показателей. Для их выявления используются методы документального, бухгалтерского и экономического анализа.

Достаточно очевидными следами совершения налогового преступления считаются: 1) полное несоответствие произведенной хозяйственной операции ее документальному отражению; 2) несоответствие записей в первичных, учетных и отчетных документах; 3) наличие подлогов в документах, связанных с расчетами величины дохода (прибыли) и сумм налога. К числу неявных признаков совершения налоговых преступлений относятся: 1) несоблюдение установленных пра-

вил ведения учета и отчетности; 2) нарушение правил производства кассовых операций; 3) необоснованные списания товарно-материальных ценностей; 4) неправильное ведение документооборота; 5) нарушения технологической дисциплины.

Камеральная налоговая проверка. Каждый хозяйствующий субъект обязан к установленному сроку представить в налоговый орган бухгалтерский отчет и расчеты по всем видам налогов. Налоговый инспектор убеждается, что представлены все требуемые приложения к бухгалтерскому отчету и налоговые расчеты. Затем он проверяет правильность их заполнения, корреляцию показателей, приведенных во всех формах отчетности и в налоговых расчетах, с показателями бухгалтерского отчета, выясняет причины имеющихся неувязок, законность применения налоговых ставок и льгот.

Камеральная проверка включает в себя изучение налоговых деклараций и годовых лицевых счетов, сравнение приведенных в них данных со сведениями предыдущих лет, анализ соотношения оценок и баланса. В результате выявляются искажения в отчетных документах, направленные на сокрытие или занижение прибыли либо иных объектов налогообложения. Такая проверка дает эффект в налоговых органах, имеющих компьютерную технику, на базе которой возможен детальный анализ отчетности.

Выездная налоговая проверка – более результативный метод обнаружения признаков уклонения, применяемый сотрудниками налогового органа. В ходе выездных проверок ведется углубленный анализ деятельности хозяйствующего субъекта на основе первичных бухгалтерских документов и учетных регистров, выявляются нарушения, которые привели к минимизации налоговых платежей. Обязательно выясняются: а) правильность отражения в бухгалтерском учете и отчетности прибыли и убытков от реализации продукции (работ, услуг), прочей реализации и внереализационных операций; б) достоверность отражения учетных данных фактической себестоимости продукции (работ, услуг); в) правильность расчетов по уплачиваемым налогам, в том числе правомерность применения различных льгот. В первую очередь контролируется правильность исчисления налогооблагаемой прибыли и уплаты с нее налога.

Проверка первичных документов и записей в учетных регистрах бывает сплошной или выборочной, когда анализируется часть документов в каждом месяце проверяемого периода. Если обнаруживаются грубые нарушения налогового законодательства, дальнейшую проверку ведут сплошным методом с обязательным изъятием документов, содержащих искаженные данные, свидетельствующие об уклонении от уплаты налогов или страховых взносов.

При анализе каждого отдельного документа противоречия, скрытые в его содержании, обнаруживают путем формальной, арифметической или нормативной проверки. При **формальной проверке** анализируют соблюдение установленной формы документа и всех его реквизитов. Такая проверка может обнаружить следующие признаки преступных действий: использование в документообороте бланков ненадлежащей формы, отсутствие в них нужных реквизитов и наличие лишних. Разновидностью последних будут различные посторонние записи и пометки на документах, которые делает налоговый преступник. Особое внимание необходимо обращать на имеющиеся исправления, следы подчисток, дописок, а также на черновые записи.

На следующем этапе формальной проверки определяют, нет ли в документе сомнительных реквизитов. Для этого сопоставляются тождественные элементы разных реквизитов, например название организации в штампе и печати либо реквизиты данного документа с аналогичными реквизитами других. Кроме того, реквизиты сопоставляют с нормативными представлениями о безукоризненной хозяйственной деятельности организаций и предпринимателей без образования юридического лица. Несоответствия между реквизитами дают повод отнести документ к подозрительным.

Арифметическая проверка – это контроль правильности подсчетов, произведенных при составлении

конкретного учетного документа. С ее помощью обнаруживаются несоответствия, внесенные путем исправления, дописок, травления и т. п. в первичные документы, учетные регистры и финансовую отчетность.

Нормативная проверка – это глубокий анализ содержания отраженной в документе хозяйственной операции в плане соответствия действующим нормам, правилам, инструкциям. Она позволяет выявлять правильно оформленные, но ложные по сути документы. Часто налоговые преступления, не вызывая противоречий в содержании конкретного документа, проявляются в виде несоответствий во взаимосвязанной учетной документации. Для их обнаружения используют такие приемы криминалистического анализа документов, как встречная проверка и взаимный контроль.

Встречная проверка – это сравнение разных экземпляров одного и того же документа, поэтому ее можно применять только к документам, оформляемым в нескольких экземплярах. Это, в частности, документы, отражающие получение или отгрузку товарно-материальных ценностей: накладные, счета-фактуры и др.

Метод взаимного контроля состоит в сопоставлении нескольких документов, прямо или опосредованно отражающих проведение интересующей хозяйственной операции. Он основан на том, что сведения о таких операциях отражаются, как правило, в нескольких коррелирующих между собой учетных документах. При

проверке правильности налоговых платежей этот метод позволяет сопоставить: 1) сведения, отраженные в формах налоговых расчетов, с данными бухгалтерского баланса и приложений к нему; 2) расчеты по налогам – с первичными документами; 3) содержание последних – со сводными формами и записями чернового (неофициального) учета; 4) бухгалтерские документы разных структурных подразделений предприятия либо разных предприятий между собой. В результате выявляются операции, учтенные при расчете налогов, но незадокументированные либо учтенные не полностью.

Бухгалтерский анализ – представляет собой системное исследование таких контрольных документов бухгалтерского учета, как баланс, счета и двойная запись, калькуляция и инвентаризация для выявления учетных несоответствий и отклонений в нормальном ходе хозяйственной деятельности. Вуалирование следов уклонения от уплаты налогов или страховых взносов, если оно не сопровождено подлогом первичных документов, приводит к обязательному разрыву в элементах бухгалтерского учета: либо баланс не коррелирует с данными счетов, либо записи в счетах – с первичными документами. Выявляются и неправильные бухгалтерские проводки, учиненные для сокрытия объектов налогообложения. Бухгалтерский анализ обычно применяют лица, участвующие в расследовании нало-

говых преступлений как специалисты или эксперты.

Экономический анализ состоит в системном исследовании экономических показателей, характеризующих различные стороны хозяйственной деятельности организаций. Он необходим для обнаружения несоответствий, которые отражают деструктивные изменения в их работе.

Типичные признаки совершения налоговых преступлений: отсутствие в компетентных органах надлежащих регистрационных документов; юридический адрес организации или предпринимателя не соответствует действительности; недекларирование доходов при наличии обязанности вносить налоговые платежи; отсутствие официального бухгалтерского учета доходов или предпринимательской деятельности; неправильное ведение бухгалтерских книг, «двойная бухгалтерия», искажение бухгалтерского учета путем внесения изменений в документы; уничтожение бухгалтерских документов; предоставление подложных документов в обоснование искаженных данных, внесенных в налоговую декларацию, расчеты по налогам и т. д.; оформление в разных банках нескольких счетов, не зарегистрированных в налоговой инспекции; размещение прибыли от торговой или иной деятельности в заграничных банках на личных счетах и счетах офшорных компаний; использование наличных денег, а не банковских счетов при крупных закупках или других расче-

тах; недекларирование источников дохода, поступление денег неизвестно откуда; наличие сведений о том, что ценные приобретения подозреваемого оформлены в собственность третьих лиц; искажение (завышение) данных об удержаниях, кредитах и льготах; значительные личные рас– ходы, декларированные как затраты на предпринимательскую деятельность.

Граждане укрывают от налогообложения, как правило, доходы, полученные от предпринимательской или иной деятельности, например от сдачи в аренду жилых домов, дач, квартир, гаражей, автомобилей, другого имущества. Кроме того, от налогообложения зачастую укрываются доходы, полученные в виде призов, подарков, по дивидендам от акций, а также в качестве денежных вознаграждений за выполнение ремонтно-строительных работ для индивидуальных заказчиков.

Граждане совершают налоговые преступления такими характерными способами: 1) занимаются предпринимательской деятельностью без регистрации в налоговых органах либо группа лиц осуществляет такую деятельность по одному свидетельству; 2) не включают в декларации сведения о полученных доходах при занятии предпринимательской деятельностью, доходы по гражданско-правовым договорам, за индивидуальное обслуживание частных заказчиков, иные поступления; 3) скрывают выручку при розничной торго-

вле путем подмены или уничтожения накладных и других учетных документов; 4) занижают объемы реализации (суммы сделки) на заранее оговоренные с покупателем суммы; 5) уклоняются от уплаты налогов при реализации недвижимого имущества путем занижения его стоимости в договорах купли-продажи; 6) стоимость товаров и услуг выплачивается без бухгалтерского и кассового учета, а все расчеты идут за наличные; 7) фиктивно (по документам) завышается расходная часть баланса и занижается доходная.

Практика выявления налоговых преступлений, совершаемых гражданами, свидетельствует о том, что наиболее криминогенной стала деятельность предпринимателей без образования юридического лица, для которых предусмотрена упрощенная форма отчетности по аналогии с предприятиями малого бизнеса.

Способы уклонения от уплаты налогов или страховых взносов, применяемые частными предпринимателями, можно разделить на связанные с сокрытием ведения финансово-хозяйственной деятельности или полученных от нее доходов. К первой группе относится осуществление предпринимательской деятельности без регистрации, лицензии и постановки на учет в налоговых органах. Тогда используются поддельные документы, чужие паспорта. Во вторую группу способов уклонения от уплаты налогов или страховых взносов включаются все те из них, которые связаны с

умышленным искажением в декларациях сведений о доходах и расходах путем различных бухгалтерских махинаций. Наиболее типичными являются: занижение объема реализованной продукции, сокрытие выручки от розничной торговли путем фальсификации или уничтожения документов после продажи, завышение производственных затрат.

Максимальное количество налоговых преступлений индивидуальные предприниматели совершают в сфере розничной торговли, где чаще всего производятся расчеты наличными деньгами, занижаются объемы реализованных товаров, скрывается выручка, завышаются затраты. При этом нередко реальный товарооборот и сумма доходов, получаемых такими предпринимателями, являются весьма значительными.

Уклонение от уплаты налогов с организаций совершается путем занижения (сокрытия) в первичных бухгалтерских документах сведений о доходах (выручке), завышения истинных расходов, а также сокрытия иных объектов налогообложения. Тогда искаженные данные об этих объектах переносятся из первичных учетных документов в бухгалтерские регистры (балансовые счета, журналы-ордера, ведомости и т. п.), а из них – в документы бухгалтерской отчетности и в расчеты сумм налогов, которые направляются в налоговый орган. Завершается уклонение от уплаты налогов или страховых взносов перечислением в бюджет заниженн-

ных сумм или полной их неуплатой.

Для сокрытия налогооблагаемой прибыли и оборота от реализации товаров (работ, услуг) по НДС виновные занижают в бухгалтерских документах данные о выручке (доходе) или полностью скрывают их. Если выручка поступает наличными деньгами, их оприходуют не полностью, вообще не составляют приходных кассовых ордеров либо не отражают последние в кассовой книге организации. Известны и факты занижения выручки (дохода) при ее полном оприходовании, что достигается путем перечисления большей ее части на расчетные счета другой (обычно дочерней) организации по подложным платежным поручениям и договорам.

Для сокрытия налогооблагаемой прибыли применяется и другой способ – завышение расходов, включаемых в себестоимость продукции (работ, услуг). Обычно завышают расходы на производство. К затратам виновные относят стоимость материалов, сырья, полуфабрикатов, фактически в производственном процессе не использованных.

Типичные способы совершения налоговых преступлений, как показал анализ практики борьбы с ними, таковы: 1) покупка и реализация товарно-материальных ценностей за наличный расчет без отражения этих операций в бухгалтерском учете; 2) сокрытие прибыли от налогообложения путем завышения в первичных

документах данных о материальных затратах; 3) бартерные взаиморасчеты («товар за товар») без их отражения в бухгалтерских документах; 4) составление фиктивных актов о списании материалов на производство; 5) занижение стоимости основных средств; 6) завышение объема и (или) стоимости приобретенных товаров; 7) занижение стоимости реализованных товаров; 8) завышение численности работающих; 9) занижение выручки в главной книге, балансе и отчете о финансовых результатах деятельности; 10) завышение данных о материальных затратах в отчете о финансовых результатах; 11) перечисление сумм, образующих прибыль, предприятию, имеющему налоговые льготы.

Следственная практика выявила следующие общие закономерности.

1. Если фальсифицируются первичные документы, то обычно подложными бывают учетные регистры и документы отчетности, что прямо свидетельствует об умысле на уклонение от уплаты налогов или страховых взносов.

2. Если фальсифицируются учетные регистры, то весьма вероятно внесение искажений в документы отчетности (реже – в первичные).

3. При подделке документов отчетности искажения иногда вносятся в учетные регистры и почти никогда – в первичные документы. Расчет здесь делается на формализм налоговых инспекторов и эпизодичность

выездных проверок.

По расследуемым делам необходимо установить следующие обстоятельства.

1. Место совершения преступления: название, юридический и фактический адреса организации; к какой категории налогоплательщиков она относится, кто ее учредители; когда и где она была зарегистрирована в качестве хозяйствующего субъекта и встала на налоговый учет.

2. Какие объекты налогообложения сокрыты: совершено сокрытие одного или нескольких объектов, какими норма– тивными актами предусмотрена уплата организацией налогов с этих объектов.

3. Способы уклонения от уплаты налогов или страховых взносов: не имеет ли данная организация особенностей учета хозяйственных операций в соответствии с принятой ею учетной политикой; совершено ли занижение дохода (выручки) или завышение данных о расходах либо сокрыты иные объекты; в каких бухгалтерских документах эти искаженные данные могли быть отражены.

4. Время совершения действий по уклонению от уплаты налогов: каковы сроки представления в налоговый орган бухгалтерских документов и уплаты налогов, какими нормативными актами должна была руководствоваться организация; когда конкретно она представила в налоговый орган расчеты по налогам и бух-

галтерские отчеты; когда были составлены документы, содержащие искаженные данные о доходах (выручке) или расходах либо других объектах налогообложения. Если уклонение совершено путем несоставления первичных документов, то когда производились хозяйственные операции, не отраженные документально, и какие документы нужно было составить; в каких конкретно налоговых периодах было совершено сокрытие объектов и уклонение от уплаты налогов.

5. Размер сокрытия объектов налогообложения к каждому сроку платежа: какую ставку налога следовало применить по каждому сокрытому объекту; в какой сумме не был уплачен налог по каждому сроку; каково соотношение суммы налога, не уплаченного организацией, и минимального размера оплаты труда.

6. Субъекты преступления: кто перечислил в бюджет не весь налог или не перечислил его вовсе; кем подписаны и кем составлены расчеты налогов и документы бухгалтерской отчетности, в которых сокрыты объекты налогообложения; кем в балансовые счета и документы аналитического учета к ним внесены искаженные данные о доходах (выручке) или расходах; кто составил и кто подписал первичные документы с искаженными данными.

7. Умысел на уклонение от уплаты налогов или страховых взносов: был ли сговор об этом между руководителями организации и составителями документов с

искаженными данными о доходах (выручке) или расходах либо иных объектах, в чем состояла выгода исполнителей.

43.2. Особенности возбуждения уголовного дела. Типичные ситуации первоначального этапа расследования уклонений от уплаты налогов с организаций и налоговых преступлений, совершаемых гражданами

Признаки налоговых преступлений обнаруживают налоговые органы и органы внутренних дел и прокуратуры, расследующие уголовные дела своей подследственности. Однако поводом к возбуждению уголовных дел по ст. 198, 199 УК РФ в большинстве случаев служит информация, собранная налоговыми органами.

Уголовные дела данной категории расследуют органы внутренних дел. Однако методику расследования этих преступлений должны знать также следователи органов прокуратуры, так как по делам своей подследственности они также обнаруживают признаки налоговых деликтов и расследуют их.

Представляемые в органы внутренних дел матери-

алы камеральных и выездных проверок организаций обычно содержат признаки налогового преступления, что позволяет возбудить уголовное дело без дополнительных проверочных действий. Вместе с тем следователю надлежит тщательно проанализировать полученные материалы, истребовать недостающие документы. Наряду с документацией, связанной с исчислением и уплатой налогов или страховых взносов, следует при необходимости получить устав предприятия, свидетельство о регистрации, другие первичные документы.

Для возбуждения уголовного дела по факту налогового преступления достаточно совокупности достоверных данных: о месте совершения преступления, занижении в бухгалтерских документах организации доходов (выручки) или завышении расходов, либо о сокрытии иных объектов налогообложения, а также о крупном размере сокрытия. Уже к этому моменту бывает известен способ совершения налогового преступления, поскольку в акте налоговой проверки организации излагается содержание действий ее руководителя и главного (старшего) бухгалтера по искажению в учетных документах данных о доходах (выручке) или расходах либо сокрытию иных налогооблагаемых объектов.

Налоговые органы в трехдневный срок со дня принятия решения по акту налоговой проверки граждани-

на должны направить материалы о нарушениях налогового законодательства в территориальные подразделения МВД России. К таким материалам относятся: 1) письменное сообщение о фактах сокрытия доходов (прибыли) или иных объектов налогообложения, подписанное руководителем налогового органа; 2) акт проверки соблюдения налогового законодательства и решение по нему руководителя налогового органа с приложением подлинных бухгалтерских документов, подтверждающих факт сокрытия доходов; постановление об изъятии документов и протокол изъятия; 3) разъяснение налогоплательщику его права представлять письменные возражения на акт проверки и результаты его рассмотрения; 4) письменные возражения либо объяснения гражданина по поводу выявленных нарушений.

Следователь должен досконально разобраться во всех обстоятельствах дела, опираясь на профессиональные знания об организации производства на небольших предприятиях, принадлежащих обычно частным владельцам, о правилах ведения бухгалтерского учета, кассовых операций, об основах технологии, экономики, товароведения и знания о приемах выполнения специфических преступных действий: подделки документов, фальсификации продукции, сокрытия ценностей, о способах и приемах борьбы с налоговыми преступлениями, а также о применяемой налогово-

ми преступниками конспирации.

Планирование первоначального этапа расследования.

Определив, посредством каких следственных действий и оперативных мероприятий оптимальнее решить предстоящие задачи, следователь приступает к планированию расследования. При обнаружении фактов, свидетельствующих об уклонении от уплаты налогов, нужно выдвинуть рабочие версии, объясняющие его возможный механизм. Тогда вся относящаяся к делу информация и бухгалтерская документация будет рассматриваться в определенном ракурсе. Даже версия, не подтвердившаяся при проверке, может стать отправной точкой для новых, более обоснованных предположений.

Для начала расследования характерны следующие следственные ситуации.

Первая ситуация. Исходные данные о налоговом преступлении получены оперативным путем в результате прове– денных мероприятий. Источниками могут быть: сообщения негласных сотрудников криминальной милиции, таможенной службы и ФСБ России; оперативное наблюдение за процессами производства, перевозки и сбыта сырья, полуфабрикатов, готовой продукции; негласный осмотр помещений, транспортных средств и бухгалтерской документации; консультации со специалистами по результатам оперативно-ро-

зыскных мероприятий и бесед; предварительный анализ документов, продукции, сырья; использование сведений из криминалистических и специализированных банков данных.

Вторая ситуация. Исходные сведения о налоговом преступлении получены из открытых, официальных источников (например, из материалов налогового органа, заключений аудиторских служб и др.). Тогда типичными проверочными действиями будут: инвентаризации и ревизии финансово-хозяйственной деятельности организации; осмотры помещений и документов; контрольные закупки для получения образцов сырья, полуфабрикатов, готовой продукции; допросы должностных и материально-ответственных лиц.

На базе исходной информации выдвигаются такие общие версии: 1) налоговое преступление совершено при обстоятельствах, известных из имеющихся материалов; 2) его совершила организованная группа; 3) преступления нет, но имеются признаки совершения иных уголовно наказуемых деяний.

Типичные частные следственные версии, выдвигаемые в начале расследования: 1) о соучастниках налогового преступления и характере их взаимоотношений; 2) о способах сокрытия налогооблагаемой базы; 3) об источниках получения сырья и полуфабрикатов; 4) о путях реализации выпущенной продукции; 5) о способах получения налоговых льгот; 6) о криминальных

связях подозреваемых.

По делам о налоговых преступлениях типичными средствами решения следственных задач считаются: 1) допросы налогового инспектора и других участников проверки; 2) допросы руководителя, главного (старшего) бухгалтера и иных должностных лиц организации; 3) допросы руководства предприятий-партнеров; 4) обыски, выемки документов и компьютерных носителей информации; 5) аудиторские проверки, судебно-бухгалтерские или судебно-экономические экспертизы.

В ходе **дальнейшего расследования** необходимо установить обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность субъектов преступления, а также причины и условия, способствовавшие уклонению от уплаты налогов, раскрыть другие преступления, сопутствовавшие искажениям в бухгалтерских документах доходов (выручки) или расходов.

43.3. Особенности тактики проведения отдельных следственных действий

Методика расследования налоговых преступлений обязательно включает в себя такие следственные действия, как обыск и выемка, осмотр и анализ документов, наложение ареста на имущество и почтово-те-

леграфную корреспонденцию, допросы, очные ставки, назначение и производство судебных экспертиз.

Выемка бухгалтерских документов, произведенная своевременно, обеспечивает полноту изъятия, предотвращает их возможное уничтожение или фальсификацию. Производится она по мотивированному постановлению следователя, поскольку всякое иное получение документов может лишить их статуса доказательств по делу.

Выемку нужно производить не только из бухгалтерии, но и из канцелярии, кабинетов руководителей, архива, складов и др. Следует изымать документы учета операций по расчетным счетам в банках и иных финансово-кредитных учреждениях, услугами которых пользовалась организация. Нужные документы могут быть изъяты из вышестоящих организаций, аудиторской конторы, страховой компании, транспортных предприятий, а также у других партнеров.

Многие коммерческие организации хранят сведения о финансово-хозяйственных операциях в компьютерных файлах. Для их обнаружения и выемки необходима помощь специалиста. Рекомендуется скопировать на дискеты (диски) компьютерные файлы по делопроизводству, бухгалтерскому, торговому, складскому учету и итоговой отчетности. При возможности изымаются и осматриваются также дневники, записные книжки, служебные и неофициальные записки, черновики

документов, записи «черной» бухгалтерии подозреваемых лиц.

Следственный осмотр документов включает в себя осмотр и анализ содержания: 1) регистрационных докумен– тов, из которых можно почерпнуть сведения об учредителях предприятия, размере его уставного капитала, дате и месте регистрации, юридическом адресе и др.; 2) приказов и распоряжений, содержащих сведения о назначении на должность директора и главного (старшего) бухгалтера организации, о приеме и увольнении ее сотрудников, их численности, командировках, болезнях и т. д.; 3) договоров, регулирующих производственно-хозяйственные сделки и отражающих их предмет, сроки, суммы, ответственность за нарушение обязательств; 4) форм отчетности и расчетов налогов, представленных в налоговый орган, аккумулирующих данные об использованных приемах преступного искажения отчетности; 5) документов синтетического учета, содержащих сведения об учтенных операциях с денежными средствами; 6) документов учета операций по расчетному счету, отражающих операции, проведенные по расчетному счету, источники денежных средств и понесенные расходы; 7) первичной документации кассовых операций, содержащей сведения о движении наличных денежных средств, их источниках и расходовании; 8) документов учета расчетов с подотчетными лицами, содержащих инфор-

мацию о правильности расходования наличных денег, выданных в подотчет; 9) документов по учету заработной платы, содержащих данные о начисленной заработной плате, лицах, ее получивших, численности работников предприятия; 10) документов по учету основных средств, содержащих информацию о наличии и движении этих средств; 11) документов по учету материалов, малоценных и быстроизнашивающихся предметов, содержащих данные об их движении; 12) документов по учету затрат на производство, аккумулирующих сведения о перечне затрат предприятия, отнесенных на себестоимость продукции (работ, услуг); 13) документов по учету готовой продукции, отражающих сведения о наличии и движении готовой продукции; 14) носителей оперативного хозяйственного учета, содержащих сведения о фактических операциях с денежными средствами (полезны при отсутствии надлежащего бухгалтерского учета).

Анализируя первичные документы, учетные регистры, отчетную документацию, следует обратить внимание на дописки, подчистки, исправления, травление, а также на интеллектуальный подлог, полное или частичное отсутствие бухгалтерских документов и учета в целом, ведение «двойной» бухгалтерии. При этом следователь проверяет, за какой отчетный период представлены документы, даты их отправки в налоговый орган и получения адресатом, какие искаженные

данные об объектах налогообложения они содержат, кем эти документы составлены и подписаны, не является ли это случайной ошибкой и т. д.

В следственных ситуациях, когда виновные отрицают умысел на сокрытие объектов налогообложения, нужно изучить акты предыдущих налоговых проверок и первичные учетные документы, отражающие хозяйственные операции, аналогичные тем, при документальном оформлении которых выявлено сокрытие. Акты изучаются для выявления нарушений, сходных с обнаруженными в интересующем следствие периоде.

С учетом конкретной следственной ситуации бывает необходимо провести **осмотр** жилых и служебных помещений, участков местности, транспортных средств, тары и упаковки в целях обнаружения неучтенного сырья, продукции, товаров, оборудования и автомобилей, не отраженных в балансе предприятия, а также получения данных о сроках и объемах имевшей место производственно-хозяйственной деятельности. Тогда же нужно выяснить емкость складских, торговых и иных помещений, грузовых площадок, подъездных путей и др. Это позволит определить объемы хранившегося там оборудования и имущества, скрытого от налогообложения.

Осмотр технологического оборудования, инструментов и приспособлений, контрольных приборов дает информацию о соблюдении технологических норм и пра-

вил при осуществлении производственных операций, ориентирует на количество продукции, которая могла быть произведена и сокрыта от налогообложения.

Обыск обычно проводится не только для обнаружения доказательств уклонения от уплаты налогов, но также имущества, подлежащего аресту для обеспечения исковых требований и возмещения причиненного материального ущерба. Преследуется и цель отыскания черновых записей, подложных документов, составляемых для прикрытия хозяйственной операции, проводимой бездокументально, компьютерных дискет (дисков), не оформленных товаров и т. п.

Наряду с личным обыском заподозренных субъектов, обыском в офисе и по месту жительства целесообразно обыскивать автомобили, гаражи, дачи, помещения дочерних фирм. Обыск должен проводиться одновременно по месту работы и жительства всех подозреваемых. Найденные день– ги, иностранная валюта, ювелирные изделия, антиквариат и другие ценности, нажитые преступным путем, помогают установить истинные доходы членов группы налоговых преступников.

Допрос. Должны быть допрошены руководитель и главный (старший) бухгалтер либо иное лицо, отвечающее за ведение бухгалтерского учета, вначале по вопросам, заинтересовавшим следователя после изучения акта документальной проверки. В ходе допросов

нужно выяснить: 1) факты внесения в бухгалтерские документы искаженных данных об объектах налогообложения; 2) размеры сокрытия этих объектов; 3) кем составлены бухгалтерские регистры и первичные учетные документы и почему в них отражены искаженные данные о налогооблагаемых объектах; 4) сумма налогового платежа, причитавшегося с сокрытых объектов; 5) наличие у допрашиваемых аргументов против выводов налогового инспектора; 6) сроки представления бухгалтерской отчетности и расчетов по налогам в налоговый орган; 7) сроки перечисления налогов в бюджет; 8) кем составлены и подписаны документы бухгалтерской отчетности и расчеты по налогам; 9) характер умысла на сокрытие объектов налогообложения, уклонение от уплаты налогов и др.

Допросы подозреваемых (обвиняемых) в совершении налоговых преступлений должны проводиться с учетом их роли в преступной группе, уровня профессиональной подготовки, заранее обдуманного, а значит, тщательно подготовленного и реализованного намерения уклониться от уплаты налогов или страховых взносов. Следовательно, к их допросам нужна тщательная подготовка.

Следует учитывать, что субъект, подозреваемый (обвиняемый) в совершении налогового преступления, заранее готов к реабилитирующему объяснению своих противоправных действий и детально продумал линию

поведения на следствии. Поэтому следователь обязан хорошо разбираться в системе документооборота данной организации и в налоговом законодательстве. Руководитель и главный (старший) бухгалтер организации обладают фактически полной информацией о финансово-хозяйственной деятельности вообще и преступных операциях по уклонению от уплаты налогов в частности. Задача следователя – преодолеть их установку на ложь и получить правдивые показания.

При допросах следует уточнить время совершения налогового преступления: за какой период совершено укло– нение от уплаты налогов, дату представления в налоговый орган документов бухгалтерской отчетности и расчетов по налогам с искаженными данными, перечисления в бюджет налогов в меньшей сумме, законный срок уплаты, после которого налог вообще не был перечислен.

Необходимо допросить работников бухгалтерии и других лиц, составивших первичные учетные документы с неверными сведениями об объектах налогообложения, причинах и размерах их искажения. Нужно допрашивать также представителей предприятий-контрагентов, экспедиторов, водителей, перевозивших товары, и др. Допросы целесообразно проводить с предъявлением ксерокопий бухгалтерских и иных документов.

Работники предприятия (кассиры, кладовщики, то-

вароведы, продавцы и др.) могут рассказать об указаниях руководства о неотражении или искажении финансово-хозяйственных операций, например неоприходовании товаров и выручки, поступившей от их реализации. Допросы этих лиц помогут выяснить размеры сокрытия объекта налогообложения, стоимость неоприходованных товаров, реальные затраты на их приобретение, перевозку, сбыт, хранение.

Лица, контролирующие финансово-хозяйственную деятельность организации (налоговый инспектор, ревизор, аудитор и др.), знают подробности проведения проверок. Родственники, знакомые, соседи, бывшие сотрудники могут сообщить различные сведения, начиная от характеризующих налоговых преступников и заканчивая особенностями способов уклонения от уплаты налоговых платежей.

Первый допрос налогоплательщика – предпринимателя без образования юридического лица, сведения в декларации которого не отражают действительного положения вещей или когда она вообще не представлена, чрезвычайно важен. Его проведение правильнее начать с вопроса о том, как предприниматель начал заниматься своим бизнесом. При этом важно выяснить, какое у него образование, был ли опыт работы в данной области предпринимательской деятельности. Необходимо также уточнить, какими были доходы за предыдущие налоговые периоды, сколько средств

удалось таким образом накопить, на что они потрачены: на развитие производства, амортизацию оборудования, закупку новых технологий и т. п. Последовательно собираются сведения, когда и на какие средства были приобретены квартира, машина, коттедж, другое ценное имущество.

Тактически грамотно продолжить допрос выяснением деталей уже доказанного эпизода преступной деятельности гражданина либо с наиболее уязвимых мест в позиции подозреваемого. Важным стимулом к даче правдивых показаний по налоговым преступлениям становится предъявление доказательств, в особенности документов, заключений экспертиз, актов аудиторских проверок, ревизий и др.

В случаях недекларирования полученных доходов индивидуальным налогоплательщиком, а также когда последний не может представить доказательств подачи налоговой декларации, следователю необходимо: 1) получить копию свидетельства о регистрации ПБОЮЛ, лицензии и гражданского паспорта подозреваемого; 2) определить, представлял ли он декларацию о доходах или иные документы налоговой отчетности, когда это было в последний раз;

3) выяснить, почему не представлялась декларация за каждый отчетный период, уточнив при этом объемы полученных доходов и масштабы предпринимательской деятельности;

4) изъять оригиналы деловой документации предпринимателя, чтобы можно было подсчитать налогооблагаемую базу по каждому отчетному периоду и категориям налоговых выплат; 5) установить, в каком размере должны были уплачиваться налоги по непредставленным декларациям; 6) выяснить семейное положение налогоплательщика и количество иждивенцев, находившихся на его содержании; 7) получить сведения об образовании и профессиональной деятельности подозреваемого; 8) узнать, где размещались банковские счета и вклады, особенно открытые в иностранных банках.

Тщательной проверке подлежат личные расходы гражданина и членов его семьи. Довольно несложно установить затраты на организованные заграничные путешествия, крупные покупки по кредитной карте, оплату частных школ, плавательных бассейнов, обучения в вузах, приобретение драгоценностей, антиквариата, мехов, произведений искусства. О них могут знать друзья, знакомые, родственники, основные клиенты, партнеры, банкиры, соседи. Эта информация весьма ценна при определении уровня расходов налогового преступника.

Следователю целесообразно составить и приобщить к материалам уголовного дела реестр личных расходов подозреваемого гражданина с указанием формы оплаты и подробным описанием каждой покуп-

ки. Далее нужно выяснить, какими банковскими счетами он пользуется для расчетов с помощью кредитных карт, на чье имя они оформлены, когда, как и из каких источников пополняются. Рекомендуется проверить и по возможности изъять телефонные счета, чтобы отследить, много ли звонков, не имеющих отношения к осуществляемой предпринимательской деятельности, сделано в офшорные зоны, курортные местности, в заграничные туристические агентства и т. п. Это поможет обнаружить дополнительные крупные расходы.

Нужно уточнить, имеются ли у подозреваемого финансовые интересы в других предприятиях и организациях, получить информацию о счетах и займах, подлежащих оплате, а также о других заемных средствах и о том, кто является основными заказчиками и поставщиками данного предпринимателя, где они располагаются. Чрезвычайно полезны данные о характере и особенностях предпринимательской деятельности, личных банковских счетах и вкладах, причем как об открытых, так и закрытых в российских и зарубежных банках.

Следует составить и приобщить к материалам расследуемого дела реестр недвижимого имущества подозреваемого, включив в него квартиру, коттедж, дачу, автомобили, находящиеся в его личном владении либо оформленные на членов его семьи и близких родственников. Это поможет в определении точной суммы

общего дохода, налогооблагаемого дохода и соответственно недоплаченных сумм.

Нередки случаи, когда предприниматели без образования юридического лица не ведут книг бухгалтерского учета и другой учетной документации либо эти документы не отражают истинных доходов и хозяйственных оборотов. Отсутствие надежных «бумажных следов» в деятельности частного предпринимателя предусматривает недокументальное определение сумм неуплаченных налогов.

Последнее состоит в выявлении признаков доходов путем таких нетрадиционных приемов проверки, как анализ динамики стоимости активов налогоплательщика, документирование его личных расходов и банковских депозитов, выявление источников средств и др. Они позволяют доказать наличие доходов и произведенных расходов с учетом объема потребления и расходования средств, произвести расчет налоговых обязательств подозреваемого.

При анализе источников средств и их использования производится сравнение всех расходов или случаев использования фондов со всеми имевшими место поступлениями и их источниками. Так, если за интересующий следствие период расходы превысили фигурирующие в отчетной документации доходы, а источник средств на эти расходы не указан, разница и будет составлять непродекларированный доход.

В результате расследования налогового преступления, совершенного гражданином, должно быть однозначно доказано, что он был обязан заполнить и представить в налоговый орган налоговую декларацию, но не сделал этого и не уплатил налоги либо исказил в ней данные, необходимые для расчета налогов или страховых взносов с целью их уменьшения. Кроме того, необходимо точно установить, что налогоплательщик не имел законных оснований не предоставлять декларацию, не обладал правом на налоговые льготы и умышленно пошел на налоговое преступление, уклонившись от предоставления требуемой отчетности и уплаты причитавшихся налогов или страховых взносов, либо достиг этого путем представления искаженных сведений.

Другие следственные действия по делам о налоговых преступлениях граждан по своей сути аналогичны проводимым по делам о преступном уклонении от уплаты налогов с организаций.

Назначение и производство судебных экспертиз. При расследовании налоговых преступлений чаще других назначаются экспертизы, направленные на выяснение истинного содержания бухгалтерской документации. Без специального анализа выявленных фактов невозможно доказать вину субъектов, совершивших эти преступления. В случаях, когда изложенные в акте налоговой проверки выводы вызывают у

следователя сомнения или если для их анализа необходимы специальные познания, по уголовным делам проводится судебно-бухгалтерская или судебно-экономическая экспертиза.

Судебно-бухгалтерская экспертиза помогает в решении вопросов о недостатках ведения бухгалтерского учета, установлении количества изготовленной и (или) реализованной продукции, обстоятельствах, касающихся выявленных недостач или излишков, полноты проведенной ревизии, определения причиненного государству материального ущерба, ответственных лиц и др.

Судебно-экономическая экспертиза позволяет оценить правильность планирования и отражения плановых показателей в государственной отчетности, законность образования и использования денежных фондов и кредитов, экономическую обоснованность заключения договоров, ценообразования, определения издержек производства и т. п.

По делам данной категории целесообразнее назначать комплексную судебно-бухгалтерскую и судебно-экономическую экспертизу. На разрешение такой экспертизы ставятся следующие вопросы:

1) правильно ли налогоплательщик определял ожидаемую прибыль и выручку от реализации продукции (работ, услуг) при исчислении сумм промежуточных платежей в бюджет, и если допустил отклонения, то

как они повлияли на налогооблагаемую базу и сумму налога; 2) достоверны ли данные, указанные в расчете налога; 3) правильны ли данные налогоплательщика об уплаченных суммах НДС и расчеты при его перечислении в бюджет; 4) верно ли налогоплательщик отразил в расчете налога и бухгалтерских документах фактическую прибыль (убытки) от реализации продукции (работ, услуг); 5) достоверны ли данные по учету фактической себестоимости продукции (работ, услуг); 6) соблюдался ли установленный порядок учета затрат на производство и реализацию при калькулировании себестоимости готовой продукции, и если были отклонения, то какие конкретно и как повлияли на определение суммы налога по каждому сроку платежа; 7) правильно ли выполнен расчет налога, и если допущены нарушения, то в чем они выразились и как повлияли на определение налогооблагаемой базы и суммы налога по каждому сроку платежа; 8) кто конкретно причастен к внесению в первичные учетные документы, регистры бухгалтерского учета и бухгалтерскую отчетность искаженных данных об объектах налогообложения; 9) в чем именно выразились действия по сокрытию объектов налогообложения, каков размер сокрытия и др.

Судебно-товароведческая экспертиза определяет качественные и количественные характеристики, способ и время изготовления продукции, ее соответствие образцам, требованиям стандартов, технических усло-

вий, а также соответствие предъявляемым требованиям маркировки, упаковки, транспортировки и условий хранения.

Криминалистическая экспертиза документов исследует рукописные тексты, подписи, факсимиле, машинописные и принтерные тексты, оттиски печатей и штампов. Компьютерно-техническая экспертиза помогает проверить компьютерные программы, установить их соответствие (несоответствие) действующим правилам организации бухгалтерского учета и отчетности.

Глава 44
Расследование преступлений, связанных с уклонением от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организаций или физических лиц

44.1. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с уклонением от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организаций или физических лиц

Подавляющее большинство рассматриваемых преступлений совершается организованными преступными сообществами. В этой связи рассмотрим элементы криминалистической характеристики применительно к данному виду преступной деятельности.

Исходная информация для возбуждения уголовных дел о преступлениях, связанных с уклонением от уплаты таможенных платежей, содержится в материалах:

– дел об административном нарушении таможенных правил;

– полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности;

– переданных из других правоохранительных органов;

– выделенных из уголовных дел, возбужденных таможенными органами;

– полученных из иных источников (заявления и сообщения граждан и т. д.), содержащих достаточные данные, указывающие на признаки преступления, предусмотренного ст. 194 УК РФ.

В первую очередь указанная информация выявляется в процессе таможенного контроля.

Таможенный контроль – это система мер, предпринимаемых таможенными органами РФ в целях обеспечения соблюдения законодательства РФ, включая контроль: за законностью и обоснованностью перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу; за соблюдением требований таможенных режимов и таможенных процедур; за соблюдением тарифных и нетарифных мер таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности (ВЭД); за полнотой и своевременностью уплаты таможенных платежей и др.

Непосредственная реализация таможенного контроля осуществляется в процессе таможенного оформления товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу РФ, который включает:

документальный контроль; таможенный досмотр товаров и транспортных средств; учет товаров и транспортных средств; проверку системы учета и отчетности; таможенный осмотр; устный опрос физических и должностных лиц.

Предмет преступного посягательства – это денежные средства, не поступившие в федеральный бюджет государства в связи с уклонением от уплаты таможенных платежей за перемещенные через таможенную границу РФ товары и транспортные средства.

При осуществлении внешнеэкономической деятельности оборот товаров и транспортных средств подлежит таможенному налогообложению.

В соответствии с ТК РФ таможенными платежами признаются: таможенная пошлина, налоги, таможенные сборы, сборы за выдачу лицензий, платы и другие платежи, взимаемые в установленном порядке таможенными органами.

Обстановка совершения преступления. При анализе обстановки совершения преступлений, связанных с уклонением от уплаты таможенных платежей, весьма продуктивен уровневый подход, позволяющий рассмотреть ее на общегосударственном, региональном и местном уровнях.

Применительно к общегосударственному уровню можно отметить следующее. Форсированная либерализация внеш– неэкономической деятельности в на-

чале 90-х гг. прошлого века была осуществлена поспешно, с отрывом от внутренних экономических реалий и без должного учета допускаемых международной практикой мер государственного регулирования.

Несовершенство правовой базы и особенно таможенного законодательства еще более усугубило ситуацию. Постоянно изменяющееся таможенное законодательство содержит внутренние коллизии, вступает в противоречие с другими отраслями права.

Упрощенный порядок регистрации хозяйствующих субъектов создает благоприятные условия для совершения преступлений, связанных с уклонением от уплаты таможенных платежей. В частности, ежегодно возникают и ликвидируются сотни тысяч предприятий с одноименными названиями, с представлением ложных сведений об учредителях, владельцах, уставных фондах, юридических адресах.

Элементами второго, регионального, уровня обстановки совершения преступлений, связанных с уклонением от уплаты таможенных платежей, являются: географическое положение региона; особенности региональной экономики; состояние экспорта и импорта; развитие и интенсивность внешнеэкономических связей (внешнеторговый оборот); правовой режим региона (например, свободная экономическая зона); количество реальных участников внешнеэкономической деятельности и степень их участия в ней.

Третий уровень – это обстановка совершения рассматриваемых преступлений в таможнях и на таможенных постах. К элементам данного уровня относятся: положение таможни в системе внешнеэкономической деятельности (внутренняя таможня или приграничная); географическое расположение таможни, таможенного поста; категория таможни, обусловливающая ее структуру и штатную численность, оптимальная структура таможни (количество таможенных постов), расположение мест таможенного контроля и оформления, оптимальность распределения между ними объема работы, создание надлежащих условий для их функционирования; квалификация сотрудников таможенных органов; состояние материально-технической базы таможни (таможенного поста), в том числе обеспечение технико-криминалистическими и техническими средствами таможенного контроля и т. д.

Механизм преступной деятельности. При разработке технологии преступной деятельности и подготовке к ее реа– лизации создаются условия для осуществления преступного намерения: учреждаются фиктивные юридические лица и поизводится подбор кадров либо подыскиваются юридические лица, с помощью которых уклоняются от уплаты таможенных платежей; изготавливаются поддельные документы, необходимые для таможенных целей; от имени юридических лиц заключаются фиктивные сделки; подбирают-

ся места складирования и способы реализации импортных товаров, не прошедших таможенное оформление; разрабатываются формы получения и «отмывания» незаконных доходов и т. п.

В качестве средства сокрытия рассматриваемых преступлений используется искажение компьютерной информации, содержащей данные бухгалтерского учета юридического лица, а также информации, содержащейся в базах данных таможенных органов.

Способ совершения преступления. Способы совершения преступлений, связанных с уклонением от уплаты таможенных платежей, подразделяются на две группы. Первая группа связана с незаконным изъятием товаров и транспортных средств, находящихся под таможенным контролем, с целью уклонения от уплаты таможенных платежей. К ней относятся:

– недоставка товаров в таможню назначения;

– нарушение законодательства о таможенных режимах, предполагающих полное или частичное освобождение от уплаты таможенных платежей;

– нарушение законодательства в сфере складских операций;

– неправомерное использование тарифных льгот по уплате таможенных платежей.

Вторая группа включает способы, связанные с недостоверным декларированием товаров и транспортных средств или иными действиями, направленными

на неправомерное освобождение от таможенных платежей или их занижение. В частности, имеется в виду заявление недостоверных сведений: а) о таможенной стоимости товаров; б) о стране происхождения товара; в) о наименовании и коде товаров по товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности для товаров, имеющих сходные потребительские характеристики; г) о количестве товаров и иные сведения.

1. Недоставка товаров в таможню назначения. Основным способом преступления, связанного с уклонением от уплаты таможенных платежей, является недоставка товаров в таможню назначения.

Данный способ уклонения от уплаты таможенных платежей связан с такой особенностью современной таможенной системы, как проведение основного таможенного оформления товаров, ввозимых на таможенную территорию, как правило, не в регионе деятельности приграничной таможни (таможни отправления), а во внутренних таможнях по месту нахождения получателей товаров (таможне назначения). Используя данное обстоятельство, преступники указывают в документах «подставные» юридические лица либо несуществующие места доставки товаров.

2. Уклонение от уплаты таможенных платежей, обусловленное нарушением законодательства о таможенных режимах, по сути, является неправомерным заявлением и использованием любого таможен-

ного режима, который предполагает полное или частичное освобождение от уплаты таможенных платежей, взамен таможенных режимов, предполагающих уплату таможенных платежей в полном объеме. Наиболее «привлекательными» в криминогенном отношении являются таможенные режимы переработки; временного ввоза (вывоза); транзита; экспорта; реэкспорта; уничтожения товаров.

3. Нарушение законодательства в сфере складских операций. Уклонение от уплаты таможенных платежей при реализации данного способа осуществляется при неполном или недостоверном учете товаров на складе, при учете меньшего количества товаров, чем действительно поступило на склад, либо представление части товаров «похищенными неустановленными лицами», а фактически товары реализуются без уплаты таможенных платежей за них. Владельцами и работниками складов временного хранения фальсифицируются документы, в которых заменяются наименования товаров на товары менее налогоемкие. Недобросовестные владельцы склада имитируют поступление товаров на склад или осуществляют выдачу товаров, не оформленных в таможенном отношении, собственникам.

4. Неправомерное использование тарифных льгот по уплате таможенных платежей связано с категориями ввозимых на таможенную территорию Рос-

сийской Федерации товаров или целями их ввоза. Виды предоставляемых льгот утверждаются постановлениями Правительства РФ, в частности к ним относятся следующие льготы:

– на товары, ввозимые в качестве основных производственных фондов в рамках уставного капитала предприятий с иностранным капиталом (кроме бытовой техники);

– на товары, ввозимые в адрес отдельных категорий иностранных лиц (сотрудников и глав дипломатических представительств иностранных государств, иностранных дипломатических курьеров и членов их семей), предназначенные для официального и личного пользования;

– на товары, ввозимые в качестве гуманитарной помощи и технической помощи; на товары, ввозимые в целях ликвидации последствий аварий и катастроф;

– на товары, ввозимые в качестве безвозмездной помощи и (или) на благотворительные цели по линии государств, правительств и международных организаций;

– на ввоз материалов образовательного, научного и культурного характера, товаров (оборудования, приборов и материалов), ввозимых для реализации целевых социально-экономических программ жилищного строительства для военнослужащих в соответствии с межгосударственными соглашениями;

– на товары, ввозимые для производства продукции массовой информации и книжной продукции.

5. Недостоверное декларирование, направленное на неправомерное освобождение от уплаты таможенных платежей или их занижение. С целью уклонения от уплаты таможенных платежей производится фальсификация товаросопроводительных документов с использованием как материального, так и интеллектуального подлога.

При этом недостоверное декларирование осуществляется путем заявления недостоверных сведений: о таможенной стоимости товаров; количестве товаров; стране происхождения товаров; наименовании и коде товаров по товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности для товаров, имеющих сходные потребительские характеристики.

Данные о материальных следах. Материальные следы, возникающие при подготовке, совершении и сокрытии преступлений, связанных с уклонением от уплаты таможенных платежей, – один из важнейших элементов криминалистической характеристики данного вида преступлений.

В процессе подготовки, совершения и сокрытия преступлений, связанных с уклонением от уплаты таможенных платежей, отображаются все виды следов: следы-предметы; следы-отображения; следы-вещества.

Следы-предметы включают: товары и транспортные средства, упаковочные средства, документы, используемые в процессе совершения преступлений, и т. д.

Следы-отображения включают отображения свойств личности преступников (рук, ног, почерка и т. д.), отображение свойств предметов, включенных в орбиту преступной деятельности: ими являются следы протекторов автотранспортных средств, пломбираторов, средств, применявшихся для изменения номеров на агрегатах автотранспортных средств, перемещенных через таможенную границу.

К следам-веществам относятся жидкие и газообразные товары, перемещаемые через таможенную границу: нефть, газ, бензин, смазочные масла, почва и т. д.

Таким образом, круг материальных следов преступлений, связанных с уклонением от уплаты таможенных платежей, достаточно широк; наиболее многочисленны следы-предметы. Их возникновение в значительной степени обусловлено, наряду с другими факторами, особенностями таможенной деятельности. В первую очередь это относится к товарам, перемещаемым через таможенную границу, и документам, используемым для совершения преступлений.

Документы как следы-предметы возникают при использовании их в качестве средства совершения преступления или же они несут на себе следы преступной деятельности. Круг данных документов при расследо-

вании преступлений, связанных с уклонением от уплаты таможенных платежей, весьма широк: таможенные, управленческие, коммерческие, банковские и т. д.

Тип организованной преступной структуры. Преступные сообщества, реализующие деятельность, связанную с уклонением от уплаты таможенных платежей, относятся к формированиям экономической направленности. Их экономическая направленность определяется предметом преступного посягательства – денежными средствами, полученными вследствие уклонения от уплаты таможенных платежей, с целью получения незаконных доходов и сверхдоходов от реализации товаров и транспортных средств, ввезенных на территорию Российской Федерации или вывезенных с нее и не прошедших таможенное оформление.

Они могут быть открытыми и закрытыми, как правило, имеют связь с коррумпированными лицами, по территори– альному охвату являются как национальными, так и транснациональными. Их отличительной особенностью является функционирование в сфере внешнеэкономической деятельности. Являясь участниками внешнеэкономической деятельности, они имеют специальный статус и соответственно осуществляют перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу Российской Федерации под легальным прикрытием. С этой целью используются как специально созданные юридические лица, которые пре-

творяют в жизнь несколько схем уклонения от уплаты таможенных платежей за непродолжительное время, так и легально постоянно действующие лица, зарегистрированные в таможенных органах участники внешнеэкономической деятельности, участники рынка таможенных услуг (к примеру, так называемые серые брокеры) и др.

Функциональные роли участников преступного сообщества. Внутренняя организация (структура) организованного преступного сообщества построена по иерархическому принципу и имеет, как правило, три уровня: организационно-управленческий, обеспечивающий и исполнительский. Подобная структура позволяет организованному преступному сообществу наиболее эффективно функционировать путем реализации специфических функций лицами каждого уровня.

Организационно-управленческий уровень обеспечивается организаторами и руководителями преступного сообщества. В ряде случаев роли организаторов и руководителей совпадают. Кроме того, следует иметь в виду, что руководить преступными сообществами могут несколько лиц.

Организаторы и руководители преступного сообщества реализуют стратегические и тактические функции. Первые направлены на разработку стратегии преступной структуры, вторые – на конкретное руководство преступной деятельностью.

Функции обеспечивающего уровня направлены на решение двух задач: обеспечение функционирования преступного сообщества и обеспечение его безопасности. Первую задачу решает административно-управленческий персонал сообщества, коррумпированные сотрудники органов власти и управления, в том числе и таможенной службы, иные лица. К последним могут относиться адвокаты, журналисты и т. д. Так, первые оказывают различные правовые услуги, вторые создают фирме положительный имидж через сред– ства массовой информации, добывают для нее различную информацию.

Исполнительские функции выполняют лица, непосредственно перемещающие товары и транспортные средства через таможенную границу, а также оказывающие посреднические услуги в сфере таможенного дела – экспедиторы, водители, грузчики, сотрудники складов временного хранения и др. Как правило, лица исполнительского уровня не посвящены в детали схемы уклонения от уплаты таможенных платежей и выполняют свои профессиональные обязанности за материальное вознаграждение.

Анализ функциональных ролей участников рассматриваемых преступлений позволяет установить место и конкретные действия каждого участника преступной деятельности и ответить на вопрос, что сделано и каким образом.

Характер связей в преступном сообществе и между его членами. Важнейшее значение имеет установление связей управления в преступном сообществе: они являются системообразующими и подразделяются на вертикальные и горизонтальные. Пирамидальный характер структуры организованного преступного сообщества обусловливает проявление вертикальных связей в виде связей субординации, когда команда из верхнего уровня передается в нижележащие, а горизонтальных – в виде координации между элементами одного уровня.

При этом следует учитывать, что ввиду многоуровневости преступного сообщества указанные связи не всегда прослеживаются, особенно между нижними и верхними уровнями. Члены сообщества знают лишь ограниченное число его участников, однако это не мешает преступной структуре функционировать как единый механизм. Его члены взаимодействуют между собой в решении поставленных задач в рамках таможенно-правовых институтов. Поэтому установление и анализ связей взаимодействия позволяют рассматривать всех участников преступного сообщества как элементы единой системы, в которой каждый из них выполняет свои функции, а следовательно, является ее частью.

Данные о свойствах личности преступников. Наибольший удельный вес среди лиц, совершивших

уклонение от уплаты таможенных платежей, составляют лица от 30 до 49 лет. В основном это мужчины. Подавляющее большинство из них являются гражданами России.

Лица организаторского и руководящего уровня характеризуются высоким образовательным уровнем, наличием широких познаний в различных областях хозяйственного механизма: банковской, внешнеэкономической деятельности, юриспруденции, таможенного дела и т. д.

44.2. Типичные следственные ситуации и программа действий по их разрешению

При расследовании рассматриваемых преступлений, как правило, складываются неблагоприятные ситуации, обусловленные: наличием противодействия расследованию со стороны заинтересованных в исходе дела лиц; сложностью поиска надежных источников информации; сложностью получения информации о свойствах личности преступника; организационной сложностью и недостаточным материально-техническим обеспечением процесса расследования.

Типичные следственные ситуации: а) «очевидные», когда исходная информация содержит данные о собы-

тии преступления и лице, его совершившем; б) «неочевидные», когда исходная информация не содержит данных о лицах, совершивших преступление.

Выделенные типичные следственные ситуации позволяют определить комплекс следственных действий, оперативно-розыскных и организационных мероприятий по их разрешению.

Так, для разрешения ситуаций первого вида проводятся следующие следственные действия: осмотр предметов (товаров и транспортных средств и др.); осмотр места происшествия; осмотр документов; освидетельствование; производство выемки документов, предметов; допрос свидетелей, подозреваемого, обвиняемого; очные ставки; задержание подозреваемого; производство обыска; получение образцов для сравнительного исследования; назначение экспертиз; предъявление для опознания; проверка и уточнение показаний на месте; наложение ареста на имущество.

Из организационных мероприятий проводятся:

– проверки финансово-хозяйственной деятельности участников внешнеэкономической деятельности;

– назначение ревизии;

– запросы в таможенные органы;

– запросы в иные правоохранительные органы;

– запросы в органы государственной власти и управления;

– запросы в правоохранительные и иные органы

иностранных государств;

– проверки по учетам и другим базам данных таможенных и иных органов;

– проверки по учетам Межгосударственного информационного банка и Интерпола;

– изучение приостановленных уголовных дел данной категории и административных дел о нарушении таможенных правил;

– изучение архивных уголовных дел;

– изучение информационных материалов ФТС России;

– истребование характеристик и другие.

Комплекс проводимых оперативно-розыскных мероприятий носит поисковый характер и направлен на установление: лиц, причастных к совершению преступления; местонахождения товаров и транспортных средств, имущества, принадлежащего подозреваемому (обвиняемому); мест возможного хранения и сбыта товаров и т. д.

Для разрешения второй типичной следственной ситуации применяются в основном аналогичные следственные действия, организационные и оперативно-розыскные мероприятия. Поскольку одна из важнейших задач расследования в данной ситуации – установление преступника, существенное внимание уделяется поисковым мероприятиям, в частности при проведении организационных мероприятий составля-

ются и используются розыскные ориентировки и субъективные портреты, осуществляется проверка лиц по учетам МВД России, включая коллекции субъективных портретов экспертно-криминалистических подразделений, фототеки и фотоальбомы служб уголовного розыска и т. д.

Проводимые оперативно-розыскные мероприятия направлены на выявление свидетелей и очевидцев (например, водителей автотранспортных средств), обследование мест возможного складирования и реализации товаров и т. д.

Наиболее распространенными следственными действиями при расследовании преступлений, связанных с уклонением от уплаты таможенных платежей, являются: выемка (документов, предметов и образцов для сравнительного исследования); осмотр (документов, предметов, места происшествия); допрос свидетелей; назначение судебных экспертиз.

44.3. Особенности тактики проведения отдельных следственных действий при расследовании преступлений, связанных с уклонением от уплаты таможенных платежей

Выемка. Объектами выемки при расследовании уголовных дел рассматриваемой категории являются: документы – вещественные доказательства; предметы – вещественные доказательства; образцы для сравнительного исследования.

Особенности выемки документов. Документы являются самыми распространенными объектами выемки. Анализ изученных уголовных дел и интервьюирование дознавателей позволили установить, что в процессе производства выемки дознавателями не уделяется должного внимания подготовительному этапу проведения данного следственного действия. Это особенно относится к определению перечня документов, мест нахождения документов, привлечению специалистов и иных лиц к проведению следственного действия.

Перечень документов, подлежащих выемке, определяется спецификой внешнеэкономической деятельно-

сти. Так, для перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу и оформления их в таможенном отношении необходимы следующие документы:

1. Таможенные документы: грузовая таможенная декларация (ГТД); документ контроля доставки (ДКД); декларация таможенной стоимости (ДТС) и др.

2. Коммерческие документы: контракты, договоры, дополнительные соглашения и приложения к ним; коммерческие счета (по выполняемым функциям они подразделяются на счет-фактуру, счет-спецификацию, предварительный счет, счет-проформу); товарные документы (спецификация, техническая документация, упаковочные листы и т. д.).

3. Транспортные документы: договоры перевозки; отгрузочные спецификации; товарно-транспортные накладные; расписка в получении груза и т. д.

4. Экспедиторские документы: отгрузочное поручение; экспедиторская инструкция; извещение экспедитором агента импортера; извещение экспедитора экспортера; счет экспедитора; экспедиторское свидетельство о транспортировке; экспедиторское свидетельство о получении груза и др.

5. Страховые документы: страховой полис, страховой сертификат, страховое объявление, счет страховщика, открытый ковер-нот и др.

6. Учредительные документы: устав, учредительный

договор, протоколы собраний учредителей, регистрационное свидетельство, лицензия на осуществление внешнеторговой деятельности и др.

7. Общегражданские документы (удостоверяющие личность гражданина): паспорт гражданина России, загранпаспорт, водительские права, воинские удостоверения и др.

8. Личные документы (аттестаты об окончании учебных заведений, курсов, дипломы, трудовые книжки и др.).

9. Другие документы (служебная переписка с контрагентами, документы об оплате услуг междугородной и международной связи, электроэнергии и коммунальных услуг, черновые записи и пр.).

По делам рассматриваемой категории выемки документов производятся: в таможенных органах; в других государственных органах; у юридических лиц – участников внешнеэкономической деятельности; в банках, транспортных, экспедиторских предприятиях; у участников рынка таможенных услуг (складах временного хранения, таможенных брокеров, таможенных перевозчиков и т. д.).

Особенности выемки документов, в том числе перечень подлежащих выемке документов в различных учреждениях и организациях, определяются типовыми схемами документооборота.

Так, если выемка документов производится в тамо-

женном органе, то следует изъять:

– в отделе таможенных платежей: а) документы, поступившие от участника внешнеэкономической деятельности: копию свидетельства о регистрации предприятия; гарантийное письмо банка или иной организации; копию разрешения на выполнение централизованного платежа; копию платежного поручения и др.; б) документы, поступившие из отдела таможенного оформления: массив грузовых таможенных деклараций с информацией о начисленных таможенных платежах; массив данных о предъявленных таможенных документах; документы контроля таможенных платежей и др.; в) документы, поступившие из уполномоченного банка: выписки с расчетного счета соответствующего предприятия; соответствующие копии платежных поручений; массив дан– ных о соответствующих поступлениях денежных средств на счета таможни и др;

– в отделе таможенного оформления: а) документы, поступившие от участника внешнеэкономической деятельности: грузовая таможенная декларация на соответствующие товары на бумажном и электронном носителях; зарегистрированный в отделе таможенных платежей документ, гарантирующий отсроченную оплату таможенных платежей; копии платежных поручений на оплату соответствующих таможенных платежей; копии «Уведомления» и «Документа контроля»; б) документы, поступившие из отдела тамо-

женных платежей: статистические сведения; сведения о соответствующих неплательщиках и задолжниках; массив соответствующих авансовых платежей; массив соответствующих гарантийных обязательств и др.

Важное значение имеет выемка документов в банках. В этом случае необходимо изъять: платежные поручения на оплату таможенных платежей; платежные поручения на перевод авансовых средств на оплату таможенных платежей и др.

В настоящее время в документообороте все чаще используются электронные документы. Электронные документы возникают в результате использования средств компьютерной техники, без которой в настоящее время невозможна организация и проведение учетных и хозяйственных операций, ведение бухгалтерского учета, ведение хозяйственной деятельности предприятия или организации в целом.

Выемка электронной информации проводится с обязательным участием специалистов (программистов, системного аналитика, инженера по средствам связи или сетевому обслуживанию).

Особенности выемки предметов. Из предметов наиболее часто осуществляется выемка компьютерной техники. При выемке аппаратных средств компьютерной техники нецелесообразно изымать периферийные устройства компьютерной системы – монитор, клавиатуру, принтер – их достаточно опечатать. Хотя

они и взаимодействуют между собой, но каждый компонент системы выполняет определенную функцию, и поэтому его можно изучать независимо. При опечатывании периферийных устройств не следует пользоваться жидким клеем или другими веществами, которые могут их испортить.

При выемке системного блока в протоколе отражается время, место и внешний вид изымаемых предметов. Целесообразно вскрыть корпус системного блока и описать внешний вид встроенных в него плат. Системные блоки нумеруются, а все разъемы опечатываются.

Системный блок и соединительные кабели упаковываются таким образом, чтобы не допустить их повреждения при транспортировке (желательно в жесткую упаковку, в которой они были приобретены владельцем у предприятия-изготовителя, либо в подходящую по размеру тару). Коробки опечатываются, на отдельном листе бумаги подробно описываются упакованные носители (тип каждого из них, их количество). Коробка с носителями помещается в полиэтиленовый пакет, который заклеивается. В крайнем случае, кроме коробок используются большие полотняные мешки или куски ткани.

При выемке носителей компьютерной информации (дискет, оптических дисков, съемных винчестеров, компакт-дисков и т. п.) в протоколе указываются серий-

ный заводской номер, тип, название (если они обозначены на носителе), размеры, плотность записи, сведения об изготовителе, надписи на упаковке и наклейках, цвет материала упаковки и наклеек, состояние средств защиты записи от стирания. Все носители информации нумеруются, упаковываются в пронумерованные пакеты в соответствии с общими криминалистическими рекомендациями.

В процессе выемки с помощью специалиста рекомендуется провести предварительное исследование носителей компьютерной информации с целью установления наличия и содержания информации и последующей ее распечатки.

Изъятие компьютерных средств должно производиться в один прием. При отсутствии транспорта организуется строгая охрана изъятого оборудования в специальном помещении.

Особенности выемки образцов для сравнительного исследования. Образцы для сравнительного исследования являются одним из самых распространенных объектов выемки. При этом чаще всего изымаются образцы товаров; образцы оттисков печатей и штампов; образцы почерка.

Выемка образцов осуществляется в соответствии с тактическими приемами их получения: несомненности происхождения; обеспечения необходимого качества и количества; соблюдения требований законности и

морально-этических норм; широкого применения специальных знаний, технико-криминалистических и иных технических средств.

Объем образца товара определяется международными стандартами, ГОСТом, стандартом системы стандартизации таможенных лабораторий и представляет собой количество товара, минимально необходимое для проведения экспертизы (исследования). На всех этапах выемки образцов товаров важное значение имеет соблюдение требований, установленных в нормативных документах (в том числе инструкциях по эксплуатации), нарушение которых может привести к порче образцов и непригодности.

Особенности осмотра документов. При осмотре документов существенное значение приобретает их систематизация в зависимости от способа уклонения от уплаты таможенных платежей.

В этой связи при уклонении от уплаты таможенных платежей путем:

1) заявления недостоверных сведений о таможенной стоимости – необходимо изъять и осмотреть: учредительные документы юридического лица; договоры (контракты) и дополнительные соглашения к ним; товарные и транспортные документы, счета (в том числе счета-фактуры); Главную книгу; ведомости расчетов с поставщиками и подрядчиками; грузовые таможенные декларации, декларации таможенной стоимости и др.;

2) использования ложного режима уничтожения товаров – необходимо изъять и осмотреть: акты об уничтожении товаров; грузовые таможенные декларации; контракты, по которым ввозился товар, соответствующие документы на него, характеризующие: объем товаров, размер партии, вид упаковки, даты пересечения таможенной границы и др.;

3) заявления недостоверных сведений о стране происхождения товаров – необходимо изъять и осмотреть: контракты, грузовые таможенные декларации, счета-фактуры и другие товаросопроводительные документы;

4) недоставки товаров в таможню назначения – следует изъять и осмотреть: таможенные документы и документы, предоставленные для таможенных целей на предварительном этапе таможенного оформления (в приграничной таможне); учетно-отчетную документацию, в частности журналы учета поступивших товаров, журналы регистрации недоставленных товаров, журналы регистрации документов контроля доставки, журналы регистрации книжек МДП, журналы учета перевозок под таможенным контролем и таможенным сопровождением, журналы регистрации сви– детельств о подтверждении доставки товаров под таможенным контролем и др.;

5) нарушения законодательства о таможенных режимах при экспортных операциях – необходимо изъ-

ять и произвести осмотр: Главную книгу или оборотный баланс; журналы-ордера № 1, 2, 11; первичные документы на отпуск или оприходование готовой продукции (расходные и приходные накладные склада готовой продукции, товарно-транспортные накладные на перевозку грузов автомобильным, железнодорожным, водным и другим транспортом); банковские выписки по движению средств по расчетному и валютному счетам; платежные требования и платежные поручения на оплату отгруженной или полученной продукции; пропуск на вывоз продукции с территории предприятия и др.;

6) заявления недостоверных сведений, дающих основания для уменьшения их размера (недостоверные сведения о количестве, наименовании, единицах измерения и др.) – необходимо изъять и осмотреть: контракты и счета-фактуры иностранного поставщика, содержащие соответствующие сведения и др.;

7) искажения отчетности по операциям по таможенному оформлению товаров таможенными брокерами – необходимо изъять и осмотреть: годовую бухгалтерскую отчетность таможенного брокера – бухгалтерский баланс (форма № 1); отчет о прибылях и убытках (форма № 2); отчет об изменениях капитала (форма № 3); отчет о движении денежных средств (форма № 4); приложение к бухгалтерскому балансу (форма № 5); пояснительную записку; обособленное (дополнительное)

указание выручки (нетто) от реализации услуг таможенного брокера, а также прибыли от реализации этих услуг, если организация осуществляет иные виды деятельности помимо оказания услуг таможенного брокера; письмо таможенного брокера с данными относительно расчета своих обязательств перед таможенным органом; сведения о случаях списания с депозита; возмещения по банковской гарантии таможенного брокера денежных средств в доход федерального бюджета или обращения взыскания на предмет залога; копии учредительных документов, справки о наличии расчетных, текущих и иных счетов в банках и других кредитных учреждениях, справки о наличии филиалов и их местонахождении и другие документы;

8) нарушения законодательства в сфере складских операций – необходимо изъять и осмотреть: карточки складского (количественно-сортового) учета (форма № М-17); товарные приходные ордера или акты приемки и др.;

9) неправомерного использования льгот по уплате таможенных платежей за товары, ввозимые в качестве вклада в уставный капитал предприятия с иностранными инвестициями – необходимо изъять и осмотреть: устав, учредительный договор, протоколы заседаний правления, в которых устанавливается размер уставного капитала (фонда) и доли сторон, сумма и виды вкладов; справку о наличии расчетных, текущих и иных

счетов в банках (других кредитных учреждениях), подписанную руководителем проверяемого лица; справку о размере и полноте формирования уставного капитала на день образования (перерегистрации) организации и на данный момент, а также о составе учредителей с указанием доли иностранного участия; справку о месте нахождения филиалов и иных обособленных подразделений, представительств, производственных и складских помещений, торговых точек, расположенных за пределами основной территории организации, подписанную руководителем юридического лица; выписки банка, счета, акты, товарно-транспортные накладные о взносах иностранного участника, в том числе и в иностранной валюте; Главную книгу, журналы-ордера, бухгалтерский баланс с соответствующими бухгалтерскими записями по взносу вкладов в уставный капитал и др.

В процессе рабочего этапа при совершении преступления путем заявления недостоверных сведений о таможенной стоимости необходимо уяснить в содержании контрактов наличие каких-либо условий (услуг), изменяющих цену товара, влияние которых на цену сделки не может быть учтено (например, есть ли дополнительные соглашения на предоставление рекламных услуг). Наличие счета-фактуры является документальным подтверждением заявленной цены, при этом необходимо установить, все ли счета учитыва-

лись при определении таможенной стоимости (счета за комиссионные, брокерские, экспедиторские услуги); уточнить, включены ли в счет-фактуру расходы на тару и упаковку товара.

При совершении преступления путем использования ложного режима уничтожения товаров необходимо зафиксировать отсутствие подробностей описания факта уничтожения товаров или подробности, противоречащие обстоятельствам дела. К примеру, захоронение большого количества бутылок со спиртом в очень короткое время, в неприспособленном, неудобном месте и т. п.

При совершении преступления, связанного с уклонением от уплаты таможенных платежей, путем заявления недостоверных сведений о стране происхождения товаров, в осматриваемых документах необходимо обращать внимание на несовпадение страны происхождения, страны ответственности за финансовое обеспечение, и страны, чьим резидентом является иностранная сторона – контрактодержатель. Отмечены случаи, когда во всех предоставляемых документах указана одна и та же страна происхождения, в которой производство данного товара вызывает сомнение (например, производство стального проката в Лаосе).

При совершении преступления, связанного с уклонением от уплаты таможенных платежей, путем нарушения законодательства о таможенных режимах

при экспортных операциях сведения соответствующих грузовых таможенных деклараций сопоставляются с данными, предоставленными участниками внешнеэкономической деятельности (в частности: о названиях фирм – приобретателях товаров, зафиксированных в ведомости учета расчетов с поставщиками и покупателями (форма В-7) либо в ведомости учета расчетов и прочих операций (форма В-5); общих суммах отправок по каждому покупателю и идентичности натуральных единиц измерения), а также со сведениями ведомости учета реализации (форма В-6, отгрузка) о количестве отгрузок, которое, как правило, совпадает с количеством экспортных отправок.

При совершении преступления путем заявления недостоверных сведений о количестве, наименовании, единицах измерения следует обратить особое внимание: на соответствие условиям контракта ассортимента, марки, технических характеристик и количества товаров, соблюдение сроков поставки товара; наличие и правильность оформления документов, предусмотренных контрактом; правильность указания адреса назначения груза и наименования грузополучателя; соответствие количества мест и веса товара по счет-фактуре поставщика количеству мест и весу, указанному в транспортных документах, спецификациях и сертификатах; соответствие указанных в счете-фактуре цен, скидок и т. п. условиям контракта; арифметиче-

скую правильность заполнения счета-фактуры.

При совершении преступления путем искажения отчетности по операциям по таможенному оформлению товаров таможенными брокерами необходимо сопоставить документы таможенного брокера с документами, имеющимися в таможенных и других контролирующих органах о его деятельности (в частности, бизнес-план, информация о задолженности таможенного брокера перед федеральным бюджетом по уплате таможенных платежей и т. д.).

При совершении преступления путем нарушения законодательства в сфере складских операций следует сопоставлять документы склада о фирмах и физических лицах с документами об оформлении соответствующих товаров данными фирмами и физическими лицами в таможенном отношении. Сопоставление производится на основе порядка приемки товарно-материальных ценностей, предусмотренного законодательством.

Сортовой количественный учет осуществляется на основе карточек складского учета типовой формы.

При совершении преступления путем неправомерного использования льгот по уплате таможенных платежей за товары, ввозимые в качестве вклада в уставный капитал предприятия с иностранными инвестициями, следует обратить внимание на соответствие фактических размеров и сроков взноса, отраженных в бух-

галтерском учете и предусмотренных в учредительных документах.

При осмотре документов большое значение имеет знание правил их заполнения и составления. Об этом можно получить консультацию у специалистов, в том числе сотрудников отделов таможенного оформления, сотрудников экспертно-криминалистических служб.

Особенности осмотра предметов. Наиболее часто осматриваются следующие предметы: товары; транспортные средства; аппаратные средства компьютерной техники и иные носители электронной информации.

Что касается товаров, то осмотру, как правило, подлежат товары народного потребления (одежда и обувь, видео-, аудио-, бытовая и вычислительная техника, мебель, парфюмерно-косметическая продукция и др.), продукты питания (жиры, растительные и животные масла, мясные, рыбные и молочные продукты, зерно и мука, кондитерские изделия, пищевые добавки, чай, кофе и др.), алкогольные и табачные изделия, автомобили иностранного производства и части к ним.

На подготовительном этапе большое значение имеет получение информации о свойствах товаров. Она может быть установлена из ГОСТов и ОСТов. Вместе с тем классификация продукции по ГОСТам России слабо увязана с международными стандартами, а зачастую противоречит требованиям Товарной но-

менклатуры внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД) и Таможенному тарифу России (не все ГОСТы имеют описание существенных свойств продукции в качестве обязательных либо оно вовсе отсутствует). В этой связи рекомендуется пользоваться адаптированными методиками описания свойств товаров, разрабатываемыми специалистами Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления. В случае отсутствия ГОСТов для получения информации о товарах используют ТН ВЭД РФ. Поскольку неотъемлемой частью товаров являются товаросопроводительные документы, их также необходимо изучить.

Важное значение имеет определение времени и места проведения осмотра. Так, при осмотре больших партий товаров желательно, чтобы местом осмотра было складское помещение с хорошим освещением. Осмотр большой партии товаров может занять от нескольких дней до нескольких недель (к примеру, одна «фура» перевозит около двадцати тонн груза, а железнодорожный вагон около шестидесяти), и поэтому при определении участников осмотра следует учесть возможность их пребывания в течение всего времени следственного действия.

В процессе осмотра товаров изучаются их существенные свойства: внешний вид, назначение, количество, качество, стоимость (цена), марка (фирма-изготовитель), место (страна) происхождения, срок служ-

бы (годность), соответствие товаросопроводительным и иным документам, с учетом обеспечения их сохранности и принятием мер, препятствующих уничтожению выявленных следов в следующей последовательности: определяется и фиксируется вид тары (упаковки) и способ крепления груза к поддону, если он находится в палетах (веревкой, проволокой, специальной полиэтиленовой пленкой); выясняется соответствие тары (упаковки) установленному стандарту, свойству и весу перевозимого в ней груза, описывается имеющаяся на таре маркировка, трафаретные знаки и надписи, которые сверяются с данными в грузовой таможенной декларации, товарно-транспортной накладной и счете-фактуре; устанавливается наличие или отсутствие повреждений или неисправностей в таре (упаковке), их характер, возможность доступа через них к товару; производится сопоставление фактического количества грузовых мест, вида упаковки, наименования и веса груза, находящегося в транспортном средстве, с данными товаросопроводительных документов (при этом некоторые упаковки выборочно вскрываются); проверяется наличие посторонних предметов.

Особенности допроса свидетелей. В качестве свидетелей при расследовании рассматриваемых преступлений допрашиваются, как правило: сотрудники таможенных органов, осуществлявших таможенный контроль и таможенное оформление соответствующих

товаров, проводивших ревизии и документальные проверки на предприятии – участнике внешнеэкономической деятельности (в том числе сотрудники подразделений таможенного оформления и контроля, таможенной инспекции, контроля доставки товаров, оперативных подразделений и др.); декларанты – специалисты по таможенному оформлению таможенного брокера и организации, осуществляющей внешнеэкономическую деятельность; руководители и сотрудники транспортных организаций, осуществлявшие перевозку товаров и транспортных средств (водители, экспедиторы, грузчики и т. п.); владельцы и сотрудники складов временного хранения; руководители и сотрудники предприятий и организаций, осуществляющие внешнеэкономическую деятельность, и иные лица.

При допросе вышеуказанных лиц большое значение имеет определение предмета допроса. Так, сотрудников таможенной службы, проводивших таможенное оформление товаров и транспортных средств по интересующему факту, необходимо допросить об установленном порядке таможенного оформления в таможенном органе и механизме документооборота; обстоятельствах составления и заполнения, регистрации и движения соответствующих таможенных документов; о лицах, представлявших данные документы в таможенные органы (внешность, характеристика с точки зрения компетенции и профессиональных навыков в

области таможенного дела и т. д.).

Членов комиссии, проводивших в организации ревизию, следует допросить об основаниях, условиях, ходе, результатах проверок, выявленных лицах, нарушивших таможенные правила, применявшихся средствах и методах и т. д.

Для обеспечения предметности, конкретности и результативности допроса важное значение имеет предъявление допрашиваемому документов, касающихся предмета допроса (заключений экспертиз, актов документальных ревизий и т. д.).

В этой связи у сотрудников предприятий, организаций, которые по своему роду деятельности осведомлены о совершаемых незаконных операциях и в соответствии со своими служебными обязанностями отвечают за правильность таможенного оформления перемещаемых через таможенную границу товаров и транспортных средств, выясняются следующие вопросы:

– каков существующий порядок проведения таможенного оформления, составление и заполнение таможенных документов на вашем предприятии;

– каков способ расчета суммы подлежащих уплате таможенных платежей;

– каков порядок составления и представления отчетности о товарах и транспортных средствах, полученных в связи с внешнеэкономической деятельностью;

– каков порядок хранения и реализации товаров и

места возможного нахождения товаров, за которые не уплачены таможенные платежи.

По тем же обстоятельствам допрашивается специалист по таможенному оформлению таможенного брокера в случае, если он участвовал в таможенном оформлении.

Значительный круг обстоятельств выясняется у главного бухгалтера организации. В частности, он допрашивается по следующим вопросам:

– кем был установлен порядок представления в бухгалтерию предприятия документов на товары и транспортные средства, в отношении которых проводились экспортно-импортные операции;

– кто именно представляет данные документы;

– в каких документах бухгалтерского учета и отчетности конкретно отражена постановка на учет товаров и транспортных средств отправляемых или поступивших по внешнеэкономическому контракту, каковы первичные документы на данные товары и транспортные средства;

– есть ли в наличии и каково местонахождение транспортных и приемо-сдаточных документов.

В случае обнаружения документов, подтверждающих уклонение от таможенных платежей, вопросы могут быть такими:

– как можно объяснить, что представленные документы не нашли своего отражения в официальном

учете и отчетности;

– кем исполнены данные документы; кто отдавал указание на оформление этих документов; в связи с какими финансово-хозяйственными операциями были составлены данные бухгалтерские документы; откуда поступили эти документы; кому вы их отдали после оформления?

У водителей организации-перевозчика выясняются следующие вопросы:

– кто конкретно в пункте отправления передал товарно-сопроводительные документы;

– какие адреса, телефоны, имена и фамилии лиц – получателей товаров назывались;

– кто был получателем товаров, как и кем представлялся;

– на каком складе или по какому адресу происходила погрузка/выгрузка товаров;

– кто участвовал в погрузке (выгрузке);

– в каком количестве загружался и выгружался данный товар?

Ценную информацию можно получить при допросах свидетелей, являющихся представителями других организаций-контрагентов, банков и т. д. Сотрудники банковских учреждений допрашиваются об обстоятельствах открытия расчетного счета. С наибольшей тщательностью выясняются не только обстоятельства соответствующих банковских операций и оформления

образцов подписи и печати, но и данные о лицах, обращавшихся за банковскими услугами (внешнее описание, профессиональные навыки). При допросе банковских служащих следует учитывать регламентированную законом банковскую тайну.

В связи с этим допросы целесообразно проводить после изъятия в установленном законом порядке соответствующих банковских документов, касающихся движения денежных средств по расчетным и корреспондентским счетам.

Допрос руководителей предприятий и организаций, а также их заместителей проводится после того, как будут получены и тщательно изучены дознавателем результаты выемок, осмотров, заключений экспертиз, протоколы допросов свидетелей и т. д.

Руководители организации – участника внешнеэкономической деятельности, деятельность которой стала пред– метом расследования, допрашиваются по следующим вопросам:

– о периоде деятельности на занимаемой должности (точные даты приема на работу и увольнения с должности); порядке приема на работу;

– об учредителях организации;

– о лицах, составлявших учредительные документы; видах хозяйственной деятельности в соответствии с уставом организации и реально осуществляющейся;

– о лицах, на которых возложена ответственность за

организацию бухгалтерского учета, соблюдение законодательства при осуществлении внешнеэкономической деятельности, а также обеспечивающих соответствие осуществляемых хозяйственных операций законодательству, контроль за движением имущества и выполнением обязательства; о регламентирующих документах;

– о лицах, на которых возложена ответственность за оформление товаров в таможенном отношении, а также обеспечивающих соответствие осуществляемых операций законодательству, контроль за движением товаров и соответствующих документов; о регламентирующих документах;

– о служебных обязанностях и их соответствии реально осуществляемой деятельности; а также регламентирующих их документах;

– о непосредственном начальнике; формах контроля и отчетности;

– о составе подчиненных, их функциональных обязанностях; об осуществлении контроля за исполнением подчиненными функциональных обязанностей;

– о соответствии подчиненных своим должностям; нарушениях ими дисциплины либо допущения профессиональных ошибок, несовместимых с занимаемой должностью;

– о лицах, занимавшихся бухгалтерским учетом, и видах бухгалтерского учета, возложенных на них; о ме-

ханизме документооборота, установленного в организации;

– о лицах, занимавшихся оформлением перемещаемых товаров в таможенном отношении, их функциональных обязанностях; о порядке составления отчетности и других формах контроля.

Назначение судебных экспертиз. Как правило, исследование поступивших на экспертизу объектов по рассматриваемой категории уголовных дел осуществляется в подразделениях Экспертно-криминалистических таможенных управлений ФТС России.

Анализ изученных уголовных дел показывает, что экспертами системы ФТС России наиболее часто решаются следующие вопросы:

– классификация товаров согласно ТН ВЭД;

– оценка рыночной стоимости товаров, исходя из качественных показателей (марки, сорта, вида, натуральности и др.);

– идентификация подлинности оттисков печатей, штампов и акцизных марок;

– соответствие товаров установленным требованиям к их безопасности (за исключением микробиологических показателей);

– определение химического состава товара (вещества);

– отнесение товаров под условия лицензирования экспорта (двойное применение, особый порядок выво-

за некоторых наименований товаров и др.);
– определение потребительской стоимости товаров;
– определение страны происхождения товаров;
– определение норм выхода продукции и их идентификации.

По уголовным делам рассматриваемой категории спектр экспертиз довольно разнообразен. Наиболее часто назначаются следующие:

– товароведческая;
– технико-криминалистическая экспертиза документов;
– почерковедческая;
– экспертиза веществ и материалов;
– экспертиза восстановления уничтоженных маркировочных обозначений автотранспортных;
– бухгалтерская и др.

Глава 45
Расследование контрабанды

45.1. Криминалистическая характеристика контрабанды

Общественная опасность контрабанды чрезвычайно высока. Она посягает на государственную, экономическую, экологическую безопасность России, интересы ее культурной жизни и здоровье каждого гражданина, а также безопасность всего мирового сообщества.

В современной социально-экономической обстановке совершение контрабанды требует согласованных усилий значительного числа лиц. Контрабанда совершается и отдельными гражданами России, зарубежных стран, лицами без гражданства. Однако наибольший ущерб интересам Российской Федерации наносит контрабандное перемещение товаров и транспортных средств, совершаемых организованными преступными сообществами. Поэтому здесь следует рассмотреть элементы криминалистической характеристики применительно к деятельности организованных преступных сообществ.

Исходная информация о контрабанде может со-

держаться в заявлениях и сообщениях физических и юридических лиц; статьях, заметках и письмах, опубликованных в печати; в материалах, поступивших из правоохранительных, контролирующих и иных государственных органов Российской Федерации; в материалах, поступивших от компетентных органов зарубежных государств и международных организаций, и т. д. Практика расследования контрабанды показывает, что уголовные дела возбуждаются, как правило, по материалам подразделений таможенного контроля и таможенного оформления, валютного контроля ФТС России; по материалам оперативно-розыскных мероприятий, в том числе контролируемых поставок, осуществляемых подразделениями ФТС России, ФСБ России, МВД России; по материалам расследования иных преступлений (неуплата таможенных платежей и т. д.) органами дознания ФТС России, следственных подразделений МВД России, ФСБ России.

Предмет преступного посягательства. В самом общем виде предмет контрабанды определяется в ст. 188 УК РФ: перемещение в крупном размере через таможенную границу РФ товаров или иных предметов, за исключением указанных в ч. 2 ст. 188 УК РФ. Часть вторая ст. 188 УК РФ определяет более опасный вид контрабанды по предмету преступного посягательства, в частности: наркотические средства; психотропные вещества; сильнодействующие вещества;

ядовитые вещества; отравляющие вещества; взрывчатые вещества, радиоактивные вещества; вооружение; взрывные устройства; огнестрельное оружие; боеприпасы; оружие массового поражения (ядерное, химическое, биологическое и др.); материалы и оборудование, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения и в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу Российской Федерации; стратегически важные сырьевые товары, перемещаемые через таможенную границу по специальным правилам; культурные ценности, в отношении которых также приняты специальные правила. Перечень предметов контрабанды, установленный в ч. 2 ст. 188 УК РФ, является исчерпывающим.

При анализе предмета контрабанды выделяют качественный и количественный признаки. Первый позволяет ограничить предмет контрабанды применительно к ч. 1 и 2 ст. 188 УК РФ. При этом следует иметь в виду, что для отнесения перемещаемого предмета к предметам, указанным в ч. 2 ст. 188 УК РФ, необходимо обратиться к иным законодательным актам: Закону РФ от 15.04.1993 № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей», Федеральным законам от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии», от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах».

Что же касается количественного критерия, то в со-

ответствии с ч. 1 ст. 188 УК РФ предметом контрабанды является любое перемещаемое имущество, в частности промышленные и продовольственные товары, российская и иностранная валюта, электрическая, тепловая и иные виды энергии, холодное и газовое оружие и т. д. При этом необходимо доказать, что перемещаемые предметы в количественном выражении образуют крупные размеры.

Практика расследования уголовных дел о контрабанде свидетельствует, что организованными преступными сообществами из России вывозится валюта, стратегическое сырье, лесоматериалы, культурные ценности, морепродукты и т. д., ввозятся наркотические средства, сильнодействующие лекарственные препараты, алкогольные напитки, оружие, ядерные отходы, автомашины и т. д.

В криминалистической характеристике контрабанды предмет преступного посягательства имеет весьма существенное значение. В зависимости от предмета выделяют виды контрабанды: наркотических средств, психотропных сильнодействующих и ядовитых веществ; огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ; культурных ценностей; автомашин; драгоценных металлов и драгоценных камней; цветных, редкоземельных, радиоактивных металлов; нефти и нефтепродуктов; морепродуктов и т. д.

Предмет контрабанды во многом определяет спосо-

бы сокрытия и транспортировки перемещаемых объектов, маршруты их движения и т. д.

Способ совершения контрабанды. В самом общем виде способы контрабанды указаны в ст. 188 УК РФ. Они включают перемещение товаров и иных предметов:

– помимо таможенного контроля;

– с сокрытием от таможенного контроля;

– с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации;

– с недекларированием перемещаемых товаров;

– с недостоверным декларированием перемещаемых товаров.

При этом под **перемещением через таможенную границу** понимают действия по ввозу на таможенную территорию или вывозу с этой территории товаров и иных предметов путем их проноса, перевозки любым видом транспорта, переброски, пересылки в международных отправлениях, перемещение трубопроводным транспортом, а также с использованием линий электропередачи или с помощью других средств коммуникации.

При ввозе перемещением считается пересечение таможенной границы России, а при вывозе – подача декларации или совершение иного действия, непосредственно направ– ленного на реализацию намерения вывезти перемещаемые товары и иные пред-

меты. Само же перемещение может осуществляться непосредственно преступниками при легальном и нелегальном пересечении таможенной границы, а также опосредованно без их участия.

Таможенный контроль – совокупность мер, осуществляемых таможенными органами в целях обеспечения соблюдения законодательства и международных договоров России, контроль за исполнением которых возложен на ФТС России. Для проведения таможенного контроля вдоль таможенной границы России, в местах таможенного оформления, нахождения таможенных органов и иных местах, определяемых ФТС России, создаются зоны таможенного контроля.

В этой связи под перемещением товаров или иных предметов помимо таможенного контроля понимается их перемещение вне определенных таможенными органами мест, зон таможенного контроля или вне установленного времени производства таможенного оформления.

Сокрытие товаров и иных предметов от таможенного контроля осуществляется путем помещения их в специально оборудованные тайники, а также полости, емкости в транспортных средствах, которые специально дооборудуются или же используются без дооборудования. В частности, тайники в виде емкостей оборудуются в транспортных средствах (вагонах, автомобилях, воздушных, морских и речных судах и т. д.), в предме-

тах багажа (ящиках, чемоданах, сумках, и т. д.), одежде, носильных вещах. Нередко полости, пустоты, емкости используются без дооборудования, например помещение предметов контрабанды в герметично упакованные устойчивые к воздействию агрессивных химических средств материалы (целлофановые мешки), которые помещаются в топливные баки, цистерны с различными жидкостями и т. д.

Сокрытие предметов контрабанды может осуществляться и в естественных полостях тела человека, в том числе и в желудке при их заглатывании.

Сокрытием является и придание одним товарам вида других, например произведение искусства (картина) предъявляется как подделка, типографическая или иная копия.

Предметы контрабанды, перечисленные в ч. 2 ст. 188 УК РФ, не указанные в таможенной декларации и не предъявленные таможенному контролю, признаются скрытыми от таможенного контроля, хотя бы они ничем не маскировались.

Под перемещением через таможенную границу РФ товаров и иных предметов с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации понимают применение недействительных документов, документов, содержащих материальный и интеллектуальный подлог, предъявляемых в качестве основания для перемещения товаров и предметов че-

рез таможенную границу, а также применение поддельных средств (атрибутов) таможенного обеспечения, пломб, печатей цифровой, буквенной и иной маркировки, чертежей масштабных изображений, фотографий либо подлинных атрибутов, полученных незаконным путем или относящихся к иным перемещаемым объектам.

В деятельности организованных преступных сообществ данный способ контрабанды занимает весьма существенное место, особенно при контрабанде в сфере торгового оборота. В этом случае материальный и идеальный подлог имеет место в отношении таких документов, как грузовая таможенная декларация, декларация таможенной стоимости, сертификаты и т. д.

Товары и транспортные средства, перемещаемые через таможенную границу, подлежат декларированию таможенному органу. Декларирование производится путем заявления в установленной форме (письменной, устной, электронной передаче данных или иной) точных сведениях о товарах и транспортных средствах, об их таможенном режиме и других сведений, необходимых для таможенных целей. В этой связи под недекларированием товаров или иных предметов, перемещаемых через таможенную границу, понимается незаявление в установленной письменной, устной или иной формах достоверных сведений, необхо-

димых для таможенных целей, а под недостоверным декларированием заявление недостоверных (ложных) сведений, необходимых для таможенного оформления (изменение качества перемещаемых товаров в сторону уменьшения, указание иных товаров и т. д.).

Часть 3 ст. 188 УК РФ говорит о таких способах контрабанды, как совершение деяния должностным лицом с использованием своего служебного положения, а также с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный контроль. В первом случае речь идет о должностных лицах в таможенных органах, выполняющих возложенные на них функции по оформлению и контролю за перемещением через таможенную границу товаров и транспортных средств, во втором – о сотрудниках подразделений таможенного и валютного контроля и т. д.

Если способ совершения контрабанды характеризует ее качественную сторону, то **механизм преступной деятельности** – технологическую сторону, включающую временной и количественный порядок связи отдельных элементов, обстоятельств, факторов подготовки, совершения и сокрытия преступной деятельности и ее следов. В этой связи контрабандная деятельность состоит из нескольких стадий:

– анализ и оценка информации о состоянии внешнеэкономической деятельности с целью решения вопроса о выборе конкретного направления реализации

контрабандной деятельности, включая определение предметов;

– создание преступного сообщества или же использование легальной фирмы для реализации контрабандной деятельности;

– разработка плана совершения контрабандной деятельности (определение региона преступной деятельности и способов ее совершения; выбор способов перемещения предметов контрабанды (автомобильным, воздушным, морским, железнодорожным транспортом, международными почтовыми отправлениями, трубопроводным с использованием линий электропередачи), определение направления движения перемещаемых товаров и транспортных средств; определение пунктов доставки предметов контрабанды, а также способов их получения и дальнейшей реализации и т. д.);

– реализация контрабандной деятельности в соответствии с разработанным планом;

– принятие мер по сокрытию контрабандной деятельности, включая установление связей с коррумпированными сотрудниками органов государственной власти и управления, правоохранительных, в том числе и таможенных, органов; отмывание денежных средств; использование специальных методов маскировки; создание тайников для хранения и перемещения предметов; камуфлирование предметов контра-

банды под другие, менее ценные; организация контрнаблюдения за деятельностью правоохранительных органов и т. п.

Обстановка контрабандной деятельности включает систему взаимодействующих между собой до и в момент преступления явлений и процессов, характеризующих социальные, экономические, природно-климатические, ор– ганизационные и иные факторы объективной реальности, определяющих возможность, условия и иные обстоятельства ее реализации при совершении преступной деятельности.

Ее следует рассматривать на федеральном, региональном и местном уровнях.

Факторами федерального уровня являются социальные, общеэкономические и правовые, в том числе либерализация внешнеэкономической деятельности и снижение в ней регулирующей роли государства, пробелы в нормативном регулировании внешнеэкономической деятельности, разница в цене на одни и те же товары в России и зарубежных странах, несовершенство механизма внешнеэкономических связей, наличие достаточной ресурсной базы и соответствующих специалистов у криминальных структур для организации производства синтетических наркотических веществ, наличие на территории России и сопредельных государств значительных площадей произрастания конопли и мака, «прозрачность» границ России с со-

предельными государствами, отсутствие надлежащего взаимодействия между правоохранительными органами, недостаточное взаимодействие с таможенными службами зарубежных государств, отсутствие, в ряде случаев, технических средств таможенного контроля и методик по выявлению предметов контрабанды и т. д.

Указанные факторы находят специфическое применение к тому или иному региону. Поэтому их анализ составляет второй уровень обстановки совершения контрабанды. Ее элементами являются географические положения региона и его природно-климатические условия, наличие природных ресурсов, путей сообщения (железнодорожных, автомобильных, воздушных, водных), таможенных постов и т. д.

К третьему уровню относятся наиболее неблагополучные в криминогенном отношении участки таможенной границы, точнее – конкретные места совершения контрабанды.

Поскольку контрабанда – перемещение через таможенную границу России товаров и иных предметов, то местом совершения преступления является определенный участок таможенной границы. Таможенная граница – это линия, определяющая пределы таможенной территории государства, а также периметры свободных таможенных зон и свободных складов, установленных законодательством. Таможенную территорию составляют сухопутная территория, тер-

риториальные и внутренние воды и воздушное пространство над ними; она также включает находящиеся в морской исключительной экономической зоне России искусственные острова, установки и сооружения, над которыми Российская Федерация владеет исключительной юрисдикцией. Различают понятия внешней и внутренней таможенной границы. Внешняя разделяет таможенные территории смежных государств, она, как правило, совпадает с государственной границей; внутренняя – проходит в глубине таможенной территории, она возникает в связи с использованием отдельных таможенных режимов (свободной таможенной зоны, свободного таможенного склада).

Следы контрабандной деятельности включают предметы, вещества и отображения: а) предметы контрабанды, а также средства их перемещения и упаковки; б) документы: недействительные, содержащие идеальный и материальный (полный и частичный) подлог; в) таможенные атрибуты: пломбы, печати, цифровые, буквенные и иные маркировки с признаками подделки.

Весьма многочисленна группа следов, возникающих при устройстве тайников: положение винтов и шурупов в деталях транспортных средств (они должны быть закручены в одну сторону), признаки, свидетельствующие о съеме отдельных деталей (различное количество пыли, грязи), обозначение мест устройства тайников каким-либо способом. На предметах контрабан-

ды остаются традиционные криминалистические следы: рук, трассы от вскрытия тех или иных объектов (деталей; транспортных средств, запирающих устройств пломб и т. д.), признаки перебивки номеров и т. д., а также биологические объекты: волосы, пот, запах, микрообъекты.

При анализе **типов организованных преступных структур** можно отметить, что контрабандную деятельность в подавляющем большинстве реализуют преступные сообщества экономической направленности (при контрабанде в торговом обороте, цветных, редкоземельных и радиоактивных металлов, нефти и нефтепродуктов, морепродуктов и т. д.). Вместе с тем контрабанду наркотических средств и психотропных веществ, оружия и т. д. осуществляют преступные сообщества общеуголовной направленности. По территориальному охвату те и другие сообщества могут быть региональными, федеральными и транснациональными.

Важнейшее значение при анализе контрабандной деятельности организованных преступных сообществ является **выявление связей между их членами**, что позволяет уста– новить место и роль каждого участника и ответить на вопрос: что им конкретно сделано и каким образом?

Характер ролевых функций, а также направленность контрабандной деятельности обусловливают на-

личие у членов преступного сообщества определенных социальных, психологических и биологических свойств.

Для лиц организационно-управленческого и обеспечивающего уровней характерен определенный социальный статус, нередко весьма значительный; наличие связей с сотрудниками административно-управленческих и правоохранительных органов, глубокие познания в соответствующей сфере внешнеэкономической деятельности, таможенном деле, правовых вопросах, регулирующих внешнеэкономическую и таможенную деятельность, и т. д.

В связи с тем что контрабанда посягает на экономическую, общественную, национальную безопасность, налоговую систему и интересы культуры Российской Федерации, а также безопасность мирового сообщества, **потерпевшими** от этого вида преступлений являются граждане не только России, но и остальных зарубежных государств. В то же время можно выделить конкретный круг потерпевших: должностные лица таможенных органов, осуществляющие таможенный контроль, когда к ним применяется насилие; граждане, которым контрабандисты сбыли те или иные предметы, например контрабандные автомобили с перебитыми номерами.

45.2. Типичные следственные ситуации первоначального периода расследования и действия следователя

Для начального этапа расследования контрабанды наиболее характерны следующие исходные следственные ситуации: а) лица, совершившие контрабанду, задержаны, предметы контрабанды изъяты; б) изъяты предметы контрабанды, но лица, ее совершившие, скрылись или же постоянно проживают за границей; в) обнаружены предметы контрабанды, но не установлены их владельцы.

Для разрешения указанных ситуаций выдвигаются общие и частные версии и составляются планы расследования, содержащие перечень следственных действий, организационных и оперативно-розыскных мероприятий.

Применительно к первой ситуации, возникающей, как правило, при реализации оперативно-розыскных мероприятий или же в процессе таможенного досмотра и оформления. На первоначальном этапе расследования характерно проведение следующих следственных действий: задержание контрабандистов; осмотр места происшествия (места задержа-

ния контрабандистов); осмотр предметов контрабанды; осмотр одежды и обуви контрабандистов; освидетельствование контрабандистов; выемка документов; осмотр документов; личный обыск контрабандистов; обыск по месту жительства и работы контрабандистов; допросы задержанных контрабандистов в качестве подозреваемых; допросы свидетелей; выемка образцов предметов контрабанды; получение образцов для сравнительного исследования; назначение судебных экспертиз.

К организационным мероприятиям можно отнести следующие: информирование подразделений дознания ФТС России, следственных подразделений, соответствующих правоохранительных органов о совершенном преступлении; использование криминалистических и иных учетов российских правоохранительных органов и Интерпола; истребование характеристик на задержанных контрабандистов; изучение аналогичных архивных уголовных дел, отказных материалов по фактам контрабандной деятельности; организация розыска не задержанных скрывшихся преступников; анализ деятельности фирм, организовавших контрабандное перемещение товаров и транспортных средств.

Усилия оперативно-розыскных подразделений направлены на выявление всех фактов совершения контрабандной деятельности, а также ее участников; уста-

новление связей контрабандистов и получение ориентирующей информации о преступной деятельности.

Вторая следственная ситуация исключает проведение следственных действий с непосредственным участием контрабандистов. При этом значительные усилия затрачиваются на розыск скрывшихся контрабандистов или же их экстрадицию.

По третьей следственной ситуации проводятся следующие следственные действия: осмотр места происшествия; осмотр предмета контрабанды; осмотр упаковочных материалов и иных объектов, в которые были помещены пред– меты контрабанды; допросы свидетелей; выемка образцов предметов контрабанды; назначение судебных экспертиз.

Организационные и оперативно-розыскные мероприятия в основном аналогичны тем, которые проводятся применительно к первой следственной ситуации. Кроме того, если при допросе свидетелей, а также при проведении оперативно-розыскных мероприятий будут получены данные о внешних признаках контрабандистов, то составляются их розыскные ориентировки и композиционные портреты и проводятся мероприятия по установлению контрабандистов.

В практике расследования контрабанды встречаются и другие исходные ситуации начального этапа расследования контрабанды, в частности, признаки контрабанды могут быть выявлены при расследовании

таких преступлений, как фальшивомонетничество, незаконный оборот наркотических веществ, взяточничество, хищения и т. д. Направление следственных действий, организационных и оперативно-розыскных мероприятий будет зависеть от содержания материалов расследуемых уголовных дел.

45.3. Тактика проведения отдельных следственных действий

Задержание. При задержании контрабандистов возможны следующие ситуации: а) задержание контрабандистов проводится при выявлении предметов контрабанды в процессе таможенного контроля и оформления ими же при реализации оперативно-розыскных мероприятий; б) задержание контрабандистов проводится вне пунктов таможенного контроля после пересечения границы; в) задержание контрабандистов проводится по месту жительства и работы.

Во всех случаях задержание необходимо проводить в рамках тактической операции с использованием факторов внезапности, быстроты, активности. При этом действия задерживающих должны упреждать действия задерживаемых.

Существенное значение приобретает планирование подготовительного этапа задержания с учетом места,

времени проведения следственного действия, количества задерживаемых, свойств их личности, вооруженности и т. д. В этой связи большое значение приобретает формирование состава группы по задержанию, обеспечению ее средствами вооружения, связи, специальными средствами, психологическая подготовка сотрудников группы и т. д. Численный состав группы определяется в зависимости от количества контрабандистов, их вооруженности, места и времени задержания. На одного вооруженного контрабандиста необходимо 2–3 сотрудника группы задержания.

При задержании лиц иного государства, не владеющих или плохо владеющих русским языком, в состав группы следует включить переводчиков; при задержании контрабандистов, специализирующихся на контрабанде наркотических средств, взрывных устройств, – кинологов и т. д.

При планировании задержания необходимо учитывать, что нередко за «перевозчиком» со стороны организованной преступной группы осуществляется наблюдение, чтобы проконтролировать пересечение им таможенной границы. В такой ситуации «перевозчику» целесообразно дать возможность пройти таможенный и паспортный контроль. Если контрабанда поступает из-за границы, задержание может проводиться в момент разгрузки или перегрузки контрабанды.

Особое внимание следует уделить задержанию

должностных лиц, совершающих контрабанду с использованием своего служебного положения: должностных лиц таможенных органов и контрольно-пропускных пунктов пограничной службы; должностных лиц, деятельность которых связана с постоянным перемещением товаров, транспортных средств, иных предметов через таможенную границу (капитаны морских судов, начальники поездов, командиры экипажей самолетов, директора международных выставок и т. д.); должностных лиц – представителей органов государственной власти РФ и субъектов РФ, пересекающих границу в связи с исполнением служебных обязанностей.

Следует учесть, что с их стороны могут быть предъявлены жалобы на действия задерживающих, поэтому процесс задержания следует зафиксировать с помощью видеозаписи.

Допрос подозреваемого. Допрос подозреваемого следует проводить сразу после его задержания и личного обыска. Тактика допроса контрабандистов зависит от ряда условий, среди которых существенное место занимают свойства личности подозреваемых (положение в составе организованного преступного сообщества и выполняемые функции, наличие судимостей, национальная принадлежность, знания, умения, навыки, способности, черты характера и т. д.); занимаемая позиция (дает ли правдивые показания); наличие до-

казательств и ориентирующей информации и т. д.

В любом случае при допросе следует установить:

– кто является организатором преступного сообщества;

– с какого периода осуществляется контрабандная деятельность;

– состав преступного сообщества и функциональные роли участников, обратив особое внимание на наличие коррумпированных сотрудников административно-распорядительных и правоохранительных органов;

– частота и количество контрабандного перемещения товаров и транспортных средств, маршруты их передвижения;

– конечные пункты перемещения предметов контрабанды;

– кто непосредственно получает перемещаемые товары;

– куда направлено и каким образом реализовались предметы контрабанды;

– каков порядок расчетов за контрабандную деятельность и кто непосредственно этим занимается;

– куда и кому направлялись денежные средства, полученные за контрабандные товары и т. д.

В процессе допроса подозреваемых следует обращать внимание на имеющиеся противоречия в их показаниях и использовать их для получения правдивых

показаний. При этом допрос руководителей и организаторов сообщества целесообразно проводить после допроса исполнителей и лиц обеспечивающего уровня. Практика расследования контрабанды показывает, что при организованной контрабанде задерживаемый, как правило, уже имеет заранее отработанную линию поведения и легенду. При этом он заявляет, что неизвестно, как предметы контрабанды попали к нему, или высказывается легенда о неизвестном, который попросил, приводя веские причины, передать предметы друзьям, знакомым и т. д.

Осмотр места происшествия. При расследовании контрабанды местом происшествия, как правило, является:

– зоны таможенного контроля;

– места задержания контрабандистов в глубине таможенной территории;

– таможенные склады, склады временного хранения и иные места, на территории которых обнаружены предметы контрабанды.

Осмотр места происшествия по делам о контрабанде имеет свою специфику, определяемую предметом контрабанды. Предмет контрабандной деятельности обусловливает способ его сокрытия и перемещения автомобильным, железнодорожным, воздушным, водным транспортом. В этой связи основными задачами осмотра места происшествия по делам о контрабан-

де является фиксация обстановки, определение способов перемещения и сокрытия предметов контрабанды, собирание и предварительное исследование следов преступления.

На подготовительном этапе осмотра места происшествия существенное значение имеет определение состава следственно-оперативной группы с включением в нее соответствующих специалистов с учетом предметов контрабанды, подготовка соответствующих технико-криминалистических и иных средств и т. д.

В процессе общего осмотра следует определить границы осматриваемой территории с учетом наиболее вероятного механизма следообразования, характера возникающих следов и их пространственной локализации. В этой связи осмотру подлежит не только само транспортное средство и контрабандный груз, но и прилегающая к нему часть территории.

При детальном осмотре особое значение придается поиску и исследованию различного рода следов: в частности, указывающих на возможное местонахождение тайников. Особое внимание следует обратить на обнаружение невидимых или слабо видимых следов, а также микрообъектов.

При обнаружении контрабандного товара необходимо осмотреть место его размещения с указанием в протоколе осмотра его индивидуальных признаков, количества и других данных. К протоколу следует прило-

жить схему места осмотра и схему размещения контрабандного товара.

Осмотр предметов контрабанды. На подготовительной стадии данного следственного действия следует решить вопрос о привлечении соответствующих специалистов, поскольку круг осматриваемых предметов достаточно широк; создании надлежащих условий осмотра, что весьма существенно при осмотре драгоценных камней и других объектов; подготовке технико-криминалистических средств.

Осмотр предметов контрабанды производится по разработанным в криминалистке правилам с указанием их общих и частных признаков, при этом особое внимание уде– ляется фиксированию признаков, индивидуализирующих осматриваемый предмет: номерных знаков и т. д. В процессе осмотра предметов контрабанды необходимо принять меры к обнаружению следов рук, трасс на запирающих устройствах пломб и т. д., а также волос, пота, запаха для решения вопроса о принадлежности предметов контрабанды конкретным лицам и т. д. Необходимо принять меры также к обнаружению и изъятию микрообъектов.

Если предметом контрабанды являются товары, то при осмотре большое значение приобретает последовательность действий, означающая исследование их от общих признаков к частным. Поэтому при осмотре товара следует отразить:

– вид и количество товара;

– вид тары (упаковки) и способ крепления груза к поддону, если он находится в палетах (веревкой, проволокой, специальной полиэтиленовой пленкой);

– имеющиеся на таре маркировка, трафаретные знаки и надписи;

– наличие или отсутствие повреждений или неисправностей в таре (упаковке), их характер, возможность доступа через них к товару;

– количество осматриваемых грузовых мест либо вес товара;

– наличие посторонних предметов.

Результаты осмотра подробно фиксируются в протоколе, производится фотографирование или видеосъемка осматриваемых товаров.

Осмотр транспортных средств. Значение осмотра транспортных средств при расследовании контрабанды исключительно велико: транспортные средства используются для перемещения предметов контрабанды через таможенную границу, в них преступники устраивают различного рода тайники, нередко транспортное средство само является предметом контрабанды.

Анализ практики расследования контрабанды показывает, что объектом осмотра в данном случае являются морские и воздушные суда, грузовой и легковой автотранспорт, пассажирские и грузовые поезда. Причем тайники для перемещения предметов контрабан-

ды устраивались в структурных элементах транспортных средств, пассажирских салонов и купе самолетов, судов, железнодорожных вагонов, автотранспортных средств, их служебных помещений, а также в вагонах, бункерах и платформах, заполненных навалочными или наливными грузами. Так, в легковых автомобилях тайники устраивались в дверцах, под передним и задним сидениями, за приборной доской, в обивке дверей, в бачках для воды, в запасном колесе, среди набора инструментов, в аптечке, в зеркалах переднего вида и т. д.; в грузовых – в холодильных агрегатах и вентиляционных шахтах рефрижераторов, в вентиляционных шахтах со стороны грузовой платформы, в фильтрах для очистки воздуха и вентиляционных шахтах, в моторном отделении, в полом пространстве за фарами, в полуприцепах под полом и у поворотной стойки и т. д.

В подготовительной стадии осмотра следует спланировать порядок осмотра, изучить технические характеристики транспортного средства и его элементы, пригласить соответствующих специалистов, подготовить технические и технико-криминалистические средства. Технические средства подразделяются на средства интроскопии, оптико-механические и локации. При осмотре транспортных средств следует обращать внимание на признаки перебивки номерных знаков соответствующих агрегатов.

Важное значение имеет определение последо-

вательности осмотра транспортного средства. Так, осмотр легкового автомобиля проводится в следующей последовательности: внешняя сторона, салон, багажник, ходовая часть, прицепы; воздушных судов – внешняя сторона, грузовой отсек, кабина экипажа; морского транспорта – жилая каюта, жилая надстройка, носовая часть судна, кормовая часть судна, трюмы, машинное отделение.

Осмотр документов. При расследовании контрабанды осмотру подлежат следующие документы: 1) удостоверяющие личность предъявителя; 2) транспортные; 3) торговые; 4) собственно таможенные; 5) учредительные; 6) иные документы. К первым трем относятся общегражданские и заграничные паспорта, воинские удостоверения, водительские права и др.; к четвертым – таможенные декларации, документы контроля доставки, свидетельства о допуске транспортных средств (контейнеров) для перевозки товаров под таможенным обеспечением, лицензии, квалификационные аттестаты и др.; к пятым – документы, дающие право российским юридическим и физическим лицам осуществлять внешнеторговую деятельность; к шестым – сертификаты качества и соответствия, карантинные сертификаты, различные разрешительные документы государственных органов, воинские пропуска и др.

Цель осмотра документов – выявление недействи-

тельных, а также содержащих признаки материального подлога (полного или частичного). Осмотр документов производится по разработанным в криминалистике правилам.

Допрос свидетелей. Практика расследования уголовных дел о контрабанде показывает, что в качестве свидетелей могут быть допрошены должностные лица таможенных и иных органов вследствие исполнения ими служебных обязанностей; родственники и знакомые подозреваемого, обвиняемого; лица, располагающие сведениями вследствие случайного стечения обстоятельств (соседи по купе и т. п.).

В процессе допроса сотрудника таможенных органов следует выяснить обстоятельства обнаружения контрабанды, какие технические средства применялись, способы проверки документов, каковы отличительные признаки предметов контрабанды, как вел себя подозреваемый перед прохождением таможенного досмотра и в процессе его, какие он дал объяснения по поводу случившегося и т. п.

При контрабанде с представлением подложных документов, недостоверным декларированием, необходимо зафиксировать признаки подлога. Если в декларацию внесены ложные сведения о таможенной стоимости товара, то выясняется, каким образом должна определяться действительная стоимость, почему должен использоваться именно этот, а не иной метод, ка-

кими нормативными документами это регламентируется, каким образом корректировалась цена сделки и пр.; при выявлении подделки документов необходимо выяснить, что именно дало основание усомниться в достоверности документов; какие необходимые реквизиты отсутствовали и какие следы свидетельствовали о подделке и т. д.).

Лица, приобретавшие у контрабандистов товары, допрашиваются о том, известны ли им другие покупатели, способы ввоза и каналы сбыта подозреваемым (обвиняемым) товаров, незаконно вывезенных с территории страны.

При обнаружении «бесхозной» контрабанды допросу подлежат лица, ответственные за отправку и оформление груза, водители колесного транспорта, экипажи морских и речных судов загранплавания, обслуживающий персонал поездов, где находились предметы контрабанды.

Особо следует обратить внимание на допросы лиц, в ведении которых находились транспортные средства, лиц, сопровождавших грузы, где обнаружены предметы контра– банды, и лиц, оказавшихся рядом с местом их укрытия. Перевозчика товаров следует допросить об обстоятельствах доставки товаров, документах на них, получении товаров от отправителя, лицах, имевших доступ к товару при его перевозке.

Важные сведения об обстоятельствах, связанных с

таможенным оформлением грузов, можно получить от брокеров, других декларантов. Такие допросы желательно проводить с участием специалистов.

Проведение обысков. При расследовании организованной контрабанды, как правило, проводятся групповые обыски. Их число зависит от конкретной ситуации. Эффективность обысков во многом зависит от подготовительного этапа их проведения. В частности, следует предусмотреть создание следственно-оперативных групп в соответствии с количеством проводимых обысков, включить в них всех необходимых участников, в том числе лиц, обеспечивающих безопасность участников обыска (сотрудников силовых подразделений, кинологов), определить время проведения следственного действия, что особо важно, если обыск проводится в разных странах.

Существенными моментами являются: предварительное изучение объекта обыска и подходов к нему; изучение свойств личности обыскиваемых и иных лиц, которые могут оказаться на месте проведения обыска; определение способов проникновения на объект обыска; принятие мер по защите информации от утечки; обеспечение связи следственно-оперативных групп с руководителем расследования; подготовка средств криминалистической техники.

В процессе проведения обыска, учитывая значительное число его участников, необходимо правильно

организовать их работу. В случае обнаружения тайников или же каких-либо предметов необходимо создать условия, при которых понятые могли видеть все действия обыскиваемого, место нахождения тайников и их содержимое. При изъятии обнаруженных предметов, документов надо принять меры по их сохранности, не оставлять на них свои следы, не разрешать брать в руки иным участникам обыска. В случае обнаружения закрытых хранилищ нельзя разрешать обыскиваемому самостоятельно вскрывать их.

Важное значение приобретает принятие мер предосторожности. Для этого необходимо выделить оперативных сотрудников с целью обеспечения постоянного наблюдения за поведением обыскиваемых, использования данных психологии, позволяющих по их реакции определить место нахождения искомого.

Назначение судебных экспертиз. Спектр экспертиз по делам о контрабанде достаточно широк. Данное обстоятельство обусловлено, с одной стороны, разнообразием предметов контрабанды, а с другой – спецификой таможенного дела, требующего точного установления кода перемещаемых через таможенную границу товаров, определения страны их происхождения и решения иных вопросов. В этой связи практически по всем делам о контрабанде назначаются экспертизы, в частности товароведческие, технологические, материаловедческие, экологические, искусствоведче-

ские, геммологические, судебно-медицинские, криминалистические и т. д.

Из криминалистических экспертиз наиболее часто назначаются технико-криминалистическое исследование документов, почерковедческая экспертиза, экспертиза материалов и веществ (например, по контрабанде наркотических средств), трасологическая, экспертиза маркировочных обозначений.

Глава 46
Расследование преступлений в сфере компьютерной информации

46.1. Расследование неправомерного доступа к компьютерной информации

Неправомерный доступ к компьютерной информации.

Информация и информационные правоотношения все чаще становятся новым предметом преступных посягательств. К деликтам этой категории УК РФ относит: неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272); создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ (ст. 273); нарушение правил эксплуатации ЭВМ, их системы или сети (ст. 274).

Общий объект этих преступлений – общественные отношения по обеспечению информационной безопасности, а непосредственными объектами преступного посягательства являются: базы и банки данных, отдельные файлы конкретных компьютерных систем и сетей, а также компьютерные технологии и программм-

ные средства, в том числе обеспечивающие защиту от неправомерного доступа.

Под информацией понимаются сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления. Документированная информация – это зафиксированные на материальном носителе сведения с реквизитами, которые позволяют их идентифицировать. Компьютерная информация считается документированной, но хранящейся в ЭВМ или управляющей ею в соответствии с программой и (или) предписаниями пользователя. К машинным носителям компьютерной инфор-ма– ции относятся блоки (память) ЭВМ, ее периферийные системы, компьютерные средства связи и сетевые устройства.

Ответственность по ст. 272 УК РФ наступает, если неправомерный доступ к компьютерной информации привел к таким опасным последствиям, как уничтожение, блокирование, модификация, копирование информации либо нарушение работы ЭВМ, их системы или сети. Уничтожением считается такое изменение состояния информации, вследствие которого она перестает отвечать своему прямому назначению. Под блокированием понимается временная или постоянная невозможность доступа к информации со стороны законного пользователя, а под модификацией – ее видоизменение с появлением новых, нежелатель-

ных, свойств. Копирование – это воспроизведение точного или относительно точного аналога оригинала; а нарушение работы ЭВМ, их системы или сети – замедление, зацикливание, прекращение действия программы, нарушение порядка выполнения команд, отказ в выдаче информации, отключение элементов компьютерной системы, другие нештатные ситуации. При этом системой считается взаимосвязанная совокупность компьютеров с единым организационно-техническим обеспечением, а сетью – объединение систем ЭВМ, действующих на определенной территории.

При расследовании неправомерного доступа к компьютерной информации обстоятельства содеянного устанавливаются в такой очередности: 1) сам факт неправомерного доступа; 2) место несанкционированного проникновения в эту систему или сеть; 3) время совершения преступления; 4) способ несанкционированного доступа; 5) степень надежности средств защиты компьютерной информации; 6) лица, совершившие неправомерный доступ, их виновность и мотивы содеянного; 7) наступившие вредные последствия.

Для данных преступлений характерны следующие ситуации начала расследования: 1) собственник компьютерной системы обнаружил нарушение ее целостности и (или) конфиденциальности, установил виновное лицо и заявил о случившемся; 2) собственник системы сам выявил названные нарушения, однако не

смог установить злоумышленника и заявил о случившемся; 3) сведения о нарушении целостности и (или) конфиденциальности информации и виновном субъекте стали известны компетентным органам, владелец компьютерной системы этот факт скрывает; 4) правоохранительный орган обнаружил признаки противоправного вторжения в компьютерную систему, виновное лицо и владелец информации неизвестны.

Факт неправомерного доступа к информации первыми обычно обнаруживают пользователи компьютерной системы или сети. Такие факты иногда устанавливаются в процессе оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел или ФСБ России. Их можно выявить и в ходе прокурорских проверок, ревизий, судебных экспертиз, следственных действий.

Признаками несанкционированного доступа или подготовки к нему могут служить: а) появление в персональном компьютере (ПК) искаженных данных; б) необновление в течение длительного времени кодов, паролей и других защитных средств компьютерной системы; в) увеличение числа сбоев в работе ЭВМ; г) участившиеся жалобы пользователей компьютерной системы или сети.

Таким фактам могут предшествовать или сопутствовать: 1) приобретение работником для личного пользования дорогостоящего компьютера; 2) участившиеся случаи перезаписи отдельных данных без серьезных

на то причин; 3) необоснованный интерес некоторых работников к содержанию чужих принтерных распечаток и др.

Необходимо выяснить также признаки неправомерного доступа, выражающиеся в отступлениях от установленного порядка обработки документов: а) нарушения принятых правил оформления документов и изготовления машинограмм; б) лишние документы, подготовленные для обработки на ЭВМ; в) несоответствие информации, содержащейся в первичных документах, данным машинограмм; г) преднамеренные утрата или уничтожение первичных документов и машинных носителей информации, внесение искажений в их регистрацию. Следует, однако, помнить, что аналогичные признаки могут быть результатом не только злоупотреблений, но и, например, случайных ошибок и технических сбоев.

Место несанкционированного проникновения в компьютерную систему или сеть удается установить с определенными трудностями, поскольку таких мест может быть несколько. На практике чаще обнаруживается место неправомерного доступа к компьютерной информации с целью хищения денежных средств, но и для этого приходится выявлять все места работы ПК, имеющих единую телекоммуникационную связь. Гораздо проще это место установить тогда, когда расследуется противоправный доступ к единичному ПК.

Гораздо труднее определить место непосредственного применения технических средств удаленного доступа, которые не входят в данную компьютерную систему или сеть. К его установлению необходимо привлекать соответствующих специалистов. Подлежат выяснению также места хранения информации, добытой преступником в результате неправомерного доступа к сети.

Время несанкционированного доступа можно установить с помощью программ общесистемного назначения, которые обычно фиксируют текущее время. Это позволяет вывести на экран дисплея сведения о точном времени выполнения той или иной операции. Если эта программа функционирует, то при несанкционированном входе в систему или сеть время работы на ПК любого пользователя и производства конкретной операции автоматически фиксируется в оперативной памяти. Тогда время несанкционированного доступа можно определить в ходе следственного осмотра ПК, его распечаток или дискет, производимого с участием специалиста, например сотрудника информационного центра МВД России, ГУВД, УВД. Время такого доступа устанавливается и путем допроса свидетелей – сотрудников данной компьютерной системы. Выясняется, когда именно каждый из них работал на ЭВМ, если это не зафиксировалось автоматически.

Способы преступных манипуляций в сфере ком-

пьютерной информации могут быть разделены на две большие группы. Первая группа преступных действий осуществляется без использования компьютерных устройств в качестве инструмента для проникновения извне в информационные системы или воздействия на них. Это могут быть: а) хищение машинных носителей информации в виде блоков и элементов ЭВМ; б) использование визуальных, оптических и акустических средств наблюдения за ЭВМ; в) считывание и расшифровка различных электромагнитных излучений ПК и обеспечивающих систем; г) фотографирование информации в процессе ее обработки; д) изготовление бумажных дубликатов входных и выходных документов, копирование распечаток; е) использование оптических и акустических средств наблюдения за лицами, имеющими отношение к необходимой злоумышленнику информации, фиксация их разговоров; ж) осмотр и изучение не полностью утилизиро– ванных отходов функционирования компьютерных систем; з) получение от лиц, имеющих отношение к необходимой злоумышленнику информации, нужных сведений и др.

Вторая группа преступных действий осуществляется с использованием компьютерных и коммуникационных устройств в качестве инструмента для проникновения в информационные системы или воздействия на них. Тогда несанкционированный доступ реализуется: подбором пароля, использованием чужого име-

ни, отысканием и применением пробелов в программе, а также с помощью других мер преодоления защиты компьютерной информации. Конкретный способ несанкционированного доступа можно установить путем допроса свидетелей из числа лиц, обслуживающих компьютерную систему, и ее разработчиков. Необходимо выяснить, как преступник мог проникнуть в защищенную систему, например, узнать идентификационный номер законного пользователя, код, пароль для доступа, получить сведения о других средствах защиты системы или сети ЭВМ.

Способ несанкционированного доступа надежнее установить путем производства судебной информационно-технической экспертизы, поставив перед экспертом вопрос: «Каким способом был осуществлен несанкционированный доступ в данную компьютерную систему?» Для этого эксперту нужно представить всю проектную документацию на взломанную компьютерную систему, а также данные о ее сертификации.

В ряде случаев, чтобы проверить возможность преодоления средств защиты компьютерной системы одним из предполагаемых способов, целесообразно производство следственного эксперимента. Одновременно может быть проверена возможность появления на экране дисплея конфиденциальной информации или ее распечатки вследствие ошибочных, неумышленных действий оператора либо технического сбоя.

Выясняя надежность средств зашиты компьютерной информации, прежде всего следует установить, предусмотрены ли в данной системе или сети ЭВМ меры защиты от несанкционированного доступа. Это выясняется в ходе допросов разработчиков и пользователей системы, а также при изучении инструкций по ее эксплуатации и проектной документации. Изучая инструкции, нужно обращать особое внимание на разделы о мерах защиты информации, поряд– ке допуска пользователей к конкретным данным, разграничении их полномочий, организации контроля за доступом. Важно разобраться в программных, криптографических, организационных и других методах защиты информации, поскольку для обеспечения высокой степени надежности компьютерных систем, обрабатывающих документированную информацию с ограниченным доступом, обычно используется комплекс мер по обеспечению их безопасности.

Так, законодательством предусмотрены обязательная сертификация средств защиты систем и сетей ЭВМ и обязательное лицензирование всех видов деятельности в области проектирования и производства названных средств. Поэтому в процессе расследования необходимо выяснить: 1) есть ли лицензия на производство средств защиты информации от несанкционированного доступа, задействованных в данной компьютерной системе; 2) соответствуют ли их параметры

выданному сертификату. Ответ на последний вопрос может дать информационно-техническая экспертиза, с помощью которой выясняется: соответствуют ли выданному сертификату средства защиты информации от несанкционированного доступа.

При установлении лиц, совершивших несанкционированный доступ к конфиденциальной компьютерной информации, следует учитывать, что технологически он является весьма сложным. Осуществить его могут только специалисты, обладающие достаточно высокой квалификацией. Поэтому поиск подозреваемых рекомендуется начинать с технического персонала взломанных компьютерных систем или сетей. Это в первую очередь их разработчики, а также операторы, программисты, инженеры связи, специалисты по защите информации.

Следственная практика свидетельствует, что чем технически сложнее способ проникновения в компьютерную систему или сеть, тем легче установить подозреваемого, ибо круг специалистов, обладающих соответствующими способностями, весьма ограничен.

Доказыванию виновности конкретного субъекта в несанкционированном доступе к компьютерной информации способствует использование различных следов, обнаруживаемых при следственном осмотре ЭВМ и ее компонентов. Это, например, следы пальцев, записи на внешней упаковке дискет и др. Для их ис-

следования назначаются дактилоскопическая, почерковедческая и другие экспертизы.

Устанавливая лиц, обязанных обеспечивать надлежащий режим доступа к компьютерной системе или сети, следует ознакомиться с должностными инструкциями, определяющими полномочия сотрудников, ответственных за защиту конфиденциальной информации. Их необходимо допросить для выяснения, кто запускал нештатную программу и фиксировалось ли это, кто особо увлекается программированием, интересуется системами защиты информации.

У субъектов, заподозренных в неправомерном доступе к компьютерной информации, производится обыск в целях обнаружения: ЭВМ различных конфигураций, принтеров, средств связи с компьютерными сетями, записных книжек, в том числе электронных, с уличающими записями, дискет и дисков с информацией, могущей иметь значение для дела, особенно если это коды, пароли, идентификационные номера пользователей данной компьютерной системы, а также сведения о них. При обыске нужно изымать также литературу и методические материалы по компьютерной технике и программированию. К обыску и осмотру изъятых предметов нужно привлекать соответствующего специалиста.

Доказать виновность и выяснить мотивы лиц, осуществивших несанкционированный доступ к компью-

терной информации, можно лишь по результатам всего расследования. Решающими здесь будут показания свидетелей, подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, заключения судебных экспертиз, главным образом информационно-технологических и информационно-технических, а также результаты обысков. В ходе расследования выясняется: 1) с какой целью совершен несанкционированный доступ к компьютерной информации; 2) знал ли правонарушитель о системе ее защиты; 3) желал ли преодолеть эту систему и какими мотивами при этом руководствовался.

Вредные последствия неправомерного доступа к компьютерной системе или сети могут заключаться в хищении денежных средств или материальных ценностей, завладении компьютерными программами, а также информацией путем копирования либо изъятия машинных носителей. Это может быть и незаконное изменение, уничтожение, блокирование информации, выведение из строя оборудования, внедрение в компьютерную систему вредоносного вируса, ввод ложных данных и др.

Хищения денежных средств чаще всего совершаются в банковских электронных системах путем несанкциониро– ванного доступа к их информационным ресурсам, внесения в последние изменений и дополнений. Такие посягательства обычно обнаруживают сами работники банков, но не всегда заявляют о них.

Факты неправомерного завладения компьютерными программами и их незаконного использования выявляют, как правило, потерпевшие. Максимальный вред причиняет незаконное получение информации из различных компьютерных систем, ее копирование и размножение с целью продажи для получения материальной выгоды либо использования в других преступных целях.

Похищенные программы и базы данных могут быть обнаружены в ходе обысков у обвиняемых, а также при оперативно-розыскных мероприятиях. Если незаконно полученная информация конфиденциальна или имеет категорию государственной тайны, то вред, причиненный ее разглашением, определяется в соответствии с порядком, установленным Правительством РФ.

Факты незаконного изменения, уничтожения, блокирования информации, выведения из строя компьютерного оборудования, загрузки в информационную систему заведомо ложных сведений выявляются прежде всего самими пользователями компьютерной системы или сети. Следует учитывать, что не все эти негативные последствия наступают в результате умышленных действий. Их причиной могут стать также случайные сбои в работе компьютерного оборудования.

При определении размера причиненного вреда учитываются не только прямые затраты на ликвидацию негативных последствий, но и упущенная выгода. Та-

кие последствия устанавливаются в ходе следственного осмотра компьютерного оборудования и носителей информации с анализом баз и банков данных, а также посредством комплексной экспертизы. Помогут здесь и допросы технического персонала, владельцев информационных ресурсов.

На заключительном этапе расследования формируется целостное представление об обстоятельствах, облегчивших несанкционированный доступ к компьютерной информации. Весьма значимы материалы ведомственного (служебного) расследования.

К этим обстоятельствам относятся: 1) неэффективность методов защиты компьютерной информации от несанкционированного доступа; 2) совмещение функций разработки и эксплуатации программного обеспечения в одном структурном подразделении; 3) неприменение в технологическом процессе всех необходимых средств и процедур регистрации операций, действий программ и обслуживающего персонала; 4) нарушение сроков изменения паролей пользователей, а также хранения копий программ и компьютерной информации.

46.2. Расследование создания, использования и распространения вредоносных программ

К вредоносным программам для ЭВМ прежде всего относятся так называемые компьютерные вирусы, которые могут внедряться в чужие информационные ресурсы, размножаться и при определенных условиях повреждать компьютерные системы, хранящуюся в них информацию и программное обеспечение. Компьютерный вирус может самовоспроизводиться. Некоторые из них сравнительно безопасны, поскольку не уничтожают информацию, однако большинство приносит существенный вред.

Имеются также иные вредоносные программы, облегчающие доступ к информационным ресурсам, используемые обычно для хищений денежных средств в компьютерных банковских системах, совершения других злоупотреблений в сфере компьютерной информации.

Непосредственный объект данного преступления – это безопасное использование ЭВМ, ее программного обеспечения и информационного содержания. Часть 1 ст. 273 УК РФ предусматривает ответственность: а) за создание программы или внесение в нее изменений,

заведомо влекущих несанкционированное уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование информации, нарушение работы ЭВМ, их системы или сети; б) за использование или распространение подобных программ либо машинных носителей с ними. Часть 2 этой статьи предусматривает более опасное деяние – любое из вышеуказанных действий, повлекшее тяжкие последствия.

Возможны две формы вины: умысел по отношению к действиям и неосторожность относительно общественно опасных последствий. Этим преступлениям свойственна высокая латентность, особенно трудно выявлять создателей вредоносных программ.

Основные задачи расследования: 1) установление факта и способа создания, использования и распространения вредоносной программы для ЭВМ; 2) установление лиц, виновных в названных деяниях, а также причиненного ими вреда.

Установление факта и способа создания, использования и распространения вредоносной программы для ЭВМ. Такая программа обнаруживается, как правило, уже после проявления вредных последствий ее действия. Однако она может быть выявлена и в процессе антивирусной проверки, когда предстоит использование чужих дискет.

Разработка вредоносных программ для ЭВМ обычно осуществляется одним из двух способов: 1) такая

программа разрабатывается прямо на одном из рабочих мест компьютерной системы, что, как правило, маскируется под правомерную повседневную работу. В силу своих служебных обязанностей разработчик имеет доступ к системе и обрабатываемой информации, в том числе к кодам и паролям. Сокрытие преступного характера своих действий разработчик осуществляет путем удаления компрометирующих данных или их хранения на своих дискетах; 2) программа создается вне сферы обслуживания компьютерной системы, для воздействия на которую она ориентирована. Злоумышленнику необходимы сведения о функционирующей в системе информации, способах доступа к ней, методах ее защиты. Для получения этих данных он устанавливает связи с кем-либо из пользователей системы либо взламывает ее.

На факт создания вредоносной программы могут косвенно указывать следующие обстоятельства: а) повышенная заинтересованность посторонних лиц алгоритмами функционирования программ, работой системы блокировки и защиты, входной и выходной информацией; б) внезапный интерес к программированию лиц, в круг обязанностей которых оно не входит. Эти обстоятельства выявляются в ходе как оперативно-розыскной деятельности, так и следственных действий, в частности допросов пользователей компьютерной системы с внедренной вредоносной программой.

О создании такой программы свидетельствуют факты ее использования и распространения, особенно данные, позволяющие заподозрить конкретное лицо в этой противоправной деятельности. При этом необходимы обыски в местах работы и жительства подозреваемого, а также там, откуда он мог наладить доступ к компьютерной системе. К ним целесообразно привлечь специалиста-программиста.

Факты использования и распространения вредоносной программы нередко обнаруживаются с помощью антивирусных средств. В ходе расследования такие факты можно установить при осмотре следующих документов: а) журналов учета рабочего времени, доступа к вычислительной технике, ее сбоев и ремонта, регистрации пользователей компьютерной системы или сети, проведения регламентных работ; б) лицензионных соглашений и договоров на пользование программными продуктами и их разработку; в) книг паролей, приказов и других документов, регламентирующих работу учреждения и использование компьютерной информации. Эти документы нередко ведутся в электронной форме, поэтому к ознакомлению с ними необходимо привлекать специалиста. При изучении журналов, книг, соглашений и другой документации следователь может выяснить законность использования того или иного программного обеспечения, систему организации работы учреждения и обработки в

нем информации, доступа к ней и компьютерной технике, круг лиц, имевших на это право.

Проводя допросы свидетелей, необходимо выяснять, какая информация подверглась вредоносному воздействию, ее назначение и содержание; как осуществляется доступ к ресурсам ЭВМ, их системе или сети, кодам, паролям и другим закрытым данным; как организованы противовирусная защита и учет пользователей системы.

В ходе допросов свидетелей нужно иметь в виду, что практикуется множество способов использования и распространения вредоносных программ. Так, нередки случаи запуска программы с другого ПК или с дискеты, с электронной «доски объявлений». Распространение вируса может происходить по компьютерной сети, а также вследствие использования несертифицированной программы.

Доказыванию фактов использования и распространения вредоносных программ способствует своевременное производство информационно-технологической экспертизы, посредством которой можно определить, какие изменения и когда внесены в исследуемые программы, последствия использования и распространения вредоносных программ. Экспертиза может установить и примененный способ взлома программной и аппаратной защиты.

При установлении лиц, виновных в создании, ис-

пользовании и распространении вредоносных программ, необходимо учитывать, что такую программу может создать только человек, обладающий соответствующими познаниями. Легче всего создать вирус опытному программисту. Зачастую вредоносные программы создают и используют субъекты, хорошо освоившие машинный язык, движимые чувством самоутверждения, мотивами корысти или мести, а иногда и потребностью в компьютерном вандализме.

Использовать и распространять вредоносные программы может любой пользователь ПК. Однако наибольшую потенциальную опасность представляют опытные компьютерные взломщики, получившие название хакеров, а также специалисты в области электронных технологий.

Преступления этой категории иногда бывают групповыми: хакер-профессионал создает вредоносные программы, а его сообщники помогают ему в материально-техническом и информационном отношениях. Мировой практике борьбы с компьютерными преступлениями известны случаи связей между хакерами и организованными преступными сообществами. Последние выступают в роли заказчиков компьютерных махинаций, обеспечивают хакеров необходимой техникой, а те организуют хищения денежных средств.

Поиск лица, причастного к использованию вредоносных программ для ЭВМ, сопряжен со значитель-

ными затратами времени, сил и средств. Органу дознания нужно поручить выявление и проверку лиц, ранее привлекавшихся к ответственности за аналогичные преступления. Установив подозреваемого, его немедленно задерживают, чтобы предотвратить уничтожение компрометирующих материалов. Если вредоносная программа – компьютерный вирус, промедление с задержанием может расширить масштабы его распространения, увеличить ущерб.

Проводя допрос подозреваемого, нужно выяснить уровень его подготовки как программиста, опыт работы по созданию программ, особенно подвергшихся неправомерному воздействию. Необходимо выяснить также его взаимоотношения с коллегами, круг интересов, привычки и наклонности, навыки программирования, ремонта и эксплуатации компьютерной техники, какими ее средствами, машинными носителями, аппаратурой и приспособлениями он располагает, где и на какие средства их приобрел, где хранил и т. д.

Допрос обвиняемого преследует цель выяснить обстоятельства подготовки и совершения преступления, алгоритм функционирования вредоносной программы, и то, на какую информацию и как она воздействует, мотивы, которыми об– виняемый руководствовался. Для проверки возможности создания вредоносной программы определенным лицом, признавшимся в этом, проводится следственный эксперимент.

При установлении вреда, причиненного преступлением, следует помнить, что программа в виде вируса может практически мгновенно размножаться в большом количестве экземпляров и очень быстро заражать многие компьютерные системы и сети. Это реально, ибо компьютерные вирусы могут: а) заполнить своими копиями весь диск или всю свободную память ПК; б) поменять местами файлы, т. е. перемешать их так, что отыскать их в компьютере будет практически невозможно; в) испортить таблицу размещения файлов; г) отформатировать диск или дискету, уничтожив все ранее на них записанное; д) замедлить работу ЭВМ; е) внести изменения в таблицу определения кодов, сделав невозможным пользование клавиатурой; ж) раскрыть информацию с ограниченным доступом; з) привести ПК в негодность.

Размер причиненного ущерба устанавливается в рамках судебно-бухгалтерской и судебно-экономической экспертиз, проводимых в комплексе с информационно-технологической и информационно-технической экспертизами.

46.3. Расследование нарушения правил эксплуатации ЭВМ, их системы или сети

Большой ущерб ЭВМ, их системе или сети может причинить нарушение правил эксплуатации, обычно приводящее к сбоям в обработке информации, а в конечном счете к дестабилизации деятельности соответствующей структуры.

При расследовании необходимо прежде всего доказать факт нарушения эксплуатационных правил, повлекший уничтожение, блокирование или модификацию компьютерной информации с причинением существенного вреда. Для этого следует установить: а) место и время (период времени) нарушения правил эксплуатации ЭВМ, их системы или сети; б) характер компьютерной информации, подвергшейся вредному воздействию; в) способ и механизм нарушения правил; г) характер и размер причиненного ущерба; д) факт нарушения правил определенным лицом и его виновность.

Доказывая факт преступного нарушения правил эксплуатации ЭВМ, необходимо тщательно изучить документацию об эксплуатации данной компьютерной системы или сети, обеспечении их информационной безопасности. Правила должны определять порядок полу-

чения, обработки, накопления, хранения, поиска, распространения и представления потребителю компьютерной информации, а также ее защиту от неправомерных посягательств.

Информация, имеющая ограниченный доступ, по условиям правового режима использования подразделяется на отнесенную к государственной тайне и конфиденциальную. Именно эти две категории сведений, циркулирующих в компьютерных системах и сетях, нуждаются в особой защите от противоправных посягательств.

Порядок накопления, обработки, предоставления пользователю и защиты информации с ограниченным доступом определяется органами государственной власти либо собственником таких сведений. Соответствующие правила установлены в органах государственной исполнительной власти, в государственных архивах, информационных системах, обрабатывающих конфиденциальную информацию и ту, которая составляет государственную тайну. Для определения размера ущерба степень секретности и конфиденциальности информации имеет решающее значение.

Такие факты становятся известными в первую очередь владельцам и пользователям системы или сети ЭВМ, когда они обнаруживают отсутствие необходимых данных либо их существенные негативные изменения. Владелец документов, их массива или инфор-

мационной системы обязан оповещать ее собственника обо всех фактах нарушения установленного режима защиты информации.

Для конкретизации правила эксплуатации, нарушение которого привело к вредным последствиям, необходимо допросить всех лиц, работавших на ЭВМ и обслуживавших компьютерное оборудование в интересующий следствие период времени. К участию в допросе нужно привлечь специалиста.

Подлежат выяснению следующие вопросы: 1) круг обязанностей допрашиваемого, какими правилами он установлен; 2) какая конкретно работа на ЭВМ и в каком порядке выполнялась, когда наступили вредные последствия; 3) какие неполадки в компьютерной системе обнаружились при работе на ЭВМ, не было ли при этом сбоев, чреватых причинением существенного вреда; 4) какие конкретно правила работы с ПК были нарушены; 5) каким образом должны фиксироваться факты грубых нарушений правил эксплуатации ЭВМ; 6) связаны ли уничтожение, блокирование, модификация информации с нарушением правил эксплуатации ЭВМ и каких именно, либо они явились следствием непредвиденных обстоятельств, в чем последние состояли.

Факт нарушения правил эксплуатации ЭВМ может быть отражен в материалах служебного расследования, обычно проводимого отделом информационной

безопасности предприятия, на котором произошел инцидент. В этих материалах можно найти предварительные ответы и на вышеприведенные вопросы, установить также место и время преступного нарушения правил, другие ключевые обстоятельства.

Конкретное место нарушения правил эксплуатации ЭВМ можно определить при осмотре автоматизированных рабочих мест (АРМ) пользователей компьютерной системы или сети. Осмотр должен проводиться с участием специалиста, помогающего выяснить дислокацию компьютера, работа на котором привела к вредным последствиям. Необходимо помнить, что место нарушения правил и место наступления вредных последствий совпадают не всегда.

При расследовании нарушения правил эксплуатации компьютерной сети важно установить, где расположена станция, эксплуатация которой велась с грубыми отступлениями от требований информационной безопасности. В первую очередь следует определить места, где по схеме развертывания сети дислоцированы рабочие станции, имеющие собственные дисководы, так как именно там имеются потенциальные возможности для преступных нарушений правил эксплуатации компьютерной сети. Это, в частности, возможность скопировать данные с файлового сервера на свою дискету либо использовать дискеты с разными программами, в том числе зараженными вредоносным

вирусом.

Нужно произвести следственный осмотр учетных данных, в которых должны быть отражены сведения о расположении конкретной рабочей станции, использующей файловый сервер. Кроме того, необходимо допросить в качестве свидетелей администратора сети и специалистов, обслуживающих файловый сервер, в котором произошли вредные метаморфозы с компьютерной информацией.

Подлежат выяснению следующие вопросы: 1) на какой рабочей станции могли быть нарушены правила эксплуатации компьютерной сети; 2) какие именно правила эксплуатации данной локальной вычислительной сети могли быть нарушены на конкретной рабочей станции. Если правила нарушены непосредственно на файловом сервере, то места нарушения и наступления вредных последствий совпадают.

Место нарушения правил может установить и информационно-техническая экспертиза, ответив на вопрос: на какой конкретно рабочей станции локальной вычислительной сети были нарушены правила ее эксплуатации, что повлекло вредные последствия.

При определении времени нарушения необходимо установить и зафиксировать еще и момент наступления опасных последствий. При отключении электропитания вследствие нарушения установленных правил обеспечения информационной безопасности мо-

жет быть мгновенно уничтожена введенная в ЭВМ очень важная информация, которую не успели записать на дискету. Это неизбежно при отсутствии источников автономного электропитания, автоматически вводимых в действие при отключении основного. Возможен и большой временной интервал между моментом нарушения правил и наступлением вредных последствий.

Время нарушения правил обычно конкретизируется по учетным данным, которые фиксируются в процессе эксплуатации ЭВМ. К ним относятся сведения о результатах применения средств автоматического контроля компьютерной системы, регистрирующих ее пользователей и моменты подключения к ней абонентов, содержание журналов учета сбойных ситуаций, передачи смен операторами, распечатки выходных данных.

Эти сведения могут быть получены благодаря осмотру места происшествия, выемке и анализу необходимых документов. Осмотр места происшествия и документов проводится с участием специалиста. Время нарушения правил можно установить также путем допросов свидетелей из числа лиц, эксплуатирующих ЭВМ. У допрашиваемых необходимо выяснить: 1) каким образом в данной компьютерной системе фиксируются факты и время отклонения от установленных правил эксплуатации ЭВМ; 2) когда могло быть нару-

шено определенное правило с наступлением вредных последствий.

Для определения времени преступного нарушения может быть назначена информационно-техническая экспертиза для разрешения вопросов: 1) как технически осуществляется автоматическая фиксация времени обращения пользователей к данной компьютерной системе или сети и всех изменений, происходящих в информационных массивах; 2) можно ли по представленным машинным носителям информации установить время нарушения определенных правил эксплуатации ЭВМ, и если да, то когда нарушение произошло.

Время наступления вредных последствий устанавливается по материалам служебного расследования и результатам осмотра места происшествия, а также допросами свидетелей и производством экспертиз.

При осмотре места происшествия могут быть обнаружены машинные носители информации, на которых ранее хранились важные, охраняемые законом данные. Последние вследствие нарушения правил эксплуатации ЭВМ оказались уничтоженными или существенно измененными либо заблокированными. На носителях может быть зафиксировано и время наступления таких последствий.

Значение осмотра средств компьютерной техники обусловлено тем, что следы преступных манипуляций остаются на винчестере, дискетах и других носителях.

Своевременное обнаружение компьютерных средств и их грамотное изъятие увеличивают доказательственный потенциал компьютерно-технической экспертизы, назначаемой в целях обнаружения следов совершения преступления.

Обнаружение, осмотр и изъятие компьютерных средств обычно осуществляются при следственном осмотре, чье производство требует тщательной подготовки в связи со спецификой охранных мероприятий. Так, помещение с компьютерами, как правило, обеспечивается электронной охраной, поэтому любые неправильные действия следователя или иных участников осмотра могут привести к нежелательным последствиям. Например, информация на винчестере может быть автоматически уничтожена при вскрытии кожуха компьютера, открытии кабинета, в котором он стоит, либо при других обстоятельствах, предусмотренных службой охраны фирмы.

Поэтому при подготовке к осмотру необходимо выяснить: 1) с помощью каких технических средств заблокировано помещение с компьютером, каков пароль (код), а иногда и электронный ключ доступа к нему. Нужно помнить, что электронная блокировка помещения нередко соединена с системой самоуничтожения важной компьютерной информации, действующей от автономного источника питания. Владельцы подобных систем обязательно имеют надежно спрятанную копию этой

информации, которая находится под особой охраной; 2) какие средства охраны и обеспечения безопасности компьютерной информации задействованы, установлены ли специальные системы ее уничтожения, каковы средства и порядок доступа к ней, включен ли компьютер в локальную сеть, какова ее схема, правила обеспечения безопасности.

Если компьютер подключен к сети Интернет, необходимо связаться с сетевым провайдером узла и организовать с его помощью сохранение и изъятие компьютерной информации данной фирмы.

Вредные последствия часто обнаруживаются пользователями компьютерной системы или сети, а также администраторами базы данных. Поэтому при их допросах в качестве свидетелей следует уточнить, когда они впервые заметили отсутствие или существенное изменение сведений, находившихся в определенной базе данных.

Время наступления вредных последствий можно установить и в результате производства информационно-технической экспертизы, на разрешение которой ставятся вопросы: 1) как осуществляется автоматическая фиксация времени уничтожения или изменения базы данных либо блокирования отдельных файлов; 2) можно ли по стертым или измененным базам данных установить время наступления вредных последствий и если да, то когда это случилось.

Способ нарушения правил эксплуатации ЭВМ может быть как активным, так и пассивным. Первый выражается в самовольном выполнении непредусмотренных операций при компьютерной обработке информации, а второй – в невыполнении предписанных действий.

Механизм нарушения таких правил связан с технологией обработки информации на компьютере. Это, например, неправильное включение и выключение ЭВМ, использование посторонних дискет без предварительной проверки на наличие компьютерного вируса, невыполнение требования об обязательном копировании информации для ее сохранения на случай уничтожения оригинала.

Способ и механизм нарушения правил выясняется путем допросов свидетелей, подозреваемых и обвиняемых производства следственного эксперимента, информационно-технической экспертизы, разрешающей вопрос: «Каков механизм нарушения правил эксплуатации ЭВМ?»

При допросах выясняется последовательность производства той или иной операции на компьютере, приведшей к нарушению правил. В ходе следственного эксперимента проверяется возможность наступления при этом вредных последствий. Он проводится с использованием копий исследуемой информации, но по возможности на том же ПК, при работе на котором были нарушены правила эксплуатации.

Характер ущерба, причиненного преступным нарушением правил эксплуатации ЭВМ, может заключаться в уни– чтожении, блокировании или модификации охраняемой законом информации. Ущерб имеет либо чисто экономический характер либо вредит интересам государства вследствие утечки сведений, составляющих государственную тайну. Их разглашение, утрата могут создать серьезную угрозу внешней безопасности Российской Федерации, что влечет еще и ответственность по ст. 283 и 284 УК РФ. Размер ущерба устанавливается посредством информационно-экономической экспертизы, разрешающей вопрос: «Какова стоимость информации, утраченной вследствие нарушения правил эксплуатации ЭВМ?»

При установлении лица, допустившего преступное нарушение правил эксплуатации ЭВМ, следует иметь в виду, что виновным согласно ч. 1 ст. 274 УК может быть субъект, имеющий доступ к ЭВМ, их системе или сети. При этом необходимо различать субъектов, имеющих доступ к ЭВМ, среди которых и следует устанавливать нарушителей правил, и тех, кто имеет доступ только к компьютерной информации.

В отношении каждого из них устанавливается: а) фамилия, имя, отчество; б) занимаемая должность; в) образование, специальность, стаж работы по специальности и в данной должности, уровень профессиональной квалификации; г) конкретные обязанности по

обеспечению информационной безопасности и нормативные акты, которыми они установлены; д) участие в разработке, внедрение в опытную и промышленную эксплуатацию данной компьютерной системы или сети; е) наличие и объем доступа к базам и банкам данных; ж) характеристика лица по месту работы; з) наличие личного компьютера и оборудования к нему.

Все это устанавливается при допросах свидетелей, подозреваемого и обвиняемого, осмотре и изучении эксплуатационных документов на данную компьютерную систему, осмотре компьютера, оборудования к нему, машинных носителей информации и распечаток.

Виновность лица, совершившего преступное нарушение правил эксплуатации ЭВМ, устанавливается по результатам всех проведенных следственных действий. Соответствующие правила могут быть нарушены как умышленно, так и по неосторожности, в то время как относительно последствий вина должна быть только неосторожной. При умышленном нарушении рассматриваемых правил и наличии умысла на причинение вредных последствий должна наступать ответственность за совокупность совершенных преступлений.

Глава 47
Особенности расследования преступлений, совершаемых несовершеннолетними

47.1. Криминалистические особенности преступлений, совершаемых несовершеннолетними

Глава 50 УПК РФ устанавливает особый порядок расследования и судопроизводства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, т. е. не достигших к моменту совершения преступления восемнадцатилетнего возраста.

Статья 421 УПК РФ устанавливает, что в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, наряду с доказыванием события преступления, виновности несовершеннолетнего в его совершении, формы вины и мотивов, обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, характера и размера причиненного вреда, обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость

деяния, а также смягчающих и отягощающих наказание либо могущих повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания, равно как и обстоятельств, способствовавших совершению преступления (ст. 73 УПК РФ), следует установить возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год его рождения, условия жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности его личности, влияние на него лиц, старших по возрасту. При наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии, не связанных с расстройством, устанавливается также, мог ли несовершеннолетний в полной мере осозна– вать характер и общественную опасность своих действий или бездействия и руководить ими.

Вызов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, к прокурору, следователю, дознавателю или в суд производится через его законных представителей, а если он содержится в специализированном учреждении для несовершеннолетних – через администрацию этого учреждения (ст. 424 УПК РФ). В соответствии с ч. 4 ст. 187 УПК РФ лицо, не достигшее 16 лет, вызывается на допрос через его законных представителей, либо через администрацию по месту его работы или учебы.

Допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не может продолжаться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности более 4 часов в день.

В этом допросе участвует защитник, который вправе задавать допрашиваемому вопросы, а по окончании допроса ознакомиться с протоколом и делать замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей. В допросе несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), не достигшего 16 лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическими расстройствами или отставанием в психическом развитии, в обязательном порядке участвует психолог или педагог. Прокурор, следователь, дознаватель обеспечивают их участие в допросе по ходатайству защитника или по их собственной инициативе. Педагог или психолог с разрешения допрашивающего может задавать вопросы несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, а по окончании допроса знакомиться с протоколом и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем замечаний (ст. 425 УПК РФ).

Расследуя уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних, следует учитывать требования ст. 426 УПК РФ, согласно которой к участию в деле допускаются законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого с момента первого допроса несовершеннолетнего в таком качестве, о чем выносится постановление. Законный представитель вправе: знать, в чем подозревается или обвиняется несовершеннолетний, присутствовать при предъ-

явлении обвинения, участвовать в допросе, а с разрешения следователя – и в других следственных действиях, производимых с участием несовершеннолетнего и его защитника, знакомиться с протоколами проходивших с его участием процессуальных действий и делать замечания о правиль– ности и полноте сделанных в них замечаний. Кроме того, законный представитель имеет право заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы на действия следствия и решения дознавателя, следователя, прокурора, представлять доказательства, а по окончании предварительного расследования знакомиться со всеми материалами уголовного дела и делать из них выписки. Законный представитель может быть отстранен от участия в уголовном деле, если прокурор, следователь, дознаватель сочтут, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, о чем выносится постановление. Тогда к участию в деле должен быть допущен другой законный представитель несовершеннолетнего правонарушителя.

Указанные процессуальные гарантии соблюдения прав несовершеннолетних свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых накладывают свой отпечаток как на тактические приемы проведения с ними следственных действий, так и на методику расследования преступлений несовершеннолетних в целом.

Уголовно наказуемые деяния, совершаемые несо-

вершеннолетними, включают в себя самые различные деликты, начиная от посягательств на жизнь и здоровье граждан и заканчивая безопасностью компьютерных систем. Однако, несмотря на разнообразие объектов преступных посягательств, а также их субъективной стороны, можно выделить ряд общих черт, специфичных для преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

Объектами преступных посягательств несовершеннолетних обычно выступают собственность, личность и ее право на жизнь, здоровье, половую неприкосновенность, а также общественная безопасность, нравственность и здоровье населения. Они совершают кражи, грабежи, разбойные нападения, угоны автотранспортных средств, убийства, изнасилования, причинение вреда здоровью, хулиганство, вандализм, приобретение и хранение наркотиков, взломы компьютерных систем, уничтожение, повреждение памятников и т. д.

Преступления несовершеннолетних чаще всего характеризуются активными действиями, направленными на достижение преступного результата. На способ совершения конкретного посягательства влияют такие факторы, как возраст несовершеннолетнего, его умственное и физическое развитие, недостаточность жизненного опыта, наличие и количество соучастников преступления, в том числе взрослых, материальные

возможности.

Для преступлений, совершаемых несовершеннолетними, обычно не свойственна предварительная подготовка. Значительное количество деликтов имеет ситуационный характер, обусловленный личными обстоятельствами – ненадежностью запоров в хранилище, наличием ключей в замке зажигания автомобиля, нахождением потерпевшего в состоянии алкогольного опьянения, отсутствием охраны на конкретном объекте и т. п.

Отсутствие предварительной подготовки соответственно влияет на выбор несовершеннолетними орудий совершения преступления. Зачастую ими оказываются носимые с собой предметы обихода либо объекты, подобранные вблизи от места происшествия (складные ножи, ключи от дверей, пустые бутылки, металлическая арматура, обрезки труб, кирпичи и т. п.).

Механизм совершения несовершеннолетними преступлений в целом мало специфичен. Однако в ряде случаев все же имеются особенности, обусловленные спецификой субъекта посягательства. Весьма значительное количество преступлений несовершеннолетние совершают группой. Это позволяет компенсировать психологическую неуверенность в своих силах, малый жизненный опыт, способствует объединению физических усилий, необходимых для достижения преступного результата. В то же время следует от-

метить, что для несовершеннолетних не характерно создание устойчивых преступных группировок.

Присущее несовершеннолетним стремление к самоутверждению, желание выделится, занять лидирующее место в группе в сочетании с их ограниченными возможностями могут получить свое специфическое выражение при совершении конкретного преступления. Так, при посягательствах против личности нередко имеет место необоснованная жестокость, причинение жертве не вызванного необходимостью множества телесных повреждений. При совершении других категорий преступлений могут присутствовать элементы вандализма, бравады, демонстративности и др.

Несовершеннолетние, как правило, не принимают каких-либо специальных мер для сокрытия совершенного преступления. Основное их стремление после содеянного – как можно скорее скрыться с места преступления. Если действия по сокрытию следов содеянного все же предусма– триваются, они чаще всего сводятся к уничтожению или маскировке явных следов на одежде и теле (замывание пятен крови на рукавах и верхней одежде, чистка обуви и т. п.), а также к временному сокрытию факта преступления, позволяющему беспрепятственно покинуть место происшествия (например, маскировка отверстия во взломанной преграде подобранными поблизости листами шифера, досками и т. п.). Иногда подготавливается ложное алиби. Для

этого несовершеннолетний обращается к сверстникам с просьбой подтвердить факт его пребывания в другом месте в то время, когда совершалось преступление.

Преобладающее число посягательств несовершеннолетних приходится на вторую половину дня и в темное время суток. Во многом это объясняется кажущейся анонимностью действий при слабом освещении, большой возможностью беспрепятственно скрыться с места преступления. Накладывают свой след и особенности проведения досуга, поскольку большая часть несовершеннолетних в первую половину дня занята в учебных заведениях, на работе либо отсыпается после ночных похождений.

Материалы следственной и судебной практики свидетельствуют, что основное количество преступлений несовершеннолетние совершают в местах проживания, учебы (работы) или в прилегающих микрорайонах.

Предметом посягательства несовершеннолетних при совершении преступлений нередко выступают объекты не имеющие значительной материальной ценности, однако считающиеся престижными в подростковой среде. Это, например, лазерные диски, бижутерия, модные предметы одежды и обуви и т. д. Похищенное имущество несовершеннолетние нередко приносят домой, а в дальнейшем используют для удовлетворения личных потребностей, иногда дарят

или передают на хранение своим сверстникам. При совершении групповых преступлений в качестве хранилища похищенного часто избирается место постоянного времяпрепровождения членов группы – подвалы, чердаки, заброшенные сооружения и др.

Субъектами преступных посягательств часто становятся несовершеннолетние, воспитывающиеся в неполных либо неблагополучных семьях, имеющие родителей – алкоголиков, наркоманов, ранее судимых. Многие из этих подростков состоят на учете в инспекции по делам несовершеннолетних за появление в общественных местах в состоянии алкоголь– ного опьянения, мелкое хулиганство, другие административные правонарушения. Они оставлены без надзора со стороны родителей и педагогических коллективов начальных и средних учебных заведений, не учатся, бродяжничают, перебиваются случайными заработками.

47.2. Выдвижение следственных версий и планирование расследования

Анализируя факт совершения преступления, следователь наряду с типичными версиями, характерными для деликтов данного вида, и частными версиями, основанными на обстоятельствах конкретного дела, в

ряде случаев должен выдвинуть и версию о совершении данного преступления несовершеннолетними.

Основанием для выдвижения такой следственной версии могут послужить показания свидетелей, видевших несовершеннолетних неподалеку от места происшествия до или вскоре после случившегося и, возможно, обративших внимание на какие-либо особенности их поведения, состояние алкогольного или наркотического опьянения. Свидетели могут заметить бывшие при несовершеннолетних предметы, относящиеся к расследуемому событию (могущие служить оружием, орудиями взлома либо громоздкие предметы, в частности музыкальные центры, телевизоры и т. п.). Кроме свидетельских показаний, основанием для выдвижения подобных версий становятся результаты осмотра места происшествия. В первую очередь это обнаруженные там следы, отображающие механизм совершения преступления и физические данные преступников, а также характер предмета посягательства. Так, на совершение кражи несовершеннолетними может указывать само место происшествия, где заведомо не может быть ценного имущества, – подсобные помещения учреждений, школьные буфеты, строительные бытовки и т. п. На это же указывают незначительные по размерам разрушения в преградах, вентиляционные проемы или форточки, через которые взрослому человеку на место происшествия не проникнуть; хище-

ние предметов малоценных либо имеющих ограниченный спрос (аудио-, видеокассеты, продукты питания, сладости, наглядные пособия и т. п.). Об этом свидетельствует обнаружение на месте происшествия следов рук и ног, размерные характеристики кото– рых типичны для подросткового возраста, а также следов, оставленных из озорства, в частности надписей циничного характера, лозунгов отдельных неформальных подростковых объединений, причинение потерпевшему множества телесных повреждений, что говорит о неуверенности нападавшего в своих силах; повреждение имущества и предметов, не бывших преградой для достижения преступных целей, и т. п.

При подтверждении версии о совершении преступления несовершеннолетними следователь, исходя из обстоятельств расследуемого дела, может выдвинуть версию о наличии взрослого соучастника, вовлекшего подростка в преступную деятельность. При наличии достаточных оснований следователь должен выдвинуть и проверить также версию о самооговоре несовершеннолетнего подозреваемого с целью взять на себя ответственность за действия взрослого исполнителя.

Планируя расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними, следователь обязан учитывать особенности их психологии, личность каждого конкретного подростка – соучастника по делу. Это

должно найти свое отражение в плане расследования по делу, а также при производстве отдельных следственных действий.

При планировании расследования преступлений несовершеннолетних кроме следственных действий, обусловленных характером содеянного, следователем должны быть запланированы мероприятия, сориентированные на получение исчерпывающих данных о личности подозреваемых (обвиняемых), характеризующих их сведений. Для этого следователь может запланировать допросы их родителей или лиц, их заменяющих, классных руководителей, учителей, друзей, иных лиц, хорошо знающих несовершеннолетнего, (например, участкового уполномоченного), затребовать характеристики с мест работы, учебы, жительства, получить справки из инспекций по делам несовершеннолетних и т. п.

При планировании расследования по конкретному делу в план могут быть включены профилактические мероприятия, направленные на устранение выявленных причин и условий, облегчающих совершение преступления – выступление следователя перед жителями конкретного микрорайона или населенного пункта, использование средств массовой информации для информирования жителей, обращение в органы образования, здравоохранения, хозяйствен– ные организации, внесение представлений руководителям предпри-

ятий и учреждений.

При планировании следственных действий, проводимых с участием несовершеннолетних, необходимо учитывать обстоятельства организационно-тактического характера, которые могут существенно повлиять на полученные результаты. Основанием для принятия того или иного организационно-тактического решения должны быть знание следователем особенностей психологии и характера конкретного несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого).

47.3. Особенности расследования преступлений несовершеннолетних

Выяснив необходимость производства следственного действия с участием несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), следователь должен вызвать его в правоохранительный орган, как правило, через родителей или других законных представителей. Иной порядок допустим лишь тогда, когда это вызывается обстоятельствами расследуемого дела (необходимость безотлагательного производства процессуального действия, воспрепятствование явке несовершеннолетнего к следователю со стороны родителей и т. п.).

С учетом личностных особенностей несовершенно-

летнего решается вопрос о месте производства с ним следственных действий. По общему правилу следователь проводит допросы в месте предварительного расследования. Но если следователь располагает данными о неустойчивости психики несовершеннолетнего, его пугливости, застенчивости, робости, он может принять решение о производстве допроса в привычной для подростка обстановке, например по месту его учебы или жительства. Это облегчит установление с ним психологического контакта и получение полных, развернутых показаний об обстоятельствах содеянного.

Существенное значение для расследования может иметь и вопрос о времени проведения следственного действия. Так, при отсутствии острой необходимости не следует вызывать несовершеннолетнего к следователю в часы занятий, а при его нахождении под стражей – во время, отведенное для обеда или прогулки.

При производстве следственных действий с несколькими несовершеннолетними время их вызова должно быть выбрано так, чтобы они не томились длительным ожиданием возле кабинета следователя, ибо это может негативно отразиться на полноте их показаний. Кроме того, следственное действие с участием несовершеннолетнего лучше спланировать так, чтобы его продолжительность была не более 45 минут, поскольку затем подросток устает, его внимание рассеивается, а потому получать от него полные и разверну-

тые показания будет трудно.

В соответствии со ст. 191 УПК РФ допрос несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, если этот субъект не достиг 14-летнего возраста (а по усмотрению следователя, если он находится в возрасте от 14 до 18 лет), проводится с участием педагога. При допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля вправе участвовать его законный представитель. При допросе несовершеннолетних в возрасте до 14 лет участие педагога является обязательным и от усмотрения следователя не зависит. Встречающаяся в практике расследования уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних замена педагога родителями или иными законными представителями либо работниками инспекций по делам несовершеннолетних является недопустимой, поскольку это противоречит закону и не обеспечивает реализации целей следственного действия, в котором эти субъекты участвуют.

Педагог приглашается для участия в следственном действии прежде всего как специалист в области детской и подростковой психологии. Его основные задачи – помощь следователю в установлении психологического контакта с несовершеннолетним, снять с него излишнее эмоциональное напряжение, создать благоприятную нравственно-психологическую атмосферу следственного действия. Кроме того, специалист может помочь следователю в формулировке вопросов в

понятной, доступной несовершеннолетнему форме.

Приглашая педагога, следователь не должен ограничиваться формальными требованиями к соответствующему должностному лицу или учреждению о выделении такого специалиста для участия в следственных действиях. В частности, необходимо выяснить, какие сложились отношения между несовершеннолетним и приглашаемым педагогом. Присутствие при производстве следственного действия пе– дагога, знакомого несовершеннолетнему и пользующегося его уважением и доверием, будет в ряде случаев способствовать получению от него полных и достоверных показаний. Не исключена и обратная ситуация, когда появление в кабинете следователя знакомого педагога может негативно сказаться на результатах следственного действия. Причиной может стать опасение подростка, что сообщаемые им сведения станут известными учащимся и педагогическому коллективу учебного заведения. Поэтому рекомендуется заранее выяснить у несовершеннолетнего, участие какого педагога тому было бы желательно при проведении следственных действий.

При подготовке к производству вербальных следственных действий с участием несовершеннолетних следователь должен решить вопрос о необходимости и целесообразности использования технико-криминалистических средств фиксации. Нередко при прове-

дении допросов и очных ставок с участием несовершеннолетних полученные показания лучше фиксировать звуко– и видеозаписью. Это обеспечивает запечатление особенностей речи несовершеннолетних, а при производстве очных ставок предотвращает возможность оказания на подростка давления со стороны взрослого соучастника.

Необходимость производства судебных экспертиз определяется следователем, исходя из обстоятельств расследуемого дела, обнаруженных следов и вещественных доказательств. Вместе с тем по делам о преступлениях несовершеннолетних назначение ряда экспертных исследований обусловливается спецификой субъекта преступного посягательства.

Так, при совершении преступления подростком, не имеющим документов о дате рождения, для определения его возраста обязательно назначается судебно-медицинская экспертиза. Для выяснения, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать значение своих действий и руководить ими, а также для определения соответствия психического развития несовершеннолетнего его возрасту обязательны психолого-психиатрические исследования.

Глава 48
Некоторые особенности расследования преступлений, совершенных участниками организованных преступных структур

Организованными преступными структурами принято называть организованные преступные группы и преступные организации (сообщества).

Организованная преступная группа – это группа лиц, заранее объединившаяся для совершения одного или нескольких преступлений, которая характеризуется наличием организатора (руководителя), распределением ролей (функций) между соучастниками или структурными подразделениями, предварительной подготовкой к совершению преступлений.

Организованную преступную группу характеризует устойчивость личного состава; среди ее членов вырабатываются специфические нормы поведения. В организованных преступных группах выделяются лидер, активные члены, рядовые; четко распределяются роли при совершении преступлений; поддерживается стро-

гая дисциплина, существует общий денежный фонд.

Преступная организация (сообщество) представляет собой объединение организованных преступных групп для совместной преступной деятельности с распределением между ними функций по совместной разработке или реализации мер по координированию, поддержанию, развитию преступной деятельности либо созданию условий, способствующих ее осуществлению, а также объединение их организаторов (руководителей) или иных лиц в этих целях.

От организованных преступных групп преступные организации (сообщества) отличаются целым рядом особенностей. В частности, для них характерна сложная структура: организация может состоять из отдельных блоков и звеньев. Лидеры принимают меры к конспирации и контрразведывательной работе среди своих членов с целью недопущения в организацию лиц, связанных с правоохранительными органами и создающих опасность разоблачения. В преступных организациях существует жесткая дисциплина, которая поддерживается самыми суровыми методами, вплоть до убийства «провинившихся» или недостаточно надежных соучастников.

Еще одно отличие преступных сообществ от преступных групп низших типов – наличие в их структуре так называемых блоков защиты, состоящих из коррумпированных работников государственных и право-

охранительных органов, которые используются тогда, когда преступной организации угрожает опасность разоблачения. Благодаря «блокам защиты» преступные организации получают возможность длительное время совершать преступления, сосредотачивая в своих руках огромные денежные средства, значительная часть которых тратится на подкуп «нужных людей».

Лидерами организованных преступных групп и преступных сообществ, как правило, становятся люди, обладающие опытом преступной деятельности, авторитетом и организаторскими способностями, умеющие подчинять себе окружающих. Обычно они имеют большие связи, причем не только в преступном мире, но и во властных структурах и правоохранительных органах. Наличие преступного опыта позволяет им выбирать наиболее целесообразные в конкретной ситуации способы совершения преступлений, применять различные уловки и приемы с целью уклонения от ответственности.

Иногда организованные преступные группы имеют узкую специализацию, то есть совершают преступления только определенного вида: это характерно для воров-карманников, мошенников определенной категории, для групп, занимающихся кражей автомобилей. В таких случаях можно говорить о криминалистической характеристике преступлений, совершаемых организованными преступными группами данного вида. Од-

нако в большинстве таких групп и во всех преступных организациях (сообществах) их члены совершают преступления разных видов (от дачи взяток и подделки финансовых документов до «заказных» убийств). Следовательно, типовой криминалистической характеристики преступлений, совершаемых организованными преступными группами и преступными сообществами, быть не может. При работе по конкретным уголовным делам в таких случаях необходимо пользоваться типовыми криминалистическими характеристиками преступлений соответствующих видов – убийств, мошенничества и т. д. Естественно, при этом всегда учитываются характерные особенности данного преступления, указывающие на то, что оно может быть лишь одним из эпизодов деятельности организованной преступной деятельности или преступного сообщества.

В качестве первого шага при расследовании преступлений данной категории необходимо выяснить, есть ли основания выдвижения версии о том, что конкретное преступление совершено организованной преступной группой или преступным сообществом. На это обстоятельство указывает ряд признаков, в частности:

– направленность преступного деяния, свидетельствующая о наличии у его организаторов крупных финансовых интересов, связанных с данным событием или его последствиями (завладение предприятием,

получение выгодного заказа, устранение конкурентов и т. д.);

– тщательная подготовленность преступления, а также техническая сложность его выполнения, требующая участия группы квалифицированных исполнителей (снайперов, подрывников, финансистов, программистов) и значительных материальных средств (об этом может свидетельствовать, например, брошенное на месте преступления дорогостоящее оружие, транспортное средство либо использование преступниками специальных компьютерных программ);

– устранение или попытка устранения свидетелей, оказание на них отрицательного воздействия;

– попытки затруднить раскрытие и расследование преступлений путем соответствующего воздействия на сотрудников правоохранительных органов (анонимные угрозы, попытка подкупа и т. д.).

При выявлении совокупности такого рода признаков соответствующие материалы необходимо сразу же передавать в специализированное подразделение МВД России – Управление по борьбе с организованной преступностью либо его органы на местах.

На практике, однако, признаки совершения преступления организованной преступной группой далеко не всегда бывают очевидными. Нередко преступникам удается, например, замаскировать «заказное» убийство под несчастный случай или естественную смерть,

а финансовую аферу – под законную сделку и т. д. В таких случаях возбуждению уголовного дела должна предшествовать предварительная проверка. Целесообразно, чтобы проверка также проводилась сотрудниками РУБОП, которые располагают для этого необходимыми силами и средствами.

Круг обстоятельств, подлежащих установлению по делам о преступлениях, совершенных организованными преступными группами и преступными сообществами, значительно шире, нежели по делам об обычных групповых преступлениях. В таких случаях, в частности, дополнительно должны быть установлены:

– основная направленность преступной деятельности группы или преступного сообщества (экономические или корыстно-насильственные преступления, незаконные операции с наркотиками и т. д.), механизм функционирования группы, ее межрегиональные и международные связи;

– коррумпированные защитные связи группы или сообщества (с кем конкретно из числа сотрудников административных и правоохранительных органов постоянно контактируют руководители группы, какие действия предпринимаются для обеспечения безопасности преступников);

– с какими финансовыми и коммерческими структурами связана группа (сообщество), как происходит «отмывание» средств, добытых преступным путем, и

т. д.

В соответствии с законом члены организованной преступной группы или преступного сообщества могут быть привлечены к уголовной ответственности не только за участие в конкретном преступлении. Статья 210 УК РФ предусматривает ответственность за организацию преступного сообщества. Однако доказать виновность по данной статье достаточно трудно, поэтому чрезвычайно важно установить факты совершения членами группы и особенно ее руководителями отдельных преступлений, в том числе не столь серьезных и, возможно, не связанных непосредственно с основной направленностью деятельности группы (незаконное хранение оружия, нарушение правил о валютных операциях, хулиганство и т. д.). Установление таких фактов дает возможность изолировать отдельных членов группы и в процессе их изобличения получить данные о других преступлениях, совершенных ими или их соучастниками, и о деятельности преступной группы (сообщества) в целом.

Расследование конкретных преступлений, совершенных организованными преступными группами и сообществами, осуществляется по общим правилам. Здесь складываются в основном те же типичные ситуации, что и при расследовании преступлений аналогичных видов, совершенных преступниками-одиночками; соответственно круг следственных действий на пер-

воначальном этапе расследования, их последовательность и тактика проведения также в принципе не отличаются от типовых. Однако при расследовании преступлений рассматриваемой категории необходимо учитывать ряд общих требований организационно-тактического характера, без выполнения которых действия следователя не приведут к изобличению преступников. К числу таких требований относятся следующие.

1. Привлечение к работе по раскрытию и расследованию преступления, совершенного организованной преступной группой или преступным сообществом, значительных сил; практически это означает необходимость создания по каждому такому делу следственно-оперативной группы, в состав которой должны входить опытные следователи и оперативные работники.

2. Организация – начиная с самого начала расследования или даже еще раньше, на стадии доследственной проверки, – тесного взаимодействия следователей с оперативно-розыскными аппаратами. Для этого в следственно-оперативную группу необходимо включать сотрудников уголовного розыска и УБЭП, обслуживающих соответствующий регион либо отрасль хозяйственной деятельности (торговлю, банковскую сферу и т. д.) либо специализирующихся в раскрытии преступлений определенных видов.

3. Незамедлительное установление самых тесных контактов с подразделениями по борьбе с организо-

ванной преступностью, а также с ФСБ России; по согласованию с этими органами целесообразно как можно быстрее передавать им соответствующие уголовные дела для дальнейшего расследования.

4. Использование возможностей других ведомств, занимающихся, в пределах их компетенции, правоохранительной деятельностью (ФТС России и др.).

5. Необходимость четкого и всеобъемлющего планирования работы следственно-оперативной группы. Поскольку планы расследования деятельности организованных преступных группировок и преступных сообществ бывают весьма объемными и подвергаются постоянным корректировкам (вследствие установления новых преступлений, новых участников групп, их связей и т. д.), при работе с планами необходимо использовать компьютерную технику.

6. Строжайшее обеспечение сохранности следственной тайны. Полную информацию обо всех обстоятельствах дела, о круге подозреваемых, об имеющихся на данный момент доказательствах должны иметь только руководители следственно-оперативной группы; остальные ее участники информируются в пределах, необходимых для работы по порученному им направлению, отдельному эпизоду преступной деятельности, конкретному подозреваемому или группе подозреваемых. Поскольку дела рассматриваемой категории нередко привлекают повышенное внимание

средств массовой информации, следует установить, что все контакты с журналистами могут осуществлять только руководители следственно-оперативной группы или специально выделенные для этого лица. В то же время, как показывает практика, умелое использование средств массовой информации может резко повысить эффективность расследования. Например, правильно сформулированное сообщение о разоблачении преступников обычно способствует получению новой информации о деятельности преступной группы; эта информация или ее часть может использоваться как в оперативно-розыскных целях, так и в процессе расследования.

7. Обеспечение безопасности участников расследования – наиболее важных свидетелей, подозреваемых и обвиняемых, дающих правдивые показания, самих следователей и оперативных работников, членов их семей, а также имущества этих лиц. В настоящее время осуществление этой задачи сопряжено с рядом трудностей, но здесь очень многое зависит от инициативы и настойчивости самого следователя. В частности, он должен вовремя предупредить свидетеля или подозреваемого, дающего правдивые показания, о грозящей ему опасности; настойчиво ходатайствовать перед руководством соответствующего органа внутренних дел о принятии эффективных мер по обеспечению безопасности данного лица; добиваться

выделения для этих целей необходимых средств, принятия соответствующих организационных мер (в частности, переезда конкретного лица или его семьи в другой город, временного укрытия их в безопасном месте).

8. Необходимость проведения с самого начала расследования решительных и целеустремленных действий, направленных на упреждение возможных контрмер со стороны преступников, на внесение в преступную группу разлада и деморализации. Для этого очень важно в начале расследования задержать и изолировать руководителя группы, а также хотя бы некоторых из ее наиболее активных членов; провести у них одновременные обыски; изъять в коммерческих структурах документы, связанные с данной группой, и т. д. Как показывает практика, в таких случаях обычно удается уже в ходе первоначальных следственных действий получить важные доказательства и обеспечить успех расследования.